

АРХИВЪ КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ

МОСКВА.

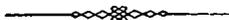
Типографія Лебедева, Газетный пер. д. Корзинкина.
1879.

АРХИВЪ
КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

XIII.

АРХИВЪ КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.
Типографія Лебедева, Газетный пер., д. Корзинкина.
1879.

БУМАГИ

ГРАФОВЪ АЛЕКСАНДРА И СЕМЕНА
РОМАНОВИЧЕЙ ВОРОНЦОВЫХЪ.

Письма князя Безбородки.

(1776—1799).

МОСКВА.

Типографія Лебедева, Газетный пер., д. Корзинкина.
1879.

СОДЕРЖАНІЕ

ТРИНАДЦАТОЙ КНИГИ АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

Предисловіе.

Письма князя А. А. Безбородки.

Царствованіе Екатерины II-й.

	Стр.
1. 5 Сентября 1776 (о непривозѣ запрещенныхъ товаровъ). Отвѣтъ графа Александра Романовича.	3
2. Спб., 11 Февраля 1778. Къ графу Роману Ларионовичу.	5
3. Царское Село, 27 Апрѣля 1778. О возвращеніи графа Завадовскаго ко двору.	6
4. Царское Село, 30 Іюля 1779. Вывозъ солонины въ Англію.	8
5. Спб., 1 Сентября 1779. О золотыхъ дѣль мастерѣ Адорѣ, съ приложеніемъ Адорова прошенія	9
6. Спб., 4 Октября 1779. Дѣло родственниковъ Н. А. Львова.	12
7. Спб., 11 Октября 1779. Къ графу Роману Ларионовичу, по его намѣстничеству.	13
8. Спб., 4 Января 1780. Къ нему же, объ Ахлебининѣ.	14
9. Нарва, 12 Мая 1780. Во время Бѣлорусскаго путешествія Екатерины II-й.	15
10. Псковъ, 15 Мая 1780. О томъ же.	16
11. Лады, 1 Іюня 1780. О графѣ Завадовскомъ.	17
12. Смоленскъ, 3 Іюня 1780. Бесѣды съ Іосифомъ II-мъ.	19
13. 23 Іюля (1780). Графъ А. Р. Воронцовъ помогаетъ Без- бородкѣ знаніемъ Французскаго письменнаго изложенія.	22
14. Спб., 10 Сентября 1780. Графиня Кобенцель	23
15 (1781). О переговорахъ съ Гарисомъ.	23
16. (Май 1782). О союзѣ съ Вѣнскимъ дворомъ	25
17. 12 Іюня 1782. Къ графу Семену. Предложеніе посольской должности въ Венеціи.	28

	Стр.
18. 13 Юня 1782. Къ нему же. О томъ же.	30
19. 14 Юня 1782. Къ нему же. Посольство въ Венецію.	30
20. (1782). О Турецкихъ дѣлахъ	31
21. (до 1783). О Польскихъ дѣлахъ	31
22. (1783). Къ графу Семену. О переговорахъ въ Парижѣ.	34
23. (до 1783). О Турецкихъ дѣлахъ	34
24. (до 1783). О дѣлахъ въ Гамбургѣ.	35
25. 18 Января 1783. О таможенныхъ чиновникахъ	36
26. (1783). Къ графу Семену. Адъютанты покойныхъ князя Орлова и Боура.	37
27. (1783). Къ нему же. О князѣ Потемкинѣ	38
28. (1783). Къ нему же. О приобрѣтеніи Крыма	38
29. Царское Село, 18 Юля 1783. Пошлина съ мачтовыхъ деревьевъ.	39
30. Царское Село, 28 Юля 1783. Курляндская деревня графа Сакена.	39
31. Царское Село, 22 Августа 1783. Къ графу Семену. По приобрѣтенію Крыма	40
32. Спб., 22 Сентября 1783. Владимірскій орденъ.	41
33. 14 Ноября 1783. О Далѣ. Приложены рескрипты по таможеннымъ дѣламъ Пассеку и графу П. А. Румянцову	42
34. 7 Февраля 1784. Къ графу Семену. Личное положеніе Безбородки	45
35. 15 Марта 1784. Къ нему же. Очищается мѣсто въ Лондонѣ.	47
36. (1784). Перемѣны въ посольскихъ должностяхъ	49
37. 12 Апрѣля 1784. Къ графу Семену. Безбородко вторымъ членомъ Иностранной Коллегіи.	49
38. 14 Апрѣля (1784). Къ нему же. Мопениго.	51
39. 8 Мая 1784. Къ графу И. А. Остерману. Объ Аркетти.	52
40. Веречь, 31 Мая 1784. Къ П. В. Бакунину. Персидскія дѣла.	53
41. (1784). Моцениго	54
42. (1784). Путеводительство графа А. Р. Воронцова.	55
43. Царское Село, 11 Юля 1784. Къ графу Завадовскому. О наградахъ по приобрѣтенію Крыма.	56
44. Царское Село, 16 Августа 1784. Къ графу Семену. Перемѣненіе въ Лондонъ	58
45. 20 Августа (1784). Къ нему же. Желаніе имѣть въ Крыму Англійскаго фермера.	59
46. (1784). Уплатскія дѣла	60

47.	23 Сентября. Къ графу Семену. О болѣзни князя Потемкина	62
48.	Спб., 30 Января 1785. Комнатныя издержки Екатерины, съ счетомъ	62
49.	Безъ года. О чиновникахъ въ Малороссіи	65
50.	Тоже. О пожалованіи графства.	66
51.	1 Августа. О трактатѣ съ Вѣнскимъ дворомъ.	66
52.	Къ графу Семену. Сношенія съ бацкирами Гопами	67
53.	5 Іюля 1785. Къ нему же. О политической связи съ разными державами	68
54.	8 Іюля 1785. Подробный рассказъ о внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлахъ.	75
55.	29 Іюля (1785). О томъ же	84
56.	1 Августа (1785). Трактатъ съ Вѣнскимъ дворомъ	87
57.	2 Августа 1785. Между Франціею и Англіею	88
58.	Спб., 7 Сентября 1785. Награды по трактату съ Вѣнскимъ дворомъ	90
59.	24 Октября 1785. Къ графу Семену. Отзывы о лицахъ.	93
60.	29 Октября 1785. О Фалѣевѣ	100
61.	Спб., 28 Октября 1785. Къ графу Семену. Англійскіе каторжники	101
62.	Спб., 28 Октября 1785. Къ нему же. Кабинетъ дюшессы Портландъ	102
63.	Спб., 14 Ноября 1785. Къ нему же. О Русскихъ медикахъ въ Англіи съ приложеніемъ указа на имя князя Вяземскаго	103
64.	Спб., Январь 1786. Сальные и масляные амбары.	104
65.	(до 1786). Данцигское дѣло.	104
66.	3 Января 1786. Награды Далю и Радишеву	104
67.	Спб., 29 Января 1786. Награды Русскимъ купцамъ.	105
68.	Спб., 28 Февраля 1786. Къ графу Семену. Эстампы лорда Бюта	105
69.	Спб., 28 Февраля 1786. Къ нему же. О Ю. А. Бахметевѣ.	105
70.	Спб. 28 Февраля 1786. Къ нему же. О книгѣ доктора Блеина	106
71.	Спб., 28 Февраля 1786. Къ нему же. О механикѣ Собакинѣ	106

	Стр.
72. Спб., 28 Февраля 1786. Къ нему же. О пушечномъ за- водѣ Гаскопа	107
73. 3 Марта 1786. Къ нему же. О Русской торговлѣ и дѣ- лахъ вѣдшей и внутренней политики	108
74. Царское Село, 27 Апрѣля 1786. Къ нему же. Безбо- родко членомъ Совѣта.	112
75. Царское Село, 25 Мая 1786. Карета Лансаго.	114
76. Петергофъ, 2 Июля 1786. Пожалованіе чиновниковъ.	115
77. 13 Июля 1786. Трактатъ съ Франціею	115
78. Царское Село, 14 Августа 1786. Ювелиръ Макъ	116
79. Спб., 18 Августа 1786. Вдова Вудетъ	116
80. Сентябрь 1786. Къ графу Семену. О графѣ С. П. Ру- мянцовѣ	117
81. 22 Сентября 1786. Къ нему же. Александровская лешта.	119
82. Спб., 26 Сентября 1786. Таможенные чиновники.	120
83. Спб., 9 Октября 1786. Вещи князя В. С. Долгорукаго	121
84. Спб., 9 Октября 1786. Вещи Петерсона.	121
85. Спб., 9 Октября 1786. Вещи А. И. Моркова	121
86. 11 Октября 1786. Къ графу И. А. Остерману. Перего- воры съ гр. Келлеромъ	122
87. (1786). О П. В. Бакуницѣ	123
88. 31 Декабря 1786. Къ графу Семену. О трактатѣ съ Англіею	124
89. 4 Апрѣля 1787. Къ нему же. Турецкія дѣла	125
90. Кіев, 12 Авгил 1787. Къ нему же. О маркизѣ Ландсдоупъ.	127
91. Кіев, 22 Авгил 1787. Къ нему же. О графѣ Мирандѣ	129
92. Царское Село, 3 Августа 1787. Къ нему же. О Статтерѣ.	130
93. Спб., 20 Августа 1787. Къ нему же. Передъ Турецкою войною	131
94. 27 Августа 1787. Къ нему же. Объявленіе войны	134
95. 2 Октября 1787. Къ нему же. Извѣстія военныя и по- литическія	134
96. 22 Октября (1787). Связь Англіи съ Пруссіею	139
97. 10 Февраля 1788. Къ нему же. О положеніи дѣлъ въ Россіи.	139
98. 4 Апрѣля 1788. Къ нему же. Затруднительное положеніе Безбородки	143
99. Царское Село, 5 Мая 1788. Къ нему же. Передъ Швед- скою войною	145

100.	Росписаніе Русскихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ въ 1788 году	146
101.	Спб., 30 Сентября 1788. Къ нему же. О Торитонѣ	153
102.	1 Октября 1788. Къ нему же. Мѣры военныя.	153
103.	(1788). Къ нему же. Отозваніе графа Румянцова.	155
104.	25 Октября (1788). Къ нему же. О Кочубеѣ	155
105.	9 Декабря (1788). Къ нему же. Екатерина дѣйствуетъ въ Англіи	157
106.	(1788). Къ нему же. Иснаніе сблизиться съ Англіею	158
107.	7 Марта 1789. Къ нему же. О связи съ Англіею	159
108.	Спб., 8 Марта 1789. Къ нему же. Табакерка Фицъ-Герберту	159
109.	Царское Село, 5 Июля 1789. Къ нему же. О Жоли	160
110.	5 Июля 1789. Къ нему же. Англійскіе моряки въ Русской службѣ	161
111.	Безъ года. О взятіи Бастиліи ;	162
112.	9 Июля 1789. Къ графу Семону Паденіе Мамонова. Графъ Остерманъ	163
113.	Октябрь 1789. Къ нему же. Алонеусъ. Шведская война.	166
114.	Спб., 20 Декабря 1789. Къ нему же. Переговоры съ Англіею	170
115.	20 Декабря 1789. Денежныя затрудненія	170
116.	8 Февраля 1790. Къ нему же. Екатерина о перепискѣ Безбородки съ гр. С. Р. Воронцовымъ	174
117.	7 Марта (1790). Къ нему же. Прусскія отношенія.— Приѣздъ князя Потемкина	177
118.	Царское Село, 30 Апрѣля (1790). Къ нему же. Мѣры на случай войны съ Пруссіею.—Война съ Швеціею.	181
119.	Безъ года. О графѣ Завадовскомъ.	185
120.	Безъ года. Захваты гетмана Разумовскаго	186
121.	Безъ года. Яготинское имѣніе гетмана	190
122.	Безъ года. Дѣловыя бумаги.	191
123.	Безъ года. Отдыхъ Государыни	191
124.	Безъ года. Степанъ Ивановичъ.	192
125.	Безъ года. Недосугъ Государыни	192
126.	19 Февраля. О Нембровскомъ	193
127.	Безъ года. Бумага для разсмотрѣнія въ Совѣтѣ	193
128.	Безъ года. Вице-канцлеръ графъ Остерманъ	194

	Стр.
129. Безъ года. Фаворитъ Ермоловъ	195
130. Безъ года. Личное положеніе Безбородки	196
131. Безъ года. О Галецкомъ	197
132. Безъ года. Два мнѣнія	198
133. Безъ года. Записка о Малороссійскихъ чинахъ	199
134. Царское Село, 27 Іюня 1790. Книга Радищева	199
135. Безъ года. О томъ же	200
136. 27 Іюня (1790). О томъ же.	201
137. (1790). Прусскія бумаги.	201
138. 16 Марта (Москва). О примиреніи съ Турками.	202
139. (13 Іюля 1791). Посредничество Англіи и Пруссіи	203
140. Царское Село, 16 Іюля 1791. Къ графу Семену. Фаньеръ.	204
141. Царское Село, 5 Августа 1791. Къ нему же. О Камеронѣ.	205
142. (1791). Передъ Турецкимъ миромъ	206
143. Августъ (1791). Ушаковъ подъ Царегородомъ	206
144. Спб., 28 Августа 1791. Консулъ Сапожниковъ.	208
145. 29 Сентября (1791). Къ графу Семену. Владимірскій орденъ	208
146. (1791). О Трошинскомъ	209
147. Спб. 10 Октября 1791. Къ графу Семену. Награды чиновникамъ Лондонскаго посольства	210
148. 11 Октября 1791. Къ нему же. Миранда. — Алопеусъ агентъ Пруссіи.	211
149. Яссы, 5 Ноября 1791. Первые дни миротворной работы.	213
150. (Яссы, 1791). Къ графу Завадовскому. Переговоры о мирѣ.—Подробности о кончинѣ князя Потемкина.	216
151. Яссы, 17 Ноября 1791. Описаніе своего путешествія.— Молдавія.—Состояніе войска и флота	223
152. Яссы, 18 Ноября (1791). Мирные переговоры.	229
153. (Яссы) 21 Ноября 1791. Тоже.	231
154. (Яссы) 3 Декабря (1791). Ржевусскій и Потоцкій	232
155. (Яссы) 8 Декабря 1791. Плутни Попова.	235
156. (Яссы) 12 Декабря 1791. Затрудненія къ миру	237
157. (Яссы) 29 Декабря 1791. Подписаніе мира.	238
158. Яссы, 29 Декабря 1791. Къ графу Семену. О томъ же.	239
159. (Яссы) 29 Декабря 1791. Къ графу Завадовскому. О томъ же	240
160. (Яссы) 30 Декабря (1791). Къ графу Моркову. О томъ же.	242

	Стр.
161. (Январь 1792). Послѣ подписанія мира	243
162. 4 Января (1792). Посылка Бароція съ мирными бумагами	245
163. 5 Января 1792. Рыбасъ и Лешкаревъ	247
164. 8 Января 1792. Посылка Ростопчина	248
165. 9 Января 1792. Станиславъ Потоцкій	249
166. 9 Января 1792. Къ графу Моркову.—Болѣзнъ	249
167. 13 Января 1792. Къ графу Завадовскому. О своемъ отношеніи къ Екатеринѣ	250
168. 13 Января (1792). Генераль-кригскомисарство.	252
169. 16 Января 1792. О наградѣ Бароцію	252
170. Яссы, 3 Февраля 1792. Объ Иванѣ Козловѣ	253
171. 2 Марта (1792). Къ графу Моркову. О своемъ обратномъ пути	254
172. Царское Село, 15 Мая (1792). Къ графу Семену. Положеніе Безбородки послѣ мира	254
173. 25 Мая 1792. Дѣло маіора Апостола	258
174. Царское Село, 31 Мая 1792. Купецъ Нестадіусъ.	259
175. Царское Село, 5 Іюня 1792. Полоцкіе Іезуиты	259
176. 3 Іюля 1792. Къ графу Семену. Братья Чичаговы	260
177. (Москва) 22 Іюля 1792. Графъ И. А. Безбородко	260
178. Царское Село, 26 Іюля 1792. Толочинская таможня.	264
179. Безъ года. Обѣдъ у Жигарева	264
180. Безъ года. Дипломатическая бумага	264
181. Безъ года. Къ графу Завадовскому. Торговецкая конференція	265
182. (1793). Проектъ наставленія	265
183. (1793). Письма Игельштрома и Потоцкаго	266
184. (1793). Оправданіе противъ Завадовскаго	267
185. 27 Января 1793. Къ графу Семену. Польскій раздѣлъ. Значеніе Совѣта	268
186. 6 Апрѣля 1793. Къ нему же. Конвенція съ Англією.	270
187. 12 Апрѣля 1793. Къ нему же. Характеристика дѣятелей.	271
188. (1793). Самодержавіе Станислава Понятовскаго	273
189. (1793). Замятіе Гродны	274
190. (1793). Екатерина довольна запискою графа Воронцова.	274
191. (1793). Разговоръ графа Остермана съ Гольцомъ.	275
192. (1793). Раздача Польскихъ деревень	275

	Стр.
193. 2 Сентября (1793). Ссора съ Морковымъ	277
194. 3 Сентября (1793). Торжество мпра	278
195. 20 Октября (1793). Къ графу Семену. Полигучи.	282
196. Спб., 8 Ноября 1793. Къ нему же. Гершелевъ телескопъ.	283
197. 16 Февраля 1794. Московскій домъ	284
198. Апрель (1794). Возстаніе Костюшки	284
199. (1794). Подавленіе Польскихъ волненій	288
200. Май (1794). Польскія дѣла.—Денежныя невзгоды Россіи.	294
201. 13 Іюля. Меморіалы графа Семена	301
202. 18 Іюля 1794. О судьбѣ Польши	301
203. Сентябрь 1794. Побѣды Суворова въ Польшѣ.	308
204. 25 Сентября 1794. Прусакъ въ Польшѣ	310
205. 18 Октября (1794). Побѣды Ферзена и Суворова.	311
206. 9 Ноября 1794. Взятіе Варшавы	315
207. 16 Ноября 1794. Покореніе Польшы	318
208. 29 Ноября 1794. Переговоры объ участи Польшы	321
209. 26 Декабря (1794). Негоціація съ Вѣнскимъ дворомъ.	327
210. 7 Февраля (1795). Дѣла Персидскія	328
211. 9 Февраля 1795. Къ графу Семену. Союзъ съ Англіею.	328
212. 25 Февраля 1795. Кража въ Бангѣ	333
213. 9 Марта 1795. О присоединеніи Курляндіи	335
214. 19 Марта 1795. Говенъ	341
215. 27 Іюня (1795). Всевластіе Зубова	342
216. 11 Іюля 1795. Къ графу Семену. Картины.	347
217. 13 Августа (1795). Имѣнія князя Любомирскаго	350
218. Безъ года. Раздача Польскихъ деревень	351
219. 19 Августа 1795. Роспись пожалованнымъ деревнямъ	354
220. 2 Октября (1795). Искательство Англіи	357
221. 11 Октября (1795). Раздѣлъ Польшы	359

Царствованіе Павла Петровича.

1. 11 Ноября 1796. Къ графу Семену. Скорбь и новыя милости	365
Письмо императора Павла къ графу С. Р. Воронцову о вторичномъ бракѣ Виртембергскаго наслѣднаго принца.	367
2. Безъ года. Къ нему же. Склоненіе Англіи къ содѣйствию противъ Франціи	368

	Стр.
3. 13 Января 1797. Первое мѣсто въ Иностранной Коллегіи.	369
4. 23 Февраля 1797. Екатерина о дворцовыхъ имѣніяхъ	371
5. Москва, 6 Апрѣля 1797. Къ графу Семену. Княжество.	372
6. Павловскъ, 30 Іюня 1797. Къ нему же. Подарки Англичанамъ	374
7. 17 Іюля 1797. Къ нему же. Милость Павла къ гр. С. Р. Воронцову	375
8. Безъ года. Покупка дома въ Москвѣ.	376
9. 23 Ноября (1797). Политическія дѣла	378
10. Спб., 2 Декабря 1797. Къ графу Семену. Сближеніе съ Франціею.	380
11. Безъ года. Проходимецъ Вутъ	383
12. 24 Генваря 1798. Опала Кочубея.	385
13. 19 Марта 1798. Къ графу Семену. Переговоры съ Пруссіею.	387
14. 30 Апрѣля (1798). Къ нему же. Путешествіе Павла въ Казань	390
15. 26 Мая (1798). О Трошинскомъ	392
16. (1798). Похищеніе въ Заемномъ Банкѣ	396
17. (1798). Переговоры гр. Панина съ Кальяромъ.	397
18. Петергофъ, 2 Іюля (1798). Политическія соображенія.	400
19. Петергофъ, 29 Іюля (1798). Къ графу Семену. Союзъ съ Турціею	403
20. 15 Августа 1798. Къ нему же. Наши Черноморскія силы.	405
21. 22 Сентября 1798. Къ нему же. Предлагаетъ свое мѣсто.	407
22. 6 Октября 1798. Передъ войною	408
23. 1 Ноября (1798). Банковыя дѣла.	410
24. 25 Ноября 1798. Къ графу Семену. Переговоры съ Кальяромъ	411
25. 6 Декабря 1798. Къ нему же. Англійскія субсидіи	412
26. 21 Декабря 1798. Къ нему же. Поѣздка въ Москву	414
27. 10 Марта 1799. Къ нему же. О своей болѣзни, съ предложеніемъ своего мѣста и дома	415
28. 10 Марта 1799. Болѣзнь.—Сборы въ чужіе края.	416

Приложенія къ письмамъ князя Безбородки

Предсмертное письмо къ Государю	421
Послѣдняя воля	422

	Стр.
Два письма графа А. Р. Воронцова къ графу И. А. Безбородкѣ	425
Описи дѣламъ князя Безбородки	437
Письмо графа С. Р. Воронцова къ князю Безбородкѣ 31 Августа 1792 (о Мирандѣ)	456
Четыре письма гр. А. Р. Воронцова къ князю Безбородкѣ:	
1. 19 Августа 1781. Опытъ о пепькѣ	459
2. (1794). О Польскихъ дѣлахъ	460
3. Андреевское, 23 Ноября 1794. Послѣ взятія Праги, объ участи Польши	464
4. Андреевское, 5 Апрелья 1795. О важности приобрѣтенія Курляндіи	

Изъ бумагъ графа А. Р. Воронцова.

Письмо генер.-прокурора А. А. Беклешова, 1 Августа 1799.	473
Записка о сахарной фабрикѣ въ Россіи	475
Изъясненіе о чаѣ, выбранное изъ Китайской книги	477
Письмо графа А. Р. Воронцова въ Парижъ о приобрѣтеніи историческихъ рукописей	481

ПРЕДИСЛОВІЕ

Къ обыкновеннымъ трудностямъ печатанія историческихъ бумагъ, при взданіи въ свѣтъ писемъ князя Безбородки, присоединилась крайняя неразборчивость его почерка, происходившая отъ чрезвычайно-обширной и разнообразной его письменной работы. Напечатанныя въ приложеніяхъ къ настоящей книгѣ опися его бумагъ наглядно свидѣтельствуютъ о томъ, что трудолюбіемъ этого необыкновеннаго человѣка замѣнились для того времени цѣлыя нынѣшнія министерства. Посреди неустанной дѣятельности онъ любилъ переписываться съ друзьями своими, къ числу которыхъ принадлежали оба брата графы Воронцовы. Письма его къ нимъ напечатаны здѣсь вмѣстѣ, съ соблюденіемъ хронологическаго порядка, и то не всегда строгаго: нѣкоторыя письма не имѣютъ числовой помѣты, и опредѣлить время ихъ написанія можно было лишь гадательно.

Старшій графъ Воронцовъ пережилъ своего друга шестью годами, а младшій графъ Семень Романовичъ жилъ послѣ князя Безбородки еще 33 года. Воспитывая своего сына въ великихъ преданіяхъ Русской исторической жизни, онъ передалъ ему и уваженіе къ памяти славнаго Екатерининскаго дѣльца. Князь Михайлъ Семеновичъ Воронцовъ не только хранилъ бережно письма Безбородки, доставшіяся ему отъ его отца и дяди, но доставалъ Безбородкинскія письма и къ другимъ лицамъ, къ графу Завадовскому, Бакунину, графу Моркову. Эти письма вошли также въ па-

стоящее изданіе. Сборникъ Безбородкинскихъ писемъ былъ сообщенъ кн. М. С. Воронцовымъ Н. М. Карамзину, который сдѣлалъ о нихъ такой отзывъ: «Онъ былъ хорошій министръ, если и не великой. Такого теперь не имѣемъ. Вижу въ немъ умъ государственный, ревность, знаніе Россіи» *).

Прибавимъ, что Русскую Исторію въ царствованія Екатерины и Павла нельзя писать, не прибѣгая къ письмамъ князя Безбородки.

Петръ Бартепевъ.

*) Письмо къ И. И. Дмитріевичу отъ 3 Іюня 1825.

ЕКАТЕРИНИНСКОЕ ВРЕМЯ.

Сентября 5-го 1776.

Милостивый государь мой, графъ Александръ Романовичъ ¹⁾).

Потребную для Ея Императорскаго Величества выписку изъ законовъ и разныхъ учрежденій о непровозѣ запрещенныхъ товаровъ я прошу всепокорно ваше сіятельство мнѣ доставить, присовокупивъ при оной увѣдомленіе, какія со стороны Государственной Комерцъ-Колегіи къ наблюденію въ исполненіи того преподаны наставленія и средства.

Имѣю честь быть впрочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ вашего сіятельства всепокорнымъ слугою Александръ Безбородко.

Отвѣтъ графа А. Р. Воронцова ²⁾).

Государь мой Александръ Андреевичъ!

По поводу письма вашего ко мнѣ отъ 5-го числа сего мѣсяца, имѣю я честь чрезъ сіе препроводить требованную выписку или экстрактъ изъ законовъ, воспреещающихъ провозъ изъ иностранныхъ государствъ заповѣдныхъ и сокрываемыхъ отъ пошлинъ товаровъ.

Чтожъ касается до отзыва вашего ко мнѣ объ увѣдомленіи васъ, что какія отъ Комерцъ-Колегіи сдѣланы распоряженія о преподаніи наставленія и разныхъ способовъ, чтобъ строгое выполненіе по тѣмъ законамъ въ судѣ наблюдаемо было и ненарушимымъ образомъ, то я, удолѣтворяя и требованію вашему, и собственному долгу моего званія, войду съ вами здѣсь по онымъ въ подробное нижеслѣдующее объясненіе.

¹⁾ Въ дальнѣйшихъ письмахъ эти начальныя обращенія (равно какъ и окончанія) въ печати опускаются.

²⁾ Съ современнаго списка.

Какія приняты были отъ Комерцъ - Колегіи, съ самаго ея учрежденія, средства къ отвращенію и дѣйствительному испроверженію происходимыхъ въ торговлѣ неустройствъ и безпорядковъ, а особливо по причинѣ провоза товаровъ безъ пошлинъ: то всѣ они были внесены въ состоявшійся въ 1755 году Таможенной Уставъ, по силѣ коего съ того самаго года таможенные сборы, находясь въ вѣдѣніи Комерцъ - Колегіи, и были управляемы на семь самомъ основаніи по 1758 годъ; а потомъ съ сего года, какъ таможни, такъ и сборы со оныхъ, были отданы на откупъ оберъ-инспектору Шемякину съ товарищи, и оставались они въ такомъ положеніи по 1764 годъ. По сей самой причинѣ Комерцъ - Колегія и не имѣла до нихъ уже никакого дѣла. А съ 1764 г., по данной отъ Ея Императорскаго Величества господину дѣйствительному тайному совѣтнику графу Миниху инструкціи, состоятъ вышепомянутые сборы и таможни въ вѣдомствѣ какъ его графа Миниха, такъ и учрежденной подъ собственнымъ его смотрѣніемъ Главной надъ таможенными сборами Канцеляріи, отъ которой, по его графа Миниха благоусмотрѣнію, и всѣ относящіяся до таможенныхъ сборовъ наставленія таможнямяъ предписываются. Слѣдовательно и надзираніе къ наблюденію и выполненію часто-реченныхъ законовъ предоставлено уже Главной надъ таможенными сборами Канцеляріи, которая однакожь, со всѣмъ своимъ таковымъ уполномочіемъ, ежели кто изъ таможенныхъ служителей признанъ бываетъ отъ нея въ непристойныхъ поступкахъ и противныхъ его должности и званію, отсылаетъ на судъ въ Комерцъ - Колегію, которая въ такомъ случаѣ и поступаетъ уже съ ними по законамъ; а естли-же, паче чаянія, при слѣдствіяхъ таковыхъ поступковъ таможенныхъ служителей, случится, что по существу дѣла Комерцъ - Колегія находитъ иногда за нужно, по долгу своему, войтить въ подробныя изслѣдованія и въ нѣкоторыя по онымъ примѣчанія о поступкахъ таможенныхъ служителей: то выходятъ изъ таковыхъ объясненій всегда весьма непріятныя переписки между нею и Главною надъ таможенными сборами Канцеляріею; ибо сія послѣдняя въ объясненіяхъ своихъ часто заключала, что будто Комерцъ -

Колегія не имѣеть ни долгу, ни права вступать въ ближайшія и подробнѣйшія разсмотрѣнія, основываясь на томъ, что дирекція таможенъ препоручена графу Миниху.

Чтожь касается до прочихъ таможенъ, кои не состоятъ подъ дирекцію Главной надъ таможенными сборами Канцеляріи, какъ то учрежденныя въ Бѣлорускихъ губерніяхъ, новозаведенныя при Черномъ морѣ, Остзейскія, Оренбургскія и Симбирскія, кои всѣ находятся въ зависимости тамошнихъ генераль-губернаторовъ и губернаторовъ, а Комерцъ-Колегіи предоставляется только, что, когда по сообщеніямъ вышеупомянутыхъ главноначальствующихъ отыщется въ какомъ либо мѣстѣ изъ ввѣренныхъ управленію ихъ губерній сокрытыя или и совсѣмъ заповѣдныя товары, то она должна разсматривать таковыя дѣла и съ оказавшимися во оныхъ виновными поступать по всей строгости законовъ.

Въ прочемъ имѣю честь быть съ непремѣннымъ почтеніемъ вашего высокородія и пр.

С.-Петербургъ, 18 Сентября 1776 года.

2

Къ графу Роману Ларіоновичу.

С.-Петербургъ, 11 Февраля 1778.

Пріѣздъ господъ Мельгунова и Кречетникова служитъ для насъ предвѣстникомъ и вашего скорого сюда прибытія, котораго мы всѣ, истинные почитатели вашего сіятельства, нетерпѣливо ожидаемъ. Князь Александръ Алексѣевичъ условился со мною, чтобъ до того времени удержать безъ сообщенія Михайлѣ Никитичу планъ Тамбовскаго намѣстничества, къ которому большія части Касимовскаго и Елатомскаго уѣздовъ отходятъ непремѣнно.

Алексѣй Петровичъ спѣшитъ ѣхать, да я думаю, что онъ и не задержится; ибо его работа вся, кажется, кончена.

Алексѣй Алексѣевичъ г. Ступишинъ съ одной стороны заграждаетъ ему путь; а съ другой, хотя и есть намѣреніе въ Устюгѣ учредить губернію и къ оной присовокупить Архангелогородскую область; но нужнымъ находятъ осмотрѣть ее вопервыхъ прилежнѣе, а вовторыхъ, чтобъ и выборъ на всѣхъ начальниковъ отъ главнаго до послѣдняго могъ пасть счастливо на людей прямо сходныхъ по тамошнему мѣсту, торгами и промыслами изобилующему, гдѣ всего нужнѣе совершенная вольность, ласковость и откровенность противу разнонародныхъ и разноязычныхъ обитателей.

Ваше сіятельство милостиво извините мое маранье. Причиною тому послѣдствіе въ отправленіи сего вручителя и многодѣліе, на сіе время случившееся.

3.

Въ Царскомъ Селѣ, 27 Апрѣля 1778 года.

Четыре милостивыя и благосклонныя письма вашего сіятельства я имѣлъ честь и крайнее удовольствіе получить исправно. Что не упредилъ я того съ моей стороны и что по сіе время умедлилъ отвѣтомъ, въ томъ я прошу вашего дружескаго прощенія. Не столько упражненія мои (которыя, какъ бы многочисленны и заботливы ни были, въ образѣ однакоже моей къ вамъ преданности, пожертвовалъ бы я ими удовольствію съ вами бесѣдовать), сколько неимѣніе вѣрнаго способа къ перепискѣ, или по крайней мѣрѣ мое незнаніе онаго, меня въ таковомъ молчаніи удержало. Я и сіе отпускаю на удачу, поручивъ его Петру Васильевичу *).

*) Бакунину.

Подробное увѣдомленіе ваше я читалъ Государынѣ, и она его приняла съ большимъ благоволеніемъ. Она сказала, что тѣмъ болѣе довольна, поколику считаетъ оное вѣрнымъ и точнымъ, зная васъ всегда быть чужда лести. Интересовалась знать, не случится ли вамъ быть въ Тулѣ, или Калугѣ, или Смоленскѣ; а при томъ раза два спрашивала, скоро ли и когда вы сюда будете, дождетесь ли батюшки въ Володимерѣ, и что она персонально подробнѣе отъ васъ узнаеть о всемъ замѣченномъ вами въ путешествіи вашемъ. Графъ Романъ Ларіоновичъ по сію пору успѣлъ уже видѣться съ вашимъ сіятельствомъ и вамъ сказать о всѣхъ подробностяхъ при назначеніи его намѣстникомъ и о тѣхъ отлично милостивыхъ поступкахъ, коими онъ все послѣдовавшее время былъ взысканъ. Ея Величество свое къ нему благоволеніе и лучшее мнѣніе не только приватно предъ вами и тому подобными, но и публично изъявляетъ, говоря, что онъ, сидя на ряду со многими, не имѣлъ мѣста и способа открывать знаніе свое, но теперъ отъ него ждетъ она всего отмѣннаго.

Объ общемъ другѣ нашемъ Петрѣ Васильевичѣ Завадовскомъ я теперъ, кажется, положительно увѣрить ваше сіятельство могу, что онъ въ Маѣ сюда будетъ. Кромѣ письма, еще въ бытность вашу, или не помню послѣ, чрезъ меня ему въ отвѣтъ писаннаго, здѣсь о его пріѣздѣ стали говорить безъ всякаго отвращенія. Меня Ея Величество нѣсколько разъ спрашивала, когда ожидать его. А по прибытіи въ Царское Село съ княземъ Григоріемъ Григорьевичемъ, повидимому, о томъ и пространно говорено было; ибо онъ спросилъ меня однажды, могу ли я вѣрно его письмо доставить, въ коемъ онъ даетъ знать относительно его пріѣзда, видѣвъ благоугодность Государыни. Письмо сіе онъ вручилъ мнѣ, бывъ по случаю со мною вмѣстѣ у Ея Величества, которая при семъ случаѣ ему о своемъ

всегдашнемъ уваженіи къ особѣ Петра Васильевича подтвердила. Имя его здѣсь всѣми произносится уже безъ боязни, съ которою всегда прежде назвать его остерегались. Впрочемъ Богъ знаетъ, какую онъ тутъ станетъ представлять фигуру. Онъ былъ у фельдмаршала, который, кажется, внутренно противъ обоихъ насъ расположенъ по прежнему. Въ доказательство приводятъ, что онъ одного маіора, правившаго его секретною канцеляріею и весьма надобнаго для себя человѣка, за то только, сказываютъ, отослалъ въ полкъ, что онъ имѣлъ съ нами переписку по службѣ его въ нашей командѣ, коя не заключала (ничего) кромѣ пересылки домашнихъ писемъ.

По удачѣ, какову сіе письмо найдетъ въ скоромъ его вами полученіи, я не упушу послѣшить и другимъ во слѣдъ; а между тѣмъ пребуду, какъ и всегда, съ нелицемѣрною преданностью и искреннимъ высокопочитаніемъ вашего сіятельства всепокорный и всепослушный слуга Александръ Безбородко.

4.

Царское Село, 30 Іюля 1779.

Въ прошломъ году, по представленію Дмитрія Васильевича*), дано было позволеніе Савкть-Петербуржскому купцу Гаврилѣ Перину выпустить въ Англію тысячу пудовъ солиныны. Выгодная для помянутаго купца продажа была причиною, что онъ теперь проситъ уже о десяти тысячахъ пудовъ, на что Ея Императорское Величество и сонзвояетъ съ тѣмъ однакоже, чтобы тутъ не разумѣлося исключительное дозволеніе одному человѣку, и особливо ежели найдутся и другіе желатели на сей выпускъ. А какъ сямъ

*) Волкова, бывшаго Петербургскимъ губернаторомъ.

образомъ открывається съ одной стороны новая отрасль для торговли нашей, съ другой, съ распространеніемъ ея, сопрягается нужная предосторожность, чтобъ изъ того не послѣдовалъ недостатокъ и крайняя дороговизна для насъ самихъ въ мясъ: то Ея Величество препоручаетъ вашему сіятельству записать въ Комисіи о Комерціи высочайшій именной указъ, дабы о семъ торгѣ разсуждаемо было по сношенію съ правящимъ должностъ генерала-полиціймейстера и на апробацію Ея Величества внесено было отъ Комисіи о томъ мнѣніе.

5.

С.-Петербургъ, 1 Сентября 1779.

Доставляя при семъ вашему сіятельству краткую выписку по прошенію золотыхъ дѣлъ мастера Адора о дозволеніи употреблять на дѣланіе галантерейныхъ вещей золото 72-й пробы, имѣю честь сообщить о высочайшемъ соизволеніи Ея Императорскаго Величества, чтобы сіе дѣло предложено было на разсмотрѣніе Комисіи о Комерціи, отъ которой мнѣнія Ея Величество ожидать будетъ.

Приложеніе къ 5-му письму.

Копія краткой выписки изъ прошенія Адорова.

Въ 1764 году, по заключенному вслѣдствіе высочайшаго Ея Императорскаго Величества указа Канцелярією опекунства иностранныхъ съ галантерейнымъ фабрикантомъ Адо-

ромъ контракту, постановлено, чтобъ при мелкихъ съ разными цвѣтами и помѣшенными съ серебромъ работахъ, кои вѣсомъ не свыше одной четверти унца, чтѣ учинить на Россійской вѣсѣ неболѣе двухъ золотниковъ, его Адора къ наблюденію доброты золота не принуждать; въ протчихъ же онъ употреблять будетъ самое нижнее осмнадцатой краты, то-есть 72-й пробы, а изъ того полкраты или два золотника исключать на всякіе нечаянные случаи; ибо иногда можетъ онъ въ матеріи обмануться, а особливо при сплавліваніи. Когда-жъ свыше того какая разнь явится, то онъ подвергаетъ себя наказанію 500 рублей. И такъ, по означенному расчисленію въ вѣсѣ, можно ему Адору дѣлать и 72-й пробы, не нарушая контракта.

На семь основаніи продолжалъ Адоръ свою работу до истеченія дозволеннаго ему на дѣло золотыхъ вещей осми-лѣтняго срока, и какъ оной минулъ, то по докладу Канцеляріи опекунства иностранныхъ господина президента, Ея Императорское Величество въ 1775 году высочайше повелѣтъ соизволила заключить съ Адоромъ вновь контрактъ на четыре года, въ которомъ между прочимъ включено: 1-е, что Адоръ обязывается продолжать заведенную здѣсь фабрику четыре года, полагая срокъ съ 29 Ноября 1774 года на прежде поставленныхъ съ нимъ условіяхъ; 2-е, на дѣланіе всякихъ галантерейныхъ вещей изъ золота и серебра, коихъ вѣсомъ одинъ лоть и свыше того, употреблять ему Адору золото самое нижнее 72-й пробы и свыше оной, какая изъ онаго работа потребуется и исправлена быть можетъ, а серебро 72-й же пробы съ тѣмъ однако, чтобъ покупаемое золото и серебро въ домѣ своемъ отнюдь онъ Адоръ не сплавливалъ, а относилъ бы въ пробовальную палатку для сплавки и приводу въ 72-ю пробу и свыше оной, а по сдѣланіи изъ сплавленнаго въ пробовальной палаткѣ золота и серебра всякія галантерейныя вещи опять относить въ пробовальную же палату для клейменія и платежа положенныхъ пошлинь, съ назначеніемъ напередъ первыхъ двухъ литеръ его имени; 3-е, чтѣ принадлежитъ до переплавки, ему Адору въ домѣ своемъ сплавленнаго въ пробирной палаткѣ и приведеннаго въ пробы золота для раздробленія на дѣло вещей, то дозво-

ляется ему таковое золото дома переплавливать, а въ вещахъ ниже одного лота не обязанъ онъ наблюдать вышеписанную пробу; однако для платежа пошлинъ долженъ объявить въ пробирной палаткѣ, но клеймить ихъ не надлежитъ.

А какъ срокъ и сему послѣднему контракту минулъ прошедшаго 1778 года Ноября 29 дня, то Адоръ сперва просилъ въ Канцеляріи опекунства иностранныхъ о дозволеніи продолжать свою работу на помянутомъ основаніи; но поелику Канцелярія въ томъ отказала: того ради поданнымъ къ господину дѣйствительному тайному совѣтнику генераль-прокурору и кавалеру прошеніемъ объяснилъ слѣдующія обстоятельства: 1-е, что ввозъ всякаго рода золотыхъ вещей изъ границы дозволенъ той-же самой пробы, какой и онъ Адоръ дѣлалъ, да еще и ниже того за клеймомъ большею частію одного мастера. Сія выгода соединясь съ тою, какою пользуются мастера въ иностранныхъ государствахъ, что они берутъ и отпускаютъ работниковъ по своей волѣ, подаетъ имъ великое преимущество предъ художниками здѣшняго города, гдѣ хорошихъ работниковъ нанимать должно за великія деньги. 2-е, немалымъ также препятствіемъ служить и то, что когда начиналъ онъ здѣсь свою фабрику, тогда со всѣхъ иностранной работы золотыхъ вещей платилось пошрины по 40 процентовъ со ста, а послѣ уже чрезъ годъ сія пошлина доведена до 10-ти со ста. При такихъ выгодахъ иностранныхъ художниковъ предъ здѣшними, не можно устоять здѣсь фабрикѣ, которая, не упоминая о многихъ потребныхъ ей золотыхъ дѣлъ мастерахъ, должна сверхъ того содержать по необходимости рѣшниковъ, финифтьщиковъ, живописцовъ и словомъ сказать всѣхъ нужныхъ ей людей для начатія и окончанія разныхъ въ семь родѣ работъ. Таковымъ образомъ при толь пространномъ заведеніи не иначе какъ великимъ убыткамъ себя подвергнуть надлежитъ, особливо когда не дозволится работать золото по той пробѣ, въ какую иностранное оное на дѣло разныхъ вещей у себя приводятъ, а притомъ есть ли еще и работа клеймена будетъ на монетномъ дворѣ. И такъ желаніе его клонится на то, дабы подтвердить прежнее дозволеніе, приводя въ дока-

зательство, что и пожалованная ему Адору на дѣло золотыхъ вещей привилегія относилась къ установленію равновѣсія съ иностранными, для достиженія коего и нужно было довести художника до того, чтобъ онъ въ состояніи былъ по случающимся требованіямъ дѣлать здѣсь вещи равной доброты, а иначе принужденъ бы онъ былъ большею частію отказывать въ приносимой ему работѣ. Въ прочемъ же упоминаетъ, что производя золотую работу на такомъ же основаніи какъ и въ иностранныхъ государствахъ дѣлается, если кто пожелаетъ имѣть въ заказываемыхъ вещахъ золото высшей пробы, то сіе художникомъ и будетъ исполнено по ихъ волѣ, а во увѣреніе заклеится на монетномъ дворѣ.

~~~~~

6.

С. Петербургъ, 4 Октября 1779.

Скорый отъѣздъ вашего сіятельства препятствовалъ мнѣ принести мою всеприлежную просьбу въ дѣлѣ, которое интересуетъ одного изъ самыхъ добрыхъ моихъ пріятелей и именно г-на Львова, секретаря Колегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Дядя его Храпуновъ по дѣлу съ Пашковымъ содержится подъ стражею, изъ подъ коей всѣ другіе якобы отпущены на поруки, а потому г-нъ Львовъ ожидаетъ отъ челоуколюбія вашего сіятельства снисходительнаго и объ немъ опредѣленія. Другое прошеніе его касается до опредѣленія къ мѣсту родственника его, флота капитана-лейтенанта Николая Ивановича Рудакова. Благоволеніе вашего сіятельства, въ обоихъ сихъ случаяхъ оказываемое, приму я за новый опытъ вашей ко мнѣ особенной милости.

Къ графу Роману Ларионовичу.

С.-Петербургъ, 11 Октября 1779.

По волѣ Ея Императорскаго Величества поспѣшаю доставить вашему сіятельству карту Пензенской губерніи, съ примѣрнымъ ея росписаніемъ для удобнѣйшаго руководства вашего въ осмотрѣ мѣстъ, къ составленію сей новой губерніи назначиваемыхъ. Указы Сенату о всѣхъ новыхъ на будущей годъ намѣстничествахъ даны будутъ въ Декабрѣ, когда прійдетъ сюда князь Платонъ Степановичъ ¹⁾, коего для Симбирскаго намѣстничества уже выписываютъ. О Пенскомъ ²⁾ лѣсѣ Сенату приказано рассмотреть; но что до слободы Гавриловой касается, то хотя Ея Величество и согласна съ докладомъ вашимъ, чтобъ имъ дать волю записаться въ купцы и мѣщане, но о земляхъ желала бы, чтобъ вы, сославшись на докладъ сей, представили Сенату, который со всѣми уже подробностями и планомъ внесетъ Ея Величеству. Тамбовскіе предсѣдатели по волѣ вашей сдѣланы. Весьма нехудо будетъ, ежели ваше сіятельство ранѣе сами высмотрите и прищете вице-губернатора, человека заслуженнаго, достойнаго и для васъ надежнаго въ Пензу; а губернаторъ почти уже замѣченъ и, какъ думаю, говоря для васъ собственно, мѣсто сіе заступитъ генераль-маіоръ Иванъ Алексѣевичъ Ступишинъ, человекъ очень проворный, добрый и дѣльный.

1) Князь Мещерскій, позднѣе намѣстникъ въ Казани.

2) Вѣроятно говорится о лѣсѣ по рѣкѣ Цифѣ.

Къ нему же.

С.-Петербургъ, 4 Января 1780.

Съ возвращеніемъ г. Ахлебинина имѣю я пріятный случай принести вашему сіятельству мою низжайшую благодарность за всѣ милостивыя въ письмахъ вашихъ выраженія. Обыкши исполнять повелѣнія ваши, да и въ честь отличную себѣ поставляя быть отъ васъ часто ими удостоеннымъ, не приминулъ я представить Ея Императорскому Величеству свидѣтельство ваше о г. Ахлебининѣ. Онъ, при первомъ рекомендованныхъ отъ господъ намѣстниковъ произвожденіи, конечно, не останется. Впрочемъ, читалъ я предъ Ея Величествомъ и всѣ ваши письма. Ея Величество, видя бывшіе тамъ беспорядки, считаетъ весьма за похвальное намѣреніе вашего сіятельства привести все тамъ въ устройство, прежде чѣмъ изволите оставить сію губернію. А, какъ по мнѣнію ея, забота сія немало уведетъ времени, съ другой стороны съ наступленіемъ весны нужно будетъ вашему сіятельству вступить въ осмотръ Пензенскаго намѣстничества, въ коемъ еще и новый трудъ вамъ приуготовляется, развестися въ границахъ съ тѣмъ, кто будетъ посланъ для осмотра Саратовскаго намѣстничества: то Ея Величество считаетъ, что для васъ можетъ сходнѣе быть однимъ сюда пріѣздомъ въ Августѣ замѣнить другой, который вы на самое короткое время въ самую распутицу дѣлать принуждены бы были. Сея ради причины требуетъ Ея Величество, чтобъ ваше сіятельство поспѣшили доставить скорѣе свѣдѣнія о Татарахъ.

9.

Нарва, 12 Мая 1780.

Ваше сіятельство извините меня, что я не прежде увѣдомилъ васъ о нашемъ путешествіи. Большой походъ, которой мы въ одинъ день сдѣлали, съ заботами отъ встрѣчъ, приемовъ и распоряженій, привелъ насъ въ такую усталъ, что мы, на силу теперь отдохнувъ, паки въ путь собираемся. Здѣшній городокъ оказалъ всю пристойность и благолѣпіе, ему свойственное, въ приемъ Государыни и двора ея. Вчера были мы трактованы отъ города на порогахъ, въ загородномъ домѣ г. Сутгова, у коего я съ Дмитріемъ Васильевичемъ живу весьма спокойно. Мы здѣсь нашли графа Броуна, Гротенгельма, Сиверса и Псковскаго губернатора.

Первый ѣдетъ съ нами въ Могилевъ, бывъ принятъ со всѣми отличіями, ему по справедливости надлежащими. Государыня позволила ему дорогу свою дѣлать спокойно, то есть обѣдать и въ городахъ быть съ нею, а ночевать на другихъ станціяхъ. Онъ будетъ имѣть два удовольствія: ибо кромѣ ожидаемаго съ Императоромъ большаго его сына, другою его сынъ давно уже воспитывается въ Полоцкой Езуитской Коллегіи. Графъ Броунъ подалъ вчера поутру на предливной конференціи меморіаль, содержащій удобность введенія новыхъ учрежденій въ Лифляндіи, гдѣ изражаетъ онъ все то, что встрѣчается несходнаго съ привилегіями рыцарства тамошняго и города Риги, объясняетъ ихъ желанія, что при такомъ случаѣ по старому оставить должно и почти все, и наконецъ дѣлаетъ счетъ нынѣшняго ихъ штата со всѣми прибавками, сравнивая оный съ новымъ, который принесетъ для казны не менѣе 70,000 рублей убыт-

ка. Онъ приложилъ копиі со всѣхъ привилегій и резолюцій, служащихъ въ оправданіе. Сей меморіаль отдаю я г. Сиверсу для перевода въ его канцеляріи. Мы ранѣе днемъ, а можетъ быть и болѣе послѣдимъ въ Могилевъ, для чего и пишу я къ Петру Васильевичу ¹⁾, чтобъ онъ не прозѣвалъ нашего пріѣзда, гоняя зайцовъ. Исключая хорошій обѣдъ и что нѣтъ ни много дѣла, ни челобитчиковъ, впрочемъ весьма скучно. Вы знаете, изъ какихъ людей составлена вся компанія; знаете и мое съ ними положеніе. Выспавшись довольно, поминутно дремлю или зѣваю.

Прошу поклониться отъ меня гр. Семену Романовичу и Петру Васильевичу ²⁾. Впрочемъ желаю, чтобъ время нашего путешествія сократилось и доставило мнѣ скорѣе удовольствіе обнять васъ и самолично увѣрить въ моей неліцемерной преданности.

10.

15-го Мая (1780) въ Псковѣ.

Третьяго дня мы сюда прибыли, а завтра поѣдемъ далѣе, насмотрѣвшись много нехорошаго, между дворянствомъ, мѣщанами и прочими. Такимъ образомъ мы уже два дни прежде будемъ въ Могилевѣ. Прошу всепокорно ваше сіятельство приказать г-ну Малиновскому, чтобъ онъ скорѣе меня увѣдомилъ объ отправленіи ему порученныхъ, серебра и прочаго къ городу Архангельскому для г. Мельгунова; да Осипа Степановича ³⁾, лѣнивца славнаго, понудить испол-

---

¹⁾ Завадовскому.

²⁾ Бакунину.

³⁾ Судіенка.

нить мои собственныя комисіи. Извините меня, что я васъ дѣлами моими безпокою, закиданъ будучи прескучными дѣлами. Г. Семену Романовичу и Петру Васильевичу кланяюсь.

11.

Въ Ладахъ, Іюня 1-го 1780.

Львовъ въ Четвертокъ на прошедшей недѣлѣ сюда прибылъ и привезъ бумаги, касающіяся до заключенія извѣстныхъ конвенцій. Онѣ были два раза читаны, и я рѣдко видѣлъ Государыню въ такомъ удовольствіи. Ей понравились весьма: депеша къ г. Сакену и письмо къ ней отъ графа Никиты Ивановича. Все сіе тотчасъ апробовано было, о чемъ она пишетъ особливо графу Никитѣ Ивановичу. Ваше сіятельство теперь видите, что начатое дѣло продолжать не перестаютъ и постоянно въ тѣхъ же правилахъ пребываютъ. Не видѣлъ, чтобъ и малѣйшее съ другой стороны вопреки тому употреблено было усиліе. Впрочемъ, ни инструкція флота, ни сія бумаги не были сообщены прежде никому, какъ уже послѣ копфирмаціи показаны были графу Петру Александровичу ¹⁾).

Съ гостемъ нашимъ ²⁾ обходимся, кажется, съ довольною пристойностію. Онъ нимало не тягостенъ, лишь-бы только не женировали сами себя. Везутъ его въ каретѣ шестимѣстной. Въ большомъ мѣстѣ сидитъ Государыня, онъ и графъ Румянцовъ, а напротивъ Александра Васильевна ³⁾, Кобенцель и Ланской. Сего дня будемъ мы въ Смоленскъ. Въ Среду, можетъ быть, выѣдемъ; и такъ, должно

1) Румянцову.

2) Императоромъ Іосифомъ.

3) Энгельгардъ.

Архивъ Князя Воронцова. XIII, 2.

ожидать насъ 12-го Іюня. Я уже говорилъ о своей въ деревню поѣздкѣ и обнадеженъ отпускомъ дни на четыре.

Государыня, кромѣ многихъ милостей, оказанныхъ знатными подаяніями на школы и тому подобныя набожными дѣлами, сдѣлала величайшую милость съ Поляками, здѣсь служащими: всѣмъ она пожаловала чины, дѣйствительныя тѣ, кои они за урядъ имѣли. Они довольно не дики стали. Вся жъ амбиція простирается къ полученію чиновъ Россійскихъ и къ запискѣ дѣтей въ гвардію.

Третьяго дня, обѣдалъ я у Петра Васильевича ¹⁾ въ деревнѣ его Августовѣ, гдѣ прекрасному мѣстоположенію Львовъ не могъ надивиться. Онъ полагаетъ тутъ основать домъ жилой, да и есть гдѣ. Тутъ у него около 4,500 душъ вмѣстѣ по Днѣпру. Лѣсу довольно, а полей и того больше. Кромѣ промысловъ хозяйственныхъ, деревня ихъ сія даетъ до 12 т. рубл. дохода. Кирпича заготовлено премного; лишь онъ только не можетъ рѣшиться на самую экзекуцію. Брату его хочется, чтобъ онъ: 1) здѣсь поселился, проча, видно, село Дяличи для себя; 2) чтобъ скорѣе ѣхалъ въ С.-Петербургъ; 3) чтобъ доволенъ былъ 15,000 рубл. кромѣ пенсіи, единственно изъ дохода деревенскаго ему назначаемыхъ. Но нашъ требуетъ 20,000. Требованіе его подкрѣпляетъ Михайло Васильевичъ Гудовичъ; напротивъ того въ позиціи дѣйствуетъ Андрей Васильевичъ ²⁾. Ему Государыня отсрочила по 1-е Іюля, и оба брата были симъ недовольны. Большому желалось, чтобъ онъ тотчасъ убирался, а меньшому хотѣлось мѣсяца два потравить зайцовъ. Многая для него польза и спокойство проистекуть отъ сопребыванія съ нами и удаленія отъ дому, гдѣ также интриги дворскія въ дѣйствіи. Прошу сіе сохранить для себя.

¹⁾ Завадовскаго.

²⁾ Бывшій адъютантъ и любимецъ Петра III.

Время наше проводили мы въ Могилевѣ весело, почти во всегдашнемъ угарѣ отъ забавъ. О великолѣпнн Шкловскомъ впредъ на словахъ разскажу, а теперь спѣшу отправить курьера, обнимая васъ искренно.

Аргиріевы деревни купить я до того согласенъ, что въ состояніи продать домъ, чтобъ ихъ получить, лишь за сходную цѣну. Они отъ меня въ 25-ти верстахъ, или еще и ближе. У меня земли очень много, а людей мало. У него же застроено и заведено довольноно.

12.

Смоленскъ, 3-го Іюня 1780 г.

Между разговорами, которыми прїѣзжій гость меня ежечасно удостоиваетъ, спрашивалъ онъ меня, между прочимъ, о образѣ управленія дѣлами Ея Императорскаго Величества и дивился, когда я на вопросъ его сказалъ, что всѣ депеши министерства нашего не иначе къ министрамъ у дворѣвъ посылаются, какъ по апробаціи проектовъ самою Государынею, что ни одна бумага не проходитъ, которая въ оригиналѣ не была бы представлена Ея Величеству: ибо онъ думалъ, что реляціи или письма подносятся ей только кратко и то, что прямо достойно ея любопытства. Продолжая часто свои похвалы графу Румянцову и другимъ, съ кѣмъ онъ сдѣлалъ знакомство, и говоря, что мы не можемъ жаловаться на недостатокъ людей, обратился (онъ) паки къ иностранному департаменту и началъ выхвалять нашъ, утверждая, что чтеніе многихъ бумагъ, двору ихъ сообщенныхъ во время войны съ Турками и во время послѣдней негоціаціи между ихъ и Берлинскимъ дворомъ, доказало ему, сколь искусно и хорошо у насъ пишутъ.

Тутъ вступилъ онъ въ похвалы графу Никитѣ Ивановичу ¹⁾, говоря, что онъ очень радъ пріобрѣсть его знакомство; что достоинства частныхъ людей не столько признаваемы бывають при нихъ, какъ послѣ ихъ, — авантажъ однихъ государей, коихъ таланты при жизни ихъ болѣе примѣтны и ощутительны; но тутъ, по его словамъ, часто участвуетъ и похлѣбство. Я сказалъ ему, что и они имѣють министра, великую славу пріобрѣтшаго благоразумнымъ управленіемъ дѣлъ, ему порученныхъ; но онъ мнѣ тутъ сказалъ, что онъ отдаетъ всю справедливость достойнымъ князя Кауница, но не находитъ, чтобъ ему было столько случаевъ и обстоятельствъ показать себя, какъ графу Никитѣ Ивановичу, который по сіе время имѣлъ репутацію министра (имѣющаго) въ дѣлахъ, всю Европу интересующихъ, такую силу, что можно приписать ему какъ девизъ *fiat et fit* ²⁾. Послѣ того распространился онъ о трудности званія министра иностранныхъ дѣлъ, объясняя, что управители другихъ частей, имѣя дѣло съ подданными государей своихъ, не имѣють никакой заботы, какъ только приказывать и ожидать повиновенія; а иностранныхъ дѣлъ министръ нерѣдко долженъ повелѣвать людьми, кои никакъ повиноваться не привыкли, и имѣть въ виду не тѣсныя предѣлы земли своей, но цѣлую, такъ сказать, вселенную. Не могу я вспомнить многихъ околичностей сего разговора, но не могу вспомнить безъ смѣха, когда онъ у меня спросилъ, служилъ ли графъ Панинъ въ войскахъ и когда я ему отвѣчалъ, что служилъ въ конной гвардіи, то онъ мнѣ молвилъ: „Вы также служили, какъ я слышалъ, всю войну, подъ мастеромъ столь искуснымъ. Должно признаться, что напрасно думаютъ, будто бы военная служба не имѣла ничего общаго съ гражданскою; а можно сказать, что первая есть очень хоро-

¹⁾ Панину.

²⁾ Да будетъ и бысть.

шее приуготовленіе послѣдней: ибо въ первой практика научаетъ быть на всѣ извороты готовымъ и скорымъ къ езекуціи“ Дошелъ онъ до особъ трудящихся въ Колегіи Иностранныхъ Дѣлъ и видно, слышавъ отъ Кобенцеля, спросилъ о Петрѣ Васильевичѣ Бакунинѣ, любопытствуя, что онъ имѣеть ли только управленіе департамента или участвуетъ и въ министерствѣ. Онъ объ немъ отзывался съ большими хвалами, ставя на его счетъ и всѣ Французскія піесы, о коихъ говорилъ онъ и прежде. Впрочемъ любопытству его конца нѣтъ.

Я прошу ваше сіятельство болѣе ко мнѣ уже не писать; ибо въ Субботу на вечеръ, то есть 6-го Іюня, поѣду я въ деревню, тамъ проживу три дни и уповаю быть къ вамъ въ Пятницу, то есть 12 Іюня.

Забылъ я сказать, что онъ мнѣ третьяго дня говорилъ относительно особы Великаго Князя, изъявляя свое желаніе и нетерпѣливость познакомиться съ нимъ, какъ съ современникомъ своимъ, который, по превосходнымъ дарованіямъ своимъ, будетъ служить украшеніемъ нынѣшнему вѣку. „Я люблю въ немъ“, промолвилъ онъ, „ту точность, съ которою, какъ всѣ меня увѣряютъ, управляетъ всѣ дѣла, какія онъ на себѣ имѣеть. Таковая точность есть вещь рѣдкая въ молодыхъ людяхъ, но она нужна и въ особахъ его состоянія тѣмъ полезнѣе, что безъ сомнѣнія въ свое время и сдѣланное удержитъ, и недоконченное свершитъ“.

13.

23 Іюля (1780).

Мнѣ совѣстно утрудять ваше сіятельство; но скорость и наглость, съ какою заставляють меня выполнить, убѣждаютъ на вамъ безпокойство, въ надеждѣ на дружбу и благосклонность вашу.

Государыня поручила мнѣ написать отселѣ къ г. Герцу, навѣдываясь отъ него, сколько лошадей потребно для принца Прусскаго *) по мнѣнію его, дабы имѣть время ихъ поставить; такожъ, когда можно ожидать вступленія его въ границы наши и прибытія сюда. Вы знаете мое весьма малое искусство во Французскомъ языкѣ, а потому и извините благосклонно, когда я осмѣлюся попросить васъ прислать мнѣ черное письмо къ сему министру. Излишне мнѣ увѣрять васъ, что я не отрекуся написать все то, что вы мнѣ приказать изволите на нашемъ языкѣ; ибо я не только въ семь, но и во всѣхъ другихъ случаяхъ охотно посвящаю себя на готовность къ услугамъ вашимъ.

На встрѣчу сему гостю ѣдетъ П. С. Потемкинъ. Какъ не только великаго князя съ ихъ стороны, но съ нашей принца Генриха принималъ генераль-порутчикъ, то вѣроятно что и сей юнкеръ почтенъ будетъ симъ характеромъ прежде отъѣзда.

---

*) Говорится о наследномъ принцѣ Прусскомъ, поздвѣе королѣ Фридрихѣ Вильгельмѣ II-мъ, который провель у насъ лѣто 1780 года.

14.

С.-Петербургъ, 10 Сентября 1780.

Приложя при семъ письмо г. коллежскаго совѣтника Дала, имѣю честь сообщить вашему сіятѣльству о всемилостивѣйшемъ соизволеніи Ея Императорскаго Величества въ слѣдствіе онаго, чтобъ упоминаемое въ немъ платье для графини Кобенцель, изъ Вѣны присланное, изъ здѣшней таможни безъ пошлинъ выпущено и г-жѣ Кобенцель вручено было.

15.

(1781).

О накладочной пошлинѣ въ пользу городовъ мысль ваша Государынѣ полюбилася; но она думаетъ, что надобно и тутъ различить привозныя съ отвозными, и съ первыхъ положить по двѣ копѣйки съ рубля, а съ послѣднихъ по одной. Я пересказалъ объ окончаніи тарифа; и при случаѣ вопроса, будете ли вы въ тотъ день, то-есть въ прошедшее Воскресенье, отвѣчалъ, что вы заняты сочиненіемъ проекта трактата Датскаго. Ея Величество не очень здорова, но вчера было легче; кажется, что сіе ничто иное есть какъ слѣдствіе морскаго похода.

Гарисъ вчера былъ у меня и изъяснялся, что дворъ его въ письмѣ Фокса къ Сямолину для того такой отзывъ сдѣлалъ о признаніи правъ нейтральныхъ, что они ласкаются, что Государыня не отречется сдѣлать съ ними нынѣ запасный союзный трактатъ, исключая нынѣшнюю войну ихъ на все ея продолженіе, обѣщая съ своей стороны не сдѣлать никакой рестрикціи на нашихъ сосѣдей и тотчасъ при-

знать права нейтральныя съ тою разностию, что союзный трактатъ можетъ быть секретный до времени; а приступленіе къ нейтралитету учинили они тотчасъ, не отлагая, публично, считая, что они могутъ сіе сдѣлать по примѣру Голландіи, которая приступила, будучи уже въ войнѣ. Предполагаютъ они сей союзъ сдѣлать четвертной, а именно, чтобъ Датская корона тутъ же включена была, а четвертую державу изъ самыхъ сухопутныхъ выбрать предоставляютъ Государынѣ, увѣряя, что для насъ императоръ едва ли не полезнѣе и надежнѣе будетъ своего соперника. Обѣщаютъ ему прислать на сихъ дняхъ курьера, котораго отправленіе, какъ думаетъ онъ, замедлилося смертію маркиза Рокингама. Я только и сказалъ ему, что Ея Величество затруднена быть можетъ принять сіе предложеніе нынѣ, когда она положила за правило не вступать ни въ какіе договоры съ воюющими, покуда миръ сдѣланъ будетъ; что такое рановременное заключеніе союза и имъ немного принесетъ пользы, ибо конечно не можетъ то сокрыться отъ знанія ихъ непріятелей; а они, вѣдая, что война нынѣшняя исключена будетъ изъ случая союза, устремятъ всѣ свои усилія, дабы теперь и воспользоваться, когда одни Агличане съ ними борятся, вѣдая, что впредь то не столько удобно быть можетъ. Однакоже обѣщаль я ему донести Государынѣ и ея отвѣтъ сообщить. Таковую откровенность сдѣлалъ онъ князю Григорію Александровичу, но не сказалъ вице-канцлеру.

Два обстоятельства вашему сіятельству представлю я здѣсь на ваше соображеніе: первое, что г. Гарисъ въ изъясненіяхъ своихъ не скрылъ, что многое онъ отъ себя сказалъ, вѣдая будто-бы сентименты двора своего, то-есть, что есть тутъ надежда, что во многомъ, они, по пословицѣ Григорія Никитича *), поворотятъ на *попятный дворъ*, когда дошло бы

---

*) Орлова, гофмаршала.

до дѣла. Другое: вы знаете, что товарищъ мой *) перемѣнилъ свои мысли и съ симъ министромъ хорошо теперь обходится. На прошедшей недѣлѣ онъ мнѣ отъ себя въ образѣ своего мнѣнія слово въ слово изъяснялъ тоже и считалъ, что нашъ отвѣтъ долженъ быть въ томъ, о чемъ г. Гарисъ нынѣ предлагаетъ.

Казалось бы рано еще брать на себя такія обязательства, но нельзя не думать о будущемъ. Мы знаемъ, что Данія пойдетъ съ нами; нужно однакоже вѣдать, тѣхъ ли мыслей будетъ императоръ, ибо я его предпочитаю другому союзнику и конечно съ вами согласно. Никто лучше не можетъ о семъ изъясниться какъ сами государи между собою, начиная издалика, покуда война еще продолжается; а между тѣмъ г. Гариса отпочивать комплиментами и словами, только поскладнѣе тѣхъ, кои ему отъ графа Никиты Ивановича въ отвѣтъ говорены были.

~~~~~

16.

(Май 1782).

Дѣло ваше о заводахъ вчера рѣшено, и я читалъ указъ подписанный, который былъ мнѣ показанъ г. Храповицкимъ. Сколько мнѣ помнится, то въ немъ сказано: что Ея Императорское В—во, по разсмотрѣніи сего дѣла, повелѣваетъ взять за основаніе нотаріальный договоръ и, съ него начавъ, удовольствовать наслѣдниковъ графини Анны Карловны, потомъ за время общаго владѣнія по смерти графини Анны Мих., чтобъ ея же наслѣдники получали доходы изъ седьмой части тѣхъ заводовъ, а наконецъ, чтобъ долги для сего расчета отосланы были въ Губернское Правленіе. О расчетѣ за время жизни канцлерской и слова не упомянуто, чѣмъ, я думаю, будутъ и недовольны. Генераль-прокуроръ

*) Графъ И. А. Остерманъ.

мнѣ по отбытіи вашемъ сказалъ еще третьяго дня, что онъ пойдетъ съ симъ указомъ.

Государыня мнѣ вручила вчера послѣ обѣда сама посылаемую съ симъ табакерку, пожалованную графу Семену Романовичу по случаю крещенія сына его *). Князь Григорій Александровичъ вчера ввечеру пріѣхалъ. По Крымскимъ дѣламъ учинилъ онъ съ дороги разныя предписанія, кои тѣмъ были нужнѣе, что въ Керчи и въ Эниколѣ ни провіанта, ни другихъ надобностей недостаточно. Гарисъ былъ вчера у насъ съ сообщеніемъ депеши г. Фокса, коею сей министръ предписываетъ ему при многихъ комплиментахъ подать здѣшнему двору увѣренія, что успѣхи оружія ихъ не перемѣняютъ ихъ образа мысли въ разсужденіи мирныхъ дѣлъ, и что они сказанное въ разсужденіи Америки дозволеніе Голландцами свободной торговли по трактату 1674 г. и возвращеніе всѣхъ ихъ посессій и нынѣ подтверждаютъ, изъясняяся при томъ и о добромъ своемъ расположеніи въ разсужденіи правилъ нейтральныхъ. Вскорѣ будетъ къ нему курьеръ. Тутъ сказано было много на счетъ новыхъ будто замысловъ Бурбонскихъ; но всего болѣе удивило меня, что г. Гарисъ повторялъ самымъ лучшимъ образомъ о Прусскомъ и Датскомъ дворахъ, проходя молчаніемъ императора, который, я думаю, лучшую часть избралъ, будучи однимъ изъ нейтральныхъ и посредниковъ, остаться безпристрастнымъ и быть спокойнымъ зрителемъ на всѣ сія явленія до рѣшительной минуты.

При чтеніи вчера поутру письма князя Григорія Александровича къ Государынѣ, докладывалъ я Ея В—ву, что когда придетъ время взять мѣры имъ предлагаемыя, къ которымъ онъ тамъ па мѣстѣ и готовится велѣлъ, нужно будетъ сказать Портѣ о семъ мятежѣ, и что дворъ здѣш-

*) Будущій фельдмаршалъ князь М. С. Воронцовъ родился въ Петербургѣ 19 Мая 1782.

ній предположилъ успокоеніемъ онаго возставитъ и общую въ томъ краѣ тишину. Отъ ея отвѣта и подвиговъ зависѣтъ будетъ наше поведеніе; а между тѣмъ, чтобъ теперь же Кобенцелю сказать, что беспокойство, въ Крыму произошедшее, хотя тамъ и часто подобныя бываютъ, на сей разъ кажется гораздо важнѣе прочихъ: ибо оно отъ Кубани распространилося въ самыхъ нѣдрахъ Крыма, и до того усилилося, что ханскія правительства принуждены были себя укрыть въ руки наши; что съ нашей стороны прилагается все стараніе утушить сіе въ самомъ началѣ, дабы упредить съ Портою ссоры и самую войну; а что, по союзу и крайней довѣренности въ разсужденіи Вѣнскаго двора, здѣшній не преминетъ ему сообщать по временамъ о всѣхъ по тому происшествіяхъ. Потомъ говорилъ я, что участіе, пріемлемое Портою въ семь дѣлъ, ежели оно окажется, будетъ прямо *casus foederis* съ Вѣнскимъ дворомъ, и для того тогда, вступая въ дѣло, нужно будетъ заранѣе помыслить: 1) Чего мы желаемъ и на чемъ ближнія и дальнія желанія наши каждыя порознь ограничить. 2) Чтò можемъ мы сразмѣрно намѣреніямъ нашимъ опредѣлять въ мысляхъ нашихъ Вѣнскому двору. 3) На сихъ основаніяхъ государямъ безусловно войти между собою въ соглашеніе о пріобрѣтеніяхъ, и въ слѣдствіе того 4) согласиться тогда о планѣ операций. Государыня весьма хорошо приняла мое представленіе, послѣднихъ пунктовъ велѣла не упускать изъ вида, когда дѣло дойдетъ, а о сообщеніи Вѣнскому двору говорила сама вице-канцлеру. Но онъ и ей и мнѣ сдѣлалъ на такое сообщеніе возраженія, и не знаю, послушаетъ ли онъ меня, чтобъ хотя на вопросъ Кобенцеля сказать ему. Я рѣшилъ, когда получены будутъ новыя рапорты, и уже нужно будетъ дѣлать войсками движенія, представить Ея В—ву на письмѣ о нашемъ съ Вѣнскимъ дворомъ положеніи и, можетъ быть, тѣмъ не удержуся,

чтобъ многое не сказать, колико наше министерство или лучше сказать одинъ изъ нихъ своимъ поведеніемъ отдалается отъ перваго и главнаго плана и что не сей способъ есть къ достиженію ея намѣреній.

Аглинскія новости послужили къ большому удовольствію пріѣзжаго, да и я имъ радъ, хотя бы и больше: авось либо они подняли бы голову вверхъ, продлили войну и дали намъ время, простая съ ними, нѣсколько управиться съ Татарами и Турками, кои намъ больше въ мѣру и къ мѣсту.

~~~~~

17.

Къ графу Семену Романовичу.

Получено того-жъ числа въ обѣдъ, 12 Іюня 1782.

Сегодня Государыня, спросивъ меня ранѣе обыкновеннаго времени, изволила сказать, что назначеніе со стороны республики Венеціанской къ здѣшнему двору нобля, и человѣка еще толико знаменитаго по своимъ чинамъ, породѣ и качествамъ, каковъ есть кавалеръ Юстиніани, требуетъ и съ ея стороны наименованія туда особы знатной породыю и отмѣнныхъ способностей, которая въ самомъ началѣ могла бы не только пособствовать желаемому заключенію торговаго трактата, но и въ разсужденіи дальнихъ намѣреній Ея Величества пособствовать и самой тѣсной политической связи; что, при самомъ прочтеніи реляціи князя Димитрія Михайловича *) и изъясненіи о персонѣ Венеціанскаго министра, Ея Величество избрала въ мысляхъ своихъ самаго лучшаго человѣка, котораго знаетъ она военныя заслуги, а смѣло судить и о политическихъ его способностяхъ, дая мнѣ отгадать его

---

*) Голицына, бывшаго посломъ въ Вѣнѣ.

имя. На мое незнаніе отвѣчала она, что желаніе ея есть употребить васъ къ сему служенію; но при томъ, чтобъ я освѣдомился отъ васъ, примете ли вы сіе мѣсто къ ея угодности. При чемъ изъяснялася со мною, что отъ васъ зависть будетъ остаться въ ономъ, сколько угодно; что она всегда думала, что вы не отречетесь принять миссію такую, гдѣ есть дѣло и служба. Хотя и приказано мнѣ сперва отъ себя сдѣлать о томъ внушеніе, но я почелъ долгомъ дружбы и преданности моей къ вамъ изъясниться съ вами чистосердечно. Не стану я тутъ дѣлать никакихъ съ своей стороны совѣтовъ, вѣдая, что вы сами лучше можете знать что сходно; но сдѣлаю только здѣсь одно примѣчаніе. Я помню, когда ваше сіятельство въ 1779 году однажды находили сходнымъ мѣсто въ Англіи, то въ то же время встрѣчали тѣ препятствія со стороны министерства, кои теперь не настоятъ. Ожидать буду вашей отповѣди, предъувѣдомивъ уже Государыню, что вы конечно посовѣтуете съ своими пріятелями, и для того я прежде Вторника или Середы отвѣта ей дать не въ состояніи. Князю Орлову я сдѣлаю откровеніе, но прося его, чтобъ онъ всякій отзывъ свой удержалъ до вашего изъясненія.

Воскресенье, поутру.

18.

Къ нему же.

Получено 13 Іюня 1782.

Я еще сегодня не говорилъ съ Государынею объ извѣстномъ дѣлѣ, по причинѣ, что много было заботы въ сіе утро, а исполню то завтра. Ея Величество сегодня сказала вице-канцлеру, что у нея есть человекъ на примѣтѣ для сего мѣста, сослався на меня. Увѣдомивъ его о семъ, казался мнѣ, что должно было тоже сказать и Петру Васильевичу; но обоимъ не открылъ объ отвѣтѣ вашемъ, изъясняя, что я его ожидаю еще. При случаѣ разговора Петра Васильевича прошу согласно тому сказать, что я еще тогда не имѣлъ вашей отповѣди.

19.

Къ нему же.

Получено 14 Іюня 1782, съ приложенными копіями указа въ Колегію и письма къ к. Д. М. въ Вѣну.

Прилагаю при семъ копіи указовъ объ васъ въ Колегію и къ князю Дмитрію Михайловичу. Хотя и написано въ первомъ семъ тысячъ рублей на проѣздъ и заведеніе дома, но Государыня приказала сверхъ того назначить изъ Кабинета еще три тысячи рублей, а для того только ихъ не вносить въ указъ, чтобъ впредь отъ другихъ то въ примѣръ не было приводимо. Я почитаю излишнимъ пространно здѣсь изъяснять, что Государыня соглашеніе ваше приняла съ удовольствіемъ, и что на израженіе въ письмѣ вашемъ, что вы увѣрены, что сіе дѣляется къ лучшему, отвѣчать изволила, что не въ иномъ намѣреніи и мѣсто сіе вамъ она предложила, дабы открыть себѣ способы оказать вамъ свое доброе расположеніе. Не изволите ли завтра къ обѣду приѣхать для принесенія Ея Величеству благодаренія?

20.

(1782).

По прилежномъ прочтеніи проэкта, я нашель его, что нельзя ни лучше, ни съ большею точностію распорядить его. Я бы осмѣлился просить ваше сіятельство приказать выписать для меня тѣ два или три пункта, кои намъ очень нужны и кои Порта дозволить затрудняется. Для меня они надобны для составленія той бумаги, которую мы Вѣнскому двору вручить намѣрены, чтобъ понудить Турковъ на наши требованія согласиться. Сія бумага сдѣлана г. Кохомъ весьма нехорошо; а всего хуже, что тѣ, кои давали ему наставленія, не знали ни дать, ни иманъ, ни случаевъ происшедшихъ по дѣламъ Татарскимъ, ниже положенія тамошнихъ пограничныхъ дѣлъ. Столько-то ихъ сѣверная система отвела отъ Юга и Востока, хотя съ сими двумя гораздо полезнѣе быть въ знакомствѣ.

21.

(До 1783).

По случаю приближающагося въ Польшѣ ординарнаго сейма, г. посоль графъ Штакельбергъ представляетъ въ депешѣ своей графу Никитѣ Ивасовичу о потребномъ ему письмѣ, которое онъ гдѣ надобно предъявить могъ бы, une lettre ostensible. Къ составленію онаго объясняетъ г. посоль, что изъ назначенныхъ пунктовъ, кои на томъ сеймѣ предложены будутъ, заслуживаютъ особое уваженіе.

1) Проэктъ кодекса законовъ, Замойскимъ, бывшимъ канцлеромъ, сочиненный. Отдавая ему полную, впрочемъ, справедливость, г. посоль примѣчаетъ, что не можетъ онъ

удобно принять быть, поколику сей бывший министр въ проектѣ своемъ, не ограничивши себя въ тѣсныхъ предѣлахъ юридическихъ, распространился и до конституціи правительства и посредствомъ близкаго за судами надзирація, королю дозволяемаго, пролагаетъ ему путь усилить власть свою далѣе пристойныхъ границъ. Онъ пишетъ, что ежели бы сей проектъ былъ предложенъ и на ординарномъ сеймѣ, но и подъ узломъ конфедераціи составленномъ, то дѣло его усердія къ службѣ было воспрепятствовать утверженію того проекта. По мнѣнію его можно совѣтовать, чтобъ толь важное дѣло, каково есть разсмотрѣніе проекта правъ, вмѣсто неудобнаго разбора въ собраніи толь многочисленномъ, препоручить сперва исподоволь разсмотрѣть особамъ, для того нарочно избираемымъ.

2) Объ уничтоженіи чиновъ гетмановъ великихъ и польныхъ, писарей и другихъ чиновъ титулярныхъ въ войскахъ.

Господинъ посоль, не говоря о меньшихъ чинахъ, отзывается единственно о гетманахъ, что по приведеніи въ границы на сеймѣ 1776 года власти ихъ, чинъ сей не можетъ быть ни мало тягостенъ и опасенъ, ниже для интересовъ нашихъ вреденъ; и потому совѣтуетъ отклонить сей артикулъ въ письмѣ къ нему.

3) О соединеніи скарба Литовскаго съ короннымъ.

Сей пунктъ признаетъ онъ нужнымъ, вопервыхъ, для составленія лучшей экономіи государственной посредствомъ сего двухъ скарбовъ соединенія; второе, для постановленія короля въ состояніе удовлетворить долгу Голандскому, гарангіею Ея И. В-ва обнадеженному; третіе, для отдаленія подскарбія Литовскаго Тизенгаузена отъ управленія тамошнею экономіею и сборами съ жестокостію ему свойственною, огорчившею противъ него всѣхъ и могущею произвести худыя слѣдствія при крайнемъ довѣріи къ нему со стороны королевской.

Мысли Ея Величества были слѣдующія: „Къ послу требуется письмо написать въ генеральныхъ терминахъ, желая, чтобъ сеймъ сей начать, продолженъ и конченъ-былъ къ благополучію свѣтлѣйшей республики Польской и къ прочному утверженію конституціи ея, гарантированной Ея Величествомъ. Ея Величество въ характерѣ сего ручательства поручаетъ господину послу въ теченіи сего сейма наблюдать и предостерегать, чтобъ цѣлость той конституціи ни малѣйшему колебанію подвержена не была; чтобъ отвращено было все то, что духъ потрясенія имѣть можетъ и чтобъ при изданіи непротивныхъ той конституціи экономическихъ установленій не упущено было мысли и старанія о способахъ къ удовлетворенію Голандскому долгу, въ коемъ ручательство Ея Величество по дружбѣ своей къ королю и республикѣ на себя принять изволила“.

Впрочемъ, не желала Ея Величество вступать въ диссертацию о кодексѣ Замоискаго, не выдавъ его прежде; а ежели, что въ немъ есть противное установленію нынѣшняго Польскаго правительства или для нашихъ интересовъ невыгодное, то силою сего же письма г. посолъ могъ оспоривать и отражать. Тоже самое разумѣется и о гетманахъ; а что касается до управления г. Тизенгаузенемъ дѣлами скарбовыми, Ея Величество и слышать не хотѣла, бывъ чужда всего, что только видъ особеннаго гоненія или притѣсненія имѣеть.

Изъ приложеннаго при семъ проекта можно видѣть, сколь несходно составленъ онъ съ мыслями Монаршими и въ чемъ оный перемѣненъ быть долженъ.

22.

Къ графу Семену Романовичу.

(1783).

Мнѣ очень прискорбно было вчера, когда я, вмѣсто чтобъ по намѣренію моему заѣхать къ вамъ проститься, принужденъ былъ сломя голову спѣшить сюда, хотя послѣ здѣсь былъ для дѣла около четырехъ часовъ. Я съ удовольствіемъ и чувствительнымъ признавіемъ приѣмлю желаніе ваше пріѣхать сюда сегодня, какъ случай, гдѣ, подавая новыя увѣренія о моей искренней къ вамъ преданности и непоколебимой привязанности, поручу себя въ продолженіе дружбы вашей. Если только хотя малѣйшій подастся поводъ и удобность, воспользуюся конечно тѣмъ, чтобъ представить поручаемое мнѣ о фрейлинахъ. Новаго еще я ничего не знаю; а по краткому ко мнѣ письму Аркадія Ивановича, сегодня полученному, догадываюсь, что въ Парижѣ дѣла наши идутъ не дурно; но не смѣю ничего заключать, не выдавъ ихъ министерской депеши.

23.

(до 1783).

На силу успѣлъ я написать бумагу, при семъ вложенную, коя, кажется, ясно показываетъ, о чемъ идетъ дѣло. Отъ вашего наставленія зависитъ, чтобъ г. Сожи написалъ противъ мыслей Государыни проэктъ депеши, коя мною послѣ переписана будетъ, чтобъ послать къ гр. Ник. Ивановичу. Окончавъ все что нужно было для остаточныхъ казначействъ и для счетныхъ экспедицій, ожидаемъ теперь генераль-прокурора, чтобъ вмѣстѣ прочитавъ, Ея Величество послѣ могла подписать. Между тѣмъ принимаюся за Цареградскія дѣ

ла, коихъ никакъ не дозволяютъ отдать для работы въ Колегію. Тамъ еще новый споръ противный трактату подымають, не приѣмля Лашкарева консуломъ въ Молдавію, говоря, что мы тамъ только ихъ имѣть должны, гдѣ Французы и Англичане. Надобно и тутъ и тамъ головы потверже; ибо кто знаетъ Турковъ, тотъ знаетъ и то, что твердостью и кстати прикрикнувъ, все изъ нихъ сдѣлаешь, особливо теперь, когда и сами Французы, видя нашу твердость, дадутъ имъ шпоры, отвращая отъ нихъ дальнее зло. Право, бояться нѣтъ причины.

24.

(до 1783).

Прошу покорно г. Сожи наставить въ написаніи письма къ г. Гроссу, что доставилъ ему извѣстное письмо ваше. Не приминуть я сообщить ему о важности того письма и предостеречь, что оно было непосредственное. Желаніе Ея Величества было, чтобъ и здѣсь отправленіе его было столько же неизвѣстно какъ и въ Гамбургѣ; посему и не думалъ я, чтобъ онъ о своемъ отправленіи далъ знать сюда иначе какъ чрезъ донесеніе его къ Государынѣ, но что когда письмо его къ графу Никитѣ Ивановичу представлено было Ея В—ву, то и долженъ я былъ употребить всю возможность, чтобъ извинить увѣдомленіемъ о дѣлѣ, которое совсѣмъ непосредственно имѣло свое теченіе, какъ могъ онъ судить и по курьеру, который совсѣмъ подъ другимъ видомъ былъ отправленъ. Впрочемъ не худо его успокоить, чтобъ онъ былъ увѣренъ, что о семъ извѣщаю я его для собственной его осторожности на случай подобныхъ и впредь повелѣній; а не сомнѣвался бы о милости и благоволеніи Ея Величества.

Мнѣ дозволено сіе письмо послать на почтѣ или съ курьеромъ. Признаюся, что я первое избралъ бы за лучшее, чтобъ видѣли и читали всѣ, кому сіе страннымъ казалось, и были бы въ надеждѣ, что и впредь тоже часто быть можетъ. Но я лучше хочу послать его съ курьеромъ.

25.

18 Января 1783.

По письмамъ г. статскаго совѣтника Даля Ея Императорское Величество указать изволила. Первое, совѣтника таможенныхъ дѣлъ въ Вологодскую губернію опредѣлить рекомендованнаго имъ обыкновеннымъ порядкомъ отъ Сената. Второе, равнымъ образомъ и въ другія мѣста, гдѣ въ Казенныхъ Палатахъ таковыя совѣтники положены, обыкновеннымъ же порядкомъ отъ Правительствующаго Сената, Ея Величество почитаетъ за полезное опредѣлять преимущественно изъ тѣхъ, кои при здѣшнихъ таможенныхъ дѣлахъ, въ вѣдѣніи г. Даля на суммѣ для того назначенной содержатся и кои знаніемъ и добрымъ поведеніемъ къ тому годными окажутся. Третье, меньшихъ таможенныхъ чиновъ, кои на той же суммѣ для обученія симъ дѣламъ содержатся, по его свидѣтельству позволяетъ Ея Величество препровождать вашему сіятельству къ господамъ генераламъ-губернаторамъ тѣхъ губерній, гдѣ въ Казенныхъ Палатахъ положены таможенные экспедиціи съ рекомендаціями объ опредѣленіи ихъ на убылыя мѣста, кто къ какому здѣсь приуготовленъ былъ, и особливо тамъ, гдѣ польза казны и торговли того требовать могутъ.

Къ графу Семену Романовичу.

(1783).

Объ адъютантѣ Алексѣя Наумовича не премину я доложить немедленно; что же касается до адъютанта князя Григорія Григорьевича, то не можно ли, чтобъ онъ сказалъ Ивану Ивановичу Меллеру, чтобъ сей послѣдній прислалъ ко мнѣ хотя партикулярную записку о имени и службѣ того адъютанта. Я думаю, и не ожидая мѣсяцовъ выслуги, пожалуютъ; ибо когда адъютантовъ Боуровыхъ велѣли пожаловать, то больше права остается для адъютантовъ покойнаго князя.

Черезъ мѣсяць узнаемъ мы результатъ шептаній Герцовыхъ и другихъ, а можетъ быть и ближе, ибо чрезъ недѣлю конечно возвратится нашъ Вѣнскій курьеръ. Мы имѣемъ извѣстіе, что князь Потемкинъ 27 Апрѣля выѣхалъ изъ Кричева и что 2 Мая, свершивъ крестины въ Бѣлой Церкви, на другой же день отправится, такъ что 10-го будетъ въ Крыму. Отъ него курьеръ о исполненіи можетъ быть къ 25 Мая. Сожалѣю, что не буду имѣть удовольствія васъ здѣсь сегодня видѣть.

27.

Къ нему же.

(1783).

Не только г. Экермана, но и весь штатъ покойнаго князя Григорія Григорьевича велѣно за его большія заслуги награждать чинами и опредѣлить по способности. Княгиня свой процессъ выиграла. Князь Потемкинъ сегодня или завтра вѣрно на мѣстѣ; онъ бы и прежде былъ, но ожидая фельд-маршала въ Бѣлую Церковь, который туда еще не бывалъ, прожилъ дня два или три лишнихъ. Дѣла сближаются къ развязкѣ. Ежели увидите Петра Васильевича Бакунина, скажите прошу, что мы въ нынѣшнюю Пятницу обѣдаемъ у Гариса, а не у него.

28.

Къ нему же.

(1783).

Графинѣ Катеринѣ Алексѣевнѣ позволяетъ Ея Императорское Величество пріѣхать въ Четвергъ къ концерту, чтобы откланяться. О церкви писалъ я съ симъ курьеромъ въ Синодъ. Курьеръ Цареградскій не привезъ ничего новаго; но странно только, Гербертъ по сію пору не имѣетъ никакихъ отъ двора своего повелѣній по дѣлу Крымскому, хотя мы увѣрены были, что оныя посланы будутъ сходно съ тѣмъ, что уже однажды намъ отъ нихъ сказано. Неужели Кауницъ испужался Французовъ? Между тѣмъ въ Цареградѣ слухъ о завладѣніи Крымомъ становится общимъ. Иностранные министры о томъ извѣстны и публикуютъ. Турецкое министерство говоритъ для усыпленія улемовъ и черни, что будто мы по окончаніи дѣлъ и отреченіи хана требовали платежа издержекъ; но какъ Татары отреклися невозможностію, то

мы и взяли въ секвестръ Крымъ до уплаты денегъ. Приготовленія военныя дѣлаются у нихъ сильно. Я думаю, что дѣло объяснится еще до отбытія вашего.

29.

Ея Императорское Величество, въ уваженіи па начало непосредственной торговли съ королевствомъ Обѣихъ Сицилій, всемилостивѣйше повелѣтъ соизволила слѣдующихъ пошлинъ съ мачтовыхъ деревьевъ и другихъ лѣсовъ, выписываемыхъ тамошнимъ Адмиралтействомъ чрезъ купца Лидерса, семи тысячъ ефимковъ, на сей первой разъ не взыскивать, о чемъ имѣю честь сообщить вашему сіятельству.

Въ Царскомъ Селѣ, Іюля 18-го 1783.

30.

По прочтеніи двухъ писемъ къ вашему сіятельству изъ Митавы отъ г. канцеляріи совѣтника барона Криденера, Ея Императорское Величество повелѣтъ мнѣ изволила сообщить вашему сіятельству, чтобъ вы поручили г. Криденеру па свое имя торговать упоминаемую въ тѣхъ письмахъ деревню графа Сакена, почитая приобрѣтеніе ея весьма важнымъ; а въ случаѣ продажи графомъ Сакеномъ кому-либо другому въ несходныя руки, ежели имѣющіе право противиться таковой продажѣ будутъ требовать со стороны Россійской подкрѣпленія, оное имъ дать, о чемъ переписку предоставляетъ Ея Величество единственно вамъ съ г. Криденеромъ.

Затрудненія по конвенціи съ герцогомъ Курляндскимъ, хотя уповательно будутъ прекращены вознамѣренною поѣзд-

кою въ Курляндію его сіятельства графа Юрія Юрьевича Броуна: со всѣмъ тѣмъ имѣю я приказаніе съ господиномъ вице-канцлеромъ изъясниться о внушеніи герцогу, колико поведеніе его непристойно, и о заступленіи за тѣхъ, кои по случаю оказаннаго имъ добраго къ намъ расположенія потерпѣли отъ него обиды.

Въ Царскомъ Селѣ, Іюля 28-го 1783 года.

31.

Къ графу Семену Романовичу.

Царское Село, 22 Августа 1783.

Считая навѣрное, что курьеръ сей достигнетъ ваше сіятельство или въ Варшавѣ, или въ Вѣнѣ, поручилъ я ему мое настоящее, коимъ спѣшу васъ увѣдомить, что сегодня угодно было Государынѣ пожаловать мнѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе 'столовья полковниковъ Кіевскаго и Лубенскаго и полковаго Лубенскаго обознаго деревни съ нѣкоторыми еще другими, всего по старой ревизіи 2372 души, а по новой чаятельно до 2700 душъ. Сдѣлано сіе безъ всякаго подвига вновь съ моей стороны. Съ Грузинскимъ царемъ Иракліемъ трактатъ о его вассальствѣ и о верховной власти здѣшнихъ императоровъ надъ ними свершенъ и сюда присланъ. Привезшій его г. Тамара пожалованъ въ полковники. Мы имѣемъ вѣрныя извѣстія изъ Парижа, что министерство тамошнее, видя событіе нашихъ намѣреній, совершенно тонъ перемѣнило и теперь думаетъ только спасти достоинство свое, взявъ посредничество и гарантію въ нашемъ соглашеніи съ Турками. Первое извѣстіе узнали мы изъ Англии, гдѣ Адемаръ Фоксу о Крымѣ

и Кубани рѣшительно открылся; а потомъ и самъ Вержень Маркову нѣкимъ образомъ далъ на сіи владѣнія благословеніе, показавъ желаніе, чтобы не идти далѣе. Онъ притомъ сказалъ, что они будутъ удерживать Турокъ отъ войны всячески, а что впрочемъ король не отрекся и прямо имъ дать совѣтъ, въ соблюденіе мира, оставить насъ въ покоѣ при всѣхъ новыхъ нашихъ пріобрѣтеніяхъ, ежели бы онъ имѣлъ какое-либо титуло, посредствомъ коего могъ бы дать Портѣ увѣренія относительно дальнѣйшей ея безопасности; а инако толь рѣшительные совѣты могутъ казаться Туркамъ подозрительными. Тутъ онъ явно разумѣлъ гарантію; но мы положили кончить безъ сего средства, хотя ихъ и не раздражая. Г. Веракъ вмѣсто того пишетъ и говоритъ инако; но тутъ подкрѣпляютъ его не столько наставленія двора, сколько извѣстные совѣты. Гарисъ ѣдетъ, получа сверхъ обыкновеннаго подарка весьма отличные дары, а именно табакерку съ портретомъ, для жены эгретъ и для сестры сердечко бриліантовое. Вотъ всѣ наши новости въ ожиданіи дальнѣйшихъ.

32.

С.-Петербургъ, 22 Сентября 1783.

Пожалованіе вашему сіятельству большаго креста ордена св. Владиміра служитъ къ особливому удовольствію всѣхъ вамъ усердно преданныхъ. Принадлежа къ числу ихъ, приношу я вашему сіятельству мое искреннее съ тѣмъ привѣтствіе.

---

14 Ноября 1783.

По поданной отъ вашего сіятельства запискѣ Ея Императорское Величество признавъ изволила за удобнѣйшее, чтобъ г-нъ статскій совѣтникъ Даль остался въ здѣшней Казенной Палатѣ, считаяся и въ Ригѣ до указа, а до того времени въ тамошней Казенной Палатѣ мѣсто его занималъ надворный совѣтникъ Штеденъ, счисляемый при немъ, подобно тому, какъ здѣсь надворный совѣтникъ Радищевъ при немъ находится. По мнѣнію Ея Величества г. Даль, по его искусству и отличному къ службѣ усердію, можетъ сугубую приносить пользу совѣтами и наставленіями своими по Рижской таможенѣ. Что же касается до жалованья г. Штадену, ваше сіятельство не оставите снести съ господиномъ генераль-губернаторомъ Рижскимъ и потомъ доложить, какое назначить пристойно.

Приложеніе.

Рескриптъ Бѣлорусскому намѣстнику Пассеку.

Петръ Богдановичъ! Видѣвъ изъ подаваемыхъ намъ вѣдомостей о сборѣ въ таможенныхъ пограничныхъ, что оный въ теченіи нынѣшняго года былъ самый малый, когда къ свѣдѣнію нашему достигло, что великое множество чужестранныхъ товаровъ чрезъ пограничныя таможи провезено, и что оныя въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ гораздо дешевле здѣшняго продаются, не смотря на то, что привозъ имъ къ порту здѣшнему весьма удобнѣе сухопутнаго, не можемъ иначе заключать, какъ только, что сей привозъ чрезъ пограничныя таможи происходитъ съ похищеніемъ пошлиннаго нашего дохода по соглашенію съ таможенными служителями, или же отчасти отъ недовольнаго ихъ знанія въ дѣлахъ таможенныхъ. Въ отвращеніе сего, поколику возможно, предположили мы пограничныя таможи наполнять

людьми новыми изъ такихъ, кои при добромъ поведеніи пріобрѣли въ дѣлахъ, до торгу и сбора пошлинь касающихся, довольное знаніе подъ руководствомъ статскаго совѣтника Даля, при котораго прилежномъ наблюденіи здѣшній таможенный доходъ, несмотря на меньшее число кораблей въ семь году здѣсь бывшихъ, умноженъ до четырехъ сотъ тысячъ рублей противъ прошлагодняго. Оныя къ вамъ препровождены будутъ отъ президента Комерцъ-Колегіи; но при томъ не оставьте подтвердить всѣмъ, до кого наблюденіе по сей матеріи касается, о точномъ каждомъ исполненіи должности своей, отрѣшая оказавшихся въ неисправности, а паче въ злоупотребленіяхъ и поползновеніяхъ къ корысти и предавая ихъ суду. Пребываемъ, впрочемъ, вамъ благосклонны.

Е к а т е р и н а .

Въ С.-Петербургѣ
Ноября 14-го 1783.

*

Рескриптъ Малороссійскому генераль-губернатору графу Румянцову-Задунайскому.

Графъ Петръ Александровичъ! По разсмотрѣніи представленій вашихъ по дѣламъ таможеннымъ, повелѣваемъ. Первое, таможню оставить одну въ Кіевскомъ намѣстничествѣ Васильковскую, тѣмъ паче, что какъ съ пользою государственною сходнѣе есть, чтобъ внѣшній торгъ и особливо привозъ товаровъ чужестранныхъ производимъ былъ наибольше чрезъ порты, гдѣ и смотрѣніе обыкновенно удобнѣе; то пограничныя таможни и полагаются единственно по уваженію только на крайнія нужды жителей ближайшихъ къ нимъ мѣстъ, умножать же оныя тѣмъ меньше мы признаемъ удобнымъ, что содержаніе ихъ по сіе время только въ тягость казны обращалось, когда мы вѣрныя имѣемъ извѣстія, что иностранные товары, чрезъ пограничныя таможни привозимые, тамъ дешевле продаются нежели здѣсь, хотя привозъ ихъ къ порту гораздо удобнѣе; а почему, такъ какъ и по малому въ пограничныхъ таможенныхъ сбору, заключить можемъ, что такой провозъ чинится обыкновенно съ похищеніемъ казеннаго нашего таможеннаго дохода, отчасти съ пополз-

новениемъ и самихъ таможенныхъ служителей, отчасти же можетъ-быть по недовольному ихъ знанію въ дѣлахъ, къ должности ихъ принадлежащихъ. Второе, въ отвращеніе сего, поколику можно, предположили мы пограничныя таможи снабдить людьми надежными, въ дѣлахъ до торгу и таможенъ касающихся искусными, и къ тому приуготовляемыми подѣ руководствомъ статскаго совѣтника Даля, при котораго прилежномъ надзираніи и въ нынѣшнемъ году при меньшемъ приходѣ чужестранныхъ кораблей доходъ здѣшной таможи умноженъ до четырехъ сотъ тысячъ рублей противъ прошлагодняго. И для того изъ сихъ людей присланы будутъ отъ Сената совѣтники таможенныхъ дѣлъ, а отъ президента Комерцъ - Колегіи препровождены будутъ къ генераль - губернаторамъ прочіе таможенные чины и служители для смѣны тѣхъ, кои до сего тамъ безъ успѣха управляли таможами. Третье, мы совершенно удостовѣрены, что вы не оставите вновь подтвердить всѣмъ до кого сіе по учрежденіямъ касаться можетъ о прилежномъ и точномъ наблюденіи не только за непровозомъ товаровъ мимо таможи потаенными дорогами, но и за самими таможенными служителями нынѣ находящимися и впредъ опредѣляемыми, чтобы они должности свои исполняли вѣрно и радѣтельно, отрѣшая оказавшихся въ неисправности, а паче въ злоупотребленіяхъ и поползновеніяхъ къ корысти, и предавая ихъ суду; такъ какъ и тѣхъ, кои, имѣя обязанность наблюдать за покушеніями къ потаенному и безпошлинному провозу товаровъ, приличатся въ небреженіи, упущеніи или злоупотребленіи въ должности. Четвертое, число полагаемое вами таможенныхъ надзирателей стражи и изъ нихъ первыхъ жалованье по двѣсти и по пятидесяти рублей на годъ каждому мы утверждаемъ; но, что касается объѣзчиковъ, то имъ опредѣлить противъ другихъ губерній каждому по сту по двадцати рублей на годъ; а о потребной на то и на строеніе домовъ ихъ суммѣ доставимъ мы въ концѣ года сего вамъ наше повелѣніе. Пятое, мѣста для домовъ сей стражи, есть-ли нельзя найти казенныхъ, то на земляхъ частныхъ людей назначить не иначе какъ съ довольною заплатою по оцѣнкѣ Нижняго Земскаго Суда съ посторонними людьми и по вашему разсмотрѣнію, съ наблюдениемъ,

чтобъ тутъ никому обида произойти не могла. Пребываемъ, впрочемъ, вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ
Ноября 14-го 1783.

34.

Къ графу Семену Романовичу.

7 Февраля 1784.

Бывши увѣренъ, милостивый государь мой, что графъ Александръ Романовичъ пишетъ къ вамъ обо всемъ подробно, я не стану вамъ говорить ни о радости, которую причинило намъ окончаніе мирное нашихъ дѣлъ съ Портою, ни о той щедрости, съ каковою Государыня воздала участвовавшимъ въ дѣлѣ семь и особливо мнѣ. Тутъ не было уже затрудненій въ деревняхъ, но, такъ сказать, встрѣчали мои желанія, и ежели бы я былъ нахаленъ, безстыденъ, гораздо болѣе получить могъ бы. Чтѣ касается до мѣста, то, не желая имѣть вице-канцлерства безъ бытности при Государынѣ, предпочелъ я нынѣшнее состояніе и особливо послѣ обнадеживанія, что тутъ никто не будетъ среднимъ между графомъ Остерманомъ и мною, и что я воспользуюсь всѣми другими выгодами. Князь Потемкинъ поступилъ со мною отмѣнно похвальнымъ образомъ. Онъ старался обо мнѣ искренно: недоволенъ, что выставялъ вездѣ мою службу на ряду вслѣдъ за своею, онъ ставилъ Государыню въ убѣжденіе, что труды мои нужны въ пособіе и для будущихъ дѣлъ и что я не изъ числа тѣхъ людей, кои служатъ только покуда достануть чѣмъ жить, а изъ числа такихъ, у коихъ побужденіемъ служить честолюбіе и желаніе быть извѣстнымъ свѣту; что сіе честолюбіе нужно подкрѣплять, да-

бы не упало оно отъ недостатка способо́въ жить при дворѣ и дабы не привести въ необходимость удалиться отъ всего. Зависть многихъ противъ меня явно видна. Я не стану много говорить о графѣ Чернышовѣ, который, не получа ничего (хотя кромѣ уваженія на бѣдность, кою онъ представляетъ и до коей самъ дошелъ, и нѣтъ другаго слѣда) сердится на князя Потемкина и на всѣхъ тутъ пожалованныхъ. Многие, сказываютъ, вопіють, что я не противъ своихъ антецессоровъ, кои мало что имѣють, получилъ въ восемь лѣтъ болѣе семи тысячъ душъ съ 150,000 рублей денегъ и вещей, двѣ Россійскія ленты и нѣсколько чиновъ; но я, не равняя себя съ другими, по крайней мѣрѣ увѣренъ въ совѣсти моей, что сіи предмѣстники не могутъ тутъ имѣть лишнее право завидовать мнѣ, гдѣ имъ не было ни повода, ни способо́въ.

Львовъ пріѣхалъ. Я и самъ съ вами согласно хвалю его, что онъ женился; но впрочемъ примѣръ его для меня неудобоподражаемъ. Привыкши быть чуждымъ всякой заботы и едва понуждая себя къ той аттенціи, которой дѣла службы требуютъ, спокойствіе и независимость ставлю я выше всѣхъ удовольствій, не упоминая о привычкѣ жить мотомъ, которую и сократить уже себя въ силахъ не нахожу; а женатому то сходнымъ быть не можетъ.

Кланяюся всеусердно милостивой моей графинѣ и, желая вамъ всякаго добра, ничего такъ нетерпѣливо не ожидаю, какъ времени, въ которое могъ бы я пособствовать перемѣнѣ мѣста скучнаго на пріятное и полезное для васъ.

35.

Къ нему же.

15 Марта 1784.

Нечаянное прошеніе отъ князя Ивана Сергѣевича Барятинскаго, присланное объ отставкѣ его вовсе изъ службы, произвело большую перемѣну по иностраннымъ посольствамъ. Онъ уволенъ съ пенсією двухъ тысячъ рублей. Мѣсто его отдано г. Симолину, а мѣсто Лондонское Ея Императорское Величество вамъ назначить изволила съ тѣмъ самымъ жалованіемъ, какое г. Симолинъ по штату и по указу Марта 14-го 1783 года получалъ, т. е. по двѣнадцати тысячъ ефимковъ и съ пожалованіемъ на переѣздъ и на заведеніе семи тысячъ рублей. На ваше мѣсто переведенъ графъ Разумовскій, а въ Неаполь опредѣленъ графъ Скавронскій. Я могу смѣло увѣрить ваше сіятельство, что при первомъ полученіи просьбы князя Барятинскаго Государыня васъ наименовала съ великимъ удовольствіемъ, и когда въ разговорѣ я осмѣлился сказать Ея Величеству, что Венеціанское мѣсто для васъ было по многому неудобно и невыгодно и что вы, можетъ быть, предпочли бы (говоря моею собственною догадкою) мѣсто генераль-губернаторское изъ внутреннихъ губерній, то Ея Величество, принявъ то съ особливимъ благоволеніемъ, отозваться изволила, что она не сумнѣвается въ добромъ управленіи всякаго мѣста, которое вамъ достанется, и что покуда ваше точное на то будетъ желаніе и откроется пристойное мѣсто, лучше вамъ ожидать его, имѣя достъ важный и дѣлами многими наполненный, нежели праздно. Я одно только имѣю безпокойство, чтобъ г. Симолинъ не усилился просить оставить его на старомъ мѣстѣ; но въ такомъ случаѣ я смотрѣть буду, чтобъ въ Парижѣ

не инако какъ съ тѣмъ же жалованьемъ вы назначены были и какъ самъ Симолинъ теперь опредѣленъ.

Князь Потемкинъ отправился въ губерніи въ Субботу съ тѣмъ, чтобъ въ Іюнѣ возвратиться. Онъ полагаетъ первые четыре или пять мѣсяцевъ года всегда проживать въ своихъ намѣстничествахъ. По Военной Колегіи не занимается онъ кромѣ секретныхъ и самыхъ важныхъ дѣлъ, давъ скорое теченіе прочимъ. Наставленіе Николаю Ивановичу Салтыкову о воспитаніи великихъ князей подписано, и на сихъ дняхъ выйдетъ наименованіе всей свиты старшаго.

Братъ мой пожалованъ въ бригадиры провіантскаго шта-та. Впрочемъ мы, окончивъ теперъ внѣшнія дѣла, стараемся о внутреннихъ и особливо о Черноморскомъ торгѣ. Свобода, данная всѣмъ флагамъ, входитъ въ порты Ахтіарскій, Кафу и Херсонъ, выгоды здѣшной и Архангельской пристани, на всѣ народы тамъ распространенныя и разныя облегченія оживотворяютъ тамошнюю торговлю. Прочія внутреннія строенія и заведенія идутъ съ большимъ успѣхомъ, пользуясь умноженіемъ доходовъ отъ прошлогодней операціи и отъ приращенія народа по ревизіи. Изъ всѣхъ заведеній народныя школы, кои здѣсь нормальными называютъ, стараніями друга нашего Петра Васильевича, болѣе распространяются. Здѣшняя губернія уже ими наполнена, и въ окрестныя все то разливается.

36.

(1784).

Князя Долгорукова хотятъ отозвать съ пенсіей и 20,000 грагификаціи. На его мѣсто кандидаты суть: графъ Сергѣй Петровичъ и Кридинеръ. Барятинскій пріѣхалъ изъ Парижа и пріемлется очень хорошо. Марковъ скучаетъ мѣстомъ и безъ чина. Къ празднику кавалерскому мы намѣрены представить графа Николая Петровича (какъ) одного изъ министровъ.

37.

Къ графу Семену Романовичу.

12 Апрѣля 1784.

Весьма признателенъ я къ израженіямъ дружбы, которыми письмо вашего сіятельства отвѣтное на мое наполнено. Я знаю, что вамъ пріятно все то, что мнѣ пользу или удовольствіе приноситъ и въ семъ увѣреніи не упускаю сообщить вамъ, что, по наименованіи меня вторымъ въ Колегіи Иностранныхъ Дѣлъ, оставалось еще сомнѣніе, какое мнѣ принадлежитъ жалованье. Большая часть, въ томъ числѣ и мой товарищъ, думали, что именованіе втораго не значитъ ничего и не даетъ права лишняго. Графъ Остерманъ доложилъ Государынѣ, и Ея Величество даннымъ именнымъ указомъ предписала мнѣ по мѣсту втораго получать 6000 рублей жалованья и 6000 рублей на столъ, что точно имѣлъ вице-канцлеръ, оставя при томъ и кабинетные 2000 рублей, при чемъ милостиво отозвалась, что я, не взявъ на себя вице-канцлерскаго званія, сдѣлалъ ей жертву, чтобъ при ней остаться и для внутреннихъ дѣлъ и что справедливо, чтобы я не терялъ; что она, имѣя на обоихъ мѣстахъ по Архивъ Князя Воронцова. XIII, 4.

особому человѣку, не могла бы быть лучше услужена. Сіе она сказала г. Храповицкому, при поднесеніи имъ указа.

Товарищъ мой хотя и скрываетъ, но кажется примѣтно неудовольствіе. Вы мнѣ лучшій свидѣтель, что я предъ нимъ не въ прослугѣ: ведучи себя далѣе, вель я и его, заставъ не въ томъ состояніи, въ какомъ онъ нынѣ находится. Впрочемъ у меня всегда было и есть на мысли, что какъ членовъ многое число не нужно, то въ-время доложить, чтобъ мое бывшее жалованье подъ именемъ столовыхъ денегъ ему отдали. Онъ ѣдетъ на 4 мѣсяца въ деревню.

Адамъ Васильевичъ ¹⁾ близокъ къ концу дней своихъ, поелику водяная болѣзнь, кажется, уже заняла мѣсто всѣхъ другихъ. Забота моя теперь сыскать ему преемника. По образу расходовъ сего мѣста трудно занять оное Ивану Перфильевичу или Петру Васильевичу ²⁾; а казалось бы всѣхъ способнѣе графу Александру Романовичу, какъ хозяину доброму, человѣку скромному и неугрюмому противъ всѣхъ тѣхъ, коимъ, тутъ бывши, самая служба угождать велить.

---

¹⁾ Олсуфьевъ.

²⁾ Елагину или Завадовскому.

Къ нему же.

14 Апрѣля (1784).

Съ симъ же курьеромъ писано къ Ивану Перфильевичу за собственноручнымъ подписаніемъ, чтобъ онъ оперу Димитрія далъ здѣсь послѣ шести недѣль и когда театръ поспѣетъ; а новую сочинять оставилъ г-ну Пайзіелло исподоволь. Сверхъ того Государыня мнѣ указала объяснить ему, чтобъ тутъ не дѣлано было ни малѣйшее принужденіе, но дано было только время человѣку искусному и ревностному увеселять дворъ и публику своими талантами. Я сіе всенжайшее ему представленіе предоставляю до послѣзавтрашняго свиданія; а оно тѣмъ и кстати будетъ, что онъ однимъ замахомъ отгнѣвается и на то и на другое, т. е. что въ оберъ-гофмейстеры не пожалуютъ. Боюсь, чтобъ онъ тутъ не напроказилъ упрямствомъ, не зная, что сей указъ есть слѣдствіе наубѣдительнѣйшихъ прошеній ихъ высочествъ, и я былъ очень понуждаемъ на скорое исполненіе со всѣхъ сторонъ.

Повелѣніе вашего сіятельства о г. Моцениго я выполнилъ и по указу Ея В—ва писалъ теперь къ графу Никитѣ Ивановичу о пожалованіи сына его переводчикомъ при отцѣ. Государыня сдѣлала сіе, изъявля наилучшее расположеніе въ пользу отца. Пользуясь тѣмъ, я не преминулъ объяснить его службу, его терпѣніе и несразмѣрную тому награду; но дѣло кончилось похвалою усердію Грековъ и надеждою на ихъ нѣкогда помощь и содѣйствіе въ дѣлѣ, котораго г. Моцениго отцу и сыну, вамъ и мнѣ, не дож- данся; да и нѣтъ въ томъ дальней нужды.

Кланяюся нижайше графу Александру Романовичу, донося ему, что споръ его о правилахъ тарифныхъ забытъ,

и ни мало не былъ возобновляемъ, хотя я ожидалъ противнаго. Онъ умѣлъ то сдѣлать учтивымъ вопросомъ о подробностяхъ работъ и упражненій, а сіе только и было матеріею сегодняшняго разговора съ удовольствіемъ видѣть сенатора толико о добрѣ общемъ интересующагося.

39.

Къ графу И. А. Остерману.

8 Мая 1784 года.

Ея Императорскому Величеству угодно, чтобъ ваше сіятельство благоволили Римско-императорскому послу сдѣлать внушеніе въ пользу находящагося здѣсь папскимъ посломъ наименованнаго кардиналомъ архіепископа Халкидонскаго, что Ея Величество, бывъ совершенно довольна поведеніемъ сего посла, въ великое поставила бы себѣ удовольствіе, естли бы оный удостоился милости его величества императора при раздачѣ какихъ либо духовныхъ мѣстъ въ Италіанскихъ его императорскаго величества владѣніяхъ, и что Ея Величество не сомнѣвается, что онъ потщится заслужить милость императора усердіемъ своимъ къ нему и поведеніемъ сообразнымъ волѣ сего государя.

Равнымъ образомъ желаетъ Ея Величество, чтобъ ваше сіятельство учинили также внушеніе въ пользу означеннаго посла Венеціанскому ноблю Фоскари, а за его болѣзнію графу Лю, сообща о томъ же и нашему въ Венеціи министру.

А какъ извѣстно Ея Величеству, что въ случаѣ, ежели бы соглашеноя было отъ здѣшняго двора наложить на г-на Аркетти знаки кардинальскаго достоинства, къ принесенію оныхъ назначенъ былъ находящійся при папскомъ послѣ въ должности совѣтника посольства аббатъ Гвиліельми, который тѣмъ самымъ и получилъ бы санъ прелатскій: то по уваженію какъ на сіе, такъ и на похвальное поведеніе сего аббата въ бытность его въ Санктпетербургѣ,

Ея Величество соизволяетъ, чтобъ вапе сіятельство сооб- щили князю Дмитрію Михайловичу Голицыну о внушеніи папскому нунцію Гарампи, что хотя наложеніе здѣсь господина Аркетти кардинальскихъ знаковъ не могло быть сдѣлано по причинѣ разности вѣры и по неизвѣстности обрядовъ; но Ея Величество приняла бы съ особливимъ удовольствіемъ, если бы оный аббатъ не только не лишился того, что ему дано бы было по случаю принесенія имъ кардинальскихъ знаковъ, но при томъ воспользовался бы и отличною милостію государя и священноначальника своего пожалованіемъ ему мѣста каноника Святаго Петра или инаго выгоднаго.

10.

Къ П. В. Бакулину.

Верець, 31 Маи 1784.

Препроводивъ нѣсколько дней въ моей деревнѣ, завтра отпраляюся въ обратный путь, надѣясь во Вторникъ по утру быть въ Царскомъ Селѣ. Я навѣдывался о вашемъ прибытіи въ Полоцкъ; но въ здѣшнемъ глухомъ мѣстѣ не скоро узнаешь, что и въ самой близости дѣлается.

Изъ Петербурга имѣлъ я извѣстія, что г-жа Экъ скончалася; но паче всего насъ потревожила скоропостижная смерть Николая Ивановича Неплюева, которому сдѣлался ударъ въ прошедшую Субботу; а на другой день онъ и свѣтъ оставилъ. Нельзя надивиться сему случаю, знавъ покойника самымъ легкимъ, здоровымъ и воздержнымъ человекомъ.

Въ пути моемъ, близъ Порхова, получилъ я отъ князя Григорія Александровича письмо, коимъ онъ увѣдомляетъ объ отзывѣ нынѣшняго Персидскаго намѣстника Али-Муратъ Хана и о присылкѣ отъ него нарочнаго съ изъявле-

ніемъ готовности все сдѣлать, что намъ угодно, желая пріобрѣсть благоволеніе Государыни и признаніе его въ шахскомъ достоинствѣ. Князь Григорій Александровичъ почитаетъ сіе за самый надежнѣйшій способъ къ окончанію Персидскихъ напихъ дѣлъ заключеніемъ съ нимъ договора, въ коемъ распорядены будутъ наши пріобрѣтенія, границы Иракліева царства, состояніе независимыхъ областей Армянской и другой, изъ побережья Каспійскаго учреждаемой; сверхъ того означатся предѣлы Персидской имперіи и выговорены будутъ торговныя и иныя выгоды. По многимъ околичностямъ заключаю я, что Али-Муратъ охотно желаетъ заключить оборонительный, а можетъ быть и наступательный союзъ противъ Порты, на счетъ коей не прочь онъ и отъ завоеваній. Нарочный его возвращень будетъ отъ князя Потемкина съ совѣтами и ласковыми обнадеженіями; а крайнее о томъ постановленіе отлагается до его пріѣзда.

41.

(1784).

Депешъ г-на Моцениго объ отзывѣ великаго герцога Тосканскаго у вашего сіятельства находится. Ея Величество желаетъ, чтобъ на оной отвѣтъ былъ сдѣланъ отъ нея къ Моцениго, на Французскомъ языкѣ въ такой силѣ, что Ея Величество послѣднее изъясненіе его герцогскаго высочества припимаетъ съ особливою признательностію, наиболѣе что доброхотное его расположеніе къ Ея Величеству и государству ея довольно извѣстно во время бывшей войны съ Турками, ласковыми приемами флотовъ здѣшнихъ; что Ея Величество въ таковыхъ дружественныхъ его сентиментахъ была увѣрена изъ устъ брата его императора, которому

взаимно не преминула Ея Величество изъяснить свою благодарность къ его высочеству. Сіи его отличныя дарованія чтить она безмѣрно. Отъ вашего сіятельства зависитъ умножить комплименты и украсить ихъ; а для меня сіе письмо къ нему нужно, что оно подастъ поводъ мнѣ написать къ г. Моцениго о покупкѣ для меня нѣсколько ликеровъ и винъ Итальянскихъ и о присылкѣ того на эскадрѣ Борисова, которому велѣно быть сюда весною.

(1784).

Зная вашу дружбу ко мнѣ, знаю, какое вы участіе примете въ моемъ сегодняшнемъ пожалованіи. Имѣвъ васъ отъ самаго начала знакомства нашего и моей при дворѣ службы сущимъ себѣ путеводителемъ въ дѣлахъ, отношу я къ тому многія выгоды, мною прибрѣтенныя, и самое настоящее возвышеніе меня на первую степень.

Приказаніе ваше исполню. Сожалѣю, что головная болѣзнь и усталъ не дозволяютъ мнѣ къ вамъ пріѣхать и поговорить объ Аркадіи Ивановичѣ, о которомъ боюсь чтобъ не надѣлалъ непристойностей. Завтра ласкаю себя удовольствіемъ васъ видѣть.

Товарищъ мой сдѣлалъ также непристойность: лишь вошелъ въ комнату и убрался, не ожидая раздачи подарковъ.

Къ П. В. Завадовскому.

Царское Село, 11 Юля 1784.

Ея Императорское Величество, желая ознаменить въ потомствѣ память благополучнаго присоединенія къ Россіи Крыма, Тамани и Кубани, указать изволила сдѣлать на сей случай медали для раздачи тѣмъ, кои имѣли участіе въ со-
вершеніи сего дѣла. Воспоминая съ особливою благоугод-
ностію ваши тутъ труды, Ея Величество повелѣла мнѣ до-
ставить вашему превосходительству назначенную отъ нея
медаль, которую при семъ препровождаю. Изъ нашихъ удо-
стоились получить сіи медали князь Григорій Александрови-
чъ, г. вице-канцлеръ, такожъ князь Дмитрій Михайло-
вичъ, князь Барятинскій, г. Симолинъ, г. Булгаковъ, Ар-
кадій Ивановичъ золотыя, и сверхъ того многіе чины изъ
колежскихъ и при мнѣ находящихся серебрянныя. Изъ
иностранныхъ даны золотыя князю Кауницу, вице-канцлеру
графу Кобенцлю, посламъ: графу Кобенцлю, Энсли и гра-
фу Сенпріесту, интернунцію Герберту и многимъ при мис-
сіяхъ серебрянныя. Теперь еще приготавливается медаль кня-
зю Потемкину съ его изображеніемъ.

Извѣстное дѣло еще остается въ молчаніи. Князь Гри-
горій Александровичъ думаетъ, что Версальскій дворъ сдѣ-
лаетъ сильныя замахы вопреки онаго, но не произведетъ
ударовъ, а король Прусскій и тутъ туже роль играть бу-
детъ, что и въ нашихъ дѣлахъ съ Портою. Желать надоб-
но, чтобъ на семъ кончилось, и чтобъ еще и сей разъ успѣ-
хи и слава приобрѣтены были безъ пролитія крови; но буде
сіе удастся, тогда уже и я болѣе вѣры и надежды на по-
литику имѣть стану, нежели доселѣ, бывъ всегда увѣренъ,
что безъ пушекъ и мушкетовъ пичего добраго и великаго
не сдѣлаешь.

Аркадій Ивановичъ пишетъ ко мнѣ, хваляся несказанно княземъ Кауницомъ. Сей министръ, по изложеніи апологіи его на нынѣшнюю связь обоихъ императорскихъ дворовъ и на дружбу личную государей, вошелъ въ раздробленіе поведенія Версальскаго кабинета въ дѣлахъ Турецкихъ. Многіе его подвиги приписалъ скудоумію г. Верженя, говоря, что онъ не зналъ прямо, чего желалъ и не то дѣлалъ, что хотѣлъ. Онъ утверждалъ, что нынѣшняя связь Вѣнскаго двора съ Версальскимъ основана прочно и на взаимной пользѣ, и что онъ надѣется, что всѣ пакости старика, сосѣда нашего, не произведутъ разрыва, развѣ при сущемъ изступленіи изъ ума тамошняго министерства. Посмотримъ скоро, правда ли. Сему опыту у насъ готовъ и близокъ къ своему началу.

О королѣ Шведскомъ отозвался князь Кауницъ весьма ласкательнымъ образомъ для сего Государя. Давъ прямую цѣну всѣмъ его намѣреніямъ, сказалъ онъ Аркадію Ивановичу: *Vous allez résider auprès d'un bien pauvre sire, dont les défauts d'esprit ne sont pas même rachetés par les qualités de coeur, par ce qu'il est faux.* Мы ожидаемъ Аркадія Ивановича въ семь мѣсяцѣ.

Дворъ Неапольскій сильно гнѣвенъ на оба главные Бурбонскіе за предположеніе, въ случаѣ смерти принца Астурійскаго, призвать на престолъ Испанскій инфанта Габріеля въ предосужденіе королю Обѣихъ Сицилій, за его непреклонность къ видамъ фамилнымъ. Онъ ищетъ предохранить свои права сближеніемъ съ Вѣнскимъ, а потому и съ нашимъ дворомъ. Королева надѣлала тутъ нѣсколько вѣтренныхъ шаговъ, проболтавшись кардиналу Бернису, который туда для шпіонства пріѣзжалъ, что ежели ихъ считаютъ несильными, то, можетъ-быть, не знаютъ, что имѣютъ они способы усугубить свое могущество; а между тѣмъ есть

у нихъ друзья и у друзей ихъ друзья. Никогда не видалъ я разговора похожѣе на обыкновенный бабій, какъ ея съ симъ кардиналомъ, который однако обѣщалъ ей свои добрыя услуги.

Вамъ извѣстно здѣшнее происшествіе ¹⁾. Имѣю удовольствіе сообщить вамъ, что здоровье Государыни отъ часу лучше становится.

44.

Къ графу Семену Романовичу.

Царское Село, 16 Августа 1784.

Ваше сіятельство получили уже безъ сомнѣнія письмо г. вице-канцлера, коимъ Ея Величество позволяетъ вамъ остаться у банъ въ Цизѣ до зимы. Кромѣ, что срокъ сей есть неопредѣленный, и вы навѣрное до Февраля и до Марта остаетесь тамъ можете, сдѣлано сіе въ томъ видѣ, что буде дѣла конечно потребуютъ, могли бы вы хотя одни въ Лондонъ отправиться, а безъ того не трудно вамъ отсрочить и до начала Мая. Предмѣтникъ вашъ продалъ въ казну домъ его въ Лондонѣ, который Государыня для своего министра купила за 6000 фунтовъ. Все, что вы мнѣ написали, сообщилъ я Ея Величеству и могу васъ увѣрить, что оно служило къ крайнему ея удовольствію. Благодарю вамъ и милостивой государынѣ моей графинѣ Катеринѣ Алексѣевнѣ за всѣ ваши милости къ племяннику моему ²⁾, который ими нахвалиться не можетъ. Князь Григорій Александровичъ взялъ его къ себѣ въ адъютанты.

Р. С. Аркадій Ивановичъ здѣсь. Не смотря на то, что Ея Величество никого почти къ себѣ изъ постороннихъ не до-

¹⁾ Разумѣется кончина А. Д. Ланскаго.—²⁾ Кочубею.

пускала, его пригласила къ себѣ на частную аудіенцію и милостиво его приняла. Но индѣ *) онъ не очень ласково былъ принятъ. Его почитаютъ за апостата отъ прежнихъ, такъ называемыхъ добрыхъ принципій.

45.

Къ нему же.

20 Августа (1784).

Писалъ я къ вашему сіятельству, что въ области Таврической, близъ города Карасу-Базара, имѣю я весьма хорошую дачу. Кромѣ преогромнаго дома и сада, который возлѣ Петербурга рядомъ бы шелъ съ царскимъ, есть тамъ на самой рѣкѣ Карасу въ концѣ сада оставшійся каменный Татарскій домикъ, который, какъ прежнимъ сего имѣнія помѣщикомъ княземъ Григорьемъ Александровичемъ, такъ и мною назначенъ для заведенія Англинской фермы во образѣ хозяйства для того края. Ни на кого я лучше въ выборѣ такого хозяина положиться не могу, какъ на васъ, и для того прошу всепрілѣжно приказать его прискаты съ семьею, съ наблюдениемъ, дабы онъ былъ семейный, такъ чтобъ и жена его или дочери могли вѣдать какую-либо часть хозяйства, наипаче же скотоводства, и заключа съ нимъ контрактъ прислать его сюда. Я не постою за жалованьемъ, хотя бы оно до пятидесяти или шестидесяти фунтовъ стерлинговъ простиралось, съ обязательствомъ смотрѣть за моимъ скотомъ, исправлять мое тамошнее хозяйство и учить людей обоюго пола, сколько ихъ дано будетъ; а впрочемъ, и для себя могутъ они пользоваться всякою экономіею.

*) Т. е. у малаго двора.

Сверхъ того далъ я комисію сего вручителю кабинетъ-курьеру Трипольскому поискать или и заказать сдѣлать для меня на столъ большой плато съ стразами и бронзами, присоединяя къ тому и жирандоли такія же. Подобное сему плато я видѣлъ у Браницкаго и у воеводы Русскаго Потоцкаго. Прошу всепокорно пособствовать въ исполненіи сего; за тѣмъ желаю вамъ всякаго добра.

46.

(1784).

Графъ Штакельбергъ пишетъ въ послѣдней своей депешѣ, что какъ уже навѣрное назначенный въ Полоцкіе унитской церкви архіепископы Хелмскій епископъ Рылло рѣшился перейти на епархію въ Галиціи Австрійской, то онъ съ королемъ считаетъ полезнымъ для интересовъ нашихъ соединить съ достоинствомъ митрополита Кіевскаго той же церкви и санъ архіепископа Полоцкаго въ персонѣ нынѣшняго новаго митрополита Смогоржевскаго. Ежели Ея И. В. на сіе соизволить, то онъ почитаетъ полезнымъ жить ему въ Варшавѣ для соглашенія съ нимъ о всякихъ дѣлахъ, особливо относительно защищенія диссидентовъ трехъ церквей противъ самыхъ Унитовъ и Католиковъ; а для управленія на мѣстѣ митрополіею и архіепископствомъ придать ему двухъ коадьюторовъ: для первой королю, а для послѣдняго Государынѣ. Въ сіе послѣднее мѣсто рекомендуетъ онъ отъ себя и короля г. Можинскаго, генерала ордена монашескаго Базиліанскаго.

Ея И. В-во указала ему отвѣтствовать, что она весьма довольна, что номинація г. Рылла взяла такой оборотъ, ибо симъ открывается способъ Ея В-ву располагать мѣстомъ

Полоцкаго своего унитской церкви архіепископа въ пользу какаго-либо достойнаго изъ подданныхъ ея, и самаго того края; что на соединеніе въ г. Смогоржевскомъ сей епархіи и на пожалованіе г. Можинскаго коадьюторомъ она не соизволяетъ, имѣя, вопреки резоновъ политическихъ господина посла и, съ своей стороны также *des circonstances, des conjonctures et des conjonctures.*

А чтобъ болѣе еще объяснить вашему сіятельству дѣло сіе, то не скрою, что Ея Величество и дѣйствительно намѣрена оставить сію епархію праздною для того, что простой народъ тамошній въ полной преданности и единомыслии съ нами по сіе время удерживался въ Уніи хитростями духовенства: когда не будетъ пастыря сей церкви изъ двухъ составленной, то вѣрно постановленіе священства, обновленіе церквей и прочія потребности къ нашей гіерахії, чѣмъ исчезнетъ цѣлая секта безъ притѣсненія; ревнительныя же по крайней мѣрѣ обратятся къ епископу католицкому. Есть-ли бы догадки сіи и не такъ скоро и сильно исполниться могли, то все однакожъ лучше дать мѣсто сіе своему, нежели чужому; да и кстати ли допускать Поляка посреди Варшавы управлять дѣлами нашими, когда мы и самому папѣ не попускаемъ того?

Къ графу Семену Романовичу.

23 Сентября.

Не знаю, дошло ли мое письмо къ вамъ, писанное 22 или 23 Августа и отправленное съ курьеромъ въ Вѣну, хотя уже мы имѣемъ извѣстіе о вашемъ туда прибытіи. Праздникъ 22 Сентября проводили мы благополучно, и кто вступилъ въ число собратій нашихъ по ордену, изволите усмотрѣть изъ списка при семъ посылаемаго. Поздравляю васъ съ большимъ крестомъ, батюшкѣ вашему пожалованнымъ.

Князь Потемкинъ былъ боленъ смертельно горячкою, но теперь выздоровѣлъ въ Кременчугѣ и, объѣхавъ губернію, паки въ Крымъ возвратится. По многомъ ожиданіи рѣшились мы объявить Портѣ о Крымѣ и Кубани и далѣе вести къ концу. Теперь готовимъ экспедиціи въ Царьградъ и Вѣну. Вы уже извѣстны о намѣреніи Шведскаго короля ѣхать въ Италію. Онъ простился съ Сенатомъ, и вы не замедлите увидѣть его въ Венеціи. Ожидая нетерпѣливо вѣсти о прибытіи вашемъ, кланяюся усердно графинѣ.

48.

С - Петербургъ, 30 Января 1785.

По приложенному при семъ счету, отъ г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Даля поданному, о вещахъ, въ комнату Ея Императорскаго Величества привезенныхъ въ 1784 году, Ея Величество высочайше указать изволила слѣдующія за оныя по тарифу пошлины двѣ тысячи четыреста девяносто одинъ рубль двѣ копѣйки и три четверти записать въ расходъ.

С Ч Е Т Ъ.

Сколько слѣдуетъ въ Санктпетербургскую Портовую Таможню получить за вывезенныя изъ-за моря и отпущенныя въ комнату Ея Императорскаго Величества прошлаго 1784 года разныя вещи пошлинъ.

№ Декларациѣ	№ Объявленіемъ		Ефимковъ вѣсомъ.		Россійскихъ.	
			Фунты.	Золотники.	Рубли.	Коп.
692	11	Плиты мозаическія для полу, пилястры ложь Рафаелевыхъ живописные. Пилястры жъ ложь Рафаелевыхъ живописные	—	—	1600	—
		Городскихъ	—	—	32	—
		Акциденціи	—	—	25	60
708	16	2 пуда 21 фунтъ бархату гладкаго одноцвѣтнаго. 31 фунтъ атласу гладкаго одноцвѣтнаго.	—	—	598	—
		Акциденціи.	—	—	9	57
		Городскихъ.	—	—	11	96
713	32	14 досокъ мраморныхъ для столовъ.	—	—	75	—
		Акциденціи.	—	—	1	20
		Городскихъ.	—	—	1	50
750	35	1 статуя бронзовая.	—	—	80	—
		Акциденціи.	—	—	1	28
		Городскихъ.	—	—	1	60
сучим. пучтемъ	47	60 штукъ портретновъ гипсовыхъ. За неуказной гербъ листа Городскихъ.	2	71 $\frac{1}{2}$	—	—
			—	—	1	90
			—	—	—	96
	255	Книги печатныя За неуказной гербъ листа.	—	—	1	90
суч. пуч.	183	1 табакерка серпентинная	—	2 $\frac{1}{4}$	—	—
		Акциденціи.	—	—	—	3 $\frac{3}{4}$
		Городскихъ	—	—	—	1
	195	19 фунтовъ рѣпы земляной	—	1 $\frac{1}{2}$	—	—
		Городскихъ.	—	—	—	1 $\frac{1}{4}$
Итого.			2	74 $\frac{1}{4}$	2442	49

№ Декларацийъ	№ Объявленійъ		Ефимковъ вѣсомъ.		Россійскихъ.	
			Фунты.	Золот- ники.	Рубли.	Коп.
		По силѣ имяннаго Ея Императорскаго Величества прошлаго 1782 года Сентября 27, указа, 7 пункта, за товары вывезенные чрезъ Ригу положено брать пошлину ефимками, а не Россійскими, по тарифномуужъ положенію, ежели указано будетъ за оныя ефимки взять Россійскими деньгами, то имѣетъ быть .	—	—	48	53 ³ / ₄
		В с е г о	—	—	2491	2 ³ / ₄

На подлинномъ счетѣ подписали:

Оберъ-цолнеръ Григорій Бибииковъ.

Цолнеръ Иванъ Лебонъ.

Унтеръ-цолнеръ Михайло Симишинъ.

Унтеръ-цолнеръ Петръ Яблонской.

Бухгалтеръ Ѳедоръ Шведкинъ.

49.

Пятнадцатилѣтняя моя изъ Малороссіи отлучка причиною, что я уже рѣдко кого изъ тамошнихъ у дѣлъ находящихся знаю; вѣдаю однакожь, что въ выборѣ людей къ должностямъ поступлено не съ тою точностію, каковая требовалася, чтобъ правительство согласовало намѣреніямъ законодателя. Малая способность опредѣленныхъ къ дѣламъ учинилася еще меньше съ помощію крайняго несмотрѣнія тамошняго главнаго начальства. Ваше сіятельство тамъ и увидите и услышите, что ни одна часть не въ такомъ дѣйствиіи, какъ-бы желать надобно, и въ посредственно управляемой губерніи ничто не построено. Никакое заведеніе по Приказу Общественнаго Призрѣнія не основано; ни одно судное мѣсто, не исключая и старыхъ, не очищено. Послушанія не достаетъ и къ самому верховному начальнику.

Больше всего будетъ заслуживать примѣчанія указъ 3-го Мая 1783-го года о подачахъ, объ устроеніи городовъ и прочемъ, въ коемъ мы имѣли участіе. Ни одинъ еще городъ не получилъ ниже начала своего, ниже плана для строенія его. Превратныя толкованія сего указа лишаютъ по сіе время землю устройства и казну доходовъ имъ принадлежащихъ; тоже самое сказать можно и о вѣдомствѣ директоровъ экономіи. Въ сихъ званіяхъ состоятъ въ Новгородъ-Сѣверскомъ Уманецъ, человекъ самыхъ дурныхъ свойствъ; въ Кіевской губерніи Мищенковъ, вамъ извѣстный по его бытности у двора и женитьбѣ на Камчадалкѣ; а въ Черниговѣ Сахновской, мнѣ близкой родня, служившій въ гвардіи, но ни мало не знающій сего дѣла и болѣе способный жить на пенсіи дома.

Изъ прочихъ людей у должностей мнѣ кажется, что въ Новгородской губерніи губернаторъ и предсѣдатель Верхняго Земскаго Суда Долинскій лучше многихъ другихъ, хотя

Архивъ Книзл Воронцова. XIII, 5.

уже послѣдній слишкомъ старъ; въ Черниговѣ оба палатные предсѣдатели Бакуринской, зять мой, и Фридрикевичъ. Вамъ они частію знакомые люди, дѣльные и свѣдущіе; но послѣдній уже старъ. Въ Кіевѣ вице-губернаторъ Башиловъ человекъ весьма достойный, а сверхъ того есть тамъ предсѣдатель Верхняго Земскаго Суда Сименовской, знающій языки и многія науки, наипачеже юриспруденцію. Ваше сіятельство сами лучше всѣхъ узнаете. Осталось мнѣ только прибавить, что Кіевская губернія хуже всѣхъ управляется, и что старикъ Ширковъ въ рукахъ своего племянника Лосева, совѣтника правленія, человека самаго нехорошаго.

50.

Не медлю ни минуты, чтобъ не дать знать вашему сіятельству, какимъ образомъ Государыня дозволила мнѣ принять графское достоинство отъ императора Римскаго. Письмо ея ко мнѣ есть всего выше, чѣмъ я изъ сей почести получить бы могъ. Прошу копію съ онаго послать Петру Васильевичу Завадовскому.

51.

Сейчасъ получилъ я ваше письмо съ моимъ курьеромъ. Я писалъ къ вамъ, что императоръ прислалъ свой ультиматъ, и кажется, что Кобенцель спѣшитъ его кончить. Мы такъ полагаемъ учредить сіе дѣло, что, не сказавъ ему рѣшительно ничего, пошлемъ къ вамъ нарочнаго, съ тѣмъ что вы можете подписать бумаги, буде за сходныя признаете, а инако поспѣшайте намъ доставить ваши примѣчанія. Кажется, что Нидерландская уступка не стоитъ

спора, когда мы навѣрное сдѣлаемъ трактатъ съ Франціею. Соглашеніе Императора на 25 процентовъ сбавки съ Черноморской нашей торговли много для насъ значить, что уже и Французы намъ въ томъ не такъ легко отказать могутъ. Сейчасъ ѣду къ послу обѣдать, а потомъ на конференцію. Завтрѣ же изъ города пошлю къ вамъ копію на штафетѣ. Не успѣваю писать болѣе, пребывая всегда вамъ искренно-преданнымъ.

1-го Августа.

52.

Къ графу Семену Романовичу.

Скорость отправленія сего и множество дѣлъ скопившихся по случаю мира Австрійскаго не позволяютъ мнѣ теперь пространно изъясниться съ вашимъ сіятельствомъ какъ по части политической, такъ и по другимъ обстоятельствамъ, въ которыхъ привыкли мы взаимно дружески и откровенно бесѣдовать. Я увѣренъ, что, отправя курьеровъ въ Константинополь и Вѣну, буду имѣть случай послать и къ вамъ такого же съ новыми предписаніями, и тогда обо всемъ васъ увѣдомлю. Нпнѣ же еще повторяю, что настоящая экспедиція къ господамъ Гопамъ входитъ въ нашъ коммерческой расчетъ, и что удача ея облегчитъ всѣ внутреннія наши распоряженія, которыя давно уже крайняго стоили уваженія, а потому ваши въ потребномъ случаѣ старанія будутъ весьма здѣсь угодны. Поручаю себя навсегда въ вашу дружбу.

Къ нему же.

Юля 5-го 1785.

Возвратившись изъ путешествія нашего въ Москву, а оттуда по рѣкамъ Мстѣ, Волхову и Ладожскому каналу, собирались мы отправить къ вашему сіятельству курьера, съ разными увѣдомленіями какъ по случаю разнеспагося слуха о ГанOVERской негоціаціи, такъ и съ другими вообще до нынѣшней политической связи касающимися. Вслѣдствіе сего составлено было отъ г. вице-канцлера письмо, къ вамъ нынѣ посылаемое. Много мнѣ труда стоило, чтобъ дали оное переправить и вмѣстѣ тутъ хотя нѣкоторыя увѣренія, что здѣшній дворъ, въ свое время, постановитъ желаемую и для насъ необходимую съ Лондонскимъ связѣ и что онъ въ нужномъ случаѣ подкрѣпитъ Англію противъ ея непріятелей. Безъ пособія князя Потемкина, которой, не смотря на ласканіе къ нему г. Сегюра, платя и ему великими ласками, по сію пору твердо пребываетъ въ извѣстныхъ вамъ до Англіи касающихся правилахъ, трудно было бы мнѣ довести до того, чтобъ сія депеша и въ такихъ выраженіяхъ была сочинена, какъ нынѣ посылается, перемѣня прежде выраженную, въ коей предписаны были вамъ изясненія съ министерствомъ Великобританскимъ, изъ которыхъ они не иное что объ насъ заключили бѣ, какъ почли бы насъ за самихъ ни доброй вѣры, ни личнаго уваженія недостойныхъ. Между тѣмъ, когда все сіе распоряджено было, пріѣхалъ курьеръ вашъ Бакунинъ. Ея Величество приняла съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ, что вы предписанія ея упредили, сами собою отчасти исполнивъ и съ такою осторожностью, искусствомъ и самою пользою для общихъ дѣлъ ея и союзника ея. Она приказала ожидать отзвонъ отъ

г-на Фицъ-Герберта, чтобъ по тому дальнѣйшую свою извѣ-
 нить волю. Сей министръ еще понинѣ, хотя послѣ полу-
 ченія имъ вашихъ писемъ два дни я съ нимъ былъ вмѣстѣ,
 ни словомъ не отзывался. Но когда ваше сіятельство спро-
 сите, какія же дальнѣйшія по сему повелѣнію у насъ даны
 быть могутъ, скажу вамъ, что я тутъ еще болѣе трудно-
 стей и неприятностей встрѣчаю. Графъ Панинъ оставилъ
 намъ въ наслѣдство многія его системы. Большая изъ оныхъ
 часть, особливо же сѣверная, и сильная надежда да и вся-
 кая склонность къ Берлинскому двору, кажется, совсѣмъ
 исчезли; осталася же одна только, что будто намъ
 можно не приставать ни къ Франціи, ни къ
 Англіи, быть между ними арбитромъ, удержи-
 вать въ интересахъ нашихъ обѣ страхомъ и
 надеждою быть той или другой стороны. Пра-
 вило сіе, весьма странное, и нынѣ еще ничѣмъ не искоре-
 няется, хотя къ тому весьма есть довольно побудительныхъ
 причинъ.

Разсмотримъ поведеніе Англіи. Она во всѣхъ нашихъ
 интересахъ и приращеніяхъ не оказала ни малой за-
 висти, не подалася ни на какіе лестные заманы Франціи
 во время Крымскаго дѣла, вступила въ добрыя услуги и
 старанія въ Царѣградѣ, дала всему тому видъ самый дру-
 жественный. Увѣренъ я, что по дѣламъ Императора она
 не меньше дружески поступила бы, если бы онъ самъ
 искреннѣе къ ней былъ; да я признаюся, что по Бавар-
 скому дѣлу можно было намъ съ его согласія сдѣлать от-
 кровенность Англіи. Ваше сіятельство вѣдаете, что Вѣнскій
 дворъ велъ странно сіе дѣло, смѣшавъ оное съ Голандскимъ.
 Въ сумятицѣ сей мы и самое пособіе наше должны
 были разбѣрять съ крайнею осторожностію. Сравнимъ же
 теперь поступки Франціи. Не станемъ говорить о прежнихъ
 ея пакостяхъ, ниже и о томъ, какъ она обманула Импера-

тора по дѣламъ Голандскимъ и Баварскимъ, но единственно о нынѣшнихъ ея дѣйствіяхъ и отзывахъ. Мы имѣемъ въ рукахъ нашихъ документы, что Шоазель-Гуфье покойному визирю сваливалъ именно вину на Сенприеста, что онъ, бояся войны и доброхотствуя изъ корысти Россіи и Австріи, превзошелъ повелѣнія двора своего, уговоривъ ихъ на торговые съ нами и Цесаремъ постановленія и на рѣшеніе споровъ о Крымѣ; совѣтовалъ имъ приводить войска въ дисциплину, умножать на Черномъ морѣ флоты, завести побольше бомбардъ, *chaloupes à canon, brûlots etc.*, чтобъ удобнѣе въ случаѣ жечь наши пристани. Онъ прямо сказалъ на конференціи, что Императора не надобно бояться, что онъ заносчивъ, но притомъ *quand on lui montre les dents, il a la bonté de se retirer*. Вотъ точныя его слова, кои и визиря удивили, что такъ почтительно отзывался посоль о шуринѣ своего короля. Онъ имъ совѣтовалъ ни на что не поддаваться, имѣть однихъ насъ въ виду. Снимая на себя удержаніе Императора, развратить его отъ союза съ Россією, по крайней мѣрѣ дѣлать насъ другъ другу бесполезными, ненадежными и неискренними, далъ Туркамъ способъ протянуть споръ съ Императоромъ, предложивъ на медицію Францію. Всего чуднѣе, что Цесарь все сіе зналъ прежде еще насъ; но теперъ Кауницъ подается на сіе посредство, мня, что дружба Франціи выведетъ всего легче ихъ изъ хлопотъ Турецкихъ. Дѣла Французскія сходствовали словамъ. Они столь ревностно и неусыпно стараются о просвѣщеніи Турковъ, что нельзя не опасаться скорой перемѣны. Вержень и Сегюръ говорятъ, что намъ на нихъ за то негодовать не слѣдуетъ; ибо все сіе происходитъ отъ искренняго желанія его христіаннѣйшаго величества сохранить въ Европѣ миръ, удержать равновѣсіе и старыхъ друзей своихъ Турку поставить въ безопасное и оборонительное состояніе; а что впрочемъ отъ насъ зависитъ остаться въ ти-

шинѣ и содѣйствовать миролюбивымъ короля Французскаго намѣреніямъ; словомъ, они хотятъ, чтобъ мы остались совершенно ничего незначащими, и чтобъ ни мы, ни Цесарь не производили дѣлъ своихъ иначе какъ чрезъ ихъ руки. Нѣтъ нашего на сіе согласія и желанія; но ежели не осмотримся скоро, ощутимъ себя въ оковахъ Французскихъ, да и на долго.

Послѣ сего сравненія, какъ бы, кажется, не взять рѣшенія однажды утвердить связь, интересамъ и видамъ нашимъ сходственную? Я не прекословлю, ежели мы намѣрены никогда не помышлять далѣе, а жить спокойно, не мѣшаться въ дѣла чужія инымъ образомъ, какъ съ учителями нашими, какъ то мы имѣли честь участвовать въ Тешенскомъ мирѣ: дружба съ Франціею можетъ имѣть мѣсто. Тогда конечно, буде Турка зашевелится, къ Версальскому двору прибѣгнуть будетъ надобно, прося его медиации и добрыхъ услугъ; а кто поручится, чтобъ тутъ обошлось безъ какой либо уступки. Равнымъ образомъ, буде случится ссора и съ королемъ Прусскимъ, примиреніе наше отъ Франціи же зависѣть будетъ. Словомъ, изъ правъ первой державы останется намъ одно только земли пространство.

Не прекословилъ бы я союзу съ Франціею, если бы сія держава подалася на виды наши Турецкіе, ежели бы она тамъ хотя и себѣ вѣкоторое приобрѣтеніе полагала; но мы видимъ, что сіе никогда быть не можетъ, и потому смѣло и рѣшительно заключить можемъ, что съ ней всякая связь намъ неполезна.

Изъ всѣхъ обстоятельствъ, кои приводятся въ резонъ отдаленія союза нашего съ Англіею, есть сильнѣйшее—положеніе наше съ Императоромъ, союзникомъ Франціи. Въ послѣднее время видѣлъ онъ, сколь мало можно ему полагаться на искренность сего союза. Онъ такъ то чувствовалъ, что увѣрялъ Государыню, что глаза его открыты, и

что онъ ожидаетъ только времени удобнаго къ перемѣнѣ системы; а послу своему и вѣще давалъ чувствовать, что, конча дѣла свои, не упуститъ онъ иначе себя обезпечить. Но теперь имѣемъ мы вѣрныя извѣстія отъ князя Голицына, что нынѣ Кауницъ началъ паки проповѣдовать прочность и пользу связи съ славнымъ Бурбонскимъ домомъ, предъявляя надежду его посредствомъ кончить и Голандское, и Турецкое дѣло.

Въ такомъ положеніи дѣлъ полагаемъ мы: первое, сообщить Императору образъ мыслей Англіи, размѣря откровенность нашу такъ, чтобъ сказать ему то только, что Лондонскій дворъ самъ позволяетъ намъ открыть, сохраняя въ прочемъ его тайну; второе, сдѣлать ему увѣщаніе, дабы онъ былъ искреннѣе къ Англіи и не подавался ни на какіе виды соперницы ея, давая разумѣть ему, что мы, будучи ему вѣрнымъ союзникомъ и готовыми пособлять въ его видахъ и намѣреніяхъ, не можемъ распространять нашихъ пособій во вредъ естественнаго друга нашего Англіи, буде Франція употребитъ его орудіемъ своихъ замысловъ противъ сей державы; третье, ожидать окончанія Голандскаго дѣла, спѣша при томъ и съ Турецкимъ, буде можно, чтобъ послѣ сказать рѣшительное о постановленіи связи нашей съ Англіею. Вицеканцлеръ и я, и съ нами и князь Григорій Александровичъ, одного мнѣнія, что союзъ съ Англіею постановленъ быть долженъ между нами двумя, а Императоръ послѣ къ нему приступить можетъ; но не могу васъ увѣрить еще, чтобъ событіе сего было толь легко и не отдалено, какъ мы того желаемъ.

Ваше сіятельство примите сіе не како министеріальное письмо, но единственно яко дружеское и происходящее отъ безпредѣльной откровенности и искренней къ вамъ привязанности; не оставьте его въ министерскомъ архивѣ, а собственнно у себя удержите или истребите. Вскорѣ за симъ

пошлемъ къ вамъ новаго курьера съ подробными къ вамъ предписаніями отъ имени Ея Величества; слѣдственно и можемъ только нынѣ сказать, что депеши ваши получены при самомъ отправленіи курьера, и что вы не уедлите получить резолюціи на оныя.

Не было мнѣ нужды доселѣ говорить о королѣ Прусскомъ; но здѣсь скажу, что у насъ пропала вся къ нему склонность и что въ случаѣ неудалены мы и явно съ нимъ поспорить; да кажется, и онъ идетъ къ тому послѣднимъ шагами, не исполняя конвенціи Гданской и сдѣлавъ весьма много знаменующія сему городу угрозы. Мы намѣрены ему сдѣлать въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ инсинуаціи и ударимъ въ колоколъ у другихъ дворовъ. Государыня твердо стоитъ, чтобъ за Данцигъ хотя войну начать справедливо; да и вы со мною согласны, что униженіе Пруссіи откроетъ намъ и свѣтъ, и дорогу ко всѣмъ нашимъ предпріятіямъ. Но притомъ, по искренности моей, не могу скрыть предъ вами страха моего, что война съ симъ государемъ по нынѣшнему состоянію войскъ нашихъ можетъ принести немалыя несчастія. Вы сами знаете силы наши военныя.

Когда зачиналось Баварское дѣло и когда король Прусскій оказалъ свои мысли по оному, изъ усердія моего къ службѣ и къ славѣ Государыни и государства, подавалъ я записку подъ честнымъ ея словомъ, что я не буду компрометированъ, сколь нужно умноженіе силъ военныхъ и расположеніе ихъ сообразно политическимъ нашимъ замысламъ. Я предлагалъ, что, оставя Турецкія границы въ сильной оборонѣ, противъ Шведовъ имѣя до сорока тысячъ, включая часть гвардіи, покрывъ всѣ границы, надобно имѣть армію въ 80.000 человекъ противъ Пруссіи. Ея Величество мое предложеніе приняла весьма хорошо и отъ своего лица своеручно предписала военному министру какъ объ умно-

женіи арміи, такъ и о расположеніи ея. Пусть хотя и не тако, но вышло однакожь умноженіе войска. Какое же было мое удивленіе, когда я увидѣлъ въ планѣ его, что онъ всю силу потянулъ на Турковъ, оставя тысячь до сорока противъ короля Пруссаго, указавъ, что на него можно напустить Императора, и что мы не будемъ имѣть съ нимъ генеральныхъ баталій, а будто можемъ вредить ему казаками и другими легкими войсками. Странность такового плана, коему еще и удивлялися какъ весьма острому, отняла было у меня всю охоту трудиться. Одна только надежда, что самая нужда убѣдитъ серіознѣе о томъ думать и больше всѣмъ запасаться.

Письмо мое было слишкомъ длинно и матеріями разбросано, но я предпочелъ всему бесѣдовать съ вами искренно и пространно. Съ будущимъ куріеромъ надѣюсь не меньше обширною системою васъ обезпокоить.

У насъ сдѣлался споръ съ Китайцами по ихъ настоянію, чтобъ мы рубили головы ворами. Мы на сіе не поддаемся. Торгъ пресѣкъся, а для возстановленія его, постановленія новаго договора съ Китаемъ и прочаго, опредѣлено послать полномочныхъ, главнымъ графа Александра Романовича, да съ нимъ Якобіа и Соймонова, который посланъ для устройства Колыванскихъ заводовъ. Сія экспедиція послѣдуетъ по возвращеніи графа Александра Романовича въ Сентябрь. Прощайте, живите здорово и благополучно и вѣрьте, что моя преданность къ вамъ искренна и непоколебима.

P. S. Чтò скажетъ Фицъ-Гербертъ и чтò мы ему говорить будемъ, васъ всегда увѣдомлять не премину.

54.

Всѣ письма ваши, какъ во время путешествія, такъ и здѣсь, я получилъ исправно. Оставшия недолго въ Петергофѣ и по возвращеніи оттуда сдѣлавъ новый вояжъ въ Систербекъ, да насилу теперъ тутъ утвердивъ наше пребываніе, принялся я только съ прошедшей недѣли за дѣла, коихъ немало накопилось. Къ графу Семену Романовичу 5 сего мѣсяца курьеръ отправленъ. Ваше сіятельство слышали еще здѣсь, что король Прусскій, возмущая князей Нѣмецкихъ противъ начальника ихъ, толкался и у короля Аглицкаго и до того успѣлъ, что сей послѣдній поколебался. Онъ и дѣйствительно, въ качествѣ курфюрста Ганноверскаго, прислалъ въ Берлинъ одного изъ членовъ того правленія для заключенія лиги, который уже вступилъ въ конференціи съ Прусскимъ и Саксонскимъ министрами. Финкенштейнъ сдѣлалъ о сей негоціаціи партикулярное князю Долгорукову *) сообщеніе, увѣряя, что они тутъ не примутъ ни противъ кого ничего непріязненнаго, а соединяются только для удобнѣйшаго охраненія конституціи Германской. По предварительнымъ о семъ извѣстіямъ, заготовлена была къ графу Семену Романовичу депеша, чтобъ онъ съ крайнею рѣшимостію объяснился съ министерствомъ Аглинскимъ, далъ имъ чувствовать несходство сихъ поступковъ съ сдѣланными не одинъ разъ увѣреніями, представилъ нендобность сей лиги, когда глава Имперіи, а согласно тому и здѣшній дворъ, вездѣ подали обнадеживанія, что нѣтъ ихъ намѣренія противъ той Имперіи, и ту для

---

*) Посланнику нашему въ Берлинѣ.

Англи невыгоду, что она можетъ быть введена королемъ Прусскимъ въ безвременныя хлопоты и въ остуду съ здѣшнимъ дворомъ; что не только отдалится эпоха соединенія нашего, давно ими желаемого, но что легко мы можемъ поставлены быть въ необходимость, противъ желанія нашего, вступить вопреки подобнымъ замысламъ въ связь имъ противную. Сдѣланы имъ сильныя увѣщанія, какъ бы имъ оставаться слѣдовало; а при томъ учинены и обнадеживанія охранять ихъ отъ дальнихъ покушеній. Съ симъ же курьеромъ писалъ я къ графу Семену Романовичу, сообщая ему не токмо, что до его поста касалось, но вообще наши политическія обстоятельства, разныя разныхъ людей по онымъ мысли и все, что только любопытства его достойно.

Между тѣмъ, наканунѣ отъѣзда нашего курьера, прискакалъ отъ него курьеромъ старшій Бакунинъ съ донесеніями, что онъ большею частію упредилъ наши предписанія. Государыня весьма довольна была графомъ Семеномъ Романовичемъ; но хотя князь Григорій Александровичъ и вице-канцлеръ, принявъ сіе за поводъ, настояли на совершеніе извѣстной ихъ системы, Ея Величество на то не согласилась, объявивъ волю свою: 1) Снести съ Императоромъ, сообщая ему, что прилично и склоняя его, чтобъ онъ болѣе ласки Лондонскому двору оказывалъ и нѣкія общія по крайней мѣрѣ сдѣлалъ имъ увѣренія; 2) отложить всякое дѣйствіе касающееся до союза, покуда кончатся Голандское и Турецкое дѣла, а и тогда поступить въ томъ съ размышленіемъ, и не иначе какъ убѣдившись, что то уже необходимо; 3) Англи вновь подать обнадеживанія, что здѣшній дворъ не подастся ни на чьи противъ нея виды, ежели только она не встрѣтится противъ насъ. Фицъ-Гербертъ, вчера только у меня будучи, о семъ вызвался весьма кратко и, признавая самъ, что по окончаніи дѣла Голандскаго болѣе удобства ~~станетъ~~ установитъ систему, у нихъ желаемую,

говоря о лигѣ, отзывался онъ о дѣлѣ Баварскомъ, какъ о такомъ, которое вошло въ существо одной лиги; но тутъ же молвилъ, что король, по мѣрѣ преклонности къ нему Императора, и самъ въ его интересахъ будетъ размѣрять свое поведеніе. Вслѣдъ за симъ собираемся мы отправить новаго курьера къ графу Семену Романовичу. Ваше сіятельство въ его депешѣ ко мнѣ познаете, что г. Гарисъ таковъ всегда, каковъ былъ, и что на него, кажется, и теперь не много надежды имѣть можно. Князь Потемкинъ, въ дорогѣ говоря со мною объ немъ, изъяснялся какъ о человѣкѣ коварномъ, лживомъ и весьма непохвальныхъ качествъ.

Князь Голицынъ изъ Вѣны пишетъ, что Кауницъ вновь предъ нимъ похвалами превозносилъ союзъ свой съ Франціею и ея услуги по спорамъ съ Голандіею и Турками, жаловался на Англію и признавалъ, что наше циркулярное письмо составлено гораздо яснѣе ихъ и удобнѣе еще успокоило духи въ Германіи, для чего и онъ намѣренъ паки такое же точно послать. Вы знаете, что это самое то письмо, о коемъ я сомнѣвался, чтобъ оно имъ понравилось; ибо въ немъ сказано много о Тешенскомъ мирѣ и о разрывѣ дѣла Баварскаго. Они имъ очень довольны, напротивъ того, имѣя видно нужду кончить хлопоты свои, кои весьма не къ мѣсту и неискусно затѣяли.

Ваше сіятельство меня извините, что я по сію пору не могу привыкнутьъ къ Французамъ, да и не привыкну, покуда необходимость нѣкая ихъ къ намъ не сблизитъ. Г. Сегюръ то только и твердитъ, что мы и они должны всю силу употреблять къ сохраненію въ Европѣ равновѣсія и покоя. Объ Императорѣ только съ большимъ учтивствомъ, въ такомъ однакожъ содержаніи изъясняется, какъ товарищъ его г. Шоазель-Гуфье. Явно намъ говорить, что они Турковъ учатъ и укрѣпляютъ къ оборонѣ, а не къ нападенію, аки старыхъ друзей своихъ, обѣщая намъ милостиво не допу-

скать ихъ начать войну. Дай Богъ, чтобъ положеніе такое лучше объяснилось и чтобъ не пришло намъ на долго въ ихъ опеку попасться. Я всегда думалъ, что всякое дѣло лучше самимъ дѣлать, когда есть только голова и руки.

Онъ подалъ теперь ноту о торговомъ трактатѣ. У насъ положено войти серьезно съ нимъ въ переговоры, и буде можно, заключить договоръ. Князь Григорій Александровичъ мнитъ, что, дозволя имъ свободу отъ ефимковъ, сдѣлавъ малую сбавку на ихъ вина, не равняя однакожъ съ Венгерскими, Греческими и Гишпанскими, и давъ извѣстную уступку въ Черноморскомъ торгу, мы очень ихъ поласкаемъ, и притомъ и для своего торгу получить можемъ нѣкоторыя выгоды. Сему министру будетъ теперь сдѣланъ краткой отвѣтъ о здѣшной готовности; а между тѣмъ Ея Величеству угодно, чтобъ ваше сіятельство по сей матеріи потрудились заготовлять нужныя постановленія. Въ Комисію не пошлемъ мы сего дѣла, удовольствуясь вашимъ однимъ мнѣніемъ.

Китайскія наши дѣла дошли почти до разрыва. Они намъ прислали два бранные листы, затворили ворота и пресѣченіе торгу ознаменили пушечнымъ выстрѣломъ. Думаютъ, что то значитъ нѣкоторое объявленіе войны. У насъ приняты мѣры къ оборонѣ по возможности, и есть надежда, что по крайней мѣрѣ теперь составятъ тамо столько войска и доведутъ укрѣпленія до такой степени, что безпечны сдѣлаются границы. Въ Трибуналъ Китайскій посылаемъ листъ. Государыня рѣшилася, если Китайцы не отрекутся, послать васъ съ полною мочью и властію, придавъ вамъ Якобія и Соймонова и для переводовъ Леонтьева для негоціаціи съ ними, считая, что вы не только предъуспѣете успокоить нынѣшнія дѣла, но и до того доведете, что можно будетъ обослаться взаимными посольствами, дабы они увидѣли, что мы не тѣ, коихъ знали они лѣтъ за 50. Сверхъ того почитаютъ, что вы, обозря край тотъ, много

ему добра доставить можете, и можетъ быть не въ одномъ мѣстѣ откроете торгъ съ сосѣдями для выгоды жителей. Ея Величество весьма желаетъ, чтобъ ваше сіятельство послѣшили осмотромъ и возвращеніемъ сюда. Впрочемъ, ежели вы въ Сентябрѣ къ намъ будете, то конечно не опоздаете.

Увѣдомивъ васъ о всемъ, что до нашей политики и сосѣдства принадлежитъ, теперь дамъ отчетъ вамъ о нашихъ внутреннихъ дѣлахъ. Въ пути нашемъ видѣли мы, что города, разумѣя тѣ, кои по резону и надобности сдѣланы, строеніемъ и въ другихъ частяхъ, становятся лучше; но при томъ ощутили, что не могутъ они подняться безъ нѣкакого пособія. Опыты намъ доказали, что десять или двадцать тысячъ ссуды довольно индѣ было для приведенія лѣтъ менѣе десяти городка въ пристойное по меньшей мѣрѣ состояніе. Обстоятельства таковыя и откровенное мое съ г. Архаровымъ и другими изъясненіе дали мнѣ поводъ представить способы къ нѣкому городовъ поправленію. Графъ Андрей Петровичъ*) согласился, и мы теперь ожидаемъ отъ него подробныхъ распоряженій. Средства наши суть слѣдующіе.

1) Банкъ Ассигнаціонный назначить сумму отъ 5 до 6 миліоновъ для пособія городамъ.

2) Пособіе сіе должно заключаться въ заведеніи каждому городу банка, изъ коего раздавать деньги желающимъ строить каменные дома или лавки на пять лѣтъ безъ процентовъ, а другія пять съ пятью процентами.

3) Изъ процентовъ Банкъ Ассигнаціонный присвоить себѣ три процента, а два остальные дать въ доходъ городу на его нужныя и полезныя заведенія.

4) Тремъ или четверемъ назначаемымъ особамъ разобрать города по ихъ состоянію и назначить по надобности сумму

---

*) Шуваловъ.

для каждаго, исключая тѣхъ, кои имѣютъ великіе доходы, или богатыхъ гражданъ и безъ того знатный торгъ, или же кои и званія сего недостойны.

5) Всѣ нынѣшнія ссудныя суммы, городамъ розданныя, росписать въ ихъ пользу, разумѣя кабинетныя и изъ Казначейства, и оныхъ изъ городовъ не взыскивать, а обратитъ въ вѣчный доходъ городамъ.

6) Для приведенія городовъ въ состояніе по планамъ скорѣе выстроиться, поелику нужно неимущихъ переселить на предмѣстья или въ кварталы, гдѣ дозволено и деревянное строеніе или мазанки, но хорошаго виду, на каждый городъ, смотря по пропорціи, дать дачу обыкновенно отъ Ея Величества въ проѣздахъ жалуемую, отъ двухъ и до шести тысячъ на каждый, пожаловавъ всю сію сумму изъ Кабинета или казначейства лѣтъ въ пять, ибо тутъ не меньше миліона потребно.

Я увѣренъ, что сими средствами въ десять лѣтъ весьма застроятся города, поспѣютъ многія заведенія и еще жители получаютъ ободреніе и пособіе въ ихъ торгъ и промыслѣ. Для разбора городовъ въ комисію приличнѣе всего было бы назначить васъ, графа Андрея Петровича, меня и еще одного изъ намѣстниковъ, а всего лучше Репнина или Кречетникова. Ваше сіятельство много меня обяжете, сообщая ваши по сей матеріи мнѣнія на досугѣ.

Не смотря на мой особенный интересъ, я всегда того мнѣнія, что водяныя комуникаціи здѣшней столицы съ пивовыми мѣстами и города Архангельска съ Сибирью болѣе достойны вниманія, нежели соединеніе Днѣпра съ Двиною; а и несравненно паче извѣстнаго намѣренія обратить ходъ Бѣлорусцовъ вмѣсто Риги къ Петербургу. Сіе заставило меня стараться о приведеніи въ исполненіе двухъ проэктвъ Петра Великаго, и именно: 1) о сдѣланіи водяной комуникаціи чрезъ Вытегру, гдѣ струги по перегрузкѣ внизъ

возвратятся, а галіоты также оба пути удобно совершать могутъ. 2) о соединеніи двухъ рѣкъ въ Устюжской области для водяной связи въ Сибири, о чемъ вы слышали отъ Мельгунова. Первое взялъ на себя генераль-прокуроръ и наряжаетъ туда своихъ гидравликовъ, а для послѣдняго посылаются инженерные подполковникъ фанъ Сухтеленъ и майоръ Князевъ.

Вяземскій отпросился въ отпускъ на два мѣсяца въ Херсонъ и прочія мѣста. Онъ говорилъ Государынѣ, что у него сбережено 13 миліоновъ, и онъ можетъ платить долги по одному или по два миліона. Онъ беретъ и нынѣ тонъ высокій. Архаровъ выпросилъ вещи въ подарокъ своимъ подчиненнымъ, въ томъ числѣ и прокурору Верхняго Земскаго Суда Чирикову. Я ему тогда же говорилъ о губернскомъ прокурорѣ, но онъ мнѣ сказалъ, что онъ имъ недоволенъ, и что Чириковъ человекъ добрый, благородный и прилежный. Вяземскій какой непристойный запросъ ему сдѣлалъ, усмотрите изъ копіи письма его къ Архарову. Сей послѣдній нажилъ себѣ теперь новаго непріятеля. Вы увидите, что онъ очень хорошій намѣстникъ. Много мнѣ стоило оборонять его противъ разныхъ къ нему прицѣпокъ; но наконецъ отдали ему справедливость пожалованіемъ ордена Св. Александра, коего онъ всего болѣе желалъ.

Живемъ мы впрочемъ весело и спокойно. Въ самый день еще отъѣзда нашего въ походъ, меня Государыня спрашивала, для чего я не хожу къ ней на частныя вечернія общества. Возвратившись она меня пригласила однажды на всегда, какъ здѣсь, такъ и въ городѣ. Вамъ, можетъ быть, извѣстно, что сопутники наши иностранные вели себя отменно хорошо, податливы были на всѣ рѣзвости и забавы, умѣли всѣмъ понравиться и были всегда отменно приняты. Сегюръ весьма много имѣетъ въ себѣ пріятнаго при отличныхъ знаніяхъ и способностяхъ. Онъ признался, что Герцъ
Архивъ Князя Воронцова. XIII. 6.

всѣ силы употреблялъ его развратить и насаждалъ объ насъ какъ о сущихъ демонахъ Европы. По всему можно видѣть, что Франція, усмиривъ Императора, хочетъ надолго сохранить съ нами свой союзъ. Вержень паки началъ казать наружную склонность къ интересамъ Австрійскимъ. Онъ, сказываютъ, примирился съ королевою, и утверждаютъ, что Бретель и Кастри весь кредитъ потеряли. Извѣстная свадьба внуки перваго съ сыномъ дюшессы Полиньякъ разрушилася.

Забившись опять въ политику, забылъ я вамъ сказать, что мы сей годъ выслали въ море престрашный флотъ изъ Кронштата 15 кораблей, въ томъ числѣ два стопушечныхъ, 6 фрегатовъ, 2 бомбарды и 10 ластовыхъ вооруженныхъ судовъ для крейсированія около шерь; изъ Ревеля и города Архангельска 4 корабля и 4 пинки. Всѣ удивляются, что мы безъ нужды сіе усиліе сдѣлали. Я былъ на флотѣ и въ Кроншатѣ, гдѣ видѣлъ всѣ чрезвычайные успѣхи въ строеніяхъ и все трудолюбіе адмирала Грейга, вашего искренняго почитателя.

Г. Ермоловъ не пожалованъ вновь еще ничѣмъ. Онъ человекъ весьма изрядный, благонравный, незаносчивый, развѣ избалуется, и ко мнѣ весьма вѣжливый. Онъ радъ искать знакомства и обхожденія съ людьми серіозными и знающими. Я боюсь только, чтобъ тихой его нравъ, отвращеніе отъ рѣзвости и нѣсколько строгое наблюденіе декорумъ, а при томъ подозрѣваемая въ немъ ревность, свойства отчасти сходныя съ свойствами нашего друга *), не сократили фаворъ его. Публика здѣшняя, видя, что онъ себя не слишкомъ впередъ выдвигаетъ и не лжетъ ни па кого, говорить, что онъ при дворѣ не ловокъ; но, мнѣ кажется, его за сіе хвалить должно. Моя ему хвала меньше всѣхъ при-

*) Завадовскаго.

страстна, ибо я конечно въ немъ нужды не имѣю. Левашову при дворѣ хорошо, но онъ также еще не испортился; да я думаю, что наша братья, моты и роскошные люди, не такъ скоро дѣлаются злыми людьми, какъ серіозные.

Ваше сіятельство знаетъ мою обязанность Осипу Степановичу. Онъ своею поѣздкою устроилъ мою экономію такъ, что я заплатилъ уже Витгенштейну 17,000 рублей, и къ концу года надѣюсь еще столько же заплатить, заведши пространное и огромное хозяйство. Бѣлорусскія мои деревни довелъ онъ до того, что я уже вѣрно на себя въ карманъ 5000 рублей получать буду, и съ помощію его надѣюсь очистить года въ четыре свои долги. Вы знаете его дѣло. Когда мнѣ случилось доложить по оному, хотѣли замѣну обратить въ покупку. Вы можете пособить ему, при осмотрѣ Новагородка, написавъ въ репортѣ или реляціи собственныя ваши о семъ городѣ примѣчанія, и нужду достать его грунта тамъ, сослався, что докладъ о томъ давно поданъ отъ Сената. Онъ и я на васъ кладемъ всю надежду.

Вотъ письмо длинное, послѣ коего могу я имѣть право полѣниться недѣли двѣ. Нетерпѣливо ожидаю вашихъ извѣстій, а болѣе еще минуты, въ кою буду имѣть удовольствіе васъ обнять отъ всего сердца.

Іюля 8-го 1785.

29 Іюля (1785)

Въ ожиданіи отвѣта вашего на письмо, съ курьеромъ къ вамъ посланное, спѣшу теперь увѣдомить, что гр. Кобенцель получилъ курьера съ резолюціею по комерческимъ дѣламъ. Завтра назначена конференція и, сколько я могъ развѣдать, то ультиматъ ихъ состоитъ въ томъ, что они соглашаются: 1-е, на уступку пошлыны съ юфти; 2-е, на убавленіе четвертой части съ пошлыны за привозимые Россійскіе продукты изъ Черноморскихъ портовъ какъ на Дунаѣ, такъ и на случай буде бы порты Фіуме и Триестъ престаи быть вольными; но никакъ не соглашаются на сбавку съ табаку и желѣза въ Нидерландахъ, говоря, что мы почти не болѣе платить станемъ какъ и за провозимые изъ наслѣдныхъ ихъ земель. Прочіе артикулы, кажется, пройдутъ безъ затрудненія, и я вашему сіятельству дамъ знать тотчасъ послѣ конференціи, приложу и копіи бумагъ. Нидерландской торгъ теперь, кажется, меньше всего для насъ будетъ значить, когда мы вступаемъ въ переговоры съ Французскимъ дворомъ, и когда кажется состоятельнымъ и самое заключеніе съ нимъ трактата. Уступка съ товаровъ, отъ Чернаго моря привозимыхъ, тѣмъ болѣе намъ приноситъ пользы, что она облегчаетъ кондиціи нашей неогоціаціи; ибо Сегюръ, зная о томъ, весьма охотно слушаетъ, что мы и отъ нихъ сего же потребуемъ въ Марсельѣ и прочихъ двухъ портахъ по удобности. Зиновьевъ ко мнѣ пишетъ, что гр. Флорида Бланка даетъ ему знать желаніе свое сдѣлать съ нами торговый трактатъ и проситъ для наставленія своего сообщить ультиматъ нашъ, Неапольскому двору вручаемый. Государыня позволяетъ мнѣ доставить его в. канцлеру; но покуда Нормандесъ останется министромъ, трудно что либо вершить: на него часто густыя облака находятъ, и онъ все

твердить, что лучше преимущества и выгоды торговли дозволять эдиктами государскими, нежели трактатами. Горта, думаютъ, уже выѣхалъ, и то вѣрно, что къ концу сего года возвратится къ намъ.

Вѣнской дворъ (черезъ нашего курьера, въ намѣреніи, видно, чтобъ его письма читали), жалуется на Англію, но такимъ тономъ, что какъ бы ему и нѣтъ нужды въ дружбѣ съ сею державою, для того что сближеніемъ ея съ королемъ Прусскимъ связывается болѣе Версальскій дворъ съ Австрійскимъ, выхваляетъ расположенія къ себѣ Франціи и выгоду для обоихъ нашихъ дворовъ изъ того. Мы еще не успѣли ему отвѣчать, но между тѣмъ Сегюръ, благодаря вице-канцлера за отвѣтъ о торговомъ трактатѣ и распространяя о удобствахъ намъ и имъ держать всю Европу въ покоѣ, внушилъ очень ясно о пользѣ заключенія съ нами оборонительнаго союза безъ нарушенія обязательствъ, какія каждая сторона имѣетъ къ своимъ друзьямъ. Ваше сіятельство не оспорите, что сіе значило бы самый бесполезный для насъ союзъ. Въ Турецкихъ дѣлахъ мы должны отъ нихъ ожидать скорѣе пакости, нежели пользы. Пособіе ихъ много значило бы въ случаѣ войны съ королемъ Прусскимъ; но я и тутъ увѣренъ, что они, не попусти у насъ или у Императора сему государю отнять для себя что либо, не допустятъ равнымъ образомъ и насъ достать какое нибудь важное приобрѣтеніе на его счетъ. Вся прибыль будетъ на ихъ сторонѣ; они поставятъ между нами и ихъ естественною соперницею преграду и сдѣлаются вселенскими судьями и миротворцами, въ чемъ я отнюдь не желаю имъ добраго успѣха.

Но я не спорю съ ними заключить не только оборонительный, даже и наступательный союзъ, если они согласятся съ нами по дѣламъ Турецкимъ хотя съ самовыгоднѣйшимъ для нихъ раздѣломъ, и ежели они при случаѣ не

станутъ прекословить правилу самой здравой нашей политики, что униженіе короля Прусскаго есть одно изъ первоуажныхъ дѣлъ. Какимъ же образомъ можно сего ожидать, когда Сегюръ намъ твердитъ, что король Прусской и многіе не согласятся на промѣнъ Баварской, что Императоръ скоръ и жестокъ въ его дѣлахъ и что мы его всѣхъ лучше воздерживать можемъ; что стиль нашихъ писемъ въ Германію съ одной стороны успокоиваетъ души для того, что въ немъ соединены самая истинна съ достоинствомъ, твердостью и безпристрастіемъ, но съ другой—Вѣнская канцелярія трактуетъ князей Нѣмецкихъ какъ за нѣсколько вѣковъ самыя гордые бароны своихъ прикащиковъ, и что и тутъ намъ же его учить должно. Не ясно ли, что они насъ поссорить ищутъ?

По моему мнѣнію, кажется, лучшее есть средство продлить нашу прежнюю политику вопреки мнѣнію вице-канцлера и прочихъ, ибо будетъ еще время пристать къ той сторонѣ, коя для насъ выгоднѣе, а между тѣмъ жить мирно и съ Вѣнскимъ дворомъ дружно.

Князь Потемкинъ собирается ѣхать въ губерніи. Онъ продолжаетъ быть ко мнѣ хорошо расположеннымъ; да мнѣ кажется, что я и заслуживаю то, будучи часто принужденъ по его дѣламъ употреблять болѣе политическихъ оборотовъ, нежели по Европейскимъ. Мы застали здѣсь Браницкую съ разными жалобами и претензіями. Излишне мнѣ вамъ сказывать, сколько ея скучаютъ и сколько желаютъ, чтобъ она отправилася обратно. По ея просьбамъ, и можно сказать основательнымъ, ничего дѣлать не хотѣли; но я употребилъ въ пользу самое желаніе, чтобъ она скорѣе ѣхала и тѣмъ предупѣлъ въ ея пользу. Парижской Барятинской живетъ въ Царскомъ Селѣ, трактуется отлично и по видимому чувствуетъ свое преимущество. Я радъ, что нѣтъ здѣсь Аркадія Ивановича, который бы понять не могъ, для чего такъ при-

нимають челоуѣка, которому никакого важнаго дѣла ввѣрить не хотѣли; но и для меня его бытіе—загадка. Князь Потемкинъ не имѣетъ въ томъ участія: онъ почитаетъ обоихъ братьевъ за шалуновъ и говоритъ, что рекомендація Гримова и опасеніе, чтобъ не отписалъ въ Парижъ къ мадамъ Фертамбо и тому подобнымъ причиною сего ласковаго пріема.

Дорога не принесла мнѣ лишней пользы, ибо я и скорбутомъ, и разслабленіемъ нервовъ обезпокоенъ, лѣчась и понынѣ храня строгую діету; но та бѣда, что покой нужпѣе всего, а я его теперь меньше еще имѣю, нежели въ другое время. Въ Колегіи пичего не дѣлають, а у насъ скоро спрашиваютъ, и я принужденъ самъ все усебя отправлять нѣскоро.

Съ будущею штафетою писать къ вамъ буду. Къ Петру Васильевичу писалъ я однажды и теперь то дѣлаю вкратцѣ, бывъ занятъ до усталы. Нетерпѣливо ожидаю времени, въ кое буду имѣть удовольствіе васъ обнять и лично увѣрить въ моей непоколебимой преданности. Рука дрожитъ отъ слабости и многаго писанія.

56.

1 Августа (1785).

Сейчасъ получилъ я ваше письмо съ моимъ курьеромъ. Я писалъ къ вамъ, что Императоръ прислалъ свой ультиматъ, и кажется, что Кобенцель спѣшитъ его кончить. Мы такъ полагаемъ учредить сіе дѣло, что, не сказавъ ему ничего рѣшительнаго, пошлемъ къ вамъ нарочнаго съ тѣмъ, что вы можете подписать бумаги, буде за сходныя признаете; однако поспѣшите намъ доставить ваши примѣчанія. Кажется, что Нидерландская уступка не стоитъ спора, когда мы навѣрное сдѣлаемъ трактатъ съ Франціею. Соглашеніе Императора на 15 процентовъ сбавки съ Черноморской на-

шей торговли много для насъ значить, что уже и Французы намъ въ томъ не такъ легко отказать могутъ. Сейчасъ ѣду къ послу обѣдать, а потомъ на конференцію; завтра же изъ города пошлю къ вамъ копію на штафетѣ. Не успѣваю писать болѣе, пребывая всегда вамъ искренно преданнымъ.

57.

2-го Августа 1785.

Вчера, обѣдавъ у посла, имѣли мы въ его домѣ и конференцію. Ваше сіятельство изъ приложенныхъ при семъ бумагъ усмотрите ультиматъ его. Хотя мы по многимъ дискусіямъ взяли все то на донесеніе, но между тѣмъ прилагаемъ для усмотрѣнія вашего, какъ мы намѣрены поправить или въ сходство привести актъ нашъ. Если Государыня рѣшится, чтобъ сіе дѣло кончить: то мы заготовимъ декларацію и пошлемъ къ вамъ на подписаніе, между тѣмъ доспѣетъ и вашъ отвѣтъ на сіе письмо. При деклараціи копія манифеста приобщена будетъ, подписанная или однимъ изъ полномочныхъ (какъ то мы дѣлали съ Голандцами) или наличными; ибо всякъ свое у себя опубликуетъ. Я и теперь твержу тоже, что когда мы дѣлаемъ торговый трактатъ съ Франціею, то Нидерландская комерція ничего не значить. Нетерпѣливо ожидаемъ вашей отповѣди.

Графу Сегюру въ прошедшую Серѣду врученъ вицекацлеромъ письменный отвѣтъ, изъясняющій готовость нашу сдѣлать трактатъ торговой, и при томъ сообщены ваши *principes fondamentaux de nos traités de commerce*. Въ винахъ Французскихъ нельзя будетъ имъ не сдѣлать нѣкоторой, хотя малой, уступки, въ замѣну другихъ и для насъ снисхожденій, ибо сей артикуль его весь-

ма занимаетъ. Я думаю, что съ ними по комерціи можно легче сладить, чѣмъ съ Нѣмецкими педантами.

На послѣдней конференціи вице-канцлеръ себя отличилъ при трехъ случаяхъ. Какъ извѣстная конференція уже описана, и Герцъ будто бы отъ себя о томъ вызвался, онъ ему отъ себя же сказалъ, что если она такъ невинна, какъ объ ней говорятъ, то, по его глупому мнѣнію, она все бесполезна и напрасна за сдѣланнымъ отъ обѣихъ императорскихъ дворовъ увѣреніемъ; и онъ желаетъ, чтобъ тутъ иногда неускорены были послѣдованія непріятныя для тѣхъ, кои искренно пекутся о сохраненіи мира и тишины въ Европѣ. Фицъ-Герберту отпѣлъ онъ такую пѣснь, что почти явно доказывалъ ему, что послѣ Ахенскаго мира до сего дня они кромѣ по Фридрихову слову *des faux ras* или, лучше сказать, дурачествъ ничего не дѣлали, а теперъ и довершили все. Мнѣ только показалось странно, что онъ не доволенъ былъ, для чего Фицъ-Гербертъ не сердится и съ крайнею холодностію такія внушенія слушаетъ.

Наконецъ, досталось и послу Цесарскому. Въ депешѣ Кауница написано, что теперъ велѣно Мерсію стараться кончить Голандское дѣло подъ медиациею Французскою, выхвалены безъ нужды искренность и услужливость Версальскаго двора и, наконецъ, требуются у двора здѣшняго повелѣнія къ Колючову о содѣйствіи. Вице-канцлеръ, увѣдомя, что сіи повелѣнія пошлются, сказалъ, что мы мало имѣемъ силы въ Голандіи и что при такой доброй вѣрѣ и надеждѣ на добрыя услуги и искренность Франціи, тутъ мало нужны подвиги Колючова. Посла сіе очень возмутило.

Сегоръ, благодаря его за отвѣтъ, вступилъ въ дальнее политическое изъясненіе. Онъ сказалъ, что по увѣреніямъ, кои ему здѣсь сдѣланы, что мы не имѣемъ видовъ наступательныхъ на Оттоманскую монархію и на ея разрушеніе, Франція видитъ, что и самое присвоеніе Крыма было не

что иное, какъ средство къ пресѣченію всего, что могло родить ссору и войну, и потому не раскаивается въ своихъ добрыхъ услугахъ, тутъ оказанныхъ, и, содѣйствуя миролюбивымъ здѣшнимъ расположеніямъ, представляетъ готовость свою сдѣлать самую тѣсную связь. Король охотно посвящаетъ Ея Величеству на удержаніе покоя въ Европѣ не только политическіе свои подвиги, но и самыя военныя силы. Если кто, вопреки общимъ ихъ миролюбивымъ намѣреніямъ, покусится возмущать тишину, онъ пожертвуетъ и самими своими союзниками. Между тѣмъ, обратясь на похвалу намъ, что мы не хотимъ разрушить Порту, даль знать, что дворъ его на то податься не можетъ, и что изъ того вышла бы не краткая, но многіе десятки лѣтъ продолжающаяся общая война. На Вѣнскій дворъ распространился онъ въ нареканіяхъ въ грубомъ тонѣ съ князьями и въ неосновательныхъ замыслахъ. Онъ одинъ разъ симъ почтительнымъ выраженіемъ отозвался конфидентно о Цесарѣ: *qu'il bande souvent et ne décharge jamais*. Я признаюсь, что, по прежнимъ вамъ знакомымъ извѣстіямъ, сузу и вѣрю, что адская политика Версальскаго двора къ тому стремится, чтобъ насъ поссорить съ Императоромъ, или, вселяя недовѣрчивость взаимную, сдѣлать другъ другу бесполезными.

Я уже слишкомъ заболтался. Извините и вѣрьте, что я искренно вамъ преданъ.

P. S. По новымъ спорамъ короля Прусскаго съ Данцигомъ мы сдѣлали вѣжливое, но и сильное представленіе; а между тѣмъ конфидентно изъяснились съ Французскимъ, Англическимъ и другими дворами, и съ первымъ очень на дружелюбномъ тонѣ, требуя его содѣйствія. Сегюру очень сіе полюбилось.

Въ С.-Петербургѣ, Сентября 7-го 1785.

По соглашеніи съ посломъ Цесарскимъ и по одержаніи собственноручной конфирмаціи Ея И. Величества, подписали мы съ вице-канцлеромъ и Петромъ Васильевичемъ актъ или декларацию и оную нынѣ къ вашему подписанію посылаетъ, прося по приложеніи печати вашей возвратить съ курьеромъ.

Во взаимство что съ ихъ стороны объявлены намъ подарки обыкновенные между императорскими дворами, то есть каждому по 4000 червонныхъ и по табакеркѣ съ портретомъ, Коху, и я не знаю почему Львову по тысячѣ червонныхъ, да на канцелярію четыре тысячи рублей: у насъ назначены послу четыре тысячи червонныхъ, его канцеляріи четыре тысячи рублей, да на надворную и статскую канцелярію двѣ тысячи червонныхъ. Сверхъ того князю Кауницу коллекція золотыхъ медалей на всѣ славныя въ Россіи событія со временъ Петра Великаго и родословныя самодержцевъ Россійскихъ, послу и вице-канцлеру Кобенцлямъ по перстню, первому комми имперскому, надворному совѣтнику Шпильману табакерку тысячи въ двѣ. Кажется, что и мы довольно женерозны.

Новаго у насъ ничего нѣтъ, кромѣ известной вамъ по газетамъ исторіи кардинала Дерогана. Съ графомъ Шуваловымъ мы всѣ наши дѣла учредили очень гладко. Онъ желалъ, чтобъ я доставилъ чипъ Карадыкину, что я и долженъ сдѣлать; ибо онъ то уже мѣсто занимаетъ, да и знакомъ сталъ Государыцѣ по строенію Пеллы, гдѣ онъ трудился ревностно. Строить онъ и у меня на дачѣ, которую вы не узнаете. Съ Карадыкинымъ надобно будетъ произвести Коха и Алопеуса.

Будущая капитула обѣщаетъ намъ немало шума. Князь Григорій Александровичъ беретъ на себя предсѣданіе, по настоятѣ, чтобъ дано было повелѣніе думѣ войти въ ближайшее разсмотрѣніе кандидатовъ и разбирать каждаго подвиги, съ какою именно статьею согласны. Онъ очень прекословитъ пожалованію оберъ-прокуроровъ, находя приличнѣе дать имъ ленты Св. Анны, а притомъ не знаетъ что могутъ они отличнаго въ Сенатѣ сдѣлать. Богъ знаетъ что будетъ. Я въ состояніи отлежаться. Вскорѣ имѣть будемъ удовольствіе васъ видѣть.

59.

Къ графу Семену Романовичу.

24 Октября 1785.

Въ отвѣтъ на многія депеши ваши получите, ваше сіятельство, рескриптъ за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества. Изъ него и изъ другаго, приложеннаго къ нему, къ князю Дмитрію Михайловичу, усмотрите наше политическое положеніе и наши намѣренія; а потому и признаете, что, спѣша заключить союзъ съ Англіею, хотя бы мы и могли исторгнуть Англію изъ рукъ Прусскихъ, но тѣмъ еще дѣла самаго не поправили бы: ибо въ ту же минуту Франція обратилася бы къ Берлинскому двору, который она и теперь крайне менажируетъ. И когда съ нами ея министры изъясняются, то всегда съ бѣльшею почтительностію отзываются о королѣ Прусскомъ, нежели объ Императорѣ, употребляя всѣ средства и самыя коварныя внушенія, чтобъ родить остуду, подозрѣніе и недовѣренность къ Австрійскому двору у насъ, или лучше сказать чтобъ насъ поссорить.

Я увѣренъ, что или мы или союзникъ нашъ долго въ недѣйстви не останемся. Франція тутъ подыметъ шумъ, и дѣло конечно дойдетъ до самаго тѣснаго сближенія съ Англією; наипаче же буде мы свои какія затѣи или ссоры съ Турками или съ кѣмъ инымъ зачнемъ: ибо затѣй императорскихъ въ большое уваженіе ставить нельзя, когда онъ доказалъ опытомъ, что и ни на чемъ мириться въ состояніи. Инако, ежели мы вдругъ свяжемся съ Англією, нечувствительно и противу воли можемъ очутиться въ сѣверной системѣ. Ваше сіятельство великую причину имѣете сомнѣваться въ Гарисѣ. Императоръ въ крайней конфиденціи доставилъ послу своему многіе доводы его коварства. Онъ теперь старается внушеніями своими оболъстить Кольцова, котораго и уговорилъ написать ко мнѣ письмо, что, ежели мы считаемъ время выбирать Римскаго короля, то нужно съ нимъ обѣимъ императорскимъ дворамъ спестися и сдѣлать постановленія. Вы имѣли сомнѣніе, что въ Берлинѣ знаютъ, можетъ быть, по Аглинскимъ дѣламъ многое отъ нашихъ старыхъ Нѣмцовъ, остатковъ сѣверной системы; но мы въ рукахъ имѣемъ письменные доводы, что графу Люзи все сообщено было не знаю кѣмъ, Кармартеномъ или Алвенслебеномъ, а только король ¹⁾ въ депешѣ къ Герцу даетъ ему знать, какъ о вещи въ довѣренности пересказанной графу Люзи о всемъ, что вамъ предписано было внушить Лондонскому двору. Другое доказательство тому есть, что не успѣли мы получить письма вашего съ курьеромъ Бакунинимъ, какъ графъ Герцъ сказалъ Фицъ-Герберту, что ваши внушенія предварительныя произошли отъ васъ собственно, а не по повелѣнію двора. Словомъ, нѣтъ сомнѣнія, что король Прусской все знаетъ скорѣе изъ Англіи, нежели отсюда: ибо здѣсь первая депеша къ вамъ отъ вицекапц-

---

1) Т. Фридрихъ II-й.

лера была писана начерно мною, и вице-канцлеръ послѣ апробаціи только готовую ее подписалъ. Въ Вѣну и въ другія мѣста что есть важное, особливо же рескрипты, составляются у меня, и мои товарищи, большею частію, знаютъ то послѣ, когда уже сдѣлано. Они на меня за сіе негодуютъ; но нельзя инако, ибо окромѣ секрета, вѣкъ у нихъ ничего не дождешься. Петръ Васильевичъ при лѣтніи еще упрямъ и часто скрытъ въ вещахъ, кои никакому сомнѣнію не подвержены. Писать некому, особливо же по-французски. Когда жилъ у насъ прошлаго года Аркадій Ивановичъ*), тогда я имѣлъ трудъ поговорить часъ съ нимъ и съ графомъ Александромъ Романовичемъ, а за тѣмъ вдвое болѣе спалъ и игралъ. Кохъ хорошъ былъ у князя Голицына, но у насъ, не смотря на увѣреніе графа Николая Петровича, что онъ дѣльнѣе несравненно Моркова, право не имѣетъ лишней способности. Отступя отъ матеріи, забылъ я вамъ сказать, что для разбору вашихъ и прочихъ писемъ держу я у себя цифры, въ кои употребляется у меня правитель моей канцеляріи Троцинскій, человекъ весьма прилѣжный и дѣльный, котораго я давно еще хотѣлъ пристроить къ фельдмаршалу, но по его упрямству далъ я его Репнину въ адъютанты, и котораго мы нѣсколько лѣтъ съ ряду съ графомъ Александромъ Романовичемъ достать старались; да другой Сожи. О ихъ скрытности я вездѣ поруку дать могу

Герцъ получилъ отпускъ и сюда уже конечно не будетъ. На силу его выжили. Сегюръ продолжаетъ стараться сдѣлать себя koliko можно пріятнымъ. Надобно ему отдать честь, что онъ отнюдь не похожъ на своихъ здѣсь предмѣстниковъ, кои были или неустройливы какъ Бретель, или скоты, какъ Веракъ, Жуине и Боссеть. Онъ очень хитрый человекъ; но какъ скоро дадутъ ему волю, тотчасъ увидишь

*) Морковъ.

Француза, который хочет учить других и внушает о пользѣ протекціи Французской. Онъ начинаетъ впадать въ тѣже недоумѣнія и досады, коимъ подверженъ былъ часто и другъ нашъ Гарисъ. Привыкши признавать всемогущество извѣстнаго человѣка *), часто онъ молчаніе его или потаканіе беретъ за дѣло сдѣланное, но послѣ удивляется, что министерство ему рѣшительные отвѣты даетъ не такого смысла. Должно признаться однакожь, что князь Потемкинъ не только не привязанъ къ Французской системѣ, но радъ все употребить, чтобъ составить ее съ Англіею и ее обратиться къ Императору. Сіе конечно сбудется, лишь бы только Гарисъ и прочія Нѣмецкія головы менѣе тѣмъ спѣшили, не такъ сильно побуждали насъ, и между тѣмъ не заходили далеко съ Берлинскимъ дворомъ. Обманываются они, буде думаютъ, что лига или страхъ связи съ королемъ Прусскимъ насъ приневолятъ къ нимъ идти. Я увѣренъ, что, натягивая сію струну далѣе, очутимся мы въ союзѣ съ Франціею. Вы знаете, что у государей часто дѣлаетъ много и личное огорченіе. Вѣрьте, что у насъ сіе противу Англіи такъ далеко идетъ, что немного ей впередъ шаговъ сдѣлать надобно для разрыва съ нами на дѣлѣ.

Фицъ-Гербертъ пречудной человѣкъ: ученъ, обходителенъ, но въ дѣлахъ такъ холоденъ, что я не видалъ ему подобныхъ. Онъ очень друженъ лично съ Сегюромъ, съ Герцогомъ также обходился весьма хорошо. Получа извѣстныя секретныя депеши, долго онъ ни слова мнѣ не говорилъ. Но, наконецъ, пріѣхавъ самъ, облегчил все дѣло, сказавъ, что онъ по прежнимъ отзывамъ нашимъ судить, что мы скажемъ, что еще не время утверждать систему, и что подлинно Голландское дѣло и лига еще неизвѣстно какъ кончатся. Но притомъ увѣряетъ онъ о готовности своей націи сдѣлать съ нами союзъ. Тѣмъ дѣло кончилъ. А вице-канцлеру приба-

*) Т. е. князя Потемкина.

вилъ нѣсколько выраженій противъ Баварскаго промѣна. И тѣмъ дѣло кончилось. Вотъ въ чемъ онъ разумѣлъ, что мы имѣ, а онъ нами доволенъ былъ. Ваше сіятельство прошу не дѣлать изъ сего никакого употребленія. Въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ онъ самой лучшей и покойнѣйшей для насъ министръ, потому одному, что мы чрезъ васъ лучше все производить можемъ, нежели здѣсь разговорами его съ вице-канцлеромъ.

Государыня вообще чрезвычайно довольна вашими донесеніями, наипаче же о королѣ и министерствѣ. Она желаетъ, чтобъ вы прислали свѣдѣніе о принцѣ Валискомъ. Ея Величество отдаетъ всю справедливость и усердію и искусству вашимъ. Князь Потемкинъ отъѣнно радъ былъ всѣмъ тѣмъ представленіямъ, кои вы въ пользу связи съ Англіею сдѣлали; но что касается до мыслей вашихъ относительно торговаго съ Франціею трактата, онъ и всѣ мы считаемъ, что ничто не мѣшаетъ поласкать имъ Францію, буде они согласятся ни на чемъ почти его сдѣлать. Ни на чемъ, разумѣю я, чтобъ уволить ее отъ ефимковъ и дать извѣстную Черноморскую сбавку, а себѣ нѣкоторую пріобрѣсть замѣну, но вина почти ничѣмъ, а мануфактуры и вовсе ничѣмъ не облегчимъ. Фицъ-Гербертъ имѣлъ весною повелѣнія (о чемъ мы знаемъ секретно) стараться о торговомъ трактатѣ. Онъ не говоритъ о томъ ни слова. Мы намѣрены на два года продлить въ пользу Англій увольненіе отъ ефимковъ и прочее что пристойно, давъ имъ разумѣть, что отъ нихъ зависитъ возобновить трактатъ на пристойныхъ условіяхъ. Молчаніе ихъ заставляетъ насъ мыслить о трактатѣ коммерческомъ съ Голандіею. Государыня думаетъ, что они и сами насъ къ союзу приневолить хотятъ, а потому и сія мысль отталкиваетъ насъ отъ Англій, вмѣсто, что (какъ я выше сказалъ) дать надобно времени и обстоятельствомъ дѣйствовать, а рукамъ человѣческимъ тому только пособлять.

Поѣздка графа Александра Романовича въ Иркутскую губернію подлежить еще великому сомнѣнію. Китайцы оказываютъ крайнюю холодность и небреженіе о торгѣ, оказывая видъ слабыхъ военныхъ приуготовленій и совершенную недовѣренность. Графъ Александръ Романовичъ самъ предполагаетъ туда ѣхать не какъ посолъ, но какъ сенаторъ, уполномоченный привести въ порядокъ все на границѣ. Въ Пекинъ же, такъ какъ и въ самую лучшую Европейскую миссію, ни изъ чего не согласится ѣхать.

На границахъ Персидскихъ, между отдаленнѣйшими Кавказскими народами, появился лжепророкъ Турецкой, который съ Лезгинцами и Чеченцами разбилъ извѣстнаго шалуна Піера, потерявшаго тутъ съ четырехста человекъ, а лжепророкъ поиски свои распространялъ даже до предмѣстій Кизлярскихъ. Въ Царьградѣ знаютъ сіе, завели сношеніе съ Персидскими ханами, кои, бывъ отдалены отъ Испагани, не повинуются намѣстникамъ шахства. Ахалцкской папа подкрѣпляетъ Лезгинъ, кои нападаютъ на войска царя Ираклія, а тутъ же и на наши. Сіе завело насъ въ сильныя у Порты домогательства. Но Турки съ дня на день проводятъ. Я думаю однакожь, что скоро дойдетъ намъ что либо сильное въ томъ краѣ произвести, и что хотя не столь жестокая, но война однакожь будетъ. Флотъ на Черномъ морѣ съ прошлаго года зачалъ усильнѣе строиться, и года черезъ два готовъ будетъ. Все прочее у насъ по старому. Государыня здорова и весела. Упражненія свои въ дѣлахъ и въ распоряженіяхъ на будущее время Сената и вообще верховнаго правительства продолжаетъ. Князь Потемкинъ собирается ѣхать въ Крымъ и на Кавказскую линію, но еще неизвѣстно, когда онъ выѣдетъ. Желая вамъ всякаго добра и прошу вѣрить, что моя преданность къ вамъ столь непоколебима, сколь и искренна.

Р. С. Графъ Сергій Петровичъ назначенъ въ Берлинъ
Архивъ Князя Воронцова. XIII, 7.

на мѣсто князя Долгорукова, который отозванъ съ двадцатью тысячь награжденіемъ и съ армейскимъ жалованьемъ.

Филли давно сдѣланъ консуломъ.

По изготовленіи моихъ писемъ получилъ я ваши какъ черезъ почту, такъ и черезъ г. Сутерланда. Извѣстныя свадьбы отчасти сходно тому описываются и графомъ Разумовскимъ. Все сіе служить доказательствомъ, что король Аглицкой совершенно въ рукахъ у Прусскаго и что трудно по крайней мѣрѣ скоро ожидать полезнаго оборота дѣлъ; ибо при упрямствѣ перваго, не смотря на всю силу и перевѣсъ благонамѣреннаго министерства, союзъ съ ними на настоящее время болѣе замѣшательства, нежели пособія сдѣлаеть. Король Прусской увѣряеть, сказываютъ, многихъ, кого ему къ себѣ привлечь или отъ насъ отвлечь нужно, что сближеніе его съ Англією, естли произведеть и наше съ его державою сближеніе, то сіе самое, нечувствительно убѣдивъ насъ въ не-полезности связи съ Императоромъ, заведеть и паки въ сѣверную систему, а инако, по меньшей мѣрѣ, оба императорскіе дворы сдѣлаеть мало значущими и мало активными, видѣвъ опытомъ, что Франція съ другой стороны, вода дѣло своимъ образомъ, и сама сему послѣднему пособствуетъ. Изъ сего видеть, что король Прусской предуспѣеть въ своемъ главномъ видѣ противу двухъ императорскихъ дворовъ. Какоежь послѣдуетъ тутъ замѣшательство? Франція для насъ враждебная есть держава, по ея интересамъ съ Портою. Англія такоюжь учинится по видамъ короля Прусскаго. Польза наша требовать будетъ, чтобъ они, когда либо поссорятся между собою, истощилися войною. Одна или другая подвергнется упадку. Но есть надежда, что время и обстоятельства поправятъ дѣла, чего при нынѣшнемъ королѣ и чаять трудно. Между тѣмъ я думаю всего лучше оставить ихъ, лигу и все тому подобное въ молчаніи, и всѣмъ ихъ однихъ коварнымъ, а другихъ несообразнымъ поступкамъ противу-

положить твердость и отдаленіе отъ всякой связи, которая не есть общая съ Императоромъ.

Посмотримъ успѣхи ихъ и въ Голандіи. Я, думаю, что и тамъ Франція верхъ сохранить. Сближеніе Англіи съ Франціею, сколь ни кажется несбыточно, но Французы всегда выставляютъ, что Лондонской дворъ съ ними можетъ за одно идти противу тѣхъ, кои нарушаютъ покой въ Европѣ.

Сегюръ тоже твердитъ.

Что Шакъ въ Даніи старается свергнуть Бернсдорфа, то сущая правда, да и кредитъ его возвышается. Бернсдорфъ не любитъ короля Прусскаго, увѣренъ въ пользѣ союза двухъ императорскихъ дворомъ, привязанъ къ Англіи, оплакиваетъ ея дурачества: ибо мы, родившіеся въ самовластныхъ государствахъ, привыкли и добродѣтели и шалости государей не различать съ таковыми же цѣлаго народа и желаемъ, чтобъ обновилася система, до мира бывшая. Шакъ ниже его знаніемъ, меланхоликъ, другъ вице-канцлера и покойнаго графа Павина въ сѣверной системѣ. Также къ Англіи привязанъ. Будучи нездоровъ, не могу писать болѣе, а благодарю за частыя увѣдомленія, лаская себѣ дружескимъ ихъ долженіемъ.

Р. S. При случаѣ прошу молвить графу Ревентлоу, что мы очень довольны г-мъ Сень-Сафореномъ; да и въ самомъ дѣлѣ человекъ благонамѣренный, умный, проворный и знающій всѣхъ своей собратіи. Я ему говорилъ, какъ вы хвалитесь откровенностію графа Ревентлоу, и просилъ его дать знать двору своему. Вы знаете, что мы не о многихъ мистрахъ то сказать можемъ. Посолъ нашъ по прежнему заботливъ и скученъ своими не вопросами, но распросами. Онъ теперь самъ комедію не играетъ на театрѣ, но въ городѣ, влюбившися въ дюшессу Серра Каприола, что весьма странно для человека, который, по слѣду Шумахера, былъ лишній и для жены своей. Нынѣшній годъ скучѣе другихъ,

всѣ становятся скучны, и никто еще дома не открылъ. Я первый собираюся начать, оправаясь въ здоровьѣ, ибо теперь только по утрамъ и выѣзжаю.

60.

Октября 29-го 1785.

Прилагаю при семъ записку по дѣлу бывшаго купца, а послѣ того до подполковничья чина въ арміи достигшаго г. Фалѣва. Онъ жалокъ въ его нынѣшнемъ положеніи. Князь Григорій Александровичъ взялъ его въ свою опеку, употребя къ тому губернатора Синельникова. Несмотря, что имѣніе его состоитъ въ четырехъ тысячахъ душахъ и въ долгахъ активныхъ, въ томъ числѣ и на казнѣ по подрядамъ, на многія сотни тысячъ и пассивныхъ не болѣе какъ до двухъ сотъ тысячъ, онъ въ такой нуждѣ, что и на пропитаніе не имѣетъ лишняго, въ страхъ за долги посаженъ быть въ тюрьмѣ. Имѣніе его все въ рукахъ, и распоряженіе съ дня на день откладывается. Вы сами постигаете, какова сія опека; но сей бѣдной человѣкъ тѣмъ и живетъ, чтобъ хотя сохранить нѣкоторые претензіи отъ милостиваго за нимъ призрѣнія. Я ему выходилъ двѣ по случаю найма его судовъ Моценигомъ. Теперь вся надежда его на вашу помощь. Я ему обязанъ за стараніе о дѣлахъ моего хозяйства, а при томъ вы сами знаете, что онъ человѣкъ честный и добрый. Помогите ему, мнѣ въ крайнее одолженіе. Онъ бѣдной хочетъ вырваться изъ военной службы; по его не пускаютъ, велятъ ожидать генеральства. Если онъ и согрѣшилъ когда по купеческой совѣсти въ какомъ откупѣ или подрядѣ, то уже довольно наказанъ по примѣру Тантала, считая себя по уши въ богатствѣ, но не имѣя на-

сущнаго хлѣба. Всѣ его дома, фабрики и заведенія куплены или лучше сказать взяты въ цѣнѣ, не давъ ни полушки денегъ. Извините, что я васъ много беспокою, и отнесите сіе къ дружбѣ вашей, которой пріобрѣтеніе и сохраненіе для меня неоцѣненны.

P. S. Хотя я написалъ, что записка приложена; но, зная, что г. Бакстеръ дѣло знаетъ, васъ не отягощаю лишнею бумагою.

61.

Къ графу Семену Романовичу.

С.-Петербургъ, 28-го Октября 1785.

Между бумагами бытности г-на Лизакевича повѣреннымъ въ дѣлахъ ваше сіятельство найдете письмо его къ его сіятельству г-ну вице-канцлеру отъ 16 (27) Мая нынѣшняго года, въ которомъ г. Лизакевичъ увѣдомлялъ насъ о желаніи правленія тамошняго осужденныхъ въ ссылку за винны отдаленія поселеніе въ Россійскія, отдаленныя провинціи. Ея Императорское Величество повелѣтъ мнѣ изволила, по содержанію сея депеши, дать знать вашему сіятельству, что таковыя ссылочные изъ Англіи здѣсь приняты быть могутъ и что для поселенія ихъ назначаются мѣста въ области Таврической. Какъ, по словамъ г. Лизакевича, доставленіе ихъ до Россійскихъ портовъ долженствуетъ быть на иждивеніи правительства Аглицкаго, то Ея Величество и оставляетъ на волю присылать ихъ въ Ригу или Ревель, хотя сей послѣдній портъ по многимъ причинамъ, особливо по его уединенію, гораздо удобнѣе. Г. генераль-губернаторъ Рижскій и Ревельскій графъ Броунъ будетъ заранѣе снабдѣнъ и повелѣніями, и всѣми нужными средствами къ прі-

ему сихъ людей и пересылкѣ; а его свѣтлость, князь Григорій Александровичъ не преминетъ и съ своей стороны сдѣлать надлежащія распоряженія къ принятію и поселенію оныхъ. Графъ Броунъ наименоуетъ нарочныхъ комисаровъ для приѣма означенныхъ людей, кои и дадутъ всякій разъ отъ себя росписки. Впрочемъ весьма сходно было бы, чтобъ дѣло сіе не совсѣмъ министеріально и не по формальнымъ обязательствамъ между дворами произведено и кончено было. По таковымъ предварительнымъ распоряженіямъ ничто не будетъ препятствовать комисарамъ Аглицкимъ отправить нынѣ наличныхъ весною слѣдующею при первомъ открытіи мореплаванія. Между тѣмъ я буду еще имѣть честь увѣдомить ваше сіятельство, кто именно къ приѣму опредѣлится и о прочемъ къ тому относящемся.

62.

Къ нему же.

Безъ сомнѣнія ваше сіятельство получили уже отъ придворнаго банкира г. Сутерланда кредитиву на шесть тысячъ рублей. Деньги сіи Ея Императорское Величество доставить къ вамъ приказала съ тѣмъ, чтобъ вы, милостивый государь мой, при имѣющей быть продажѣ кабинета дюшессы Портландъ, постаралися купить для Ея Величества антиковъ на камняхъ, въ чемъ Ея Величество полагается на ваше знаніе. Если въ томъ кабинетѣ достойныя піесы не встрѣтятся, то вы, можетъ быть, найдете индѣ.

Въ С.-Петербургѣ, Октября 28-го 1785.

63.

Къ нему же.

Вслѣдствіе письма вашего сіятельства отъ 30 Сентября (11 Октября) касательно г. докторовъ Тереховскаго и Шумлянскаго, Ея Императорское Величество позволяет имъ остаться въ Англіи шесть мѣсяцовъ. Ваше сіятельство получите изъ Кабинета вексель на пятьсотъ фунтовъ стерлинговъ, изъ коихъ триста семдесятъ на ихъ тамошнее содержаніе, а остальные сто тридцать на покупку хирургическихъ и физическихъ инструментовъ.

Въ С.-Петербургѣ, Нонбрѣ 14-го 1785.

Приложеніе.

Указъ на имя князя А. А. Виземскаго.

Князь Александръ Алексѣевичъ! По надобности для пространенія сальныхъ и масляныхъ амбаровъ при здѣшнемъ портѣ, за купленное у генерала-фельдмаршала князя Григорья Александровича Потемкина мѣсто на Васильевскомъ острову, гдѣ прежде была чулошная фабрика съ каменнымъ строеніемъ, повелѣваемъ заплатить изъ таможенныхъ доходовъ въ началѣ будущаго 1786 года пятнадцать тысячъ рублей, отдавъ сіе мѣсто въ вѣдомство здѣшней Казенной Палаты Таможенной Экспедиціи; деревянное же строеніе, на томъ мѣстѣ имѣющееся, оставить въ пользу означеннаго генерала-фельдмаршала.

Е к а т е р и н а .

Въ С.-Петербургѣ, Декабря 20-го 1785.

64.

С.-Петербургъ, Январь 1786.

По содержанію письма вашего сіятельства о мѣстѣ, купленномъ для распространенія сальныхъ и масляныхъ амбаровъ, Ея Императорское Величество предоставляетъ вашему сіятельству объявить Высочайшее ея повелѣніе здѣшной Казенной Палатѣ, дабы отъ нея препоручено было Таможенной Экспедиціи сочинить планъ и смѣты для означенныхъ амбаровъ и представить на высочайшую апробацію.

65.

(До 1786).

Дѣло Данцигское приходитъ къ концу; старикъ хотя не на все согласился, но подался на многое, и мы теперь упражняемся послѣдней экспедиціею.

66.

Ея Императорское Величество, принявъ съ удовольствіемъ вѣдомости, поднесенныя господиномъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Далемъ о доходѣ здѣшной таможи, высочайше указать соизволила сообщить вашему сіятельству о выдачѣ изъ Казначейства, для остаточныхъ суммъ учрежденнаго, всемилостивѣйше пожалованныхъ въ награжденіе за труды г-ну Далю трехъ тысячъ рублей, да опредѣленному ему въ помощь г-ну коллежскому совѣтнику Радищеву тысячи рублей.

Генваря 3-го 1786.

67.

С.-Петербургъ, 29 Января 1786.

Ея Императорское Величество, въ уваженіи на свидѣтельство вашего сіятельства о знаніяхъ въ торговлѣ, распространеніи оной съ пользою государственною и хорошемъ поведеніи купцовъ Тульского Емельяна Солодовникова и Вяземскаго Алексѣя Дѣвкина, всемилостивѣйше пожаловать соизволила ихъ шпагами, которыя ваше сіятельство получите изъ Кабинета для отдачи имъ.

68.

Къ графу Семену Романовичу.

С.-Петербургъ, 28 Февраля 1786.

Получено чрезъ курьера Протасова, 29 Марта (9 Апрѣля) 1786.

Ея Императорское Величество, по прочтеніи письма вашего сіятельства отъ 20 (31) Генваря съ приложеніемъ описанія коллекціи эстамповъ лорда Бюта, высочайше повелѣть мнѣ изволила дать знать вашему сіятельству, что какъ Ея Величество весьма уже много имѣетъ у себя эстамповъ, то приобрѣтеніе новое означеннаго собранія считаетъ болѣе ненужнымъ.

69.

Къ нему же.

С.-Петербургъ, 28 Февраля 1786.

Въ слѣдствіе письма вашего сіятельства относительно г. Бахметева, желающаго при принятіи докторской степени посвятить рѣчь свою имени Ея Императорскаго Величества, сообщаю вамъ, милостивый государь мой, что Ея Величество оставляетъ сіе на волю сочинителя.

70.

Къ нему же.

С.-Петербургъ, 28 Февраля 1786.

Присланную при письмѣ вашего сіятельства книгу, изданную г. докторомъ Блейномъ о морскихъ болѣзняхъ, Ея Императорское Величество, принявъ съ высочайшимъ благоволеніемъ, въ знакъ онаго всемилостивѣйше пожаловать изволила сочинителю ея золотую медаль, сдѣланную по случаю открытія монумента Государю Императору Петру Великому. Сію медаль для доставленія г. Блейну я имѣю честь при семъ къ вашему сіятельству препроводить.

71.

Къ нему же.

С.-Петербургъ, 28 Февраля 1786.

По письму вашего сіятельства съ приложеніемъ рисунка машины, сдѣланной находящимся въ Англіи Русскимъ механикомъ Львомъ Собакинымъ и по засвидѣтельствуванію вашему объ успѣхахъ его въ полезныхъ наукахъ, Ея Императорское Величество всемилостивѣйше пожаловать ему изволила сто фунтовъ стерлинговъ, на которые доставленъ къ вашему сіятельству вексель изъ Кабинета въ прошедшемъ Генварѣ мѣсяцѣ.

72.

Къ нему же.

С.-Петербургъ, 28 Февраля 1786.

Ваше сіятельство безъ сомнѣнія увѣдомлены уже отъ г-на адмирала Самойла Карловича Грейга о сдѣланномъ имъ договорѣ съ директоромъ Карронской компаніи г-мъ Гаскономъ, который для заведенія здѣсь пушечнаго завода желаетъ переселиться въ Россію съ нѣсколькими мастеровыми людьми и для коего по сему случаю переведено къ вашему сіятельству въ Генварѣ мѣсяцѣ сего года изъ Кабинета Ея Величества чрезъ вексель семь сотъ фунтовъ стерлинговъ. А здѣсь препровождается для того же самаго употребленія вексель еще на тысячу пять сотъ фунтовъ стерлинговъ и пакетъ къ вашему сіятельству отъ помянутаго адмирала Грейга. При чемъ имѣю честь увѣдомить ваше сіятельство о высочайшемъ Ея Императорскаго Величества повелѣніи, дабы вы, милостивый государь мой, въ случаѣ какаго-либо затрудненія въ отпускѣ оттоль означеннаго директора Гаскона, употребили съ вашей стороны надлежащее стараніе и пособіе.

Къ нему же.

Получено съ курьеромъ Протасовымъ.

Въ ожиданіи, не стучится-ли какое новое политическое явленіе, удерживали мы сего курьера; но, наконецъ рѣшились послать его по надобности торговой нашей негодіаціи. Ваше сіятельство знаете, конечно, отъ графа Александра Романовича, что не можно негоцировать съ бѣльшею честностію и искренностію той, какову доказалъ г. Фицъ-Гербертъ въ семъ случаѣ. Онъ непохожъ былъ на друга и товарища своего г. Сегюра. Сей послѣдній, твердя всякой разъ слово *loyal*, то только и дѣлалъ, что поминутно предлагалъ *des choses très-déloyales*; напротивъ того, Фицъ-Гербертъ, не употребляя сего слова, былъ такимъ во всякомъ его подвигѣ. Мы надѣемся, что у васъ отдадутъ и намъ справедливость, да и что сей трактатъ предваритъ заключеніемъ всѣ другіе, я разумѣю Португальскій и Неапольскій: ибо Французскому отъ насъ данъ проэктъ, коего они вѣрно не примутъ. Ежели можно считать на внутреннее наше убѣжденіе и на праведное Государыни отвращеніе отъ связи съ сею короною, то мы конечно не подадимся ни на какія далѣ сего снисхожденія. Но вы недавно отсюда выѣхали, а потому и знаете, какъ часто случается, что самыя лучшія мѣры мгновенною прихотью другихъ разстроиваются. Въ доказательство сего скажу вамъ одно обстоятельство, которое должно между нами двумя остаться. Вамъ извѣстно, что привозъ Французской водки запрещенъ кромѣ С.-Петербурга, Риги, Ревеля и Архангельскаго порта. Антоанъ, нагруживъ корабли симъ товаромъ, привезъ ихъ въ Царьградъ. Булгаковъ товарищу Антоана и своему канцле-

ру Фродингу не далъ пропускаго билета, совѣтуя не везти далѣе или продать въ Царѣградѣ или возвратить за каналъ. Тотчасъ пошли просьбы. Мы свѣдали по перлюстраціи, что князя Григорія Александровича просили о дозволеніи ввезть ее и, получивъ обнадеживаніе, Антоанъ собрался еще грузъ умножить, и Пешіе изъ Марсея, нашъ консулъ, далъ знать графу Александру Романовичу. Мы начали брать мѣры противъ сего покушенія. Между тѣмъ какъ положено еще лѣтомъ, чтобъ Крымскіе порты сдѣлать вольными и отрядить отъ прочихъ частей Имперіи въ Перекопѣ и Херсонѣ, графъ Александръ Романовичъ подалъ планъ, на какомъ основаніи сіе произвести въ дѣйство. Тутъ вышло крайнее затрудненіе въ принятіи сего плана; ибо въ немъ положены, не смотря на свободу портовъ, ограниченныя пятилѣтнимъ срокомъ, малыя таможни для соображенія на времена будущія и для предостереженія, чтобы запрещенные товары отнюдь не входили, а въ числѣ ихъ наименована и Французская водка. Сіе разстроило то намѣреніе, которое имѣли, чтобъ водку привезть въ Крымъ и послѣ въ разное время провезть ее, да еще и безъ пошлины въ Россію, пользуясь свободой, дарованною возить чрезъ Перекопскую таможню водку, на подобіе Французской въ Крыму дѣлаемую; словомъ, хотѣли дѣлать промысль, предъ которымъ Голикова дѣло было еще весьма честная операція. Государыня на всѣ сіи вещи отнюдь не подается. А сіе и оставило все дѣло въ крайней нерѣшимости. Намъ говорятъ: для чего не облегчить Французскихъ винъ для поманки? Сіе тѣмъ страннѣе, что по части политической съ другой стороны насъ упрекають, для чего мы не сдѣлаемъ связи Франціи противной. Теперь ожидать надлежитъ, чѣмъ рѣшится приступленіе короля Шведскаго къ Голандскому союзу. Мы дали почувствовать Австрійцамъ вредныя отъ сего слѣдствія и показали имъ, что у насъ отверста дверь противоположить тому преграду сою-

зомъ съ Англією. Но правду сказать, еще не приспѣло время, и дѣло въ томъ состоитъ, чтобъ не портить дѣла, а болѣе проваживать.

Порта обращается во внутренней сумятицѣ: опять новыхъ набрали министровъ, и конечно не надолго. Вчера объявленъ указъ о поѣздѣ Государыни въ Кіевъ, Крымъ и Черкасскъ, а оттуда черезъ Харьковъ, Курскъ, Орель и Москву обратно. Впрочемъ внутреннія дѣла у насъ идутъ благополучно и съ добрымъ успѣхомъ.

О графѣ Александрѣ Романовичѣ имѣемъ извѣстіе, что онъ въ Устюгѣ и уже поѣхалъ въ Архангельскъ. Онъ отложилъ, за невозможностью по большимъ снѣгамъ, поѣздку свою на мѣсто, гдѣ въ нынѣшнемъ году начнется работа канала для соединенія двухъ рѣкъ; называемыхъ Сѣверная и Южная Кельтма, изъ коихъ первая въ Вычегду, а другая въ Каму течетъ, и посредствомъ коихъ откроется водяное сообщеніе между Сибирью и городомъ Архангельскимъ и между симъ послѣднимъ и городомъ Астраханью. На работу сію назначены въ пять лѣтъ четыреста тысячъ, и поручена она двумъ весьма искуснымъ въ гидравликѣ инженерамъ, Голандцу фанъ-Сухтелену и Князеву.

Другое предпріятіе довольно важное рѣшено также на сихъ дняхъ. Оно касается до построенія прочной дороги между двухъ столицъ. Вашему сіятельству извѣстно, что о семъ была сдѣлана покойнымъ Боуромъ инструкція. По ней посланы были инженеры нивелировать сію дорогу и по ней на мѣстѣ сочинить проекты. По смѣтѣ станетъ она въ 4 миліона рублей, дѣлая каменную, а гдѣ натура не позволяетъ, по методѣ его же Боура, плотинами фашинными, еще перваго прочнѣе, но при томъ и гораздо дороже, съ каменными вездѣ мостами, кромѣ гдѣ ихъ на судахъ имѣть пужно. Мы предложили съ гр. Андреемъ Петровичемъ способъ сдѣлать ее безъ налога и въ недолгое время. Сред-

ство наше самое простое и неопасное. Оно заключается въ томъ, чтобъ Банкъ Ассигнаціальный отдалъ въ Дворянскій Банкъ шесть миліоновъ для раздачи въ займы. 5 процентовъ составятъ триста тысячъ годоваго доходу, а симъ въ 13 лѣтъ работа кончится. Банкъ за свой капиталъ въ залогъ будетъ имѣть вмѣсто мѣди недвижимое имѣніе; триста тысячъ въ годъ, издерживаемые между двухъ столицъ, оживятъ край и возрастятъ изобиліе жителей. Шестъ миліоновъ обуздають лихву, умножатъ циркуляцію общую и интересуютъ многихъ частныхъ людей въ уваженіе и сохраненіе Банковъ. Операция наша принята за благо, и мы готовимся произвести ее въ дѣйство.

Петръ Васильевичъ Заводовскій, встревоженный вѣстью о болѣзни брата его старшаго, поскакалъ на 20 дней въ Украину. При выѣздѣ получилъ лучшія увѣдомленія, но уже рѣшился путь свой совершить. Опъ теперь болѣе пріятностей находитъ въ здѣшнемъ мѣстѣ. У двора онъ очень хорошо трактованъ. Ермоловъ всячески ищетъ его дружбы и къ нему ласкается. Я не вхожу въ его дѣла брачныя; но и къ тому болѣе видовъ оказывается, ежели въ числѣ ихъ ставить слѣдуетъ: 1) придѣлку почти въ двое его сервиза; 2) заготовленіе довольно богатой ливреи; 3) крайнее желаніе строить большой домъ здѣсь. Ермоловъ продолжаетъ вести себя весьма пристойно и нимало непохожъ на своихъ антецессоровъ. Петру Васильевичу Бакунину Государыня очень охотно сдѣлала прибавку столовыхъ денегъ по 3600 рублей на годъ. Онъ очень нездоровъ, угрожается сильною чахоткою, харкаетъ кровью и находитъ почти необходимымъ съѣздить въ Италію на годъ. Государыня согласна была съ моею мыслію, чтобъ призвать, подъ видомъ отпуска, Аркадія Ивановича для присутствія въ Колегіи; а въ случаѣ крайпей болѣзни Петра Васильевича считать и совсѣмъ на мѣстѣ. Кажется, что сіе рас-

положеніе есть самое лучшее и пристойное. Здѣсь уже было довольно затѣй отъ Сакена и тому подобныхъ на сіе мѣсто.

О ссылочныхъ Государыня вашего мнѣнія, да и вообще она вами очень довольна, и въ разсужденіи дѣлъ, вамъ порученныхъ, совершенно спокойна. Я не очень здоровъ; не могу еще исправиться послѣ болѣзни, чувствуя уже довольно начатія астмы. Весною, можетъ быть, удастся полегчить. Будьте увѣрены, наконецъ, ваше сіятельство, что моя къ вамъ искренняя преданность всегда непоколебима.

Марта 3-го 1786.

74.

Къ нему же.

Въ Царскомъ Селѣ, 27 Апрѣля 1786.

Съ послѣднею почтою имѣлъ я честь получить письмо ваше, извѣщающее о прибытіи нашего куріера, къ вамъ отправленнаго. Мы будемъ ожидать нетерпѣливо возвращенія его съ подробнѣйшими вашими увѣдомленіями объ успѣхѣхъ торговой негоціаціи. Жаль бы весьма было, если бы, по толь многимъ снисхожденіямъ съ нашей стороны, остановилася сія негоціація, за нѣкоторою въ вашемъ мѣстѣ упорностію, и если бы принуждено было искать для торговли нашей другихъ путей и способовъ; но, судя по описаніямъ, кои ваше сіятельство дѣлаете о г-нѣ Питѣ и вообще о благоразуміи и добрыхъ намѣреніяхъ нынѣшней Аглицкой администраціи, имѣемъ мы надежду, что тутъ ни время, ни способы къ желаемому дѣла сего окончанію потерянны не будутъ.

91.

Официальное письмо.

Monsieur,

Le comte de Miranda, colonel au service de sa majesté catholique, étant arrivé à Kiew, pendant le séjour que l'Impératrice y a fait, a eu l'honneur d'y être présenté à Sa Majesté Impériale et de se concilier par ses mérites et ses qualités distinguées et entr'autres par les connaissances qu'il a acquises par ses voyages dans les différens continens du globe, le suffrage de Notre Auguste Souveraine.

Sa Majesté Impériale voulant donner à monsieur de Miranda une preuve signalée de son estime et de l'intérêt particulier, qu'elle prend à lui, enjoint à votre excellence, lorsqu'elle recevra la présente lettre de ma part, de faire à cet officier un accueil conforme au cas, qu'elle même fait de sa personne, de lui témoigner tous les soins et toutes les attentions possibles, en lui accordant son assistance et sa protection, chaque fois qu'il en aura besoin et qu'il voudra lui même y avoir recours, et enfin de lui offrir le cas échéant sa maison même pour azyle.

L'Impératrice, en vous recommandant, monsieur, ce colonel d'une façon aussi distinguée, a voulu constater par là, à quel point elle affectionne le mérite là, où elle le trouve, et qu'un titre immanquable auprès d'elle à pouvoir aspirer de préférence à ses bontés et à sa haute protection est celui d'en posséder autant que monsieur le comte de Miranda.

J'ai l'honneur d'être avec les sentimens d'une considération très-distinguée, monsieur, de votre excellence le très-humble et très-obeissant serviteur A. C-te de Bezborodko.

A Kiew

le 22 d'Avril 1787.

Архивъ Князя Воронцова. XIII, 9.

P. S. La volonté de l'Impératrice étant que le contenu de cette lettre reste dans le secret impenétrable, je m'em presse, monsieur, de vous en communiquer ses ordres.

Ut in litteris A. C-te de Bezborodko.

92.

Къ нему же.

Здѣсь умеръ консулъ Шарпъ. Другъ нашъ Петръ Васильевичъ рекомендуетъ къ заступленію его мѣста г-на Статтера изъ ихъ же націи, привязаннаго къ дому графа Кирила Григорьевича и котораго всѣ вообще знаютъ подъ именемъ вѣрнаго и честнаго человѣка. Онъ желалъ, чтобъ я его рекомендовалъ вашему сіятельству. Увѣренъ я, что вы зависящее отъ васъ не отречетесь сдѣлать для Петра Васильевича; а потому пользуюся только симъ, чтобъ подать вамъ новыя увѣренія въ моей искренней къ вамъ преданности.

Августа 3-го 1787.

Царское Село.

P. S. Скоро собираюся послать къ вамъ курьера по дѣламъ; а при томъ буду просить у васъ хорошаго фермера съ семейю для прекрасной дачи моей Карасу-Базарской, гдѣ домъ похожъ на дворець и садъ на государскій, и гдѣ я началъ строить крестьянамъ каменные дома. Здѣшняя моя дача перемѣнила видъ и домомъ, и садомъ, который у всѣхъ верхъ взялъ. Въ Москвѣ я сдѣлалъ приобрѣтеніе пожалованіемъ мнѣ въ Слободѣ дому покойнаго канцлера графа Бестужева-Рюмина, съ указомъ отдѣлать его вчернѣ на

коштъ казенный. Графа Александра Романовича чрезъ пять дней ожидаемъ.

93.

Къ нему же.

Въ С.-Петербургѣ, 20 Августа (1787).

Радуюся случаю, что доставляетъ мнѣ графъ Кобенцель своимъ требованіемъ, чтобъ вашему сіятельству дать предписание содѣйствовать графу Ревизкому въ его подвигахъ. Мы теперь находимся въ ожиданіи ирата по дѣламъ Турецкимъ. Когда мы готовились предложить министрамъ ихъ наши требованія, состояція въ томъ, чтобъ, первое, престали они беспокоить царя Ираклія, 2) отдали намъ принятыя отъ насъ бѣглецовъ послѣ конвенціи о Запорожцахъ; 3) уняли Закубанцовъ и за убытки удовольствовались; 4) удовлетворили за взятіе судна нашего Алжирцами; 5) перестали присвоить соленныя озера въ Кинбургскомъ округѣ и удовольствовались отпускомъ имъ па дистриктъ Очаковскій соли 50,000 пудъ; 6) перестали раззорять и изнурять Молдавію,—они насъ встрѣтили или упредили неистовыми требованіями: 1) отступить отъ царя Ираклія, яко подданнаго Порты и не мѣшаться въ дѣла Персидскія; 2) не мѣшать имъ пользоваться солеными озерами; 3) принять ихъ консулей на первый случай въ Крымъ, а потомъ и въ другія мѣста; 4) смѣнить вице-консула Селунскаго изъ Яссы за пособіе въ побѣгѣ господаря Маврокордато и высылку подданныхъ Турецкихъ въ Россію; 5) возвратить господаря ушедшаго; 6) подвергать осмотру Россійскія суда во время плаванія ихъ чрезъ каналъ, дабы не употребляли поддан-

9*

ныхъ Турецкихъ въ матрозахъ; 7) не возить на Россійскихъ судахъ масла, кофію, вина и прочаго припаса въ Россію. При семъ рейсъ-эфенди сказалъ, что они знаютъ только трактатъ Кайнарджиской, а торговой договоръ былъ слѣдствіе ихъ списхожденія, и они власть имѣютъ у себя запретить и дозволить, что имъ нужно, и наконецъ 8) чтобъ Турки у насъ тѣже 3 процента платили, кои платятъ и Русскіе у нихъ въ таможи, а не болѣе. Думали, что будетъ война, коей визирь и большая часть желаетъ; но султанъ удержалъ еще на сей разъ. Хотя мы сами по числу войска въ томъ краѣ и готовы къ дѣйствіямъ, но если бы была возможность продолжить дѣло до осени будущаго 1788 года, мы бы много выиграли. Во-первыхъ, что въ будущемъ году къ концу было бы у насъ 9 линейныхъ кораблей, въ томъ числѣ 3 осьмидесятипушечные, четыре пятидесятипушечные фрегаты, 12 сорока и тридцатишестичныхъ и двѣ бомбарды, кромѣ разныхъ легкихъ и транспортныхъ судовъ. Второе, кончилась бы работа въ Херсонѣ и, переведя рабочихъ въ Севастополь, гдѣ еще и нужныхъ укрѣпленій не сдѣлано, мы бы, несмотря на войну, многое и тамъ нужное сдѣлать успѣли; и третіе, по крайнему неурожаю хлѣба въ большей части государства сдѣлали бы необходимые извороты. Для сего и стараемся мы, ни въ чемъ важномъ не уступая, тянуть дѣло; а между тѣмъ, ежели удастся до зимы остаться безъ войны, то Турки, потерявъ многое на вооруженіе сеголѣтнее, едва ли будутъ въ силахъ сдѣлать такіа пріуготовленія на будущій годъ, лишь бы только не успѣли они поправить дѣлъ своихъ въ Египтѣ и истребить Скутарскаго пашу, усиленно свой бунтъ продолжающаго. Хорошо, если бы къ тому времени замѣпательство въ Голландіи продлилось и вниманіе Версальскаго и Берлинскаго дворовъ отвлечено было. Сей послѣдній въ Царѣградѣ становится намъ тяжелѣе перваго; ибо Французы, для удержанія сво-

его кредита у Турокъ, употребляютъ или явныя внушенія, что они не попустятъ разрушить ихъ монархію, или подсылаютъ офицеровъ своихъ строить крѣпости и корабли и учить Турковъ, въ чемъ еще не видно большаго успѣха; напротивъ того, министерство Турецкое прямо вызывается, что они всего надежнѣе считаютъ на короля Прусскаго, да и самыя ихъ упрямства и новыя затѣи суть точныя выдумки Потсдамскаго кабинета. Какъ бы то ни было, если бы имѣть дѣло съ одними Турками, мы управимся, имѣя и войска и денегъ отложенныхъ года на два для чрезвычайныхъ издержекъ, не дѣлая новыхъ займовъ и не прерывая пужливѣйшихъ государственныхъ издержекъ.

Ваше сіятельство получите повелѣніе стараться у двора Лондонскаго, чтобъ ихъ посолъ въ Царѣградѣ былъ исправленъ и наставленъ пособствовать добрыми его услугами окончанію дѣлъ нашихъ съ Портою. Я бы не вѣрилъ Булгакову, но интернунцій императорскій, вовсе не согласный съ нашимъ министромъ, въ одно съ нимъ слово увѣрялъ меня, что ни сумасброднѣе, ни корыстолюбивѣе человѣка найти не можно, какъ сей посолъ. Онъ для своего интереса сдружился съ капитанъ-пашею и по сей связи, можетъ быть и безъ инструкцій его кабинета, много пособляетъ Прусскому посланнику Дицу въ его операціяхъ.

Графъ Александръ Романовичъ возвратился благополучно и здоровъ изъ своего долгаго путешествія. Прощайте и вѣрьте, что моя преданность къ вамъ нелицемѣрна.

94.

Къ нему же.

Экспедиція къ вамъ за разными причинами продоллася. Между тѣмъ вчера получили я ночью письмо князя Потемкина съ рапортомъ почтмейстера Ольвіопольскаго и съ донесеніемъ консула Селунскаго изъ Яссы, что, по прибытіи 12 и 13 Августа везирскихъ курьеровъ къ господарю Инсилантию, 14 того мѣсяца господарь прислалъ ему гетмана съ формальнымъ объявленіемъ, что Порта намъ объявила войну, что Булгаковъ арестованъ, и чтобъ въ шесть дней онъ и вся нація выбралися восвоеси. Кажется, сіе вѣрно; но мы еще не сказываемъ, ожидая курьера съ полнымъ извѣстіемъ отъ интернунція. Вамъ не мѣшаесть сдѣлать предписанные вамъ по Турецкимъ дѣламъ подвиги. У насъ все готово и готовѣе, чѣмъ въ 1768 году. Прощайте, не могу писать болѣе. Занять всѣмъ вдругъ.

27 Августа (1787).

95.

Къ нему же.

Жестокая зубная болѣзнь, меня уже нѣсколько дней держащая, причиною, что я дни два лишніе продержалъ сего курьера, и на силу теперь могу собраться, чтобы съ вашимъ сѣятельствомъ по настоящимъ дѣламъ нашимъ побесѣдовать. Увѣренія Лондонскаго двора, что онъ не участвовалъ въ войнѣ нашей, мы конечно считаемъ пеложными; но лучше было бы, ежели бы господа Литъ и Кармартенъ въ томъ только ихъ ограничили, что они никогда послу своему не давали приказаній, а не старались оправдать, что онъ и не дѣйствовалъ собою. Нельзя нимало

усумниться, что сей шалунъ довершилъ то, чѣдъ наши старые учителя и пріятели пачали. Положимъ, что Булгаковъ и Гербертъ, во всемъ почти несогласные, но въ обвиненіи г. Энсли единодушные, не заслуживаютъ полнаго вѣроятія; всѣ другіе, въ томъ числѣ и такіе, кои сего посла чтятъ по своимъ видамъ, одногласно то свидѣтельствовали, и я имѣлъ отъ нѣкоторыхъ Булгаковымъ недовольныхъ письма, что нашъ министръ напрасно не уважаетъ Аглинскаго посла, который болѣе всѣхъ силенъ у Порты, что онъ одинъ по связи съ капитанъ-пашею и везиремъ могъ бы дѣло не допустить до разрыва, и что онъ о силахъ Турецкихъ и ихъ пріуготовленіяхъ отзывается, какъ о весьма важныхъ послѣдованіяхъ администраціи двухъ помянутыхъ главныхъ Турковъ, въ коей и онъ кредитомъ своимъ участвовалъ, превознося до небесъ характеръ Турецкой націи. Золъ, тщеславенъ, корыстолюбивъ будучи, а при томъ и безмѣрно вѣтренъ, не упустилъ онъ конечно случая показать Булгакову, Герберту и Шоазелю, что онъ ихъ болѣе значить. Ваше сіятельство за справедливое признаете, естли мы, вѣря въ полной мѣрѣ всему тому, чѣдъ Лондонскій дворъ о себѣ говоритъ, не можемъ принимать за наличную монету оправданіе посла. Я уже и не говорю, что Энслию могла скружить голову связь короля Аглинскаго съ Прусскимъ, какъ по Германскимъ, такъ и вновь по Голандскимъ дѣламъ, и что онъ при своемъ пристрастіи нашель случай самый удобный соединить подвиги его съ таковыми же г-на Дица. Но впрочемъ война лишь начата. Англіи будетъ случай показать намъ на дѣлѣ свое доброхотство. Хотя вы и думаете, что не надобно посылать флота въ Средиземное море, имѣя оный на Черномъ морѣ; однако надобно вамъ знать о Черноморскомъ флотѣ, что онъ теперь кромѣ брандъвахтъ состоитъ только въ трехъ линейныхъ корабляхъ, двухъ 50 пушечныхъ фрегатахъ, 16 тридцати и сорокапушеч-

ныхъ фрегатахъ, двухъ бомбардахъ, двухъ шкупахъ, 10 галерахъ и нѣсколько транспортныхъ вооруженныхъ судахъ. Когда бы удалось взять Очаковъ, то прошли бы еще въ море два линейные корабли и 50 пушечный фрегатъ, да лѣтомъ будущаго года прибавилося бы еще столько. Между тѣмъ флотъ сей ходилъ изъ Севастополя подъ командою Войновича и не нашелъ непріятеля, коего въ морѣ и не было, претерпѣвъ великій вредъ отъ бури, возвратился ни съ чѣмъ въ портъ, растерявъ было и суда, кои на силу собралися. По симъ уваженіямъ не могли мы рѣшиться не посылать флота въ Архипелагъ и къ сему принимаемъ за распоряженія. Тутъ Англія можетъ насъ утвердить, что ея увѣренія не на одной бумагѣ: первое, давъ пристанище судамъ нашимъ въ ея пристаняхъ, и второе, буде бы паче чаянія Франція или же Гишпанія, съ коею мы нечаянно вошли въ остуду (какъ я скажу ниже), проходу его вздумали мѣшать, приведеніемъ сихъ державъ въ образумленіе.

Мы о сей матеріи вамъ напишемъ, когда учредимъ всѣ приуготовленія. Но, можетъ быть, вамъ предстанеть удобность въ разговорахъ, образомъ собственнаго вашего сужденія, сказать, что натурально мы не можемъ обойтись безъ посылки флота, а потому и узнать мысли тамошняго министерства.

Чтобъ не забыть прежде всего сказать вамъ, за что мы поссорилися съ Гишпанією, я внесу сіе тутъ. Адмиралтейство тамошнее съ Банкомъ ихъ послали флота капитана Гваангоса въ земли Прусскія для закупки корабельныхъ лѣсовъ и другихъ припасовъ. Графъ Александръ Романовичъ еще прошлаго года сказалъ Нормандесу, чтобъ онъ ему совѣтовалъ лучше ѣхать въ Россію, гдѣ онъ найдетъ способность и Балтійскимъ, и Чернымъ моремъ доставлять подобныя закупки. Гваангосъ, сюда пріѣхавъ, не засталъ никого изъ насъ, ниже Нормандеса, въ отпуску бывшаго, и

адресовался къ вице-канцлеру о паспортѣ въ Херсонъ. Не велѣно было туда отпускать иностранцовъ безъ указа. Государыня сочла, не шпіонъ ли то Бурбонскій (хотя довольно было для нихъ и одного Сегюра) и приказала оставить безъ отвѣта. Тамъ принято сіе за большое огорченіе. Но сего недовольно: надобно, чтобъ случилось и другое странное происшествіе. Нѣкто Американецъ Миранда, вояжировавъ по свѣту, пріѣхалъ изъ Царяграда къ князю Потемкину въ Херсонъ зимою. Хотя Гишпанской подданный, не можетъ терпѣть сей націи и всѣхъ Бурбонскихъ дворовъ, антузіастъ Англіи, ревностно стенающей о несчастіи и угтсненіяхъ своего отечества, понравился не только князю, но и Государынѣ. Былъ онъ принятъ хорошо и снабденъ по точной волѣ монаршей самыми сильными отъ меня рекомендаціями въ Швецію, Данію и Англію. Пріѣхавъ сюда, продолжалъ онъ носить мундиръ Гишпанскаго полковника. Повѣренный того двора Маканасъ написалъ къ нему письмо грубое, требуя, чтобъ онъ сказалъ, для чего онъ сей мундиръ носитъ. Миранда отвѣчалъ ему еще грубѣе. Маканасъ объявилъ намъ, что онъ яко бы *criminel d'état*, бывшій генераломъ-адъютантомъ у вице-роя Гаванскаго и предавшійся Англіи. Ему сказано, что у насъ картеля нѣтъ. Нормандесь, между тѣмъ пріѣхавъ, былъ симъ отвѣтомъ доволенъ и побрапилъ своего секретаря за рекламацію, а настоялъ только, чтобъ Миранда получилъ заказъ носить мундиръ и былъ репримандованъ за грубость; но у насъ принимали его у двора и за симъ, съ отличіемъ, до самаго его отъѣзда. Нормандесь послалъ курьера ко двору, и теперь надобно ждать шуму отъ дона Нихотеса де ла Манха.

Графъ Александръ Романовичъ посылаетъ вамъ росписаніе армій. Екаторинославская раздѣлена на армію собственно, въ коей по комплекту 60,000 человекъ; корпусы Крымскій, въ которомъ 37,000; Кубанскій, въ которомъ съ по-

головнымъ народомъ казаковъ Донскихъ, оставшихся дома, 24,000; Кавказскій корпусъ, въ немъ до 38,000 человекъ; въ Украинской арміи до 57,000 человекъ. Кромѣ полевой артилеріи, приуготовлено осадной при обѣихъ арміяхъ 180 орудій. Флотъ въ Архипелагъ назначается въ 15 корабляхъ, 6 фрегатахъ и 2 бомбардахъ, да на транспортныхъ судахъ до 4000 сухопутнаго войска. Грейгъ, я думаю, будетъ симъ командовать. Изъ Грузіи войска взяты, да и корпусъ Кавказскій не прежде далѣ пойдетъ внутрь земли Турецкой, какъ послѣ большихъ успѣховъ въ другихъ частяхъ. Хотинъ у насъ при секретной неогоціи выговоренъ Императору; почему мы настоимъ, чтобъ онъ его самъ и возьмъ. Итакъ обѣ арміи скоро могутъ перенести оружіе за Днѣстръ. Сей планъ былъ сдѣланъ въ запасъ; а теперъ зимою, условяся съ Императоромъ, надобно будетъ новый сдѣлать. Неурожай хлѣбный насъ тѣснитъ всего болѣе. Я не примину писать къ вамъ впредъ подробнѣе.

Король Прусскій сдѣлалъ намъ извиненіе и увѣренія, на кои мы учтиво отвѣчали. Ожидаемъ теперъ извѣстія изъ Вѣны отъ Императора, который на сихъ временахъ долженъ объявить войну Портѣ. Прощайте, живите здорово и весело.

2 Октября 1787.

P. S. Повторяю просьбу о Фалѣева дѣлѣ, буде можно, и прошу увѣдомить, естли ему надежда.

96.

Къ нему же.

Получено Нолбря 15 (26) 1787, съ курьеромъ Комаровскимъ, отправленнымъ изъ Кабинета.

Причина отправленія сего есть не иная, какъ та, что вы въ письмѣ Государыни увидите. Оно списано съ ея собственной руки. У нея на сердцѣ лежитъ неискреннее расположеніе Англіи, есть-ли то правда, что ея посолъ такъ дѣйствуетъ. Ваше сіятельство судите сами, можно ли намъ полагаться на какія-либо увѣренія, когда вѣдаемъ тѣсную связь съ королемъ Прусскимъ? Остатки еще тѣхъ предубѣжденій, что у насъ о дружбѣ сея короны имѣютъ, причиною, что мы не подаемъ на всѣ лестныя увѣренія противныхъ, гдѣ хотя вынужденнаго, но для насъ выгоднаго много представляется. Болѣзнь зубная, отъ коей я вчера, вырвавъ зубъ, началъ спасаться, не дозволяетъ мнѣ писать болѣе.

22 Октября (1787).

97.

Съ курьеромъ Ланскимъ, Февраля 10. н. с. 1788.

Ваше сіятельство съ симъ нарочнымъ получите довольно важную экспедицію, а могу сказать и трудную, потому что у насъ часто не легко отгадать, чего мы желаемъ; теперь же еще къ сожалѣнію и больше оказывается, что и во вѣншихъ дѣлахъ думаютъ такъ точно править, какъ во внутреннихъ. Я помню, что графъ Фалькенштейнъ, разговаривая со мною въ 780 году въ Смоленскѣ, и по новости своей, а отчасти и министра своего, считая меня въ связи съ покойнымъ графомъ Панинымъ, превознося сего послѣдняго похвалами, сказалъ, что управленіе иностранными дѣ-

лами тѣмъ труднѣе предъ внутреннимъ, что тутъ имѣешь дѣло съ подчиненными и подданными, а тамъ съ людьми, которые эдиктовъ не слушаютъ и коихъ ни краснорѣчіемъ, ни правоученіемъ иногда съ собою не согласишь. У насъ, напротивъ того, считаютъ, что всѣ по нашей дудкѣ плясать должны, и есть-ли бы не привычка иногда и съ огорченіемъ переносить все и выдерживать первую пыль съ твердостью, то Богъ знаетъ, какъ бы и иное и пошло. Надежда вся на ваше искусство въ поручаемыхъ вамъ объясненіяхъ; а я долгомъ и службы, и дружества поставляю сказать вамъ все искренно, что въ мое понятіе вмѣщается.

Не смотря на всѣ ласкательства Франціи, здѣсь конечно неохотно подадутся на какую-либо тѣсную съ ними связь, развѣ бы настали два обстоятельства: первое, возможность исполнить извѣстный большой планъ, и второе, явное недоброжелательство Англіи къ намъ или союзнику нашему. Но первое я считаю вещью совсѣмъ удаленною, не столько еще по политическимъ соображеніямъ, сколько по нашему состоянію нѣкоторыхъ внутреннихъ частей, а прямо сказать одной военной. Второе, можетъ быть, вамъ удастся объясненіями вашими удалить также; и потому есть надежда, что мы войну нынѣшнюю успѣемъ кончить, не связавшись и не имѣя нужды связаться ни съ Версальскимъ, ни съ Лондонскимъ дворами. Дружественные поступки, взаимные между нами и Франціею, и самое оказательство податливости нашей наружное на ихъ предложеніе, не должны бы были беспокоить Англію, есть-ли она къ интересамъ нашимъ добροхотна; а что мы конечно не рѣшимся противъ ея иначе, какъ по ея развѣ вызову, въ томъ нѣтъ ни малаго сомнѣнія. Самъ Императоръ, который имѣетъ меньше насъ нужды менажировать Англію, того мнѣнія, чтобъ держать Францію въ благихъ расположеніяхъ, не дѣлать ей слишкомъ дальнихъ откровеній, а болѣе заставлятъ ее говорить;

да и въ крайнемъ случаѣ нужды съ нею связаться поставитъ себя и насъ нейтральными противъ Англіи, хотя въ замѣну нейтралитета Франціи въ войнѣ Турецкой. Мы полагаемся на сихъ дняхъ сдѣлать отвѣтъ Франціи учтивый, не отгоняющій ихъ, но и пасъ ничѣмъ не обязующій.

Съ Императоромъ у насъ также происходятъ перскоры, чтобъ онъ зачалъ дѣйствія; а онъ говоритъ, чтобъ мы зачали какъ воюющіе, а онъ тотчасъ и свои откроетъ. Но между тѣмъ надѣлалъ онъ, правду сказать, много лишнхъ и новыхъ вопросовъ. У него естѣ точныя съ нами условія на случай диверсіи Прусскаго короля. Вздумалъ онъ предложить еще случай, буде король рѣшится чѣмъ-либо овладѣть изъ Польши. Что мы тутъ пассивны не останемся и что составимъ общее дѣло, за симъ отвѣтомъ не стало было; но онъ требуетъ, какія мѣры мы возьмемъ тогда, какія войска и гдѣ они, да еще чтобъ и постановить о томъ актѣ. Вопросы и сами по себѣ затруднительны, а настояніе объ актѣ и для того неудобнымъ считаю, что самъ же бы онъ, увѣрися въ мѣрахъ, зачалъ бы заирать Прусскаго короля, котораго удерживать пассивнымъ на время войны нашей требуетъ наша польза. Я постараюся составить тутъ отвѣтъ сходный съ доброю вѣрою Государыни, съ достоинствомъ и пользою Имперіи, и который бы отчасти успокоилъ Вѣнскій дворъ на всѣ случаи. Мнѣніе мое и въ Совѣтѣ, и у Ея Величества уже апробовано, и я теперь работаю надъ сею матеріею, неся тягость, что сочиненіе Русское никто со мною не раздѣляетъ.

Ваше сіятельство согласится со мною конечно, что весьма нужно, дабы нынѣшняя война скорѣе кончилась. Думали прежде, что финансы наши всего менѣе ее вынесутъ; но теперъ оказалось, что два года можемъ вести войну, не прибѣгая къ налогамъ. О еже ли бы и военная часть могла равняться съ сею частію! Тогда не уважали бы мы на

всѣ другія околичности. Но полгода слишкомъ проходить въ приуготовленіяхъ. Взявъ со ста душъ рекрута, наполнили только армію, а болѣе 30.000 недостаетъ въ пограничныхъ однихъ гарнизонахъ. Теперь еще только готовимъ порохъ и снаряды, довольствуясь тѣмъ, что одной полевой большой артилеріи въ одной арміи 200, а въ другой 90 орудій, да осадной въ одной 128, въ другой 40 орудій, что мѣшало (я не говорю объ Очаковѣ) сдѣлать какое-либо покушеніе или поискъ. Даже и теперь сущей дряни за Бугомъ и по Днѣстру премного, которую побивъ дали бы лучшей покой и себѣ, и Польшѣ, да и на весну себя много бы облегчили. Вы сами хорошо знаете сію часть и здраво объ ней судите.

Слухи о начальникахъ напрасныя. Они всѣ тѣже, и перемѣны нѣтъ. Графъ Румянцовъ бодрствуетъ и дѣлами военными править какъ человекъ, который не впервые командуетъ. Имя его ободрило въ Молдавіи, гдѣ насъ ждуть нетерпѣливо, и гдѣ Арнауты Турокъ хорошо поколотили. Союзникъ нашъ на него весьма считаетъ и, кажется, хочетъ комбинировать свои операціи съ его арміею. Я видѣлъ о семъ письмо принца де-Линья.

Трудно себѣ представить мои заботы. Я разумѣю не то, чтобъ или времени, или силъ не доставало, по то, что о многомъ надобно брать *ad referendum* въ Новороссійскую губернію, а оттуда ни на что не добьемся не скорого, но уже никакого отвѣта. Время близится къ высылкѣ флота нашего, а дѣло стало за войсками и генераломъ. По мѣсяцу почти курьеровъ не имѣемъ. Въ случаѣ неудачъ ожидаю навѣрное, что тутъ и негодованіе на насъ, а главнѣйше на меня обратится, при пособіи всякихъ коварныхъ происковъ, кои опять здѣсь умножаться стали. Я истинно ихъ не уважаю; но нельзя не заботиться, что подобныя происшествія публикою и свѣтомъ конечно относимы будутъ на

недосмотрѣніе министерства, у котораго ни силы, ни способовъ дѣлать лучше не достаетъ. Есть-ли бы можно было только вершить войну безъ потери и хотя съ весьма умѣренными выгодами, паправиль бы я тогда всю возможность свою не допускать разрушать покой иногда легкомысленно, вѣдая, что онъ для насъ всего полезнѣе, а при упрямствѣ, по крайней мѣрѣ, пожелая добраго успѣха, своимъ покоемъ воспѣшу воспользоваться.

Примите все сіе за опытъ моей къ вамъ искренней преданности и сожгите сіе письмо.

Есть-ли бы я не крѣпко карячился во многихъ случаяхъ, не уважая, что и сердятся, не огрызался и не слаживалъ дѣла, то система наша съ Вѣнскимъ дворомъ въ ничто бы обратилася. Государыня несклонна къ Прусской системѣ, но меньшей дворъ въ рукахъ тамъ совершенно. Вице-канцлеръ, слѣдуя вездѣ за Англією, не прочь и теперь съ Берлиномъ чтобъ сойтися, лишь бы Англія хотѣла.

98.

Къ нему же.

С.-Петербургъ, 4-го Апрѣля 1788.

Давно уже имѣлъ я отъ васъ, милостивый государь мой, письма; но сіе не иному чему приписываю какъ существу недостатку матеріи, отнюдь не ставя на счетъ какія либо переменны или холодности, бывъ всегда въ доброй надеждѣ, что ваша ко мнѣ дружба столько же, сколько и любезнаго брата вашего, непоколебима.

Краткость времени и скорость непріятнаго настоящаго отправления не дозволяютъ мнѣ написать многое, а при томъ еще подоспѣли отправления и въ обѣ арміи, кои меня

весьма заняли. Трудъ я несу тотъ же; и одипъ всю тягость бремени выдерживаю, съ тою разницею, что и положеніе дѣлъ гораздо заботливѣе, чѣмъ то, коему вы были свидѣтелемъ въ 1783 году. Прибавьте къ сему, что я, который шелъ всегда прямою дорогою и кромѣ службы не зналъ инаго пути пріобрѣсть и имя значущее, и благосостояніе не послѣднее, я теперь долженъ заботиться обороною противу интригъ самыхъ пакостныхъ, противъ нападеній клеветливыхъ, и противъ всѣхъ усилій людей случайныхъ. Сперва хотѣли сложить на насъ подозрѣнія, будто мы употребляемъ разные происки противу князя Потемкина; но когда сей послѣдній засвидѣтельствовалъ, что онъ мною совершенно доволенъ и свою довѣренность даже до собственныхъ видовъ ко мнѣ имѣетъ, тогда напали на насъ съ графомъ Александромъ Романовичемъ образомъ самымъ оскорбительнымъ. Дѣла и дѣйствія самыя насъ оправдали; но клевета на насъ была явная, а оправданіе безъ явной репарации можетъ ли удовлетворить чести оскорбленныхъ? Я буду ждать конца войны и, тѣмъ кончивъ время свое не втунѣ употребленное, примуся за собственные дѣла, оставляя всѣ пакости съ презрѣніемъ.

Признаюся, что я былъ радъ, когда князь Потемкинъ вздумалъ было сюда пріѣхать и армию графу Румянцову оставить. Я тутъ предвидѣлъ, что и дѣла военныя пошли бы своимъ порядкомъ, и здѣсь многое скорѣе и рѣшительнѣе потекло бы его содѣйствіемъ; да и своимъ искусствомъ обуздалъ бы онъ многихъ неистовство. Но я подозрѣваю, что тутъ-то и была интрига, чтобъ его тамъ удержать. Какъ бы то ни было, время покажетъ людей.

Кампанію положено начать осадою Очакова, и до того времени дѣйствіемъ армии графа Румянцова къ сторонѣ Бендеръ, стараяся, привлеки тутъ силы Турецкія, разбить ихъ, потомъ и далѣе распространить поиски, а къ сторонѣ

Хотина отдѣленъ у насъ корпусъ въ соединеніи съ принцомъ Кобургскимъ. Между тѣмъ генераль Фабрисъ изъ Трансильваніи потщится занять Банатъ Краіовскій; главная же армія Австрійская начнетъ осадою Бѣлграда. Ваше сіятельство не вѣрили, что флотъ нашъ на Черномъ морѣ въ 40 судахъ. Для собственнаго вашего знанія прилагаю записку оному. Надобно бы только имѣть хорошихъ адмираловъ и офицеровъ, чтобъ начать что нибудь и успѣть сдѣлать. Мы приняли контръ-адмираломъ туда славнаго Пауль-Жонеса. Прощайте, живите весело, и будьте увѣрены въ моей къ вамъ преданности.

100.

Къ нему же.

По отлучкѣ графа Александра Романовича въ Мурино, онъ не пишетъ съ симъ курьеромъ, котораго я отправляю наскоро и нечаянно по неотступному требованію г. Грейга; ибо Государынѣ угодно было, чтобъ сей курьеръ не яко отъ министерства, но отъ военнаго морскаго начальника посланъ былъ, считая, что въ нынѣшнемъ положеніи, до котораго мы съ Англіею политикою Георгія III доведены, нѣтъ надобности часто посылать нарочныхъ съ депешами министеріальными.

Военныя наши дѣйствія еще не открыты. Свиданіе у фельдмаршаловъ на сихъ дняхъ чаятельно послѣдовало. Прочее вы знаете изъ газетъ. На Кубани у насъ нехорошо; ибо, смѣнивъ человека вѣтреннаго, замѣнили его простакомъ перваго класса, то есть Текеліемъ, который прозѣвалъ не одинъ разъ, какъ Турки схватили пикеты наши

Архивъ Князя Воронцова. XIII, 10.

и индѣ нашихъ погнали. Жаль будетъ, если всѣ наши приуготовленія не такъ, какъ можно и желательно, употреблены будутъ. Время у насъ настало хорошее, и флотъ сильно свои вооруженія продолжаетъ. Король Шведскій не престаётъ насъ беспокоить, но и мы приуготовляемся, и ежели только онъ одинъ будетъ, то съ него станеть. Не знаю о прочемъ. Государыня довольна вашимъ бдѣніемъ, и что вы Криденера и Разумовскаго предостерегли и наставили. Славный командоръ Поль-Жонъ вошелъ въ нашу службу на Черное море и сдѣланъ тамъ контръ-адмираломъ. Книсбергева уже намъ не имѣть, ибо онъ заѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ мы знаемъ, что намѣрены были его отговорить отъ нашей службы.

Царское Село, 5 Мая 1788.

Рукою графа Семена Романовича.

L'escadre qui sera jointe avec les vaisseaux dannois pour croiser entre Carlsron et le Sund et qui, suivant les circonstances, passera aussi dans la mer du Nord, sera composée de 3 vaisseaux de 74; de 2 de 66, et de 3 fregattes de 36 et sera jointe par 3 vaisseaux de ligne et d'une fregatte qui viendront d'Arcangel, en tout 8 vaisseaux de ligne et de 4 fregattes.

Vaisseaux 8, fregattes 4 et quelques cutters.

L'escadre de l'amiral Greig

sera de vaisseaux	de 100	7.
	de 74	8; fregattes de 36—6.
	de 66	5; bombarde 3 et quelques cutters.

Une troisième escadre qui croi-
sera près de Hanhoud aura des
vaisseaux

de 74 2.

de 66 3.

fregattes 2.

La 4-me escadre sera entre
Cronstat et Reval vaisseau de 74 1.

de 66 4 et plusieurs autres
bâtiments.

Aux environs d'Arcangel vaisseaux
de ligne 2.

fregattes 2.

Total des vaisseaux de 100 7 fregattes 14.

de 74 14.

de 66 17.

38.

Chebeques et cutters 10.

Galeres, chaloupes canonières et
bombardes 69.

Рукою Безбородки.

Росписаніе примѣрное флота на будущую кампа-
нію, подъ главною командою адмирала Грейга.

Первая эскадра, которая соединенно съ Датскимъ флотомъ бу-
детъ производить плаваніе и поиски между Карлскроною и Зундомъ,
а по обстоятельствамъ и за Зунтомъ въ Нордзее.

Кораблей 74 пушечныхъ 3

66 » 2

Фрегатъ 32 » 3

Кромѣ катеровъ и другихъ легкихъ судовъ, къ ней же присое-
динятся назначаемые въ будущемъ году отъ города Архангельскаго
кораблей 3, фрегатъ 1.

Главная часть съ адмираломъ, которая пойдетъ къ острову Гот-
ланду и, учредя при немъ свой станъ, будетъ производить поиски
на Шведскіе берега.

10*

Кораблей 100 пушечныхъ	7
» 74 »	8
66	5
Фрегатъ 36	6
Бомбарды —	3

Кромѣ катеровъ и другихъ судовъ легкихъ.

При сей части полагается для десантовъ, баталіонъ гранодеръ, баталіонъ мушкатель, четыре баталіона егарей Эстляндскаго корпуса.

Третія эскадра займетъ постъ при Гангутѣ, и будетъ охранять Финской заливъ, подкрѣпляя гребной или легкой флотъ, производящій поиски по берегамъ Фишскаго и Ботническаго залива.

Кораблей 74 пушечныхъ	2
» 66	3
Фрегатъ	2

Четвертая эскадра запасная учредитъ плаваніе свое между Кронштата и Ревеля и будетъ отдѣлять суда къ подкрѣпленію третьей эскадры.

Кораблей 74 пушечныхъ	1
» 66 »	4

Кромѣ разныхъ другихъ судовъ.

При городѣ Архангельскомъ, для охраненія и для крейсированія по Сѣверному морю, въ отраженіе непріятели и его арматеровъ два корабля, два фрегата, кромѣ легкихъ судовъ.

Флотъ гребной.

Гребныхъ фрегатозъ, адмираломъ Нолисомъ построенныхъ	2
Шебекъ	4
Катеровъ	4
Поямъ, удамъ и туремъ (суда построенныя Шведами и у насъ переятыя съ большею артилеріею, или смѣсь галеръ съ фрегатомъ)	7
Галеръ	20
Бомбардъ	2
Большихъ капоцерскихъ шлюпокъ	20
Среднихъ	10

Итого 69

На опыхъ войски посажены будутъ изъ арміи, но немалая часть замѣнится и отъ флота, въ которомъ прибавлено еще 4 солдатскіе баталіоны.

Списокъ краткій флота Черноморскаго.

Готовыхъ и вооруженныхъ.

Кораблей линейныхъ	4
Бомбардирской	1
Фрегатовъ 50 пушечныхъ	3
40	11
32	1
26	1
24	1
Итого	22
Шкуиъ	2
Шкунаръ	2
Ботовъ большихъ о 12 пушкахъ	7
Пянковъ	2
Галеръ	8
Бомбардирскихъ судовъ	2
Батарей пловучихъ	7
Барказовъ съ пушками	6
Вооруженныхъ транспортовъ	15
Судовъ транспортныхъ	8
Флашкоутовъ	6
Гальотовъ	5
Казачьихъ легвихъ судовъ	3
Корсеровъ	21
Брандеровъ большихъ	3
Малыхъ брандеровъ	7
Купеческихъ Турецкихъ судовъ для транспорта арестованныхъ	26
Итого	130
А всего	152
На нихъ пушекъ	1627
Сверхъ того строятся въ Херсонѣ и другихъ мѣстахъ, кои въ началѣ и срединѣ готовы будутъ.	
Кораблей линейныхъ	2
Фрегатовъ	3

Катеровъ большихъ	6
Казачьихъ лодокъ съ большими пушками	20
Дубель-шлюпокъ вооруженныхъ	26
Баргазовъ	14
Каноперскихъ гребныхъ судовъ	100
Итого	175

Армія Финляндская нынѣ состоитъ въ слѣдующихъ войскахъ.

Три баталіона гвардіи и три роты гранодеръ.
 Лейбъ-гранодерской полкъ въ четырехъ баталіонахъ.
 Семь полковъ мушкатерскихъ.
 Егерскій Финляндскій корпусъ въ четырехъ баталіонахъ.
 Баталіонъ гранодеръ отъ полковъ Кексгольмскаго въ Кронштатѣ и Софійскаго, въ С.-Петербургѣ находящихся.

Конницы.

Конной гвардіи три эскадрона.
 Полки Наслѣдниковъ и Казанской кирасирскіе.
 Ябургской карабинерный.
 Донской казачій одинъ.
 Конвойный казачій эскадронъ.
 Полевой артилеріи 46 орудій.
 Главнокомандующій арміею генералъ графъ Мушинъ-Пушкинъ.
 Генералы-поручики: Аполлонъ Волковъ, Иванъ Михельсонъ, Василій Левашовъ.

Генералы-маіоры:

Графъ Петръ Разумовскій, Богданъ Кюрингъ, Иванъ Боуэръ, Петръ Бергманъ, Иванъ Раутенфельдъ, баронъ Шульцъ, при гвардіи Николай Татищевъ, при артилеріи Григорій Бригманъ, инженеръ-полковникъ фанъ-Сухтеленъ.

Деташаментъ на сѣверной части Выборгской губерніи и на границѣ Олонцакаго намѣстничества подъ командою генерала-маіора барона Спренгпортена.

Полкъ Бѣлозерской пѣхотной.

Стрѣлковъ Олонецкихъ земскихъ 800 человекъ.
 Эскадронъ Псковскаго карабинернаго полку.
 Два эскадрона драгунъ { сформированныхъ въ Олонецкомъ на-
 150 казаковъ { мѣстничествѣ.
 Тысяча Башкиръ.
 Полевой артилеріи 6 орудій.
 При стрѣлкахъ и драгунахъ 10 малыхъ чугунныхъ пушекъ.

Полки пѣхотные.

Софійскій въ С.-Петербургѣ.
 Кексгольмскій въ Кронштатѣ.
 Навагинскій въ Ревелѣ.
 Нотебургскій въ Ригѣ.

Карабинерные.

Псковской въ С.-Петербургской губерніи.
 Московской въ Ревельской
 Ингерманландскій въ Рижской.
 Гарнизоны во всѣхъ мѣстахъ комплектуются отчасти изъ церковниковъ, отчасти же изъ рекрутъ, и только въ Фридрихсгамѣ одинъ полкъ пѣхотный и одинъ баталіонъ егарей еще остается до наполненія гарнизона.

На слѣдующую компанію армія назначиваемая.

Баталіоновъ гвардіи 6 и 3 роты гранодерскія.
 Полкъ лейбъ-гранодерскій.
 Мушкатерскихъ полковъ 8.
 Баталіонъ гранодеръ Кексгольмскаго и Софійскаго полковъ.
 Финляндскій егарскій корпусъ.
 Эстляндскій егарскій корпусъ новоформируемый.
 800 стрѣлковъ Олонецкихъ.

Конницы.

Три эскадрона конной гвардіи.
 Два кирасирскіе полки.

Драгунской полкъ въ 10 эскадронахъ составляемый изъ Псковскаго карабинернаго полку и Олонецкихъ драгунъ.

Ябургской карабинерный полкъ.

Два полка Донскихъ казаковъ, изъ коихъ одинъ къ веснѣ прибудеть.

Эскадронъ конвойной казачій.

Тысяча казаковъ, формируемыхъ изъ ямщиковъ ближнихъ губерній.

Гусарскій полкъ вновь формируемый.

Тысяча Башкирцовъ.

Полевой артиллеріи 70 орудій.

Баталіоны гвардіи составляютъ каждый по 848 человекъ, по новому положенію; итого мушкатель 5088, да гранодеръ 450. Итого въ гвардіи 5538 однихъ рядовыхъ.

Полкъ гранодерскій, и два егарскіе корпуса имѣютъ однихъ рядовыхъ; каждый по 3392; итого въ трехъ 10176 человекъ.

Въ полкахъ мушкатерскихъ, по новому положенію, въ каждомъ баталіонѣ по 848 рядовыхъ, а въ двухъ 1696 мушкатель, и по прежнему 272 гранодеръ; въ 8-ми же полкахъ 15744 человека.

Всей пѣхоты въ полѣ, включая и Олонецкихъ стрѣлковъ, 31658 рядовыхъ.

Въ 3 эскадронахъ конной гвардіи	414
Въ 2 кирасирскихъ и одномъ карабинерномъ полкахъ	2484
Въ драгунскомъ	1380
Въ гусарскомъ	828
Казаковъ и Башкиръ	3100

Итого 8406

Всего кромя артилеріи 40064

Прочіе же полки остаются по мѣстамъ.

101.

Къ графу Семену Романовичу.

Усердные труды г-на Торнтонна по дѣламъ службы Ея Императорскаго Величества приобрѣли высочайшее ея благоволеніе. Въ знакъ онаго Ея Величество всемилостивѣйше пожаловать соизволила ему г-ну Торнтону табакерку съ вензелемъ имени монаршаго, которую при семъ къ вашему сіятельству препровождаю для доставленія г-ну Торнтону съ надлежащимъ привѣтствіемъ.

Въ С.-Петербургѣ.
Сентября 30-го 1788 г.

102.

Къ нему же.

Благодарю вашему сіятельству за ваши дружескія примѣчанія о войнѣ Шведской. Наши мысли конечно сходны съ вашими, лишь бы только постороннія дѣйствія не заставили иногда убавить желаній. Король Прусскій начинаетъ брать тонъ диктатора. У насъ не станеть дѣло за твердостью, но желать надобно, чтобъ и распоряженія тому соотвѣтствовали. Ваше сіятельство знаете, что тутъ одной нашей доброй воли недовольно. Мы конечно не жалѣемъ ни труда, ни старанія, чтобъ все нужное оказать и придумать. Жертва съ нашей стороны немала, когда мы, презирая всякую особенность и любочестивыя убѣжденія, не мыслимъ ни о чемъ иномъ кромѣ сохраненія чести и цѣлости отечества, оставляя намѣренія наши до конца всего

дѣла. Но сверхъ сего надобно и въ толь важныхъ дѣлахъ бороться съ коварствомъ и завистию и добра общаго не уважающими. Какъ ни есть, поведеніе наше и слѣдствія оправдаютъ насъ лучше всего.

Адмиралъ Грейгъ думаетъ справедливо, что, во что ни станеть, надобно стараться истребить мореходство и порты Шведскіе, не считая безъ того на долго прочнымъ никакое иное распоряженіе. Онъ прямо большой военачальникъ, и ежели бы мы здѣсь имѣли такого на сухоѣ пути, и думать было бы не о чемъ. Тревенень, котораго вы намъ достали, человекъ отличный и который изъ себя общаетъ знаменитаго адмирала. Мы съ Грейгомъ условились при первомъ случаѣ стараться повестъ его чиномъ далѣе; а онъ къ тому имѣетъ и случай, командуя 3 кораблями и 3 фрегатами при Гангутѣ и держа сей важный постъ два мѣсяца. Шведскіе флоты большой и гребной заперты.

Прилагаю вамъ росписаніе арміи и флота. У насъ изъ Очакова ничего не слышно достойнаго примѣчанія. Графъ Румянцовъ по взятѣ Хотина удвоилъ свои шаги. 17-го Сентября былъ у Цецеры. Онъ пишетъ ко мнѣ, что въ Яссы не въѣдетъ, покуда не раздѣляется съ непріателемъ, у Рябой Могилы стоящимъ. У него при генеральномъ штабѣ генер.-маіоръ Бердяевъ, а у князя Потемкина полковникъ Писторъ. Прощайте, не пишу болѣе, считая, что графъ Александръ Романовичъ и Петръ Васильевичъ вамъ болѣе пишутъ. Преданность моя къ вамъ непоколебима.

Октября 1-го 1788.

103.

Къ нему же.

(1788).

Неужели и теперь господа Англичане не сдѣлають съ нами акта комерческаго и не сблизятся до того, чтобъ по крайней мѣрѣ съ Герцбергомъ наряду намъ не вредить? Въ актѣ срокъ написанъ длинный для ратификаціи, даже до того, что три мѣсяца вставлены; но вы прибавьте: *ou plutot se faire se peut*. Тогда мы вамъ какъ наискорѣе приплемъ.

Фельдмаршалъ отозванъ отъ арміи сюда съ сохраненіемъ столовыхъ денегъ, коихъ онъ кромѣ урядовыхъ деревенъ тридцать тысячъ получаетъ. Изъ двухъ армій сдѣлана одна, а графу Салтыкову составлена армія изъ корпуса Кубанскаго и Кавказскаго, въ 12 полкахъ пѣхоты, двухъ егарскихъ корпусахъ, 3 карабинерныхъ, 4 драгунскихъ, 6 Донскихъ и одномъ Уральскомъ полкахъ, и сверхъ того Астраханскихъ казакахъ и Калмыкахъ съ горцами и тому подобнымъ, при 48 орудіяхъ полевой артилеріи.

104.

25 Октября (1788).

Давно я имѣлъ намѣреніе, чтобъ моего племянника, сего вручителя, препроводить въ Англію, гдѣ бы онъ могъ время свое посвятить приобрѣтеніямъ нужныхъ знаній, а притомъ учиться и дѣламъ, въ которыхъ онъ нѣкоторѣе начатки учинилъ, бывъ съ Аркадіемъ Ивановичемъ въ Швеціи и послѣ находясь со мною вмѣстѣ. Помѣщеніе его ко двору и назначеніе въ свиту, по случаю бывшаго похода, а потомъ наставшія разныя хлопоты по сіе время препятствовали мнѣ сіе намѣреніе произвести въ дѣйство. Но, нако-

нецъ, Государыня, по моей просьбѣ, отпустила его безсрочно и съ тѣмъ, чтобъ онъ въ вояжированіи учился чему прилично. Я знаю вашу ко мнѣ дружбу и потому смѣло поручаю его въ ваше призрѣніе. Скромность и доброе поведеніе въ его лѣтахъ суть одни изъ великихъ добродѣтелей. Онъ ихъ имѣеть, и я могу за него ручаться, что онъ никогда не употребитъ во зло вашей довѣренности. Ваше сіятельство потому мнѣ крайнее одолженіе сдѣлаете, если употребите его приватно къ дѣламъ, къ которымъ онъ охоту имѣеть. Послѣ двухъ лѣтъ намѣренъ онъ сѣсть на корабль и пуститься въ Лиссабону, оттуда чрезъ Мадритъ въ Парижъ, тамъ остаться также годъ и потомъ чрезъ Италію заѣхать въ Вѣну, а по довольномъ пребываніи въ сей столицѣ паки къ намъ возвратиться. Не имѣю я нужды говорить больше, зная, что вы не отречетесь быть ему руководителемъ во все время его пребыванія въ Лондонѣ.

Безъ сомнѣнія, къ вамъ скоро дошла вѣдомость о смерти адмирала Грейга. Сей почтенный мужъ сдѣлался жертвою своего усердія къ Государынѣ и Имперіи. Съ слабымъ здоровьемъ усиливался онъ и противу времени, и противу стихій: хотѣлъ держаться въ морѣ до самой крайности и довершить истребленіемъ Шведскаго флота свою кампанію. Нельзя не чувствовать потери толь важной для государства. Память свою онъ оставилъ для насъ въ планахъ имъ дѣланныхъ на будущую кампанію; но надобно, чтобъ онъ самъ былъ въ исполненіи ихъ; ибо, куда ни глянешь, кромѣ вертопрашества, невѣжества, лѣни и оплошности не увидишь, и Богъ знаетъ, чѣмъ наши огромныя вооруженія кончатся. Тревенень пожалованъ полковничья чина капитаномъ, и вы объ немъ справедливо предвѣщены, но надобно время.

Всякое другое извѣстіе, чрезъ моего племянника вамъ подаваемое, было бы поздно; да впрочемъ онъ столько и самъ былъ въ сценѣ вещей, что о всемъ донести вамъ

можетъ подробно. Времена трудныя и для общества, и для частныхъ людей, кои заниматься должны дѣлами государственными; но я прошу Бога, чтобъ Онъ пособилъ только благополучно выдти изъ общихъ дѣлъ; не забочуся о собственныхъ неприятностяхъ, и по приведеніи всего къ лучшему концу, ничего инаго не желаю кромѣ отдохновенія. Прощайте и вѣрьте, что моя къ вамъ преданность искренняя.

105.

Къ нему же.

Получено 3 (14) Генваря 1789 чрезъ господина Новикова изъ Гаги.

Ваше сіятельство удивится содержанію настоящаго отправления. Письмо Французское списано съ чернаго своего ручнаго, да и самый рескриптъ невзвѣстенъ ни министрамъ Совѣта, ни министрамъ нашего департамента. Вице-канцлеръ, графъ Александръ Романовичъ и Петръ Васильевичъ знаютъ отъ меня приватно сію матерію; почему и нужно, чтобъ вы министеріальныя ваши донесенія присылали объ оной прямо въ собственныя руки Ея Величества. Меня спрашивали о вашихъ въ разсужденіи сея связи расположеніяхъ; я отвѣчалъ, что вы всякое приказаніе ревностно исполните и что вы всегда были того мнѣнія, что связь сія прочнѣе могла бы для насъ быть другой. Признаюся однакожь, что въ настоящемъ положеніи дѣлъ сомнителенъ успѣхъ въ семъ, и боюся, чтобъ нынѣшнее Англо-Ганноверское министерство насъ не поссорили съ Бурбонскимъ дворомъ безвременно; и для того вамъ сказано имѣть осторожность и удаляться письменныхъ внушеній. Другое нужно, чтобъ скорѣе мы знали и рѣшительно, чего изъ Англии ожидать можно; ибо натурально, что весною придутъ

все дѣла къ открытію, и мы въ нерѣшимости можемъ остаться безъ союзниковъ и въ предосудительной нуждѣ принять законы Прусскіе. Мы теперь мыслимъ, чтобъ ускорить миромъ съ Турками и тѣмъ развязать себѣ руки противъ Шведовъ и Прусскаго короля. Но сей послѣдній на все рѣшился, и въ нашемъ образѣ веденія дѣлъ Богъ знаетъ, что выдетъ. Велятъ спѣшить отправленіемъ курьера, и для того не могу болѣе писать.

9 Декабря (1788).

106.

Къ нему же.

(1788).

Забылъ сказать въ письмѣ къ вашему сіятельству, что съ Шведами мы намѣрены непремѣнно помириться, хотя *in statu quo*, съ соблюденіемъ токмо *decorum*, и для того мы съ графомъ Александромъ Романовичемъ весьма не хотѣли вносить пункта о несвободѣ королю начинать войну безъ сейма. Сей пунктъ самый пустой и ненадежный, и для того я въ осторожность вашу напишу, что онъ оставлевъ тутъ по настоянію моего старшаго товарища; но могу при томъ увѣрить, что Государыня на него настоять не хочетъ, ежели встрѣятся затрудненія. Бога ради старайтесь связать насъ съ Англіею и по торгу, и по политикѣ. Вамъ великое спасибо и слава будутъ за толь важную услугу. Прощайте.

20 Декабря.

107.

Къ нему же.

Обязаннымъ себя нахожу увѣдомить ваше сіятельство, что хотя въ письмѣ Ея Величества къ вамъ и написано о возобновленіи торговой связи на столько лѣтъ, сколько прежній трактатъ существовалъ; но послѣ того разныя уваженія заставили въ рескриптѣ, спустя нѣсколько дней подписанномъ, сократить срокъ для прелиминарныхъ постановленій. Посему само собою и разумѣется, что относительно того срока должно держаться послѣдняго и точнаго въ рескриптѣ предписанія.

7 Марта 1789.

108.

Къ нему же.

При письмѣ моемъ у сего вложенномъ доставляется г-ну Фицъ-Герберту табакерка съ портретомъ Ея Императорскаго Величества, пожалованная ему сверхъ обыкновеннаго министерскаго денежнаго подарка, въ знакъ отличнаго благоволенія Ея Величества къ нему. Я прошу ваше сіятельство мой пакетъ и посылку къ нему доставить.

Въ С.-Петербургѣ, Марта 8-го 1789.

Къ нему же.

Получено чрезъ Жоли 21 Августа (1 Сентября) 1789.

По всѣмъ представленіямъ вашимъ высочайшее Ея Императорскаго Величества рѣшеніе послѣдовало, и уже прежде даны повелѣнія о заплатахъ издержанныхъ вашимъ сіятельствомъ двухъ тысячъ пятисотъ девяноста пяти фунтовъ стерлинговъ.

Г-ну Жоли, въ уваженіе свидѣтельства вашего о его усердіи къ службѣ и трудахъ, наипаче же по извѣстному дѣлу, Ея Величество пожаловала въ награжденіе двѣсти фунтовъ стерлинговъ, о которыхъ писано отъ меня къ г-ну генералу-прокурору, чтобъ онъ ихъ чрезъ барона Сутерланда къ брату его перевелъ; слѣдовательно ваше сіятельство можете оныя взять отъ брата банкирова для отдачи г-ну Жоли. На проѣздъ ему чрезъ Копенгагенъ дано триста пятьдесятъ червонныхъ и прогоны до Риги.

Г. Смирной пожалованъ переводчикомъ, о чемъ по возвращеніи господина вице-канцлера указъ записанъ будетъ.

Капитану Марчалу патентъ для доставленія въ Копенгагенъ или гдѣ удобнѣе отданъ г-ну Жоли.

Въ Царскомъ Селѣ, Іюля 5-го 1789.

Къ нему же.

Получено чрезъ Жолн 21 Августа (1 Сентября) 1789.

Въ письмѣ моемъ забылъ я вашему сіятельству сказать, что Государыня была отмѣнно довольна вашими депешами; но вы то изъ ея письма и своеручнаго постскрипта видите.

Кровнѣ за его добрую службу пожалованъ прежде въ капитаны втораго ранга, а за взятіе фрегата и крестомъ св. Георгія. Г. Козляниновъ далъ ему сей фрегатъ, вооружа хорошо. Сіе судно имѣеть 44 пушки самага большаго калибра, обшито мѣдью и такъ легко, что еще превосходитъ катеръ Меркурій. Я посылалъ Трипольскаго къ адмиралу. Онъ ко мнѣ пишетъ, что далъ капитану Тезигеру корабль 66 пушечный. Тезигеръ весьма доволенъ. Адмиралъ писалъ ко мнѣ о Тревененѣ, что онъ его почитаетъ какъ человѣка отличныхъ достоинствъ и употребить въ самыя важныя дѣла. Между нами говоря, и положено, чтобъ ему дать отряды для нѣкоторыхъ комисій, чтобъ поскорѣе вывести его въ флагманы. Тревененъ и самъ весьма доволенъ адмираломъ; но Чернышевъ на старика нападаетъ; особливо рассердился, когда Государыня приказала, чтобъ (по надобности имѣть при резервной эскадрѣ вмѣсто флагмана одного изъ лучшихъ капитановъ для начальства надъ отрядомъ у г. Круза) прислалъ или оставилъ онъ въ Ревелѣ человѣка надежнаго. Чернышевъ хотѣлъ, дабы адмиралъ далъ сей постъ Муловскому и по его просьбѣ мимоходомъ Чичагову сказалъ. Не смотря на то однакожь, старикъ отвѣчалъ, что самыя надежвѣйшіе у него капитаны суть: бригадиры Макаровъ и Денисовъ, да полковники Элфинстонъ, Тревененъ, Денисовъ, Карцовъ и Теть; что онъ себя ли-

Архивъ Князя Воронцова. XIII, 11.

нить не можетъ такихъ офицеровъ, кои для успѣха въ дѣлѣ нужны; но какъ изъ нихъ Денисовъ остался въ Ревелѣ по тяжелой болѣзни, отъ которой еще не оправился, то и можетъ употребленъ быть вмѣсто флагмана, отличившися службою его, наипаче же въ баталіи Гохландской. О Муловскомъ не сказалъ ни слова. Изъ арміи и сегодня ничего нѣтъ.

5 Іюля (1789).

III.

Благодарю вашему сіятельству за присланное вами наставленіе и предоставляю на свиданьѣ въ Понедѣльникъ пространно изъясниться.

Сего дня пріѣхалъ курьеръ изъ Парижа съ извѣстіемъ о революціи, тамъ происшедшей три дни послѣ первой перемѣны. Король былъ на пунктѣ детронизаціи и, наконецъ, старое министерство выслано; я разумѣю Бретеля съ товарищи. Король принужденъ былъ на все согласиться. Бастилія разрушена, и велѣно тамъ воздвигнуть монументъ. Губернаторъ Лоне изрубленъ съ сыномъ. Лафаетъ сдѣланъ начальникомъ конницы національной, гвардіи названа королевскою и народною. Малы объявленъ меромъ Парижа, и уже не будетъ полиціймейстера. Вся власть королевская низвержена. На все онъ согласился, даже (противъ) брата своего графа д'Артуа и г-жи Полиньякъ. Противу Австрійскаго дома ненависть страшная. За Некеромъ послали, тоже и прочихъ министровъ прежнихъ опредѣляютъ. Симолинъ совѣтуетъ не думать о союзѣ, а обращаться на другую сторону.

Отъ Нассау получили мы извѣстіе, что онъ готовъ и за удачу плана ручается; но вѣтры противные мѣшали Крузу. Сегодня, думаю, и онъ поспѣетъ. Приславъ письмо Вин-

тера, описующее посланную отсюда флотилію, Голандецъ говоритъ, что сіи суда вооружены *d'une manière vgaiment prendable*, и что жаль, что Государыня теряетъ много и заботъ, и денегъ, дая то на волю *des faits éven-tés*. Вотъ развѣ величаніе графу Ивану Григорьевичу!

112.

Къ графу Семену Романовичу.

Получено чрезъ Жоли 21 Августа (1 Сентября) 1789.

Благодарю вашему сіятельству за дружескія письма ваши, съ курьеромъ Трипольскимъ и г. Жоли полученныя, такъ какъ и за всѣ тѣ ласки и милости, которыми племянникъ мой нахваляться не можетъ.

Происшедшую у насъ перемѣну не описываю пространно, считая, что графъ Александръ Романовичъ объ ней васъ извѣщаетъ. Она конечно была нечаянна, ибо Мамоновъ всѣмъ столько уже утвердившимся казался, что, исключая князя Потемкина, всѣ предмѣстники его не имѣли подобной ему власти и силы, кои употреблялъ онъ на зло, а не на добро людямъ. Ланской конечно не хорошаго былъ характера, но въ сравненіи сего былъ сущій ангелъ. Онъ имѣлъ друзей, не усиливался слишкомъ вредить ближнему, о многихъ старался; а сей ни самимъ пріятелямъ своимъ никому ни въ чемъ помочь не хотѣлъ. Я не забочуся о томъ здѣ, которое онъ мнѣ надѣлалъ лично; по жалѣю безмѣрно о пакостяхъ, отъ пего въ дѣлахъ происшедшихъ, въ единомъ намѣреніи, чтобъ только мнѣ причинять досады. Государыня видѣла съ нами, что Рибопьеръ, его искренній, продавалъ и его, и пастъ Прусакамъ, и что Келлеръ *) чрезъ него дѣйствовалъ на изгнаніе насъ изъ министерства. Расшифрованныя депеши Прусскія служили намъ самымъ лучшимъ атестатомъ,

---

*) Графъ Келлеръ, Прусскій посланникъ въ Петербургѣ.

что насъ купить нельзя; они тѣмъ наполнены были, что и мы однихъ мыслей съ Государынею, а ей тутъ-то всѣ брани и неурисойности приписаны. Все сіе перенесено было великодушно, а мы только были жертвою усердія своего и страдали за то, что насъ не любилъ Мамоновъ.

Свадьба его свершилася въ Воскресенье, 1-го Іюля, въ присутствіи немногихъ. Невѣста убрана была по обычаю у Государыни, но сама Ея Величество на бракъ не присутствовала. Третьяго дня ночью они уѣхали въ подмосковную. Объ немъ записанъ указъ въ отпускъ на годъ. Всѣмъ онъ твердилъ, что еще служить и дѣлами править возвратится, но не такъ, кажется, разстался. Здѣсь умѣлъ онъ увѣрить всю публику, что онъ все самъ распоряжается; а я божуся, что онъ кромѣ пакостей ничего не дѣлалъ, и я тотъ же трудъ, съ тою только разностію, что безъ всякой благодарности и уваженія, исправлялъ, перенося то для блага отечества въ дурномъ его положеніи и имѣя твердое намѣреніе, конча хлопоты настоящіе, на себя употребить остатокъ времени своего. Вице-канцлеръ доказалъ при семъ случаѣ, что онъ презлой скотъ: искалъ вкрасться въ милость сего бывшаго фаворита, жалуясь на меня и иногда успѣвалъ; но то бѣда, что, когда за руль брался, худо правилъ, и надобно было всегда ко мнѣ же обращаться. Онъ забывалъ, что онъ, по слову покойнаго Верженя, былъ *une tête de raille*. Вѣрьте, что Вяземскій, который на насъ золь, не дѣлалъ подобныхъ исканій, какъ сей глушій человѣкъ. Черембною пораженъ онъ былъ одинъ, можно сказать, изо всего города, который вообще не хвалами превозноситъ уѣхавшаго.

О вступившемъ на мѣсто его сказать ничего нельзя. Онъ мальчикъ почти. Поведенія пристойнаго, ума недалекаго, и я не думаю, чтобъ былъ долговѣченъ на своемъ мѣстѣ; но меня сіе не интересуеть. Дядя у него Курской губернаторъ

и мужъ извѣстной Марьи Осиповны, человѣкъ весьма почтенный и умный. Государыня видѣла его исправность въ проѣздѣ своемъ и весьма его замѣтила. Онъ никакого мѣста не испортить.

Дѣла наши идутъ не слишкомъ хорошо. Король перешелъ Кимень въ немалыхъ силахъ. Галеры наши теперь дошли до Фридрихсгама. Цѣлой годъ ихъ вооружали, и то неисправно. Ни знанія, ни доброй воли ни у кого не было, и Богъ знаетъ, какъ все съ рукъ сойдетъ. Посадили на нихъ болѣе десяти тысячъ войска, кромѣ морскихъ и артилеристовъ. Однихъ пушекъ 600, кромѣ фальконетъ. Но жаль, что немного шебекъ и другихъ сильныхъ судовъ. Командиръ ихъ принцъ Нассау, при неисправности вооруженія, больше еще затѣваетъ и всего требуетъ, а между тѣмъ дѣло медлится. На сухомъ пути Михельсонъ и Рауенфельдъ надѣлали довольно дурачества. Одинъ только корабельный флотъ вооруженъ хорошо. Съ помощью вашею полученными Агличанами и отборными капитанами изъ Русскихъ онъ наполненъ, и ежели Чичаговъ инаго не сдѣлаетъ, то хотя за то спасибо, что плохихъ выкурилъ; а Чернышева ни во что ставить, о всемъ прямо къ Государынѣ адресуясь.

Я настоялъ, чтобъ, кромѣ главнаго флота и кромѣ Датской нашей эскадры, составлена была резервная эскадра для охраненія Финскаго залива. Ее составили въ 5 линейныхъ корабляхъ, 3 фрегатахъ, 4 большихъ шебекахъ, 10 полусебекахъ и 5 катерахъ. На нее взяли одинъ мушкатерской и два егарскіе полные баталіоны. Плавъ отъ меня предложенный былъ принятъ, чтобъ ей главную станцію назначить при Гангутѣ, для пресѣченія гребнымъ судамъ Шведскимъ сообщенія отъ Стокгольма съ Свеаборгомъ, производя предпріятія легкія *d'un coup de main* къ сторонѣ Абова, гдѣ у непріятеля мало что есть, на острова Аландскіе и въ Ботнической заливъ, а когда Богъ дастъ гребно-

му нашему флоту отъ Остовой стороны наступить къ Свеаборгу при сближеніи и сухопутнаго войска, сдѣлать движеніе и съ Востовой стороны отъ сей эскадры шебеками и другими легкими судами. Боюся однакожь, что начальникъ на такія легкія предпріятія тяжель. Вы знаете вице-адмирала Крюйза.

Въ Турецкой сторонѣ все въ недѣйствіи, и флотъ ихъ пришелъ въ воды Очаковскія, когда у насъ 4 корабля и нѣсколько фрегатовъ стоятъ на Севастопольской рейдѣ; 3 корабля и 2 фрегата на Очаковскую еще не проведены, 3 фрегата еще въ Азовскомъ морѣ. Судите же объ исправности! Одна гребная флотилія только вытянулася.

Г. Жоли пожалованы 200 фунтовъ стерлинговъ. Смирной сдѣланъ переводчикомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Іюля 9-го 1789.

113.

Къ нему же.

Получено Ноября 1 (12) 1789.

Прямая причина отправленія сего нарочнаго была надобность для нашего галернаго флота и для той эскадры, которая на будущій годъ подъ командою капитана Тревенена назначается въ Ботнической заливъ, удобныхъ къ рекогносцированію и къ другимъ легкимъ употребленіямъ четырехъ катеровъ, каковыхъ, по мнѣнію г. Тревенена и полковника Фенша, кромѣ Англіи не умѣютъ нигдѣ строить; да и тамъ, какъ они говорятъ, нелегко. Воспользовавшись сею посылкою, Государыня указала отправить къ вамъ другое письмо, которое весьма сомнѣваюся, чтобъ въ нынѣшнее время могло что либо подѣйствовать, естли судить по

поведенію министра Аглинскаго здѣсь. Опъ совѣмъ въ зависимости у Гольца, хотя сей послѣдній ведетъ себя довольно тихо и пристойно. Считаю потому, что, для успленія ненавиствующихъ намъ дворовъ, надобно главнѣйше негоцировать въ Берлинѣ. И такъ, зная, что Алопеусъ тамъ персона самая пріятная и знакомецъ Бишефсвердеру (съ которымъ, уже онъ сюда ѣдучи, а посредствомъ его и съ самимъ королемъ говорилъ много) далъ ему комисію сдѣлать разныя внушенія къ успокоенію короля Прусскаго. Я вамъ признаюся, что между разговорами, которые мы имѣли съ Алопеусомъ, была съ моей стороны та разность, что я съ нимъ изъяснялся какъ съ министромъ Прусскимъ, котораго наряду съ Герцбергомъ по неволѣ обманывать должно, вмѣсто того, что вице-канцлеръ съ полною доброю вѣрою тутъ поступалъ. Но одно тутъ насъ обоихъ деконсертировало, что, когда онъ дважды секретно къ Государынѣ допущенъ былъ, Ея Величество, имѣя непреодолимое отвращеніе къ сближенію съ королемъ Прусскимъ и убѣжденіе въ пользу связи съ Императоромъ (въ чемъ даже и князь Потемкинъ, противною партіею прежде поджигаемый, принужденъ былъ ей уступить), не могла скрыть, какъ должно было, своихъ расположеній, и намъ послѣ трудно было успокоить и увѣрить сію оставшуюся отъ завода покойнаго Панина отрасль, чтобъ онъ свое дѣло продолжалъ благонадежнымъ образомъ. Покуда вся негоціація будетъ состоять въ словахъ и обѣщаніяхъ, мы скрывать станемъ наши сношенія; но какъ скоро пришло бы говорить далѣе, не сдѣлаемъ никакого рѣшительнаго шага, не условившись напередъ съ нынѣшнимъ нашимъ союзникомъ, который, въ концѣ прошедшаго году, самъ намъ сказалъ, что надобно всеми силами успокоивать короля Прусскаго, и что покуда война съ Турками у насъ и у него на рукахъ, и думать нельзя противиться Берлинскому двору. Главнѣйшее изъясненіе

намъ съ Императоромъ предлежитъ, какъ поступать съ королемъ Прускимъ, ежели онъ рѣшится на присвоеніе Данцига съ товарищи. У насъ думаютъ, что сему теперь нѣтъ возможности прекословить; но, поворотя дѣло въ негоціацію, намъ и Вѣнскому двору настоять на равномѣріе на счетъ Польши и Порты. Государыня и Императоръ или, лучше сказать, вмѣсто его Кауницъ, склонны, чтобы на сіе не идти, но силою не допускать, стараясь вооружить самыхъ Поляковъ. Я не вижу ни способа, ни времени, когда онъ еще въ Польшѣ и самъ сильнѣе насъ партію имѣетъ. Нашъ интересъ теперь въ томъ состоитъ, чтобъ скорѣе сдѣлать миръ хотя нѣсколько честный, ибо мочи уже нѣтъ продолжать войну. Отъ неурожая хлѣбнаго и возвышенія цѣнъ и отъ худой экономіи въ войскахъ такъ возрасли расходы, что намъ нынѣшній годъ станетъ на войну тридцать слишкомъ миліоновъ, и чтобъ быть въ состояніи протянуть будущую кампанію, дошло дѣло до наложенія новыхъ податей. Сеголѣтняя противу Шведовъ кампанія, не смотря на побѣду, галернымъ флотомъ одержанную, не принесла никакой пользы по крайней неспособности графа Пушкина, человѣка нерѣшимаго, непроворнаго и водимаго всякимъ кто хочетъ, а особливо кто умѣетъ говорить, ничего не дѣлая. Правда, что рѣшено его смѣнить и съ нимъ нѣсколько генераловъ малоспособныхъ; но кѣмъ и замѣнять? Особливо я боюсь, чтобъ, вопреки кандидатовъ къ тому предложенныхъ (графа Салтыкова, который также не Евгеній и не Вилларъ, и барона Меллера), не предпочтенъ былъ храбрый вашъ бывшій за Дунаемъ предводитель князь Юрій Долгоруковъ. На флотъ много есть хорошихъ капитановъ, но ни одного флагмана. Чичаговъ думаетъ, что поступать по регламенту дозволено. Отъ кампаніи до кампаніи, Крюзь былъ бы лучше, но для отряда, а не цѣлаго флота; ибо горячъ слишкомъ, тяжель и непрворенъ. Выписываютъ теперь или, лучше

сказать, берутъ по собственной просьбѣ Бугенвиля, чтобъ служить подъ начальствомъ Чичагова; но и тутъ, кажется, небольшое приобрѣтеніе. Крюзь будетъ командовать резервною эскадрою, и я въ немъ то похвальное нахожу, что онъ любитъ Тревенена и другихъ хорошихъ офицеровъ, вмѣсто того, что адмиралъ всѣхъ иностранцовъ радъ съ рукъ сжить. На будущій годъ мы здѣсь сильнѣе прежняго вооружаемся; но ежели не будетъ хорошихъ предводителей, все тщетно, и далѣе не пойдемъ какъ зашли теперь, то есть что на квартирахъ у себя же стали.

Я вамъ не пишу о дѣлахъ нашихъ съ Турками. Отъ множества войскъ и отъ того, что тамъ офицеры—лучшіе люди, тамъ успѣваютъ; да еще есть надежда, что и далеко, хотя поздно, успѣхи прострутся. Фельдмаршалъ нынѣшній имѣетъ въ рукахъ полную мочь, которою при первомъ случаѣ можетъ воспользоваться, чтобъ намъ доставить миръ, чтò и всего для насъ лучше. Австрійцы отъ сна востали, но уже и загордились успѣхами, величая дѣло бывшее съ визиремъ на Рымникѣ равнымъ баталіямъ при Центѣ и Кагулѣ. Не спорятъ однакожь, что Суворовъ рѣшилъ принца Кобургскаго атаковать Турковъ, а то было уже стали на оборонительную ногу.

Суворовъ получилъ пребогатую шпагу, съ надписью дѣла, и достоинство графа Россійскаго съ наименованіемъ графъ Суворовъ-Рымникскій. Ожидаемъ теперь извѣстія о флотахъ нашихъ на Черномъ морѣ, большомъ и гробномъ. По занятіи Аджибея они тутъ ожидали окончанія равноденствія, и самъ фельдмаршалъ поѣхалъ въ Аджибей, чтобъ быть ближе къ флоту, окружа между тѣмъ войсками Бендеры.

По двору тихо и смирно, и новаго ничего нѣтъ.

114.

Къ нему же.

По соглашенію съ г-мъ вице-канцлеромъ, имѣю честь сообщить вашему сіятельству, что о нашихъ условіяхъ мирныхъ да и вообще по дѣламъ вамъ подлежащимъ, естьли бы министерство Англинское не удовольствовалося словесными сообщеніями и потребовало для облегченія памяти того на письмѣ, ваше сіятельство можете исполнить оное посредствомъ выписки изъ рескриптовъ, сохраняя силу ихъ и полагая то, что прилично, на бумагу.

Въ С.-Петербургѣ
Декабря 20-го 1789.

115.

Къ нему же.

20 Декабря 1789.

Въ письмахъ моихъ чрезъ Трипольскаго я отчасти предсказывалъ вашему сіятельству, что теперь на дѣлѣ сбывается; но я боюсь, чтобъ не поздно все было и чтобъ съ нынѣшнимъ министерствомъ, преданнымъ Берлинскому двору, въ чемъ либо успѣть можно было. Какъ ни есть, однакожь способы, ежели они только мѣсто имѣть могутъ, теперь въ вашихъ рукахъ, и ежели вамъ удастся заключить торговую конвенцію, да и къ союзному договору положить начало, то ваше сіятельство превеликую услугу окажете. Мы ждемъ только первыхъ отъ васъ извѣстій, чтобъ, смотря по пріему, послать вамъ полную мочъ и проэктъ трактата. Между тѣмъ уже открылися прямыя намѣренія короля Прусскаго. Мы имѣемъ секретнымъ образомъ копии переписки короля и Герцберга съ Дицомъ, изъ коихъ видно,

что они предложили Портѣ оборонительный союзъ, гарантируя цѣлость ея за Дунаемъ и полагая дѣйствовать, если бы мы перенесли оружіе за помянутую рѣку; начавъ же тогда дѣйствія, продолжать оныя, покуда Порта предупредитъ возвратить потерянные ею земли и сдѣлаетъ для себя полезный миръ со включеніемъ въ ономъ Польши и Швеціи. Герцбергъ тутъ о Польшѣ разумѣетъ точно возвращеніе ей Галиціи на основаніи извѣстнаго своего плана, о которомъ вы чрезъ Трипольскаго увѣдомлены. Сей вредный человѣкъ ведетъ свои виды даже на то, чтобъ, дая пособіе королю Шведскому денежное, а можетъ быть и войскомъ, въ замѣнъ онаго достать Шведскую Померанію, Густаву же доставить въ удовлетвореніе то, чтò Швеція потеряла Абовскимъ трактатомъ. Порта хотя не подавалась сначала на толь странныя заговоры, но получивъ въ нынѣшнюю кампанію сильныя удары, соглашается, наконецъ, на сіи неистовыя постановленія и вслѣдствіе того публиковала наборъ войска и намѣреніе султанское идти въ походъ. Сей наборъ и походъ султанскій для насъ бы ничего не значили безъ Прусскихъ замысловъ; ибо князь Потемкинъ располагался пойдти за Дунай цѣлою арміею и, составя хорошій кордонъ и частныя за рѣкою поиски, между тѣмъ, въ Апрѣлѣ или по крайней мѣрѣ въ началѣ Мая, зачать дѣйствовать флотомъ, который уже теперь рѣшительно лучше неприятельскаго: ибо онъ состоитъ въ одномъ 80 пушечномъ и шести 66 пушечныхъ, да 9-ти 54 пушечныхъ корабляхъ, въ 12 фрегатахъ и въ многочисленной флотиліи, на которой одного регулярнаго войска до двадцати тысячъ, кромѣ казачьихъ судовъ, помѣстится. Съ сею морскою силою подъ кейзеръ-флагомъ долженъ онъ будетъ самъ отправиться прямо къ каналу; а въ то же время другая флотилія, принявъ отрядъ войска изъ Кубанскаго корпуса на Таманѣ, пустится къ Азіатскимъ берегамъ и пристанямъ для дивер-

сіи и удержанія войскъ тамошнихъ. Если бы только хотя до Іюня дали время потаенные непріатели намъ: то мы бы, можетъ быть, успѣли принудить Турковъ заключить миръ. Но, не смотря на сіе, мы стараемся и зимою о примиреніи, и хотя въ рескриптѣ къ вамъ занесены далекія кондиціи, однакожь въ инструкціи, князю Потемкину данной, сокращены. Нашъ ультиматъ ограничивается въ положеніи границъ нашихъ по рѣку Днѣстръ, включая тутъ и Акерманъ на другой его сторонѣ, въ случаѣ же трудности, отступая и отъ Акермана. Съ Императоромъ у насъ условились дѣлать особенный миръ, но съ договоромъ, кто первый съ Портою кончитъ, обратиться на стражу противъ короля Прусскаго. Отъ удачъ въ такомъ мирѣ все дѣло зависить; но вы сами знаете, можно ли не помышлять заранѣе и объ осторожности противу короля Прусскаго. У насъ считаютъ, что онъ ничего не станетъ дѣлать; когда же придетъ время, тогда знать не будутъ, за что взяться. Не столько войскъ меня беспокоятъ (ибо хотя съ трудомъ, но ими изворачиваться будетъ палобно), сколько крайняя скудость въ деньгахъ. Въ мирное время промотались до крайности; неурожаи хлѣба и худая экономія въ войскахъ истощили всѣ ресурсы, которые отъ банковъ и внѣшнихъ займовъ получены. Повѣрьте, что написанные въ рескриптѣ 60 миліоновъ, на войну издержанные, не увеличены, и мы теперь въ такомъ состоявіи, что на слѣдующій годъ до десяти миліоновъ не достанетъ. Безъ налоговъ обойтись трудно. Тутъ-то было генераль-прокуроръ, парализемъ сраженный, наклакъ податей самыхъ странныхъ и народу тягостныхъ. Но мы въ Совѣтѣ предлагали только три способа: 1) прибавку на войну 30 копѣекъ къ семигривенному сбору; 2) необходимую накладку по рублю на ведро вина, ибо оно уже и въ вольныхъ губерніяхъ по дороговизнѣ хлѣба продается по 3 рубля, и 3) внутренній заемъ. Сего было бы

довольно безъ Прусскихъ затѣй; а когда и въ ту сторону придетъ обратиться, то и сего весьма мало будетъ. Между средствами для усмиренія Поляковъ, натурально съ войскомъ Прусскимъ дѣйствовать имѣющихъ, было бы самое надежное возбудить Польскую Украину, гдѣ народъ недоволенъ и храбръ; но тутъ надобны деньги, коихъ у насъ нѣтъ. Вашъ успѣхъ въ соединеніи насъ съ Англіею много насъ облегчитъ и умалитъ заботъ нашихъ.

О войнѣ Шведской и говорить скучно. Чтѣ пользы, что на сей годъ выдетъ 30 линейныхъ кораблей, галернаго флота до 150 судовъ сильныхъ и хорошо вооруженныхъ? Флотилія подъ командою г. Тревенена назначается между Гангута и Свеаборга, и на водѣ 15,000 войска кромѣ арміи сухопутной; но ежели и новоназначаемый начальникъ графъ Салтыковъ, коего скоро ожидаемъ, таковъ же будетъ, какъ графъ Пушкинъ, а флотомъ станетъ командовать Чичаговъ съ Пушкинымъ и Козляиновымъ, ничего добраго не выдетъ. Изъ всѣхъ морскихъ Крюзь еще рѣшительнѣе и храбрѣе, хотя лѣнивъ до крайности, слѣсивъ и заносчивъ. Съ Тревененомъ и прочими Агличанами онъ друженъ; но чтѣ касается до Чичагова, то онъ ненавидитъ чужестранцовъ. Мы весьма великую сдѣлали потерю въ капитанѣ Винтерѣ, который былъ преискусный, храбрый и весьма въ дѣлахъ твердый человѣкъ. Тревененъ получилъ золотую шпагу и, кажется, доволенъ. Изъ генераловъ сухопутныхъ здѣсь очень мало путныхъ. Всѣхъ лучше Нумсенъ изъ Датской службы, исключая только, что, терпясь около Бернсдорфа, слишкомъ набрался плутовства и интригъ; фанъ Сухтеленъ, Голандецъ; въ инженерной наукѣ человѣкъ искусный, да Рекъ, котораго вы знаете. Прочіе всѣ, начиная съ бывшаго Бахуса Волкова, вамъ знакомы. Съ подобными недалеко зайдешь. Ваше сіятельство извините длинное маранье. Будьте увѣрены въ моей къ вамъ

искренней преданности, и письмо мое прочтя сожгите, по примѣру какъ я съ вашими поступаю.

Я видѣлъ, что васъ обезпокоилъ слухъ о переводѣ васъ въ Парижъ; но сему не вѣрьте. Мы всегда считали, что и въ Вѣну перейти несходно; а всего лучше, когда удасться намъ соединиться съ Англією, васъ облечь характеромъ посла въ Лондонѣ.

P. S. На два письма ваши касательно лорда Бюта и Бугенвила не премину отвѣтствовать въ скорости.

116.

Къ нему же.

Съ курьеромъ настоящимъ ваше сіятельство получите повтореніе прежнихъ предписаній, и конечно тутъ не найдете ничего новаго, или что бы вамъ было неизвѣстно. По случаю двухъ послѣднихъ отправленій вашихъ съ Трипольскимъ и Макуловымъ нашелся я было нѣсколько въ затруднительномъ положеніи. Государыня обыкновенно меня спрашиваетъ, не пишете ли чего ко мнѣ по дѣламъ тамошнимъ приватнаго, какъ то мнѣ и случалось прежде къ особливому ея удовольствію дѣлать употребленіе изъ дружеской вашей переписки. Я не могъ ей показать или предъ нею прочесть писемъ вашихъ, потому что я ихъ тотчасъ по внимательномъ прочтеніи сжегъ; но въ разсужденіи экспедиціи, съ Макуловымъ полученной, тѣмъ для меня было труднѣе, что Ея Величество, интересуясь зпать, расположены ли вы, не смотря на неудачу, Ревизскому *), когда получите отъ нея приказаніе, сдѣлать попытку предложеніемъ торговаго и

---

*) Посланнику Германскаго императора въ Лондонѣ.

союзнаго договоровъ, спрашивала меня, не имѣю ли я какихъ извѣстій отъ васъ, я для пользы вашей долженъ былъ сказать то самое точно, что вы мнѣ сообщили, обратя токмо, что вы о семъ къ графу Александру Романовичу писали. Государыня была довольна вашимъ расположеніемъ. Я прошу васъ впредь дружескую вашу со мною переписку раздѣлить на двѣ части: одну такую, которую я могъ бы въ отнятіе сомнѣнія показать; другую, которая, содержа вообще откровенность по дѣламъ, между нами единственно оставалася, дабы я письма сего послѣдняго рода могъ тотчасъ, какъ и обыкновенно дѣлаю, предать огню.

Что происходитъ въ Берлинѣ, вамъ то равно, какъ и намъ, извѣстно. Мы еще не имѣемъ отповѣди отъ князя Потемкина на посланный къ нему рескриптъ по дѣламъ; а предварительныя отъ него донесенія не подають надежды, чтобъ прежде лѣта миръ одержать было можно. Къ сторонѣ Лифляндіи у короля Пруссаго не видно ни приуготовленій, ни движеній; но по границѣ Бѣлорусской Поляки заготовляютъ магазейны, собирають, хотя медленно, войски и малыя силы придвигаютъ. У насъ тамъ два полка пѣхоты, три карабинерныя, одинъ драгунскій и тысяча казаковъ, изъ ямщиковъ набранныхъ. Будетъ ли отвѣтъ изъ арміи на составленіе корпуса въ здѣшной части, ничего не вѣдаемъ.

Графъ Салтыковъ назначенъ главнымъ Финляндской арміи, и подъ его начальствомъ генералы-поручики: Игельштромъ, принцъ Ангальтъ, да на галерахъ Нумсенъ, генералы-маіоры: Ферзенъ, Паленъ, Боуверъ, Бергманъ, Рекъ, Буксгевденъ, Неклюдовъ, Хрущовъ и Денисовъ, да съ гвардіею Арбеневъ и бригадиры Корсаковъ и Байковъ. Знаю, что графъ Ангальтъ былъ бы всѣхъ способнѣе; но по несчастію не внялъ онъ моему совѣту, въ 1788 году ему данному, чтобъ отложить на время свою претензію о чинѣ аншефскомъ. Тогда хотѣли, чтобъ Пушкинъ командовалъ

только изъ Петербурга, а Ангальтъ шелъ съ 8 пѣхотными полками и 3 баталіонами гвардіи дѣйствовать. Онъ сказалъ Государынѣ, что онъ шпаги своей не выметъ безъ чина аншефскаго и безъ команды en chef, да и въ такой день, когда Государыня, получивъ извѣстіе о высылкѣ Разумовскаго въ началѣ войны, отправила меня въ городъ въ вечеру собрать Совѣтъ, и ему одному происшествіе тогдашнее въ довѣренности открыла. Мнѣ очень жаль его; но сей поступокъ такъ огорчилъ противу его особы, что насилу теперь начинаютъ говорить съ нимъ, и то на его дежурствѣ.

На сухомъ пути хотя живые по крайней мѣрѣ люди есть; но на морѣ кому ввѣрить главную команду? Видѣли мы, что значитъ лучшій нашъ флагманъ. По несчастію, на морѣ совѣмъ не такъ думаютъ, какъ въ войскахъ сухопутныхъ. Тутъ терпятъ иностранцовъ и отдають справедливость ихъ талантамъ, а тамъ ненависть къ Англичанамъ и Французамъ непримиримая. Сверхъ того страшныя злоупотребленія по числу людей. Нынѣшній годъ флоты требовали для укомплектованія 11000 человекъ. Имъ дали болѣе 16000. Говорятъ, нечѣмъ вооружать, а того и не считаютъ, что болѣе 3000 вольныхъ водоходцевъ за дорогую цѣну нанимаются для разныхъ гребныхъ судовъ. Мы теперь упражняемся въ составленіи плава операцій противу короля Шведскаго. Прошлаго года ничто не было исполнено за худымъ вооруженіемъ галернаго флота, который насилу исправили, за оплошностью сухопутнаго и морскаго начальства; но теперь должно ожидать, что Прусскія дѣйствія еще сильнѣе всякой планъ разстроятъ.

Мы скоро ожидаемъ отъ васъ курьера, и тогда и сами больше свѣта имѣть будемъ, и васъ о всемъ пространнѣе извѣстимъ. Отъ сердца желаю вамъ добраго успѣха въ дѣлахъ вашихъ, пребывая искренне вамъ преданнымъ.

8-го Февраля 1790.

117.

Къ нему же.

Всѣ тѣ наставленія, конхъ ваше сіятельство отсюда требовали, при семъ вамъ доставляются. Дай Богъ вамъ добрый успѣхъ, а онъ вамъ очень нуженъ въ запутанномъ нашемъ состояніи и при явной неудобности войти въ связь противоположную, когда Испанія отъ нея уклонилась; на одну же Францію конечно полагаться нельзя. Совершеніемъ негоціаціи сей такъ, чтобъ дѣйствіе ея началось уже съ открытіемъ у насъ навигаціи, вы сдѣлаете великую угодность Государствѣ. Дѣло сіе ведено у меня въ канцеляріи, и по волѣ Ея Величества, кромѣ вице-канцлера, графа Александра Романовича и Аркадія Ивановича, въ оное никто не введенъ былъ. Князь Григорій Александровичъ, по извѣстной его предилекціи къ Англіи, сильно настоялъ, чтобъ всѣ трудности были совлечены съ пути, и насилу успѣлъ: ибо у насъ никакаго дѣла сполна дѣлать не хотятъ и думаютъ, что добрыми словами можно останавливать арміи и флоты.

Изъ Берлина давно нѣтъ вѣрныхъ извѣстій. Нессельродъ и старъ, и столько же въ другомъ родѣ неспособенъ тамъ, сколько его предмѣстникъ былъ со стороны неудобноисправляемой заносчивости. Онъ вѣритъ всѣмъ обманамъ Герцберга и выдаетъ за истину всякіе ложные слухи. Чтò происходитъ въ Швеціи и Даніи, вамъ конечно извѣстно, не меньше и то, что намъ ни на расположеніе духовъ первой, ниже на пособіе послѣдней отнюдь считать нельзя, а надобно опираться на собственныя силы. Вы знаете, что на морѣ были бы онѣ весьма превосходны, если бы мы хотя одного имѣли флагмана, который по соединеніи флота могъ бы командовать; но на нашихъ считать трудно. Хорошо бы, если бы вы предупредили прислать одного изъ Архивъ Князя Воронцова. XIII, 12.

Англи. Я думаю, что не постоятъ за то, чтобъ и настоящимъ адмираломъ сдѣлать и главную ввѣрить команду, а о прочихъ выгодахъ еще меньше затрудняться станутъ. На сухомъ пути вы имѣете отъ меня присланныя свѣдѣнія. Къ арміи нашей Финляндской нѣтъ иной прибавки кромѣ 1500 Крымскихъ Татаръ, немножко по регулярному устроенныхъ. Начальникъ арміи остался тотъ же; подъ нимъ генералы-порутчики: Волковъ, Михельсонъ, Гинцель и Левашовъ, генералы-маіоры: Шульцъ, Нумсенъ, Спренгпортенъ, Рекъ, Бергманъ, Боуръ, Раутенфельдъ, Татищевъ и Кнорингъ, да при артилеріи Бригманъ. Вы многихъ изъ нихъ знаете. Нумсенъ, изъ Датской службы на время принятой, человекъ весьма искусный какъ въ ремеслѣ, такъ и вообще въ дѣлахъ, братъ ихъ оберъ-маршала и служившій въ Семилѣтнюю войну во Французской арміи. Галернымъ флотомъ командовать будетъ принцъ Нассау, и подъ нимъ по морской части Малтійскій командоръ графъ Литта, отъ гротмейстера присланный и съ чиномъ капитана генерала-маіорскаго ранга принятой; а надъ войсками генералъ-маіоръ Боуръ. Планъ операцій хотя покойнымъ адмираломъ установленъ былъ весьма обширный и дальновидный, но теперь князь Потемкинъ настоитъ на его сокращеніи, и сіе уже принято.

Король Прусскій весьма легко насъ сюрпренировать можетъ. Правда, что въ Польшѣ духи немножко становятся спокойнѣе и, кромѣ Браницкаго и Сапѣги съ ихъ единомышленными, самыя жаркія головы отъ нихъ отходятъ, но немного надобно, чтобъ насъ испугать: ибо у насъ ни въ Лифляндіи, ни въ Бѣлоруссіи кромѣ трехъ карабинерныхъ, двухъ кирасирскихъ и одного пѣхотнаго полку на сей разъ ничего нѣтъ. Къ Іюню только еще прибавится четыре полка пѣхоты, четыре баталіона егарей, 10 эскадроновъ драгунъ, 5 эскадроновъ регулярныхъ казаковъ, 500 Донскихъ,

да 1000 Башкиръ и Мещеряковъ. Конницы и всякой дряни много; а пѣхоты и вдвое еще, будетъ мало. Надежда та, что ежели у васъ не рѣшатся, то король Прусскій будетъ смириѣе; а мы станемъ ладить сколько можно, бывъ развязаны тѣмъ, что и союзникъ нашъ намъ сей же совѣтъ даетъ, и я теперь увѣренъ, что Прусскому королю нѣтъ причины опасаться своего натурального соперника, который и въ Турецкой войнѣ немного чудесъ надѣлалъ, да и радъ будетъ, выйдя изъ нея, посидѣть тихо, чтѣ и намъ нужно. Фельдмаршалъ не могъ сладить никакъ съ его генераломъ: первое, потому что онъ Цесарцовъ не любитъ; второе, что они спѣсивы. Когда дѣло дойдетъ до боя, рады насъ пускать впередъ, говоря, что мы *partie principale belligérante*; а послѣ сказываютъ, что Императоръ ни съ кѣмъ не имѣетъ альтернативы, и потому ихъ генералъ равнаго чина долженъ командовать надъ нашимъ. Не жаль было бы, если бы хотя искусство давало имъ сіе право; но и въ семъ пунктѣ они весьма наша братья. Теперь онъ требовалъ нелѣпаго плана со стороны нашей, чтобъ фельдмаршалъ шелъ съ арміею за Олту въ Краіовъ, дабы прикрыть ихъ флангъ. Я на васъ ссылаюся, дѣльно ли было сіе требованіе. Когда мы говоримъ имъ, чтобъ ихъ корпусъ въ части Молдавіи подъ командою принца Кобургскаго шелъ къ Фокшанамъ, и потомъ по сближеніи нашихъ къ Бука-ресту, а другой предводимый княземъ Гогенлое изъ Трансильваніи къ Олтѣ: то они отвѣчаютъ, что то неудобно; ибо въ первомъ отъ 10 до 12 тысячъ, а въ послѣднемъ только 8000 подъ ружьемъ. На смѣхъ намъ, что сего числа и для визиря по нуждѣ станетъ, говорятъ, что они не привыкли къ толь несразмѣрному противу непріятеля расчету, а можетъ быть и забыли образъ войны съ Турками.

Готовя сіе письмо, я долженъ былъ прервать отправленіе его важными упражненіями, коими меня дни два или три заняли. Фельдмаршалъ отозванъ ко двору, подъ видомъ, что на случай разрыва съ Пруссією никто лучше его употребленъ быть не можетъ. Обѣ арміи соединены въ одну подъ командою князя Потемкина, а на Кубани составляетъ другая подъ командою графа Салтыкова. Вотъ большое происшествіе. Теперь снаряжаемъ армію Турецкую какъ можно сильнѣе, но лишь бы пошло въ прокъ. Князь Потемкинъ жаловался, что у него генераловъ мало для дѣла, и просилъ о Гудовичѣ и Бальменѣ. Оба они командированы, и сверхъ того Кречетниковъ. Государыня начала было говорить мнѣ, что, зная и вашу ревность къ военной службѣ, она бы довольна была, если бы вы приняли намѣреніе на сію войну прослужить въ арміи. Я ей сказалъ все что было пристойно, почерпнувъ изъ вашихъ изъясненій по случаю намѣренія прежде бывшаго послать васъ на флотъ. Она и сама вошла въ резоны ваши и притомъ говорила, что нынѣшній вашъ постъ теперь весьма важенъ, такъ что она не знаетъ, кѣмъ бы до возвращенія вашего оный наполнить.

Прибытіе князя Потемкина, если бы не принесло пособія намъ большаго въ публичныхъ дѣлахъ (ежели позволено иногда и личное свое рядомъ за тѣмъ полагать) для меня по крайней мѣрѣ доставило, хотя можетъ быть, минутное облегченіе. Уже ненавидящій меня до того простиралъ свои происки, чтобъ меня привести въ ничтожество и по части политической. Колобродства перѣдко выходившія и недоумѣніе въ трудныхъ случаяхъ заставляли по необходимости за насъ браться; а я, рѣшившись трудное нынѣшнее для государства время перенести, не уважая никакими собственными огорченіями, и потомъ все бросить, никогда ни отъ чего не отказывался, и противу всѣхъ нападеній твердо

и смѣло воевалъ. Князь Потемкинъ прїѣхавъ неинако какъ со мною по дѣламъ работалъ, и чрезъ меня во всемъ отпосился; и по крайней мѣрѣ я лично имъ доволенъ, зналъ, что онъ отдастъ мнѣ справедливость во всякомъ случаѣ. Знаю, что по отъѣздѣ его и паки за меня примутся; но никто же имъ такъ тяжело не былъ какъ я, ибо я конечно не нагнуся и никому больше цѣны какъ онъ стѣдить не дамъ. Въ дѣлахъ я въ очищеніе свое завелъ, когда вижу, что добрые совѣты не внемлются, подать на письмѣ мнѣніе, и часто бываетъ, что вице-канцлеръ, а иногда и цѣлый Совѣтъ къ оному пристають. Сіе нужно, дабы послѣ не сказали, что мы виною всего, хотя знающіе отдадутъ справедливость, что нынѣшнія хлопоты не наше дѣло, но слѣдствіе d'inconséquence, лѣни, и прочее. Не въ силахъ болѣе писать. Прошу сіе огню предать, а мнѣ вѣрить, что я всегда вамъ искренне преданъ.

7-го Марта (1790).

118.

Къ нему же.

Состояніе дѣлъ политическихъ вашему сіятельству извѣстно во всемъ пространствѣ, и теперь оно много зависитъ отъ дальнѣйшаго Англіи поведенія. Ежели она отвѣтъ нашъ и Вѣнскаго двора заблагоприметь, не станетъ настоять на медицію и добрыя ея услуги употребить у Порты, чтобъ ваши самыя умѣренныя требованія удовлетворены были: то кажется, что г. Герцбергъ долженъ будетъ отложить всѣ свои заботы, хотя онъ вредныя его намѣренія не престають распространять, какъ то имѣемъ вѣрное извѣстіе, что въ Варшавѣ подъ покровительствомъ Лукезини дѣлается

подписка конфедераціи шляхты, въ Галиціи посессіи имѣющей, на возмущеніе противу короля Венгерскаго. Мѣры наши на дѣйствія противу Берлинскаго двора приняты и Вѣнскому сообщены, о которыхъ я васъ по неограниченной дружеской откровенности ниже увѣдомлю. Между тѣмъ положено у насъ, естли Англія, говоря о медиаци, будетъ тутъ примѣшивать и Пруссію, или сія послѣдняя вновь вызовется, начисто изъясниться, что Государыня охотно вѣряетъ о своихъ интересахъ попеченіе такимъ державамъ, кои не имѣютъ обязательствъ съ ея непріятелями. Вѣнскимъ дворомъ мы весьма довольны, и я радуюся, видя событіе того, что вы всегда предвѣщали о нынѣшнемъ королѣ Венгерскомъ. Я думаю, что его контенансъ много пособитъ намъ съ честію выпутаться изъ настоящихъ обстоятельствъ, въ коихъ главнѣйше погрузила насъ недѣятельность или медленность военная и многое постороннее; но увѣренъ, что впредь онъ не такъ охотно и слѣпо на затѣи наши подаваться станетъ, какъ покойникъ, котораго можно было считать за нашего намѣстника и генерала.

Для дѣйствія противу короля Прусскаго назначена у насъ армія, простирающаяся отъ 40 до 50 баталіоновъ пѣхоты и до ста эскадроновъ конницы съ довольномъ числомъ нерегулярныхъ войскъ. Положено, какъ скоро Поляки или Прусаки откроютъ свои непріязненные дѣйствія противу Австрійцовъ или противу насъ, армія наша вступитъ въ Польшу отъ Днѣстра, Буга и Днѣпра и займетъ три воеводства: Кіевское, Волынское и Брацлавское, протянувъ линію отъ границы Могилевской губерніи до Заславля или Бродовъ, чтобъ схватиться рука за руку съ Австрійскимъ корпусомъ въ Галиціи, который по требованію нашему и самъ долженъ занять часть Волыни и другія земли подручныя, дабы не только закрывать Галицію и занимаемая мѣста, но и быть въ мѣрахъ дѣйствовать далѣе. Корпусъ

Австрійскій будетъ по ихъ обнадеженію въ тѣсной связи съ армією Моравскою. Въ Украинѣ Польской мы сдѣлаемъ конфедерацію нашихъ единовѣрныхъ примѣрную той, которая гетманомъ Хмѣльницкимъ была сдѣлана, и тѣмъ поставимъ столько войска, что займемъ всю Польскую армію. Казалось бы, что успѣхи долженствовали быть добрые; но меня одно только беспокоитъ, что кордонъ по всей границѣ отъ Риги до Могилева такъ малъ, что едва для Польскихъ набѣговъ станеть, а на случай сильнаго Прусскаго нападенія что и дѣлать не знаемъ. Весь онъ состоитъ въ 7 пѣхотныхъ полкахъ, въ 4 карабинерныхъ, одномъ драгунскомъ и двухъ легкоковныхъ полкахъ, въ двухъ тысячахъ казаковъ, 1500 разныхъ Оренбургскихъ войскахъ, да 6000 казакахъ, формируемыхъ въ Малороссіи. Можно было бы взять половину ненужной Кавказской арміи, что и составило бы изрядный резервный корпусъ около Риги; но и дальнее разстояніе, и многое въ томъ мѣшаетъ. А ежели бы можно было снять съ шеи Шведскую войну, то, оставя половину арміи тамошней, поворотя другую, могли бы мы много сдѣлать.

Операціи наши противу Шведовъ сначала взяли было худой оборотъ, но теперь весьма поправилися. Васъ увѣдомилъ гр. Алекс. Ром. на почтѣ о происшествіяхъ. Мы сдѣлали весьма хорошее приобрѣтеніе въ генер.-поручикѣ Нумсенѣ. Будучи всю зиму въ Фридрихсгамѣ, онъ прилежно старался узнать все у непріятеля. Какъ скоро время дозволило, онъ началъ дѣлать у себя укрѣпленія и приуготовленія къ переходу за Кимень, считая, что онъ или оттянетъ отъ Саволакса скопившагося тамъ непріятеля и дастъ способъ нашему корпусу отъ Вильманстранда дѣйствовать, или же успѣетъ и самъ пойти за рѣку. Непріятель, усилившия въ Саволакскѣ, ворвался въ наши границы и оплошностію нашихъ занялъ постъ крѣпкій въ Пардакоски. Попытка на

опный была памъ неудачна и стоила намъ принца Бернбургскаго, да 198 убитыхъ и 305 раненыхъ. Король, перешедъ Кимень близъ Ковалы, сталъ въ Валкеала и началъ утѣснять деташаментъ генерала-маіора Денисова, который, отступивъ въ порядкѣ до Утти, получилъ тутъ подкрѣпленіе и готовился наступить на короля. Нумсенъ, опасаяся, что король Денисова сильнѣе и что имѣеть связь съ фаворитомъ Армфельтомъ, въ Пардакоски командующимъ, рѣшилъ, вопреки трусливыхъ предписаній Игельштрома перейти Кимень. Онъ симъ не только побѣдилъ непріятеля, но заставилъ короля струсить и за рѣку убираться, а Денисову способъ его атаковать и гнать съ уропомъ, а потомъ и по слѣдамъ и самому за рѣку же перебраться. Оба наши генералы дѣйствуютъ согласно, укрѣпили себя, производятъ поиски частные и ждутъ случая къ истребленію непріятельскихъ магазейновъ. Нумсенъ стоитъ въ 45 верстахъ отъ Луизы. Должно надѣяться, что постъ въ Пардакоски упадетъ или уйдетъ. Непріятель потерялъ уже съ начала кампаніи противу одной части Нумсеновой 17 пушекъ и до 200 плѣнныхъ, а противу Денисова—весь обозъ свой. Флотъ галерный еще не можетъ плавать, ибо льды и теперь продолжаютъ. Эскадра Ревельская въ морѣ, а Кронштатская хотя и готова, но нескоро выдетъ причиною льда.

Капитанъ Тревененъ имѣеть отличную команду, три корабля, два линейные и два гребные фрегата, четыре большія шебеки, четыре шкуны, двѣ бомбарды, два полупрама и 20 канонирскихъ лодокъ. Опъ назначенъ къ Гангуту, и на его эскадрѣ посаженъ храбрый генералъ Паленъ съ полкомъ пѣхотнымъ, двумя баталіонами егарей и баталіономъ морскихъ солдатъ. Капитанъ Кровнъ имѣеть также отрядъ въ 3 фрегатахъ, 2 катерахъ и шести шкунахъ съ 400 войска къ Аляндсгафу и въ Ботнической заливъ. Что выдетъ изъ всѣхъ сихъ сильныхъ приуготовленій, Богъ зна-

еть. Прощайте и вѣрьте, что я вамъ искренно преданъ.

P S. Прошу сказать Виктору Павловичу, что не пишу къ нему за недосугомъ, имѣя множество дѣла, усугубившееся съ открытіемъ кампаніи.

30 Апрѣля (1790) Царское Село.

Я надѣюся, что вы сожжете мое письмо по прочтеніи.

119.

Сожалѣя сердечно о печальномъ припадкѣ, въ домѣ нашемъ случившемся, желаю скорѣйшаго утѣшенія. Я не разсудилъ за благо Петра Васильевича прямо обезпокоить увѣдомленіемъ по дѣлу его о Гомельскихъ деревняхъ, въ которомъ я предвижу немало затрудненія, а обременю ваше сіятельство, оставляя на волю вашу сдѣлать изъ того употребленіе. Сегодня генераль-прокуроръ оное докладывалъ. Не сказалъ онъ мнѣ подробно, какіе разговоры о томъ были; но, сколько понять можно, онъ ничего не упустилъ сказать, сколько его голова вмѣститъ могла, даже что такое же дѣло было у фельдмаршала Румянцова. Мнѣ только выговорилъ, что Государыня спрашивала, кто писалъ указъ. На сіе сказалъ я ему, что указъ писанъ у Петра Васильевича, какъ и въ самомъ дѣлѣ онъ у него и въ журналѣ записанъ: ибо я только въ тотъ день былъ ей представленъ, по вступленіи въ нынѣшнюю должность. Тутъ онъ молвилъ, что въ будущій Понедѣльникъ привезетъ сюда подлинный и хотя прибавилъ при томъ, что дѣло не испорчено; но можно было проникнуть, что выраженія о принадлежностяхъ, написанныхъ въ семъ указѣ, такъ какъ и въ фельдмаршалскомъ, показались сомнительными, по тому же точно прилѣру, какъ (если вы не позабыли) происходило въ Петергофѣ въ 1777 году, при пожалованіи новыхъ деревень, когда Елагинъ мою канцелярію три раза заставлялъ пере-

писывать указъ. Я не разсудилъ за благо допрашиваться у генерала-прокурора о всѣхъ обстоятельствахъ; видѣлъ однако, что и онъ вышелъ безъ досады, и она была весела и покойна. Вамъ и самому хозяину удобнѣе все далѣе познать, отзывамъ дать цѣну, а ему особливо и о пользѣ своей положить на мѣрѣ. Я только очень сердиться буду, если тутъ войдетъ въ голову подозрѣніе, что слова о принадлежностяхъ, слишкомъ въ двухъ сихъ указахъ распложенныя, вмѣняются въ ябеду и замашку прихватить казенное безъ дачи. Всегда я былъ противъ сихъ выраженій, которыя за малую пользу и излишнюю осторожность столько безпокойства и подозрѣнія, хотя напрасно, приносятъ. Въ Четвергъ я буду имѣть честь обоимъ вашимъ сіятельствамъ самолично засвидѣтельствовать мое истинное почтеніе; желалъ бы только найти васъ здоровыхъ и спокойныхъ.

 120.

Прежде нежели доставлено будетъ подробное свѣдѣніе о дѣлахъ наслѣдниковъ бунчуковаго товарища Лизогуба съ полковникомъ Тернавіатомъ и катедрального Переяславскаго монастыря съ графомъ Кириломъ Григорьевичемъ Разумовскимъ объ отнятыхъ имъ къ мѣстечку его Яготину у нихъ селахъ, деревняхъ и земляхъ, кажется, весьма нужно знать о родѣ владѣнія самого графа Кирила Григорьевича и о способахъ, къ распространенію его употребленныхъ.

Въ 1748 году въ Правительствующемъ Сенатѣ рѣшено дѣло по иску бунчуковаго товарища Захара Забѣлы на полковникѣ Василю Танскомъ о селѣ Озерянахъ, которое по праву наслѣдства и крѣпостямъ присуждено Забѣлѣ; а какъ Танскій имѣлъ на то село государеву жалованную грамоту, то и велѣно дать ему эквивалентъ отъ Сената, назначенный въ разныхъ селеніяхъ полку Переяславскаго, въ томъ числѣ и въ мѣстечкѣ Яготинѣ, въ числѣ шестидесяти дворовъ.

Отказъ сихъ имѣній за Танскаго учиненъ былъ отъ бывшей въ Малой Россіи „комисіи отписныхъ на государя маестностей“, чрезъ смотрителей оныхъ капитана Аристова и одного Малороссійскаго чиповника, и отказныя вѣдомости, яко безспорно учиненныя въ 1749-мъ году, внесены въ бывшія генеральную и министерскую канцеляріи; а въ 1751 году графъ Кирилъ Григорьевичъ, по прибытіи своемъ въ Малую Россію, по власти гетманской, далъ полковнику Танскому универсалъ во утверженіе сего владѣнія по упомянутымъ вѣдомостямъ.

Танской владѣль отданнымъ ему двѣнадцать лѣтъ спокойно, не затруднивъ ни одного изъ сосѣдей ни присвоеніемъ чужаго, ниже какимъ либо искомъ въ судѣ, и посреди толь спокойнаго владѣнія въ Сентябрѣ 1760 года продалъ мѣстечко Яготинъ за шесть тысячъ рублей графу Кирилѣ Григорьевичу Разумовскому.

Какъ скоро токмо свершилась сія продажа, то, по повелѣнію графа Разумовскаго, отъ домовою его канцеляріи, бунчуковъ товарищъ Захара Забѣла (тотъ самый, коему присуждено отъ Танскаго село Озеряне), да гетманской волости Быковской управитель Конзеровскій съ данною имъ за рукою статскаго совѣтника Теплова инструкціею *) (явились) для отдачи гетману во владѣніе мѣстечка Яготина съ принадлежностями. Открывая имъ путь взять подъ титуломъ сихъ принадлежностей все, что могло только придти кстати, въ сей инструкціи не упомянуто ни малѣйше ни о правахъ, ни объ указахъ, ни объ обыкновенияхъ народныхъ, грамотами монаршими утвержденныхъ; но всякій пунктъ ея гласилъ единственно о наблюденіи пользы его ясновельможности.

*) Тепловъ въ то время былъ ничто иное какъ человѣкъ ни у какихъ дѣлъ не находившійся: ибо хотя въ 1751 году имяннымъ указомъ для собственныхъ домашнихъ гетманскихъ дѣлъ и былъ онъ опредѣленъ, но въ Декабрѣ 1758 года отставленъ съ чиною статскаго совѣтника. Что же онъ былъ за публичный человѣкъ, чтобы могъ давать подобныя инструкціи? (Это и слѣдующія два примѣчанія принадлежатъ Безбородкѣ).

Сія посылка была первая въ своемъ родѣ, и она служила примѣромъ для сильныхъ помѣщиковъ обирать сосѣдей своихъ, старыхъ и добрыхъ владѣльцевъ, коихъ предкамъ обязана Малая Россія населеніемъ и удобреніемъ всѣхъ своихъ пустыхъ земель, а корона и умноженіемъ доходовъ.

Забѣла и Конзеровскій, стараяся согласить совѣсть свою съ алчною поспашаго ихъ, не могли угодить ему. Смѣнены они были по прошествіи четырехъ мѣсяцевъ; а для удобнѣйшаго грабительства учреждена комисія, въ кою опредѣлены полковникъ Кулябка и полковые судья Александровичъ и писарь Корнѣевичъ *). Сей комисіи данъ титулъ „слѣдственная о свободныхъ въ полку Переяславскомъ и о Яготинской степяхъ“. Снабдѣна она была инструкціею за рукою самого хозяина, которому конечно лучше всѣхъ собственная польза извѣстна была. Хотя она въ такой тайнѣ учинена, что ни въ генеральную канцелярію, ни въ судъ генеральный, ниже въ иное правительство сообщена не была; не могла однакоже укрыться отъ общаго знанія, ибо артикулы ея составляли тѣ законы, по коимъ чужое отбирали. Ссылаяся на оныя въ рѣшеніяхъ и отказахъ, комисія какъ скоро только успѣла отнять имѣнія челоуѣкъ у тридцати, то сія бѣдственная практика и научила ихъ составить для себя генеральное понятіе о прямой силѣ сея инструкціи. Ни въ пей, ниже въ рѣшеніяхъ комисіи правѣ и указы не были упоминаемы. Для охраненія пользы гетманской

---

*) Непосредственно опредѣленію сему предшествовали дача отъ гетмана полковнику Кулябкѣ деревень и земель, дача судѣ Александровичу земель и произведеніе Корнѣевича изъ канцеляристовъ въ полковые писари. Все сіе учинено было, чтобъ вложить въ нихъ лучшее рвеніе къ пользѣ его яснотельности. Неизлишне упомянуть тутъ, что Корнѣевичъ, имѣя на рукахъ своихъ архивъ генеральнаго суда, лишилъ оный тѣхъ бумагъ, кои токмо могли казать видъ неполезный для умноженія Яготинскихъ принадлежностей, вруча ихъ покойному Теплому, отъ кого уже они никогда возвращены не были. Хотя генеральный судья Журманъ и велѣлъ о томъ слѣдовать и виновнаго арестовать, но сей виновный взять былъ по повелѣнію гетманскому къ Теплому и тѣмъ спасенъ.

опредѣленъ былъ отъ него собственный его депутатъ, по имени Демьянъ Малинскій *). Все суда производство по сей комисіи состояло въ слѣдующемъ. Отъ управителя Яготинскаго вручена была комисіи вѣдомость о границахъ древнихъ сего мѣстечка, основанная на показаніи крестьянъ тамошнихъ въ противность права, свидѣтельства подобныя опровергающаго. Комисія у всякаго изъ сосѣдей требовала (не на правный, но на положенный прихотію своею срокъ) крѣпостей на ихъ владѣніе. По полученіи ихъ отдавала оныя на разсмотрѣніе депутату графа Разумовскаго. Сей подавалъ отъ себя на оныя возраженія и объясненія, которыми комисія, не спрашивая ни о чемъ противную сторону, дѣлала свои приговоры и вносила прямо къ графу Разумовскому, на конфирмацію; а онъ, утвердя ихъ своимъ ордеромъ, возвращалъ въ ту же комисію для исполненія и отдачи отнятаго управителю его. Ни одно рѣшеніе никому формально объявлено не было; но всякъ о жребіи своемъ увѣдомлялся изъ присылаемыхъ отъ комисіи отказовъ, за коими жотчасъ и слѣдовало изгнаніе его изъ своего собственного.

Хотя сія комисія и имѣла титулъ „учрежденной для слѣдствія о всѣхъ свободныхъ въ Переяславскомъ полку степяхъ“, но то была суцая неправда; ибо комисія ни въ одно подобное дѣло и не вступала, да и не имѣла о томъ никакихъ наставленій, а единственно упражнялась въ распространеніи собственности Яготинской, коя вмѣсто ше-

---

*) Человѣкъ самаго злаго свойства, который за ложные доносы на всю Малую Россію и многихъ Великороссійскихъ особъ, и за безпокойство, нанесенное блаженной памяти императрицѣ Елисаветѣ Петрснѣ Сенатомъ лишень чиновъ и отосланъ на судъ, а генеральнымъ собраніемъ Малороссійскимъ на смертную казнь осужденъ былъ. Гетманъ, утвердя общее мнѣніе, облегчилъ его жребій; но послѣ по надобности пожаловалъ его чиномъ и допустилъ къ дѣламъ.

стидесяти дворовъ, Танскому данныхъ, очутилася въ тысячѣ дворахъ слишкомъ и въ преобширной земель окружности.

Послѣ сего общаго о дѣлахъ Яготинскихъ понятія, вскорѣ послѣдуетъ изъясненіе подробное о дѣлахъ, въ началѣ упомянутыхъ, какъ скоро только собраны будутъ всѣ дѣла оныя.

121.

Имѣю честь доставить вашему сіятельству краткое извѣстіе вообще, чтò касается до дѣлъ съ графомъ Разумовскимъ, по владѣнію его Яготинскому. Чрезъ два дня буду беспокоить и продолженіемъ оныхъ. Изволите увидѣть, что все рассказываемое со стороны обиженныхъ, право, не увеличено противу самаго событія. Изволите и судить по тому, правà ли противная сторона, чтò нашихъ земляковъ именуеъ ябедниками, беспокойными. Наконецъ, увидите послѣ, какъ справедливо Сенатъ вошелъ въ сіе дѣло, когда Николай Борисовичъ *) свое оберъ-прокурорство заключилъ чуднымъ рѣшеніемъ по тѣмъ же дѣламъ въ 777 году.

---

*) Самойловъ.

122.

Извѣстныя бумаги посылаю для вашего прочтенія съ сего вручителемъ, прося ваше сіятельство возвратить мнѣ съ нимъ, припечатавъ вашу печатью. Тутъ только двѣ бумаги, кои заслуживаютъ чтеніе, а прочее состоитъ въ таблицахъ.

Податель сего будетъ просить васъ по моему дѣлу, меня крайне интересующему и которое завтра слушать станутъ. Ежели я его потеряю, то одна у меня деревня весьма разстроится.

123.

Ежели ваше сіятельство завтра пріѣдете, то сіе излишнимъ быть не можетъ, и вы конечно въ тягость не будете; а для меня и великое въ томъ будетъ удовольствіе. Впрочемъ я сегодня спрашивалъ о дѣлахъ праздничныхъ, имѣя однажды на всегда приказъ заранѣе докладывать о всемъ такимъ днямъ прилично; но въ отвѣтъ получилъ: отложить все до разрѣшенія отъ бремени великой княгини. „Я, сказала Государыня, завтра хочу быть покойна отъ всѣхъ сихъ дѣлъ“. Не видать однакоже дальней альтераціи и вынужденія. Я льщу себя впрочемъ пріятнѣйшимъ завтра свиданьемъ.

Столomъ очень довольны и хвалили искусство мастеровъ.

124.

Попытка моя о Степанъ Ивановичъ не была удачна вовсе, какъ то я донесу самолично. Изъ представленныхъ отъ генерала-прокурора ни одинъ въ думу не пойдетъ, и повѣрьте, что естлибы отъ меня зависѣло, вице-губернаторъ давно бы получилъ; но мнѣ даже сказано, что теперь ни о какихъ праздничныхъ дѣлахъ слышать не хотятъ. И такъ надобно подождать.

125.

Извѣстное дѣло сегодня все утро заняло, такъ, что и я два раза только призванъ былъ выслушать готовые письма. Государыня и гулять не ходила, и генерала-прокурора видѣла недолго. Завтра она будетъ свободнѣе, завтра и всѣ комисіи исполню. Регламентъ я такъ теперь распорядилъ, что завтра могу показать черный, а въ Четвергъ представлю и бѣлый. Благодарю всепокорно за апельсины.

(Вторая половина 1791 года).

Ваше сіятельство меня знаете и, конечно, мнѣ отдадите справедливость, что я всякому радъ дѣлать услуги, коль же паче тѣмъ, кои, служа подъ моимъ руководствомъ, доставляютъ мнѣ облегченіе. Все, чтò ни случалось съ Дмитріемъ Прокофьевичемъ до сего времени, служить тому истиннымъ доказательствомъ. Когда уже при многихъ затрудненіяхъ, родившихся отъ извѣстныхъ коварныхъ внушеній, мои представленія не имѣли удачи, я въ прошломъ году, при мирѣ, минутою нѣкоего особаго ко мнѣ уваженія воспользовался, чтобъ испросить ему чинъ и прибавку жалованья. Вѣрьте, что ежели бы хотя малый былъ слѣдъ стараться о перемѣнѣ креста, я бы того не упустилъ; но я видѣлъ такое отвращеніе, что не могъ и начала къ тому сдѣлать, и особливо послѣ попытки о Ганѣ. По сей неудачѣ планъ мой былъ: перемѣну ему креста искать произвести въ дѣйство при первомъ случаѣ до мирнаго торжества; а буде бы сіе ускорило, въ то время усилить мое ходатайство, хотя пожертвовавъ собственными моими выгодами, чтобъ кромѣ того замѣнены они были какою либо отличною наградою въ его пользу; такъ какъ и на случай отдаленія праздника помышлялъ я исполнить вашъ совѣтъ, чтобъ ему требовать перемѣны креста чрезъ Сенатъ. Да я бы и прежде то сдѣлалъ, ежели бы упрежденъ былъ заранѣе. Я считалъ, что онъ, успокоившись послѣ первыхъ непріятныхъ ощущеній, не дастъ больше уваженія, какъ сколько сіе дѣло и вообще достойно. Но сего дня прислалъ онъ мнѣ письмо со вложеніемъ просьбы къ Государынь объ увольненіи его отъ службы. Сами изволите вѣдать, сколько меня подобное печальное происшествіе должно озаботить, и могу ли я преж-

Архивъ Князя Воронцова. XIII, 14.

де то исполнить, покуда найду одного или двухъ человѣкъ на его мѣста, хотя 'раздѣляя одно при мнѣ, а другое въ правленіи почтовомъ? Умалчивая, что трудно мнѣ вдругъ приступить и съ докладомъ къ Государынѣ, я сожалью, что моей доброй волѣ и доброму расположенію толь мало отдають справедливости. Онъ довольно упрямъ, нежели бы могъ чьего послушать совѣта, кромѣ нѣчто вашего. Нельзя ли употребить сіе средство письмомъ вашимъ къ нему, покуда можно было бы и лично его сдѣлать? Предаю въ вашу волю.

Курьеръ изъ арміи пріѣхалъ отъ 25-го Сентября. Переговоры не начались. А князь боленъ, и былъ опасенъ, но стало легче. Долго еще намъ безъ мира быть; а по крайней мѣрѣ до праздника, слѣдовательно, и мнѣ крестовъ перемѣнить можно, когда только будетъ поводъ.

147.

Къ графу Семену Романовичу.

Ея Императорское Величество, всемиловѣйше пожаловавъ г. канцеляріи совѣтнику Лизакевичу шесть сотъ фунтовъ стерлинговъ, священнику Смирнову и собственному вашему секретарю Жоли по двѣсти фунтовъ стерлинговъ за труды ихъ, подъ вашимъ вѣдѣніемъ понесенные, указать мнѣ изволила доставить сіи деньги къ вашему сіятельству для отдачи имъ. Исполняя таковое монаршее повелѣніе, имѣю честь препроводить къ вашему сіятельству вексель на тысячу фунтовъ стерлинговъ, взятой изъ конторы покойнаго барона Сутерланда, которая до будущаго распоряженія уполномочена на отправленіе казенныхъ дѣлъ.

Въ С.-Петербургѣ, Октября 10-го 1791.

148.

Къ нему же.

Отправляя съ курьеромъ настоящимъ пожалованный вашему сіятельству орденъ первой степени св. Владиміра и указъ къ вамъ о произвожденіи вамъ по шести тысячъ рублей на годъ изъ почтовыхъ доходовъ сверхъ жалованья (считая рубль въ сорокъ штиверовъ), поздравляю васъ всеусердно симъ знакомъ монаршей милости. Я былъ свидѣтелемъ, съ какою доброю волею и милостивыми отзывами Ея Величество опредѣляла сіи награжденія въ пользу вашу. Искренно желаю, чтобъ служба ваша и впредъ вящаго благопризнанія удостоилася.

Письмо г. Миранды и приложенія получены исправно. За скоростію отъѣзда курьера, Ея Величество отложила отвѣтствовать съ будущимъ первымъ курьеромъ, была очень довольна присылкою бумагъ и весьма признательна къ усердію г. Миранды, котораго предварить о томъ Государыня вашему сіятельству поручаетъ. По сію пору не имѣемъ еще извѣстія объ открытіи конференціи въ Яссахъ, куда еще 20 Сентября пріѣхали Турецкіе полномочные. Двое изъ нашихъ были еще въ постели, то-есть Самойловъ и Рибасъ, да и за болѣзнію князя Потемкина, Турки еще не были у него на визитѣ. Первый самый курьеръ откроетъ наклонность негоціаціи, которая дай Богъ чтобъ имѣла добрый оборотъ.

Болѣе двухъ лѣтъ мы держали въ Берлинѣ Алопеуса. Онъ намъ не пособилъ ничѣмъ и вмѣсто нашего эмиссара, кажется, служитъ агентомъ Пруссіи. Все случившееся прежде вы сами знаете; но вотъ новое доказательство его надежности. Алопеусъ прислалъ къ Ея Величеству письмо герцогини Курляндской, которая сообщаетъ за конѢиденцію

планъ ей предлагаемый выдать дочь свою за принца второго Оранскаго avec une succession éventuelle du duché de Courlande, и требуетъ на то согласія Государыни! Чухонецъ, видно, присовѣтовалъ герцогинѣ и меня интересоваться преласковымъ ея письмомъ, которое онъ же препроводилъ своимъ. Государыня даетъ ей отвѣтъ, отъ всѣхъ безпристрастныхъ одобряемый, и который большому мужу, Пруссіею обладающему, не полюбится. Я учтиво ея свѣтлости отвѣчаю, ссылаясь на письмо Государыни, а Алопеусу дѣлаю свой комментарий, за который его протекторъ *) весьма на меня гнѣвается. Ваше сіятельство представить не можете, какую конфузію, коммеражъ и неприятности сей мой старшій товарищъ въ дѣлѣ мѣшаетъ. Если бы я не рѣшился дожидаться только мира, и потомъ или вовсе отъ службы отстать, или по крайней мѣрѣ, какъ Салтыкъ говаривалъ, изъ гусаръ въ карабинеры на рекреацию, то-есть быть оберъ-гофмейстеромъ и титулярнымъ министромъ въ Совѣтѣ, или, лучше сказать, пѣчту читать: то бы я уже отъ одного сего убрался отъ иностраннаго департамента. Утѣшеніемъ мнѣ служитъ, что Государыня сама видитъ изъ сокровенныхъ особливо каналовъ, что чужеземцы многое знаютъ отъ какихъ либо у него невѣрныхъ людей, и жалуются, что члены моей канцеляріи дики, неприступны и въ особой сферѣ обращаются. Повторяя мои желанія вамъ всякаго добра, прошу быть увѣреннымъ въ моей преданности.

Октября 11-го 1791.

---

*) Т. е. вице-канцлеръ графъ Остерманъ.

149.

Ежели невыгоды и беспокойства, по службѣ терпимыя, стѣять какаго либо уваженія, то тѣ, что я перенесъ въ дорогѣ, немалой цѣны стоятъ. Я наѣхалъ три зимы, спалъ во всю дорогу двѣ ночи, въ Стольномъ *) да въ Кременчукѣ. Но, слава Богу, доѣхалъ я сюда вчера предъ захожденіемъ солнца. Главной командиръ арміи, считая, что качество *du suprême ou principal plénipotentiaire* требуютъ большихъ оказательствъ, особливо въ виду Турковъ, сдѣлалъ мнѣ преогромной пріемъ. Кромѣ разныхъ пособій въ дорогѣ, при вѣздѣ моему въ Яссы, въ 4 верстахъ отъ города, высланы были противу меня конвойный гусарскій эскадронъ, сто казаковъ Донскихъ и Молдавскій гетманъ съ его командою и знаменами. Наши полномочные тутъ же меня ожидали, всѣ трое, съ шестимѣстною каретою покойнаго фельдмаршала, въ которую пересѣлъ я съ В. С. Поповымъ и Билеромъ. Подъѣзжая къ городу, встрѣтили меня бояра диванскіе съ прочимъ дворянствомъ. Въ то же время началась пушечная пальба и колокольный звонъ. Всѣ окна по домамъ и улицы наполнены были многочисленнымъ народомъ. Въ квартирѣ моей поставлепъ караулъ, рота съ знаменами. По принятіи меня у подѣзда разными чинами, напелъ я въ залѣ главнаго командира арміи со всѣмъ генералитетомъ. На другой день ѣздилъ я къ нему и имѣлъ разговоръ по дѣламъ, потомъ въ монастырь Голь, гдѣ живетъ архіепископъ и стоитъ тѣло фельдмаршала. Архіепископъ, зная, что я пойду прямо въ церковь къ гробу покойника, встрѣтилъ меня въ дверяхъ со всѣмъ духовенствомъ, при колокольномъ звонѣ, и потомъ принялъ меня у себя; а когда я по сдѣланіи визиты знатнѣйшимъ дамамъ

---

*) Имѣніе, гдѣ жила мать Безбородки.

фамиліи князя Потемкина возвратился, то архіерей со всѣми епископами навѣстилъ меня. Симъ образомъ отдѣлался я отъ суетныхъ церемоній, пославъ карты всѣмъ генераламъ и полковникамъ.

О дѣлахъ изволите усмотрѣть изъ моей реляціи къ Государынѣ. Завтра буду я имѣть визиту Турецкихъ полномочныхъ. А между тѣмъ послалъ уже я къ визирю. Сегодня я длинный имѣлъ совѣтъ съ своими министрами. Они вовсе въ дѣлахъ несвѣдущи, и кромѣ Рибаса, который при плутовствѣ довольно понятливъ, никакого понятія, какъ и съ кѣмъ негосировать, не имѣютъ; а Турки въ своемъ родѣ довольно удалые и хорошіе пріятели Лукезинію. Я имъ на первой конференціи положилъ дать всѣ пункты, чтобъ разомъ обдумали. Вы помните, что по вашему совѣту удалось намъ таковымъ образомъ скоро кончить торговый съ ними трактатъ. Я имъ долженъ всѣ претензіи, хотя и пустыя, предложить; ибо ежели ихъ умолчу, то скажутъ, что я небрегъ о томъ, что покойникъ навѣрное бы сдѣлалъ. Но послѣ сладимъ какъ можно и прилично. Увидятъ, что я не съ горячкою, но съ нѣкоторымъ жаромъ подкрѣплю свои требованія и доведу ихъ до необходимости скоро кончить такъ или иначе. Дѣло, можетъ быть, дойдетъ до угрозъ, но и сіи я употреблю своимъ манеромъ; скажу, наиримѣръ, что останется окончать негодіацію дѣйствіямъ военнымъ; но чтобъ они знали, что условія, теперь предлагаемыя, недостаточны уже будутъ, а станемъ требовать новыхъ жертвъ. Употреблю сіе же внушеніе и у визиря; а можетъ быть, подъ видомъ посланки денегъ къ плѣннымъ, что здѣсь Турки дѣлаютъ, пошлю курьера въ Царьградъ къ Лудольфу, дабы онъ тамъ сообщилъ образъ мыслей нашихъ. Но я боюсь, чтобъ злые люди у васъ мнѣ не вредили. Подумайте, какіе есть они, когда знаете, что Михайло Потемкинъ, которому я кромѣ ласки и вѣжливости ничего не показалъ,

пріѣхавъ сюда, старался натолковать Самойлову и Рибасу, чтобъ они меня не уважали, не поддавались мнѣ ни въ чемъ, дѣлали сами, чтобъ писали прямо ко двору и чтобъ первый отозвался къ Платону Александровичу; порочилъ по чести, мнѣ сдѣланныя отъ главнаго командира арміи. Теперь лежитъ онъ боленъ, а въ существѣ не хочетъ, думаю, вести себя противу меня наравнѣ съ другими. Я надѣюся на дружбу вашу, что вы меня противу навѣтовъ коварныхъ охраните. Впрочемъ всѣмъ прочимъ я здѣсь очень доволенъ.

Народъ здѣсь празденъ. Я имъ оставилъ на диспозицію всѣ антикамеры, а самъ держуся одной комнаты, чтобъ писать и успѣвать съ дѣломъ; вѣрьте, что я не теряю ни минуты и всѣмъ весьма наскоро поворачиваю; да и дай Богъ отсюда уѣхать! Здѣсь очень дорого. Вы знаете, что меня отправили на посольство небогатою рукою; а я принужденъ держать столъ на 24 куверта всякой день, и особливо для офицеровъ на ордонансѣ и секретарей на 12; освѣщать домъ большою, поить множество народа чаемъ и кофіемъ, давать порціонныя деньги караулу и прочая. Но мнѣ не жаль будетъ издержки, лишь бы дѣло благополучно кончилось.

Спѣша наскоро отправить перваго курьера, я надѣюся съ будущимъ написать вамъ болѣе и особливо пообжившись и пооглядѣвся въ арміи и землѣ. Посылаю для вашего свѣдѣнія письмо извѣстнаго нашего корреспондента и прошу все сіе сообщить Петру Васильевичу и Аркадію Ивановичу. Не оставьте подкрѣплять Дмитрія Прокофьевича, чтобъ онъ не покидалъ дѣла. Кончимъ вмѣстѣ, а въ прочемъ я безъ него какъ на льду остануся, хотя, при добромъ успѣхѣ въ моей миссіи, мнѣ надобно помышлять объ иномъ себя устройствѣ. Будьте впрочемъ увѣрены, что моя къ вамъ преданность и благодарность кончатся съ жизнію.

Ясен, Ноября 5-го 1791.

Къ графу П. В. Завадовскому.

Вчера получилъ я, мой любезный другъ, письмо твое о графѣ Головинѣ*), и вмѣстѣ съ нимъ такія же отъ супруги его и отъ Аркадія Ивановича. Не имѣя никого изъ своихъ, кого бы я назначить могъ въ посылку съ извѣстіемъ пріятнымъ, рѣшился я на случай, буде дѣло кончится благополучно, отправить Ираклія Ивановича, и тѣмъ ужъ поставилъ себя въ несостояніе удовлетворить всякому иному желанію. Но далеку еще сей случай. Покойникъ оставилъ дѣло совсѣмъ не начатое. Велѣно было, и меня не дожидая, нашимъ вступить въ переговоры: тутъ вышли только вздоры, и дѣло до моего пріѣзда было какъ бы не существующее. Теперь поведено оно съ жаромъ и усиленно, но на всякомъ шагѣ надобно бороться съ упрямствомъ. Какъ бы то ни было, Турки однакожь изъ проэкта, имъ врученнаго, изъ моего разговора съ ихъ секретаремъ, изъ письма моего къ нимъ, и изъ внушеній, которыя дѣлаю я чрезъ третьи руки, употребляя часто, можетъ быть, и такихъ, на кого я накладываю сіе, вѣдая, что они обоюдны, и имъ больше чѣмъ намъ преданы (но тѣмъ лучше, ибо я говорю то что не угрозы пустыя, а дѣло значитъ), Турки наши приведены въ крайнее замѣшательство. Они говорятъ, что видятъ для себя самую худую альтернативу: или согласиться на требованія наши и подвергнуть за то свои головы потерѣ, или же, въ случаѣ несоглашенія, навлечь новыя бѣдствія и потери ихъ государству, а чрезъ то тоже головы лишиться. Имъ надобно получить резолюцію, да и не отъ

---

*) Графъ Н. Н. Головинъ былъ женатъ на внучатной племянницѣ оберъ-камергера Шувалова, Варварѣ Николаевнѣ, урожд. княжнѣ Голицыной.

визиря, но и отъ самого султана, который не даетъ теперь той полной мочи своему первому министру, какую прежній имѣлъ; но срокъ сему недалній: мы ихъ пристрюнимъ и не дадимъ отнюдь тянуть дѣло.

Должно признаться, что оно въ самомъ началѣ было испорчено. Князь Репнинъ, или по слабости своей, а болѣе еще и по незнанію прямыхъ высочайшихъ намѣреній, вводимъ будучи Рибасомъ и Лопкаревымъ, столь странно велъ сію негоціацію; что не одними темными мѣстами прелиминарій, но многими словесными объясненіями, на которыя Турки шлются, далъ имъ поводъ во всякомъ пунктѣ чего нибудь для себя требовать. Мой *cheval de bataille* противъ нихъ есть протоколъ разговоровъ фельдмаршала съ присланными отъ визиря, которые по счастью отчасти баронъ Билеръ, а отчасти и самъ Рибасъ въ отчетку свою собралъ. Я не знаю, какъ вы пришлете сюда Репнина командовать и въ случаѣ самаго разрыва, когда покойникъ то и твердилъ, что онъ не имѣлъ полной мочи, кромѣ самыхъ ограниченныхъ наставленій, что ни онъ фельдмаршалъ, ни дворъ не утверждаетъ срока перемирія; и когда и мы, въ живыхъ послѣ него оставшіеся, тѣмъ же оружіемъ поражаемъ господъ Османлиевъ. Не теряю еще я надежды, что миръ можетъ сдѣлаться; ибо когда у насъ все исправно и готово, у нихъ ничего нѣтъ. Думаютъ, можетъ быть, у васъ, что имя покойниково страшило ихъ. Сколько въ томъ ошибаются! Я тебѣ скажу, что четвертаго дни случилось. Драгоманъ нашъ первый, отнеши мой отвѣтъ къ рейсъ-ефендію, получилъ отъ него приказаніе зайти и къ прочимъ министрамъ, покуда онъ успѣетъ, прочтя мое письмо, къ нимъ послать. Второй полномочный, который при знатности породы и при суетвѣрствѣ, духовному свойственномъ, челоуѣкъ довольно неглупый, зачалъ съ нимъ говорить о покойномъ. „Сожалѣю, сказалъ онъ, что я не видалъ сего

страннаго челоуѣка, который всѣ дѣла дѣлалъ языкомъ; да и подлинно онъ думалъ, что ѣдкій и бранчивый его языкъ, такъ какъ и обычай его грозить, надъ всѣми дѣйствовать могъ. Впрочемъ гдѣ его храбрость видна была? Гдѣ случалася драка въ равныхъ или меньшихъ съ вашей стороны силахъ, тамъ не онъ присутствовалъ. Взялъ Акерманъ и Бендеры, приведши съ собою восемьдесятъ тысячъ одной пѣхоты, и многія сотни пушекъ. Люди испугалися и сами отдалися“ Они и то чувствуютъ, что ежели конгрессъ рушится, то теперь могутъ скорѣе начать и сильнѣе дѣйствовать. Въ Царѣградѣ однакожь вышла непристойность. Когда получено было извѣстіе о смерти покойника, то подлецы наши Европейскіе министры, не выключая и Герберта, послали своихъ драгомановъ къ Портѣ съ изъясненіемъ, что они сіе происшествіе приѣмлютъ за доброе предзнаменованіе къ миру. Я не пишу ни тебѣ, ни графу Алекс. Романовичу о подробностяхъ негоціаціи, вы видите конечно мои реляціи; а прошу васъ обоихъ, защищайте меня противу зависти и вражды, дайте знать, довольны-ли у васъ моимъ поведеніемъ и наставляйте меня. Вѣрьте, что я, кромѣ обѣда и трехъ или четырехъ часовъ, на пустую репрезентацію употребляемыхъ, покою не имѣю, въ письмѣ, посылкахъ или разговорахъ съ своими полномочными безперерывно упражняяся. Всякой разъ наставлялъ ихъ чтѣ говорить, даю имъ на каждый пунктъ записки. Надобно отдать справедливость Италіянцу*), что онъ, при полной своей фурберіи, челоуѣкъ отличныхъ способностей и понятія въ дѣлахъ. Онъ все и дѣлаетъ. Самойловъ однакожь не въ тягость; но всѣхъ тутъ излишнѣе и непристойнѣе Лошкаревъ. Онъ идей челоуѣческихъ о дѣлѣ не имѣетъ, ни на одномъ языкѣ не умѣетъ говорить и служить посмѣшищемъ для Турковъ. Когда сіи, какъ вы увидите изъ сегодняшнаго отправленія, и

*) Т. е. Рыбасу.

со мною, верховнымъ полномочнымъ, дѣлають столько церемоніи: то прилично-ли ему, равному имъ, таскаться къ нимъ, говоря мнѣ, что онъ по своему станетъ имъ толковать въ пользу негоціаціи, и что ему такъ отъ князя было приказано? Тутъ уже мое запрещеніе было - бы суетно; да и у васъ бы его не апробовали, считая, что покойникъ зналъ лучше и дѣла, и людей.

Ну ежели миръ не состоится, что вы тогда дѣлать полагаете? Есть-ли у меня спросите мнѣнія, такъ я вамъ скажу: или пришлютъ пусть фельдмаршала Румянцова, отдавъ ему уже и мирную негоціацію; или же, когда не его присылать, то никого лучше не назначать, а оставить нынѣшняго командира, который сохранить конечно порядокъ, и самъ пойдетъ и другихъ пошлетъ куда велятъ или надобно. Онъ и теперь готовится, ежели Турки стануть упрямиться вдаль, сдѣлать демонстраціи, которыя значить будутъ много, а никакихъ хлопотъ не принесутъ, и еще послужатъ на случай разрыва вдаль на пользу. Двинетъ войска впередъ по квартирамъ при нынѣшней теплой и пріятной погодѣ; пошлетъ артилерію и тѣмъ очистить городъ отъ тѣсноты, усилить передовые магазейны, и прочее тому подобное. Оставьте ему тогда главную команду. Мы съ нимъ часто говоримъ, что ежели Ея Величество позволить по разрывѣ конгресса тотчасъ и дѣйствія начать, то, буде такое же время останется, и въ Генварѣ произвестъ *coup de main* на Браиловъ и, обезпечена такимъ образомъ правый нашъ флангъ, при занятіи пяти цынтовъ, отъ Цесарцовъ Туркамъ уже возвращенныхъ, протянуть краткую линію за Серетомъ, не занимая Валахию; зимою же, буде можно, послать за Дунай до 20 баталіоновъ добрыхъ и комплектныхъ прямо къ Шумлѣ навѣстить визиря, отрядя отъ Измаила къ Бабадамъ и далѣе маленькій корпусъ, чтобъ не допустить отъ побережья собраться сильному корпусу. Въ Браиловъ отъ 3 до 5 ты-

сячь и всего войска, у визира не болѣе пяти или шести. Можетъ быть, и миръ сдѣлается тутъ, и я не прочь не только дожидаться сего времени, но самъ инкогнито быть тамъ и совѣтами своими во всемъ пособствовать. Всѣ здѣсь полны доброй воли. А, мой другъ, какаѣ армія! Нельзя безъ негодованія вспомнить, что силы, достаточныя стать (противъ) всякой лучшей Европейской державы, оставлены были почти безъ дѣйствія. Я обращаю къ своему плану. Но буде бы и сія операція не произвела дѣйствія надъ Турками, тогда по крайней мѣрѣ я увѣренъ, что въ Маѣ или Іюнѣ все кончится. Флотъ нашъ конечно рано выдетъ; сверхъ того былъ у покойника расположенъ на Бугѣ подъ командою генерала Дерфельдена корпусъ изрядный. Есть и суда легкія въ Херсонѣ и другихъ мѣстахъ. Пославъ флотъ впередъ, чтобъ онъ шелъ далѣе Варны, и поближе къ каналу послать часть хорошую сего корпуса, чтобъ онъ, гдѣ удобнѣе и ближе къ каналу, произвелъ также *coup de main* на берегъ. Вѣрьте, что, сжегши мѣстечко или деревню на берегѣ, болѣе Царьградъ испугается, нежели всякимъ здѣсь дѣломъ. Полезно бы тогда было, чтобъ и Донская флотилія при движеніи корпуса Ивана Васильевича *) сдѣлала какое либо предпріятіе на берега Азіатскіе: миръ тогда не сомнителенъ бы былъ, да можетъ быть и поважнѣе нынѣшняго. Я желаю, чтобъ до сего не дошло; но и касательно денегъ, вѣрьте, не тѣ будутъ уже издержки. Провіантъ станетъ дешевле. Чины сего департамента конечно себя не забудутъ, но не будетъ уже тѣхъ сильныхъ поставщиковъ, которые драли казну изъ всей мочи. Я все сіе оставляю на твое дружеское свѣдѣніе обще съ графомъ Александромъ Романовичемъ и на употребленіе, какое вы рассудите за благо дѣлать, не показывая только моего письма и по прочтеніи предавъ его огню.

Ты желаешь знать о подробностяхъ болѣзни и смерти

---

*) Гудовича.

покойника. Ни въ той, ни въ другой не было ничего особеннаго, кромѣ самаго обыкновеннаго. Склонность его къ желчи при гемороидахъ, раздраженная разными неприятностями, въ послѣднюю его у васъ бытность случившимися, при сильномъ движеніи отъ непонятно-скорой дороги увеличила въ немъ силу обыкновенной болѣзни здѣшней, которая и у пользующихся нескоро проходитъ, а при рецидивахъ и совершенно опасною становится. По обычаю своему, растворяя ночью окна, не воздерживаясь въ пищу и не принимая лѣкарствъ, еще въ Гущѣ дошелъ было онъ до крайности, исповѣдывался и причащался. Натура преодолѣла болѣзнь; но, пріѣхавъ въ Чердакъ близъ Яссы, съѣлъ онъ цѣлаго гуся и впалъ въ рецидиву. Тутъ еще болѣе отрекся онъ отъ лѣкарствъ, и когда одолѣвалъ его внутренній жаръ, то не только пилъ холоднаго, но растворяя окна по ночамъ и имѣя при себѣ готовыхъ людей, велѣлъ лить себѣ eau de Cologne на голову, опрыскивать себя крошломъ съ холодною водою и тѣмъ мѣшая всякой транспираціи, концентрировалъ весь жаръ во внутренности своей. Находили на него минуты, что онъ серьезно предвидѣлъ смерть и для того въ концѣ Сентября, вторично исполняя обряды христіанскіе, спрашивалъ у Браницкой, не въ опасности ли? Она его ободряла, а тѣмъ и дала ему поводъ шутить съ своимъ здоровьемъ. Малеть, одинъ изъ докторовъ его, рѣшительно сказалъ, что надобно быть чуду, когда онъ выздоровѣетъ, что поѣздка его ускоритъ смерть, которая однакъ уже неизбежна. Въ такомъ состояніи, когда 2-го Октября, при сильномъ обморокѣ, гдѣ онъ былъ бездыханенъ и безъ пульса нѣсколько часовъ, рѣшился онъ ѣхать. Самъ столько еще имѣлъ крѣпости, что 4-го Октября, доѣхавъ до станціи Розина, съ помощію одного гусара вышелъ изъ кареты, взошелъ въ домъ, сидѣлъ и лежалъ спокойно, по ночью почувствовалъ жаръ и тоску. Медики пришедъ уви-

дѣли большіе признаки конвульсій. Имѣя однакожъ поминутно облегченіе, пожелалъ на разсвѣтѣ ѣхать и лишь версты двѣ отдалился, велѣлъ себя перенести въ большую постельную коляску. Версть пять проѣхавъ при конвульсіяхъ уже, остановилъ всѣхъ и требовалъ, чтобъ его вынули изъ коляски и положили на землю, говоря, что онъ умираетъ, и чтобъ ему не дали въ коляскѣ жизни кончить. На увѣщаніе, чтобъ былъ спокоенъ, отвѣчалъ, что уже померкъ въ его глазахъ свѣтъ, онъ никого не видитъ, а разбираетъ только голосъ, и весь сей разговоръ препровожденъ былъ стономъ. Примолвилъ, когда его положили на тюфякъ въ полѣ, недоѣзжая лѣсовъ большихъ съ версту: теперъ чѣмъ его лѣчить стануть? Докторъ Санковскій отвѣчалъ ему, чтобъ онъ кромѣ Бога ни на кого не надѣялся, и подаль ему образъ, съ которымъ онъ всегда ѣзжалъ. Имѣлъ онъ еще столько крѣпости, что поцѣловалъ самъ образъ и, вынувъ потомъ руку, которую племянница его держала, мгновенно испустилъ духъ. По вскрытіи тѣла его, найдено необычайное разлитіе желчи, даже, что части ея, прильнувъ къ нѣкимъ внутренностямъ, затвердѣли; ни балъзамированіе, ни накуриваніе наружности не могли отвратить сильнаго духа отъ тѣла столь сыраго. Наслѣдники его будутъ много хлопотать. Они уже изрядной опытъ своего серебролюбія оказали, когда при приуготовленіяхъ къ погребенію, жаловались Браицкая и Энгельгардъ, что много издержано понапрасну. Никто еще не знаетъ точно достатка покойникова. Много онъ долженъ казнѣ, но много и на казнѣ считаетъ. Сегодня распечатываютъ его пожитки и стануть дѣлать опись. Я усталъ пишучи. Прощай, мой другъ любезный, не лишай меня удовольствія твоей переписки и вѣрь моей нелицемѣрной къ тебѣ преданности.

151.

17 Полября (1791, Яссы).

Удосужившись по приведеніи въ порядокъ дѣлъ, до мирныхъ переговоровъ касающихся, почелъ я долгомъ дружбы сообщить вамъ все, что я могъ собрать здѣсь касающагося до арміи и другихъ дѣлъ, съ тѣмъ чтобъ сообщаемое вамъ осталось между вами и Петромъ Васильевичемъ. Ваше сіятельство знаете меня, что я скорѣе привыкъ всякую вещь, какъ Стедингъ *) на своего государя говаривалъ, видѣть въ розовомъ цвѣтѣ; сверхъ того знаете, что я, бывъ много обязанъ покойнику, не скажу конечно лишняго, да притомъ и справедливость ему отдамъ, что онъ былъ конечно рѣдкій и отличный человекъ, особливо на выдумки, лишь бы только они не на его исполненіе оставлялися. Извините, что письмо мое будетъ очень разсѣяно, по мѣрѣ какъ что на мысль пришло, или могъ я навѣрное свѣдать.

Я начну съ путешествія моего. Сколько ни малъ урожай хлѣбной въ Малороссіи, особливо по причинѣ худаго урожая, столь напротиву того Екатеринославская губернія и прошедшій, а еще болѣе нынѣшній годъ, изобилуетъ хлѣбомъ. Нѣтъ мѣста, гдѣ бы рожь дороже 130 коп., а овесъ 60 коп. продавался. Всѣ житницы съ излишествомъ наполнены, и бѣдные обыватели ради сживать съ рукъ свой хлѣбъ; да и охотно бы нашлись поставщики въ Крымъ, въ падеждѣ на фурахъ своихъ обратно взять оттуда соль; но о семъ, кажется, и не мыслятъ. Магазины по Бугу наполнены, а прочее доставленіе все на подрядахъ. Графиня ****, Энгельгардъ, князь Сергій Голицынъ, графъ Витъ и тому подобныя, которые набрали еще премножество прислужниковъ, дерутъ съ казны цѣны пребольшія. Напримѣръ, гра-

*) Посланникъ Шведскій.

Финя *** подрядилася поставить хлѣбъ въ Таврическіе магазейны четверть по 7 р. 50 к., имѣла уже на семъ подрядѣ барыша до ста осьмидесяти тысячъ рублей, кромѣ что фуры ея на обратномъ пути должны были вывезть полный грузъ соли за обыкновенную тамъ цѣну, то есть за пудъ по 10-ти коп.; но симъ не удовольствовалась: требовала еще, чтобъ платежъ учиненъ былъ за все червонными, полагая каждый по три рубли, когда они гораздо выше четырехъ рублей сюда изъ Варшавы приходятъ. Отъ сего вышла у нея ссора съ Поповымъ, а смертію княжю дѣло такъ осталось. Теперь нетрудно вамъ судить, отъ чего такое множество досталось намъ сюда переводить денегъ; да ихъ и нѣтъ здѣсь. Михайло Васильевичъ *) мнѣ говорилъ, что ему полтора миліона надобны на флотъ, а безъ того и думать ни о чемъ нельзя; не имѣвъ ихъ, онъ намѣренъ былъ представить. Постарайтесь, чтобъ были ассигнованы, дабы можно было поранѣе флотъ изготовить на случай неудачи мирной негодіаціи.

Послѣ пропитанія войскъ скажу вамъ о землѣ. Никто ея не увидѣтъ, кто видалъ прежде. Столь разорена, что безъ жалости ни на что взглянуть нельзя. Веселость народа здѣшняго превратилася въ уныніе; нѣтъ уже ни малѣйшей привязанности, которою, можно сказать, они отличались къ Россіи противу всѣхъ другихъ единовѣрныхъ народовъ, и они желаютъ, чтобъ поскорѣе только миръ сдѣлался. Дамы убралися. Лопкаревъ и Селунской правятъ деспотически. Большая часть сборовъ на откупъ за ними. Лопкаревъ сдѣлалъ при смерти князя постыдную проказу. Покойникъ забралъ въ долгъ множество товаровъ, которыми дарилъ онъ Петербургскихъ дамъ и прочихъ, тысячъ до двухъ сотъ рублей, Лопкаревъ вырвалъ у него ордеръ на свое имя собрать контрибуцію за недоставленный будто провіантъ для

*) Каховскій, главный воинскій начальникъ по кончинѣ князя Потемкина.

войскъ; ордеръ сей подписанъ 4-го Октября, а объявленъ 19-го того мѣсяца. Когда я дружески совѣтовалъ удержаться съ исполненіемъ, то онъ мнѣ сказалъ, что сіе у нихъ съ покойникомъ положено обратитъ на уплату помянутыхъ долговъ его. Я не знаю, остановится ли онъ; но мнѣ Государыня пишетъ своеручно, чтобъ, лаская Грековъ и Молдаванъ и трактуя ихъ наравнѣ съ своими, не допускалъ я отнюдь ни своихъ, ни чужихъ ихъ грабить. Сверхъ того, мы теперъ съ Турками трактуемъ о ихъ облегченіяхъ, настоя на уничтоженіе старыхъ счетовъ или увольненіе двухлѣтнее отъ дани. Прилично ли намъ обременять ихъ контрибуціями; да и тогда, когда въ ихъ землѣ третью меньше противу прежняго расположено, и обывателями довольствуются войска—третью же больше противу того, что графъ Румянцовъ имѣлъ въ Банатѣ Краіовскомъ, Валахіи, Молдавіи, Бессарабіи и части Польши? Всѣ бояре почти изъ домовъ выгнаны; обиды и раззоренія жителямъ неслыханныя. Вся Молдавія не благословитъ память умершаго, видя опустошеніе, всякое воображеніе превосходящее, и безпорядокъ выше мѣры. Надобно, чтобы я тутъ же вамъ сказалъ о народѣ, переводимомъ на новое наше пріобрѣтеніе, которое дѣйстви-тельно состоитъ въ завидной и плодоносной землѣ. Переговяютъ людей насильно, не изготова никакого для нихъ запаса, ни для ихъ обстроенія, ниже осѣмененія, а на первое время и пропитанія. Люди съ семьями и имуществомъ на фурахъ приходятъ на лѣвой берегъ Днѣстра, но, не встрѣтя никого, паки назадъ идутъ, какъ то я самъ наѣхалъ немало такихъ возвращающихся. Насилія, при томъ употребляемыя, заставляютъ ихъ жаловаться, и только что слушаешь непріятнос.

Что до войскъ касается, они въ весьма хорошемъ состояніи. Отнюдь не изнурены, не босые и не нагіе; ибо полковникамъ даются вещи, и они принуждены ихъ обшивать; а тутъ также бывають большіе подряды. Имѣя пищу у обы-
 Архивъ Кнзя Воронцова. XIII, 15.

вателей, или лучше сказать послѣдній кусокъ у нихъ отъ-емля, получаютъ исправно провіантъ, но въ жалованьѣ всѣ почти двѣ трети назадъ остаются. Полковники не о барышахъ уже думаютъ, а о способахъ, какъ послѣ выпутаться изъ долговъ; ибо на прочее, кромѣ одежды, да и на фуражъ ничего не получаютъ. Сіятельные и превосходительные подрядчики берутъ изъ казны за овесъ по три рубли и болѣе, дѣлаютъ композиціи съ полковниками чтѣ меньше они возьмутъ, да и то неисправно платятъ, и никакой управы никто еще не имѣлъ. Впрочемъ войско въ духѣ, но и въ своеволіи. Оно не очень высоко ставитъ своихъ офицеровъ. Сіи послѣдніе довольно хороши. Но признаться надобно, что, нарядивъ ихъ въ куртки простаго солдатскаго сукна, чего нигдѣ нѣтъ, поставили ихъ въ такой видъ, что ихъ никакъ отъ нижнихъ чиновъ не распознаешь. Солдаты весьма хвалятъ покойника и объ немъ сожальютъ. Когда ихъ спросишь, трудно ли имъ было перенести нужды подъ Очаковымъ и прочая, они обыкновенно отвѣчаютъ: Ну тогда такъ нужда велѣла, да за то и городъ взяли; а послѣ тѣмъ хорошо, что насъ за ученья не бьютъ, какъ прежде били, и лишней чистоты не спрашиваютъ. Случалось, что офицеры, видя непослушаніе и своевольство, жаловались покойнику; но онъ любилъ всегда править подчиненныхъ, а винить начальниковъ. Съ другой стороны и офицерство чувствуетъ, что уже у него не будетъ такого сильнаго предводителя, по котораго словамъ производили и награждали всякаго. Впрочемъ строй упалъ во многомъ, и все, чтѣ составляло основаніе тактики, совершенно пренебрежено. Жаль, смотря на сію прекрасную армію, что она въ сей части толико упущена. Не надобно судить по Лифляндской арміи о здѣшней: первая сущій гарнизонъ въ сравненіи послѣдней. Судите же, не жаль ли, что такое войско было большею частію мертвымъ капиталомъ.

Я не знаю, какъ графъ Николай Ивановичъ *) выдетъ изъ всего нынѣшняго воинскаго хаоса. Названія полковъ и вооруженіе ихъ, все не то, чтò мы знаемъ, и ни на что нѣтъ почти государственной конфирмаціи. Страннѣе всего, что покойникова страсть къ казакамъ до того простиралася, что онъ все видимое превращалъ въ сіе названіе. Въ Екатеринославской губерніи мѣщанинъ, дворянинъ, Грекъ, раскольникъ, Сербъ и Волохъ преобразенъ въ казака. Но тяжелѣе всѣхъ такъ называемые Черноморцы. Они отпускаются по билетамъ своихъ начальниковъ, шатаются по губерніи, грабятъ, разбойничаютъ и людей убиваютъ. Въ самомъ Кременчукѣ по ночамъ опасно выдти на улицы, и были примѣры, что дома ограблены. Недовольно, что сіи разные народы и состоянія народныхъ учинились казаками: покойникъ хотѣлъ всю почти регулярную конницу тѣми же сдѣлать и, составя полки казачьи, хотя и регулярные, опредѣлить въ нихъ Донскихъ старшинъ полковниками. Такимъ-то образомъ изъ бывшаго Полтавскаго легкоконнаго полку учинилъ онъ казачій великой булавы, и гдѣ были прежде полковники Измайловъ и Шереметевъ, тутъ на мѣсто послѣдняго опредѣлилъ Иловайскаго. Херсонскій и Александрійскій полки сдѣлалъ также казачьими; а, наконецъ, положилъ было тому же жребію подвергнуть и Малороссійскіе карабинерные полки. Другое у него пристрастіе было къ названію Екатеринославскаго: имѣя и кирасиръ, и егарей сего имени, учредилъ онъ полкъ граводеръ Екатеринославскихъ въ десяти баталіонахъ, то есть однихъ рядовыхъ до девяти тысячъ. Возможно ли тутъ управиться полковнику, котораго изъ городничихъ взялъ? Равная нелѣпость сдѣлана и съ кирасирами, которыхъ 24 эскадрона въ одинъ полкъ втащилъ и которые приносятъ только пользу Энгельгарду.

*) Салтыковъ, вице-президентъ Военной Коллегіи.

Легкія войска казачьи, надобно отдать справедливость, въ весьма хорошемъ состояніи. Начальники ихъ люди предостойные; бригадиры Орловъ и Шлатовъ и полковникъ Исаевъ люди знающіе, скромные и такіе, что нигдѣ ихъ показать нестыдно. Какъ ихъ равнять съ Денисовымъ, который прямо ничто передъ ними?

Корабельный флотъ нашъ въ весьма почтительномъ количествѣ судовъ. Я думаю, что вы имѣете о томъ вѣдомости, каковыя нынѣшній начальникъ арміи послалъ къ Государынѣ. Флотилія довольно также хороша. Она хуже нашей устроена въ родѣ судовъ, но люди дѣйствовать ими лучше нашихъ приучены. Здѣсь въ Молдавіи дѣйствительно подъ ружьемъ сто тысячъ войска, не считая въ запасѣ конницы, а сверхъ того и пѣхоты въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ. Дѣйствовать чѣмъ есть, ежели миръ не сдѣлается; но что вы будете дѣлать съ начальникомъ? Каховскій человекъ добрый; однакожь дай Богъ, чтобы силъ его стало двигать такую машиную. Князь Репнинъ ни Туркамъ не страшенъ, ни своими за предприимчиваго не почитается; почти что кромѣ Румянцова некому начальствовать. Но я думаю, о семъ и заикнуться нельзя. Въ другомъ письмѣ я пишу вамъ о негоціаціи и о прочемъ, до того касающемся. Запуталъ меня артикуль о Закубанцахъ, особливо что къ Попову писано, что мое дѣло будетъ стараться сдержать его, колико можно. Безъ того я бы скорѣе во всемъ успѣлъ. По несчастью, Рибасъ и Лошкаревъ перепакостили все при князѣ Репнинѣ, и теперь нельзя безъ того сказать Туркамъ, чтобъ они не возразили: но о семъ уже ваши нынѣшніе полномочные въ Галацахъ и въ Мачинѣ изъяснялися и отъ сихъ ихъ предложеній отстали. Я твержу имъ, что они тогда не были полномочные, и слова ихъ ничего не стдятъ, такъ какъ я знаю, что и фельдмаршалъ ихъ иногда бранилъ за нескромность.

Я начинаю ихъ пугать, чтобъ скорѣе кончили и какъ на сей недѣлѣ не увижу отвѣта, то пришлемъ къ вамъ представленіе о дальнѣйшемъ.

Забылъ я сказать о наслѣдникахъ покойнаго. Энгельгардъ и сестра его теперь только и думаютъ какъ побольше захватить имущества. Самойловъ уклоняется отъ раздѣла, какъ я и прежде писалъ; но сколько онъ хорошъ между наслѣдниками, столь плохъ въ полномочныхъ. Я принужденъ давать имъ записки, чтѣ говорить на конференціяхъ, и сидѣть въ другой комнатѣ запершися, чтобъ имъ пособлять совѣтомъ и резолюціею. Прощайте и вѣрьте, что моя преданность къ вамъ непоколебима.

17 Ноября (1791).

152.

Яссы, 18-го Ноября (1791).

Благодарю вашему сіятельству за дружеское письмо ваше отъ 4-го Ноября. Радуюсь, что у васъ живутъ смирно *et sans tracasserie*. Меня сіе тѣмъ болѣе ободряетъ, что отлучному человѣку, какъ бы онъ ни былъ обезпеченъ, нельзя быть безъ заботъ, чтобъ сплетни и тому подобное ему не повредили. Впрочемъ, чтѣ касается до моего поведенія, вы меня и дѣло вообще знаете, а потому лучше судить можете. Легко теперь сказать могутъ, что я началъ такъ управляться какъ покойникъ; но время оправдаетъ всякія происшествія. Не оставляйте только меня вашимъ заступленіемъ, вашими совѣтами и увѣдомленіями, и подкрѣпляйте Дмитрія Прокофьевича со всею его канцеляріею.

Вы увидите, что мы дѣлаемъ дѣло, а оно не идетъ на ладъ; но я ни времени, ни способовъ не теряю. Скажу вамъ, какъ я располагаюся оное продолжать. Дождавшись

на сихъ дняхъ отвѣта отъ визиря на мое письмо, пошлю я другаго курьера съ письмомъ къ нему, содержащее наше предложеніе, требуя отъ него рѣшительныхъ наставленій полномочнымъ и дая чувствовать, что дѣло такъ въ даль идти не будетъ; затѣмъ приступимъ къ непремѣнному окончанію договора. Вы знаете, что Днѣстръ одинъ составляетъ нашъ ультиматъ; но я настою на сей пунктъ, такъ какъ и на выгоды Молдавіи. Когда же увижу, что они никакъ не соглашаются (какъ и будетъ навѣрное) на независимость Закубанцевъ, тогда предложу имъ, чтобъ постановить въ корпусѣ договора или сепаратно артикулъ: „Какъ обѣ стороны искренно желаютъ отдалить все причиняющее на границахъ безпокойства и споры, то мы соглашаемся, если бы народы, за Кубанью обитающіе, сдѣлали набѣги въ границы имперіи Россійской, предупреждать ихъ хищничество; Россійская имперія имѣетъ право ихъ наказать и возратить похищенное, не присвоая себѣ земель далѣе границы, въ трактатахъ положенной“, и прочее тому подобное. Въ случаѣ же затрудненія въ томъ, общими словами требовать буду ручательства отъ Порты, что никакіе ея подданные безъ наказанія и удовлетворенія не сдѣлаютъ зла намъ и предѣламъ нашимъ. О деньгахъ поторгнемся: ежели много я запросилъ, пускай хотя то дадутъ, что въ Кайнарджи дали. Меня затрудняетъ проектъ о Грузіи. Онъ ничего не значитъ. Я былъ мнѣнія, чтобъ его не упоминать, а самому послѣ съ собою рѣшиться по здравому разсудку и пользѣ. Хорошо бы, если бы его не внесли или же бы дозволили вонъ выставить. Намъ бы сіе ничѣмъ не обязывало. Надобно будетъ, чтобъ мнѣ заранѣе прислали рескриптъ, равно какъ и генералу относительно перемирія, разрѣшая, ежели конгрессъ рушится, дѣйствовать. Порта знаетъ по разговорамъ покойнаго и по письму Витворта къ Энсли, что Государыня перемирія не утвердила. Скажу вамъ, какое имѣютъ они мнѣніе о графѣ

Румянцовъ. Свѣдая, что я при немъ былъ и во время мира Кайнарджискаго, одинъ изъ нихъ говорилъ, что трудно ждать облегченія, когда я былъ при семъ фельдмаршалѣ, который имъ много зла сдѣлалъ. Они у меня спрашивали, здоровъ ли и сколько ему лѣтъ, и я восхвалялъ его крѣпость силъ. Третій изъ полномочныхъ, человѣкъ скромный, смѣется надъ своими первыми товарищами, что они и тутъ думаютъ такъ работать какъ въ Систовѣ, но Русскіе не Нѣмцы.

Я теперь дополню то, что покойный и безъ нужды говаривалъ: надобно беречься, чтобъ опять союзники на насъ не возстали. Ласкайте ихъ, особливо Прусаковъ. Съ Поляками я изрядно веду дѣла. Отсылаю ихъ до миру и до способу снестись съ другими дворами. Прочтите мое письмо Петру Васильевичу и посмотрите, какъ быть далѣе.

153.

21 Ноября 1791.

Трудно что нибудь заранѣе угадывать; но кажется, что негоціація беретъ лучшей оборотъ. Я надѣюсь, что Турки не поспорятъ объ артикулѣ, касающемся до уступки по Днѣстръ, гдѣ наши прелиминаріи, весьма не искусно сдѣланныя, дали поводъ къ настоянію о крѣпостяхъ. Вся трудность будетъ въ артикулахъ о народахъ Закубанскихъ и о деньгахъ; но вы знаете, что объ нихъ въ самую крайнюю черту полагается. Удастся, хорошо; а нѣтъ, кончимъ и безъ того. Хорошо было бы достать денегъ, чтобъ отправить торжество и посольство. Если бы дали то что въ Кайнарджи, то и довольно. Посмотримъ. Мы имѣемъ каналъ, которымъ знаемъ отчасти, что они пишутъ къ визирю. Обо мнѣ писали они, что я пріѣхалъ хотя и безъ воинскаго мундира,

но будто бы съ полною мочью на все; что отъ меня зависить война или миръ, и что въ случаѣ разрыва, я остаюся управлять всѣми движеніями и операціями. Они очень не хотятъ войны по всѣмъ признакамъ. Ваше сіятельство дайте мнѣ знать искренно, довольны ли моими дѣлами, или уже теперь жребій всякаго, что никто такъ не угодить, какъ покойникъ, который все одинъ зналъ и умѣлъ.

154.

Не успѣлъ я написать къ вашему сіятельству чрезъ г. Мошкова; но надѣюся, что Петръ Васильевичъ о всемъ обстоятельно вамъ скажетъ; сверхъ того, вы знаете и по моей реляціи состояніе дѣлъ. Надобно однакожь, чтобъ, сживая съ рукъ одни хлопоты, пуститься въ другія. При моемъ отъѣздѣ полагалъ я отдѣлаться комплиментами отъ Польскихъ господъ, *même par des promesses vagues*. Я и теперь тогоже держуся; но вдругъ и я, и Василій Степановичъ *) получаемъ рѣшительныя приказанія помышлять о сихъ дѣйствіяхъ. И такъ вся моя теперь забота, чтобъ, скорѣе дѣла Турецкія кончивъ, до размѣны ратификацій государскихъ ни малѣйше не пошевелиться, а между тѣмъ, принявъ планы отъ Ржевусскаго и Потоцкаго и учиня имъ отвѣтъ въ весьма общихъ израженіяхъ, сказать, что я для подробнаго распоряженія и для крайняго рѣшенія представляю все то ко двору. Они и сами туда ѣхать собираются, да и лучше; ибо у васъ на мѣстѣ многое лучше сообразить можно. Инако я опасаяся, что при Польскомъ и Прусскомъ дворахъ, увидѣвъ наши замыслы, пошлютъ въ Царьградъ теперь же, чтобъ не кончили мира, и все опять завяжется. Посоль Польской хотѣлъ скоро от-

---

*) Поповъ, бывшая правая рука кн. Потемкина.

туда выѣхать; тѣмъ и лучше, особливо же еслии напѣ министр тамъ будетъ досужій, и ежели мы послѣ мира станемъ ладить съ Турками, какъ лучше и покуда намъ надобно. Срокъ выхода войскъ полагается отсюда въ Маѣ, до того же времени весьма успѣть можно ко входу ихъ предварить Польшу и съ дворами сосѣдними снестися. Я очень, очень желаю, чтобъ Ржевусскому и Потоцкому дозволили пріѣхать въ Петербургъ. Ихъ намѣренія хороши, для насъ полезны и, можетъ быть, не такъ затруднительны какъ думаютъ. Я имъ прямо твержу, что покуда не развязаны у насъ руки, до тѣхъ поръ намъ и думать нельзя тронуться.

За возвращеніемъ Бароци постараюся непременно окончить дѣло мирное. Все, кажется, одержано и поправлено, что прелиминаріями безтолковыми и медленностію потомъ запутано было. Днѣстровская часть утверждена за нами безъ всякихъ рестрикцій, даже о навигаціи свободной Турки ни слова не сказывали; а драгоманъ, говоря со мною, смѣлся требованію союзниковъ и Поляковъ, о которомъ онъ говоритъ, что такъ огромно, какъ бы дѣло шло о Дунаѣ или Черномъ морѣ, когда кромѣ весною малые струга да плоты только тутъ ходятъ. Молдавіи доставлено что было можно. О Грузіи хотя я боялся, но и тутъ спасена наша честь, а остается съ собою рѣшиться какъ быть. Объ Алжирцахъ навѣрное сдѣлается по нашему. Турки хотѣли было занести претензіи по нѣкоторымъ артикуламъ коммерческаго трактата и о консулахъ. На первое я на отрѣзъ имъ велѣлъ внушить, чтобъ и домой убирались, а о консулахъ сказалъ, что когда будемъ въ ладу, то пускай не сомнѣваются, что тутъ стануть только смотрѣть на торговля надобности. Я бы доставилъ и Закубанскій артикулъ, ежели бы велѣно держаться старыхъ приказаній, то есть чтобъ Цорта ихъ воздерживала и за нихъ отвѣчала своимъ; но по

несчастью вышла тутъ новая система, та, что дать имъ нелѣпую независимость положено, буде Турки не согласятся оставить въ молчаніи, мня очень неосновательно, что сіи народы сами свою вольность оборонять будутъ; вы знаете, что по ихъ вольность есть право грабить наши границы. И такъ я теперь долженъ буду удовольствоваться тѣмъ, что деклараціею ли или письмомъ къ визирю, или инымъ манеромъ, заявлю право репресалій нашихъ въ случаѣ ненолученія управы отъ сихъ народовъ. Чтò до денегъ, ваше сіятельство знаете, что сіе есть только запросъ: удастся, хорошо; а не удастся, то не разорву негоціаціи, а заставя только полномочныхъ поговорить о сей матеріи, скажу, что сіе оставляется въ доказательство дружбы и великодушія. И такъ прежде конца Декабря, естли Богъ поможетъ, миръ подписанъ будетъ, развѣ султанъ взбѣситя и многое изъ соглашеннаго откинеть. Тогда кинемся прямо на визирскій станъ. Они уже чувствуютъ, что мы перемирія срокъ неутвержденнымъ почитаемъ. Писалъ ко мнѣ Петръ Вас., что, можетъ быть, князь Репнинъ будетъ полнымъ на весь тотъ край полководцемъ. Для Польскихъ однакожъ дѣлъ онъ неспособенъ, и Поляки его боятся. Они говорятъ, что много еще простой шляхты помнятъ его тогдашнее поведеніе. Надобно также и въ генералахъ на тотъ случай учинить разборъ. Здѣсь много есть хорошихъ, но много и незначущихъ, а иные еще и дурные люди. Какъ ни есть, но дай Богъ мнѣ, конча миръ и размѣнявъ ратификаціи, въ концѣ Генваря или въ началѣ Февраля отсюда убраться, а дѣла Польскія лучше съ вами вмѣстѣ рѣшить. Прощайте, и вѣрьте, что я всегда вамъ искренно преданъ.

Декабря 3-го (1791, Ясса).

Ожидая въ концѣ сея недѣли возвращенія посланныхъ отъ меня къ визирю и окончивъ почти все, что здѣсь было можно кончить, упражняюся въ разборѣ навезеннаго изъ Дагестана народа, который тѣмъ труднѣе разобрать, что по два отъ разныхъ одного народа владѣтелей наслано, изъ коихъ одинъ другаго именуеть самозванцомъ. Между тѣмъ былъ я свидѣтелемъ сценъ, которыя хотя для меня постороннія, но изъ осторожности, чтобъ злость Михайла Потемкина не нашла тутъ чего нибудь къ моему предосужденію, принужденъ я беспокоить ваше сіятельство, въ случаѣ надобности, за меня вступиться и графа Николая Ивановича заранѣе предварить. Потемкинъ требоваль отъ Василія Степановича подневныхъ вѣдомостей объ экстраординарной суммѣ. По многимъ между ними спорамъ и неприятымъ перепискамъ, Василій Степановичъ доставилъ ему многочисленныя вѣдомости съ тѣмъ самымъ подполковникомъ Ягузенковымъ, который имѣлъ на рукахъ счеты. Потемкинъ тутъ сдѣлалъ великую непристойность: нашедъ въ двухъ, что написана заплата за поставленное мною для госпиталей и на порціи вино, сказалъ: гдѣ оно? я чаю ничего не бывало. Конечно онъ (говоря обо мнѣ) затѣялъ дружбу съ Поповымъ. Быть можетъ, что сей коварный челоуѣкъ зачнетъ меня марать. Но вы знаете, что я пользовался прибылью, какая всякому помѣщику и всякому частному хозяину, или частному челоуѣку позволена и свойственна. Ставилъ я продуктъ свой изъ выслуженныхъ своихъ имѣній, и гораздо совѣстнѣе тѣхъ барышей, которыми родня его за подряды провіантскіе корыстовались. Неужли тутъ найдутъ меня чѣмъ упрекать? Пусть спросятъ отъ меня объясненія, а не спрося не винятъ.

Надобно, чтобъ было уже что нибудь закинуто подобное и до моего отъѣзду: потому что крѣпко приказано было Потемкину прежде меня въ Яссы выѣхать; второе, въ своеоручномъ указѣ ему данномъ сказано, чтобъ онъ старался исполнить ему порученное и не давалъ себя никому сбивать. Хорошо бы было очень, ежели бы мнѣ за мои подвиги, отъ усердія проистекшіе, да заплатили подозрѣніемъ или обвиненіемъ въ дѣлѣ, гдѣ никто въ моемъ состояніи виновнымъ быть не можетъ. Я сіе дѣло поручаю вашей дружбѣ, зная, что вы сами лучше все знаете, какъ сдѣлать. Поповъ скоро ѣдетъ, и тамъ все лучше объяснить можетъ. Вы не повѣрите, сколько сей негодяй мнѣ пакостей дѣлалъ, увидѣвъ, что не могъ отвратить отъ повиновенія мнѣ ни Самойлова, ни Рибаса, и что они оба его негодные поступки мнѣ открыли. Пересталъ говорить съ послѣднимъ, а первому выговаривалъ, что онъ ему открывалъ все по родству и, зная положеніе вещей, да и бывъ удостовѣренъ при отъѣздѣ, что тому такъ и быть слѣдовало. Хотѣлъ даже внушить, что ему свыше то разумѣть дано. При всемъ томъ ко мнѣ ѣздилъ и вездѣ гдѣ меня звали старался быть. Ваше сіятельство судить изволите, сколько мнѣ подобныя пакости чувствительны быть должны. Но я ни о чемъ кромѣ о благополучномъ дѣла моего окончаніи не забочусь, а положилъ по окончаніи его написать прямо, сколько мнѣ было помѣшательствъ и досадъ отъ подобной твари. Прощайте и не оставьте меня увѣдомленіемъ о полученіи сего письма. Пребываю всегда вамъ искренно преданнымъ.

Декабря 8-го 1791.

156.

12 Декабря 1791.

Ваше сіятельство легко себѣ представить можете, какъ заботливо мое настоящее положеніе. Время многое потеряно, да тутъ же еще и хлопоты лишнія оставлены артикуломъ о Закубанцахъ, которыхъ вѣкъ мы не удержимъ и права на то не имѣемъ; но сказано стараться, коль можно. Господа негоціаторы наврали какъ имъ удобно, а мнѣ все то очищать пришло. Они изъ князя Репнина дѣлали, чтò имъ угодно было. Богъ еще знаетъ, какъ все кончится; но ежели бы не Закубанскій артикулъ, такъ я бы все дѣло иначе поворотилъ; а то надобно осматриваться, когда не на нашей сторонѣ справедливость. Вспомните, что мы негоціацію съ союзниками вершили, когда уже знали, что Анапа и Суджукъ наши, и что Закубанцы намъ присягали. Хотя я при настоянїи невозможности и самъ откину сей артикулъ, но старайтесь, чтобъ меня не опутали новымъ приказанїемъ удержать оный; развѣ вамъ разрывъ надобенъ, я тогда до него доведу. Кажется однакожъ не таково ни намѣренїе, ни положенїе ваше. У меня къ вамъ есть заготовлено письмо, но не конечно; а я вамъ приплю его съ первымъ послѣ сего курьеромъ, съ условїемъ, чтобъ дѣло осталось между вами и Петромъ Васильевичемъ, которому кланяюсь усердно; писать же не въ состоянїи, занятъ будучи не довольно своими хлопотами, но еще жду и Поляковъ, которые безвременно на меня наступаютъ. Мнѣ трудно изразить свои заботы. Минуты свободной не имѣю между бумагами, пересылками, переговорами и репрезантаціею. Ну какъ еще въ добавокъ къ сему, да и у васъ меня худо трактовать станутъ! Не имѣю давно никакихъ извѣстій отъ Дмитрія Прокофьевича и боюсь, не боленъ ли

или не угнетенъ ли своимъ положеніемъ. Не оставляйте меня вашими дружескими извѣщеніями и вѣрьте, что я вамъ искренно и навсегда преданъ.

Здѣсь сто тысячъ войска въ Молдавіи и Бессарабіи. Какъ бы, кажется, Туркамъ не осмогрѣться!

157.

Въ послѣднихъ трехъ письмахъ ваше сіятельство показали свое неудовольствіе, что я артикулы о Закубанскихъ народахъ и о деньгахъ настоятельно велъ, и опасеніе, чтобъ отъ сей негоціаціи не пошло въ даль. Но вы послѣ видѣли, что я ихъ и самъ не крайними почиталъ. У Турковъ ничего взять нельзя, не запросивъ много и не показавъ пушекъ. Слава Богу, дѣло кончилось. Миръ подписанъ, и артикулъ Закубанскій такъ сдѣланъ, что я его лучше всякаго считаю; ибо Турки взяли на свой отчетъ безопасность границъ нашихъ, даже обѣщавъ платить изъ казны за всѣ воровства и раззоренія, воровъ же наказывать на границѣ при нашихъ комисарахъ, и сіе безъ взаимства. Ихъ конечно не стануть слушать Черкесы, и время само ихъ независимыми сдѣлаеть. Когда я сказалъ третьему полномочному, во время бытности его у меня, что нѣтъ уже Анапы и Суджука, онъ былъ до крайности пораженъ; а ввечеру второй ихъ духовной человѣкъ выговорилъ, что не можно было имъ болѣе неприятности сказать какъ сіе разрушеніе крѣпостей. Здѣсь, сказалъ онъ, пройдутъ два льготные годы, такъ мы все сдѣлаемъ Молдаванами; а тамъ мы строили войсками, горцовъ же никто не заставитъ, и никого не послушаютъ. Увидѣвъ, что они съ сей стороны насъ успокоили и что артикулъ о Барбарескахъ по нашему точно

рѣшили, я отступился отъ денегъ съ большимъ достоинствомъ, какъ то вамъ донесетъ Дмитрій Прокофьевичъ. Поздравляю васъ симъ пріятнымъ событіемъ, вѣдая, что вы особенное по дружбѣ ко мнѣ приѣмете участіе. Не успѣваю написать болѣе, ни послать конференцій моихъ и Бароціевыхъ, а съ первымъ курьеромъ то исполню. Прощайте, дай Богъ васъ скоро увидѣть здоровыхъ и изустно увѣрить о моей преданности къ вамъ нелицемѣрной.

29 Декабря 1791.

P. S. Прошу кланяться отъ меня Петру Васильевичу и извинить заботами, что не пишу особо, намѣренъ будучи, по размѣнѣ государственныхъ ратификацій, выѣхать отсюда. Полагаю путь свой взять чрезъ Москву, однакожь предвараю о томъ чрезъ Платона Александровича въ извѣстіе.

158.

Къ графу Семену Романовичу.

Два письма дружескія ваши я черезъ Варшаву получилъ. Не могу лучше отвѣтствовать на нихъ, какъ при благодареніи моемъ вашему сіятельству за все, что вы мнѣ тутъ говорить изволите, извѣститъ васъ, что миръ нашъ съ Турками конченъ и въ самый сей часъ трактатъ подписанъ. Скорость отправленія курьеровъ препятствуетъ мнѣ описать тутъ разныя обстоятельства, а только скажу, что, слава Богу, все кончилось по нашему желанію и съ полнымъ авантажемъ съ нашей стороны.

Визирь просилъ у меня какъ нищій, чтобъ я отъ требованія денегъ отсталъ; а я, когда онъ согласился принять на себя артикулы о Барбарескахъ и объ Кубанскихъ народахъ *avec toute la responsabilité et obligation de nous rembourser tous les torts et ravages du propre trésor de la sub-*

lime Porte ottoman, возвѣстилъ имъ торжественно, вошедъ въ залу конференціи, при открытыхъ дверяхъ и при собраніи многочисленныхъ Русскихъ и Турокъ, что Государыня ихъ отъ денежнаго платсжа избавляетъ. Я имѣлъ тутъ самую пріятную минуту и видѣлъ, какъ сіи на Систовскомъ конгрессѣ избалованные господа, пришедъ въ восторгъ и крича въ одинъ голосъ, прославляли миролюбіе и великодушіе Государыни. По выходѣ моемъ просилъ онъ дозволенія взойти въ мою камеру для благодаренія, что исполнилъ съ великою чувствительностію.

Поздравляю васъ усердно. Я знаю, что вы, и какъ добрый гражданинъ, и какъ другъ истинный мнѣ, сорадуетесь успѣху, которымъ Богъ увѣнчалъ мои малые труды.

Посылаю Ираклія Ивановича Моркова вѣстникомъ ко двору. Прощайте, живите здорово и весело и вѣрьте моей къ вамъ преданности.

Ясен, 29 Декабря 1791.

159.

Къ графу А. И. Моркову.

29 Декабря 1791.

Вотъ вамъ и миръ, Богу слава! Я не могъ имѣть въ жизни пріятнѣйшей минуты, какъ въ прошедшую Пятницу въ 3 часу по полудни. Вы знаете, что я артикулы Кубанскій и денежный трактовалъ неразрывно, зная, что одинъ облегчаетъ другой. По возвращеніи Бароци, получилъ я отъ визиря письмо, что онъ кромѣ независимости и тому подобнаго радъ расположить артикуль, до народовъ Закубанскихъ касающійся, и для того принялъ проектъ, а сверхъ того приказалъ онъ быть у меня третьему ихъ полпомочному. Въ дѣлѣ денежномъ представлялися великія медленности и затрудненія; правда, что и проектъ Кубанскаго

артикула составленъ былъ у нихъ ничего незначащій. Я принялъ хотя учтиво, но съ крайнею твердостью дурри-эфендія, какъ то увидите послѣ изъ протокола моей конференціи, и сказалъ, что я имъ на первой конференціи скажу крайнее мое слово по сему артикулу. Я тѣмъ началъ, что заставилъ ихъ принять сепаратный артикулъ, на столѣ лежащій, при чемъ они сказали, что какъ о сей матеріи трактуются между двумя верховными полномочными, то они и полагаютъ дожидаться рѣшительныхъ приказаній отъ своего начальника. Потомъ кончили артикулъ о Барбарескахъ къ полному нашему удовольствію; наконецъ, предложили имъ новый проектъ, до Закубанцовъ касающійся. Надобно знать, что я за два дни внушилъ второму и третьему полномочному, что ежели они будутъ резонабельны и мой артикулъ примутъ, увидятъ, какую я податливость окажу къ окончанію дѣла. Принявъ, вышли они въ другую камеру и два часа слишкомъ его читали. Тутъ первый изъ нихъ, то-есть рейсъ-эфендій, который болѣе всѣхъ въ Систовѣ избалованъ, началъ было дѣлать перемѣны и ластоянія, чтобъ упоминать объ Анапѣ съ товарищи; но оба другіе и самъ драгоманъ Порты настояли на то, чтобъ онъ не дѣлалъ никакихъ перемѣнъ; однакожъ они, замѣтивъ на особой бумажкѣ, просили, чтобъ мнѣ показали. Полномочные наши просили ихъ не уѣзжать, для того, что я самъ хочу ихъ видѣть, что ихъ весьма удивило. Я вошелъ въ камеру конференціи при растворенныхъ дверяхъ и при множествѣ нашихъ и Турковъ. Вопреки гордости Магометанской, стояли они на ногахъ, покуда я съвѣ просилъ ихъ сѣсть, и потомъ чрезъ драгомана Порты сказалъ я имъ, что, окончивъ теперь два послѣдніе артикулы, безъ которыхъ и мира заключить, и его прочнымъ учинить не было способа, въ доказательство великодушія, съ какимъ Государыня поступаетъ во всѣхъ дѣлахъ, я пришелъ имъ сказать, что Ея

Архивъ Князя Воронцова. XIII, 16.

Величество не настоитъ въ денежномъ удовлетвореніи, сколь ни имѣла бы къ тому сильнаго права; что они теперь видятъ, что мы ничево инаго отъ нихъ не требовали, кромѣ такихъ вещей, кои необходимы были для безопасности границъ нашихъ и для отвращенія новаго повода къ войнѣ. Не успѣлъ драгоманъ пересказать имъ, какъ всѣ въ одинъ голосъ закричали, прославляя челоуѣколюбіе и умѣренность Государыни и благодаря за мои въ окончаніи дѣла старанія. Объявивъ имъ, чтобъ они приступили къ подписанію трактата, вышелъ я въ свою комнату. Черезъ минуту прислали они просить дозволенія придти ко мнѣ повторить ихъ благодареніе и, можно сказать, съ восторгомъ то исполнили въ присутствіи многочисленнаго народа. Возвращаясь домой, всѣ они, гдѣ ни увидѣли на улицѣ Русскихъ, знаками и словами поздравляли съ миромъ, такъ что въ два часа уже весь городъ былъ въ движеніи. Сегодня совершаю торжественно подписаніе мирнаго трактата, и Ираклій Ивановичъ ѣдетъ вѣстникомъ ко двору. Занятъ будучи, я не успѣю всѣ подробности сообщить графу Александру Романовичу, а пишу къ нему кратко, васъ же прошу ему обстоятельства пересказать. Съ другимъ курьеромъ пришлю всѣ конференціи. Постарайтесь, чтобъ ратификація скорѣе была прислана. Прощайте; жду нетерпѣливо минуты уже сближающейся, чтобъ имѣть удовольствіе васъ увидѣть.

Декабря 29-го 1791 года.

160.

Къ нему же.

30 Декабря 1791.

Прилагаю мое письмо къ Петру Васильевичу. Ваше отъ 19 Декабря я сіе утромъ получилъ и, благодаря за всѣ ваши увѣдомленія, прошу поблагодарить и графу Александру Романовичу. На многое я буду отвѣчать съ слѣдующимъ

курьеромъ, котораго дней черезъ пять, шесть отправлю. Дополню вчерашнее извѣстіе, что подписаніе трактата и размѣна его происходили при пальбѣ изъ осадныхъ орудій и въ присутствіи безчисленнаго народа. Все шло съ великою огромностію. По принесеніи ко мнѣ актовъ и по отправленіи брата Ираклія, пришли ко мнѣ Турки въ весьма почтительномъ видѣ и, посидя минуты двѣ, домой уѣхали. Они удивились, видѣвъ въ числѣ генералитета, мнѣ ассистовающаго, Польскаго гетмана и другаго Польскаго пребогатаго вельможу. Мы отправилися понтификальцо въ монастырь св. Спиридона, гдѣ архіерей, по вступленіи нашемъ въ церковь, отпочивалъ насъ краткимъ, но весьма неважнымъ словомъ, а потомъ молебномъ. Обѣдали у меня съ пушками, которыя перебили много оконъ. Сегодня обѣдъ у Самойлова, въ Четвергъ я дамъ балъ; а тамъ пожалуйста скорѣе ратификацію, ибо время отсюда убираться. Слава Богу, что запасаются людьми дѣловыми, лишь бы они не костили своими личностями и не заносились далѣе своихъ талантовъ и состоянія. Поклонитесь отъ меня Александру Васильевичу *) и нашимъ домашнимъ. Прощайте и живите здоровы и веселы.

30 Декабря (1791).

Прошу сказать графу Александру Романовичу, что я писалъ къ Мизенцову о пріуготовленіи мнѣ квартиры въ его домѣ, надѣяся на милость его и дружбу.

161.

(Январь 1792).

По запечатаніи моихъ писемъ съ г. Самойловымъ, къ ночи вчерашней пріѣхалъ курьеръ, отъ Дмитрія Прокофьевича присланный, и привезъ мнѣ разныя извѣстія. Радуюся,

*) Храповицкому.

что я по крайней мѣрѣ угодилъ публикѣ совершеніемъ дѣла, которое я для добра ея на себя самъ взвалилъ добровольно. Ваше одобреніе меня ободряетъ и утверждаетъ въ томъ убѣжденіи, что ниаго и лучшаго на сей разъ ничего было сдѣлать нельзя, и что оно не само пришло, но многими трудами и пружинами было подвинуто. Сіе-то убѣжденіе внутреннее, съ мыслями искреннихъ моихъ друзей согласное, составляетъ главную мою награду, такъ что вѣрьте, что я очень мало, или почти ничего не беспокоюсь, что мнѣ, при постоянствѣ первомъ времени, никакого наружнаго оказательства не сдѣлають. И дѣло самое, и качество, въ какомъ я производилъ его, и многое другое есть признаки, что я бы не очень за ласкательное для себя счелъ, если бы одинъ только примѣръ, съ г. Игельстромомъ *) случившійся, доставилъ мнѣ подобную почесть. Но примѣръ графа Румянцева также нейдетъ на меня съ другой стороны. Онъ уже былъ фельдмаршалъ и перваго ордена Россійскаго кавалеръ; слѣдовательно ему почестью подобною настоялъ и случай оказать благоволеніе. Сверхъ того большія его военныя заслуги, которыми онъ миръ въ нѣсколько дней доставилъ, выводятъ его изъ всякаго для другихъ обычайнаго примѣра: ибо надобно было выдумывать, что свойственно и прилично для него сдѣлать. Впрочемъ, наружное украшеніе я издавна цѣню не высоко; пускай я получу его съ Михайломъ Васильевичемъ, Александромъ Николаевичемъ, Григоріемъ Николаевичемъ и тому подобными, или пускай я его и вовсе не буду имѣть: въ томъ самая малая для меня забота.

Ваше сіятельство, графъ Николай Ивановичъ и другіе, мнѣ доброжелательствующіе, твердятъ мнѣ, чтобъ я скорѣе возвратился; но зачѣмъ бы я спѣшилъ, и что я стану у васъ дѣлать? Дѣлать работу съ Державинымъ, или, лучше

*) Заключившимъ, въ 1790 году, миръ съ Швеціею въ Верелѣ.

сказать, ничего почти не дѣлать, все считаясь на ряду съ товарищами его, для меня ни сходно, ни желательно послѣ того, какъ я отправлялъ часть служенія, какову имѣли на себѣ графъ Румянцовъ и князь Потемкинъ. Я признаюся, что мое намѣреніе есть отойти отъ подобнаго состоянія; но буде по обстоятельствамъ не знаю удастся ли мнѣ произвести въ дѣйство, одно только, что лежитъ у меня на сердцѣ, болѣе всякаго особеннаго интереса, и именно пристроить людей мнѣ усерднѣхъ, начиная съ Дмитрія Прокофьевича. Благодарю вамъ за попеченіе о моей квартирѣ въ Москвѣ. По размѣнѣ ратификацій и по распоряженіи разныхъ потребностей, надѣюсь около 8-го Февраля отсюда выѣхать, быть въ Москвѣ прежде 10 Марта и между 15 и 20 того мѣсяца у васъ явиться. Прощайте и будьте увѣрены въ моей привязанности, такъ какъ я нимало не сомнюсь въ вашей ко мнѣ дружбѣ.

P. S. О бѣдномъ Бароци, который много трудился, я пишу теперь, не зная однакожъ, уважатъ ли справедливое объ немъ ходатайство.

162.

4 Генваря (1792).

Съ нѣпнимъ курьеромъ послалъ я къ Государынѣ всѣ бумаги, къ Бароциевой*) послыкѣ принадлежащія. Увидя ихъ, ваше сіятельство сами лучше можете судить способности сего человѣка. Я бы не всему повѣрилъ, ежели бы не взялъ осторожности послать съ нимъ сына Панаіодисова, человѣка вѣрнаго и недалеко какъ отецъ, а притомъ весьма честолюбиваго. Онъ былъ на всѣхъ конференціяхъ и все переводилъ. Сверхъ того подполковникъ Ширай, живя вмѣ-

---

*) Бароци прибылъ въ Петербургъ изъ Яссы въ послѣднихъ числахъ Февраля 1792 (Дневникъ Храповицкаго, стр. 390).

стѣ, не могъ надивиться смѣлости Бароція противу Турковъ самыхъ именитыхъ и драгомана ихъ, и слышалъ многія истины, которыя мой посланный имъ говорилъ. Связь у него великая съ ксагасю-беємъ, фаворитомъ султанскимъ, ненавидимымъ отъ визиря, но которой, по мнѣнію всѣхъ, при паденіи сего перваго министра, заступитъ его мѣсто. Премножество знакомыхъ также и по разнымъ департаментамъ; и такъ все, что онъ говорилъ или что написалъ есть вѣрное. Я по дружбѣ съ вами скажу, что я смягчалъ изъ его частныхъ конференцій; на примѣръ, драгоманъ второй имянно ему давалъ чувствовать, какъ дѣло о прелиминаріяхъ происходило, и такія вещи, что я и теперь твержу: славу Богу, что я скоро отъ такой честной братіи избавлюся. Вы помните дѣло еще въ бытность мою въ Петербургѣ по письмамъ Бароци. Другое: онъ имъ приграживалъ иногда, твердивъ, что теперь дѣла не такъ медленно пойдутъ какъ прежде, и тому подобное, въ томъ числѣ касающееся до меня лично. Вотъ вамъ чистая исповѣдь, и я увѣренъ, что вы мою деликатность и осторожность апробуете. Г. Ростопчина ¹⁾ въ милость вашу рекомендую. Онъ много трудился и много имѣетъ способностей. Я бы лучше всякаго послалъ его въ Царьградъ повѣреннымъ въ дѣлахъ; но съ Турками, что съ Китайцами, надобно слѣдовать примѣру, и для того выбралъ я полковника Хвостова, который одинъ знаетъ грамотѣ. Сверхъ того, съ Ростопчинимъ мнѣ нельзя было послать драгомана Яковлева ²⁾ чиномъ выше его. Инструкціи Хвостову дамъ въ родѣ Ивана Ивановича Бецаго, то-есть positives, чтобъ далѣе ни шагу. Намѣренъ я и съ Поляками раздѣлаться, приславъ сперва пристава ихъ Бакунина съ бумагами, а потомъ и самихъ ихъ въ оригиналѣ. Пусть тамъ съ ними новозятся. Здѣсь

¹⁾ Знаменитаго впоследствии графа Федора Васильевича.

²⁾ Кажется, это Иванъ Алексѣевичъ, отецъ Герцена.

все будетъ исполнено; а мнѣ покой надобно дать, чтобъ къ вамъ безъ усталы доѣхать и имѣть удовольствіе васъ обнять. Пребываю вамъ искренно преданнымъ.

163

По написаніи моего къ вашему сіятельству, я свѣдалъ отъ пріѣхавшаго ко мнѣ надворнаго совѣтника Руновскаго, что извѣстное вамъ письмо Бароціево, въ которомъ онъ описывалъ поведеніе двухъ нашихъ меньшихъ полномочныхъ во время прелиминарій, взято къ Государынѣ. Я удивляюсь, что Дмитрій Пркофьевичъ о томъ меня не извѣстилъ, и не знаю, чтѣ бы могло дать поводъ къ требованію сего письма; ибо хотя я въ реляціи моей отъ 12 Ноября и упоминалъ, что Турки ссылаются на обнадеживанія, Рибасомъ и Лопкаревымъ имъ данныя въ нетребованіи удовлетворенія, но тутъ о Бароци ни слова не было говорено. Когда вамъ достанется читать приложенія при моей реляціи, отправляемой нынѣ, то примѣчайте, что, въ разговорѣ втораго драгомана Мурузи съ Бароціемъ, сей драгоманъ вездѣ имяновалъ Рибаса; а сверхъ того говорилъ, что онъ не хочетъ *faire rougir ses messieurs*, и рассказать все подробно. Прошу мнѣ дать знать, какъ все сіе случилось, и не сердятся ли за то, что я не сообщилъ сего письма; но вы знаете, что я его получилъ при жизни покойника, слѣдовательно можно ли было тогда подобное дѣлать? А при отъѣздѣ сочили бы еще въ интригу. Впрочемъ надобно вспомнить правило милорда Честерфильда, что половинѣ сказываемаго только вѣрить; а и половины, кажется, довольно. Между прочимъ, въ Бароціевомъ разговорѣ съ драгоманомъ, сей

послѣдній сказалъ ему, что Рибасъ обѣщалъ d'employer tout son crédit et toute son influence auprès du maréchal, pour éloigner toute idée quelconque de l'indemnisation. Одинъ изъ тефтердарскаго департамента ему сказывалъ, что въ концѣ Юля визирь истребовалъ шестидесяти трехъ тысячъ Турецкихъ червонныхъ, которые по скудости казны ихъ насилу набрали и внесли къ визирю. Нашъ второй полномочной пересылалъ деньги въ Вѣпу чрезъ Букарестъ, употребляя въ томъ третія руки. Пусть одинъ разъ задержана будетъ завѣса на весь сей страмъ; а я только сожалею, что не пріѣхалъ мѣсяцомъ прежде: такъ навѣрное ручаюся, что я досталъ бы казнѣ хорошее удовлетвореніе; а то такъ близко было къ перемирію, что и съ Царемъ-градомъ два раза списаться было нельзя. Лопкаревъ тутъ дѣйствовалъ мало, не столько можетъ быть по своей вѣрности, сколько по крайней неспособности ни къ какому дѣлу. Повторяю мое самъ себѣ поздравленіе, что вырвался изъ честной компаніи. Прошу не оставить меня подробнымъ на все сіе отвѣтомъ, пребывая вамъ искренно преданнымъ.

Генваря 5-го 1792.

164.

Снарядивши графа Ростопчина, вдругъ получаю своего курьера изъ Царяграда. Когда увидите всѣ бумаги, отъ меня посылаемыя, то еще больше утвердитесь, что нельзя болѣе и лучше успѣть, какъ мы сдѣлали, и въ чемъ я вашему совѣту послѣдовалъ, не гоняся за деньгами полусту и не пуская мира въ неизвѣстность.

Посылаю вамъ мѣшокъ кофію и табаку, что мнѣ привезены отъ Лудольфа. Прощайте, усталъ, и вѣрьте, что всего болѣе желаю скорѣе васъ увидѣть.

Генваря 8-го 1792.

165.

Лишь только вчера успѣлъ я послать къ вамъ курьера, какъ вдругъ сего дня случилася и паки надобность отправить другаго, дабы не упустить времени, и чрезъ то не забыть всего того, что я изъ вѣрныхъ рукъ зналъ о самыхъ дурныхъ интригахъ бывшаго здѣсь висѣльника Станислава Потоцкаго. Они уже теперь не могутъ намъ нанести вреда, для того, что дѣло кончилось наше благополучно, и я теперь еще болѣе себя ласкаю, что впору и кстати я послалъ вамъ миръ, послѣдовавъ вашему доброму совѣту. Я надѣюсь, что вы или мою реляцію увидите, или отъ графа Николая Иваповича услышите о содержаніи ея. За дурною дорогою не бывали еще курьеры, отъ насъ къ визирю посланные. Но лишь бы все пріѣхало, я ни дня не потеряю. Прощайте и вѣрте, что я искренно вамъ привязанъ.

Прошу кланяться отъ меня Петру Васильевичу и Аркадію Ивановичу, тоже и Ираклію Ивановичу.

9 Января 1792.

166.

Къ графу А. И. Моркову.

Съ 30 Декабря здѣсь не было вашего курьера: не запретили ль наче чаянія посылать? А мнѣ досадно, что я ни отъ васъ, ни отъ графа Александра Ромаловича не имѣю никакихъ извѣстій. Со мною было третьяго дня сдѣлался страшный припадокъ, какого я въ жизни не имѣлъ. Я веду себя воздержно, ѣмъ мало для того, что провизіи даже до говядины худы; но по несчастію при гемороидахъ простудился, и по причинѣ невѣроятной грязи и поврежденія дорогъ,

всякое воображеніе превосходящихъ, имѣя при томъ великое множество дѣла, засидѣлся въ комнатѣ безъ движенія. Начали оказываться запоры, отъ коихъ обыкновенными порошками я ослободился. Вдругъ съ 5 и до 7 продолжавшійся довелъ было меня до крайности, такъ что я на силу съ помощію сильнаго клистира освободился, и потомъ открытіемъ гемороевъ получилъ облегченіе.—Вѣрьте, что выдти никакъ нельзя. Новаго пичего нѣтъ, а съ симъ я доставляю только нѣкоторыя нужныя открытія. Прощайте, усталъ отъ вчерашняго письма. Поклопитесь отъ меня нашимъ домашнимъ.

Генваря 9-го 1792.

167.

Къ графу П. В. Завадовскому.

Письмо твое съ Мошковымъ я получилъ. Благодарю тебя, любезный другъ, за всѣ израженія, доказующія истинную и неизмѣнную дружбу. Когда сообразишь всѣ обстоятельства, то не станешь винить меня, будто бы я перемудрилъ при отправленіи моемъ сюда, въ минуту чтò получена была вѣсть о смерти всемогнато. Я, зная, что трудно было чаять добраго и скорого конца отъ негоціаторовъ или неискусныхъ, или ты знаешь какихъ, рѣшился офферировать себя на сію службу*). Тутъ вся голова моя воспалилася двумя пунктами: первое оказать услугу отечеству, и второе собенно для себя придать большую знать своей каріерѣ. На другой же день оказались было сильныя въ томъ затрудненія; но я для достиженія толь честнаго предмета радъ былъ на все пойти. Сверхъ того, дошедъ до моей степени, мѣсть и

-----

*) 13 Октябрю 1791. (Дневникъ Храповицкаго, стр. 377).

состояніи, многое мнѣ казалось уже съ ними несообразное; и такъ, успокоившись по наименованіи, думалъ я, что нельзя будетъ честиѣе изъ дворскихъ переднихъ выбраться какъ возвратяся миротворцемъ. Слава Богу, что я исполнилъ на меня возложенное и жду только, чтобъ у васъ сказали, что тѣмъ довольны: вотъ и все. Возвратяся, буде пожелаютъ, чтобъ я несъ прежнюю нелегкую службу, тутъ рѣшить меня благодарность Государыни; а не пожелаютъ, я не скучу и не подосадую, да еще и радъ буду поставить себя на ногу свободную. Ты знаешь, что я не любилъ никогда тѣхъ оказательствъ, коими у насъ именемъ только знатные господа веселятся. Я не любилъ, чтобъ моя передняя наполнялася людьми, изъ коихъ иные желали бы завтра меня у себя въ такомъ же положеніи видѣть. Кромѣ самыхъ общенародныхъ веселій, я любилъ самое приватное общество. Я и впредь такъ себя поведу. А ежели что случится трудное и для государства полезное, котораго случайныя или происками до всего добивающіеся раскусить не могутъ и не хотятъ, радъ я тутъ собою пожертвовать. Готовъ я былъ въ нынѣшнемъ моемъ служеніи, въ случаѣ разрыва, буде бы меня не отозвали, таскаться за Дунай и зѣвать на баталіи и прочее, куда не всякой охотно ѣздить. И такъ моя теперь забота вся въ томъ, чтобъ здѣсь скорѣе кончить и потомъ васъ увидѣть; но скоро не ждите. Я ѣду чрезъ Бурсмай, Тешинъ, Кіевъ, Стольное, Новгородъ Сѣверскій и Москву. 15-го или 16 Марта я вашъ, коли живъ буду. Прощай. Дай Богъ тебя найти здороваго. Я теперь здоровъ.

Генваря 13-го 1792.

Р. S. Я получаю премилостивыя письма своеручныя: Цѣну комплиментамъ я знаю; но вся моя цѣль, чтобъ были только довольны дѣлами.

168.

Зильбергарнишъ (для умноженія штата сильнаго, полковникъ) четвертаго дня, а г. Мапковъ, въ провожаніи Милорадовича—третьяго дня къ намъ пріѣхали. Благодарю за извѣстія и прошу вѣрить, что я ничего не желаю, какъ скорѣе отсюда выбратся, а потомъ къ вамъ доѣхать. Я не говорю ни о чемъ другомъ, но и въ томъ не сомнѣвайтесь, что я вашего жребія не отдѣлю отъ своего. Пропу отдать вложенное Петру Васильевичу.

Дурновъ былъ хорошъ въ генералахъ кригсъ-комисарахъ, но тогда еще не все было изъ корня вонъ. Теперь дѣла много и для молодаго человѣка, а онъ очень постарѣлъ. Всѣхъ лучше былъ Беклешовъ, и конечно такого еще и не было въ семь мѣстъ, и онъ бы далеко не шелъ. Ежели же не онъ, то Архаровъ и Тутолминъ были бы многихъ лучше. Прощайте, желаю вамъ всякаго добра. Миръ кончился, а дѣло для меня не кончилось: такъ его много, что я бы желалъ видѣть его въ рукахъ уже тѣхъ дѣльцовъ. Домашнимъ кланяюся.

13 Генваря (1792).

169.

Недавно писалъ я вашему сіятельству о всемъ, что встрѣтилося примѣчанія достойное. А теперь я вручителю сего Александру Николаевичу*) оставляю вамъ словесно донести о всѣхъ подробностяхъ, коихъ у него спросить изволите. Вы его и безъ меня знаете, что онъ человѣкъ добрый и на многихъ не похожій. Жду отъ васъ курьера, чтобъ знать, какъ у васъ миръ приняли. Свое убѣжденіе меня довольно

*) Графу Самойлову.

обеспечиваетъ, что лучше пичего пельзя было дѣлать, когда дѣла не очень хорошо заведены были. Но для вищшаго успокоенія надобно, чтобъ и у васъ тоже сказали, а по крайней мѣрѣ чтобъ вы меня ободрили. Я теперь выходилъ нѣкоторыя небольшія дѣла у Турокъ, особливо обнадеженія заплатить за судъ, у нашихъ при разрывѣ заарестованныя и безъ взаимства. По крайней мѣрѣ я пичего не упустилъ что было можно. По справедливости надобно было бы Бароци наградить оглично: онъ премного трудился, и я теперь прошу ему чина, а послѣ можно бы дать ему и основаніе, для того что онъ выпросилъ ферманъ вывезти свою фамилію и братьевъ родныхъ, отъ Турецкаго подданства уволенныхъ. Прощайте; дай Богъ скорѣе васъ видѣть и изустно увѣрить, что я вамъ всегда предапъ.

16-го Генвари 1792.

170

Лесъ, 3 Феврали 1792.

Колежскій асесоръ Иванъ Козловъ, по дозволенію своего г. генерала-губернатора, паходився при мнѣ въ теченіи мирной пегоціаціи, пипѣ благополучно оконченной, употребленъ былъ отъ меня по службѣ Ея Императорскаго Величества и во всякомъ возлагаемомъ на него дѣлѣ оказывалъ радѣніе и исправность. Поручая его благопризрѣнію вашему, прошу ваше сіятельство, въ случаѣ удостоенія людей по командѣ вашей къ награжденію чинами, не оставитъ и его вашимъ предстательствомъ, равно и при перемѣщеніяхъ способствовать ему къ полученію мѣста большей степени и жалованія.

171.

Къ графу А. И. Моркову.

Измаиль-бей къ вамъ поѣхалъ съ 8-го на 9-е Февраля съ моими реляціями Персидскими и другими. Гдѣ онъ? Не ушелъ ли въ Кабарду? Но зачѣмъ у васъ о Полякахъ перетревожилися? Ихъ никто бы не унесъ, да они же люди такіе осторожныше, что взяли путь направо къ Николаеву, потомъ въ Херсонъ, къ обожаемой ими графинѣ Витѣ. Теперь они у васъ, а мнѣ вчерашняя присылка стоитъ много непріятности и желчи, когда я принужденъ отложить мою поѣздку въ Москву и пуститься отъ Новгорода на Смоленскъ. Поклонитесь графу Александру Романовичу и скажите, что писать не успѣлъ. Онъ говоритъ, что для службы надобно отложить забавы; я такъ и дѣлалъ; но, кажется, и то заслужилъ, чтобъ не гнать меня покурьерски и дать хотя спокойно и прохладно путь свершить. Я же и теперь съ кашлемъ и насморкомъ. Я въ крайней досадѣ, что разбился съ планомъ своимъ и обозомъ, и ѣду со всѣми невыгодами въ кибиткахъ. Прощайте *).

2 Марта (1792).

172.

Къ графу Семену Романовичу.

Имѣвъ честь и удовольствие получить отъ вашего сіятельства разныя письма, не могъ я вамъ принести моей чувствительной признательности, бывъ нѣсколько времени въ переѣздахъ, а по прибытіи моемъ отлагая до курьера, чрезъ

*), Безбородко возвратился въ Петербургъ 10 Марта 1792.

котораго могъ бы съ вами откровенно бесѣдовать. Я надѣюся, что графъ Александръ Романовичъ васъ о всемъ извѣщаетъ и что онъ тутъ же не преминулъ упомянуть, хотя отчасти, и о всемъ до меня касающемся. Когда я изъ одинаго конечно усердія къ отечеству напросился на поѣздку въ армію, я и тогда думалъ, что моя отлучка дастъ поводъ къ раздѣленію дѣлъ многочисленныхъ и силы человѣческихія, паче же въ моихъ лѣтахъ и здоровьѣ, превышающихъ; но былъ спокоенъ, полагая, что успѣхъ моей комисіи дастъ мнѣ способъ поставить себя такъ, что, ежели угодно, я буду отправлять самия только важнѣйшія дѣла, и найду для себя превеликое облегченіе, сходное съ чиномъ, состояніемъ и службою моими. По заключеніи мира, зачали оказывать нетерпѣливость, чтобъ я скорѣе ѣхалъ и такимъ лестнымъ для меня образомъ, что сама Государыня нѣсколько писемъ мнѣ самыхъ убѣдительныхъ прислала, и когда меня дорѣгою здоровье медлить принудило, неудовольствіе оказала. Я однакожь пожертвовалъ всею и прямымъ путемъ поспѣшилъ исполнить ея волю; но что сдѣлалось? Нашелъ я идею изъ г. Зубова сдѣлать въ глазахъ публики дѣловаго человѣка. Хотѣли, чтобъ я съ нимъ по дѣламъ сносился; намекали, чтобъ я съ нимъ о томъ и другомъ поговорилъ, то есть чтобъ я пошелъ къ нему. Но вы знаете, что я и къ покойнику не учащалъ, даже и тогда, когда обстоятельства насъ въ самое тѣсное согласіе привели. Вышло послѣ на повѣрку, что вся дрянъ, какъ-то сенатскіе доклады, частныя дѣла, словомъ сказать все непріятное, заботы требующее, и ни чести, ни славы за собою не влекущее на меня взвалено, а на примѣръ дѣла нынѣшнія Польскія, которыя имѣютъ съ собою связанныя распоряженія по арміямъ, достались г-ну Зубову. Зачали было и политику по симъ дѣламъ туда же присвоить исключительно, и Аркадій Ивановичъ обратилъ къ тому

перо свое. Привели было Совѣтъ въ совершенное всѣхъ дѣлъ отчужденіе, и только Государыня не хотѣла ни на что рѣшаться, не консультируя вице-канцлера и меня. Я однакожь изъяснилъ ей, что гдѣ идетъ дѣло о войнѣ, тутъ никто на себя одного не возьметъ, и наконецъ предусиѣлъ поставить Совѣтъ въ активитетъ. Вы не можете повѣрить, сколько колобродно шло сіе Польское дѣло. Изъ арміи прислалъ я мнѣніе мое и результатъ моихъ разговоровъ съ Поляками. Графъ Александръ Ромаповичъ, графъ Николай Ивановичъ и вице-канцлеръ его одобрили, и Государыня приняла за благо, чтобъ сему плану слѣдовать; но когда дѣло дошло до исполненія, то Поповъ продуцировалъ какой-то планъ покойника, который вѣкъ жилъ безъ плана; Аркадій Иваповичъ далъ волю своей головѣ, а пенскій дѣлецъ пошелъ за ними въ слѣдъ, выдавая будто за свое. Все исковеркано, и ежели тутъ выходятъ хлопоты, то ихъ сущая вина. Много я потерпѣлъ непріятностей, борясь съ сею конфузіею, и много надобно было выдержать баталій, чтобъ дѣло исправить, не зная еще, какъ кончится.

Другая непріятность есть та, что, когда князь Потемкинъ умеръ, мы тогда съ графомъ Александромъ Ромаповичемъ, съ графомъ Николаемъ Иваповичемъ и съ Пестромъ Васильевичемъ полагали, что можно будетъ скоро поправить вредъ, имъ причиненный, возставить порядокъ въ войскѣ и въ губерніяхъ его и прочая; но тутъ и вышло противное. Губерніи отданы Попову въ вѣдѣніе, такъ что онъ дѣластъ все что хочетъ. Боятся парушать тестаменты покойника, которые Поповъ выдаетъ, и словомъ, перспектива той же конфузій, а для насъ развѣ брани: ибо всякое зло на счетъ нашъ стануть ставить, какъ я видѣлъ примѣръ, что, говоря о безденежьяхъ, не приписываютъ ихъ тому, кто болѣе 60 миліоновъ употребилъ и долги оставилъ, но намъ, будто мы не остерегали въ издержкахъ внутреннихъ. Когда дѣло

коснется до прежней администраціи, Поповъ идетъ прямо докладывать, что хотятъ трогать память княжюю, а тутъ и выходитъ амбарго на всѣ слѣдствія и изъясненія. Ваше сіятельство судите сами, можно ли тутъ располагать собою на дальнюю службу, и не согласитесь ли со мною, что самое лучшее есть, отпраздновавъ миръ мною сдѣланный, пожить для своего здоровья и удовольствія? Говоря о мирѣ, сколько я съ одной стороны похваляю добрымъ мнѣніемъ публики о моемъ въ пемѣ участіи, столько долженъ признаться, что мало примѣтна при дворѣ моя заслуга. Кажется, что, не смотря на ее и не смотря на всѣ почести, изъ коихъ каждую я получилъ по крайней мѣрѣ не въ праздникъ, а при какомъ либо полезномъ государству событіи, участвовавъ въ немъ лично, не прочь отъ того, чтобъ вести меня на ряду съ Турчаниновымъ, Державинымъ и Храповицкимъ, у которыхъ еще и дѣла никакого нѣтъ.

Вотъ вамъ состояніе наше; но впрочемъ повторяю, что ни о чемъ такъ не забочуся, какъ только избавить себя отъ того, что мнѣ уже имѣть на рукахъ неприлично, и привести себя хотя въ праздное, но болѣе выгодное положеніе. Прощайте и вѣрьте, что я всегда сохраню къ вамъ искреннюю преданность.

Р. S. Къ Виктору Павловичу не пишу, а съ почтою пришлю ему письма, и можетъ быть въ запасъ выпрошу ему дозволеніе ѣхать въ Царьградъ. Теперь ждемъ оттуда извѣстія о перемѣнѣ посла. Онъ прежде не можетъ быть съ нашимъ размѣненъ, какъ чрезъ пять или шесть мѣсяцовъ. Комисаромъ для размѣны назначается генераль-аншефъ Пассекъ, а приставомъ къ Турецкому послу братъ мой. Я думаю, что Виктору Павловичу не худо было бы посмотрѣть сію столицу, а другія мѣста увидить и послѣ. Естьли только будетъ способъ, я объ немъ не унушу стараться.

Архивъ Князя Воронцова. XIII, 17.

Какъ бы думали, ваше сіятельство? По прїѣздѣ моемъ Государыня назначала васъ посломъ въ Польшу; но какъ графъ Алекс. Романовичъ находилъ то съ вашими желаніями несходно, то я и сдѣлалъ отвѣтъ отклонительный. Ей показалось, будто бы я неясно тутъ отвѣчалъ, и не прѣчу ли я для себя сей комисіи. Зубовъ и Морковъ меня зачали сондировать, и уже было стали внушать о важности сего поста; но я на отрѣзъ и весьма рѣшительно то отвергнулъ. Я нашелъ уже было обычай, что г. Морковъ напишетъ депешу и, не показавъ ни мнѣ, ни моему товарищу, поднесетъ Государынѣ; а она, подписавъ быть по сему, отдастъ ему, послѣ чего онъ изволитъ прислать вице-канцлеру и мнѣ ее для подписанія. Я однакожь отвратилъ сію непристойность.

Царское Село, 15-го Мая (1792).

173.

25 Мая 1792.

По случаю предстоящаго разсмотрѣнія въ 3-мъ Сената департаментѣ дѣла г-на маіора Апостола съ теткою его госпожею Шамшевою, осмѣливаюсь поручить перваго покровительству вашему, милостивый государь мой, покорнѣйше прося о показаніи въ семъ дѣлѣ извѣстнаго вашего правосудія и защищенія справедливости. Для предварительнаго уваженія обстоятельствъ, помянутое дѣло составляющихъ, прилагаю при семъ особую записку и, въ надеждѣ на благоклонное принятіе сей просьбы, пребываю всегда съ совершеннымъ почтеніемъ.

174.

Царское Село, 31-го Мая 1792.

Ея Императорское Величество, прочитавъ записку вашего сіятельства по случаю требованія Шведскаго посла барона Стединга о привезенномъ сюда въ прошломъ году Стокгольмскимъ купцомъ Нестадіусомъ ревенѣ, въ уваженіе домогательства помянутаго посла дозволить выслать отсюда обратно въ Швецію на первыхъ корабляхъ, предоставляетъ вашему сіятельству сдѣлать о томъ по таможиѣ надлежащее распоряженіе и подтвержденіе, дабы впредь сей товаръ, яко запрещенный, изъ Европы впускаемъ здѣсь не былъ.

175.

Царское Село, 5-го Іюня 1792.

Секретно.

Ея Императорское Величество, прочитавъ записку вашего сіятельства объ извѣстныхъ Полоцкихъ Іезуитахъ, соглашается съ мнѣніемъ вашимъ, чтобъ ихъ теперь отпустить въ Полоцкъ; но желаетъ при томъ, чтобъ они до отъѣзда своего составили здѣсь на Латинскомъ языкѣ проектъ письма къ высочайшему усмотрѣнію, на основаніяхъ, вами изъясняемыхъ; послѣ чего и могутъ они отправиться сперва въ Полоцкъ, а потомъ въ Иркутскъ и тамъ дожидаться, какое дѣйствіе имѣть будетъ письмо сіе, о чемъ даны будутъ въ свое время надлежащія предписанія какъ Бѣлорусскому генералу-губернатору, такъ и правящему ту должность въ Иркутскомъ намѣстничествѣ.

Р. С. Въ запасъ посылаю вашу записку и письмо графа Семена Романовича, которыя мнѣ послѣ нужны будутъ, когда дѣло настанетъ о посылкѣ.

176.

Къ графу Семену Романовичу.

Двое сыновей Василя Яковлевича Чичагова по дозволенію Ея Величества отправляются для практическаго наученія морскому дѣлу въ Англію. Я прошу ваше сіятельство удостоить ихъ вашей благосклонности и покровительства и быть имъ руководителемъ въ добромъ намѣреніи ихъ. Поручаю себя вашей дружбѣ, пребывая всегда искренно вамъ преданнымъ.

Іюля 3-го 1792.

177.

(Москва) 22 Іюля 1792.

Возвратный мой путь былъ покойнѣе гораздо, отъ того что я выигралъ цѣлую ночь и предъ полуднемъ въ Москву ¹⁾ пріѣхалъ. Не считая такъ скоро имѣть удовольствіе видѣть ваше сіятельство, я ласкаю себя по крайней мѣрѣ часто получать извѣстія о вашемъ здоровьѣ и пользоваться вашими совѣтами, которыми всегда я и къ лучшему какъ по службѣ, такъ и собственно для себя, руководствовался.

Въ исторіи, которая въ письмѣ А. Я. ²⁾ упоминается, касательно брата моего, много смѣшано стараго, о чемъ я забылъ вамъ рассказать. Еще въ началѣ Іюня, получены отъ него два представленія. Въ одномъ описывалъ онъ свои распоряженія о разныхъ для посла заготовленіяхъ, въ другомъ требовалъ онъ присылки десяти или пятнадцати ты-

¹⁾ Писано по возвращеніи изъ села Андреевскаго, куда Безбородко ѣздилъ навѣщать своего друга.

²⁾ Вѣроятно Александра Яковлевича Протасова.

сячь рублей бумагами, для того, что сумма у него большею частію серебромъ, изъ коей велѣно давать тайно деньгами послу. Бумаги сіи посланы отъ капитула *), въ мое на дачѣ пребываніе, вмѣстѣ съ почтою. Не разумѣя ни дѣла, ни порядка, вдругъ заключили, что лошадей набрали много, а ихъ меньше чѣмъ было у Игельштрома; что издержки могутъ быть очень велики, а онѣ условлены между двумя послами, то-есть: что нашему тамъ, тоже и ихъ послу у насъ дается. Государыня мнѣ, по выходѣ великаго князя, сама о томъ сказала. Я сдѣлалъ сцену съ жаромъ крайнимъ, изъявивъ прискорбіе, что она такъ худо о людяхъ думаетъ; что братъ мой человѣкъ честный и конечно возвышеннѣе мыслями всякаго, кто могъ бы ей дѣлать внушенія для чести его поносительныя, что онъ не въ состояніи поползнуться на корысть, что онъ уклонялся отъ сей комисіи, переходя изъ дивизіи въ дивизію, и всегда гдѣ дѣла чаялъ; что я на своей совѣсти имѣю, что не избавилъ его отъ сего дѣла, для котораго и онъ, и я на приуготовленія и останаціи употребили мы своего вдвое болѣе противу того, что Ея Величеству угодно было ему пожаловать на подъемъ, и что она великую милость ему окажетъ, если теперь же освободить его отъ сего служенія, а онъ радъ во всякой арміи или дивизіи быть, покуда опять случай имѣтъ будетъ; что онъ служитъ не такъ какъ многіе другіе, изъявивъ тому доводомъ охоту его къ службѣ, когда онъ при Измаилѣ, сложивъ дежурство, пошелъ на штурмъ и тамъ получилъ рану претяжелую, отъ которой вынута у него около сорока костей. Меня ласково унимали, чтобъ я не горячился и не толковалъ того въ худо; но я не вышелъ, не изъяснивъ по пунктамъ неосновательности всякаго тутъ сомнѣнія. Да и подлинно нельзя лучше вести дѣло, какъ онъ его ве-

*) Такъ называли вице-кандлера графа И. А. Остермана.

детъ, попавшись по несчастію подъ сіе иго. Симъ не удовольствовавшись, послалъ я съ Дмитріемъ Прокофьевичемъ къ Зубову весьма сильное и горячее письмо. Онъ принялъ его ласково и обѣщалъ прочесть предъ Государынею. Не знаю, сдѣлалъ ли то, ибо она ни слова мнѣ не сказала; а Самойловъ, имѣвъ письмо отъ брата моего объ ассигнаціяхъ же, не упустилъ ей толковать, что тутъ нѣтъ малѣйшей причины подозрѣвать, что онъ съ нимъ служилъ и зналъ его всегда какъ благороднаго человѣка. Вы знаете, что въ мысляхъ ея трудно передѣлать взятая однажды предубѣжденія. Съ того времени и не было ничего говорено, а я только внушалъ Моркову, чтобъ онъ добился, какой отвѣтъ сказанъ по моему изъясненію; но напрасно, и ничего не могъ извѣдать. Послѣ того два раза брали у меня объясненія по сему посольству: одинъ разъ чрезъ губернатора, который получилъ циркулярное письмо о лошадяхъ, на что ихъ такъ много; въ другой разъ не поняли въ рапортѣ, сказано ли о лошадяхъ же, что марши не ускорены для того, дабы походомъ не изнурены были артилерійскіе, не перемѣняемые до С.-Петербурга. Тутъ сочли, что это сказано о людяхъ, а не о коняхъ, и что ихъ пѣшкомъ ведутъ. Смѣшно поистиннѣ, что, не читая и не внимая, такъ оскорбляютъ людей; а братъ мой вздумалъ щеголять перепискою, извѣщая о всѣхъ подробностяхъ и всякую недѣлю присылая рапорты о людяхъ и деньгахъ. Кажется, однакожь, что сія исторія при моемъ отъѣздѣ не существовала. Съ половины Іюня стали со мною обходиться лучше въ наружности и подтверждали о скорѣйшемъ возвращеніи. Попову въ тотъ же день сказано, какъ я поѣхалъ, что я Богъ знаетъ за чѣмъ сію поѣздку предпринялъ, но что чрезъ двѣ или три недѣли возвращуся. Храповицкій пишетъ ко мнѣ, что, за день до изданія манифеста, она его спросила, когда я возвращуся, а какъ онъ отвѣчалъ 3-го или 4-го

Августа, то она молвила ему: онъ меня оставилъ въ такую пору, когда весьма нужно было ему здѣсь быть и самъ то зналъ; а вотъ дѣла, которыя у меня на шеѣ, указывая бумаги о мирномъ торжествѣ и о прибавкѣ по кабинету облигацій. Ни Храповицкій, ни Дмитрій Прокофьевичъ не пишутъ, что выше говорено было въ письмѣ А. Я. Не смотря на отзывъ, я прежде своего сроку, то-есть 31 Іюля или 1-го, либо 2-го Августа, отсюда не поѣду, развѣ точное получу приказаніе. Радуюсь я, между тѣмъ, что назначеніемъ торжества прибавится и мнѣ. Поповъ ко мнѣ пишетъ: что дѣлается въ политикѣ, отъ насъ сокрыто; а мои корреспонденты пишутъ, что дѣла въ Польшѣ берутъ лучшей оборотъ. Делегація съ обоими дворами назначена, и инструкціи делегатамъ апробованы неограниченныя. Ни отъ Моркова, ни изъ канцеляріи гр. Остермана экстрактовъ мнѣ не присылали изъ депешей, кои, по письму Храповицкаго, Вейдемейеръ отдаетъ въ канцелярію Зубова, такъ что онъ уже, то-есть Храповицкій, дважды выбраненъ былъ, за чѣмъ поздно доставилъ почту для чтенія, которое производитъ самъ великій князь. Вотъ и мое письмо походитъ на такое же А. Я. Съ преданностію всегда остапуть вашимъ искреннимъ другомъ.

22 Іюля.

178.

Царское Село, 26 Іюля 1792.

Ея Императорское Величество, по представленной отъ вашего сіятельства запискѣ, высочайше указать изволила погорѣвшее въ прошломъ году строеніе Толочинской пограничной таможи возобновить и потребныя на то по смѣтѣ Могилевской Казенной Палаты деньги четыре тысячи семьсотъ

сорокъ одинъ рубль шестьдесятъ копѣекъ заимствовать изъ таможенныхъ доходовъ Могилевской губерніи, предоставляя вамъ, милостивый государь мой, надлежащее о томъ сношеніе учинить съ тамошнимъ генераломъ-губернаторомъ, чего ради и письмо его къ вамъ по сей матеріи съ приложеніями при семъ возвращаю, пребываю впрочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ.

179.

Я весьма желалъ бы обѣдать у г. Жигарева, но истинно ни одного уже свободнаго дня нѣтъ; а не угодно ли вашему сіятельству взять меня въ одно утро въ сани и къ нему поѣхать пить чай и видѣть церковь. А сегодня въ вечеру надѣюсь у васъ быть, не смѣвъ предложить у себя обѣда, на который хотѣли быть ко мнѣ два Измайловы, хотя для меня было бы крайнимъ удовольствіемъ принять васъ, ежели только вамъ не въ трудъ.

180.

Прошу прочесть мою черную записку. Я ее сколько возможно еще выправлю, какъ скоро получу отъ васъ съ примѣчаніемъ, что найдете прибавить, убавить или перемѣнить. Полагаю еще дополнить два пункта: первой, что для соблюденія доброй вѣры противу Вѣнскаго двора, можетъ быть, нужно будетъ по окончаніи акта сообщить и сказать причины, да и поманить ихъ, что мы ихъ связь не кидаемъ; другой, что мы ничего не теряемъ въ сей связи, а король Прусскій много, ибо Турки отъ него отпасть могутъ, тоже и Поляки. Не надобно ли и третьяго, что мы, имѣя съ

ними хотя и притворную связь, можемъ ласкаться войти въ обязательства съ Англією?

Нога у меня вчера такъ было распухла, что я сегодня и во дворецъ не поѣхалъ. Въ вечеру васъ однако увижу у посла.

181.

Къ графу П. В. Завадовскому.

Прочитавъ сіе, пошли, мой любезный другъ, къ графу Александру Романовичу. Михайло Гудовичъ прискакалъ отъ Кречетникова съ вѣстью, что король приступилъ къ конфедераціи, и войска часть, подъ командою Косаковского, пошла къ Варшавѣ, куда третьяго дня конечно прибыла. Актъ королевскій попольски гласитъ точно такъ: „Усматривая какъ самое вѣрное средство къ обезпеченію республики, чтобъ мы присоединилися къ конфедераціи, въ Торговицѣ открытой, и важностію и участіемъ Ея Императорскаго Величества Всероссійской подкрѣпленной и защищенной, по отеческому нашему о благѣ народномъ попеченію къ оной съ войсками республики силою сего приступаемъ“. Вотъ и конецъ. Я сегодня ѣду въ городъ, чтобъ завтра быть на конференціи съ Прусакомъ. Проектъ нашъ сепаратнаго артикула апробованъ, но еще мнѣ не возвращенъ.

Пятница.

182.

Проектъ наставленія.

(1793).

Для свѣдѣнія вашего приложилъ я при семъ списокъ съ данныхъ полномочному нашему повелѣній и наставленія дѣйствительному статскому совѣтнику барону Билеру, при

конфедраціи отъ него уполномоченному. Вы тутъ найдете предварительно начертанныя отъ насъ правила, для установленія образа управленія въ Польшѣ, сходственнаго съ основаніемъ деклараціи нашей. Барону Билеру подтверждаемъ мы нынѣ вновь, чтобъ онъ, держася тѣхъ основаній съ маршаломъ генеральнымъ конфедраціи или прочими въ дѣлахъ главнѣйше участвующими, обще поспѣшилъ составить запасной планъ новой конституціи для Польши, которая бы будущимъ сеймомъ могла быть узаконена, и памъ оный на усмотрѣніе какъ наискорѣе представилъ. Для точнѣйшей со стороны Ржеускова рѣшимости не меньше нужно, чтобъ и вы, вѣдая уже наши непреложныя намѣренія, держася оныхъ и сообразуяся съ мѣстными усмотрѣніями и разсужденіями заслуживающихъ довѣренности, какъ истиннымъ познаніемъ прямыхъ интересовъ Польской республики и отношеній ея къ сосѣдямъ, такъ честностію, безкорыстіемъ собственными, ускорили взнести намъ ваши о сей матеріи подробныя мысли. Мы и Ея Императорское Величество однакожь васъ предостерегаемъ, чтобъ въ дѣлѣ семъ не имѣли мѣста никакія уваженія къ королю, пособствующія его видамъ, имѣя за непремѣнное правило, что мы отнюдь не попустимъ ему присвоить малѣйшую власть, которую бы онъ могъ обратить къ новому утѣсненію согражданъ своихъ, и чтобъ вы все къ тому клонящіяся внушенія отвергали.

183.

(1793).

Депеша г. Алопеуса показываетъ совсѣмъ противное тому, что писано изъ Варшавы. Теперь заботятся, какъ поступить съ Французами по полученіи подтверждательнаго извѣстія.

Не знаю, сообщалъ ли вамъ Аркадій Ивановичъ письма Игельстрома и Потоцкаго. Первый хорошо, кажется, и осторожно распоряжаетъ мѣры свои; а Потоцкій увѣдомляетъ, что у нихъ заготовленъ декретъ между прочимъ о посполитомъ рушеньѣ, или *aggiege-ban*. Шалость сія не страшна, ежели поспѣшатъ упредить ее и затруднить, захвата въ секвестръ артилерію и отрѣзавъ войски регулярныя. Инако же не безъ бою и труда обойдется.

184.

(1793).

Петербургскую экспедицію къ вамъ посылаю. Вы тутъ многое новое увидите. Ошибкою изорвалъ я письмо графа Петра Васильевича, которой нѣсколько и наскучилъ мнѣ, твердя, чтобъ я не разорялъ себя дальнымъ строеніемъ. Между прочимъ, пишетъ онъ, на меня взваливаютъ вину запрещеній, изданныхъ на Аглинскіе товары, для чего я не представлялъ о слѣдствіяхъ; но по письму, которое пишетъ Дмитрій Прокофьевичъ, видно, что это не Государыня, которая меня винитъ: ибо она признается, что я ей много говорилъ въ пользу торговли Аглинской и отъ многихъ запрещеній удержалъ; а складываютъ на меня мои пріатели князь Зубовъ, да графъ Морковъ: титулы, которые, какъ усмотрите изъ писемъ, имъ уже даны *in petto*. Богъ съ ними! 22-го Марта по утру, а не прежде, я уѣду отсюда, пребывая всегда вамъ преданный.

Р. С. Письмо ко мнѣ Государыни своеручное не что иное какъ записка, содержащая приказаніе отвѣчать Армфельду. Дмитрія Прокофьевича эпистола прошу возвратитъ сюда.

Къ графу Семену Романовичу.

Генваря 27-го 1793.

Ваше сіятельство съ настоящимъ курьеромъ получите по крайней мѣрѣ полное разрѣшеніе какъ на случаи дѣлъ Французскихъ, такъ и на случай искренняго расположенія Лондонскаго двора съ нами сблизиться. Заранѣе мы увѣрены, что коли только есть способъ и удобность, вы ничего не упустите и конечно достигнете связи, такъ давно желаемой, и по истиннѣ для насъ нужной и полезной; но заранѣе мы предвидимъ тѣ трудности, которыя вамъ встрѣтятся по случаю заключенной уже съ Пруссіею конвенціи о раздѣлѣ Польскомъ. Я знаю, что ваши мысли не вовсе одобряютъ сію мѣру, и что усиленіе короля Прусскаго главнѣйше опорочиваетъ предъ вами сей планъ; но вѣрьте, что въ состояніи, до котораго дѣла доведены, не было способа распугать инако всѣ замѣшательства, и что по крайней мѣрѣ мы такъ свой удѣлъ расположили, что наша вещественная сила несравненный перевѣсъ предъ Прусаками дѣлаетъ. Землю вы знаете; такъ извольте взглянуть на карту. Черта наша есть отъ угла Семигаліи или отъ Друи на Двинѣ на Несвижъ, Шипскъ, Куніовъ, на уголь Цесарской границы межъ Вышгородка и Новой Гробли, такъ что часть воеводства Новогродскаго, Виленскаго, Бресцскаго и Волинскаго, весь повѣтъ Мозырскій, Речицкій, остальныя воеводства Полоцкое и Минское, Кіевское, Брацлавское и Подольское намъ достаются. Тутъ три миліона слишкомъ жителей; а въ части Прусской отъ Ченстохова чрезъ Раву на Солдау миліонъ съ небольшимъ, кромѣ Данцига, который чего либо стоитъ. Дѣло невозвратное, но будетъ хорошее, еслии мы только умѣть будемъ имъ править.

Мѣры наши взяты къ оборонѣ со стороны Шорты, хотя бы и Французы, ее принудя, сами тутъ же вошли. Викторъ Павловичъ уже поѣхалъ, а посоль не прежде Апрѣля на Днѣстръ будетъ.

Все прочее вы конечно знаете по письмамъ графа Александра Романовича и Аркадія Ивановича. Рѣшимость перваго удалиться весьма мнѣ чувствительна. Я знаю, что онъ для себя то долженъ былъ сдѣлать; но служба и добро государства весьма отъ того потерпѣли. „Совѣтъ“, который иногда и при князѣ Потемкинѣ болѣе чѣмъ прежній значилъ, сдѣлался теперь совершеннымъ пустыремъ. Ничто не дѣлается, ибо никто не оспоритъ, что графъ Александръ Романовичъ тутъ двигалъ всѣми дѣлами. О внутреннихъ и говорить нечего. Мы всѣ ихъ мало знаемъ, а каковъ нашъ министръ de justice et de finances, вы то вѣдаете. Хотятъ, чтобъ мы работали, но чтобъ въ публикѣ считали, что одинъ юный человѣкъ все самъ дѣлаетъ; и я могу вамъ признаться, что въ пущее время силы князя Потемкина онъ меньше нынѣшняго, а я уже несравненно болѣе нынѣшняго значилъ. Сколько я лично теряю въ графѣ Александрѣ Романовичѣ, о томъ мнѣ вамъ и говорить излишнее есть. Но я взялъ свое намѣреніе дожидаться конца Польскихъ дѣлъ и торжества мирнаго; а затѣмъ, и по своей немощи, которой сильныя дѣйствія испыталъ я цѣлую осень, пролежавъ три мѣсяца съ ранами на ногахъ, поѣхать лѣчиться, и наконецъ отдалить себя отъ весьма непристойной роли, которую я теперь представляю въ публикѣ. На справедливость вашу надѣюсь, что вы мое намѣреніе одобрите; а впрочемъ вѣрьте, что я вамъ всегда искренно преданъ и благодаренъ.

Къ нему же.

Третьяго дня по утру прибылъ курьеръ Львовъ и привезъ ваши депеши отъ 15 (26 Марта). Я могу увѣрить ваше сіятельство, что Государыня весьма довольна обѣими конвенціями вами заключенными, что она искренно желаетъ, дабы соединеніе между имперіею ея и Англіею укрѣпилось самымъ тѣснѣйшимъ образомъ, и что отдастъ полную справедливость вашимъ трудамъ и искусству. Все, что вы пишете о лордѣ Гренвилѣ, образѣ мыслей его, и вообще о возвышенныхъ его качествахъ, отмѣнно принято за благо, и потому болѣе, что большія и взаимно полезныя дѣла удобно съ такими только министрами и дѣлаются. Ратификаціи скоро посланы будутъ съ нарочнымъ; но не знаю, успѣютъ ли васъ извѣстить по тѣмъ пунктамъ, которые предлагаются г-мъ Витвортомъ. Мы конечно не удалены по содержанію ихъ въ вопросѣ а н? Разнствуемъ же только въ quo modo; но и тутъ постараемся соглашать обстоятельства нашего положенія и разныя уваженія съ тѣми, что представляются съ другой стороны. Вся наша публика очень обрадовалася сближенію нашему съ Англіею, и тутъ-то прямо открылася разность, съ каковою всѣ отъ мала до велика пріемлютъ участіе въ связи самой естественной. Предоставляю о многомъ писать къ вамъ съ курьеромъ; а теперь сокращаю увѣреніями въ непреложности моей къ вамъ преданности.

Апрѣля 6-го 1793.

187.

Къ нему же.

Курьеръ сей доставляетъ вашему сіятельству ратификаціи на заключенные вами два акта, но въ то же время везетъ и самую трудную для васъ комисію, въ которой дай Богъ вамъ успѣть, хотя есть надежда, что при настоящемъ оборотѣ дѣлъ не дойдетъ до употребленія нашихъ войскъ на берегахъ Французскихъ. Графъ д'Артоа ѣдетъ въ Пятницу въ Ревель и намѣренъ скоро поплыть въ Англію.

Занятіе Польскихъ областей совершилося благополучно, и теперь ожидаемъ только извѣстія изъ Каменца. Сей разъ всѣ почти магнаты сами усиленно на присягу напрашиваютъ, и сомнительно, чтобъ кто нибудь рѣшился не вступить въ подданство.

Отъ графа Александра Романовича имѣю вѣсть, что онъ здоровъ. Ожидаю нетерпѣливо послѣднихъ Мая, чтобъ во время поѣздки моей въ Москву навѣстить его въ деревнѣ.

Положеніе мое точно таково, какъ я описывалъ вамъ и прежде. Я весьма желалъ бы, чтобъ меня въ покоѣ оставили при моихъ департаментахъ, а не обременяли бы бездѣльцами, которыя ни съ чиномъ, ни со службою моею не согласуютъ, и которыя мнѣ только непріятности наносятъ. Все чтò значитъ важное дѣло внутреннее идетъ чрезъ ново-выдавашаго себя за способнаго человѣка, но какъ идетъ? Недвижимо, или же буде выходить, то по истиннѣ мнѣ иногда жаль изъ самой благодарности къ Государынѣ и изъ привязанности къ отечеству. Чтò за выборъ людей? Напримѣръ, новый нашъ генераль-прокуроръ. Другой князь Юсуповъ, сговоренный теперь на вдовѣ Михайла Потемкина, которому навязали дѣлъ премного на шею, и теперь поручили ему съ Минихомъ и гр. Артеміемъ Ивановичемъ войти

въ разсмотрѣніе о курсѣ и стараться его поправить. Сочиненія издаваемыхъ указовъ вы увидите изъ двухъ манифестовъ: одного отъ имени Государева, а другаго отъ имени Кречетникова. Я ручаюсь, что еще Государыня никогда подобныхъ не подписывала. Эти господа, не надѣясь на таланты свои, нашли другое средство себя необходимыми поставить, и именно дискредитировать прочихъ и представить нѣкоторый родъ опасности или сомнѣнія употребленія ихъ. Одинъ еще только иностранный департаментъ держится, что меньше изъ него выходитъ подобнаго, и что стиль и образъ веденія дѣлъ продолжаются тѣ самыя, которые всегда служили къ чести нашего кабинета. Графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ, человекъ добрый, дѣятельный и ревнительный къ тому, чтобъ поправить разстроенное наше военное управленіе, не имѣетъ довольной твердости противу всякихъ дворскихъ явленій; онъ же и не пользуется никакимъ кредитомъ; да кажется, и въ упадкѣ сего кредита немалое имѣла вліяніе его дружба съ нами. Быть можетъ, что цѣляютъ на мѣсто военнаго министра. Впрочемъ ваше сіятельство конечно слышите о всѣхъ беспорядкахъ по сей части. Вѣрьте, что не инаго рода мотовства, которыя въ существѣ мало значущи, а народу еще и пользу циркуляціею принесли, но расходы армейскіе и нынѣ подъ именемъ превышенныхъ и чрезвычайныхъ суммъ привели всю казну въ крайнѣйшее истощеніе.

Курсъ нашъ очень низокъ, и именно 22 или 22 $\frac{1}{2}$ штивера. Банкрутства привели въ сомнѣніе многіе дома, и для сего-то пишетъ вице-канцлеръ, чтобъ вы взяли у банкира сумму, а на меня выслали вексель. Сей вексель въ ту же минуту будетъ заплаченъ, ибо у насъ на почтѣ денегъ много. При мнѣ ихъ скопилось до того, что имѣемъ полмиліона въ банкѣ на свои пенсіи изъ процентовъ, построили преогромныя зданія въ столицахъ и во многихъ горо-

дахъ, употребляемъ на разныя годовыя дачи по Колегіи до пятидесяти тысячъ, дали сто тысячъ червонныхъ на Польскія дѣла, да всѣ подарки за прошлогодніе трактаты, и еще ежегодно до трехъ сотъ тысячъ имѣемъ въ остаткахъ; но все это не въ честь, и дай Богъ скорѣе убраться. Прощайте, живите благополучно и преуспѣвайте въ вашихъ подвигахъ, какъ до сего вы то дѣлали, къ вашей славѣ и къ добру отечества. Вѣрьте, что моя къ вамъ преданность столь искренна, сколь и непоколебима.

Апрѣля 12-го 1793.

188.

(1793).

Изъ Варшавы прискакалъ курьеръ, который привезъ самое дурное краткое извѣстіе. Король Польскій сдѣлался почти самодержавнымъ. Курфиреть Саксонскій выбранъ ему преемникомъ, но я не могу понять, что Булгаковъ говоритъ выбранъ королемъ. Престоль сдѣланъ наследственнымъ, но съ тѣмъ, что дочь курфирстова оной получить, а республика назначить ей супруга, я думаю какова нибудь Понятовскаго. Разныя законы сдѣланы касающіеся до администраціи, и теперъ, вида, что мѣщане послужили къ сей революціи, дѣло идетъ, чтобъ дать свободу и крестьянамъ. Въ день революціи весь народъ былъ вооруженъ, и пальбы много. Но дѣло обошлось безъ пролитія крови. Обѣщаетъ нашъ министръ прислать курьера подробнаго.

Сіе извѣстіе еще секретно, и я не сказывалъ ниже капитулу.

189.

(1793).

Посоль у меня завтра будетъ, слѣдовательно и вамъ имѣю честь припамятовать обѣщаніе обѣдать у меня на дачѣ; севодни апробованъ проэктъ трактата и подписана полная мочь, и велѣно сей договоръ скорѣе кончить, а прочими не спѣшить и внести въ Совѣтъ по пріѣздѣ вице-канцлера.

Гродно занято 25 Іюня безъ кровопролитія; да и на Волынѣ Понятовскій не разсудилъ за благо беречь дефилии, побѣжалъ предъ нашими, потерявъ до 300 убитыми и до ста плѣнныхъ, и Острогъ и Дубно нашими заняты, и войски наши пошли ужё къ Луцку.

190.

(1793)

Запискою вашею Государыня чрезмѣрно была довольна, и сама особливо на то опиралась, что надобно имѣть руки развязанныя, дабы дѣйствовать. Оtvѣтъ нашъ не имѣлъ того жребія. Онъ показался слишкомъ мягокъ, и думаю, что онъ потерпитъ многія перемѣны не къ лучшему. Нассау отпускается къ графу д'Артоа, по его просьбѣ, а флотилія и строенія ввѣряются до его возвращенія графу Суворову.

Пятница.

191.

(1793).

Навѣщая сего дня меня, вице-канцлеръ сказывалъ мнѣ въ конфиденціи, что третьяго дня съ нимъ Гольцъ разговаривалъ объ извѣстномъ раздѣлѣ и всячески старался его повудить войти въ объясненіе и соглашеніе съ Берлинскимъ дворомъ скорѣе, и не ожидая того отъ Вѣнскаго двора. Онъ тутъ точно сказывалъ, что ему уже извѣстны виды его Государя, и именно въ томъ заключающіеся, чтобъ скрестныя около Варшавы мѣста, то есть отъ Торна и почти до Кракова, анклавированныя угломъ въ ихъ владѣніе, приобрѣсти имъ; а они намъ ни слова не скажутъ противу намѣренія нашего получить Украину, что въ семь видѣ желали бы они устроить кордонъ свой, увѣряя прежде, что намъ то не противно. Завтра будетъ онъ говорить Государынѣ и прибавить, что о кордонѣ со мною онъ изъяснялся, и мы оба думаемъ, что сему прекословить не должно; ибо оно точно въ нашъ планъ входило, и дѣло къ скорѣйшей развязкѣ приведетъ конечно.

192.

(1793).

Вчера, то есть въ Субботу 19 Августа, я дѣйствительно дѣло о нашихъ деревняхъ копчилъ. Сколько краткость времени позволяетъ, прилагаю вашему сіятельству записку о примѣчательнѣйшихъ раздачахъ. Мой удѣлъ довольно огромень. Кромѣ того, число душъ по дѣлающейся нынѣ ревизіи гораздо превосходитъ въ росписи назначенное, ибо съ чин-

шевою шляхтою и Жидами почти семь тысячъ составляетъ; доходъ показанъ хорошій, около сорока тысячъ рублей, да и въ 205-ти верстахъ отъ Кіева. Моркову досталось имѣніе очень хорошее, особливо лѣсами и мельницами; но онъ весьма золъ, что не дали ему просимыхъ имъ 4800 душъ, ниже въ Курляндіи огромныхъ деревень. Надобно знать, что Государыня первоначально назначила мнѣ тоже, что я и теперь получилъ, опредѣлила было вице-канцлеру только 3500 душъ, а Моркову 2300 душъ, и надобны были большія усилія со стороны графа Зубова, чтобъ тутъ доставить перемѣну. Дмитрій Прокофьевичъ тѣмъ паче долженъ былъ быть доволенъ, что когда онъ и всего не болѣе 700 или 800 душъ желалъ, Ея В—во сама назначила ему 1700 душъ, оставивъ ему выбрать, въ чемъ онъ и не ошибся, ибо его деревни приносятъ болѣе двѣнадцати тысячъ рублей. Всего имѣнія роздано 110,000 душъ. Рѣдко кому изъ Государей удастся въ одинъ день подарить капиталъ одиннадцати миліоновъ; еще остается въ Литвѣ и староства, кои мало по малу въ казну поступаютъ, до 250,000 душъ; а сверхъ того положено и у архіереевъ униатскихъ восемь деревень для раздачи, наипаче малыми частями. Я весьма доволенъ своимъ жребіемъ.

Дѣла наши съ королемъ Прусскимъ берутъ хорошій оборотъ. Наши на границѣ пріуготовленія и сообщеніе акта, съ Вѣнскимъ дворомъ заключеннаго, произвели доброе дѣйствіе. Король пишетъ Государынѣ своеручно, предлагая свое желаніе отступить отъ всего Сендомирскаго воеводства, оставляя только себѣ Краковъ съ нѣкоторою частію воеводства сего имени, да уголокъ не болѣе трехъ миль между Вислы и Буга гдѣ Прага, для закрытія Варшавы. Мы настаиваемъ съ города Кракова и надѣемся, что онъ спуститъ, а тамъ примемся убѣждать Императора удовольствоваться тѣмъ, что Краковъ съ большею частію ему достанется.

Дай Богъ сіе кончить и потомъ остаться въ покоѣ. Кажется, и со стороны Персидской начинающіеся хлопоты отъ хана, котораго посланника покойный князь Потемкинъ такъ притѣснилъ, могутъ иной оборотъ сдѣлать; ибо сей ханъ, овладѣвъ большею частію Персіи, прислалъ къ Ивану Васильевичу*) чиновныхъ людей отъ своего визиря для объясненія по разнымъ его претензіямъ. Тутъ можно, искусно оказавъ и твердость и склонность съ нимъ сблизиться, все успокоить, и тѣмъ болѣе, что Турки, не желая видѣть настоящаго въ Персіи шаха, весьма удалены отъ связи съ нимъ, и самую разностию закона непозволемаго. Въ Царьградѣ спокойно. Кочубей новую заслугу сдѣлалъ, выйдя фирманъ у Порты, чтобъ подданные новыхъ напихъ областей въ пошлинахъ трактовали, не яко Поляковъ, но по тарифу Россійскому.

193.

2-го Сентября (1793).

Скорость времени не позволяетъ мнѣ распространиться въ моей съ вапимъ сіятельствомъ бесѣдѣ. Я предоставляю Дмитрію Прокофьевичу, котораго Государыня взяла къ себѣ въ секретари и наградила деревнею, о всѣхъ милостяхъ публичныхъ вамъ сообщить, а самъ скажу только, что пристойность въ разсужденіи меня соблюдена, да и всѣ мои подчиненные почти пережалованы. Ежели бы я не зналъ образа мыслей вапихъ, я бы представлялъ, что вамъ долженствуетъ быть чувствительно, что не отдали вамъ справедливости; всѣ отъ мала до велика такъ судятъ и удивляются.

*) Гудовичу.

Морковъ обнаружилъ сегодня себя явно противу меня. Государыня, сдѣлавъ роспись и подписавъ ее, сама составила изъ нея экстрактъ, дабы не обременить себя долгимъ стояніемъ. Хотя графу Николаю Ивановичу, вице-канцлеру и Стрекалову даны деревни, также какъ и Моркову, но изъ всего штатскаго служенія оставила одного меня въ экстрактѣ для провозглашенія съ трона. Морковъ три дни неистовствовалъ, чтобъ его не равняли съ графами Салтыковымъ, Остерманомъ и другими, а на меня указывалъ, но тщетно, и когда меня увидѣлъ, то оказалъ мнѣ глупость, то есть что мнѣ не поклонился, вздумалъ еще самымъ подлымъ образомъ Осипу Степановичу *) и другимъ во дворцѣ съ крикомъ ругательно о мнѣ отзываться; твердить, что онъ мнѣ теперь явный непріятель и что онъ себя покажетъ. Вспомнилъ бы, кто вывелъ его изъ состоянія меньше чѣмъ Алонеусово и тому подобныхъ. Извините, что не могу болѣе писать отъ усталости, а съ первою почтою то исполню, и вѣрьте моей привязанности и благодарности къ вамъ безконечнымъ.

Р. S. Я долженъ непріятную исполнить комиссію доставленіемъ къ вамъ пожалованнаго вамъ сегодня перстня. Графъ Пушкинъ получилъ табакерку, а Петръ Васильевичъ такой же перстень.

194.

3 Сентября (1793).

Полагая на вѣрное, что Дмитрій Прокофьевичъ доставилъ вашему сіятельству роспись и всякія свѣдѣнія о пожалованіяхъ въ день мирнаго торжества, я ничего изъ того не повторяю; а только, зная, сколько вы по дружбѣ ко мнѣ интересуетесь во всемъ, что меня касается, обременю васъ разсказомъ, заранѣе извиняясь въ скукѣ, вамъ нанесенной.

*) Судіенкѣ.

Морковъ обнажилъ себя явнымъ мнѣ злодѣемъ, сопровождая такое обнаженіе самыми подлѣйшими поступками. Увѣряю васъ всею моею совѣстью, да вы и знаете, съ какою охотою я облегчаю дѣло всякое, относящееся до чьего либо удовольствія или суетности. Сколько ни настоялъ я, чтобъ полицѣ роспись была читана съ трона, потомъ, чтобъ по крайней мѣрѣ имена нашихъ товарищей графа Николая Ивановича, вице-канцлера и Стрекалова, а при томъ и Моркова самого, прочтены были: Государыня никакъ не согласилась; сама поставила знакъ, гдѣ значатся армейскіе генералы-маіоры, означила крестомъ мое имя и потомъ наличные изъ кавалеровъ двухъ первыхъ орденовъ. Морковъ бѣгалъ къ графу Зубову; по соглашенію сего послѣдняго и по собственному моему желанію Державинъ докладывалъ поутру Ея Величеству; но она, принявъ съ сердцемъ, велѣла Державину читать по сокращенной его росписи, промолвивъ, что иначе она не выдержитъ. Тутъ Морковъ Осипу Степановичу при нѣсколькихъ стороннихъ во дворцѣ самымъ злоязычнымъ образомъ ругалъ меня, твердилъ, что его труды и заслуги то прямо значать, и конечно болѣе моихъ мнимыхъ; грозилъ, что онъ всячески платитъ стараться будетъ; и многое еще сіи люди и пересказывать мнѣ уклонились. По прочтеніи росписи, когда услышалъ онъ, что братъ мой между своею братіею армейскими былъ провозглашенъ, разверзъ онъ пасть свою на сего псевиннаго человѣка, ругая его безъ милости во всей публикѣ. Я не захотѣлъ тогда дѣлать исторіи съ симъ страдцемъ, занявъ будучи благодарностію и удовольствіемъ, что я самъ и многіе мои такъ щедро взысканы были со стороны Государыни. Радъ я, что онъ моего дому знать не будетъ. Но слыша, что онъ блещетъ и теперь неумолчно, намѣренъ я выпѣть брату его, который у меня бѣваетъ, а какъ кончатся праздники предупредить и Государыню противъ злости на меня сего неистоваго человѣка. Подлое свое мщеніе началъ онъ

па меня оказывать несообщеніемъ разныхъ бумагъ, какъ то я свѣдалъ сегодня отъ старшаго моего сотоварища, что въ Вѣну посланъ вчера курьеръ съ инсинуаціею, дабы тамошній дворъ приступалъ къ конвенціи и гдѣ много нелѣпаго на счетъ короля Прусскаго насаказали. Но Богъ съ ихъ дѣлами! Будеть надобность, я поступлю какъ должно, а теперъ меня заняли распоряженія по свадьбѣ, которыя съ завтраго начинаются.

Мало я сожалѣю о потерѣ всякой связи съ человѣкомъ неблагодарнымъ, котораго, какъ вамъ извѣстно, я вывелъ въ люди, а безъ меня онъ бы назади Алопеуса остался; но мнѣ досадно, что и Петръ Васильевичъ невѣдомо почему тоже на меня негодуеть. Ваше сіятельство знаете, какъ многія дѣла трактуются. Изъ первыхъ словъ примѣтивъ, что нѣтъ и въ мысли ему дать ни ленты, ни чина, я сдѣлалъ инсинуацію о титулѣ графскомъ. Она пошла въ дѣло; но я и тутъ боюсь неприятностей для себя, ибо вопросъ настоялъ о Петрѣ Васильевичѣ и его дѣтяхъ, а у него родилася охота распространить сей титулъ и на братьевъ, и чрезъ Моркова сдѣлано о томъ предложеніе; но пусть такъ, хотя и побранятъ за лишнее, о чемъ и мысли не было. Сверхъ того, въ угодность Петру Васильевичу, я старался включить брата его кавалеромъ по второму классу Владиміра, и дѣло почти совсѣмъ рѣшено было, какъ вдругъ вздумалось Петру Васильевичу чрезъ генерала-прокурора стараться достать ему Анненскую ленту. Признаюся, что я всѣ предвидѣлъ затрудненія; но Самойловъ увѣрялъ, что Государыня приняла его записку. Я по сему поводу, дѣлая таковую же и о другихъ кандидатахъ, внесъ его имя; но за два дня до праздника снесены ко мнѣ всѣ бумаги съ подписью своею ручною заготовить, а о кавалерахъ Анненскихъ возвращена записка безъ резолюціи въ числѣ отложенныхъ съ опасеніемъ, что Ея Величество сама написала кому слѣдовало и гдѣ Якова Васильевича не было. Тутъ я опять обра-

тился требовать для него ордена Св. Владиміра; но въ отвѣтъ получилъ, что 2-е Сентября еще не послѣдній день и не преставленіе свѣта, слѣдовательно и обождать можно. Тоже сказано и Александру Николаевичу. Петръ Васильевичъ считаетъ, что я не прилежно и не усердно старался, такъ какъ и скупость въ раздачѣ крестовъ по Банку тому же приписываютъ; но я, право, не виноватъ и спокоенъ въ совѣсти моей. За симъ надобно вамъ сказать и о капитулѣ, что онъ своимъ жребіемъ и мною недоволенъ. Онъ желалъ имѣть деревню, три тысячи на столъ на мѣсяцъ и чинъ канцлерской. Кричатъ, что его служба ни во что не поставлена; сердятся, что Вейдемееру дали аренду бесплатную по смерти, а не деревню, и что не сдѣлали его правителемъ канцеляріи Совѣта; что одного только Брискорна произвели, а не дали многимъ его секретарямъ прибавокъ и крестовъ; что дано на всю Колегію десять тысячъ на раздѣлъ. Но я принужденъ былъ на него не кричать и не изъяснять разности моего тутъ положенія, чѣмъ и сдѣлалъ его потише и поласковѣе.

Недостало сихъ заботъ, нашла было на меня новая. Наканунѣ торжества, садясь въ карету, получилъ я письмо отъ фрейлины Нелидовой съ приложеніемъ пакета къ Государынѣ, который я и отдалъ; на письмѣ ея учинена резолюція собственноручная: увольняется, и велѣно 3-го Сентября къ ней за печатью кабинетною доставить. Въ обѣдъ получилъ я отъ Нарышкина письмо, за куріозъ при семъ прилагаемое: оно того стоитъ, равно какъ на то же письмо и мой отвѣтъ. Хотя при представленіи приняли меня холоднѣе противъ обыкновеннаго, но Нарышкинъ сказывалъ, что весьма успокоилася; да мнѣ и нужды нѣтъ. Впрочемъ пишетъ вашъ корреспондентъ *), который, кажется, теперь покоемъ и жребіемъ, ему предстоящимъ, доволенъ.

*) Александръ Яковлевичъ Протасовъ.

Теперь скажу о себѣ, что я намѣренъ посмотрѣть какъ далѣе пойдетъ дѣло. Меня не занимають бездѣлицами больше, и я радъ жить покойно. Изъ благодарности и пристойности мнѣ теперь надобно остаться на нѣкоторое время; а тамъ посмотримъ. Думаю я однакоже зимою съѣздить на мѣсяць въ Москву.

Турки шумять о тарифѣ. Мы имъ будемъ отвѣчать твердо, но не провокируя разрывъ. Забылъ вамъ сказать, что и Поповъ сердится на меня, для чего ему не дали деревень. Прочіе же всѣ довольны.

195.

Къ графу Семену Романовичу.

20 Октября (1793).

Въ числѣ офицеровъ, въ Англію ѣдущихъ, находится флота капитанъ-лейтенантъ Поликучи, котораго отецъ служилъ отлично въ Архангельскѣ, а сестра его при Государынѣ камеръ-юнгферою одна изъ приближенныхъ и отличается отличнымъ поведеніемъ, заслужившая великую хвалу. Я сего молодаго человѣка смѣю поручить въ ваше призрѣніе и покровительство, вѣдая, что ваше сіятельство и безъ того расположены дѣлать добро всякому изъ нашихъ согражданъ какъ природныхъ, такъ и единославныхъ.

Р. S. Смерть Елагина возвела меня на мѣсто оберъ-гофмейстерское, въ которомъ вчера я оставленъ.

Скорѣе сего конечно дойдетъ до васъ извѣстіе печальное, что другъ нашъ графъ Петръ Васильевичъ потерялъ любимую свою дочь, отъ нарыва въ горлѣ скончавшуюся, ре-

бенка, которымъ весьма его родъ занимался. Въ неутѣпномъ его и жены его состояніи я перетасилъ ихъ въ мой домъ, и теперь хотя и очень медленно, начинаютъ они приходить въ себя.

196.

Къ нему же.

С.-Петербургъ, 8 Ноября 1793.

Ея Императорское Величество желаетъ имѣть телескопъ не менѣе семи футовъ, сдѣланный г. Гершелемъ, и хотя Ея Величество сама изволила о томъ говорить кавалеру Витворту въ день возложенія на него ордена, но сверхъ того повелѣла и мнѣ сообщить вашему сіятельству, чтобъ вы, милостивый государь мой, объяснились съ лордомъ Гренвилемъ о дачѣ позволенія со стороны его величества, короля Великобританскаго, г. Гершелю сдѣлать и вамъ для пересылки сюда доставить помянутый телескопъ. Сколько потребно будетъ денегъ на заплату за оный и за провозъ, ваше сіятельство благоволите выслать вексель на Кабинетъ Ея Императорскаго Величества, по которому тотчасъ вашъ бапкиръ удовлетворенъ будетъ.

197.

Пославъ письмо мое на прошедшей почтѣ къ вашему сіятельству, я вздумалъ воспользоваться зимнимъ настоящимъ путемъ поскакать въ будущую Середу на первой недѣлѣ, то есть 22 Февраля, въ Москву, съ тѣмъ чтобы еще зимнимъ путемъ возвратиться. Два уваженія меня къ тому принудили: первое, что лѣтомъ можетъ быть не соберуся, а второе, что я продалъ свое Крымское владѣніе за хорошія деньги, пятьдесятъ тысячъ рублей, слѣдовательно, чтобы употребить ихъ на окончаніе Московскаго дома. Слыша, что вы собираетесь на второй недѣлѣ ѣхать въ Андреевское, я ласкаю себя удовольствіемъ найти еще васъ въ Москвѣ, потому что въ Субботу, т. е. 25-го, надѣюсь быть въ Москву, пребывая вамъ всегда и отъ всего сердца преданнымъ.

Февраля 16-го 1794.

198.

Въ минувшее Воскресенье пріѣхалъ я въ Петербургъ, имѣвъ противу чаянія до Валдая санную, а оттуда на колесахъ покойную дорогу. На пріемъ я жаловаться не могу, такъ какъ и на все до сего происшедшее. Государыня любопытствовала видѣть планъ моего дома, и нашла его хорошимъ и огромнымъ. Дѣла засталъ я по нашей части весьма затруднительными. Польскія, которыя можно считать апанажемъ новыхъ нашихъ министровъ, расклеиваются возникшимъ недавно бунтомъ, въ коемъ бригадиръ Мадалинскій съ толпою реформированныхъ войскъ, къ коимъ,

кажется, пристають довольно, открылъ свои дѣйствія главнѣйше противу Прусаковъ, тутъ же и противу насъ; а въ самое то время извѣстный Костюшко, забравшись въ Краковъ, объявилъ себя главнымъ начальникомъ вооруженной народной силы, обнаруговалъ манифестъ точно по Французскимъ правиламъ, ни слова о королѣ не упоминая, учредилъ трибуналъ, и уже въ Краковѣ повѣсилъ одного изъ новыхъ кастеляновъ, яко партизана нашего. Теперь пошли войски наши и Пруссія, кои король отдалъ въ диспозицію г. Игельстрома; но странно, что у насъ думаютъ, будто бы можно симъ воспользоваться противу Пруссіи. Костюшко въ манифестѣ своемъ велитъ не прикасаться границамъ Австрійскимъ и собственности поданныхъ императора Римскаго. Ежели не ускорятъ его захватить и взять Краковъ, то дѣло сіе весьма серіознымъ учиниться можетъ, ибо Варшава и вся почти Польша въ ферментаціи. Я видѣлъ письмо конфидентное Билера къ Попову, гдѣ онъ признается, что у насъ тамъ нѣтъ ни партіи, ни связи. Когда насъ съ вице-канцлеромъ спрашивали о мнѣніи по симъ дѣламъ, отъ насъ было сказано: скорѣе и не ставя въ шутку дѣло, при началѣ, самыми сильными мѣрами его утушить, а чтобъ Поляки впредъ были невредны, взять у нихъ въ Варшавѣ арсеналъ съ пушками, по взятіи Кракова себѣ же присвоить артилерію, да словомъ и вездѣ Поляковъ сдѣлать безъ пушекъ и лишняго огнестрѣльнаго оружія, кромѣ положеннаго у нихъ по необходимости количества войска, сверхъ того не платить и за хлѣбъ. Кажется, что наши мѣры признаны насильственными, а между тѣмъ внушено Кобенцелю, что теперь бы было время имъ ввести свой гарнизонъ въ Краковъ. Вы сами знаете, какъ посмотреть на то король Прусскій, ежели они покусятся на подобный шагъ.

Дворъ Вѣнскій наслалъ своему послу предписаніе приступить къ нашей конвенціи, ежели мы дадимъ ему актъ хотя письмомъ своеручнымъ государскимъ, обѣщая не препятствовать, а паче способствовать удовлетвореніемъ его (нашимъ соразмѣрнымъ) на счетъ Франціи; при невозможности же того одержать, ежели Императоръ удовлетворитъ себя на счетъ Венеціи, а другая держава атакуетъ его, чтобъ мы составили защиту, распространяя заранѣе артикуль для Порты учиненной и на короля Прусскаго, и для того, чтобъ мы держали до ста тысячъ человѣкъ войска въ Польшѣ. Морковъ старается выходить имъ по желанію, и сказывалъ мнѣ, что кромѣ послѣдняго все можно сдѣлать; но потребовать, чтобъ и Вѣнскій дворъ заранѣе въ запасъ согласился о Молдавіи и Валахіи. Но мнѣ кажется, что тутъ тянутъ дѣло, такъ какъ и въ Англинской негодіаціи, которая останавливается на двухъ пунктахъ, Витвортомъ предложенныхъ: первомъ, чтобъ и въ случаѣ войны съ Турками оставить имъ вспомогательный корпусъ, выговоря отъ нихъ взаимство пособія, и второмъ, чтобъ мы употребили наши силы морскія къ пресѣченію подвоза отъ Даніи и Швеціи съѣстныхъ и военныхъ припасовъ во Францію. Намъ велѣно дать мнѣніе, и я видѣлъ при разсужденіи, вчера бывшемъ, что нашъ заносчивый товарищъ, чѣмъ далѣе запутываетъ дѣла, тѣмъ паче онъ теряетъ голову; а при томъ выявилъ и сіе, что онъ и тамъ, гдѣ дѣло идетъ о пользѣ или вредѣ государства, иначе не хочетъ говорить, какъ подлаживая временнымъ затѣямъ, хотя впрочемъ сказалъ онъ мнѣ, что наше мнѣніе подпишетъ въ очищеніе и себя собственно. Мы на сихъ дняхъ его подадимъ, и я вашему сіятельству его доставлю, а заранѣе только скажу, что послѣднее Англиское требованіе, касающееся до Даніи и Швеціи, для насъ суще невозможное, ибо флотъ нашъ далѣе Сентября держаться въ морѣ не въ состояніи, а за-

медливъ при Зундѣ, гдѣ намъ искать портовъ, ежели и Датчане намъ непріатели? Обѣ сіи державы вооружаютъ каждая до 12-ти кораблей, а Швеція и армейской свой флотъ готовить приказала, изъ чего не трудно заключить, что обстоятельства для союзниковъ, а для насъ наипаче, не самая выгодныя открыться могутъ.

Я отправляю къ рейсъ-ефендію мой отвѣтъ съ отказомъ по тарифу и со внушеніемъ противу Шведовъ и Французовъ. Здѣсь я долженъ помѣстить анекдотъ, до Моркова касающійся и доказующій его противу меня злость. По моемъ отъѣздѣ докладывано ему по моему порученію, что Яковлевъ посланъ отъ меня первымъ драгоманомъ въ Царьградъ и какъ теперь Пизанію велѣно сюда совсѣмъ возвратиться, то чтобъ уже Яковлеву полное его жалованье получать, онъ изволилъ со гнѣвомъ возразить: „Долго ли ему въ визиряхъ быть? Пора бы уже сей характеръ сложить“. Спустя нѣсколько дней, былъ онъ деконцентрированъ, когда Государыня, по прочтеніи письма ко мнѣ рейсъ-ефендіева, сказала: „Пошлите все это къ нему; онъ ихъ лучше знаетъ и съ ними велъ переписку. Хорошо, когда бы онъ скорѣе сюда воротился; однако буде зачѣмъ нельзя, то пусть составитъ отъ себя отвѣтъ и сюда пришлетъ“. Сверхъ того я долженъ прибавить, что и въ самую болѣзнь вице-канцлера далеко было отъ того, чтобъ ему вдругъ помышлять ступить на главное мѣсто. Многія дѣла, правда, для выигранія времени велѣно было точно отложить до выздоровленія графа Остермана и до моего возвращенія, да и никакой функціи, ниже представленія иностранныхъ на него не возлагали, кромѣ пріему министровъ, когда они къ нему сами адресовались. Графство его также *au suspens*, и всего примѣчательнѣе, что Зубовъ въ письмѣ своемъ къ графу Остерману говоритъ, что „Ея Величество касательпо меня предоставляетъ будущему своему соизволенію“. О

Морковъ же не сказано ни словомъ. Не подумайте, чтобъ я, основываясь на пустыхъ надеждахъ, хотѣлъ себя тѣмъ утѣшать и продолжать свою непріятную роль; вамъ извѣстна эпоха, до которой я откладываю, а какъ скоро дадутъ обѣщанныя за миръ деревни, тогда и рѣшу свой жребій; но сія дача еще тянется за разными справками. Прощайте и вѣрите, что я всегда пребуду вамъ преданнѣйшимъ.

Апрѣля (1794).

199.

Не знаю, писалъ ли я къ вашему сіятельству о безпокойствахъ, въ Польшѣ родившихся, о которыхъ я узналъ только въ день моего сюда возвращенія; но скажу впрочемъ, что съ самаго начала дѣла сіи показались мнѣ весьма серьезны, хотя здѣсь ихъ ни во что ставили и льстили себя, что Поляки стремятся на Прусаковъ, а противу насъ и подумать не смѣютъ. Между тѣмъ начались ошибки, и разбитіе детапашента генерала-маіора Тормасова Костюшкою, въ которыхъ послѣдній показалъ при искусствѣ своемъ и немалую уже силу партіи своей, начало немного открывать глаза. Тайвъ дни три сіи вѣсти (хотя я въ тотъ же день свѣдалъ), разсудили за благо ее сообщить. Государыня призвала меня, требовала моего разсужденія и велѣла показать всѣ отправленныя повелѣнія. Въ сихъ послѣднихъ не нашель я ничего кромѣ подробностей, которыя, выходя изъ пера неискуснаго, скорѣе могли запутать мелочью начальника, чѣмъ разрѣшить его недоумѣніе. Съ того времени чаще стали со мною по дѣламъ изъясняться, хотя г. Морковъ большою частію все мнѣ сообщалъ *argès sour*. Между тѣмъ дѣла приходили въ пущее замѣшательство, от-

крылся мятежъ въ Самогиціи и части Литвы, а потомъ коснулось и до нашихъ границъ; по крайней мѣрѣ напались изъ новыхъ нашихъ подданныхъ бездѣльники, которые были съ мятежниками въ перепискѣ, иные же и на проповѣдь готовились, а иные по оговору ихъ въ Варшавѣ бросились было бѣжать, но пойманы и теперь въ Смоленскѣ судимы будутъ. Всего сего недовольно! Когда здѣсь, по письмамъ конфидентовъ, извѣщались, что и въ Варшавѣ духи возмущены, были весьма спокойны и увѣрены, что Игельштромъ удержится, имѣя будто много войска съ собою. Слѣдствія оказали противное. Въ Варшавѣ, въ самый Великій Четвергъ, открылся бунтъ, въ 4 часа по утру. Наши были сюрпренированы. Поляки тотчасъ заняли арсеналь и не дали баталіонамъ нашимъ собраться. Стрѣляли изъ оконъ, изъ пушекъ по улицамъ. Словомъ, Игельштромъ насилу спасся съ Апраксинымъ, Писторомъ и графомъ Зубовымъ, съ 30 офицерами и съ 1200 рядовыми, и то пособствуемы въ ретирадѣ своей 700 пѣхоты и 300 конницы Прусской, которые по выстрѣламъ, бывъ близко, прибѣжали и сдѣлали нѣкоторыя демонстраціи. Мы тутъ потеряли 3000 человекъ, множество офицеровъ, 40 пушекъ, всю архиву, сервизъ и немного денегъ, и больше ихъ нѣтъ у насъ. Въ самое то время войска, стоявшія противу Праги и въ самой Прагѣ, по сигналамъ бунта, собрались какъ могли. Провіантской генераль-маіоръ Новицкій хотѣлъ было ими подкрѣпить Игельштрома, но уже всякую удобность нашелъ отрѣзанную, и для того въ великомъ порядкѣ ретировался съ казною провіантскою, канцеляріею своею и съ людьми до 1800 человекъ къ вагенбургу, потомъ съ обозомъ своимъ и далѣе къ Прусскимъ войскамъ. Мятежемъ предводительствовалъ генераль Мокрановскій, сынъ вамъ извѣстнаго. Король волею или неволею присталъ тутъ же. Первые выстрѣлы начались изъ дому *madame de Cracovie*. Вы не по-

Архивъ Князя Воронцова. XIII. 19.

вѣрите, какой конфузїи наполнены Игельштромовы донесенїя. Чтò знаемъ, то изъ рапортовъ Прусскихъ и Новицкаго. Игельштромъ потерялъ голову и просится прочь. Говорятъ, что Апраксинъ послалъ было трубача сдаваться, но по счастью сего трубача убили изъ окна. Хотятъ у него брать отвѣты. Сухтеленъ, Милашевичъ, бригадиръ Бауръ и полковникъ князь Гагаринъ остались въ полону. Сего недовольно. Въ то же время въ Вильнѣ произошло также неприятное дѣло, доказующее наше невѣжество и оплошность. Генераль Арсеневъ, разставивъ команду свою по деревнямъ, самъ со многими штабъ и оберъ-офицерами жилъ при 272 человекъ и 2-хъ пушкахъ въ Вильнѣ, надѣясь на гетмана Косаковского и его войско. 12 Апрѣля по полуночи войски и жители взбунтовались и кинулись, нашихъ частію побили, частію побрали, а гетмана и Арсенева со всѣми офицерами почти сонныхъ взяли и въ монастырь въ заключеніе посадили. Дѣла дошли до ужаснаго разстройства. Поручена теперь команда князю Репнину, прибавлено войска и даны новыя наставленїя. Государынѣ угодно было, чтобъ я вошелъ въ распоряженїя; и теперь всѣ дѣла начали идти съ Совѣтомъ вмѣстѣ, а самыя секретныя и времяни нетерпящїя чрезъ насъ троихъ вмѣстѣ, разумѣя графа Салтыкова, графа Зубова и меня. Но много времени надобно, чтобъ все пришло въ порядокъ. Между тѣмъ король Прусской, по полученїи извѣстїя о всемъ, оставивъ свою главную армію подъ командою фельдмаршала Мелендорфа, самъ особю своею рѣшился вступить въ Польшу съ другою арміею въ 40,000 человекъ и прислалъ сюда Нассау съ письмомъ къ Государынѣ, требуя соглашенїя о планѣ операціи. Нашелся прежній, дабы, по внушенїю нашего третьяго члена*), который теперь гораздо уже глаже сталъ было дѣйствовать, чтобъ

---

*) Т. е. графа Моркова.

заключать короля Пруссаго по ту сторону Вислы, и то еще не допуская до Варшавы; но, наконецъ, приняли наше мнѣніе, чтобъ князю Речницю сперва обезпечить границы и потомъ очистить Литву, въ Самогиціи же съ пособіемъ Прусскимъ; а отъ короля требовано, чтобъ онъ прямо устремился на Варшаву, въ то время когда отряжаемые отъ графа Салтыкова корпусы будутъ содѣйствовать утѣшенію мятежа отъ стороны Волыніи и Бресца. Я убѣдилъ о Варшавѣ тѣмъ болѣе, что ежели и быть Польшѣ, то резиденцію оттуда вынести должно въ Гродну или Вильну. Велѣно провіантъ, фуражъ и все брать безденежно, а только съ порядкомъ, имѣнія секвестровать, съ городовъ собирать поборы и контрибуціи, а въ нашихъ новыхъ земляхъ приказано отписать всѣ имѣнія Чарторижскихъ, Попятовскихъ и всѣхъ къ бунту прилѣпившихся; войски Польскія, къ намъ перешедшія, стараться кассовать, ибо они оказались очень невѣрны, зачали было бѣгать и грабить.

Ваше сіятельство знаетъ по сіе время о бунтѣ или заговорѣ, въ Неаполѣ бывшемъ, гдѣ съ 300 человекъ, въ томъ числѣ немало и знатныхъ молодыхъ повѣсь, согласились было увезти короля, королеву съ фамиліею и министровъ, и предать ихъ въ руки Французскія. Заговоръ открылся, и теперъ идетъ слѣдствіе. Въ то же время открылося и другое дѣло, насъ прямо интересующее. У насъ въ Италіи есть одинъ эмигрантъ, знатный, получше какъ видно всѣхъ нашихъ Эстергазиевъ etc., который имѣетъ въ Парижѣ сношенія и даже шпионовъ туда посылаетъ. Конфидентъ его возвратился и привезъ ему вѣрное извѣстіе, что одинъ Полякъ, имянуемой Скорскій, съ двумя паспортами фальшивыми, одинъ подъ именемъ Пруссаго офицера и другой подъ названіемъ Пирамовичъ, пріѣхалъ въ Парижъ съ депешами отъ Костюшки. Для практикованія сихъ дѣлъ секретно уполномочены Robespierre, prieur de Raony, St. Just и министръ

иностранныхъ дѣлъ *Sorgues*. Депеши Костюшки состоятъ въ томъ, что хотя и положено было по общему плану начать дѣйствія къ осени, когда Порты и другіе союзники будутъ готовы, но какъ Государыня настоятъ на скорѣйшее уничтоженіе арміи Польской, которую однажды распустя собрать нельзя, а безъ нея и всякая революція неудобна, для того рѣшился онъ Костюшко открыть дѣло не отлагая. Онъ видитъ къ тому доброе начало, согласивъ болѣе 700 надежныхъ людей, которые не измѣнили ему секрета, прилагаетъ универсалы, кои вскорѣ опубликуетъ (и кои точно недавно обнародованы), проситъ не поставить въ худо, что онъ долженъ для лучшаго успѣха пригласить короля *à la tête de la révolution*, менажировать духовенство яко сильное въ Польшѣ, и дворянство, чрезъ которое и дѣло сначала будетъ дѣлаться; но что, давъ одинъ разъ хорошее теченіе, не трудно будетъ послѣ истребить всѣ сіи предразсужденія и установить совершенное равенство; что хотя онъ и станетъ дѣйствовать по силѣ открыто, но не меньше употребитъ способы сюрпренировать Россійскихъ по Польшѣ разсѣянныхъ, и нечаянно ихъ истреблять; что надѣется имѣть способы завести бунтъ въ Крыму и сжечь флотъ нашъ. Проситъ подвигнуть Порту скорѣе сдѣлать намъ диверсію, а при томъ, сверхъ присланныхъ ему миліона и трехъ сотъ тысячъ ливровъ, доставить еще до десяти миліоновъ. Говоритъ о Швеціи и Даніи, чтобъ и они не отлагали своихъ диверсій, и прибавляетъ, что онъ имѣетъ сношенія съ сими державами чрезъ Гамбургъ. Распространяется, что у насъ разстройство умножится еще болѣе въ случаѣ смерти Государыни. Словомъ, сей злодѣй ничего не упустилъ, что только намъ вредно или предосудительно. Тутъ же намъ доставлены свѣдѣнія, что Швеція тревожится, дабы Порты не оказала себя рано и тѣмъ не осталася одна въ войнѣ на цѣлую кампанію, а мы, управляя тамъ, можемъ

обратиться и въ другую сторону, и для того требуетъ по крайней мѣрѣ, чтобы скорѣе формальный концертъ между Франціею, Портою и Швеціею учиненъ былъ, къ которому надѣется она сверхъ Польши привлечь и Данію. Я забылъ сказать, что въ изъявленіяхъ Костюшки есть и то, что онъ въ доводахъ и примѣрахъ своихъ народу не можетъ упоминать о Французской революціи, опасаяся до времени суетвѣрія націи, и что онъ не уклонится принять въ службу конституціонистовъ. Тайный комитетъ принялъ всѣ его предложенія, обѣщаль ему на первое время пять миліоновъ и письмами зачалъ переводить чрезъ Франкфуртъ, чрезъ домъ Бетмана, а инья на Лейпцигъ, соглашается на употребленіе не только конституціонистовъ, но и прямыхъ роялистовъ, полагая, что они, какъ голодные, рады имѣть хлѣбъ, а тѣмъ уменьшать число непріятелей Франціи. Говорятъ, что въ Генуѣ также произошла демократическая революція.

За крайнимъ многодѣліемъ успѣю только сказать вашему сіятельству, что наши недостатки растутъ далѣе, и въ людяхъ не богаты. Некомплектъ такъ великъ, что взявъ и со ста душъ рекрута еще, арміи и флота не наполнимъ. Я теперь негоцирую одно дѣло у Государыни и, кажется, съ успѣхомъ, которое, буде сдѣлается, ей пользу и честь принесетъ, и публикѣ будетъ угодно, и коли то исполнится, то въ постскриптѣ вамъ дамъ знать. Прощайте и будьте увѣрены въ моей къ вамъ преданности.

Для васъ единственно.

Р. S. Дѣло, о которомъ я сказалъ, слава Богу, сдѣлано. Государыня согласилася ввѣрить главную команду надъ арміями графа Салтыкова и графа Суворова графу Румянову съ полнымъ разрѣшеніемъ даже и на случай войны съ Турками. Ёдетъ къ нему курьеръ секретно, такъ чтобъ здѣсь и не свѣдали прежде, покуда онъ вступитъ въ командованіе. Прошу до тѣхъ поръ никому не сказывать.

Благодарю вашему сіятельству за дружескія письма ваши, которыя я скоро одно за другимъ получилъ. Хотя у насъ большихъ по дѣламъ перемѣнъ не видно; но кажется, что дѣла настраиваются такъ, что добрымъ и скорымъ ихъ окончаніемъ ласкаться можно. Я одного только боюсь, чтобъ лишняя князя Ренпина осмотрительность не довела до медленія. Костюшко, видя противъ себя весь соединенный корпусъ Денисова около десяти тысячъ и вблизи Прусскаго генерала Фаврата съ сильнымъ корпусомъ, не отважился идти къ Варшавѣ, ожидая приходу къ себѣ сильной помощи отъ Хелма. Странно, что графъ Салтыковъ, имѣвъ въ близости знатной отрядъ, не велѣлъ сихъ войскъ атаковать, извиняся, что они бы ушли въ Цесарскую границу, а я не знаю, какой вредъ изъ того былъ бы; ибо сіе и затащило бы Вѣнской дворъ и по неволѣ хотя немного дѣйствовать противу Поляковъ, или же обнажило бы явно его преклонность изъ подъ руки радоваться симъ заботамъ нашимъ. Какъ бы то ни было, Денисовъ отрѣзалъ Костюшку отъ Кракова и Вислы; липа его способовъ къ продовольствію, держать четыре дни и ожидаетъ только прибытія обѣщанныхъ отъ Фаврата ему пяти баталіоновъ, чтобъ атаковать сего бунтовщика въ крѣпкомъ его лагерѣ въ то время, когда Фавратъ съ достальнымъ сдѣлаетъ движеніе на Краковъ; но я боюсь, что такое положеніе исчезнетъ какъ дымъ. Фавратъ медлитъ, какъ видно, ожидалъ прибытія короля, который хочетъ присутствовать при взятѣ Кракова и быть близко нашей атаки. Отъ Хелма идуть Поляки и уже хотя далеко, однако на Вислѣ показались. Ежели дней пять-шесть потеряють, то Костюшко, соединяся съ Хелмскими и будучи въ двадцати тысячахъ, пойдетъ къ Варшавѣ безпрепятственно, а тамъ и

составить армію, хотя не весьма выученную, до пятидесяти тысячъ; а въ то время сами изволите судить, легко ли и скоро ли можно развязать сіи хлопоты. Другое, боюсь, чтобъ осторожныя князя Репнина приказанія не ускорили заставить Денисова идти Прусскими границами въ Митаву. Не меньше не нравится мнѣ и робость Тимоѳея Ивановича Тутолмина, который, не смотря на войски наши впереди и въ силахъ собирающіяся, боится Минской губерніи, въ которой и бывшихъ Польскихъ войскъ нѣтъ, а отъ жителей и при маломъ числѣ да хорошемъ присмотрѣ бояться нѣтъ причины. Словомъ, всякъ тащить въ свою сторону чтò можетъ; по счастью только что есть у насъ офицеры весьма храбрые и достойные, какъ-то и недавно полковникъ Дѣвѣвъ, бывъ атакованъ всею Виленскою конфедераціею, разбилъ ее и взялъ семь пушекъ. Ежели Денисову съ нашими и съ Пруссаками удастся побить Костюшку, то дѣло и очень близко конца. Будемъ между тѣмъ мы безъ всякой коммуникаціи, не имѣя уже болѣе недѣли ни откуда почты. Полагена Пруссаки еще не въ состояніи занять, для того что третьяго году, уничтоживъ крѣпость въ Мемелѣ, къ нашей сторонѣ почти совсѣмъ войска не имѣютъ; наши же полки около Бовска и Янишекъ собираются. О нашихъ единовѣрныхъ имѣемъ мы несомнѣнныя извѣстія, что они крайнею злобою дышутъ на Поляковъ и весьма обращаются отъ уни; да и заграничныя къ намъ расположены по прежнему, отъ шляхты же Польской, дай Богъ, побольше избавиться.

На сихъ дняхъ вздумалось князю Репнину прислать два странныя представленія: первое, чтобъ составить Запорожцовъ изъ бывшихъ Уманскихъ, Бѣлоцерковскихъ и Побережскихъ казаковъ, учиня общую кличь, а потомъ пустить ихъ на Польшу, гдѣ ихъ число и паче умножится; и второе, не приказано ли ему будетъ при случаѣ составить

конфедерацію, которая объявила бы Костюшку и всѣхъ вообще бунтовщиками и прочее? Идеи сіи показались très-lumineuses. Бывъ ими встревоженъ, объяснялся я сперва съ графомъ Николаемъ Ивановичемъ; но, нашедъ въ немъ слабость ему свойственную въ томъ, что и самъ, встрѣчая неудобность, не взялся остановить сіи мѣры, я рѣшился представить все самъ Государынѣ. Прежде чѣмъ у нея былъ, видѣлся я съ графомъ Зубовымъ, съ которымъ часто меня сводятъ на конференціи, въ коихъ третій нашъ отнюдь не участвуетъ. Я долженъ ему отдать справедливость, что онъ весьма уважилъ, когда я сталъ говорить относительно перваго, что ежели въ 1790 году хотѣли употребить подобное крайнее средство, то самая уже крайность нашего положенія того требовала. Мы были въ войнѣ съ Шведами и Турками, ожидаю ея отъ Англіи и Пруссіи. Поляки, на то время весьма сильные, противу насъ были готовы. Надлежало потому искать способовъ къ ихъ истребленію независимо отъ нашихъ операцій; да и тутъ входили еще собенные покойника виды. Теперь мы не въ такомъ крайнемъ положеніи. Украина, Подолія и Волынь наши. Слѣдовательно было бы возмутить свой собственной народъ, помнящій времена Хмельницкаго и склонный къ казачеству. Тутъ сдѣлалася бы военная нація и тѣмъ опаснѣе, что и Малороссія заразилася бы тотчасъ тѣмъ же духомъ, а за нею и его губернія. Отъ чего и вышла бы новаго рода революція, въ которой по крайней мѣрѣ принуждены будемъ возстановлять гетманство, дозволять многія недѣльныя свободы, и словомъ терять то, чѣмъ смирно и тихо на вѣки бы владѣли. Чтò же касается до конфедераціи, то извѣстно, что мы не одни въ прекращеніи бунта дѣйствуемъ, но съ союзникомъ, не зная, еще какой конецъ будетъ Польшѣ; на что же себя связывать подобными узлами, да и какая польза, когда мы видимъ безсиліе сихъ мѣръ, и познаемъ, что никогда мы себѣ изъ

Поляковъ друзей не сдѣлаемъ? Онъ согласился съ моими заключеніями. Государыня весьма уважила силу ихъ, и дѣло тѣмъ кончено, чтобъ отнюдь сей кличи не созывать; а какъ въ арміи графа Румянцова (отъ котораго нѣтъ еще отвѣта, принялъ ли) назначены и два полка конные гранодерскіе, то въ случаѣ усилія бунта расположить ихъ далѣе внутри Польши при прочихъ нашихъ войскахъ и дозволить къ нимъ вербовать изъ Поляковъ, а когда дѣло кончится, тогда ихъ приводить самую отдаленною нижнею частію Екатеринославской губерніи на Тамань и Кубанскую сторону, гдѣ Иванъ Васильевичъ весьма ими доволенъ; конфедерацію же формальную не дѣлать, а дозволить взять убѣжище подъ покровъ оружія всеѣмъ Полякамъ до возстановленія тишины, и отнюдь никакими постановленіями и обѣщаніями себя не вязать.

Ваше сіятельство по дружбѣ ко мнѣ всегда не лишали меня вашихъ добрыхъ совѣтовъ. Они мнѣ теперь весьма нужны въ слѣдующемъ, хотя мы еще не рѣшились, что будетъ съ Польшею, и разные о томъ идутъ толки; напри- мѣръ Кобенцель и Витвортъ говорятъ, чтобъ намъ, утуша мятежъ, оставить Поляковъ жить и устроиться какъ хотятъ, довольствуясь только спокойно нашимъ новымъ пріобрѣтеніемъ. Пруссаки помышляютъ о новомъ раздѣлѣ, какъ мы видимъ изъ перлюстраціи самой секретнѣйшей. У нихъ разныя мнѣнія; одни говорятъ, чтобъ раздѣлить все по пристойности, ничего между собою не оставляя, хотя и будетъ непосредственное сосѣдство, для того что ежели и останется между нами *une lisière*, то мы конечно преимущественнѣе тамъ будемъ владычествовать, поставя, можетъ быть, еще и владѣтеля своего дома, да и ссоры скорѣе выходить будутъ по интригамъ, кои обѣ стороны для перевѣса у сего маленькаго двора употребятъ, кромѣ того что все еще будетъ ихъ надежда—на худое время для возобновленія имени

и притязаній Польскихъ на счетъ кого либо изъ насъ; ибо и наши и ихъ подданные шляхта долго не забудутъ, что они Поляки. Другіе полагаютъ такой *lisière* выгоднымъ для удаленія шикановъ по сосѣдству бываемыхъ, а оба не хотятъ, чтобы Императору что нибудь досталось. Мнѣ кажется, что для насъ первое сходнѣе, потому что нельзя никакъ и думать, чтобъ Польша была спокойна и надежна. Второе, Прусаковъ намъ бояться нѣтъ причины, если мы свою часть возьмемъ по препорціи такой же, какъ и послѣдній разъ; и третіе, что границы тутъ съ ними будутъ въ такомъ положеніи, что ихъ укрѣпить весьма легко, затрудняя входъ и безъ того неудобный; по торговлѣ же съ ними и шикановъ не случится, ибо тутъ даже дороги непроѣздимыя. Я заключаю, что, ежели мы возьмемъ себѣ Курляндію съ Семигалиею, остальную часть Литвы, часть Хелмскаго воеводства съ остаткомъ Волиніи, получая такимъ образомъ два новыя порта Либау и Виндау, города Вильно, Ковно, Гродно, Бѣлый Штокъ, Брестъ, Владиміръ и Хелмъ, то мы и сильны и безопасны будемъ. Король Прусской пусть возьметъ Самогицію, Мазовію съ Варшавою и большую часть воеводства Подляскаго, а Императоръ Краковъ съ остаткомъ воеводства того-жъ имени, воеводства Сендомирское, Люблинское и малую часть Хелмскаго. Сказалъ я выше, что съ королемъ Прусскимъ наша граница легка къ укрѣпленію; а хотя съ Австрійцами она не такова, а открытѣе; но, первое, положеніе наше топографическое даетъ намъ болѣе способовъ импозировать владѣніямъ Австрійскимъ въ Польшѣ, нежели они нашимъ; второе, видимъ что они никогда съ Берлинскимъ дворомъ не уживутся, а потому можемъ надѣяться, что ежели они станутъ отдаляться отъ нашего союза, мы обезпечимъ себя таковымъ съ Пруссіею, и особливо ежели впередъ умѣримъ наши затѣи послѣ такихъ чрезвычайныхъ пріобрѣтеній. Потомъ считаю я, когда, не уничтожая Поль-

скаго имени и бытія, надобно будетъ удовольствоваться какою нибудь замѣною убытковъ, тогда, отлагая попеченіе о Курляндіи, ограничить себя поправленіемъ границъ въ Литвѣ и присоединеніемъ остальной части Волишіи, а королю Прусскому получить только нѣкоторыя мѣста изъ Мазовіи, коихъ онъ и давно желаетъ. Но тутъ во первыхъ, взять у Поляковъ всѣ орудія; второе, обезоружить ихъ войски и не позволять имѣть болѣе какъ что нужно имѣть для Польши; третіе, вывести резиденцію изъ Варшавы въ Гродно или Бѣллы Штокъ; четвертое, не возобновлять Вильно, которую у насъ положено истребить огнемъ. Си четыре пункта и на такой случай я полагаю, когда бы уже нельзя было помышлять ни о какомъ территоріальномъ приобрѣтеніи. Къ сему можно присовокупить перенесеніе на Россію права верховной власти на Курляндію. Трактаты союзныя считать рушенными, да и оставляя только уступку въ силѣ всѣ выгоды по уступочному договору позволенные вмѣнить сомне по авенуес.

Графъ Зубовъ столько резонабеленъ, что онъ конечно примется содѣйствовать что полезно государству. Мой старшій товарищъ почти одного со мною мнѣнія; но бѣда дѣйствуетъ много animosité противу Пруссіи, которую Аркадій Ивановичъ, не смотря на уменьшеніе своей кичливости, поддуваетъ и подкрѣпляетъ. Онъ все хочетъ не дать ничего королю Прусскому, хотя и себѣ не взявъ ничего, бредитъ о возможности составить союзъ съ Польшею и пустить ее на Пруссію, чтобъ, отнявъ у нея земли, сію шальную республику усилить. Надобно будетъ бороться съ подобными безразсудностями; но дабы я могъ сильнѣе сражаться, ваше сіятельство меня просвѣтите и наставьте вашимъ дружескимъ совѣтомъ.

Турки еще смирны, даже и первыя имѣвъ вѣсти о началѣ бунта. Я стараюсь отдалять воспаленіе огня, и по

многимъ мелкимъ хлопотамъ успѣлъ я дать конецъ. Надѣмся однакожь быть готовы на всякой случай.

Заключу мое долгое посланіе сообщеніемъ вамъ нашихъ работъ по финансамъ. Совѣтъ полагаетъ необходимымъ умножить доходы: 1) 30-ю копѣйками, къ подушному окладу прибавляемыми. 2) Хлѣбнымъ сборомъ, разумѣя только въ привилегированныхъ провинціяхъ вмѣсто тридцати копѣекъ по штатной цѣнѣ по два четверика, а въ 12-ти губерніяхъ хлѣбородныхъ вмѣсто половины сей прибавки по четверику. 3) Накладкою на мѣщанъ по 80-ти копѣекъ. 4) Нѣкоторою накладкою на заводы. 5) Удвоеніемъ цѣны гербовой бумаги и канцелярскихъ сборовъ кромѣ пошлинь. 6) Сдѣланіемъ новой ревизіи. 7) Продажею всѣхъ земель по порядку и оброчныхъ статей, обращая сіе яко капиталъ въ банкъ и назначая проценты его ассигнаціонному банку за разныя суммы, отъ него взятыя. 8) Обложеніемъ губерніи Екатеринославской. Причисляя къ сему накладку, сдѣланную на вино и доходы съ новыхъ губерній, можно, кажется, считать отъ шестнадцати до осмнадцати миліоновъ прибавки, о чемъ я впередъ пространнѣе къ вамъ напишу. Между тѣмъ взяли еще бумагъ двадцать миліоновъ, положи на заплату ихъ съ прежними излишними съ будущаго года по два миліона на годъ, семи деньгами расплатиться по всѣмъ казеннымъ и частнымъ долгамъ, изъ коихъ послѣднихъ по одному Черноморскому флоту болѣе полутора миліона. Кажется, все сіе будетъ сдѣлано. Поручая себя въ продолженіе вашей дружбы, пребуду вамъ искренно и на вѣки преданнымъ.

Мая (1794).

201.

Третьяго дня прїѣхалъ я въ Москву. Осмотряся съ моими дѣлами и дождавшись будущей почты изъ Петербурга, положилъ я въ Понедѣльникъ, то есть 18-го, отправиться къ вашему сіятельству, и съ искреннею нетерпѣливостію спѣшить буду увидѣть васъ. Я не сдѣлалъ употребленія изъ меморіаловъ графа Семена Романовича, знавъ заранѣе, что поступилъ въ томъ согласно съ мыслями вашими, такъ какъ думалъ сходно тому и общій нашъ другъ Петръ Васильевичъ; не знаетъ про нихъ ничего Аркадій Ивановичъ. Объ немъ и о всемъ прочемъ поговорить предоставляю до того часа, когда буду имѣть удовольствіе самолично удостовѣрить васъ о моей непоколебимой преданности

13-го Іюля.

202

15-го Іюля 1794.

Благодарю наиболѣе чувствительнѣйше вашему сіятельству за письма ваши и приложенія, встрѣчая въ нихъ новыя доводы вашей непремѣнной ко мнѣ дружбы. Что касается до дѣлъ Польскихъ, двѣ причины убѣждали бы предпочесть совершенное ея уничтоженіе всякому иному распоряженію. Первое, что какое въ ней ни сдѣлаете правленіе недѣятельное, ни на мѣсяць ручаться нельзя, чтобъ оно не было превращено въ активное или по крайней мѣрѣ для сосѣдей безпокойное. Какъ же за симъ караулить? Содержать войска? Но двадцать тысячъ ихъ мало, въ нынѣшнее паче время, гдѣ затвердили правило вооружать цѣлый народъ. Больше того посылать и крайне убыточно, и опасно. Второе, сѣмя Якобинское столько утвердилось въ Поля-

кахъ, что нельзя оставить ихъ нераздѣленныхъ подъ наблюдениемъ государей, которые сами въ томъ интересованы, чтобъ нелѣпое равенство и мнимая вольность, наконецъ, всего въ свѣтѣ не опрокинули. Вѣрьте, что ежели сіи правила утвердятся въ Польшѣ, то немного времени надобно, чтобъ сіе несчастіе до насъ распространилося. Смежныя наши провинціи весьма сходны въ языкѣ и съ Польшею; съ нихъ начнется, а отъ нихъ легко и скоро пойдетъ, до чего, Боже, не допусти! Тутъ можно пожертвовать всѣми другими политическими уваженіями; ибо всякое государство найдетъ свою опору противъ безпокойнаго сосѣда въ крѣпостяхъ, сильныхъ своихъ вооруженіяхъ, союзахъ и самомъ соперничествѣ между сосѣдями. Словомъ, не надобно только спать; а инако никакимъ бдѣніемъ и, можно сказать, никакимъ человѣческимъ предусмотрѣніемъ ни отвратить, ни поправить нельзя. Государыня чувствовала сію истину и съ резигнаціею располагалася предпочтительно на раздѣлъ, въ случаѣ же крайнихъ затрудненій на распорядженіе сходное нашимъ мыслямъ, и желала для того отдалить всякій поводъ къ разрыву съ Турками. Короля Прусскаго самыя сокровенныя мысли знали мы, вамъ извѣстнымъ средствомъ. Онъ желаетъ удовлетворенія, но хочетъ, чтобъ мы первые вызвалися, закинувъ въ письмѣ къ Ея Величеству, чтобъ совѣтовать и изъясняться о предохраненіи себя впредь отъ подобныхъ неспокойствъ. Государыня ему отвѣчала весьма дружески, изъясняя готовность свою à discuter nos intérêts communs et à s'entendre amicalement etc. По его секретнымъ отзывамъ видно было, что онъ не удаленъ былъ и отъ допущенія Вѣнскаго двора къ новому раздѣлу, разумѣя однакоже, чтобъ части, которыя оба императорскіе двора себѣ назначать, были сразмѣрны съ тою, чтò и ему достанется; оказывалъ нетерпѣливость, чтобъ мы вызвалися первые, говоря, что мы *partie prin-*

сіrale attaquéе и, наконецъ, видно было, что по слуху о будущемъ въ семь мѣсяцѣ сеймѣ Курляндскомъ, принимаемая намѣреніе дворянства тамошняго вступить подъ верховную власть Россіи, располагался онъ взять сіе за поводъ къ предъявленію своихъ притязаній и тѣмъ открытъ негоціацію. Между тѣмъ дѣла шли кое-какъ изрядно, какъ то я скажу ниже, и казалось бы, что все благопріятствовало доброй сего дѣла развязкѣ.

Вашему сіятельству странно покажется грамматика изъ прежняго параграфа, что все я говорилъ болѣе въ *conjunctif*, а не въ *indicatif* и много употребилъ бы; но иначе нельзя. Со вчерашняго дня встрѣтилося новое явленіе, которое, сколько мнѣ видится, должно весь планъ нашъ разстроить. Императоръ, незапно, при самомъ неудачномъ теченіи дѣлъ въ Нидерландахъ, при весьма худомъ послушаніи Брабандіи и при неудовольствіи многими генералами, отъ команды отосланными, въ томъ числѣ и графомъ Каупицомъ, рѣшился ѣхать въ Вѣну и уже туда отправился. Симолинъ пишетъ, что одна знатная и вѣрная особа сказала, что Императоръ принужденъ на два мѣсяца отлучиться въ Вѣну для крайнихъ надобностей, въ числѣ коихъ дѣла Итальянскія и Польскія главнѣйше требуютъ его временнаго тамъ присутствія. Фицъ-Гербертъ пишетъ къ Витворту, увѣдомляя его о пріѣздѣ курьера Аглинскаго въ Лондонъ съ проектомъ союзнаго договора: „Вчера получилъ я письмо отъ герцога Йоркскаго, что Императоръ скоростижно рѣшился ѣхать въ свою столицу. Думаютъ, что сія его поѣздка принесетъ добро положенію общихъ дѣлъ. Впрочемъ вы, конечно, по получаемымъ отъ двора депешамъ и сами найдете въ состояніи дать сей поѣздкѣ истолкованіе въ прямомъ видѣ“ Надобно знать, что въ самое то время ѣхали въ Брюссель Кобенцелевы курьеры съ разными отъ насъ сообщеніями по дѣламъ Польскимъ и съ нотою нашею

отвѣтною, о коей я вамъ писалъ и гдѣ мы избѣжали запутать себя новыми противъ Прусскаго короля истолкованіями и распространеніями союзаго договора. Надобно и то знать, что капитулъ нашъ не хитрецъ въ своемъ ремеслѣ; вмѣсто чтобъ непріятность для посла нашей ноты покрыть глубокимъ молчаніемъ и помаваніемъ головы, какъ то мы видимъ, что покойный канцлеръ Черкасскій *) отличался, вздумалъ въ конференціи отъ себя прибавить: *comme une idée lumineuse*, что не кстати было теперь дѣлать какія либо обнадеживанія на счетъ короля Прусскаго, когда онъ намъ съ большими силами помогаетъ. Я тогда же счелъ сіе пустословіе бесполезнымъ; но Кобенцель съ того времени заключилъ себя въ пассивномъ положеніи, въ какомъ онъ никогда не былъ, ограничивая себя въ однихъ простыхъ сообщеніяхъ необходимаго вице-канцлеру. Со мною же съ 12 Мая по сіе время, то есть пять недѣль, не видался, проводя частю время въ конференціяхъ съ нашимъ младшимъ членомъ. Мы имѣемъ извѣстіе, что у нихъ до пятнадцати тысячъ войска въ движеніи къ границамъ Польскимъ изъ Венгріи. Я предвижу, что тутъ начнутся великія *slavauderies* и что надобно будетъ хлопотать съ Англією и съ Турками. Я не говорю о Шведахъ. Да и хлопоты я разумѣю въ перепискѣ и переговорахъ, а не въ томъ, чтобы заводить войну, отъ которой всемѣрно отгребаться станемъ, хотя и къ ней приготовимся. Но между тѣмъ мои мысли въ томъ состоятъ, чтобы ускорить и списаться съ королемъ Прусскимъ, а планъ поведенію своему сдѣлать такой, чтобъ хотя умѣритъ виды корыстныя, а ограничиться только въ томъ, чего требуетъ достоинство, но отвратить крайность и не подвергнуть себя непріятностямъ подобнымъ съ прежними. Послушаютъ ли моего мнѣнія

*) Князь А. М. Черкасскій въ царствованіе Анны Іоанновны.

или нѣтъ, я не знаю; но ваше сіятельство отдадите мнѣ справедливость, что когда я совѣтую дѣлить остатокъ Польши, то не входятъ у меня тутъ личные, корыстные расчеты; равно когда я, при невозможности, совѣтовалъ заранѣе добрымъ образомъ отъ упорнаго въ такомъ притязаніи настоянія отстать, то и тутъ ни *humeur*, ниже другая персональность не дѣйствуютъ. Я прошу васъ дать мнѣ знать, чтѣ вы о поведеніи Вѣнскаго двора заключаете; а о получаемыхъ впредъ оттуда извѣстіяхъ или сообщеніяхъ не умедлю васъ извѣщать.

Военныя дѣла наши хотя нѣсколько тупо, однако довольно изрядно идутъ. Кажется, главное достигнуто, что не вспыхнулъ бунтъ въ губерніяхъ нашихъ. Въ двухъ изъ нихъ хотя народъ добрый, благочестивый и насъ любящій, но поставилъ вмѣстѣ 14.000 наличнаго Польскаго войска, котораго и теперь еще не могутъ успѣть разоружить, ожидая Суворова съ войсками, на котораго фельдмаршалъ, по видимому, болѣе другихъ полагается. Напротивъ того, въ Минской народъ ненадеженъ и шляхта самые бунтовщики, такъ что теперь только, при входѣ туда войскъ, перестали они истреблять мелкія команды и посылать отъ себя рекрутъ и подводы въ Литву. Войска собралися по немногу, и генераль Кнорингъ взялся съ корпусомъ идти къ Вильнѣ. Курляндію оберегаютъ три полка пѣхоты и три конницы, пришедшіе изъ Риги, гдѣ во всей губерніи остались только два баталіона и 4 эскадрона. Генераль Дерфельденъ, лучшій конечно у насъ генераль, идучи изъ Волыніи къ Литвѣ, расположился прежде очистить все разстояніе между Вислы и Буга и, наведя страхъ даже самой Варшавѣ, чтобъ не послала подкрѣпленія Костюшкѣ, тогда уже идти въ Брестъ. Онъ атаковалъ при Хелмѣ многочисленнаго непріятеля, подъ командою генерала-порутчика Заіончика и генераловъ-майоровъ Гаумана и Загурскаго, разбилъ ихъ совершенно, Архивъ Князя Воронцова. XIII, 20.

взялъ много пушекъ и болѣе тысячи плѣнныхъ, пошелъ къ Люблину съ тѣмъ, чтобъ дать способъ нашему корпусу Денисова перейти на правый берегъ Вислы и съ нимъ соединиться. Мы много отъ сего искуснаго, честнаго и скромнаго генерала ожидаемъ. Между тѣмъ Костюшко, усиленный почти всѣми воеводствами коронными, имѣя настоящаго войска до шестнадцати тысячъ и почти столько же мужиковъ, вооруженныхъ косами, бердышами, копьями и топорами, преслѣдуя Денисова, порядочно отступавшаго для соединенія съ другимъ корпусомъ, въ Варшавѣ и близости ея бывшимъ, сблизился къ Денисову и Прусскому генералу Фаврату, съ отрядомъ стоявшему недалеко. Король Прусскій, получивъ отъ Денисова курьера, хотя сперва и полагалъ ожидать еще дней пять новыхъ войскъ, прибылъ форсированнымъ маршемъ въ соединеніе съ нашими, и 26 Мая на разсвѣтѣ пошли атаковать Костюшку, на встрѣчу имъ шедшаго. У него приучены мужики атаковать первые подъ пушками своими, и они прямо было пустились на нашу и Прусскую батареи, сблизаясь даже на картечный выстрѣлъ, отчего зачали разстроиваться; а кавалерія наша и Прусская, подъ командою втораго сына королевскаго, довершила ихъ растройство. Тутъ начался бой между регулярными войсками, и наши отдають справедливость Прусакамъ, что весьма хорошо и порядочно стрѣляютъ. Костюшко, прежде чѣмъ побить былъ, три раза перемѣнялъ позицію, и надлежало обоимъ союзнымъ корпусамъ маневрировать, чтобъ его вытѣснить изъ выгодной позиціи. Король самъ все учреждалъ, имѣя при себѣ и нашего генерала квартирмейстера Пистора, будучи подъ всѣмъ огнемъ непріятельскимъ. Когда Костюшко выжить былъ изъ третьей его позиціи, гдѣ былъ онъ прикрытъ отъ фланговъ двумя деревьями, спереди и сзади лѣсомъ, то и началъ уже скоропостижно ретироваться. Наши преслѣдовали его много далѣе, чѣмъ Прусаки и

далѣ заняли лагерь; а Костюшко, получивъ между тѣмъ извѣстіе, что Дерфельденъ идетъ къ Вислѣ, началъ наклонять движенія свои на сію рѣку, повидимому въ намѣреніи дать способъ разбитымъ отъ Дерфельдепа соединиться съ нимъ, и потомъ искать пройти къ Варшавѣ, въ чемъ, кажется, станутъ ему препятствовать и вновь его атакуютъ, собравшись только съ провіантомъ. Уронъ нашъ состоитъ въ 2 убитыхъ офицерахъ, болѣе ста нижнихъ чиновъ, въ одномъ маіорѣ и 14 офицерахъ и до 300 нижнихъ чиновъ раненыхъ; немного болѣе потеряли Прусаки, имѣвъ къ тому причиною, что одинъ изъ полковъ ихъ въ самомъ сильномъ огнѣ находился. Поляки потеряли убитыми одними болѣе 2000 (Варшавская газета говоритъ 1500), въ томъ числѣ двухъ генераловъ: Водзицкаго и Грохольскаго; подъ Костюшкою, по газетѣ Варшавской, убита лошадь, тоже и подъ начальникомъ бунта Мадалинскимъ. Въ полонъ взяты нами: 1 полковникъ, 1 маіоръ, 3 офицера и болѣе 500 военнослужащихъ настоящихъ, а мужики у насъ отпускаются по отборѣ оружія; напротивъ того, Прусаки, удерживая и мужиковъ, взяли 2-хъ офицеровъ и 1000 нижнихъ чиновъ; изъ 17 пушекъ Польскихъ 13 отбила наша кавалерія, а Прусская 4; мы взяли 2 знамя. Отъ короля присланъ былъ сюда съ извѣстіемъ графъ Линденау, его адъютантъ и оберштальмейстеръ. Король на другой день у себя пожаловалъ сына своего генераломъ-маіоромъ, своему генералу-порутчику Фаврату и генераль-маіору Эльсенеру—красные орлы, принцу Евгенію Виртембергскому—чернаго орла, Денисову—краснаго орла, множество наградилъ чинами, а иныхъ *ordre pour le mérite*; двумъ баталіонамъ пожаловалъ маршъ гренадерскій. Наканунѣ баталіи почтили своимъ посѣщеніемъ Денисова и имѣлъ у него завтракъ. Теперь уже къ сему корпусу пріѣхалъ самъ Ферзенъ и принялъ главную команду. Предъ баталіей

явился изъ Вѣны и Лукезини. Сей плутъ, говорятъ, склонялъ короля, чтобъ прежде чѣмъ идти къ Варшавѣ, схватить раг и соур de main Краковъ, для чего уже сблизались отъ Силезіи туда и войска. Ваше сіятельство и тутъ свои соображенія сдѣлать можете.

Оставя часть военную, поговорю нѣсколько о казенной. Ваше сіятельство не повѣрите, до какого мы дошли истощенія. Тутъ и на самыя нужныя издержки едва двадцать миліоновъ достанетъ. Столь много запущено долговъ. Я изъяснялся по сей матеріи пространнѣе. Вѣрьте, что ежели согласятся только умѣрить расходы, то теперь время прибавить и доходы. О доходѣ съ купечества развѣ не изволите знать, что теперь онъ состоитъ въ 685.000 рублей? Жидовъ полагаютъ въ двойной платежъ. Я теперь лишь кончилъ сію работу и для того усталъ; напишу не замедля. Съ графомъ Зубовымъ я стараюсь быть на хорошей ногѣ; да онъ и самъ отъ нашего младшаго *), кажется, остороженъ. Но не повѣрите, что онъ никакой твердости не имѣетъ и никакъ не думаетъ подкрѣплять представленія, гдѣ польза общая того требуетъ. Въ семъ случаѣ похожъ онъ много на графа Николая Ивановича.

203.

Сентября 1794.

Не имѣя времени заняться пространною бесѣдою, какъ бы мнѣ хотѣлось, не хочу однакоже упустить, чтобъ не увѣдомить ваше сіятельство о положеніи дѣлъ самомъ затруднительномъ. Въ Пруссіи Польской сдѣлался почти всеобщей бунтъ, и король вмѣсто, чтобъ взять mesures de vigueur, снялъ осаду Варшавскую, отозвався письмомъ весьма пристойнымъ; отдѣлилъ корпусъ для усмиренія бун-

*) Т. е. Моркова, третьяго или младшаго члена Иностранной Коллегіи.

та, а другой оставляетъ для озабоченія Варшавы. Сіе тѣмъ прискорбнѣе, что фельдмаршалъ, собравъ корпусъ подъ командою графа Суворова, послалъ было его съ тѣмъ, чтобъ, перешедъ Бугъ, простерть операціи до Вислы, по удобности же и до самой Варшавы, и Суворовъ скорымъ маршемъ дошелъ до Брѣсца. Въ Литвѣ все покоряется оружію нашему, да и самое впаденіе Поляковъ въ Минскую губернію тѣмъ меньше значитъ, что: первое, кромѣ нѣсколько шляхтичей никто, а паче крестьяне не пристали; второе, что весь впадшій корпусъ генераль-майоромъ княземъ Циціановымъ истребленъ, множество побито; генераль Грабовскій и другой земской генераль-майоръ, 65 штабъ и оберъ-офицеровъ и до полутора тысячи не мужиковъ, а войска; взяты артилерія и казна ихъ, хотя небольшая. Динабургское дѣло было слѣдствіе оплошности коменданта, но войска вездѣ мало. Вѣрьте, что и самымъ большимъ наборомъ армія и флотъ не наполнятся. О провіантѣ на сей годъ отложено по короткости времени и неурожаю. Я о сей матеріи особо изъяснюся.

Король Прусской прислалъ полную мочь Тауенцину и письмо весьма дружеское къ Государынѣ. Я съ нимъ изъяснялся коротко, стараясь привлечь его довѣренность; но, по словамъ Алопеуса, много будетъ трудности. Намъ они сами указываютъ на Нѣманъ и Курляндію; а объ Австрійцахъ говорятъ, что ихъ за Вислу несходно пускать, то-есть, чтобъ ни Кракова, ни Сендомира не дать. Австрійцы стали медленны, по нашему. Мы будемъ ихъ защищать до крайности. Мерси умеръ. Спѣшу ѣхать во дворець и кончу, пребывая вамъ преданнымъ.

25 Сентября 1794.

Заботы праздничныя и самыя скучныя лишили меня удовольствія съ вашимъ сіятельствомъ бесѣдовать. Онѣ еще и теперь не совсѣмъ прошли, но я оставляю Дмитрію Прокофьевичу о всѣхъ крестахъ и милостяхъ извѣстить, такъ какъ и господину Рындину орденъ доставить. Дмитрій Прокофьевичъ долженъ быть доволенъ не тѣмъ однимъ, что ему второй крестъ пожалованъ, но что Государыня сдѣлала то собственнымъ подвигомъ при случаѣ представленія ей о Грибовскомъ.

Дѣла наши идутъ не лучшимъ образомъ. Я не считаю за большую потерю отступленіе отъ Варшавы; ибо содѣйствіе отряженнаго отъ фельдмаршала корпуса графа Суворова-Рымникскаго можетъ довести къ концу усмиреніе Польши, и конечно Варшава имъ взята будетъ, хотя бы и зимою. Но все сіе на какой конецъ? Мы начинаемъ уже сполна ощущать, что союзниковъ согласить нельзя. Пруссаки навѣрное рѣшились, чтобъ не давать ни Кракова, ни Сендомира Австрійцамъ; а сіи, настоя на оба помянутыя мѣста, повели свою черту, захватывая даже Прагское предмѣстіе и потомъ, перейдя Бугъ по рѣкѣ Наревѣ, берутъ себѣ всю Подлясію, часть воеводства Новгородскаго, все Брестское, остатокъ Волыніи, Хелмъ и Люблинъ, такъ что и намъ мало, а Пруссакамъ кромѣ Варшавы едва что и достанется. Они ведутъ дѣло къ оставленію Польши *in statu quo* по послѣднему раздѣлу, заранѣе внушаютъ намъ о надобности въ конфедерации и множество антраговъ вводятъ въ переговоры, кои еще и не начались. Я твержу, что и намъ заранѣе должно рѣшиться, на случай затрудненія, на отверженіе всякаго раздѣла. Государыня ду-

маеть, что можно твердостію всѣхъ согласить. Дай Богъ, чтобъ ея желаніе сбылося; но нехудо быть въ запасѣ. Морковъ и теперь считаетъ обратить къ намъ Поляковъ въ союзъ и дружбу и напустить на Прусаковъ; но ни вы, ни я сему не вѣримъ. По скорости отъѣзда сего курьера отлагаю прочее до почты, пребывая всегда вамъ искренно преданнымъ.

~~~~~

205.

Бывъ нѣсколько занятъ при отправленіи почтъ послѣднихъ, я не могъ написать самъ, а предоставилъ Дмитрію Прокофьевичу и г. Обрѣскову дать знать вашему сіятельству о счастливомъ поворотѣ дѣлъ Польскихъ, сперва знаменитою побѣдою графа Суворова - Рымникскаго, 8 Сентября при Брестѣ или Тересполѣ, которая весь переворотъ и сдѣлала, а потомъ совершеннымъ разбитіемъ Костюшки въ 55 верстахъ отъ Варшавы, между Козениць и Маціовиць, гдѣ генераль-поручикъ Ферзенъ оказалъ великое искусство и храбрость, взялъ всю ихъ артилерію въ 22 пушкахъ, самого Костюшку и съ нимъ генерала-поручика Сѣраковскаго, генераль-маіоровъ Каминскаго и Княжевича, штабъ и оберъ-офицеровъ 170 и болѣе двухъ тысячъ рядовыхъ, и положилъ на мѣстѣ великое множество, такъ что кромѣ мужиковъ сначала разбѣжавшихся и нѣсколько конницы, прочее все на мѣстѣ осталось. Со дня на день ожидаемъ извѣстій подробныхъ о сей побѣдѣ и о слѣдствіи ея; а между тѣмъ графъ Суворовъ, по предписанію фельд-маршала, 7-го или 8-го Октября, изъ Бреста выступилъ къ Варшавѣ, приказалъ Ферзену дожидаться въ его дистанціи сближенія, а генералу Дерфельдену въ Бѣломъ Штокѣ велѣлъ онъ идти туда же, сплавивъ суда къ Закрочиму, гдѣ Пру-

саки имѣютъ сильной отрядъ, чтобъ, ставъ близъ Праги, имѣть способы переправить надобное число войска за Вислу. Мы тамъ имѣть будемъ болѣе тридцати тысячъ хорошаго войска, съ которымъ Суворовъ не потеряетъ времени напрасно, а особливо имѣя несомнительно перспективу за взятіе Варшавы сдѣлаться фельдмаршаломъ. Въ Литвѣ спокойно, и почта наша ходитъ исправно; но въ Пруссіи безпокойство продолжается, и развѣ наши успѣхи ихъ прекратятъ. Поляки отправили къ Грауденцу до пятнадцати тысячъ корпусъ, для отраженія котораго пошли войска даже изъ Берлина. Ваше сіятельство можете представить, что, сдѣлавъ одни болѣе чѣмъ съ пособіемъ Прусскимъ, мы конечно возбудили зависть въ сихъ союзникахъ нашихъ. У насъ положено по взятіи Варшавы не задерживаться въ ней, но наказавъ сей городъ и забравъ правительство все военноплѣннымъ, взять квартиры по сію сторону Вислы первою линією, а второю по нашей чертѣ, а изъ-за того при негоціаціи оказать крайнюю до самой невозможности твердость. Отвѣтъ нашъ уже посланъ Вѣнскому двору, а на сихъ дняхъ учиненъ онъ будетъ и Берлинскому. Я не думаю, чтобъ они пошли на крайность и скорѣе предпочтуть сблизиться къ нашему плану. Между тѣмъ, конечно, надобно болѣе остерегаться двора Берлинскаго, ибо онъ и теперь уже выходитъ почти изъ войны Французской. Онъ отозвалъ двадцать тысячъ помочнаго корпуса, а потомъ когда дворъ Аглинской далъ ему знать, что онъ не станетъ давать ему субсидій иначе какъ ежели онъ оставитъ свои войска на диспозицію Англіи, то король приказалъ половину войскъ своихъ обратить въ Мархію, Шлезію и Пруссію, а другую половину расположить въ Везельскихъ и Франконскихъ своихъ владѣніяхъ. Ежели намъ дадутъ свершить свой планъ по дѣламъ Польскимъ, то я первой совѣтовать буду дать помочной и сильной корпусъ

нашъ, съ условіями однакожь приличными и съ обезпеченіемъ со стороны Порты и Швеціи.

Рекрутской наборъ былъ такъ необходимъ, что безъ него истинно мы бы очутились безъ арміи и флота, по страшному некомплекту. Вѣрьте, что, заимствуя отъ новыхъ губерній и Бѣлой Россіи десять тысячъ и обратя нѣсколько тысячъ плѣнныхъ Поляковъ въ гарнизоны внутренніе и штатныя команды, едва только можемъ наполнить армію, а здѣшній флотъ еще съ нѣкимъ уменьшеніемъ. Наборъ въ новыхъ областяхъ идетъ съ успѣхомъ, потому что они и при Польскомъ владѣніи были тому подвержены, разумѣя не на Великороссійскомъ пагубномъ и разорительномъ основаніи, но на такомъ, какъ вездѣ водится, то-есть по кантонамъ, по очереди и съ срокомъ, такъ какъ и теперь у нихъ сдѣлано. За Брацлавскую и Изяславскую губерніи я отвѣчаю, что они насъ на Поляковъ не промѣняютъ, считая ихъ смертельными врагами. Я не знаю, дошло ли до вашего свѣдѣнія, что въ силу обнародованнаго отъ нашего архіерея *mandement pastoral*, въ одной Брацлавской губерніи двѣсти семьдесятъ тысячъ душъ обоюга пола обратились отъ уніи добровольно и всеохотно къ нашей церкви. У нихъ есть одно только сѣмя безпокойства, а именно несклонность къ помѣщикамъ и нѣкоторая надежда быть казаками, каковыми многіе изъ предковъ ихъ бывали при Хмѣльницкомъ.

При разсужденіи о дальнѣйшихъ распоряженіяхъ, у моего товарища младшаго все бродило въ головѣ, чтобъ воспользоваться тѣмъ, когда бы, по взятіи Варшавы, за Вислою въ теченіи зимы скопилось новое или старое гнѣздо Польское, обратить его на Пруссію. Неужели онъ думаетъ, чтобъ тамъ не узнали сего и не взяли бы мѣръ вопреки? Впрочемъ по допросамъ явившагося въ нашей границѣ и къ фельдмаршалу присланнаго пана Деболи Бавардовскаго,

отнюдь не видно, чтобъ Вѣнской дворъ или король Прусской думали какія либо ихъ двоякія связи въ обманъ нашъ, а вездѣ только оказываются слабость, трусость *et des ras de clerc*, сношенія же Костюшки были только съ Декоршемъ *). По словамъ Деболя, и король, и Игнатій Потоцкій видѣли уже суетность ихъ надежды, но одинъ страхъ пародный ими импозировалъ. Онъ говоритъ, что денежные ихъ ресурсы отъ ограбленія церквей были уже при истощеніи; зачалъ было внушать о переговорахъ, о наслѣдствѣ младшему великому князю на Польшу и прочее, но ему о томъ молчать приказано. Прощайте на сей разъ, покуда соберуся, получа новыя матеріи, и вѣрьте, что я вамъ искренно преданъ.

18 Октября (1794).

P. S. Зная, что вы по дружбѣ ко мнѣ интересуетесь во мнѣ лично, скажу, что собственно обращеніемъ со мною Государыни и ея довѣренностію я весьма долженъ быть доволенъ; но вы вѣдаете, сколько она привыкла менажировать близкихъ своихъ, кои ко мнѣ конечно не лучше расположены. Изъ сего выходитъ, что, я видя, какъ нашъ универсальный министръ многое на себя исключительно захватываетъ, когда уклоняюся отъ дѣла, то она жалуется, что отъ нея устраняются, что не хотятъ ей пособлять и прочее. Я всѣ способы употреблялъ, чтобъ для пользы самой службы быть сколько можно въ тѣсномъ согласіи, но по скрытности сего юнаго человѣка, при внушеніяхъ многихъ его близкихъ, кромѣ самой наружности не могъ того достигнуть. Теперь, когда дѣла доходятъ до развязки, заранѣе готовятъ предувѣрить публику и внушеніями, и награжденіями, что онъ все то сдѣлалъ, что въ другой разъ дѣла поворотилъ въ славу и пользу государства. Богъ съ нимъ! Я не завидую

*) Французскимъ посланникомъ въ Царьградѣ.

и увѣренъ, что въ публикѣ тонѣ знаютъ. Мой младшій товарищъ также своего ремесла не забываетъ; а по сему поводу, при одномъ со стороны Государыни внушеніи о своихъ ствахъ гр. Зубова и прочемъ я не упустилъ изъяснить, что бывають люди, любящіе внушать въ надобномъ имъ видѣ. Государыня поняла мои слова, дала чувствовать, что она человѣка разумѣетъ и увѣряла, что, говоря съ нимъ о дѣлахъ, ни онъ, ни она не дадутъ и повода къ какимъ либо интригамъ. Самойлова разобрали, что ни къ чему неспособенъ, да онъ же и ненадеженъ: при гордости и тщеславіи мечется во всѣ стороны. О Дмитріѣ Прокофьевичѣ отзывается Государыня наилучше, и онъ очень на хорошей ногѣ. Поповъ ведетъ себя смиренно и достойно, даже лучше чѣмъ Самойловъ, хотя и ему вѣрить трудно. Пассекъ и Кутузовъ во всеижайшихъ слугахъ графа Зубова.

206.

Ваше сіятельство признаете, что не напрасно поручили фельдмаршалу Румянцову дирекцію Польскихъ дѣлъ и не напрасно выбралъ онъ графа Суворова исполнителемъ своихъ распоряженій. Сей послѣдній, сдѣлавъ движеніе изъ Бреста къ Варшавѣ, на пути очищалъ землю отъ сѣмян мятежнаго; 15-го Октября, въ пяти миляхъ отъ Праги разбилъ корпусъ Польскій, взявъ въ полонъ генерала-маіора Бишевскаго, 2-хъ полковниковъ, 50 офицеровъ и болѣе 1000 плѣнныхъ и побивъ гораздо того больше; наконецъ, пришелъ къ Прагѣ, укрѣпленной двойнымъ ретраншементомъ съ редутами особыми. Съ 23-го на 24-е Октября взялъ онъ всѣ сіи укрѣпленія штурмомъ съ такимъ устройствомъ, что онъ болѣе полутора часа не продолжался; но нельзя было удержать разъяренныхъ солдатъ, чтобъ они не сдѣлали жесто-

каго въ городѣ кровопролитія. До двадцати тысячъ Поляковъ побито въ укрѣпленіяхъ и въ городѣ, великое множество потонуло въ Вислѣ; ибо онъ успѣлъ мостъ, подѣ пушками Варшавскими бывшій, разрушить. Десять тысячъ взято въ полонъ при трехъ генералахъ-маіорахъ Мейнѣ, Гауманѣ и Крупчевскомъ, а командовавшій генераль-поруччикъ Зайончекъ ушелъ въ Варшаву. Восемьдесятъ четыре пушки намъ достались, и все сіе кровопролитное дѣло происходило подѣ глазами Варшавы. Курьеръ его отправленъ съ мѣста побоища.

Вчера прислалъ баронъ Паленъ изъ Риги полученную имъ на штафетѣ изъ Кенигсберга копію письма Прусскаго кригсъ-комисара при арміи графа Шверина, близъ Вислы, къ оберъ-президенту королевства Прусскаго, гдѣ, описывая взятіе Праги точною правдою, дополняетъ, что графъ Суворовъ по совершеніи дѣла послалъ сказать въ Варшаву, что видѣли они случившееся въ Прагѣ и что равный предлежитъ имъ жребій, ежели не сдадутся. По нѣкоторымъ пересылкамъ прибыли изъ города депутаты, которые и подписали 27 Октября (7 Ноября) капитуляцію; но онъ кригсъ-комисаръ не знаетъ, въ какой силѣ. А другой корреспондентъ барона Палена пишетъ просто, что 27 Октября городъ Варшава сдалася Россійскому оружію на discreцію. Кажется, сіе не подвержено уже сомнѣнію; но прежде двухъ дней курьера и прямою дорогою имѣть нельзя, а офіціальній отъ фельдмаршала развѣ на будущей недѣлѣ пріѣдетъ.

Такимъ образомъ приходятъ къ окончанію дѣла Польскія безъ соучастія Прусскаго. Я твержу, чтобъ сею минутою пользоваться и спѣшить негоціаціею, начавъ ее тѣмъ, чтобъ взять все, чтò намъ въ удѣлъ слѣдуетъ. Прусаки оставили теперь Австрійцамъ все Сендомирское воеводство, кои жмутся около Кракова; но я думаю, что ихъ и оттуда выжить можно, лишь бы они только были plus traitables съ нами; а то бѣда, что, при ихъ слабости, при оскудѣніи талантовъ до того, что

въ самой перепискѣ ихъ генераловъ видимъ сущихъ скотовъ, все еще думаютъ, что они при Карлѣ Пятомъ. Фельдмаршалъ не можетъ ихъ выжить изъ Волиніи, и посолъ нашъ очень оплошно исполняетъ его порученія. Когда дойдетъ формальная вѣсть, то я напишу къ вамъ вновь; а между тѣмъ готовимъ *précis historique* всего бунта Польскаго, чтобъ умы людскіе приуготовить къ тому, чему быть должно. Я здѣсь одно только скажу, что мы рѣшились волею или неволею довести союзниковъ до раздѣла по нашему плану.

Секретно положено, по полученіи формальнаго о Варшавѣ извѣстія, послать графу Суворову чинъ фельдмаршала, такъ чтобъ здѣсь тогда уже свѣдали, когда уже послѣ подробной реляціи отправлены будутъ къ графу Румянцову всѣ награжденія. Команда генеральная останется до конца Польскихъ дѣлъ у стараго фельдмаршала, а по окончаніи новое росписаніе выдетъ. Графу Румянцову полагаютъ дать въ новыхъ провинціяхъ знатную какую-либо посессію. Всего страннѣе, что графъ Николай Ивановичъ не въ конфиденціи по симъ двумъ пунктамъ и думаетъ еще, что Суворова сдѣлаютъ только генераломъ-адъютантомъ; но когда меня спросили, я сказалъ прямо, что, взявъ столицу, если бы меня не сдѣлали фельдмаршаломъ, не смотря на старшинство домосѣдовъ, я бы счелъ за несправедливость. Какъ дѣло уже рѣшено было, то и неудивительно, что апробовали мои мысли. О сдѣланныхъ награжденіяхъ Ферзену и прочимъ Обрѣсковъ вамъ пришлетъ списокъ. Костюшку вѣкъ не выпускаютъ; онъ же еще и гордъ и, сказываютъ, надѣется хорошаго приема и случая *déssiller les yeux à l'Impératrice sur toutes les choses*: точныя его слова; однако ошибется. Прощайте и вѣрьте моей непоколебимой къ вамъ преданности.

Ноября 9-го 1794.

Послѣ отправленія моего къ вамъ письма въ тотъ же вечеръ мы получили о Варшавѣ подтвержденіе, но неофициальное, а чрезъ маіора Потулова свиты графа Зубова, находившагося при генералѣ Дерфельденѣ, который возвратился къ гр. Валеріану Александровичу. Сей маіоръ поѣхалъ изъ Варшавы 2-го Ноября. Войска наши вступили туда 29 Октября, и 30 генераль-маіоръ Исленьевъ отправленъ къ фельдмаршалу. Въ сію ночь или завтра мы его ожидаемъ. Образъ сдачи Варшавы на дискрецію полную, безъ сомнѣнія, извѣстенъ вашему сіятельству, равно какъ и то, что Игнатій Потоцкій былъ главнымъ тутъ актеромъ, вооруживъ народъ, предложивъ новому начальнику Вавржецкому съ войскомъ или сдаться, или идти вонъ изъ города, и не допустивъ забрать ни короля, ни плѣнныхъ нашихъ. И такъ Вавржецкій съ Понятовскимъ, Зайончикомъ и Мокрановскимъ въ десяти тысячахъ ушли при сорокѣ орудіяхъ; а повый примасъ Колоптай, укравъ сорокъ тысячъ червонныхъ и конфискованные алмазы, бѣжалъ къ границамъ Галиціи, гдѣ, судя по расположенію Цесарцовъ, конечно будетъ принятъ. Графъ Суворовъ, по рѣдкой своей досужливости, заранѣе переправилъ Ферзена съ его корпусомъ, и сей послѣдній уже началъ настигать бѣгущихъ, отбивъ у нихъ 9 пушекъ и забравъ нѣсколько войска. Понятовской прислалъ съ переговоромъ; но Ферзенъ требуетъ, чтобъ, положа оружіе, отдался военноплѣннымъ. Съ другой стороны устранившійся къ Прусскому кордону Зайончикъ разбигъ Прусаками. На семъ дѣлѣ остановилися, но мы ихъ павѣрное переловимъ. Взятіе Праги было главнымъ побужденіемъ къ сдачѣ Варшавы: они тутъ потеряли убитыми своихъ генераловъ-порутчиковъ Ясинскаго, который первый взбунтовалъ въ Литвѣ, захвативъ Арсеньева и повѣсивъ Геймана, Косаковского и Швей-

ковскаго въ Вильнѣ, Грабовскаго, еще двухъ генераловъ-маіоровъ и сто пушекъ.

Въ ожиданіи прибытія г. Исленьева, въ Совѣтъ положено для выигранія времени дать графу Суворову прямо повелѣніе. 1-е, какъ сдача на дискрецію спасаетъ только лице и собственность невинныхъ, по оставляетъ завоевателямъ полное право пользоваться ихъ завоеваніемъ, для того графъ Суворовъ, въ удовлетвореніе убытковъ, и долженъ взять съ города контрибуцію, по разсмотрѣнію своему, деньгами и товарами, наипаче же потребными для войскъ. (Онъ, сказываютъ, уже и полагалъ миліонъ червонныхъ или два миліона ефимковъ). 2-е, Арсеналь и все оружіе, всѣ запасы, казна, словомъ сказать все коронѣ принадлежащее долженствуетъ быть взято, и пушки доставлены быть въ наши новыя пріобрѣтенія. 3-е, Соблюдая собственность королевскую при немъ, взять однакожъ всѣ регалии какія найдутся, тоже гетманскія булавы, знамена, бунчуки, печати, маршальскіе жезлы и прочее тому подобное и прислать сюда. (Все сіе положено отправить, по полученіи, въ Москву для храненія въ Оружейной Палатѣ). 4-е, Взять весь архивъ ихъ и доставить въ Петербургъ. 5-е, Взять также публичную бібліотеку, Залусскаго именуемую. 6-е, Верховное управленіе, покуда войска тамъ останутся, производить, по праву завоеванія, графу Суворову именемъ Ея Императорскаго Величества, отрѣша всѣ революціонныя мѣста и возставя магистратъ и суды нижніе, какъ прежде были. 7-е, Короля на первое время препроводить въ Гродну, гдѣ уже князь Репнинъ и наше правленіе находятся, а потомъ и о дальнемъ его жребіи рѣшить. 8-е, Разобрать виновныхъ въ бунтѣ 6-го Апрѣля, а главнѣйшихъ его виновниковъ выслать подѣ стражею въ Россію, да и прочихъ безпокойныхъ и подозрительныхъ, сюда же отправить. 9-е, Не позволять протестацій, и чинящихъ или пріемлющихъ ихъ брать подѣ стражу и сюда присылать.

10-е, Какъ желательно, чтобы графъ Суворовъ могъ удержать Варшаву, покуда наши переговоры успѣхъ возымѣютъ, то пропитаніе войскъ и возложить на его попеченіе, дозволяя нужную въ прибавокъ закупку сдѣлать изъ Прусскихъ магазинововъ; но буде бы Прусаки, оставя Краковъ заняты Австрійцамъ, сами хотѣли войти въ Варшаву, въ такомъ случаѣ, по исполненіи всего повелѣннаго, можетъ онъ сей городъ оставить и между Буга и Вислы расположиться въ квартиры. Фельдмаршалу сіи повелѣнія сообщатся съ особымъ курьеромъ.

За симъ полагаемъ мы стать крѣпко на чертѣ нашей, устроить за нею все нужное и, по полученіи на сихъ дняхъ ожидаемыхъ отвѣтовъ отъ союзниковъ, предложимъ имъ ультиматъ нашъ. Ваше сіятельство можете быть увѣрены, что мы покажемъ твердость до самой крайности, и надѣмся, что наши союзники гораздо подумаютъ, какъ сходнѣе дѣло кончить.

Тугутъ прислалъ на штафетѣ къ послу новыя инструкціи по дѣламъ Французскимъ, изъявляя необходимость продолженія войны; требуя, чтобы въ новомъ Польскомъ раздѣлѣ кондиція *sine qua non* была внесена о содѣйствіи Прусскомъ; чтобы, по окончаніи Польскихъ дѣлъ, отправили на Рейнъ сорокъ тысячъ, къ которымъ соединять они столько же своихъ, прибавя еще въ десяти тысячахъ корпусъ принца Конде, и уговоря короля Прусскаго дать тутъ же корпусъ двадцатитысячный вспомогательный по трактату; а составя такимъ образомъ армію во сто десяти тысячахъ подъ главною командою графа Суворова, дѣйствовать на Рейнѣ, обѣщая продовольствіе нашихъ спать на свой коштъ. Проектъ довольно химерическій; но я думаю, не слѣдуетъ его отвергать, а ласкать имъ, присоединя тутъ разныя для нашей осторожности условія. Впрочемъ, когда по сей матеріи у насъ что положится, я подробнѣе вамъ напишу. Тугутъ говорилъ

графу Разумовскому и паки о Польскихъ дѣлахъ, чтобъ рѣшительное объ нихъ положеніе отсрочить до окончанія Французской войны, дабы тогда всякому взять свой удѣлъ comme un salaire des peines portés dans cette guerre. Я было готовился уже отпѣть послу*), что намъ и безъ Французскихъ дѣлъ принадлежитъ награда въ Польшѣ за Польскія дѣла; но онъ былъ столь остороженъ, что никакъ не сообщилъ подобнаго внушенія. Впрочемъ мы будемъ на всѣ стороны готовиться и съ нынѣшнимъ наборомъ и способомъ, не имѣя при томъ прежней военной администраціи, кое-какъ успѣемъ. Взятіе Варшавы будетъ праздновано молебномъ, при коемъ прочтется краткая рѣчь по Польскимъ дѣламъ о всѣхъ происшествіяхъ. Обнимаю васъ искренно, пребуду на всегда преданнымъ.

Ноября 16-го 1794.

208.

Считая, что ваше сіятельство по сіе время уже въ Москву пріѣхали, ласкаю я себя, что письмо мое скорѣе рукъ вашихъ дойдетъ. Вы уже, конечно, извѣстны о подробностяхъ покоренія Варшавы. Оно сдѣлалось очень легко и хорошо, но нашъ начальникъ нѣсколько не нашелся въ разсужденіи короля, да и вышедшіе изъ неволи господя Ашъ и Билеръ подумали, что въ число нашихъ видовъ входило возвращеніе королю власти и участія большаго въ правленіи. Я сожалью, что не вняли моимъ настояніямъ, послѣ разбитія Костюшки повтореннымъ, чтобъ снабдить графа Суворова запасными наставленіями на случай взятія Варшавы. Фельдмаршалъ Румянцовъ, по прибытіи къ нему пер-

*) Т. е. нашему послу въ Вѣнѣ, графу Разумовскому. П. Б. Архивъ Князя Воронцова. XIII, 21.

ваго вѣстника, писалъ къ графу Суворову, что „сдача Варшавы на дискрецію оружію Россійскому дѣлаеть сей городъ уже завоеваніемъ нашимъ, и потому правленіе въ немъ должно производиться именемъ Завоевательницы чрезъ поставляемыхъ отъ графа Суворова *ad interim* въ городъ губернаторами генераловъ, а въ замкѣ начальство чрезъ коменданта Россійскаго; что въ разсужденіи особы короля полагаетъ онъ, что когда прежде еще совмѣстно съ королемъ Прускимъ предиринята была осада сея столицы, то натурально, что высокіе союзники назначили хотя на первое время, какъ поступить съ симъ государемъ, и генер. Ферзенъ могъ бытъ заранѣе въ томъ наставленъ (NB ничего никто и не думалъ); что онъ, отсылая его графа Суворова къ тѣмъ инструкціямъ, кои отъ двора дадутся, одно примѣчаетъ, что его величество не можетъ уже участвовать въ правленіи; что, употребляя всевозможное человѣколюбіе, должно однакоже различать злыхъ отъ тѣхъ, кои невинны или страхомъ вовлечены, и что первыхъ конечно слѣдуетъ забрать и требовать отъ двора рѣшенія; что доходы, контрибуціи и пропитаніе для войска долженъ онъ собирать безъ большаго уваженія къ возмутителямъ, того отнюдь не заслуживающимъ, и чтобъ арсеналь и всякое оружіе препроводилъ онъ въ новыя пріобрѣтенія для снабженія пограничныхъ мѣстъ“ Не прежде, какъ тогда уже апробовали мое давнее представленіе и за нѣсколько дней по первымъ вѣстямъ о Варшавѣ истребованное у Совѣта мнѣніе, отправили къ фельдмаршалу Суворову подробныя приказанія о сборѣ контрибуціи, о правленіи временномъ властію военною, о присылкѣ сюда регалій, знаковъ чиновъ, архивовъ государственныхъ и бібліотеки Залусскаго, и словомъ о всемъ подобномъ и въ томъ числѣ, чтобъ и короля препроводить въ Гродну до дальнѣйшаго приказанія. Когда готовилися сіи приказанія, пріѣхалъ отъ графа Суворова бывший волонтеромъ великой

княгини, камергеръ князь Голицынъ съ письмомъ Польскаго короля весьма непристойнымъ. Онъ говоритъ: „Войска ваши, наконецъ, торжествовали надъ всѣми усиліями, и успѣхи сіи новую придаютъ вамъ славу. Оная еще умножена будетъ, если вы обратите сіи успѣхи на сохраненіе Польши и составленіе ея благоденствія. Я не могу сокрыть, что оружіе ваше разрушило до конца армию и всю военную силу Польскую, но нація все остается, и для васъ славнѣе и полезнѣе, чтобъ три миліона слишкомъ народа благословили ваше къ нимъ добродѣяніе“. На сіе ему весьма сухо отвѣтствовано, что дѣла рѣшены будутъ, какъ того польза и спокойство государства востребуютъ, а что до него касается, то фельдмаршалъ Суворовъ предложитъ ему поѣздки въ Гродну, необходимую для его собственной безопасности, гдѣ онъ и о дальнѣйшемъ увѣдомленъ будетъ. Я забылъ, что въ письмѣ онъ прибавилъ, что многіе изъ Варшавы и Мазовецкаго княжества бѣгутъ къ королю Прусскому, и что оставляетъ онъ судить Государынѣ, сходно ли то съ ея интересами. Здѣсь сіе релевировано, какъ каверза, дабы насъ ссорить съ Пруссією, и въ разговорѣ пересказано Тауенцину. Графу Суворову сказано, чтобъ онъ его непременно послалъ въ Гродну, а и тамъ сдѣланы распоряженія къ содержанію его честному, но отдаляя отъ всякихъ интригъ. Между тѣмъ, для преслѣдованія вышедшихъ изъ Варшавы, посланы отъ графа Суворова генералы Ферзенъ и Денисовъ. Они настигли Поляковъ, заставили до двѣнадцати тысячъ положить оружіе, полонили новаго генералиссимуса Вавржецкаго, двухъ генераловъ-порутчиковъ, 4-хъ генераловъ-маіоровъ и взяли всю остальную артилерію, въ 82-хъ пушкахъ состоящую, такъ что у насъ теперь Польскихъ цушекъ завоевано около трехъ сотъ. У жителей Варшавскихъ также отобрано все оружіе. Изъ возмутителей ушли только Мадалицкій, да Заіончикъ, да Ко-

21*

лонтай канцлеръ, который въ день Прагскаго дѣла, правивъ казною, укралъ и увезъ до сорока тысячъ червонныхъ, на полтораста тысячъ алмазовъ конфискованныхъ и въ Галицію скрылся. Юзефъ Понятовскій, поущеніемъ нашихъ, также убрался въ Австрію. Впрочемъ вездѣ покойно.

Негоціаціи наши начинаютъ шевелиться. На сихъ дняхъ ждемъ курьера изъ Берлина, а предварительно сказано Нассау и Алопеусу, что король Прусскій, дѣлая для насъ все удобное, нимало не прекословитъ, чтобъ мы не только уже всю Курляндію, но и всю Самогицію кромѣ уголка, за Нѣменомъ лежащаго, себѣ присвоили; но впрочемъ ожидаетъ, что мы его убѣждать не станемъ на пользу Вѣнскаго двора, гдѣ ему предстоитъ великая опасность. Дабы однакожъ и тутъ явить свою податливость, оставляетъ онъ имъ Сендомиръ, а себѣ удерживаетъ Краковъ съ землею по рѣку Ниду. Я думаю, что онъ и еще мягче будетъ. Вѣнской дворъ также сдѣлалъ послу предварительное увѣдомленіе, что онъ на нашъ планъ согласенъ и, сколько ни отяготительно имъ назначеніе нашего удѣла, не прекословитъ однакожъ, чтобъ Бугъ былъ между нами предѣломъ, настоя притомъ наиусильнѣйше на отдачу ему Кракова. Тутъ затѣяли они однакожъ нелегкія условія: 1) чтобъ мы употребили всѣ способы обязать короля Прусскаго къ продолженію войны съ Французами, 2) чтобъ мы дали имъ и Англіи въ помощь сорокъ тысячъ войска, къ коимъ они присовокупятъ столько же своего и особливо Венгерскаго; а присоединя къ нимъ десяти-тысячный корпусъ принца Конде и двадцати тысячной помощной Прусской, которому король по взятіи нами Варшавы велѣлъ остаться въ арміи и составя армію во стѣ десяти тысячахъ, подъ главною командою Россійскаго генерала (и намекая партикулярно фельдмаршала Суворова) дѣйствовать ею на Рейнъ, условившись съ нами о планѣ и перенимая на себя провіантъ и фу-

ражъ нашего войска, 3) чтобъ обезпечить ихъ пособіемъ на всякой случай по извѣстнымъ ихъ видамъ. Ваше сіятельство легко себѣ представите, что мы тутъ не рѣшимся иначе, какъ сколько того польза и самая необходимость требовать будутъ. Въ Курляндіи герцогъ и его шайка работаютъ, чтобъ мы приняли ихъ по конституціи и съ феодальнымъ правомъ; но мы далеко отъ сего отстоимъ и, кажется, рѣшились Говена употребить къ нужнымъ переговорамъ и внушеніямъ.

О пожалованіи графу Зубову старому ордена Св. Александра вы знаете. Положено дать голубья ленты адмиралу Сенявину и гр. Строганову, и велѣно было завтра имъ повѣстку сдѣлать; но Государыня недомогаетъ простудою, а я не выѣзжалъ, бывъ занятъ, и потому не знаю, не отложить ли на другой день. Фельдмаршалу Румянцову собираются дать большое награжденіе, состоящее въ посессіи какой либо знатной въ новыхъ провинціяхъ и въ указѣ Сенату, чтобъ ему на изживеніе соорудить домъ и воздвигнуть монументъ. Должно отдать ему справедливость, что онъ умѣетъ править дѣлами, и что ему обязаны всѣмъ переворотомъ толь славнымъ и счастливымъ. Князь Репнинъ давно бы зимовалъ на квартирахъ. Но должно и ту отдать справедливость, что никто не пустится столько поддавать еиміаму случайнымъ, какъ нашъ верховный полководецъ. Онъ пишетъ, на примѣръ, къ графу Зубову, что ему достоитъ слава наибольшаго участія въ дѣлахъ, что онъ ему былъ главнѣйшій споспѣшникъ и прочее. Жаль, что пристойность не вмѣстѣ съ большимъ талантомъ.

Пожалованіе графа Суворова, по общей истинѣ дѣло приличное, сбило съ пути всѣхъ его старшихъ, ихъ женъ, сестеръ, дѣтей и пріятелей. Зная, что я былъ въ секретѣ и почитая, что я сколько могъ и поджигалъ къ тому, трактуютъ меня худо. Всего удивительнѣе, что и Морковъ счи-

таеть сіе не у мѣста, говоря, что всякъ долженъ почитать наградою самое себя употребленіе; но себя онъ исключаетъ изъ подобнаго правила. Нашъ капитуль *) слабѣетъ отъ дня въ день болѣе, часто занемогаетъ, наипаче слабостью желудка, трясетъ сильно головою, худо слышитъ и худѣетъ. Сіе еще болѣе примѣтно съ тѣхъ поръ, какъ нелегкое его перенесло въ такой большой домъ, котораго онъ ни натопить, ни освѣтитъ не въ состояніи. Дай Богъ ему жить и долго. Я никакъ не думаю, чтобъ Морковъ могъ добиться до первенства; но я и самъ его не желаю, а развѣ только на нѣсколько недѣль, чтобъ, прибавя себѣ трактамента, перенести его на почтовый департаментъ, да послѣ и остаться оберъ-гофмейстеромъ и членомъ Совѣта.

Сожалѣю, что сею зимою мнѣ въ Москвѣ быть не удастся и потому не могу имѣть удовольствія васъ видѣть. У меня бродитъ въ мысли, чтобъ, ежели дѣла кончатся и мои деревни мнѣ въ руки придутъ, поѣхать лѣтомъ въ Москву, побывать у васъ въ Матренинѣ, а потомъ въ новыхъ губерніяхъ объѣхать почты, для того что съ новымъ приобрѣтеніемъ должны будутъ перемѣниться всѣ наши главнѣйшія внѣшнія дороги, для близости и многихъ выгодъ. Прощайте. Я остаюсь навсегда преисполненнымъ къ вамъ искренней преданности.

29-го Ноября (1794).

*) Графъ Остермавъ.

209.

Много бы я хотѣлъ написать къ вашему сіятельству, по истинно нѣтъ времени, по причинѣ праздника и заботъ, касающихся до произвожденій и награжденій за подвиги. Тѣ и другіе будутъ довольно огромны, и я велѣлъ заранѣе для васъ заготовить росписи, ибо уже большая часть подписаны. Другъ нашъ графъ Петръ Васильевичъ входитъ послѣднимъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Немало мнѣ труда и усилія стоило, чтобъ для сихъ господъ вообще сдѣлано было по справедливости имъ принадлежащее.

Негоціація наша съ Вѣнскимъ дворомъ кончена по нашему желанію, и мы подписали конвенцію о его и нашемъ удѣлахъ. Прусакъ о Краковѣ и слышать не хочетъ, взявъ все *ad referendum*, дая чувствовать, что съ нами нетрудно ему согласиться. Будьте увѣрены, что покажемъ не только дѣятельность и твердость, но даже и зубы. Уже графъ Суворовъ самъ собою рѣшился Варшавы не кидать до самаго конца. Вообще тамъ всѣ дѣла поправлены, и я о семъ около новаго года, поотдѣлавшись, напишу подробнѣе, а теперь кончу, обнимая васъ отъ всего сердца.

26 Декабря (1794).

Р. С. Морковъ подымаетъ горы, будто честь его требуетъ какаго либо для него оказательства, ибо всѣ его оглашаютъ въ упадкѣ; но по сю пору ничто не успѣваетъ.

210.

Отъ 27 письмо ваше я имѣлъ честь и удовольствіе получить. Теперь я занимаюсь и день и ночь, чтобъ скорѣе все отправить и самому выѣхать, что въ будущую Пятницу, то есть 13 Февраля, надѣюся исполнить. Къ Ея Величеству послалъ я мои мысли по дѣламъ Персидскимъ. Я опасаяся, что они не понравятся, ибо я на чисто сказалъ, сколько химерична тамошняя бывшая система. Вы знаете, что я очень прилежалъ къ дѣламъ того края, но право не видѣлъ никакого слѣду къ большимъ успѣхамъ. Мною тутъ конечно не руководствовало никакое пристрастіе, или ненависть къ покойному; ибо я конечно много и премного ему былъ обязанъ, да и для переду лично для себя потерялъ не мало; но не могъ я ничего сказать противу справедливости. Я на вашъ, графа Николая Ивановича и Петра Васильевича судъ отдаю все сіе дѣло. Въ Москвѣ болѣе пяти дней не остануся и радъ буду скорѣе васъ обнять отъ искренняго сердца.

7 Февраля (1795).

211.

Къ графу Семену Романовичу.

9 Февраля 1795.

Наконецъ, ежели можно положиться на слова г. Витворта, союзъ нашъ съ Англіею улаженъ, какъ то ваше сіятельство усмотрите изъ депеши къ вамъ отъ графа Остермана. Вслѣдствіе сего Алексѣй Наумовичъ имѣетъ предварительное повелѣніе сдѣлать очень хорошее вооруженіе, а именно: восемь 74-хъ пушечныхъ и четыре 66-ти пушечныхъ кораблей самыхъ надежныхъ съ 6-ю лучшими фрегатами для

посылки въ помощь Англїи; да здѣсь приготовятъ на всякій случай отъ 15 до 18 кораблей, кромѣ гребнаго флота. Оба адмирала, т. е. Сенявинъ и Чичаговъ, назначаютъ надъ помочною эскадрою начальникомъ вице - адмирала Ханькова, какъ знающаго Англійскій языкъ, человѣка испытаннаго, ибо онъ былъ любимый и собственный капитанъ адмирала Грейга, хотя онъ намъ весьма нуженъ былъ для гребнаго флота, гдѣ онъ въ годъ болѣе и лучше построилъ, чѣмъ многіе въ три года, и съ нимъ контръ-адмираловъ: Макарова и Тета. Лучшіе капитаны и въ томъ числѣ Сенявинъ и Мейснеръ туда же пошлются; но оба адмирала жалуются, что матеріалы къ вооруженію прескверныя, что ни веревки, ни паруса порядочнаго и заготовляютъ не сумѣли. Словомъ, часть сія была запущена до крайности. Все однакоже ничто въ сравненіи корабельнаго флота Черноморскаго. Тамъ все до такого бѣдственнаго дошло состоянія, что и сказать стыдно и жалко. Ваше сіятельство удивитесь, когда узнаете, что князь Потемкинъ по крайней мѣрѣ умѣлъ хотя гнилые корабли выводить въ море въ большомъ числѣ и что онъ при всемъ прочемъ имѣлъ великое въ разсужденіи людей провицаніе. Онъ худо отзывался о М..... и, сіе относя къ личному гоненію, по его смерти возставленъ М..... въ главномъ начальствѣ надъ флотомъ и адмиралтействомъ. Теперъ выходитъ дѣло, что сей человѣкъ, при наружномъ видѣ Англичанина и твердаго въ своихъ правилахъ, дѣлаетъ вещи страшныя и конечно вскорѣ очутится пребогатымъ человѣкомъ. Все втрое становится тамъ, долговъ накопилось съ суммою потребною на необходимыя пристройки до девяти миліоновъ рублей; кораблей, вмѣсто положенныхъ 20 по штату, всѣхъ только 9, когда Турки назначали у себя имѣть 25 линейныхъ на одно Черное море. Гребной флотъ тутъ не существуетъ, кромѣ гпилыхъ остатковъ князя Потемкина и нѣсколько

десятокъ Запорожскихъ лодокъ, на кои покойникъ встачилъ осадныя орудія. Рибасъ хотя также кармана своего не забываетъ, но гораздо скромнѣе нашего природнаго адмирала и всѣми образами хочетъ увильнуть отъ общества съ нимъ. Въ бытность М. . . . ва здѣсь держаны были конференціи семи здѣшнихъ флагмановъ съ нимъ о штатахъ, на коихъ наши доказывали ему всѣ оплошности, и иные бралися за гораздо меньшія деньги сдѣлать больше, подчиня Черноморское Адмиралтейство Колегіи; но тутъ, я думаю, помѣшало самолюбіе и охота присвоить себѣ ежели не точпую команду, то по крайней мѣрѣ опеку надъ всѣмъ тамошнимъ краемъ и всѣмъ, чтò въ немъ есть. Вотъ вамъ состояніе нашей морской силы.

Во многомъ не лучше и сухопутная, кромѣ храбрости войска и остатка еще дисциплины, а всего болѣе крайняго послушанія нижнихъ чиновъ, которое покойникъ было разрушилъ, но по смерти его само собою и паки возстановилося. Кавалерія наша гораздо лучше стала, разумѣя полки Малороссійскіе и прочіе Украинскіе. Она одна рѣшила все сраженіе Брестское, которое было началомъ всѣхъ успѣховъ. Полкъ Глуховскій карабинерный, по признанію самихъ Польскихъ генераловъ, вѣхалъ въ батарею одинъ изъ главныхъ и быстрымъ ударомъ взялъ оную. Казаки еще не совсѣмъ избаловалися, хотя ихъ старшины многіе уже въ камеръюнкерскій видъ претворилися. Но нѣтъ никакаго хозяйства. Старикъ генераль - кригскомисаръ больше всѣхъ трудится, чтобъ распутать глупости Михаила Потемкина и снабдить армію, сберегая казну какъ можно; напротивъ того, провіантская часть до того дошла, что кромѣ экстраординарной суммы, посылаемой фельдмаршалу и князю Репнину на заграничныя войска, канцелярія сверхштатныхъ дѣлъ до 6-ти миліоновъ въ годъ издерживаетъ. Одинъ только добрый Гудовичъ умѣлъ, взявъ на себя про-

довольствіе войскъ Кубанскихъ и Кавказскихъ, въ три года своей команды сберечь сумму цѣлаго года, то есть болѣе шести сотъ тысячъ рублей. Впрочемъ расходы такъ идутъ, что, сдѣлавъ прибавку въ прошломъ году, ничего не остается, а въ концѣ года и въ началѣ недостатокъ очутится, не говоря о внѣшнихъ и внутреннихъ долгахъ. Расходы двора также безмѣрны. Одно содержаніей до двухъ сотъ тысячъ рублей въ годъ простирается, а хотя по моему совѣту Государыня и предлагала ей въ собственность на выборъ дома въ Петербургѣ или мой, или вашъ за Фонтанкою, или графини Шуваловой, или генерала-маіора Попова, что былъ оберъ-маршала Голицына, вновь отдѣланный съ сервизомъ и прочимъ; но она всемѣрно отъ сего подарка отдѣлывается. Содержаніе графа Николая Ивановича Салтыкова столько же стоитъ; прибавьте къ сему разные другіе столы. Словомъ, отпуская по три миліона въ Придворную Канцелярію на годъ, не стало уже давно сихъ денегъ, и она около двухъ миліоновъ въ долгу очутилася. Я того и боюсь, что новые недостатки навлекутъ намъ новыя заботы; но положилъ, ежели и паки ко мнѣ пристанутъ о средствахъ къ наполненію ихъ, убрать ихъ безъ стыда; ибо всему есть мѣра, а то уже кажется не минуетъ.

Торговля наша хотя и хорошо идетъ, но какъ для нея, такъ наипаче для таможенной части надобенъ человекъ, а не полоумный стихотворецъ *), который никакихъ чистыхъ государственныхъ понятій не имѣетъ; судите же, что намъ за прибыль будетъ изъ такихъ славныхъ и огромныхъ прибрѣтеній, каковыя мы теперь себѣ заготовили и гдѣ продукты, рѣчки, порты и, словомъ, все голодные дни обѣщаетъ.

Наша часть идетъ кое-какъ получше другихъ, какъ то вы сами лучше видите; но безъ внутреннихъ ресурсовъ и

*) Державинъ.

она не так пойдетъ. Ожидаемъ изъ Берлина новыхъ отвѣтовъ на наше и Австрійское о Краковѣ настояніе. Что же касается до нашихъ предѣловъ, оныя отъ обоихъ нашихъ союзниковъ приняты за благо, и мы, конечно, не въ накладѣ. Кочубей безъ сомнѣнія вамъ часто пишетъ. Онъ продолжаетъ вести дѣла хорошо, и здѣсь ему отдають справедливость; надѣюсь, что онъ свою дорогу благополучно свершитъ. Кажется, что съ той стороны и вида нѣтъ къ разрыву; связь же наша съ Англіею еще и болѣе тому способствовать будетъ.

Здѣсь навезли Поляковъ, которые подъ разнаго рода стражами содержатся. Костюшко, Игнатій Потоцкій и другіе допрашиваны. Первый былъ ангузіастъ, честный человѣкъ, но весьма ограниченъ; второй же прямо государственный человѣкъ, хотя непоследній плутъ. Всѣ они заражены конституціею 3 Мая и наследною монархіею. По окончаніи дѣлъ, положено отпустить ихъ на свѣтъ и дать полную всѣмъ амнистію. Король въ Гроднѣ и почти условился о своемъ жребіи, а герцогъ Курляндскій здѣсь очень хорошо ласкается, и мы его продержимъ, покуда надобно; а Курляндцы хотять отъ него избавиться и просятъ принятія подъ державу Россіи, просто на томъ основаніи, какъ Лифляндія или Малороссія.

Курьеръ одинъ въ вашу диспозицію посылается. Священнику Смирнову прибавлено 60 фунтовъ на годъ и назначено награжденіе единовременное 153 фунтовъ изъ почтовыхъ доходовъ. Людей, упоминаемыхъ въ извѣстныхъ письмахъ, никакъ отыскать не могли; да теперь уже и генеральная амнистія заготовлена, которая на первой недѣлѣ и выйдетъ.

Послѣ отправленія моего послѣдняго къ вашему сіятельству письма, графъ Петръ Васильевичъ, продолжая выѣзжать, оправился весьма въ своемъ здоровьѣ и гораздо покойнѣе сталъ и веселѣе. Дѣло самое, кажется, поправляется. Они слушали на сихъ дняхъ проэктъ доклада и, по многимъ съ его стороны твердымъ настояніямъ, я надѣюся, подадутъ единогласное мнѣніе. Наглость Державина не стоитъ никакого уваженія; Мятлевъ весьма уроненъ, или по крайней мѣрѣ себя такъ чувствуетъ, видя, что его происки были безуспѣшны, и что онъ только прибавилъ худаго мнѣнія себѣ у публики. Взысканіе полагаютъ они съ конторъ, которыя, давая деньги, брали лишніе проценты, тоже съ маклера Шпальдинга, обличеннаго въ совершенномъ съ воромъ участіи и съ другихъ почти завѣдомо торговавшихъ, въ числѣ коихъ есть извѣстный Буше.

Впрочемъ ничего въ теченіи праздниковъ не случилось новаго, кромѣ скуки отъ множества церемоній. Гр. Валер. Зубовъ поѣхалъ въ свою экспедицію. Я никакихъ бумагъ, до нея касающихся, не видалъ, такъ какъ и по финансамъ ничего не знаю. Теперь все въ однихъ рукахъ, и я ни мало не скучаю, продолжая время свое свободно и покойно. По иностранцымъ дѣламъ только и есть примѣчательнаго, что Лондонской дворъ рѣшился сдѣлать съ Вѣнскимъ, буде сей согласится, внушеніе письменное въ Базелѣ чрезъ своего резидента Бартеlemiю о мирѣ, требуя, чтобъ Бартеlemiю потребовалъ отъ своихъ вѣрителей наставленія: 1) хотятъ ли они мира, 2) гдѣ и какимъ образомъ собрать конгрессъ, или инако производить переговоры и 3) основаній, на коихъ они полагаютъ открыть сію негоціацію. Ежели Императоръ не согласится на сей шагъ, то Аглинскій резидентъ и одинъ долженъ то исполнить. Между тѣмъ готовятся на кампа-

нію. Чтò мы тутъ сдѣлаемъ, не знаю, и кажется, что самое лучшее было бы ничего не дѣлать; но вы все лучше сами вѣдаете и объемоте, можемъ ли мы оставаться спокойны (я разумѣю собственный нашъ произволь). А Аркадій Ивановичъ считаетъ, что мы дурно дѣлаемъ, что мало еще движемся дѣломъ самимъ. Онъ меня увѣрилъ, будто бы дѣло шло о пожалованіи графа Семёна Романовича и здѣшняго главнаго полными генералами; но сіе не сдѣлалось и, кажется, ему трудно тамъ и провѣдать что либо. Чтò до меня касается, то я всѣми образами и самъ отъ дѣлъ уклоняюсь, находя, что въ нынѣшнемъ положеніи полезнымъ я быть не могу, а отправлять ихъ *en subalterne* ни съ чипомъ, ни съ службою моею прежнею несходно. Вы не можете себѣ представить, какъ всѣ люди, кои что нибудь прежде значили, авилированы или, паче сказать, сами себя унижаютъ. Вотъ какъ вы опиблися въ заключеніяхъ своихъ послѣ смерти покойника*), который по крайней мѣрѣ не былъ частнымъ людямъ тяжелъ и который, захвативъ одну или двѣ части, не искалъ быть универсальнымъ. Прощайте и не оставьте меня безъ удовольствія имѣть часто ваши письма. Пребываю вамъ искренно преданнымъ.

25-го Февраля 1795 года.

*) Князя Потемкина.

213.

Давно собирался я писать къ вашему сіятельству о всѣхъ нашихъ политическихъ происшествіяхъ; но разныя обстоятельства, а особливо отлагая ото дня въ день, чтобъ дѣла хотя нѣсколько болѣе обьяснилися, довели мою медленность даже до сего дня. Я начну, отступивъ гораздо назадъ. Вамъ извѣстны были съ одной стороны замашка Австрійцевъ захватить себѣ удѣлъ, даже съ нашимъ предосужденіемъ, и съ другой, упрямство Прусское уступить Краковъ и Сендомиръ Цесарцамъ, простирая даже свои притязанія на ббльшую часть Самогиціи и уголь Курляндіи. Конференціи не прежде мы начали, какъ когда получили изъ Вѣны, что они отступаютъ отъ своихъ къ нашему удѣлу притязаній, и Бугъ полагаютъ съ нами границею. Въ то же время посредствомъ интерцедентовъ изъ Вѣны, узнали мы, что Тауенцинъ предлагалъ мысль, дабы отдать Сендомиръ Австріи, а Краковъ удержать за Пруссіею, и король было рѣшился на сію мѣру; но Гогвиць, ненавидя Австрійцевъ, уговорилъ Бишофсвердера и еще двухъ генераловъ подать мнѣніе, утверждая опасность для Пруссіи военными резонами со стороны уступки двухъ помянутыхъ воеводствъ, не представляя оной отнюдь въ уступкѣ Курляндіи и Самогиціи по Нѣманъ; а чтобъ еще болѣе подкрѣпить сію мысль, писалъ въ Вѣну къ Лукезинію, дабы и онъ сходныя тому королю подалъ представленія. Письмо Лукезиніево и въ самомъ дѣлѣ подѣйствовало надъ королемъ, такъ что онъ рѣшительное далъ приказаніе Тауенцину настоять на своемъ требованіи касательно Кракова и Сендомира, но дать выразумѣть, что у насъ съ нимъ никакого спора о границахъ быть не можетъ. Подъ такими видами продолжались наши переговоры, въ коихъ мы оказали большую твердость въ пользу Вѣнскаго двора, гдѣ посолъ сего двора явилъ,

что онъ не повъ въ дѣлахъ и бралъ сильное преимущество надъ молодостію и неопытностію г-на Тауенцина; но дѣло не доведено къ общему соглашенію, а кончено секретными актами съ Вѣнскимъ дворомъ. Первымъ, коимъ оба Императорскіе двора постановили свои удѣлы, и оныя другъ другу гарантировали, предполагая остающуюся за тѣмъ часть Польши предоставить Пруссіи, когда она приступитъ къ сему раздѣлу. При семъ условлено, чтобы мы держали Варшаву со всѣмъ княжествомъ Мазовецкимъ и Подляхіею, покуда король Прусскій приметъ или согласится съ нами. Вторымъ, приступилъ Вѣнскій дворъ къ секретной о раздѣлѣ конвенціи, Генваря 12-го 1793, касательно насъ, обѣщая тоже исполнить и въ разсужденіи короля Прусскаго, какъ скоро онъ согласится съ нынѣшнимъ раздѣломъ. Третьимъ, самымъ секретнѣйшимъ, оба двора положили *casus foederis* противу Берлинскаго двора, почитая, въ единомъ отъ него на которую либо изъ двухъ державъ нападеніи, дѣйствовать противу онаго точно такъ всѣми силами, какъ о войнѣ съ Портою въ секретномъ артикулѣ положено, разумѣя и индемнизацию. Тутъ же обѣщаютъ оба двора и именно, еслии по войнѣ съ Франціею Императору не удастся получить на счетъ ея удовлетворенія, а встрѣтится удобность возвратить посесіи свои, Венеціанами нѣкогда отторгнутыя, съ нашей стороны способствуя добрыми услугами, оборонять Императора всѣми силами въ случаѣ войны отъ него за то отъ Пруссіи и отъ Турковъ. Во вторыхъ, полагають, въ случаѣ войны съ Портою, стараться произвести въ дѣйство извѣстный планъ, въ письмахъ Государыни съ Іосифомъ II постановленный, а по крайней мѣрѣ доставитъ Молдавію, Валахію и Бессарабію въ пользу великаго князя или великой княжны Россійской наследственно. Все сіе произведено въ дѣйство наисекретнѣйше, такъ что никто не знаетъ, что конвенціи сдѣланы и ра-

тификаціи размѣнены. (NB. Впервые еще обѣ стороны, избѣгая другъ предъ другомъ себя именовать, подписали акты односторонно, и не было тутъ споровъ о первенствѣ). Теперь положено ожидать изъ Берлина отвѣта на посланныя отъ насъ вновь увѣщанія, а за тѣмъ и сообщить первый актъ чрезъ Алопеуса и князя Рейса, маяя приступленіемъ Вѣнскаго двора къ конференціи 12 Генваря 1793 года, держася между тѣмъ крѣпко въ Варшавѣ. Дождаться отвѣта и потому прежде нужно, что Тауенцивъ, какъ чловѣкъ добрый и миролюбивый, сколько намъ вѣрно извѣстно, предложилъ вновь своему двору необходимость искать средства къ сближенію обоюднаго упрямства, и намъ дѣлалъ нѣкоторыя внушенія, чтобъ Австрійцевъ учинить податливѣе на какія либо уступки. Надобно притомъ знать, что въ депешахъ къ нему, кои онъ намъ сообщалъ, всегда твердитъ король Прусскій, что иначе онъ предпочитаетъ оставить вещи, какъ по раздѣлу 1793 года они были. Я было настоялъ, чтобъ сдѣлать съ Пруссаками предварительную конвенцію, въ коей, оставя ихъ самихъ негоцировать съ Австрійцами о границѣ между ними, положить между нами и Пруссіею точные предѣлы, потому наипаче что и Тауенцивъ твердитъ, что между нами бы можно было кончить, не имѣя никакого спора; но я не знаю, для чего сіе не произведено въ дѣйство.

Теперь начнется дѣло присоединеніемъ Курляндіи къ Россіи. Сеймъ начался 5 Марта, и къ 25-му присланы будутъ депутаты съ принесеніемъ подданства непосредственнаго, съ отверженіемъ феодальнаго правленія и съ прошеніемъ утвердить ихъ права и привилегіи по примѣру Лифляндіи. Герцогъ самъ послалъ къ своимъ оберъ-ратамъ рескриптъ, чгобы депутаты къ нему явились, что онъ и самъ актъ подпишетъ. Говорятъ, что онъ, ненавидя своихъ племянниковъ, небрежетъ о преемничествѣ герцогства; да

Архивъ Князя Воронцова. XIII, 22.

и ближніе его говорятъ, что онъ только желаетъ остаться по смерть правителемъ; но и сего не надобно. Дворъ Прусской не оказываетъ ни малѣйшей заботы по сему пункту и никакихъ нигдѣ подвиговъ вопреки не сдѣлалъ.

Вслѣдъ за симъ (но не прежде, какъ Курляндія присягу учинить и правленіе введетъ) послѣдуетъ сообщеніе нашей конвенціи Прусскому королю; а между тѣмъ откроется удобность или пустота Прусскихъ стараній о примиреніи съ Франціею. Въ случаѣ невозможности такового мира, должно, и кажется несомнительно, ожидать, что Прусаки проглотятъ сію пилюлю, особливо же ежели Цесарцы станутъ внимать нашему совѣту, чтобы хотя нѣсколько для спасенія достоинства Прусскаго сдѣлать уступку, на примѣръ, маленькаго угла между Вислы и Буга, держася точныхъ границъ Люблинскаго воеводства, и также поравнять кривизны со стороны Кракова, и притомъ не укрѣплять Кракова. Я тогда почту дѣла совершенно, славно и счастливо конченными, и останется жить только съ умомъ и покоемъ; да и я поѣду въ отпускъ, то есть учреждать новыя дороги и почты.

Но буде король Прусскій успѣетъ въ собенномъ мирѣ своемъ съ Франціею, сколько бы онъ ни былъ мало для него выгоденъ и непроченъ, въ такомъ случаѣ слѣдствія пагубныя неизочтими. Я увѣренъ, что онъ первый шагъ тогда сдѣлаетъ деклараціею, что онъ желаетъ оставить Польшу въ ея состояніи по послѣднему раздѣлу и пригласить Поляковъ составить конфедерацію подъ его собственною защитою въ углу Польши, подъ его властію нынѣ состоящемъ. Ваше сіятельство себѣ легко представить можете, съ какимъ успѣхомъ распространится безпокойство. Галиція вся наполнена Польскими эмигрантами, и тамъ всѣ головы готовы къ бунту, да и не встрѣтятъ много затрудненій; ибо, правду сказать, трудно найти болѣе слабости,

какъ въ Вѣнскомъ кабинетѣ, и незначимости, какъ въ Императорѣ. Въ Варшавѣ хотя со стороны войскъ нашихъ имѣютъ бдѣніе, поколику до себя касается, и конечно, гр. Суворовъ скорѣе всю Варшаву истребить до основанія, чѣмъ дать своихъ сюрпренировать; но тутъ кроется всегда гнѣздо мятежное. Богъ знаетъ, для чего попускаютъ жить Іосифу Понятовскому среди самой Варшавы. Онъ ходитъ безъ орденовъ, въ прежнемъ революціонномъ плащѣ, угощаетъ и содержитъ множество офицеровъ, бывшихъ при уничтоженной арміи, а сіи дозволяютъ себѣ болтать на счетъ нашъ. Полиція г. Буксгевдена очень бдительна, но графъ Суворовъ взялъ на себя слишкомъ видъ большой кротости. Безпокойныхъ изъ черни высылаютъ за кордонъ Прусскій, гдѣ ихъ пишутъ въ солдаты, хотя Буксгевденъ представлялъ, чтобъ ихъ лучше для страха послать въ Кіевъ, для употребленія въ дальніе гарнизоны и работы; офицеровъ же никакъ не ускромляютъ. Того только и ждать, что вспыхнетъ огонь, а король готовъ пристать къ революціи, и я бы совѣтовалъ его изъ Гродны до рѣшенія дѣла взять куда либо ближе. Вообще дѣла послѣ взятія Варшавы пошли страннымъ ходомъ. Наши новые министры и правители, въ полномъ удостовѣреніи, что добрый оборотъ дѣлъ есть ихъ единственная работа, зачали насъ худо трактовать, такъ что мы не знаемъ уже ничего, что тамъ дѣлается. Суворовъ себя исключаетъ самъ изъ зависимости фельдмаршала стараго, а сей послѣдній и самъ удаляется отъ распоряженій по той части. Князь Репнинъ весьма малодушествуетъ и видитъ всякую бѣду втрое. Денегъ вовсе нѣтъ, разумѣя серебро и золото; и я не понимаю, какъ мы выдемъ, ежели дойдетъ дѣло до разрыва съ Прусаками. Войски ихъ конечно, мы знаемъ, что мало теперъ значать, и наши отчасти голыя и босыя ихъ несравненно лучше; но съ бумагами ни хлѣба, ни прочаго не достанешь; а кажется, что

и весьма отъ того далеки мы, чтобъ думать о покоѣ. Прибавить къ сему надобно, что Шведы начинаютъ нѣсколько подымать тонъ, а и Турки сколько ни смиренны, по не останутся спокойны, когда общій огонь - возгорится.

Съ Англією, кажется, мы заключимъ трактатъ союзный, оборонительный, въ которомъ сія держава согласилась уже дать намъ безпредѣльную гарантію на настоящія наши владѣнія, и на тѣ даже, которыя мы послѣ приобрѣсти можемъ. Корпусъ трактата составленъ въ общей силѣ, по въ сепаратныхъ артикулахъ мы даемъ ей на настоящую кампанію морскую помощь въ 12 корабляхъ и 6 фрегатахъ; а они обѣщаютъ намъ не только помогать противу Шведовъ, но *casus foederis* простираютъ и на Порту. Тутъ же включено условіе, чтобъ, по окончаніи дѣлъ Польскихъ, когда мы будемъ безопасны отъ сосѣдей нашихъ, дать съ нашей стороны въ общемъ дѣлѣ и сухопутное пособіе, по соглашенію съ ними, и Австрійцамъ. Витвортъ надѣется, что сей трактатъ пойдетъ въ дѣло, и теперь меньше онъ сердитъ на раздѣлъ Польши.

Часть отъ часу труднѣе становится дѣлать дѣла, и мое положеніе весьма было бы непріятно, ежели бы я не принялъ систему удаляться отъ всего, кромѣ того, чѣмъ уже меня насильно обременить захотятъ. Дай Богъ, чтобъ все шло хорошо и чтобъ никто не имѣлъ нужды поправлять разстроенаго; а впрочемъ на многое смотрѣть весьма не пріятно.

Морковъ таковъ всегда какъ былъ. Онъ писалъ однажды къ Разумовскому, чтобъ онъ внушилъ Тугуту, на случай разрыва съ королемъ Прусскимъ, сколь было бы полезно озаботить его у себя заведеніемъ безпокойствъ Польскихъ его подданныхъ. Разумовскій партикулярно ему отвѣчаетъ, что мысль сія показалася Тугуту странною, что онъ подобныя операціи и вездѣ, наипаче же въ нынѣшнее время,

считаетъ опасными, а здѣсь и сугубо, представляя себя и насъ въ равномъ положеніи релятивно нѣкоторыхъ нашихъ провинцій, que l'intimité de deux cours impériales, la fermeté de leur ton, la promptitude des mesures et la valeur de leurs forces всего болѣе подѣйствуютъ надъ королемъ Прусскимъ и его всякой разъ обуздають. Я всякой разъ Государынѣ тоже твердилъ, говоря, что ея честь и сила не позволяютъ прибѣгать къ подобнымъ мѣрамъ, въ которыхъ еще то уважить надобно, что Поляки болѣе всѣхъ Россіи непріатели. Впрочемъ графа Зубовъ держать его не на высокомъ тонѣ.

На сей разъ довольно. При первомъ досугѣ буду я писать что случится новаго, желая вамъ быть здоровымъ и обнимаю отъ всего сердца.

Марта 9-го 1795.

214.

Настоящую почту не хочу я пропустить безъ увѣдомленія васъ, что сеймъ въ Курляндіи окончанъ безусловнымъ присоединеніемъ Курляндіи къ Россіи, подъ непосредственное правленіе, уничтожая ленную бывшую княжескую систему, и съ принесеніемъ подданства назначены депутатами главнымъ г. Говенъ и съ нимъ еще пять особъ и одинъ секретарь. Городѣ также подписали актъ покоренія. Герцогъ, не ожидая прибытія депутатовъ, прислалъ самъ собою добровольно актъ разрѣшенія Курляндцовъ отъ присяги, отрицанія отъ всякихъ государскихъ правъ, участія въ правленіи и поверженія въ волю и протекцію Госыдарыни своей и семейства своего участи. Говенъ игралъ большую роль, такъ что всѣ безъ изъятія къ нему прилѣпились. Поздравляю ваше сіятельство симъ событіемъ. Вы всегда

его прорекали и не спускали съ глазъ, а нѣкогда и рукъ; но теперь пускай его другіе себѣ присвоятъ, а мы и тѣмъ довольны будемъ, что доброе дѣло само собою свершилося. О дажь бы Богъ, чтобы и прочее такъ легко и плавно сгладилося! Адагачу ¹⁾, сколько у меня собралоса, посылаю, поручая себя навсегда въ вашу дружбу. Марта 19-го 1795.

215

Отлагая изо дня въ день по неизвѣстности нашихъ дѣлъ, нашелся я предъ вами въ проступкѣ, что такъ долгое время молчалъ; но я впрочемъ всегда былъ увѣренъ, что ваше сіятельство, вѣдая мою искреннюю къ вамъ приверженность, не вмѣните того въ худо и всегда сохраните вашу ко мнѣ дружбу. Александру Яковлевичу ²⁾ я радъ отъ всего сердца оказывать всѣ отъ меня зависящія услуги, и жалѣю, что они съ графомъ Николаемъ Ивановичемъ отчасти перетопили. Надлежало начать съ того пункта, что ежели Александру Яковлевичу жить здѣсь при великомъ князѣ, или и въ другой какой должности, то надобно имѣть мѣсто гдѣ пристроить свое семейство; отъ сего и произошла бы дача дома и нѣкоторое пособіе на заведеніе. Буде же, иаче чаянія и сказали бы, что въ немъ при великомъ князѣ нѣтъ нужды, то дали бы ему также на заведеніе, да и мѣсто генераль-губернаторское. Вмѣсто того графу Салтыкову, чтобъ имѣть человѣка подручнаго при должности, въ которой и самъ сей главный приставникъ ничего не значить, а Александру Яковлевичу для того, чтобъ, по его собственнымъ словамъ, сдѣлать перевѣсъ Головиной своею женою при

¹⁾ Слово намъ неизвѣстное. П. Б.

²⁾ Протасову, бывшему при воспитаніи великаго князя Александра Павловича, и не знавшему, какъ за тѣмъ устроится его участь. П. Б.

маленькомъ и вовсе непримѣчаемомъ дворѣ, вздумалось пойти съ пункта желанія получить во дворцѣ обширнѣйшія комнаты, когда зачали весьма чувствовать, что есть лишніе избыточные при дворѣ люди, и когда, какъ вамъ извѣстно, Государыня думаетъ, что умножать подъ крышкою дворцовою живущихъ есть умножать сплетни. Отъ сего и вышло, что ничѣмъ дѣло кончилось; да я боюся, что и по возвращеніи его небольшая надежда остается. Начальникъ его весьма поставилъ себя не на хорошей ногѣ. Намъ и всѣмъ не очень пріятно; но подобную ему незначимость и непріятность переносить едва-ли бы кто изъ насъ въ состояніи. Наши департаменты хотя и подчинены нѣкомуу вліянію универсальнаго нашего человѣка, но по крайней мѣрѣ безъ нашего совѣта важнаго не дѣлаютъ, и теченіе дѣлъ чрезъ наши руки происходитъ; а по военной части росписаніе арміи, генераловъ, заготовленія и всякія важныя распоряженія такъ производятся, что военный министръ узнаётъ ихъ, когда и къ нему за извѣстіе указъ присланъ.

Впрочемъ вообще всѣ дѣла, наипаче внутреннія, захвачены симъ новымъ и всемогущимъ господиномъ. Кромѣ иностранныхъ дѣлъ, я уже съ полгода не видалъ ни одной реляціи ни графа Румянцова, ни Суворова, ни Реппина, хотя воля Государыни и теперь есть, чтобъ я былъ въ связи дѣлъ, и хотя она, меня трактуя изрядно, часто оказываетъ желаніе, чтобъ я и по другимъ дѣламъ трудился: какъ то при распоряженіяхъ о губерніи Минской, она мнѣ точно поручила всѣхъ ихъ начертать по разности того края и по сходству съ Малороссійскими губерніями. Но какъ о семъ первомъ намѣстничествѣ указы у меня вышущи, то уже о другихъ самоизвольно истребованы были всѣ бумаги отъ Тутолмина, и ни о чемъ уже болѣе я не вѣдаю. Равно и о раздачѣ деревень давно пожалованныхъ Ея Величество думала, что я собралъ вѣдомости и отъ меня требовала, чтобъ я вступилъ

въ распоряженіе сего дѣла; но по донесеніи моемъ, что вѣдомости и всѣ свѣдѣнія взяты графомъ Зубовымъ, дѣло сіе кончилось комплиментами, что скоро все учредится къ удовольствію насъ, заинтересованныхъ. Обѣщали было и подлинно къ завтрашнему дню совершить наши желанія; но вчера мнѣ Государыня сказала, что никакъ нельзя было успѣть, а въ Іюлѣ она все рѣшить. Медленію сему причиною, что еще не кончена покупка большихъ имѣній князя Александра Любомирскаго, за которыя соглашенось уже заплатить пять миліоновъ рублей серебромъ; но надобно устроить платежъ сей страшной суммы, раздѣляемой на переводъ долговъ Любомирскаго Голандскихъ и внутреннихъ, и на разные сроки. Ваше сіятельство можете догадаться, для кого сіе имѣніе готовится. Фортуна ужасная! Кромѣ двухъ уѣздныхъ городовъ, изъ массы исключаемыхъ, считается 12 мѣстечекъ, множество селъ, заведеній и сорокъ тысячъ душъ, однихъ коренныхъ поселянъ, не включая тутъ чиншовую шляхту, Волоховъ и Жидовъ; болѣе миліона десятинъ самой плодоносной земли по Бугу, Кодымъ и до Днѣстра простирающуюся съ лѣсами. Говорятъ, что и въ Курляндіи дано будетъ знатное имѣніе; по крайней мѣрѣ Государыня отзывалася, что за присоединеніе Курляндіи ей надобно наградить въ томъ участвовавшихъ, именуя его въ началѣ; но я заранѣе знаю, что я тутъ не буду стоять на мѣстѣ, какъ и въ Польскомъ раздѣлѣ, хотя вы болѣе всѣхъ знаете, имѣлъ ли я въ сихъ двухъ дѣлахъ участіе. Моя теперъ вся забота, чтобъ получить пожалованныя за миръ деревни, и по сей причинѣ переносу я мое положеніе, хотя сама Государыня меня провоцируетъ къ объясненію съ нею, вызываясь, что она не знаетъ, для чего я примѣтнымъ образомъ уклоняюсь отъ дѣлъ, не смотря, что она меня всякой день свободно и охотно къ себѣ допускаетъ. Получа деревни, спустя нѣсколько времени, объяснюся съ

нею о прямыхъ причинахъ, и ежели не поправится ничто, то и остальныхъ дѣлъ избавлюся, огранича себя на нѣкоторое время въ дворскомъ и министерскомъ моемъ качествѣ. Я наскучилъ вамъ, говоря о себѣ; но вы сами тому причиною, дружески всегда во мнѣ интересовавшия. О нашемъ пріятелѣ Морковѣ скажу, что онъ таковъ какъ былъ, наглъ, безпредѣленъ въ своихъ желаніяхъ, презрителенъ ко всѣмъ, даже и къ тѣмъ, кои вели его на путь счастья; уже никогда онъ не исправится. Подалъ онъ записку, чтобъ ему дали до 5000 душъ, считая то еще и за малое. Я ему получить ихъ желаю, думая, что удѣлъ его и для меня масштабомъ служить можетъ, хотя мое желаніе собственно противъ его поумѣреннѣе. Онъ у Зубова не имѣетъ отличнаго кредита и по скрытности сего послѣдняго никакой отнюдь *intimité*, но сама Государыня его отличаетъ; а изъ за сего и видно, что онъ, при своихъ дарованіяхъ, бывши и честнымъ человекомъ, столько же бы успѣлъ, какъ и дурнымъ его поведеніемъ противъ друзей своихъ, коихъ онъ не иначе называетъ какъ такими, что заграждали ему путь къ возвышенію. Со мною онъ наружно обходится хорошо. По дѣламъ же его голосъ не даетъ никакого перевѣса.

Безъ хлопотъ намъ не обойтися, чтò ни дѣлать. Король Прусской не знаетъ нашей конвенціи съ Императоромъ, для того, что Вѣнской дворъ отложилъ ея сообщеніе до собранія своихъ войскъ. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ къ концу оно послѣдуетъ и конечно родитъ распри. Я слышу, что положено у насъ собрать и сей годъ со ста душъ рекрута, взять даже съ Малороссіи, умножить армію и за тѣмъ негосировать. Графъ Румянцовъ пишетъ, что при содѣйствіи Цесарскомъ намъ падобно собрать двадцать тысячъ между Либавы и Полангена, оставя до 6000 резервовъ между Митавы и Риги, тридцать тысячъ въ Ковнѣ и по пятнадцати тысячъ въ Гроднѣ и Брестѣ съ нѣкоторымъ резервомъ въ

землѣ позади сихъ корпусовъ, не трогая отнюдь войскъ, противу Турковъ стоящихъ; говоритъ, чтобъ Бугъ въ Вислу текущій и Нѣмень оградить судами вооруженными и полагаетъ, что порты наши будутъ охранены флотами, корабельными и галернымъ, а Финляндія сухопутными, для обороны достаточными, силами. Войска Прусскія нельзя сказать, чтобъ онъ въ велико ставилъ. Магазины уже вездѣ заготовляютъ, но денегъ нигдѣ нѣтъ, и мы со всѣми податями новыми столько же бѣдны, какъ были или еще и больше.

Здѣсь шумъ дѣлаетъ извѣстное вамъ происшествіе съ провіантскими деньгами. Воры пойманы въ Гамбургѣ и сюда привезены. Одинъ изъ нихъ великой бездѣльникъ, по прозванію Нѣжинцовъ, бывшій у Фалѣева на конторѣ для посылокъ, и потомъ чрезъ графиню Браницкую сдѣлавшійся провіантъ-мейстеромъ, много въ вопросахъ болтаетъ про старыя и новыя провіантскія штуки по арміи и по губерніи Екатеринославской, а сіе въ большую заботу ввергаетъ Василія Степановича Попова, съ котораго и безъ того спала честь по причинѣ усилій его входить во многіе комнатные расчеты.

Прощайте и вѣрьте мнѣ въ моей непоколебимой къ вамъ преданности.

27-го Іюня (1795).

28-е *) прошло безъ малѣйшаго произвожденія. Бароція мы пристроимъ къ хорошему мѣсту, то есть обратя его жалованье въ пенсію и давъ ему другое по мѣсту. Но требованіе его, чтобъ обмѣнять его Полоцкую деревню на Подольскую, весьма неудобно.

Вы знаете, что фельдмаршалъ Румянцовъ на старости не избѣгъ того же дурачества, которое многіе старики, особливо отъ свѣта отставшіе, дѣлають. Боже насъ сохрани отъ того подъ старость. Свадьба его однакоже еще не совершилася.

*) День восшествія на престолъ. П. Б.

Къ графу Семену Романовичу.

Съ возвращеніемъ г. Смирнова, ваше сіятельство получаете отвѣтъ на депеши ваши. Мнѣ не остается, какъ только присовокупить здѣсь по поводу письма вашего къ Аркадію Ивановичу Моркову, что я не вижу ни малѣйшаго неудовольствія противу васъ и увѣренъ, что никто тому не содѣйствуетъ; а что касается до господъ Французовъ, то ихъ кредитъ у насъ гораздо упалъ. Я сожалѣю, что теперь только вообще холоднѣе всякое доброе дѣло и всякаго въ томъ участника трактуютъ, не одобряя людей, чего бы требовала и самая польза службы.

Безъ войны съ королемъ Прусскимъ по всѣмъ признакамъ мы не обойдемся. Положеніе наше съ нимъ скоро объяснится, хотя Вѣнской дворъ самъ причиною медленности; ибо по сію пору откладываетъ сообщеніе нашихъ трактатовъ. По всему видно, что у нихъ не Кауницъ управляетъ кабинетомъ. Ежели успѣхъ войны зависить только отъ людей, то мы себя имъ ласкать можемъ. Армія наша усилится новымъ наборомъ со ста душъ и прибавкою войска, наипаче для пѣхоты. Генералами мы не щеголяемъ; но видѣли и полководцовъ обоихъ сосѣдей нашихъ: люди также незавидные. Хлѣбъ у насъ сей годъ хорошъ, и магазейны будутъ изобильны. Но гдѣ взять денегъ? Съ 60 миліонами дохода мы бѣднѣе теперь несравненно, чѣмъ были съ сорока въ 1784 году. Серебро не входитъ, а и остатокъ ежегодно убываетъ: ибо граница открыта, и контрабанда едва ли не превышаетъ тотъ перевѣсъ, что думали сдѣлать послѣднимъ запрещеніемъ. Надобно было къ несчастію, чтобъ въ угодность негодныхъ Поляковъ въ 1792

году принять былъ поганый проэктъ одного здѣсь бродяги нѣкоего Алтести объ открытіи сухопутныхъ таможенъ самыхъ воровскихъ, и чтобъ опорочена была самая полезная операція, тѣмъ болѣе достойная уваженія, что ее единогласно одобрили три весьма несогласныя особы, а именно покойные князя Потемкинъ, Вяземской и графъ Александръ Романовичъ. Прибавьте къ сему хищенія почти разбойническія по многимъ частямъ, коихъ уже едвали кто въ нашъ вѣкъ и поправить можетъ. Я не знаю, какъ мы выпутаемся, или лучше сказать тѣ, кто дѣла въ руки свои захватили. Критическое положеніе настоящее, конечно, затруднительнѣе того, изъ котораго мы выпли въ 1791 году. Какъ обнадеживаютъ на сихъ дняхъ новыми штатами арміи, то я, по изданіи оныхъ, не премину вамъ доставить вѣрныя свѣдѣнія о числѣ войскъ и росписаніи арміи и корпусовъ. Ваше сіятельство безъ сомнѣнія слышите, что военная наша администрація идетъ не лучшимъ порядкомъ. Болѣе 50 тысячъ растаскано людей наличныхъ отъ полковъ, а и въ наличныхъ сколько духовыхъ, роговыхъ и прочихъ музыкантовъ и пѣвчихъ! Провіантской департаментъ самой пакостной. Комисаріатъ еще посредствененъ, но бѣднаго старика Дурнова едва и на то стаеть, чтобъ дурачества покойнаго Михайла Потемкина распутать.

Со стороны Турецкой я покоенъ. Фельдмаршалъ Румянцовъ имѣетъ еще здоровую голову и довольно большой кредитъ. Но флотъ Черноморской никуда не годится. Хваленый нашъ М... болѣе свои дѣла дѣлаеть. При князѣ Потемкичѣ было что нибудь хотя и въ полгнилое, но теперь поистинѣ вычестъ въ ноль; а у Турковъ къ будущей кампаніи скопится до 25 линейныхъ кораблей.

Кочубей продолжаетъ хорошо служить, и его трудами довольны. Ведетъ себя прямо благородно. Но чтò пользуетъ ему собственно его рвеніе? Ояъ успѣлъ кончить четыре

большія дѣла, а ему и втораго Владиміра сочли дать рано. За бераты и прочее собирать доходы онъ гнушается, и даже столовыхъ денегъ не имѣетъ, кои даны были Булгакову, по причинѣ, что онъ молодъ; дѣлаетъ даже расходы по службѣ изъ своего кармана, въ подрывъ наслѣдному своему имѣнію. Я увѣренъ, что ежели встрѣтится мѣсто, гдѣ либо знатнѣе или пріятнѣе, оно достанется негодяю Головкину, или же незнающему Стакельбергу, или тому подобному.

Я много васъ обезпокоилъ неприятными вещами; теперь дозвольте сдѣлать вамъ дистракцію дѣлами для васъ посторонними, но и тутъ утрудить васъ моими собственными просьбами. Испытавъ въ жизни моей всякаго рода мотовства, вдругъ очутился я охотникомъ къ картинамъ. Случай раззореній Французскихъ благопріятствовалъ мнѣ достать нѣсколько отличныхъ штукъ, наипаче изъ школы Фламандской. Я получилъ три картины изъ колекціи Орлеанскаго герцога, три изъ кабинета Шоазелева и нѣсколько изъ другихъ. Дошли ко мнѣ также и весьма добрыя картины Италіанскія. Словомъ, съ моимъ жаркимъ стараніемъ, съ помощію пріятелей и съ пособіемъ до ста тысячъ, издержанныхъ мною менѣе трехъ лѣтъ, составилъ я хорошую колекцію, которая и числомъ, и качествомъ превзошла Строгоновскую. Отъ сего вышелъ другой расходъ, что я долженъ былъ построить большую картинную галерею, въ которую жду еще нѣсколько картинъ изъ Варшавы и штуки четыре изъ Италіи.

Ваше сіятельство соединяете въ себѣ и вкусъ, и знаніе, и искусство поступать съ хозяйскою бережливостію. Не встрѣтится ли способъ въ Англіи найти что либо хорошее къ умноженію моей галереи, и буде найдете, нельзя ли условиться и дать мнѣ знать, и по крайней мѣрѣ каталогъ прислать съ вашими примѣчаніями, чтобъ я могъ вамъ доставить тысячь десятокъ или и до пятнадцати не вдругъ, а

напримѣръ, мѣсяца въ четыре? Но я долженъ сказать, что, имѣя Орлеанскаго Тенъера, Мериса и Жерарда Доу, также и другихъ Фламандцовъ и можно сказать рѣдкіе пейзажи, болѣе жаденъ на Италіанскія, а изъ пейзажей развѣ бы Клода-Лоррена, котораго у меня нѣтъ; но напротиву того есть у меня Салваторъ Роза, какаго и въ Эрмитажѣ нѣтъ и къ которому Строгоновъ и профессеры часто съ визитою пріѣзжаютъ.

Извините мое многорѣчіе и вѣрьте, что я вамъ желаю здоровья и добра, сколько можетъ кто желать по искренней дружбѣ къ вамъ привязанный.

Іюль 11-го 1795.

217.

Съ большимъ удовольствіемъ получилъ я письмо ваше на послѣдней почтѣ. На сей разъ скопилось нѣсколько дѣлъ, такъ что я не могу писать вашему сіятельству пространно, какъ бы желалъ. Вы угадали, что высадка Аглипская на берега Британскіе недобромъ кончится. Дѣло само по себѣ трудное и рѣдко удачное, при томъ худо комбинированное; ибо, не дѣйствуя нигдѣ, индѣ дали время и способъ Французамъ туда притянуть большія силы. Какой дурной успѣхъ имѣло, вы то изъ газетъ увидите. О сей матеріи объявится при первомъ случаѣ. Берлинскому двору трактатъ нашъ сообщенъ и его весьма поразилъ. Алопеусъ однакоже надѣется, что дѣло кончено будетъ приступленіемъ, хотя и невольнымъ, короля Прусскаго къ раздѣлу.

О деревняхъ, кажется, рѣшится въ семь мѣсяцѣ несомнительно; и если такъ выйдетъ, какъ сдѣлано изъ отмѣтокъ Государыни у графа Зубова росписаніе, то со мною поступать прямо отлично; ибо, исключая двухъ фельдмаршаловъ (да и тѣмъ немного болѣе меня опредѣляютъ) я

предпочтенъ тутъ всѣмъ нашей степени, не исключая и самого графа Николая Ивановича. Съ Дмитріемъ Прокофьевичемъ также изрядно, да и очень, обойдутся. Моркову Государыня назначила было не болѣе 2200 душъ; но графъ Зубовъ пособилъ ему, что теперь, думаю, получить 3000, да и хорошія. Но онъ все недоволенъ будетъ, имѣвъ претензію поравняться съ нами, а не то, чтобъ гораздо меньше насъ получить. Какъ скоро указы выдутъ, послѣшу при-
слать росписи.

Покупка имѣній Любомирскаго совсѣмъ не для того полагалася, какъ мы думали. Его деревни всѣ порубежныя и наполненныя людьми смѣлыми. Ими хотѣли замѣнить тѣхъ казаковъ, которыхъ князь Потемкинъ сдѣлалъ изъ однопалатныхъ. Но сія покупка, кажется, рушилася совсѣмъ, да и лучше.

Бароціи сдѣланъ пограничнымъ комиссаромъ и ѣдетъ въ Каменецъ, повидимому весьма доволенъ. Прощайте и вѣрьте моей къ вамъ преданности.

13-го Августа (1795).

218.

Вчера велѣно Попову заготовить о себѣ указъ, чтобъ до возвращенія Степана Федоровича*) имѣть ему въ своемъ вѣдомствѣ всю комнатную сумму; но что всего страннѣе, Государыня тутъ же ему сказала, что онъ тутъ войдетъ и въ дѣла заводскія. Я не знаю, какъ сообразить указы о Кабинетѣ и о горной его части, Соймонову ввѣренной.

Указы и росписи о награжденіяхъ выдутъ, сказываютъ, завтра, и большая часть изъ нихъ подписана. Подоб-

*) Стрекалова.

ныхъ награжденій едва ли и при покойномъ было столько. Оба генералы получаютъ по голубой лентѣ, тоже и Ржевускій. Генераль-поручики гр. Мелинь, Ферзенъ и Косаковскій Александра, Морковъ второй классъ военнаго ордена и брилiантовую шпагу, Буксгевденъ брилiантовую шпагу, Зубовъ чинъ генераль-маіора и 3-й классъ военнаго ордена, Орловъ генераль-маіоромъ, другой Зубовъ Николай 3-й классъ военнаго ордена, тоже и бригадиръ Бенигсенъ. Полковники изъ городничихъ: Булгаковъ тотъ же классъ и потомственно 200 душъ; Грохольскій, экономіи директоръ Калужскій, курьеромъ присланный, 213 душъ и Салтыковъ маленькій крестъ и шпагу. Множество другихъ крестовъ одного и другаго орденовъ, сабли и чины не выше подполковника. Надобно знать, что въ прошедшій Вторникъ я вскользь сказалъ, что награждать надобно людей и особливо, чтобъ они не думали, что по смерти князя и ловкость къ тому и размѣръ были потеряны. Сіе весьма за благо принято, и мнѣ тогда же сказано, что по сему-то правилу старались выпустить и Анапское и Мачинское дѣла. Дай Богъ, чтобъ сего размѣра и правилъ держались и при мирномъ торжествѣ.

Впрочемъ нельзя мнѣ похвалиться моимъ пребываніемъ. Все, что есть прямое дѣло, легко и съ удовольствіемъ дѣлается, отдается въ руки другихъ; всякая дрянъ и все, что влечетъ за собою непріятности, на меня наваливается. Вѣрите ль, что, ища дѣла, часто я не нахожу съ чѣмъ идти? Да и когда вхожу, то нерѣдко примѣчаю, что одно нѣкоторое, можетъ быть, къ степени моей уваженіе удерживаетъ, что меня такъ какъ Храповицкаго не высылаютъ, хотя скука ясно видна. Курьера нѣтъ изъ арміи. Драма еще случится можетъ; ибо мѣста отъ Заславля до Дубна весьма лѣсисты, дефілеями наполнены и къ оборонѣ способны. Тамъ уже далѣе чисто и открыто. Грохольскій при-

везъ актъ Литовской конфедераціи, по которому выбраны канцлеръ князь Сапѣга маршаломъ, а Косаковскій полнымъ гетманомъ. Первый и бискупъ князь Масальскій скоро въ Вильну будутъ, а теперь тамъ бискупъ Косаковскій.

219.

19-го Августа 1795 года, пожаловано въ потомственное владѣніе.

Генераль-фельдмаршалу графу Зубову, въ землѣ Жмудской, экономія Шавельская 13,199 душъ.

Фельдмаршалу графу Румянцову, въ Брестской экономіи и въ Подольской губерніи 7,100 душъ.

Графу Суворову, Брестская экономія, волость Кобринская 6,900 душъ.

Графу Безбородку, въ Брацлавской губерніи, староство Хмѣльницкое 4,981 душа.

Графу Салтыкову, въ Мипской и Могилевской губерніяхъ, имѣніе буптовщика подскарбіа Огинскаго 4,701 душа.

Князю Репнину староство Пинское, гетмана Огинскаго, 4,385 душъ.

Вице-канцлеру графу Остерману, въ Минской губерніи 4,187 душъ.

Тайному совѣтнику Моркову бывшія у князя Чарторижскаго, староство Летычевское и Каменецкое 3,304 души.

Генераль-порутчику графу Валеріану Зубову, въ Курляндіи замокъ Ругендаль съ экономіею его; по вѣдомости показано дохода 18,000 рейхсталеровъ.

Дѣйствительному тайному совѣтнику Сиверсу, въ Минской губерніи, 2,808 душъ.

Дѣйствительному тайному совѣтнику Стрекалову, въ Подоліи 1,954 души.

Генераль-порутчику Турчанинову 974 души.

Генераль-пров. Новосильцову, въ Волыніи 934 души.

*

Генераламъ-порутчикамъ.

Графу Ферзену 3,142 души.

Тутолмину 3,000 душъ.

Кутузову 2,667 душъ.

Ислепьеву, Шевичу и Денисову по 1,200 каждому.

*

Генераль-маіорамъ.

Моркову 1,005 душъ. НВ. Весьма хорошихъ.

Попову 1,475 душъ, въ Минской губерніи.

Поливанову 653, Горичу 1,000 душъ.

Исаеву 800, Милашевичу 853, Хрущову 716 душъ.

Князю Циціанову 1,224, Бенигсену 1,075, Лапскому 900 душъ.

Воеводскому 395, Слизову 389 душъ.

Губернаторамъ: Шереметеву, Неплюеву и Бергману по 1,200 душъ.

Вице-губернаторамъ: Михайлову и Грохольскому по 900 душъ слишкомъ.

Статскому совѣтнику Трощинскому, въ Кіевской губерніи староство Кагорицкое, да въ Подоліи староство Вербовецкое и Хрепѣевское, 1,759 душъ.

Тайному совѣтнику Терскому 646 душъ.

Тайному совѣтнику, барону Ашу 741 душа.

*

Дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ.

Алопеусу 910 душъ, въ Минской губерніи.

Ложкареву 656 душъ.

Рожерсону 1586 душъ, въ Минской губерніи и весьма хорошихъ, кои приносятъ болѣе шести тысячъ рублей.

Совѣтнику Обрѣзкову 274 души въ Подоліи, весьма хорошія.

Графинямъ: Браницкой и Скавронской 8,400 душъ.

Графу Эстергази. 966 душъ.

Полковнику Грибовскому 653 души.

Совѣтнику Альгести 535 душъ.

Генераль-порутчику Коновницыну 470 душъ.

Статскому совѣтнику Ермолу 312 душъ.

Многіе тутъ получили и изъ губернскихъ по 200 душъ, тоже вдовы убіенныхъ заслуженныхъ знатнѣйшихъ штабъ-офицеровъ.

2 Октября (1795).

Скорый отъездъ почты сегодняшней не позволяетъ мнѣ распространиться болѣе, какъ только что отвѣтъ отъ короля Прусскаго полученъ, силою котораго онъ уступаетъ Краковъ съ большою половиною оставшагося воеводства сего имени; требуетъ онъ изъ того воеводства себѣ линіи на рѣку Пильцу, границею у насъ для сего положенною: словомъ, разность весьма мало значущая, и мы потому дождемся только Вѣнскаго курьера, а затѣмъ и кончимъ дѣло непремѣнно. Король Прусскій, соглашаясь на участіе въ платежѣ долговъ Польскихъ и пенсіи отставному королю, требуетъ, чтобъ мы между тѣмъ подробно изъяснились съ нимъ по сей матеріи и нашъ планъ сообщили, что мы и сдѣлаемъ.

Англія, опасаясь войны отъ Гишпаніи, предлагаетъ намъ еще новыя трактаты, требуя въ помощь 18 кораблей, сверхъ данныхъ ей 12; то знатная субсидія. Ваше сіятельство, конечно, съ нами согласитесь въ неудобности сего, но при томъ и въ томъ не поспоримъ, что есть средство уничтожить подобное требованіе добрымъ и ласковымъ манеромъ, показавъ добрую волю и невозможность и замѣняя то мѣрами для насъ же самихъ необходимыми, то есть обѣщая на будущее лѣто вооруженіе запасное въ Балтійскомъ морѣ; нужды же нѣтъ за то сердиться и однаждымъ приобрѣтенную дружбу превращать въ остуду. Я только одно скажу, что часъ отъ часу труднѣе дѣла становится дѣлать; а вы и то изволите знать, въ нынѣшнемъ моемъ положеніи была ли бы мнѣ нужда въ нихъ мѣшаться, ежелибы не убѣждали къ тому обязанность отечеству и благодарность Государынѣ за многія и свѣжія еще ея благодѣянія.

Мнѣ очень жаль, что графъ Семень Романовичъ продолжаетъ горячиться по дѣламъ Аглинскимъ; о сей матеріи я напишу съ будущимъ случаемъ обширнѣе, такъ какъ и о вновь объявляемомъ проэктѣ набора рекрутъ отъ Малороссіи, когда уже точно положено сдѣлать только обыкновенный съ 500 душъ по одному наборъ. Военный жаръ, кажется, совсѣмъ простылъ, кромѣ Аркадія Ивановича, который теперь же бы послалъ двѣсти тысячъ побить Прусакѡвъ, Англичанъ и Французовъ; но для чего самъ не идетъ полководцемъ по примѣру того рейсъ-эфендія, котораго, по разрывѣ конгресса въ Бухарестѣ, послали противъ Каменскаго и который, потерявъ армію, самъ ретировался для лучшей безопасности въ Цареградъ? Денегъ мало, и чтѡ будутъ дѣлать при подачѣ росписанія, не вѣдаю; а знаю, что я въ Декабрѣ поѣду въ Москву и тамъ буду имѣть удовольствіе васъ видѣть.

221.

11-е Октября (1795).

По полученіи отъ Вѣнскаго двора даннаго послу его разрѣшенія, въ минувшій Понедѣльникъ, имѣли мы съ обоими союзными министрами конференцію, на которой, Богу благодареніе, окончили дѣла Польскія, и въ Воскресенье, то есть 14 Октября, положили подписать конвенціи, въ сочиненіи которыхъ Аркадій Ивановичъ съ графами Кобенцелемъ и Тауенциномъ занимаются. Король Прусскій согласился уступить Краковъ Императору; чтò же касается до положенія точной черты къ Западу отъ Кракова, то есть по Силезіи, обѣ стороны вышлютъ на мѣсто тотчасъ комиссаровъ, кои подъ медіаціею нашею назначать границу, каковая прилична и надежна для безопасности обоихъ сосѣдей. Мы должны, въ два мѣсяца отъ размѣна ратификацій, то есть къ 1-му Февраля, очистить Прусскія новыя земли отъ войскъ нашихъ. Краковъ отдается Императору 1-го Декабря сего года, а разграниченіе комиссаровъ окончится также 1-го Февраля; до того же времени Прусскія войска остаются въ той части, которая подлежитъ разграниченію. О долгахъ королевскихъ и республики, хотя еще генерально только положено; но, кажется, такимъ образомъ рѣшится: 1) По Гродненскому раздѣлу положено изъ бывшихъ долговъ республики Польской платить намъ съ королемъ Прусскимъ $\frac{6}{10}$ пополамъ, а республикѣ оставлено $\frac{4}{10}$. Теперь полагается, оставя условіе Гродненское въ силѣ въ общую нашу съ Пруссіею тягость, прочія $\frac{4}{10}$ снять всѣмъ нашимъ участвующимъ въ раздѣлѣ по мѣрѣ доходовъ съ удѣловъ ихъ, или намъ половину, а другую на Австрійцевъ и Пруссаковъ. 2) Королю Польскому по Гродненскому же условію опредѣлить триста тридцать тысячъ червонныхъ на годъ,

изъ коихъ половина на его содержаніе, а другая останётся въ общемъ нашемъ распоряженіи на уплату собственныхъ его долговъ, до шести сотъ тысячъ рублей простирающихся. 3) Такимъ образомъ обще расположить и Саксонскіе апапажи. Наконецъ, согласятся всѣ три двора уничтожить существованіе *des sujets mixtes*, назнача два или три года имъ на продажу имѣнія и на выборъ отечества. Симъ образомъ совершается дѣло большое, въ которомъ ваше сіятельство лучше всѣхъ вѣдаете, мало ли я имѣлъ участія, когда проповѣдывалъ сей конецъ отъ самаго перваго извѣстія о несчастномъ Варшавскомъ происшествіи и когда сперва долженъ былъ бороться и съ невѣжествомъ вице канцлера и съ странными мыслями Аркадія Ивановича, хотя оба сіи господа заранѣе уже кричатъ, что это ихъ дѣло и заботятся, награждать ли ихъ за оное. Какъ скоро подпишутъ актъ, я тотчасъ отправляю къ Виктору Павловичу за извѣстіе съ письмами отъ здѣшнихъ къ Австрійскому и Прусскому министрамъ краткое извѣщеніе, которое и будетъ самымъ надежнымъ *salvant* для господъ Османли, да и весьма уронить акціи господъ Французовъ.

Должно отдать справедливость графу Тауенцину. Не имѣя привычки въ дѣлахъ, награждаетъ онъ то крайнею умѣренностію и самымъ благороднымъ образомъ мыслей. Интервенты его, даже въ Вѣнѣ открываемые, доказываютъ, что онъ ни одной не очерпилъ вещи, хотя онъ иногда объ людяхъ судилъ и не очень для нихъ ласкательно и отъ начала до конца проповѣдывалъ, что надобно отстать отъ Кракова, что здѣсь очень легко рѣшатся на крайность въ случаѣ упорства, что сколько публики удалена отъ Вѣны противъ Французовъ, столько всѣ, особливо юноши, горять желаніемъ помѣряться съ какою либо Европейскою державою и болѣе всего съ Пруссіею и что, сдѣлавъ уступку одинъ разъ, они насъ на долго пріобрѣтутъ друзьями. Лукезини съ вредны-

ми его совѣтами не успѣлъ противъ здѣшняго молодого министра, который при томъ еще и весьма связанъ дружбою съ Гогвицемъ, женатымъ на родной сестрѣ Тауенцина. Алопеусъ и тутъ премного трудился; но дай Богъ, чтобъ уважили его заслугу и не подвели ее подъ рубрику учиненіемъ ему не очень богатаго награжденія.

По Англическимъ дѣламъ требуется отъ насъ мнѣніе, которое мы составимъ, такъ какъ намъ кажется свойственнѣе съ интересами нашими, наипаче же чтобъ, не дѣлая почти ничего или очень мало, удерживать сей дворъ сколько можно лучше къ намъ расположеннымъ. Что касается до Вѣнскаго двора, надобно, чтобъ онъ былъ въ крайности, когда по раздѣлу Польскому отсталъ отъ всѣхъ тѣхъ требованій на счетъ короля Прусскаго по Французскимъ дѣламъ, кои тутъ же привязались и запутали было всю негоціацію.

Со Швеціею мы очень холодны, да и цельзя съ негодемъ регентомъ иначе быть. Теперь, кажется, рѣшилася свадьба короля Шведскаго съ принцессою Мекленбургъ-Шверинскою, которая очень нехороша, вмѣсто того что великая княжна большая, по наружнымъ и душевнымъ ея качествамъ, безъ сомнѣнія первая принцесса въ Европѣ. Жаль, что генеральша Ливенъ не мужчина: она многихъ бы удобнѣе нашла воспитывать князей молодыхъ.

Прибывшія сюда принцессы Саксенъ-Кобургскія всѣ три очень изрядны, и при томъ очень хорошъ тонъ. Большая черноволосая была бы весьма хороша, если бы ея ротъ отвѣтствовалъ верхней части лица; средняя весьма видная blonde, но въ физіономіи имѣетъ много германизма, а третья chataigne; этой только наступилъ 15-й годъ, довольно видна и пріятнѣе другихъ. Я думаю только, что она скоро толстѣтъ станетъ. Выборъ еще не сдѣланъ.

Я не имѣлъ духу писать къ графу Семену Романовичу послѣ *passé droit*, сдѣланнаго въ особѣ Туттолмина, ко-

торый и безъ того награжденъ былъ. Всего страннѣе, что болѣе затруднялися, когда дѣло шло о пожалованіи людей военныхъ за подвиги, чѣмъ нынѣ, гдѣ можно было все наровнять безобидно. Упреждая видно жалобы, очень начинаютъ и часто поговаривать по содержанію весьма жаркихъ иногда его настояній въ пользу Англій, что онъ порочить наши дѣла, а защищаетъ ихъ. Я думаю однакожь, что время и обстоятельства многое перемѣнятъ; а графъ Семень Романовичъ очень хорошо сдѣлаетъ, если противъ всѣхъ сихъ неприятностей вооружится терпѣніемъ до того времени, когда собственныя его дѣла дозволятъ инако рѣшаться. Впрочемъ я зимою съ вами увижуся непременно и на словахъ болѣе о семъ поговоримъ.

Жребій набору рекрутскаго не минулъ Малую Россію. Не упустилъ я сдѣлать самый твердый шагъ представленіемъ весьма сильнымъ и подробнымъ, по г. Зубовъ умѣлъ видно завременно такъ приуготовить, что мои представленія не принесли инаго плода кромѣ большаго на меня неудовольствія, хотя и не оказаннаго ни малѣйшею наружностію; а со стороны сего молодаго человѣка приобрѣли мнѣ немалое недоброжелательство. По крайней мѣрѣ видѣлъ онъ, что я всегда болѣе скажу, чѣмъ всѣ тѣ, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло; но видно, что онъ то и знаетъ, когда всякіе способы употребляетъ дѣло держать отъ меня подалѣе. Правду сказать, я на него и не налегаю, а конча нынѣшнее Польское дѣло, еще болѣе оставлю имъ простору. Дмитрій Прокофьевичъ очень занемогъ, однакожь поправляется. Болѣзнь его дала мѣсто Грибовскому входитъ со многими дѣлами и хотя по обычаю хвалятъ его общимъ израженіемъ, но частые вопросы о здоровьѣ Дмитрія Прокофьевича доказываютъ, что сей новый его замѣнить не въ состояніи. Я бы однакожь желалъ ему лучшаго здоровья или, лучше сказать, большей съ собою осторожности.

ПАВЛОВСКОЕ ВРЕМЯ.

1.

Къ графу Семену Романовичу.

Ноября 11, 1796.

Среди жестокой простуды, причинившей мнѣ жабу и желчь, сраженъ я былъ еще сильнѣйшимъ ударомъ. Въ Среду по утру сказали мнѣ, что Государыня наша въ обморокъ. При-скакавъ сейчасъ безъ памяти, нашель я, что апоплектиче-ской ударъ уже скончалъ теченіе сего великаго человѣка и что только дыханіе оставалось, безъ всякихъ уже чувствъ. Мы всѣ употребляли средства, но вотще. Предъ вечеромъ ее администровали, какъ было можно. Къ ночи пріѣхалъ ея преемникъ. Сколько ни силилися возбудить въ ней хотя ма-ло памяти, но не предупѣли. Въ Четвергъ въ исходѣ 10-го часа вечера Ея Величество скончалася въ присутствіи ихъ высочествъ, моемъ, графа Самойлова и ея врачей и ком-натныхъ. Присяга новому Императору учинена въ палатѣ безъ всякаго парада, во дворцѣ, въ Сенатѣ, по мѣстамъ и по полкамъ гвардіи.

Ваше сіятельство знаете, чѣмъ я ей долженъ, и потому судить можете о моей печали; хожу какъ слѣпъ и что со мною будетъ, не знаю. Императоръ удостоилъ меня отлич-ной довѣренности и почтилъ третьяго дня возведеніемъ ме-ня въ первой классъ. Я желалъ бы быть въ силахъ воздать

его милостямъ. Усердіемъ не оскудѣваю, но здоровье далеко оттого отстало. Государь воздалъ вамъ справедливость, пожаловавъ васъ полнымъ генераломъ, и внесено въ списокъ военный. Онъ весьма милостиво на счетъ васъ отзывается. Не успѣю писать болѣе, а оставляю до другаго времени, пребывая вамъ искренно преданъ.

Приложеніе

(Писано рукою графа Безбородки).

Графъ Семень Романовичъ. Узнавъ, что наслѣдный принцъ Виртембергскій намѣренъ былъ отправиться въ Лондонъ для совершенія брака своего съ королевскою Великобританскою принцессою, поручаемъ вамъ, по прибытіи его туда, вступя съ нимъ въ разговоръ о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Германіи, сообщить ему въ образѣ собственной вашей откровенности, что мы, принимая участіе въ благосостояніи родителя его и всего его дома, сдѣлали заступленіе въ пользу его у Вѣнскаго двора; а потомъ сдѣлать ему всѣ приличныя и убѣдительныя внушенія, колико нужно есть, чтобъ онъ пребылъ навсегда въ совершенномъ согласіи съ родителями своими и вообще со всею фамиліею, и что симъ наибольше можетъ онъ предохранить цѣлость и безопасность Виртембергскихъ владѣній, а при томъ соблюсти и наше доброе къ нему расположеніе. Какое дѣйствіе произведутъ надъ нимъ таковыя внушенія, вы насъ извѣстить не оставьте. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Павель.

Въ С.-П.-бургѣ.
Декабри 20-го 1796 года.

2.

Къ графу Семену Романовичу.

Изъ отправленія сегодняшняго ваше сіятельство увидите рѣшимость Государеву принять участіе въ войнѣ дачею императору Римскому помощнаго корпуса, который уже и собирается при Брестѣ, и склонность дѣйствовать и далѣе, ежели только нашъ сосѣдъ не зашевелится поусильнѣе. А чтобъ вы могли судить о нашемъ съ онымъ положеніи, прилагаю копію рескрипта, къ князю Репнину отправленнаго, для вашего собственнаго свѣдѣнія.

Ваше сіятельство имѣете теперь сильныя аргументы на убѣжденіе Англіи быть щедрою, ежели общее добро того востребуетъ; для помощи же вамъ прилагаю партикулярно два проэкта: 1-й каковъ былъ врученъ въ Ноябрѣ 1796 года господиномъ Витвортомъ, немножко похожій на ихъ дипломатику, и 2-й каковъ составленъ былъ нами на конференціи 4-го Ноября того года, держанной за моею болѣзнію въ домѣ моемъ, но который не кончился за послѣдовавшимъ на другой день ударомъ блаженнаго памяти Императрицы. Перемѣните его поближе къ настоящему положенію. Лучше, чтобъ заранѣе все было у насъ подъ руками, а безъ того уйдетъ много времени, котораго терять не должно.

Занявъ будучи отправленіемъ въ Берлинъ и Вѣну, не въ силахъ писать больше, при крайне упадшемъ здоровьѣ, не выходя изъ лѣкарствъ и чувствуя, что естели еще года два такъ остануся, то конецъ моимъ строеніямъ и всей охотѣ къ художествамъ. Прощайте, вѣрьте, что я навсегда останусь вамъ преданнымъ.

P. S. Забылъ сказать вамъ, что въ Литвѣ и Курляндіи будемъ мы держать войска тысячъ до семидесяти. Турки для насъ добры, особливо же ежели Англія охранить ихъ отъ страха Бонапарта содержаніемъ морской силы въ Средизем-

помъ морѣ. Король Шведскій, что про него ни говорятъ напрасно, ведетъ себя скромно и ищетъ съ нами политически сблизиться, предпочитая съ нами союзъ выгоднѣе Франціи, или лучше сказать, полезнѣе получать малыя субсидіи да ничего не дѣлать, чѣмъ болѣе, да служить орудіемъ безпокойства другихъ.

3.

Ваше сіятельство извините меня благосклонно, что я долго не писалъ къ вамъ. Многія на то были причины, а болѣе что не все еще установилось по нашему департаменту. Теперь по крайней мѣрѣ донесу вамъ, что Польскія дѣла послѣ завтра совершенно кончатся подписаніемъ конвенціи о долгахъ, кои Прусаки согласились платить по нашему плану, то есть равно съ нами по $\frac{2}{5}$, а Австрійцы $\frac{1}{5}$; пенсію же королю поровну. О микстахъ также соглашенось, и по сію пору политика наша идетъ тихо безъ всякой особенной предилекціи. Съ Англіею хотятъ возобновить торговый трактатъ; но дѣло Шведское еще тянется, и о дозволеніи имѣть приватную церковь; но и тутъ Государь твердъ и не отступитъ отъ того, что его достоинство взыскиваетъ. Многое оставляю до свиданья.

Милостями Его Величества не могу нахвалиться. Кромѣ его довѣренности, онъ не оставилъ около меня никого безъ награжденія. Сегодня, по-полученіи первой реляціи на имя его отъ Кочубея, пожаловалъ его тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго. Кочубей и самъ рѣшился остаться еще на нѣскольکو въ Царѣградѣ, чтобъ при новомъ правленіи утвердить въ Туркахъ уваженіе надлежащее.

Архивъ Князя Воронцова. XIII. 24.

Ваше сіятельство всегда отъ меня слышали, что я хотѣлъ удалиться отъ перваго мѣста нашей Колегіи. Съ сими мыслями былъ я и при вступленіи Его Величества на престолъ. Я ему обѣщаль посвятить себя на услуги его. На третій день угодно было ему предложить мнѣ канцлерское мѣсто, вмѣсто котораго я представилъ просто возведеніе меня въ первый классъ, прося Его Величество, чтобъ онъ гр. Остермана наименовалъ канцлеромъ. Тогда же я напамятоваль, что князь Репнинъ насъ обоихъ старѣе, и онъ его тутъ же пожаловаль. Гр. Остерманъ, по привычкѣ своей, искалъ играть первую ролю, и тутъ вышли недоразумѣнія, кои невиннымъ образомъ старику не въ лучшее обратилися; словомъ, что я, противъ воли моей и въ крайнюю тягость, очутился первенствующимъ въ департаментѣ *de fait*, а вижу, что скоро принужденъ буду и титуломъ тѣмъ же учиниться. Сколько я ни желяю заслужить милости Государевы, но признаюсь, что мнѣ прискорбно, что сіе отдаляетъ меня отъ моего вида жить покойно въ Москвѣ, и что предвѣстіе Моркова, что я брошенъ теперь въ пространное море плавать, сбывается. Извините, что я васъ собою занялъ, и припишите надеждѣ на вашу дружбу и моей къ вамъ преданности.

13 Января 1797.

4.

Иванъ Григорьевичъ Долинскій, отъѣзжая, желалъ имѣть мое письмо. Я тѣмъ пользуюсь, чтобъ увѣдомить ваше сіятельство, что у насъ ничего нѣтъ новаго послѣ отправленнаго отъ меня къ вамъ письма чрезъ посредство г. Пестеля. Бумаги, обѣщанныя вамъ, не готовы, но вы на сихъ дняхъ получите. Со дня на день ожидаемъ ратификаціи по Польскимъ дѣламъ. Король также на сей недѣль пріѣдетъ и вслѣдъ за нимъ потащимся въ Москву. Я завидую графу Петру Васильевичу, что онъ скорѣе меня уѣдетъ и васъ увидитъ. Прощайте.

Р. S. Податель сего просилъ деревни, и письмо его ко мнѣ прислано. Я постараюсь о его пользѣ, хотя теперь и не такъ легко какъ сначала подобныя просьбы успѣвають. Не случилось мнѣ написать къ вашему сіятельству, что покойная Императрица, за недѣлю предъ кончиною своею и въ послѣдній день что я ее видѣлъ, много со мною говорила о намѣреніи своемъ всѣ деревни дворцовыя и экономическія раздать въ аренды заслуженнымъ; но не иначе какъ произведя въ одной за другою губерніи камеральное описаніе и раздѣлъ, да и не съ публичнаго торга, а за заслуги, безъ потери казенной. Какъ вы думаете о семъ пунктѣ? О дворцовыхъ и помышлять теперь нельзя, ибо къ раздачѣ отдѣлено до 150,000 душъ, и изъ нихъ уже сто тысячъ роздано, остальные пятьдесятъ тысячъ отдѣлены для апаважа, да и изъ экономическихъ отдѣляется пятьдесятъ тысячъ на командоріи орденовъ.

23 Февраля 1797.

5.

Къ графу Семену Романовичу.

Москва, 6 Апрѣля 1797.

Между провозглашенными съ трона въ Грановитой Палатѣ, по случаю коронаціи, награжденіями пожалованъ вашему сіятельству орденъ св. апостола Андрея при грамотѣ Его Императорскаго В—ва, на сей нарочной эстафетѣ доставляемой, и сверхъ того вамъ въ потомственное владѣніе, изъ пожалованныхъ покойному дядѣ вашему канцлеру въ Россійской Карелии имѣній, купленныхъ потомъ въ казну у графа Скворонскаго, половина, чѣмъ вамъ отъ искренняго сердца привѣтствую. Василию Григорьевичу Лизакевичу и г. Смирнову, священнику миссіи вашей, учинены новыя къ окладамъ прибавки; прочіе члены, при васъ находящіеся, повышены. Другъ нашъ графъ Петръ Васильевичъ получилъ тутъ же голубую ленту.

Что до меня касается, то милости при семъ случаѣ отъ Его В—ва на меня столь избыточно изліялися, что я признаюсь вамъ въ моемъ смущеніи, ибо онѣ превосходятъ всякую мѣру. При самомъ торжественномъ въѣздѣ въ Москву, по вступленіи въ здѣшній мой домъ, который по обширности и убранству выбранъ предпочтительно для пребыванія государскаго, Его В—во почтилъ меня своимъ портретомъ, богато брилліантами украшеннымъ, на голубой лентѣ, и Государыня Императрица перстнемъ съ ея портретомъ. Въ самый день коронаванія, когда провозглашено было мнѣ пожалованіе вотчины, отъ покойнаго князя Кантемира духовною его блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II записанной, именно Дмитровскаго (Орловской губерніи), въ коей числится болѣе десяти тысячъ душъ, и земель въ Воронежѣ по рѣкѣ Битюгу и когда я вступилъ на тронъ для должнаго благодаренія, пораженъ я былъ прочтеніемъ

въ слухъ указа, Сенату даннаго, въ которомъ Государь, отзываясь самымъ милостивымъ обо мнѣ израженіемъ, возводитъ меня въ княжеское Россійской имперіи достоинство, присвоивъ мнѣ титулъ свѣтлости и жалуя еще сверхъ того шесть тысячъ душъ на мой выборъ. Братъ мой получилъ тутъ орденъ св. Александра Невскаго и деревни въ Литвѣ; да и многіе мои пріятели награждены предовольно. Матушкѣ моей угодно было Ихъ Величествамъ пожаловать портретъ и орденъ св. Екатерины большаго креста, а племянницу мою въ фрейлины. Я при семъ случаѣ поздравляю васъ также съ фрейлиною, любезною дочерью вашею. Изъ сего ваше сіятельство видѣть изволите, въ какомъ долгу я остаюсь, и дай Богъ, чтобъ время и силы дозволили мнѣ усердною службою хотя нѣсколько удовлетворить ему. Прощайте и сохраните ко мнѣ навсегда вашу дружбу, такъ какъ моя къ вамъ преданность остается неизмѣнна.

P. S. День коронаціи ознаменованъ былъ прочтеніемъ Его Величествомъ на тронѣ, призвавъ всю фамилію, акта о порядкѣ въ наслѣдованіи престола, котораго оригиналъ положенъ на святой трапезѣ первопрестольной нашей церкви; а копія, Государемъ же подписанная, отдана Сенату. Здѣшняя столица ему полюбилася, представляя еще многое наше природное, что въ Петербургѣ уже нѣмчина и французина вовсе истребили.

6.

Къ нему же.

По причинѣ скорого отбытія Его Императорскаго Величества изъ Москвы, и потомъ путешествія въ недавно присоединенныя къ Имперіи области, не могли мы успѣть изготovitъ взаимные подарки, слѣдовавшіе королевскому Великобританскому министерству и прочимъ по случаю заключенія торговаго договора. Нынѣ доставляются къ вашему сіятельству въ особомъ ящикѣ двѣ табакерки богатя, алмазами украшенныя, съ портретами Его Величества для милорда Гренвиля и господина Питта, которыя угодно Его Величеству чтобъ вы, милостивый государь мой, вручили помянутымъ двумъ министрамъ съ надлежащимъ привѣтствіемъ, изъявляющимъ особливое Государя Императора къ нимъ уваженіе и благоволеніе. Равномѣрно посланы въ томъ же ящикѣ двѣ табакерки съ алмазами и съ вензлевымъ Императорскимъ именованіемъ, да по пятисотъ Голандскихъ червонныхъ векселями каждому изъ двухъ статскихъ подсекретарей, и чегыре тысячи серебрянною монетою, составляющія по курсу 5120 рублей, векселемъ же, для канцеляріи кабинетной здѣсь включаются для доставленія кому слѣдуетъ.

Въ Павловскѣ,
Іюня 30-го 1797.

7.

Къ нему же.

Іюля 17, 1797.

Будучи боленъ съ Москвы сильною простудою и насморкомъ, который кинулся въ голову, и при томъ рюматизмомъ, проѣхалъ я такимъ образомъ всю дорогу и, наконецъ, здѣсь насилу расплатился рожею на лицѣ, а при томъ престокою артритическою болью въ правой ногѣ. Въ такомъ состояніи получилъ я письмо вашего сіятельства съ Аглинскимъ куріеромъ. Изъ отвѣта Его Императорскаго Величества увидите одобреніе вами сдѣланнаго шага и потому самое дружественное расположеніе Государя къ королю Великобританскому и его державѣ. Я признаюсь вашему сіятельству, что мы обще съ другомъ нашимъ графомъ Петромъ Васильевичемъ беспокоились весьма, услыша о рѣшимости вашей удержать эскадру, вѣдая, сколько теперь во всякой части наблюдается строго точность въ исполненіи приказаній, одинъ разъ посланныхъ.

Пріятель нашъ Федоръ Васильевичъ и Дмитрій Прокофьевичъ раздѣляли наше сомнѣніе и безпокойство. Я и всѣ мы были обрадованы резолюціею Его Величества. А теперь занимаюсь запаснымъ расположеніемъ нашихъ инструкцій для особы, которая на конгрессъ назначается. Прощайте и вѣрте, что я навсегда останусь къ вамъ пелищемѣрно преданнымъ.

Теперь я долженъ релевировать два ваши сомнѣнія: одно, касающееся до войскъ принца Конде, и другое до связи нашей съ Австрією. Французы весьма равнодушно на первое взирають, да еще и рады были, что мы беремъ сію армію въ свою службу и землю, выведя ея изъ близости, ибо тамъ все она имъ омбрази дѣлала. Чтò до втораго касается, мы, конечно, не кинемся на Французовъ за Австрійцовъ; да сіи послѣдніе и сами намъ теперь сказали, что, ежели воспалится вновь война, они отъ насъ никакой помощи не требуютъ, а единственно домогаются, чтобъ мы удерживали короля Прусскаго отъ дѣятельнаго участія, и въ случаѣ рѣшимости его приняли *fait et cause* всѣми силами. Сіи обѣщанія имъ учинены, и должно сказать, что Императрица и тутъ много Австрійскому двору помогла. Графу Панину посланы весьма сильныя приказанія. Я долженъ не забыть тутъ же примолвить, что въ дѣлахъ сихъ нашъ Алопеусъ сильно проплутовался, ибо сдѣлалъ сюда донесеніе, будто бы Аглинской полковникъ при Австрійской арміи Клифортъ дѣлалъ ему внушенія объ опасности, чтобъ Вѣнской дворъ не воспользовался при успѣхѣ намѣренія Франціи удержать земли до Рейна, удовлетворя Пруссіи чѣмъ либо другимъ изъ Германіи, присвоеніемъ себѣ Баваріи или части ея, которое *) и тогда же узналъ, что пахнетъ Прусскимъ духомъ; а теперь въ Вѣнѣ, гдѣ, какъ вы знаете, проворны читать чужія письма, получена отъ Клифорта депеша къ Аглинскому министру, объясняющая, что всѣ внушенія учинены были Алопеусомъ самимъ. За сіе еще и милостиво, но довольно сильно велѣно его побранить и запретить въ подобныя дѣла мѣшаться. Вообще здѣсь не любятъ Берлинской

*) Т. е. донесеніе. П. Б.

дворъ, но и прочія не могутъ тѣмъ похвалиться; къ Вѣнскому еще болѣе есть склонность, а паче къ Англіи. Съ первымъ надѣются вступить и въ союзъ родства, который тѣмъ меньше сомнителенъ, что Кобенцель ко мнѣ пишетъ о готовности императорской согласиться, вопреки прежнихъ обрядовъ, на сохраненіе вѣры подъ двумя только условіями: первое, что ежели бы за истребленіемъ фамиліи досталось супругу великой княжны быть королемъ Венгерскимъ, то ей пельзя не переменить закона, и второе, чтобъ обѣщано было взаимство подобное и въ пользу эрцгерцогинь, которыя могли бы выходить за великихъ князей. Я прошу ваше сіятельство сохранить сіе про себя одного и вообще мое письмо истребить, а впрочемъ вѣрить, что я вамъ искренно преданъ.

Р. S. Домъ я располагаюся строить, и самый огромный, которому Гваренги и планъ уже сдѣлалъ; и собирался уже велѣть подряжать матеріалы, чтобъ зимою ихъ свозить; но вдругъ случилось, что Николай Никитичъ Демидовъ предложилъ мнѣ свой домъ, обѣщая весьма сходною уступить цѣною. Я жду описи и плана. Для меня онъ былъ бы всего сходнѣе: 1) Что тутъ есть садъ, для разведенія коего потребенъ вѣкъ моего длиннѣе; прикупя же къ нему мѣсто графа Разумовскаго, я могу цѣлой паркъ устроить, привыкши жить хорошо; 2) что, надстроая этажъ большой или парадной надъ домомъ, въ два года буду я имѣть то, чего бы мнѣ тамъ лѣтъ шесть ожидать, а между тѣмъ есть гдѣ поселиться на первое время; 3) что близко васъ и 4) что починка и перестройка сіи дешевле новаго будетъ стоить.

Осипъ Степановичъ отставленъ съ орденомъ св. Анны. Казалось бы и хорошо, но онъ все недоволенъ, что не баронъ; а о семъ послѣднемъ слышать не хотѣли, хотя формально было доложено.

9.

Извѣщая ваше сіятельство о мирѣ Австрійскомъ, я и самъ не зналъ тогда его условій, хотя по обвинякамъ г. Тугута и секрету въ разсужденіи графа Разумовскаго можно было о многомъ догадываться. Австрійцы миръ для себя сдѣлали довольно выгодный. Они, кромѣ Италіянскихъ замѣнъ, согласились съ Французами на завладѣніе послѣдними всего почти лѣваго берега Рейна, не выключая и Майнца, а себѣ выговорили архіепископство Сальцбургское и часть Баваріи по рѣку Иннъ. Предположили удовлетвореніе курфирсту Баварскому, герцогу Виртембергскому, Гессенскому, принцу Оранскому и маркграфу Баденскому въ Германіи, и какъ видно на счетъ имперскихъ городовъ и духовныхъ владѣній, тоже замѣну и тремъ духовнымъ курфирстамъ; а въ разсужденіи короля Прусскаго постановили, что какъ ему возвращаются зарейнскія его владѣнія, то онъ никакой компенсаціи и требовать права не имѣеть. Сіе постановлено въ секретныхъ артикулахъ, которые Кобенцель мнѣ сообщилъ при письмѣ своемъ официальномъ, а самъ отправился въ Растатъ, дабы на конгрессѣ безъ карактера дерижировать миссією императорскою и всѣмъ дѣломъ. Ваше сіятельство сами лучше знать изволите, сойдетъ ли такой миръ спокойно; ибо сколько ни говорятъ про миролюбіе и правоту новаго короля Прусскаго, но интересы его введутъ и его дворъ въ претензіи. Вѣнской дворъ теперь уже избавилъ себя отъ сосѣдства съ Францією, и не выдетъ ли отъ сего тѣснѣйшее сближеніе между ними? Всего страннѣе, что Вѣнской дворъ, сообщая намъ свой миръ, требовалъ нашего мнѣнія, предъявляя свою готовость, ежели мы его не почитаемъ за полезный или сходный для Нѣмецкой имперіи, рушить оный, но съ предварительнымъ условіемъ, чтобъ

мы всѣми силами вошли въ дѣло противъ Французовъ. Мы конечно не впутаемся, а скорѣе и сами станемъ стараться помириться съ Франціею, сожалѣя только, что начатое и къ концу доведенное дѣло испорчено. На графа Панина я надѣялся напрасно, ибо онъ причиною разрушенія сей негоціаціи. Онъ слишкомъ почерпнулъ правила графа Моркова, и теперь, узнавъ отъ Аглинскаго въ Берлинѣ министра, что дворъ Лондонской новую коалицію на Французовъ предлагаетъ, пошелъ было и самъ на про.... *), но сіе худо припято; ибо должно отдать справедливость Государю, что онъ понимаетъ всю невозможность и всю ненадежность подобныхъ мѣръ. Агличане предлагали намъ прислать имъ войска двѣнадцать тысячъ для защищенія береговъ ихъ. Судите, время ли, и чтò такое число значило бы? Отказали имъ пречтливо и дружески. Словомъ, политика наша бредеть, по крайней мѣрѣ, не завязывается далѣе; но я желалъ бы, чтобъ наши финансы были лучше. Въ расходахъ мы себя не умѣрили; ресурсовъ, Зубовымъ заготовленныхъ, принять было вовсе нельзя, а когда сочлися, то безъ налога и безъ реформы даже въ войскѣ, особливо же въ расположеніи квартиръ, обойтись нельзя. Матерія сія составитъ особенное мое къ вамъ письмо, а теперь бывъ занятъ, кончу, пребывая навсегда вамъ преданнымъ.

Ноября 23 (1797).

Р. С. Демидова домъ никакъ мнѣ не показался, ибо развѣ сломать его да вновь строить. Я рѣшился пуститься на новое зданіе, которое по крайней мѣрѣ потомству покажетъ, что въ нашъ вѣкъ и въ нашей землѣ знали вкусъ. Весною его начнутъ.

Виктора Павловича прежде весны нельзя ожидать по дорогамъ, кои съ великимъ трудомъ до Апрѣля проѣзжаютъ. Тамара же уже отправленъ.

*) Невозможно разобрать. П. В.

Къ графу Семену Романовичу.

По связи нашей съ Лондонскимъ дворомъ, чтобъ поставить ваше сіятельство въ удобность изъясниться по настоящимъ дѣламъ Австрійскимъ съ Французами, угодно было Его Императорскому Величеству позволить мнѣ извѣстить васъ о сообщеніи Вѣнскаго двора и о нашемъ на то отвѣтѣ.

Графъ Кобенцель, извѣщая меня о заключеніи мира и чувствуя его невыгоды какъ для себя на будущее по крайней мѣрѣ время, такъ еще и болѣе для союзниковъ, и ставя однако сущую необходимость, именемъ двора своего спрашиваетъ мыслей Его Величества и предъявляетъ готовность рушить сіе постановленіе, естли Государь Императоръ обѣщаетъ составить общее дѣло.

Ваше сіятельство собственнымъ своимъ проицаніемъ объемлете, настояла ли возможность рѣшиться на послѣднюю мѣру, когда Вѣнской дворъ ускорилъ уже совершеніемъ своего трактата, не смотря на то, что, шесть недѣль до того назадъ, на предложеніе его, дабы въ случаѣ продолженія войны Его Величество принялъ на себя удержать короля Прусскаго отъ всякаго содѣйствія Французамъ, не требуя уже отъ Россіи иной помощи, со стороны Его Величества сдѣлана была согласная тому отвѣдь, и какъ въ Берлинѣ учинены были весьма ясныя и сильныя внушенія, такъ и самыя переговоры, у графа Панина съ г. Кальярромъ бывшіе, остановлены. Можно ли было за таковою на миръ рѣшимостію императора Римскаго оказать свое сопротивленіе, когда Австрійской дворъ, не говоря уже о разныхъ по Нѣмецкой землѣ несходственныхъ настоящему времени распоряженіяхъ, навлекъ намъ собственно немалую заботу, доставляя Французамъ удобность владычествовать надъ Пор-

тою и ею намъ наносить вредъ при всякомъ случаѣ? По сему уваженію благоразуміе требовало, чтобъ мы отвѣтъ нашъ Вѣнскому двору ограничили въ слѣдующей силѣ: что еслии его Римско-императорское величество предпочель для своей безопасности ускорить миромъ съ Французами, то Государь Императоръ и по человѣколюбію, съ каковымъ отъ начала своего царствованія преподавалъ совѣты къ прекращенію настоящей пагубной войны, и по особливому доброхотству къ союзнику своему, желаетъ только, дабы миръ сей содѣлался прочнымъ и слѣдствія условій его не влекли съ собою новыхъ безпокойствъ; что дружескія нашего двора расположенія извѣстны наипаче изъ прекращенія собственныхъ нашихъ переговоровъ съ Францією, и изъ послѣднихъ сильныхъ внушеній, въ Берлинѣ сдѣланныхъ, для отвращенія короля Прусскаго отъ подкрѣпленія Французовъ противъ императора и противу цѣлости Германской Имперіи, въ сохраненіи коея императоръ казался съ нами единомысленнымъ; что теперь остается ожидать на назначенномъ между интересованными конгрессѣ общей развязки, дабы дальнѣйшіе поступки свои Государь Императоръ могъ учредить, какъ того достоинство его и безопасность державы его востребуютъ; что между тѣмъ, по тѣсной дружбѣ съ императоромъ и по сходству взаимныхъ интересовъ, не можетъ Его Величество не учинить ему примѣчанія, коль невыгодно для обоихъ союзниковъ нынѣшнее сосѣдство Французовъ съ Портою, когда первымъ дается полная удобность употребить послѣднюю орудіемъ для своихъ вредныхъ замысловъ; что по сіе время одна изъ главныхъ цѣлей связи между двумя Императорскими дворами была удерживать Турковъ въ предѣлахъ и обезпечивать цѣлость владѣній своихъ взаимнымъ гарантированіемъ; что Его Величество, конечно удаляется отъ всякихъ притязаній, кои могли бы дать поводъ къ остудѣ съ Портою, ограничивая всѣ свои къ ней отно-

шенія въ простомъ исполненіи договоровъ и являя ей во всемъ пріязнь, но что ежелибы паче чаянія сія держава, обольщенная или уstraшенная Французами, рѣшилась съ помощію ихъ на непріязненныя противу Россіи дѣйствія, въ такомъ случаѣ Его Величество, надѣяся на добрую вѣру союзника своего въ исполненіи обязательства, кое дядя, родитель его и онъ самъ на себя воспріялъ, ожидаетъ отъ него связи и удостовѣренія, что въ отраженіи подобныхъ непріятельскихъ покушеній составитъ онъ общее дѣло и при настоящіи случая предъявитъ такое же расположеніе, какъ Государь Императоръ сдѣлалъ равное объявленіе въ Берлинѣ въ пользу Вѣнскаго двора. Сіе есть истинное существо нашего отвѣта, и мы надѣемся, что Лондонскій дворъ не найдетъ тутъ ничего, что бы съ доброю вѣрою и съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ не согласовало.

Въ С.-П.-бургѣ
Декабря 2-го 1797.

11.

Шведская свадьба здѣсь непріятна. Императоръ, казалось бы, взиралъ на нее равнодушно; но съ другой стороны его поджигаютъ. Мнѣ нѣсколько разъ Императрица давала чувствовать, что я будтобы съ лишнею флегмою смотрю на сіе событіе. Вчера прислали меня спросить, какимъ образомъ дѣлается запрещеніе на вывозъ хлѣба въ Швецію. Я отвѣчалъ, что сіе дѣлается, когда по скудости или дороговизнѣ для всѣхъ запрещается, а частно одну націю сему подвергнуть нельзя, да они же могутъ получать и чрезъ третьи руки. Чтò выдетъ, не вѣдаю; но Адмиралтейству, сказываютъ, секретно велѣно приуготовить гребной флотъ. Каменскому, который здѣсь на лицо, сказаны также какія-то приказанія. Выйдутъ одни демонстраціи не къ времени и не у мѣста. Ежели же хотятъ что либо подобное производить, то я жалѣю, что нѣтъ здѣсь Моркова, который бы въ семь дѣлѣ удобнѣе меня могъ употребиться.

Явился у насъ нѣкто Вутъ, вамъ конечно извѣстный, комисіонеръ Гоповъ. Онъ свои дѣла хорошо дѣлаетъ, скупивъ всѣ долги на Полякахъ, да и Богъ съ нимъ; но вздумалъ насъ учить финансамъ, открывъ себѣ чрезъ графа Николая *) доступъ у Ея Величества, а тѣмъ добился и къ Государю; подалъ планы неудобные, напримѣръ: 1-е, фиксировать рубль серебряный въ 140 копѣекъ указомъ навсегда, хотя и теперь онъ дешевле; 2-е, умножить разработку мѣди и, выводя самый нелѣпый счетъ на миліонъ и двѣсти тысячъ пудовъ, когда нынѣ только выдѣлывается 160,000 пудовъ, общааетъ симъ способомъ реализовать

*) Румянцова.

всѣ полтора ста миліоновъ бумагъ; 3-е, учить, какъ дѣлать тарифы и, напавъ на Аглинское пиво и дѣланнй сахаръ, чуть ли не сими двумя пунктами ограничиваетъ свою науку; 4-е, говорить, чтобъ заплатить внутренніе долги, хотя прибавя еще бумагъ; 5-е, совѣтуетъ старья ассигнаціи обмѣнить на новья, дабы узнать ихъ прямое число, и прочее весьма неважное и мало сообразное. Баронъ Васильевъ не былъ съ нимъ согласенъ, и по моему несчастію навязалъ мнѣ сего человѣка. Я возразилъ на многіе его проэктъы и видѣлъ, что Государь имѣетъ довольно чистое понятіе о вещахъ, до финансовъ касающихся, кромѣ предубѣжденій нѣкоторыхъ. Намъ съ Вутомъ дано было прѣніе предъ Императоромъ и Императрицею. Кажется, что я удержу отъ всякихъ мѣръ несообразныхъ; но Ея Величество недовольна, что я не понимаю пользы, г. Вутомъ предлагаемыхъ. Вообще она меня хотя очень хорошо трактуетъ, но не столько имѣетъ прежней intimité. Я всему сему очень радъ, лишь бы она употребила свою инфлюэнцію на испрошеніе мнѣ свободы.

Сей Вутъ есть весьма маленькій человѣкъ въ сравненіи Сенполя, а совершенное ничто въ разсужденіи какъ мы знали покойнаго Шувалова, когда онъ еще меньше блажилъ.

12.

Свидѣтеля всему, здѣсь происходящему, ваше сіятельство въ рукахъ своихъ имѣете. Онъ нѣсколько подозрителенъ, потому что прежнимъ временемъ слишкомъ былъ недоволенъ, а теперь не въ накладѣ остался; но вамъ не трудно будетъ соображеніемъ постигнуть вещи въ прямомъ ихъ видѣ.

Кочубей попался было въ непріятное положеніе. Охота говорить правду и нѣсколько учить, общая ему съ графомъ Семеномъ Романовичемъ, понудила его въ письмѣ ostensible сказать многое противу распоряженій или затрудненій въ полуденномъ краѣ, и о нуждѣ имѣть челоуѣка съ властію, кредитомъ и умомъ для сего края. Я долженъ былъ его письмо показать, по собственному его усильному настоянію. Огонь былъ большой, но когда со мною говорить стали, я его защищать не уклонился и тѣмъ нѣсколько сдѣлалъ и противу себя видъ холодности; жаль только, что она недолго осталася, а я уже было началъ учреждать свой планъ, какъ убраться, въ чемъ я не слѣдовалъ бы ни графу Ивану Андреевичу, ни графу Николаю Ивановичу ¹⁾, которымъ всегда лучше казалось быть высланнымъ, чѣмъ самимъ выйти.

Вице-канцлеръ ²⁾ нашъ также попался въ нѣкоторой родъ неудовольствія, пустившись слишкомъ въ разговоры и внушенія съ Прусскимъ министромъ. Ему сдѣлано строгое подтвержденіе говорить о чемъ либо. Онъ рѣшился проситься прочь, далъ мнѣ на руки письмо; но кажется, что оно не пойдетъ въ дѣло, ибо когда Императрица хотѣла о семъ предварить, то сказано, чтобъ онъ оставался въ своемъ мѣстѣ непремѣнно. Я бы и радъ тому былъ, если бы не нашла на него великая охота возобновить дѣдушкину ³⁾ сѣ-

1) Остерману и Салтыкову.

2) Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ.

3) Т. е. графа Никиты Ивановича Панина.

Архивъ Князя Воронцова. XIII, 25.

верную систему, чего у насъ не слишкомъ желаютъ, развѣ тогда когда увидимъ, что уже Вѣнской дворъ совсѣмъ на другой сторонѣ. Вообще по части политической наши отпощенія идутъ изрядно, хотя и есть много скорости, и хотя работать некому, ибо во всей Коллегіи пишутъ только Лошкаревъ да я.

По внутреннимъ дѣламъ вы вѣдаете все происшедшее. Генераль-прокуроръ имѣетъ обычай и тѣмъ угождать, чтобы проэктъ за проэктомъ выдавать, хотя и выходятъ иногда большія несообразности. Я слышу, что банковое учрежденіе онъ хочетъ поправлять, а не знаю какъ. Бутъ сдѣлался настоящимъ учителемъ въ матеріи фінансовъ, и съ нимъ борется одинъ только человекъ честный и твердый, баронъ Васильевъ. Я думаю, что этотъ Бутъ насъ далеко заведетъ, а самъ въ накладѣ не останется.

О деревнѣ графа Бутурлина поручилъ я Осипу Степановичу съ вами согласиться. Пребываю вамъ всегда преданнымъ.

Генвари 24-го 1798.

Къ графу Семену Романовичу.

Пользуюся возвращеніемъ въ Лондонъ курьера г. Витворта, чтобъ увѣдомить ваше сіятельство кратко, что Вѣнскій дворъ, вступая съ Берлинскимъ въ непосредственное сношеніе по настоящимъ дѣламъ, хотя основанное впрочемъ на той недовѣренности и зависти, которыя оба сіи дворы не покидаютъ взаимно даже и тогда, когда ихъ цѣлость требовала бы хотя на сіе время откровеннѣйшаго и дружественнѣйшаго поведенія, предложилъ Прусскому двору окончить ихъ недоразумѣнія подъ медиациею Его Императорскаго Величества. Предложеніе сіе у насъ принято съ удовольствіемъ. Его Величество ожидаетъ только равнаго отзыва отъ короля Прусскаго, а между тѣмъ приготавливаются нужныя инструкціи, чтобъ дѣло сіе производить и доводить къ желаемому концу въ Берлинѣ для отвращенія медленности и для скорѣйшаго уличенія и уничтоженія всякихъ затѣй, коихъ по образу мыслей наглаго г. Гогвица нельзя не ожидать. Съ нашей стороны не на семь одномъ ограничится негосціація. Мы совершенно согласны съ Лондонскимъ дворомъ въ томъ, что надобно да и время положить преграду дальнѣйшимъ Французскимъ замысламъ. Берлинскій дворъ отзывался хотя не очень ясно, ощущая таковую же пользу и нужду новаго соединенія между разными державами; но въ переговорахъ о взаимныхъ у него спорахъ, до индемнизациіи касающихся или, лучше сказать, до захвата чужаго, станемъ мы настоять, чтобъ между имперіею Всероссійскою, короною Великобританскою, обоими нашими союзниками на твердой землѣ, пріобща къ тому и Далію (въ раз-

сужденіи Зунда для насъ важную), заключенъ былъ союзъ, на правахъ оборонительныхъ основанный, и къ тому клонящійся, чтобъ по крайней мѣрѣ сохранить державы въ цѣлости ихъ, мѣрами надежными. По волѣ Государевой сказано отъ меня о сей матеріи въ довѣренности г. Витворту. Но что касается до требованной на сей разъ помощи противу десанта Французскаго, ваше сіятельство сами признаете, что тѣже настоятъ происшествія и тѣже собственную нашу безопасность интересующія уваженія, наипаче же когда мы видимъ, что Франція уступкою Венеціанскихъ береговъ получаетъ вѣщшую удобность распорядить Турками и ихъ подкрѣплять, и что она ни мало не теряетъ изъ виду возмущать Поляковъ.

Что касается до существа инструкціи на негоціацію, между Вѣнскимъ и Берлинскимъ дворами будущую, я могу въ крайней довѣренности сказать вашему сіятельству, что мы всему предпочтительнѣе желали бы, дабы отвращены были всякія притязанія обоихъ ихъ на счетъ Нѣмецкой земли, оставляя въ ней и внутреннюю цѣлость всѣхъ владѣній; да и можно бы королю Прусскому согласиться, получая ни за что удовлетвореніе прещедрое въ раздѣлѣ Польскомъ. Вѣнскій дворъ также бы съ Ляхова, какъ говорятъ, торгу могъ бы удовольствоваться хотя и несразмѣрными приобрѣтеніями въ Италиі; а еще бы лучше сдѣлалъ, еслибъ, въ замѣну замашекъ своихъ на Германію, уговорилъ Французовъ оставить въ его пользу острова Корфу съ товарищи. Но трудно на сіе надѣяться. Въ такомъ случаѣ наше дѣло будетъ, чтобъ они сколько можно меньше брали и сколько можно менѣе разрушали существованіе нынѣшнихъ вещей. Не легко конечно будетъ намъ успѣвать, но мы имѣемъ надежду на самую необходимость, которая убѣдитъ обоихъ союзниковъ нашихъ предпочесть мирное распоряженіе новой ссорѣ.

Здоровье мое худо и отъ дня въ день оказываетъ признаки старости и упадка силъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Ожидаю нетерпѣливо прїѣзда моего племянника, чтобъ онъ могъ пособить мнѣ въ дѣлахъ, которыя на силу отправляю. При томъ хочется остатокъ краткаго вѣка пожить для себя въ старой столицѣ, къ которой я имѣю большую предилекцію. Прощайте, живите спокойно и здорово, сохраните ко мнѣ вашу дружбу и будьте увѣрены въ непоколебимости моей къ вамъ преданности.

Марта 19-го 1798.

11.

Къ нему же.

Съ Аглинскимъ курьеромъ имѣлъ я удовольствие получить письмо ваше. Изъ отправленія сегодняшняго ваше сіятельство увидите готовость нашу на помощь. Морская не уедетъ отправиться, сухопутная хотя также готовится, но вы сами знаете, что тутъ еще подлежатъ два уваженія: первое, чтобъ удостовѣриться естля и не въ полномъ содѣйствіи короля Прусскаго, такъ по крайней мѣрѣ въ томъ, что онъ не пойдетъ противъ коалиціи; второе, что мы, имѣя людей, не можемъ безъ довольныхъ пособій дѣйствовать далѣе предѣловъ нашихъ. Пространнѣе о семъ изъяснимся, когда время настанетъ; а между тѣмъ стараемся въ Берлинѣ убѣждать въ необходимости скорого принятія мѣръ.

Его Им. В—во въ Среду, то-есть 5 Мая, изволить ѣхать въ Москву и Казань, а оттуда чрезъ Ярославъ къ 15 Іюня возвратится въ столицу здѣшнюю. Государю угодно было, чтобы я, по моему разстроенному здоровью, отѣхалъ прежде въ Москву и потомъ до пріѣзда его въ Ярославъ остался тамъ, получая всѣ дѣла и къ нему пересылая, а къ 15 Іюня воротился сюда. Я радъ, что увижу графа Александра Романовича, къ которому нарочно поѣду. Воспользуюся также симъ временемъ, чтобъ заложить новый домъ въ Москвѣ на прекрасномъ и первомъ въ Москвѣ мѣстѣ, въ концѣ Воронцовскаго поля, на Яузѣ, у самаго Бѣлаго города лежащемъ, которое досталъ отъ княгини Хованской покойный

князь Потемкинъ, а послѣ него купила блаженныя памяти Императрица. Везу съ собою Гваренги, сочинившаго огромный плапъ. Дай Богъ прежде сооруженія дома получить покой и свободу самому смотрѣть за строеніемъ и всѣми дѣлами своими. Желаю впрочемъ, чтобъ вы были здоровы и веселы и прошу вѣрить, что я вамъ всегда остануся искренно преданнымъ.

Апрѣля 30 (1798).

15.

Сожалѣю сердечно, что при настоящей моей въ Москвѣ бытности не могъ я имѣть удовольствія видѣть ваше сіятельство. Причиною тому отчасти сильныя знои, которые съ нуждою переношу, такъ что и возвратный мой путь учреждаю по часамъ, гдѣ будетъ меньше дѣйствіе солнечное; отчасти же что, почитая меня мало способнымъ къ дальнимъ вояжамъ, въ томъ видѣ и въ Москвѣ оставили, и могли бы причестъ, что я нарочно уклонился отъ путешествія изъ одной лѣни, когда по той же дорогѣ въ оба пути до 300 верстъ сдѣлалъ.

Графъ Петръ Васильевичъ мнѣ изяснялъ свое желаніе *). Императрица весьма не охотно о семъ слышитъ. К. И. Нелидова тоже мнѣ говорила. Я знаю, что нѣтъ большой пріятности продолжать службу, когда она не въ пользу государству. Его притомъ тяготятъ и домашнія обстоятельства: графиня его ведетъ себя такъ, что при его нравѣ и правилахъ удивительно, какъ онъ сіе переноситъ. Если онъ прямо и твердо рѣшился, то я угодное ему сдѣлаю, употребля сперва у Императрицы настояніе, а потомъ и дальѣ шагъ учиню; тоже самое скажу и о Дмитріѣ Прокофьевичѣ. Видно, что мнѣ остаться надобно на нѣсколько времени изолированнымъ, но дай Богъ только не надолго; ибо я чувствую, что мнѣ всякій трудъ уже несносенъ, да и вы меня знаете, слѣдовательно увѣрены, что я никакой цѣны не привязываю къ мнимой значимости, предпочитая всему на свѣтѣ жизнь праздную, только не уединенную. Я было предполагалъ столкнуть съ рукъ почтовой департаментъ, поставя Дмитрія Прокофьевича въ немъ президентомъ; но какъ онъ

*) Т. е. видти въ отставку.

теперь о семъ уже и слышать не хочетъ, я приложу стараніе, чтобъ племянникъ мой получилъ сіе мѣсто; не по иному виду, а только чтобъ нашелся человекъ меня замѣнить и свободить изъ неволи. Желалъ бы я, чтобъ онъ такъ понравился, чтобъ ему ежели не мѣсто мое, такъ по крайней мѣрѣ работа моя досталась, чѣмъ и ласкалъ я себя; но теперь имѣю великое сомнѣніе. Онъ немного слишкомъ смѣло представлялъ вещи въ своемъ видѣ, за что на него и посердились, да кажется, и теперь impressia остается; ибо находятъ, что онъ очень prolixе, а Тамара короче, то есть какъ я, чтò и вѣкъ бы не писалъ. Прибавьте къ тому, что Обрѣсковъ, зазнавшися и думая быть универсальнымъ человекомъ, боится его имѣть близко и радъ ему вредить, какъ онъ немало показалъ свои расположенія и въ разсужденіи Дмитрія Прокофьевича, ему прямо благотворившаго. На дорогѣ у него стоитъ графъ Сергѣй Петровичъ, котораго вы совсѣмъ иначе цѣните, нежели гр. Петръ Васильев., а я и на дѣлѣ испыталъ, когда, по отбытіи графа Панина, оставя ему всѣ дѣла, принужденъ былъ все передѣлывать самъ. Еще надобно прибавить, что хотя нашъ вице-канцлеръ не меньше моего желалъ бы выйти изъ дѣлъ, но у него брать, которой всѣми рессорами держать его усиливается; и многое сверхъ того постороннее тутъ встрѣчается. Лишь бы дѣло обошлось безъ войны, а я не престану караулить, какъ выйти или уйти. Кочубея ожидаю въ Воскресенье. Онъ отпущенъ изъ Царяграда съ большимъ отличіемъ. Послѣ отпускнуой визиты на другой день султанъ прислалъ свой имянной рескриптъ къ визирю; что какъ Россійской мипистръ поведеніемъ своимъ и стараніями о сохраненіи дружбы и добраго согласія между обоими имперіями заслужилъ особое уваженіе, для того вручить ему чрезъ рейсъ-ефендія табакерку съ вензломъ имени султанскаго, на память какъ даръ султанскій; при чемъ рейсъ-ефендій объявилъ ему,

что имъ извѣстенъ обычай Европейскій отличать знатнѣйшихъ министровъ портретами государскими, но поелику сіе противно закону Магометанскому, не терпящему живописи лицъ, для того замѣняется портретъ вензломъ, который у нихъ самую вышнюю честію и нѣчѣмъ священнымъ почитается. Капитанъ-паша, самый сильный фаворитъ, съѣхавшись съ нимъ въ Балканахъ, въ лагерѣ, удержалъ его сутки, уговаривалъ остаться въ его квартирѣ при атакѣ Видина и въ немъ запершагося Пазванъ-Оглу, отъ чего онъ уклонился по политическимъ уваженіямъ. Онъ очень хорошо кончилъ свою миссію.

Изволите меня спрашивать о Беклешовѣ. Сей достойный человекъ пользовался кредитомъ немалое время. Большимъ усердіемъ потерялъ его. Причили ему въ вину, будто-бы онъ хочетъ учить и вразумлять. Приписали въ непристойность, что онъ, доставляя вѣдомость о бѣжавшихъ, взялъ эпохою къ тому введеніе устава. Жаль, что его потеряли. Онъ кромѣ военной службы былъ бы лучшій генераль-прокуроръ и на многое годился бы.

Баловъ здѣсь довольно, въ томъ числѣ и я даю одинъ 7-го Іюня на моемъ мѣстѣ въ построенныхъ изъ досокъ и палатокъ галереяхъ и залахъ, закладывая въ тотъ день новый домъ, который будетъ мнѣ служить самымъ пріятнымъ упражненіемъ, а когда свершится удастся, то останется славнымъ зданіемъ. Я скупилъ всѣ мѣста и имѣю болѣе 20 десятинъ земли. Домъ будетъ на 80 саженьяхъ длины, 15 глубины, а съ флигелемъ на 40 саженьяхъ ширины, съ садомъ регулярнымъ передъ домомъ и Англискимъ къ низу. Одно сіе строеніе замѣняетъ непріятности моихъ прочихъ упражненій.

Въ Берлинѣ негоціація частію идетъ успѣшно, ибо оба дворы согласились не требовать для себя ничего изъ Германіи, епископства тѣ только упразднить, кои нужны для

составленія или замѣны духовныхъ курфиршествъ, и словомъ оба они довольно безкорыстны; но другая часть пе-гоціаціи, касающаяся до коалиціи, идетъ худо. Берлинской дворъ или паче Гогвицъ хотятъ оставаться нейтральными, а Французы не унимаются. Я увѣренъ, что они готовятъ экспедицію на Черное море, дабы заставить Турковъ или со-единенно противу насъ дѣйствовать, или по крайней мѣрѣ самимъ навезти всякаго сброда и потомъ подать руку чрезъ Молдавію въ Польшу и противу насъ возбудить. Сіе послѣд-нее у нихъ крѣпко въ головѣ сидитъ. Вѣнской дворъ намъ признался, что они ему предлагали, оставя себѣ свое первое приобрѣтеніе, предположить корону Польскую эрцгерцогу Карлу съ женитьбою на принцессѣ Саксонской; а король Прусской также говоритъ, что они ему оставляютъ все кро-мѣ Варшавы, отдѣля и отъ насъ что либо, лишь бы воз-ставить Польшу. Мы ждемъ теперь отъ князя Репнина из-вѣстій пополнительныхъ. Съ Вѣнскимъ дворомъ мы довольно на хорошей ногѣ и лучше гораздо, чѣмъ съ Прусаками. Кобенцель имѣетъ департаментъ *ad interim*, сохраняя и посольское жалованье и твердя намъ, что онъ конечно воз-вратится, да и не очень на свое дворское положеніе наде-женъ. Прощайте и вѣрьте моей непоколебимой къ вамъ преданности.

26 Мая (1798).

16.

(1798).

Ваше сіятельство увидите въ письмѣ Дмитрія Прокофьевича странное происшествіе по Заемному Банку, весьма встревожившее общаго нашего друга *). Не называютъ по имени кассира, похитившаго такую сумму; но кажется, что тамъ все были Нѣмцы, по рекомендаціи покойнаго Шмидта опредѣленные. Обрѣсковъ пишетъ только, что ничего новаго въ политической части нѣтъ. Кажется, что генераль-прокуроръ не подалъ своей табели, испужавшись тревоги банковской. Курьеръ, въ Англію отправляемый, повезъ экспедицію, еще при мнѣ заготовленную, о содержаніи которой расскажу при первомъ свиданьѣ.

*) Графа П. В. Завадовскаго.

17.

(1798).

Пользуюсь симъ вѣрнымъ случаемъ отъѣзда г. архитектора Пейча, при мнѣ для строенія находящагося, чтобъ поблагодарить ваше сіятельство за письмо ваше, которое вчера имѣлъ я удовольствіе получить.

Ваше сіятельство одобрили все то, что было сдѣлано со стороны нашей къ примиренію съ Французами. Дѣло сіе имѣло самый хорошій успѣхъ. Графъ Панинъ довелъ Каліара до того, что онъ къ нему пріѣхалъ и предложилъ свой проэктъ, составленный въ самыхъ скромныхъ и пристойныхъ израженіяхъ. Всего страннѣе, что тутъ не была наблюдена алтернатива, поставя насъ выше даже во Французскомъ проэктѣ. Сверхъ общихъ артикуловъ были тутъ внесены два: первый, что порты взаимные должны быть отверсты въ пользу торговли, производя оную въ каждой землѣ, повинуюсь установленіямъ и тарифамъ ея, отставъ даже отъ упоминанія о бывшемъ трактатѣ, и другой, что взаимные частные люди могутъ по дѣламъ своимъ ѣздить, повинуюсь законамъ той державы, гдѣ жить будутъ и подвергая себя въ противномъ случаѣ суду и наказанію по тѣмъ законамъ. Графъ Панинъ взялъ ихъ на донесеніе. Надобно знать, что Императрица весьма недовольна была податливостію нашею на сближеніе съ Французами. Уже однажды затруднилось было сіе дѣло по первымъ извѣстіямъ изъ Берлина. Сколько я ни старался отвратить мнимое опасеніе, но видѣлъ, что не вовсе успѣваю. Князь Репнинъ и нашъ премудрый вице-канцлеръ всегда оказывали мнѣ боязнь ихъ отъ сообщенія Французовъ съ нами. Между

тѣмъ подоспѣли внушенія отъ Англичанъ, что они не надѣются мира въ Лилѣ, почему и просятъ, чтобъ мы не спѣшили нашимъ примиреніемъ съ Французами. Я былъ въ отсутствіи изъ Гатчина по несовершенному еще моему здоровью. Вдругъ получилъ приказаніе чрезъ Обрѣскова отправить къ графу Панину рескриптъ, затрудняющій всякое окончаніе дѣла; ибо тутъ предписывается выставить даже общія слова, напримѣръ *la paix*, для того, что мы съ ними въ прямой войнѣ не были, *l'amitié*, для того, что съ ними дружбы имѣть не хотятъ; включить, чтобъ до времени производить торговлю не на своихъ, но на нейтральныхъ корабляхъ, и чтобъ никто изъ взаимныхъ поданныхъ безъ согласенія другой державы, предварительно испрошеннаго, не вѣзжалъ въ ея области; а наконецъ, чтобъ сію негоціацію поставить въ зависимость успѣховъ Австрійской и Аглинской и не прежде ее кончить. Я сдѣлалъ самое сильное представленіе, представя повелѣнный проэктъ, по притомъ приложу и мой. Въ отвѣтъ получилъ, что лучше новаго контра-проэкта не посылать, а дать просто приказаніе графу Панину остановить негоціацію, удерживая Каліюра въ добрыхъ расположеніяхъ, сказавъ однакожь ему, что мы, по связи нашей съ союзниками, не можемъ не имѣть вниманія на ихъ переговоры и по тѣмъ не учреждать себя. Я послалъ вчера же еще новый рескриптъ, въ которомъ старался по крайней мѣрѣ дать оборотъ приличный достоинству, хотя сіе происшествіе есть весьма *impolitique*: ибо, доведя дѣло до такой степени и послѣ его испортивъ, лучше было не начинать. По отправленіи ко мнѣ повелѣнія, Императрица сказала Обрѣскову, что она рада, что Государь отдалился совсѣмъ отъ Французовъ, а вице-канцлеръ, изъявляя свою радость, прибавилъ, что добрые совѣты Ея Величества и Екатерины Ивановны Нелидовой произвели толь полезную рѣшимость. Князю

Решину и прочимъ пограничнымъ даны приказанія наблюдать по границѣ и во всей точности исполнять указы покойной Императрицы, касающіеся до Французовъ. Когда я посылалъ мое представленіе, зная, что у насъ не избыть противурѣчія, ожидалъ, что на меня разсердятся, и ласкалъ себя, что тутъ будетъ случай удовлетворить своему плану, который и на яву и во снѣ вижу, чтобъ убраться изъ службы; но Его Величество хотя, сказываютъ, недоволенъ былъ моею запискою, молвилъ только, что онъ жалѣеть, встрѣтивши въ первый разъ мои мысли разныя отъ него, и что онъ считаетъ лучше, отмѣня нашъ контра-проектъ, послать простое повелѣніе и въ сей силѣ писалъ ко мнѣ своеручно. Довольно, чтобъ вы могли судить о слѣдствіяхъ, изъ коихъ, я признаюся, добра не ожидаю.

18.

Благодарю вашему сіятельству за участіе, пріемлемое въ моемъ здоровьѣ, вѣдая, что вы то дѣлаете по истинной и непремѣнной ко мнѣ дружбѣ. Болѣзнь моя, которую считать надобно съ Октября прошлаго года, умноженная чувствительностію, происшедшею въ Ноябрьѣ, потомъ Московскимъ пребываніемъ и, наконецъ, до конца доведенная послѣднимъ путешествіемъ, хотя и оставила меня, но такъ разстроила, что я въ себя прійти не могу, продолжая пресильныя лѣченія, и попеременно то въ рукахъ, то въ ногахъ боль чувствуя, особливо въ первыхъ до того, что инако и писать уже не могу какъ дрожащею рукою. Такое положеніе здоровья, натурально имѣющее вліяніе и надъ душевными способностями, выводитъ меня изъ состоянія быть полезнымъ для службы, такъ что я ни о чемъ иномъ не мышлю какъ дожидаться весны и поѣздки Государевой въ Москву и опять по дивизіямъ, а тутъ и проситься на покой. Я увѣренъ, что вы одобрите мое намѣреніе, и хотя мы въ образѣ жизни не всегда и не во всемъ согласны, но конечно признаете, что я, живучи погородски въ Москвѣ, веселѣе, покойнѣе и здоровѣе проживу остатокъ вѣка своего, чѣмъ оставаяся въ столицѣ здѣшней въ дѣлахъ, въ которыхъ я кромѣ бесполезной для самыхъ дѣлъ заботы для себя (ничего иного) не предвижу, и конечно полезнымъ быть не могу.

Я ничего почти новаго вамъ сообщить не нахожу со стороны нашей политики. Австрійцы всегда отъ насъ много требуютъ, какъ-то и въ прежнее время бывало, декларацій, угрозъ, демонстрацій и самыхъ дѣйствій. Вы конечно скажете, что намъ нѣтъ ни нужды, ни прибыли на то соглашаться; но я желалъ бы, чтобъ ихъ отдѣлывали *colle belle*

parole, а не съ сердцемъ. Между прочимъ требовали они, сами помирившись, чтобъ мы не сближались съ Французами, представляя, что нашъ разрывъ для насъ не опасенъ; но сами видятъ, что на ихъ же границѣ духъ мятежа Польскаго уже очутился. Недовольные Поляки, въ Молдавіи и Хотинскомъ уѣздѣ живущіе, уже нѣсколько покушеній на Буковину сдѣлали и болѣе скопляются и вооружаются. У Турковъ въ Болгаріи и Босніи есть много ушедшихъ Поляковъ. Между сими и тѣми, что у Бонапарта въ арміи легіонъ Польской составляютъ, имѣется сношеніе. Что изъ сего выйдетъ, мнѣ вамъ пѣтъ нужды объяснять, и чѣмъ то можно отвратить инымъ какъ не миромъ съ Франціею, которая сама того ищетъ и въ Копенгагенѣ уполномочила Гривеса войти въ переговоры съ нашимъ министромъ? Не сдѣлавъ сего мира, я боюсь, что Польша возставится; да и какъ по акту инсургенціи, вновь въ Молдавіи сдѣланному, полагаютъ они равенство и правила Французскія основаніемъ, кто поручится, что и наши порубежныя провинціи (я разумѣю мѣщанство и чернь, а отчасти и мелкое дворянство) къ тому не пристанутъ? Вотъ и конецъ всему. Для сего я настоялъ, чтобъ, посылая графа Панина въ Берлинъ, снабдить его полною мочью и самымъ проектомъ трактата съ республикою Французскою, тѣмъ паче что и вновь Берлинскій дворъ того настоятельно требуетъ по желанію самихъ Французовъ. Сіе секретно и сдѣлано; авось либо Богъ дастъ мнѣ подъ конецъ министерства еще миромъ отвратить бурю, которая теперъ была бы гораздо посильпѣе.

Впрочемъ, по образу какъ теперъ идутъ дѣла политическія (а во внутреннія я вовсе не мѣшаюся) можетъ всякъ департаментомъ править; но вѣрьте, что я не отъ персональных какихъ либо уваженій собираюся прочь, ибо мнѣ, принаравливая по прежнимъ примѣрамъ, какъ вы иногда меня и бранивали, весьма бы легко было оставаться и еще съ

Архивъ Князя Воронцова. XIII, 26.

прибылью для себя; истинно однакожь разслабленіе и ощущение, что не могу быть полезнымъ для службы, суть главныя причины моей рѣшимости. Когда же мнѣ удастся однажды достигнуть до цѣли моей, то вѣрьте, что я не похожь буду ни на графа Остермана, ни на графа Самойлова, которые никакъ не привыкають быть людьми приватными: я весьма обживуся внѣ двора, къ которому я всегда не прилѣплялся. Прощайте и вѣрьте, что я вамъ искренно предаю.

Петергофъ, Іюля 2.

P. S. Перепугался было я за графа Семена Романовича, когда онъ за имяннымъ указомъ удержалъ Макарова съ эскадрою при адмиралѣ Дунканѣ по причинѣ мятежа; но послѣ обрадовался, получивъ извѣстіе больной, что дѣло хорошо съ рукъ сошло, и еще похвалили. Я думаю, миръ обойдется и безъ конгреса, да и безъ медиации. Должно отдать справедливость Государю, что онъ за сею пустою честью не гоняется. Намъ покой всего нужнѣе.

19.

Къ графу Семену Романовичу.

Отправивъ недавно вашему сіятельству одного курьера, спѣшу теперь послать и другаго. Содержаніе депешъ, съ нимъ слѣдующихъ, безъ сомнѣнія будетъ пріятно двору тамошнему и послужитъ къ вящшему утверженію связи самой свойственной. Ничего новаго не нахожу дополнить со стороны политики, кромѣ что Турки, утѣсняемые бунтомъ Пазванъ-Оглу, который весьма не шутка, и бывъ устрашены затѣями Французскими, приступаютъ къ намъ съ настояніями о союзѣ, съ приступленіемъ Англіи и Пруссіи. Мы не откажемся ее вовлечь въ нашу систему, но послѣдняя держава ни для насъ, ни для нихъ не надежна. За тѣмъ требуютъ помощи. Мы и сію дасть не отречемъ, ежели они согласятся флотъ нашъ Черноморскій на настоящій разъ и на войну пропустить изъ Чернаго моря въ Средиземное и обратно въ Черное; а на такой случай вице-адмиралъ Ушаковъ имѣетъ запасное повелѣніе идти съ 14 кораблями, кромѣ меньшихъ судовъ, чрезъ каналъ и Дарданеллы и дѣйствовать по условію съ Турками. Ежели нашъ Черноморской флотъ очутится въ Архипелагѣ, а Англійскій также будетъ съ нами въ Средиземномъ морѣ, тогда, конечно, рѣшительная поверхность будетъ на сторонѣ нашей, а дальнѣйшія слѣдствія во вредъ Французовъ, кои могутъ ли выдти изъ подобнаго положенія, ваше сіятельство сами лучше объемлете.

Не смотря на прилежное лѣченіе, столь худо успѣваю, что долженъ терять надежду оправиться совершенно, развѣ покой моральной и физической тутъ присоединится. Прощайте и сохраните дружбу къ человѣку, искренно вамъ преданному.

Петергофъ, 29 Іюля (1798).

Къ нему же.

Сегодняшняя экспедиція столь обширна, что никакого дополненія не требуетъ. Ваше сіятельство тутъ увидите, что мы далеко распространяемъ нашимъ союзникамъ помощь. Надобно же вырость такимъ уродамъ какъ Французы, чтобъ произвести вещь, какой я не только на своемъ министерствѣ, но и на вѣку своемъ видѣть не чаялъ, то есть: союзъ нашъ съ Портою и переходъ флота нашего чрезъ каналъ. Послѣднему я радъ, считая, что наша эскадра пособитъ общему дѣлу въ Средиземномъ морѣ и сильное дастъ Англіи облегченіе управиться съ Бонапарте и его причетомъ; но что касается до сухопутнаго войска, я бы желалъ, чтобъ не удалось Французамъ двинуться отъ ихъ possessій новыхъ близъ Албаніи: ибо мы бы тогда могли побольше отрядить въ Нѣмецкую землю, разумѣя, коли вы деньги выходите. Въ Польскихъ провинціяхъ войска очень много назначено подъ командою графа Салтыкова и князя Репнина, кои и край удержатъ въ тишинѣ, и короля Прусскаго поставятъ въ контансъ.

Ваше сіятельство изъ Турецкаго трактата увидите, что наше Черноморское вооруженіе не слишкомъ страшно, хотя пятидесяти-пушечные и 46 пушечные корабли съ большою артилерією и въ линію на баталіи ложатся. Мы еще подкрѣпимъ сію эскадру двумя новыми 74 пушечными кораблями, и такъ мы будемъ въ одномъ 84 пушечномъ, въ 4-хъ семидесяти-пушечныхъ, въ 4-хъ 66 пушечныхъ, и того 9-ти настоящихъ корабляхъ, въ трехъ 50 пушечныхъ корабляхъ,

которые вымудрилъ князь Потемкинъ, и двухъ 46 пушечныхъ большихъ фрегатахъ, то есть всего въ 14 линейныхъ судахъ, кромѣ двухъ легкихъ фрегативъ и мелкихъ судовъ. Вотъ все, что у насъ есть живое и здоровое. Изъ оставшихъ трехъ кораблей большихъ, 2-хъ 50 пушечныхъ, 4-хъ 46 пушечныхъ и 2 фрегатовъ, кромѣ легкихъ судовъ, лучшія, то есть двѣ трети, составляютъ резервную эскадру, а прочіе останутся какъ *gardes-côtes*. Приготовлена у насъ и флотилія, которая можетъ на крайній случай, буде бы Французы двинулися къ Турецкой столицѣ, чтобы въ ней произвести революцію, пойти къ Варнѣ или и далѣе къ сторонѣ капала и тамъ высадить войско; но дай Богъ до сего не доходить. Деньги меня болѣе всего беспокоятъ, при крайней дороговизнѣ, при худомъ курсѣ, при большихъ издержкахъ и многомъ, чего и изъяснить нельзя. Если мы съ честью и добромъ выйдемъ изъ всего сего, то велика милость Божія.

Ожидаемъ теперь Кобенцля съ дня на день. Не пишу о прочихъ перемѣнахъ въ нашемъ внутреннемъ министерствѣ, въ чемъ я не имѣю пималаго участія существеннаго; а вижу только одно доброе (что изъ сего вычту): перемѣну или поправленіе новаго Банка, возложенное на меня, графа Петра Васильевича и барона Васильева, человека честнаго, твердаго и знающаго, съ пріобщеніемъ тутъ и бывшаго генераль-прокурора князя Куракина. По крайней мѣрѣ дальнее зло прекратится, и убавится общая жалоба. Прощайте и вѣрьте, что я всегда вамъ искренно преданнымъ буду.

Августа 15-го 1798.

21.

Къ нему же.

Полагая, что Викторъ Павловичъ пишетъ къ вашему сіятельству во всемъ пространствѣ, я сокращаюся въ немногихъ строкахъ, имѣя къ тому причиною и мое вовсе разстроенное здоровье. Года два почти, то есть съ послѣднихъ мѣсяцевъ предъ кончиною блаженныя памяти Императрицы, простудившись и запустивъ болѣзнь, столь сильно вкоренилась во мнѣ желчь, что при малѣйшемъ физическомъ или моральномъ непріятномъ приключеніи она во мнѣ производитъ самыя непріятныя слѣдствія. Ваше сіятельство одни меня вылѣчить можете, принявъ мѣсто, вамъ на первое время предлагаемое, чтобъ послѣ занять мое. Государь говоритъ, что не станетъ васъ женировать въ образѣ жизни вашей; да правду сказать, и я съ сей стороны пользуюсь выгодною весьма обширною. Викторъ Павловичъ останется у васъ помощникомъ и сотрудникомъ, а я вамъ обязанъ буду несказанною благодарностію, что доставите мнѣ способъ по-лечить себя и пожить на всей волѣ послѣдніе годы или дни моего вѣка; такъ какъ заранѣе васъ прошу и самую до-знанною ко мнѣ вашею дружбою заклинаю не говорить мнѣ ни слова въ удержаніе меня у дѣлъ или въ службѣ. Много ли или мало я въ томъ потрудился, а былъ не просто свидѣтелемъ, но и участникомъ многого, къ чести государства и его прибыли совершившагося. Несправедливо ли, чтобъ мое желаніе добрымъ было увѣнчано успѣхомъ? Я разумѣю желаніе покоя.

Василью Григорьевичу*) крестъ св. Анны съ симъ курьеромъ отправленъ. Прощайте и вѣрьте, что я всегда вамъ искренно привязаннымъ и преданнымъ остануся.

Сентября 22-го 1798.

*) Лизакевичу. П. Б.

Отъѣздъ Александра Яковлевича ¹⁾ подаетъ мнѣ пріятный случай писать къ вашему сіятельству. Я не стану васъ многимъ затруднять, предоставляя ему при случаѣ увѣдомить васъ о всемъ, что онъ видѣлъ или слышалъ; а тутъ только и главнѣйше скажу вамъ вкратцѣ о нашихъ политическихъ дѣлахъ. Вы знаете, что экспедиція Бонапарта исчезла какъ дымъ, и что теперь надобно быть совершенно безопаснымъ со стороны какихъ либо предпріятій на Черное море или на Польскія провинціи. Сейчасъ получено новое извѣстіе изъ Константинополя, что шефъ эскадры Англинской, въ отсутствіи Нельсона блокирующей Александрійскій портъ способомъ мелкихъ судовъ и брандеровъ, при сильномъ вѣтрѣ введенныхъ скоростіяжно въ гавань, предусмѣлъ истребить и остальные стоявшіе тамъ 4 Французскіе корабли, 8 фрегатовъ и до 150 транспортныхъ судовъ. Бонапартъ стоитъ при Каирѣ, который почти безъ жителей взялъ, непрерывно гарселированъ Арабами и Мамелуками, потерялъ много людей, курьеры его перехватываются, и Порты намъ сообщаетъ его депеши. Манифестъ Порты будетъ скоро напечатанъ. Онъ достоинъ по стилю своему поставленъ быть на счетъ лучшей канцеляріи Европейской. NB. Сочинялъ его нашъ первый драгоманъ Фон.... ²⁾. Негоціація о союзномъ трактатѣ съ Портою производится съ полнымъ жаромъ. Флотъ нашъ уже пошелъ въ Архипелагъ, и вице-адмиралъ Ушаковъ имѣетъ подъ своею командою вице-адмирала Турецкаго съ 6-ю кораблями, 10-ю фрегатами и 30-ю легкими судами; а у нашего 9 линейныхъ кораблей, пять 50-ти пушечныхъ фрегатовъ, кои въ линіи

¹⁾ Протасова, назначеннаго сенаторомъ въ Москву. П. Б.

²⁾ Фонтоновъ?

дерутся, и нѣсколько мелкихъ судовъ. Путь ихъ направленъ, чтобъ истребить торговлю и навигацію Французскую и, овладѣвъ островами Венеціанскими, связать дѣйствія съ адмираломъ Нельсономъ, охраня же берега Итальянскія способствовать блокадѣ Мальты, а Нельсонъ блокируетъ Тулонъ и прочее въ Средиземномъ морѣ.

Императоръ дѣлаетъ сильныя въ Италіи приуготовленія, а въ Германіи полагаетъ на первое время дѣйствовать оборонительно. Тутъ и нашъ корпусъ присоединяется. Король Прусскій помышляетъ войти въ коалицію, и со стороны Императора предлагается ему, что, согласаясь только, обоимъ не брать ничего въ Германіи. Вѣнской не только не спорить, но и помогать радъ, чтобъ король Прусскій возстановилъ штатгалтера, или же еще сдѣлалъ и приобрѣтеніе на счетъ Франціи или Голандіи. Ваше сіятельство можете по сему судить, что настоящее политическое положеніе весьма не худо; но желалъ бы я, чтобъ и о прочемъ также сказать было можно. Что же касается до меня, то, при всемъ благопоспѣшномъ изворотѣ въ моемъ департаментѣ, сокрушаютъ меня происшествія со многими, которыхъ ни отвратить, ни имъ пособить нельзя, и которыя причиною, что я по сію пору вылѣчиться не въ состояніи. Прощайте и вѣрьте, что я навсегда пребуду вамъ искренно преданнымъ.

Октября 6-го 1798.

Ваше сіятельство меня извините, что, страдая самымъ сильнымъ руматизмомъ, который почти отымаеть все дѣйствіе правой руки, да и чувствую при томъ такіе во всей правой сторонѣ симптомы, которые скорое разрушеніе состава моего предвѣщаютъ, при многихъ моральныхъ непріятностяхъ, которыя, хотя не до меня принадлежатъ, но интересуютъ другихъ, а я въ двадцать лѣтъ моей службы, при весьма большемъ Государѣ, привыкъ видѣть всѣхъ счастливыхъ и довольныхъ. Дѣла нынѣшнія не требуютъ дальнихъ распространеній сверхъ того, что въ рескриптахъ увидите.

О новомъ банкѣ вышли указы, которыми публика, кажется, довольна. По крайней мѣрѣ зло весьма знатнымъ образомъ уменьшено. Даны способы къ промѣну, и кредитъ удержанъ. Промѣнъ хотя не начатъ, но уже облигаціи вошли въ цѣну, и потеря вмѣсто десяти теперь менѣе пяти процентовъ; а съ новаго года, я думаю, они будутъ au pair съ ассигнаціями и выше мѣди. Казна тутъ выиграетъ около тридцати пяти миліоновъ, кои обратятся на истребленіе ассигнацій, а сверхъ того Ломбардъ или, лучше сказать, весь составъ Воспитательнаго Дома получаетъ въ пособіе въ теченіи 25 лѣтъ по четыреста тысячъ на годъ. Ломбардъ-то и былъ одною изъ причинъ сей худой операціи. Прощайте и вѣрьте моей искренней къ вамъ привязанности и преданности.

Ноября 1-го (1798).

24.

Къ графу Семену Романовичу.

Ваше сіятельство желали отъ меня увѣдомленія о бывшихъ между графомъ Панинымъ и г. Кальяромъ переговорахъ. Они начались по желанію Французовъ, когда уже прелиминаріи Лебенскія подавали несомнѣнную надежду мира, а конференціи въ Лилѣ также были въ дѣйствиіи. Вы сами признаете, что намъ однимъ оставаться назади было несходно; ибо Французы имѣютъ не одинъ способъ вредъ намъ причинить, естлибъ мы нашлись въ войнѣ съ ними и по замиреніи съ другими. Сіи переговоры ведены были къ тому, чтобъ возставитъ доброе согласіе и переписку, по въ намѣреніи не возобновлять торговаго трактата, а еще меньше входить въ какія либо политическія сближенія. Они были близко конца; но когда миръ съ союзникомъ нашимъ началъ становиться сомнительнымъ, а при томъ пошло тѣснѣйшее сношеніе съ Берлинскимъ дворомъ у Директоріи, Государь приказалъ суспендировать и гласно свою негоціацію, да и въ Берлинѣ учинили сильныя королю Прусскому деклараціи, такія точно, какихъ и въ послѣднее царствованіе Вѣнскій дворъ не получилъ бы отсюда. Угодно было графу Кобенцлю слѣпить миръ, совсѣмъ несходный съ нашими ожиданіями, а потому и не наша вина; а наше дѣло предохранять себя отъ дальней опасности и обезпечить себя покоемъ нужнымъ и для того, чтобъ поправить свои финансы послѣ непрерывныхъ хлопотъ. Кто знаетъ, что можетъ быть и скоро обстоятельства произведутъ въ системѣ нашей перемѣну, хотя Его Величество настоящую предпочитаетъ той, которая до 1780 года дѣйствовала. Всегда

однакожь мы будемъ хорошо съ землею, гдѣ вы пребываете, а не соединимся съ Французами. Прощайте и вѣрьте, что я вамъ всегда искренно преданъ.

25 Ноября (1798).

25.

Къ нему же.

Пользуясь курьеромъ, отправленнымъ отъ кавалера Витворта для предварительнаго донесенія двору о мѣрахъ сильныхъ и рѣшительныхъ, которыя съ нашей стороны въ настоящей войнѣ предпринимаются, и полагая, что по распоряженіи всего пошлется къ вашему сіятельству нашъ курьеръ, спѣшу васъ увѣдомить, что сегодня я получилъ отъ Его Им-го В-ва полныя приказанія по сей матеріи. 1-е) Съ г. Витвортомъ заключить зачатый субсидный трактатъ, по которому сорокъ пять тысячъ войска изъ дивизій Литовской и Лифляндской обратятся въ содѣйствіе противу Французовъ, какъ только рѣшится король Прусскій пойти на Голандію и отнять у Французовъ присвоенное ими къ сторонѣ Нидерландовъ и вообще за Рейномъ, гдѣ мы не удалены предложить ему и виды приобрѣтенія; да и отъ графа Кобенцля имѣемъ увѣреніе, что, исключая три духовныя курфиршества, не позавидуютъ они его Прусскому величеству, ежели онъ достанетъ себѣ что либо изъ земель, Французами присвоенныхъ по трактату Кампо-Форміо. Сіи субсидіи полагаемъ мы (по расчету съ уменьшеніемъ противу шестидесяти-тысячнаго числа на 45,000) имѣть девятьсотъ тысячъ фунт. стер. въ годъ, на приготовленіе-жь войскъ и на всякіе чрезвычайные расходы по расчету также пропорціи въ прежнемъ проэктѣ положенной, которыя Англія выплатитъ

намъ послѣ мира; но не можемъ обойтись безъ настоянія на сумму, для подъема единовременно нужную, а ограничивая оную по тому же расчету вмѣсто трехъ сотъ тысячъ въ 225,000 ф. ст., согласимся получить оную и въ теченіи года по срокамъ. 2-е) Согласны мы съ планомъ Англіи, чтобъ искать возвратить Францію въ прежніе ея предѣлы и соединить Нидерланды съ Голандією, да и вообще на разныя отъ ея предъявленныя распоряженія, и въ слѣдствіе того наступимъ на императора Римскаго, чтобъ онъ дѣйствовалъ и короля Сицилійскаго подкрѣпилъ теперь же, не отлагая. 3-е) Заключимъ теперь же съ дюкомъ Серра-Каприола конвенцію, силою которой Его Им. В-во дастъ королю Обѣихъ Сицилій девять полныхъ баталіоновъ инфантеріи съ двумя ротами полевой артилеріи и съ двумястами казаками, не требуя ничего, какъ только перевоза ихъ на судахъ Неапольскихъ въ Италію и довольствуя ихъ провіантомъ и фуражемъ; а при томъ и флотомъ нашимъ Черноморскимъ будемъ содѣйствовать операціямъ въ Италіи и сохранять связь съ морскими ево Британскаго величества силами.

Сказавъ такимъ образомъ кратко наше намѣреніе, я предоставляю вашему сіятельству завременно въ Лондонѣ приватно о семъ изъясниться и расположить, чтобъ согласное тому и тамъ рѣшеніе не умедлило. Я для сего отложилъ на десять дней свою поѣздку въ Москву, а по поднесеніи трактата и сдѣланіи къ вамъ, въ Вѣну, въ Берлинъ, въ Неаполь и Константинополь всѣхъ отправленій, пущуся въ путь, чтобъ освѣжить голову мою, весьма ослабѣвающую, крайнее имѣя удовольствіе увидѣть нашего любезнаго графа Александра Романовича, въ дружеской его бесѣдѣ воспользоваться его добрыми совѣтами, которые не одинъ разъ мнѣ были лучшіе путеводители и спасительны для государства.

Прощайте и вѣрьте, что я вамъ навсегда искренно преданнымъ пребуду.

P. S. Между 20 и 25 Генваря мѣсяца надѣюсь возвратиться въ С.-Петербургъ.

Декабря 6-го 1798.

26.

Къ нему же.

21 Декабря (1798).

Окончивъ всѣ экспедиціи въ Вѣну, Берлинъ и Лондонъ, отдалъ я ихъ на руки Виктору Павловичу для отсылки, а самъ сегодня послѣ обѣда отправляюсь въ Москву на мѣсяць, чтобъ освѣжить себя въ большомъ упадкѣ силъ моихъ. Викторъ Павловичъ конечно васъ увѣдомитъ о всѣхъ распоряженіяхъ, а я приношу вашему сіятельству поздравленіе мое съ командорствомъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Скоро по возвращеніи моемъ надѣмся имѣть отвѣтъ и отъ васъ, и отъ графа Папина.

27.

Къ нему же.

Марта 10-го 1799.

Когда посланъ былъ къ вамъ курьеръ, я, по крайней слабости моего здоровья, не писалъ; теперь, хотя и вовсе не оправился, но не хочу отлагать сего пріятнаго для меня долгу. Здоровье мое такъ уже разстроилось, что едва ему и пособить можно; нельзя однакожь не искать употребить хотя и невѣрные способы. Я рѣшился ѣхать къ водамъ Карлбадскимъ и въ Эгру, оттуда заѣхать въ Вѣну, потомъ побывать въ Пирмонтѣ и, ежели лучше будетъ, назадъ возвратиться. Вотще будутъ многіе дѣлать свои спекуляціи, что я уѣзжаю будто бы по досадѣ, что мой кредитъ упалъ и проч. Я никогда не хотѣлъ быть при дворѣ сильнымъ и могущимъ человѣкомъ, а скорѣе быть полезнымъ. Мое состояніе при дворѣ нимало не перемѣнилось относительно меня собственно. Иной бы на моемъ мѣстѣ и довольствовался тѣмъ, что онъ многое для себя и своихъ выходить можетъ; но я иногда чувствителенъ, когда въ общемъ не такъ идетъ, какъ бы я желалъ для блага и чести государства. И тутъ бы я не запнулся дѣлать представленія, а тѣмъ предохранить свое доброе имя; но немощь, какъ выше сказано, уже одолѣла до крайности. Вотъ истинная причина моего удаленія отъ дѣлъ, а не та, что индѣ представляютъ. Вы меня знали и въ прежнее, и въ нынѣшнее правленіе и потому въ искренности моей не усумнитесь.

Выѣхать полагаю я 26 Апрѣля *), а между тѣмъ расположилъ я такъ, чтобъ ваше сіятельство, ежели рѣшитесь пріѣхать сюда на министерство, нашли бы мой домъ къ ва-

*) Князь Безбородко не дожилъ до этого дня: онъ скончался 6 Апрѣля 1799 года. П. Б.

шимъ услугамъ, занявъ его на все время вашего пребыванія. Вы въ немъ превыгодно помѣститесь, ибо найдете немало и уютныхъ покоевъ для вашего уединенія; а сверхъ того я оставляю въ немъ свои картины и разныя любопытныя вещи, покуда домъ мой Московской поспѣетъ. Я еще и радъ, чтобъ все то подъ вашими глазами осталось, тѣмъ паче, что для меня будетъ оберегаться хорошая часть моего имущества какъ наилучше. Прощайте; я надѣюсь еще одинъ или два раза писать къ вамъ съ курьеромъ, пребывая вамъ искренно преданнымъ.

28.

Я получилъ письмо вашего сіятельства въ прошедшее Воскресенье. Не вѣрьте тѣмъ, что пишутъ, будтобы я было оправился въ моемъ здоровьѣ, и отнесите къ привычкѣ у насъ, что о всякомъ больномъ говорятъ, особливо въ глаза: „у васъ цвѣтъ лучше, вы сегодня гораздо свѣжѣе, и прочее тому подобное“. Но что до меня касается, я только что хуже становлюся. Съ приѣзда моего я ни у кого здѣсь не обѣдалъ, и былъ на той же діетѣ, что и въ Москвѣ; а и па четырехъ балахъ, то есть у себя, у гр. Петра Васильевича, у посла и у графа Шереметева, только что лишнюю имѣлъ транспирацію, такъ какъ и па сговорѣ*); по ни діета, ни лѣкарства не пользуютъ. Вчера пустили мнѣ много крови шявицами, не чувствую себѣ однакоже легче. Новая болѣзнь во всѣхъ нервахъ, а правая рука поминутно то нѣмѣетъ, то по суставамъ ея чувствую une espèce d'engourdissement; видно, что уже надобно думать о продолженіи дней, а не о возстановленіи. Бывъ увѣренъ въ отпускѣ, готовлюся,

*) Великой княжны Александры Павловны. П. Б.

ежели Богъ живаго сохранить, отправиться отсюда 26 Апрѣля. Въ Москвѣ не остануся болѣе шести дней, а тамъ чрезъ Малороссію поѣду въ Карлсбадъ и далѣе, назначивъ дорожнымъ экипажамъ пріѣхать въ Кіевъ. Я надѣюся, что до моего еще отъѣзда будетъ отвѣтъ графа Семена Романовича, хотя мой отъѣздъ ничего общаго не имѣетъ; ибо я надѣюся, что, видя мое худое состояніе, меня и задерживать не стануть.

Осипъ Степановичъ разсердился на меня за нескорое возвращеніе моего управителя и еще его компаніона, а потому и не пишетъ; да я же не знаю, оставилъ ли онъ Баранову мои деньги и записки, но мнѣ право было не до его порученій. Накопилось дѣла и очень много непріятностей, которое надобно было окончить. О дѣлахъ вообще предоставляю впередъ писать къ вамъ, а теперь съ пуждою рука ворячается. Прощайте и вѣрьте, что я вамъ всегда преданъ.

Марта 10-го 1799.

Приложенія къ письмамъ князя Безбородни.

I.

Предсмертное письмо князя Безбородки къ Государю.

На подлинномъ написано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

„Быть по сему“.

Февраля 10 дня 1799 года, въ С.-Петербургѣ.

Всемиловѣйшій Государь!

Облагодѣтельствованный неисчетными милостями и щедротами Вашими, осмѣливаюсь повергнуть ко священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшую мою просьбу.

Недвижимое имѣніе мое есть все собственно мною благопріобрѣтенное, бывъ пожаловано отъ Государей, или куплено доходами изъ перваго; часть же, по наслѣдству отъ отца и предковъ его мнѣ пришедшую, тогда же я оставилъ въ пользу матери и брата моихъ. Изъ таковаго благопріобрѣтеннаго мною имущества желаю я укрѣпить, по смерти моей, за воспитанницею моею Натальею Александровою дочерью Верецкою пожалованныя мнѣ 5-го Мая 1779 года, въ Бѣлорусской губерніи, Усвятскаго староства, части Верецкую и Будницкую, въ коихъ по послѣдней ревизіи числится тысяча триста семьдесятъ девять душъ мужескаго пола, да въ Новороссійской губерніи населенную мною на данныхъ мнѣ земляхъ по рѣчкамъ Камышоватой Сурѣ и Протяжной Балкѣ, слободу Александровку съ принадлежащими къ тому угодіями, съ тѣмъ что, естьли

помянутая моя воспитанница скончается безъ потомства, имѣніе сіе долженствуетъ возвратиться въ родъ брата моего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Безбородка.

Всемилоствѣйшій Государь! Я прошу Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше удостоить сіе мое распоряженіе Высочайшаго вашего утвержденія, пребывая съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и чувствами безконечной благодарности Вашего Императорскаго Величества

Вѣрный подданный князь Безбородко.

Февраля 7-го 1799.

II.

Послѣдняя воля князя Безбородки.

Записка къ составленію моего завѣщанія.

1. Хотя по мнѣ и долженъ быть природный и законный наслѣдникъ братъ мой графъ Илья Андреевичъ Безбородко, а потомъ сынъ его графъ Андрей Ильичъ Безбородко, но какъ на мнѣ остаются долги немалые, а сверхъ того я сдѣлаю нѣкоторыя особыя завѣщанія: для того и поставляю я по себѣ исполнителями моей духовной графа Александра Романовича Воронцова и Осипа Степаповича Судіенкова, прося ихъ исполнить отъ меня имъ поручаемое.

2. Сіе порученіе состоитъ: 1) въ уплатѣ долговъ, безъ продажи имѣнія, изъ доходовъ, которыхъ еще довольно останется для моего брата; 2) въ разборѣ моихъ процесовъ, не только нынѣ неконченныхъ, но и бывшихъ прежде, и въ полюбовной сдѣлкѣ съ людьми, удовлетворяя имъ деньгами или возвратомъ, буде что несправедливо отпято; 3) въ исполненіи кодицилла, при духовной прилагаемаго.

3. Людей, мнѣ вѣрно служившихъ и именно: Степана Шпартенкова, Степана Короткаго, повара Ѳедора Сайка, официанта Ермолая, прикащика Григорья и лакея стараго Григорья отпустить на волю, всѣмъ же имъ и прочимъ по кодициллу сдѣлать награжденіе.

4. Картины, какъ лучшее изъ движимаго имѣнія моего сокровище, сохранить безъ продажи на жизнь брата и племянника моего, ибо они могутъ безъ того обойтись.

5. Племянницамъ моимъ, графинямъ Любви и Клеопатріи, отдаю послѣ себя пополамъ вотчину мою, староствомъ Хмѣльницкимъ именуемую, въ ихъ потомственное владѣніе. Для первой изъ нихъ изготовленъ сервизъ столовой, у Венеціанскаго министра мною купленный, и даны отъ меня алмазныя вещи. Сверхъ того надлежитъ ей получить приданое пристойное изъ моего имѣнія.

6. Воспитанницѣ моей Натальѣ Александровнѣ отдать Бѣлорусскія мои деревни, называемыя части Будницкую и Веречинскую, да въ Новороссійской губерніи слободу Александровку на Камышеватой Сурѣ; ей же дать сервизъ изъ оставшагося у меня серебра на шестнадцать персонъ, приданое и денегъ тысячъ тридцать рублей.

7. Изъ доходовъ моихъ отлагать въ первыя пять лѣтъ 10,000, для того, что тутъ надобно разные долги платить, а потомъ по 20,000, въ теченіи осми лѣтъ, взнося ихъ въ Ломбардъ, а изъ суммы сей и составить доходы на содержаніе богадѣленъ для престарѣлыхъ и увѣчныхъ, гдѣ угодно будетъ правительству приказать.

8. Не употреблять на моемъ погребеніи никакихъ излишнихъ обрядовъ, какъ-то: катафалковъ, траурныхъ уборовъ, балдахиновъ и прочихъ оказательствъ пышности, но прицѣняя ко всему тому, лишнее противу надобнаго раздать бѣднымъ.

Буде бы я не успѣлъ сего положить на бумагѣ порядочно, прошу постараться объ исполненіи. Я увѣренъ, что Государь, которому я старался вѣрно служить, властію своею подкрѣпитъ дозволеніе исполнителямъ завѣщанія распорядить на нихъ возлагаемое.

III.

Два письма графа А. Р. Воронцова къ графу И. А. Безбородкѣ ¹⁾.

1.

Милостивый государь мой графъ Илья Андреевичъ.

Съ нынѣшнею почтою получилъ я отъ графа Виктора Павловича ²⁾ копію съ записки покойнаго князя Александра Андреевича, изготовленной къ составленію его завѣщанія. Изъ ней усматриваю, что поставлены отъ него исполнителями его духовной я и Осипъ Степановичъ Судисенковъ, какъ уже я и прежде имѣлъ честь о томъ извѣститься отъ вашего сіятельства. Порученія, возлагаемая имъ на насъ, состоятъ: 1) въ уплатѣ долговъ изъ доходовъ безъ продажи имѣнія; 2) въ разборѣ его процессовъ, нынѣшнихъ и прежнихъ и даже полюбовныхъ сдѣлокъ, удовлетворяя оныя или возвратомъ или деньгами, если что несправедливо отнято; 3) въ исполненіи кодицилла, при духовной прилагаемаго; 4) въ отпускѣ нѣкоторыхъ людей дворовыхъ поимянно и въ награжденіи всѣхъ по кодициллу. Потомъ слѣдуютъ желаніе его сохранить въ фамиліи картины, отдѣленіе на слѣдства племянницамъ его, дочерямъ вашего сіятельства, награжденіе воспитанницъ и учрежденіе составитъ капиталъ въ теченіе тринадцати лѣтъ на содержаніе богадѣлень для престарѣлыхъ и увѣчныхъ. Все сіе извѣстно уже вашему сіятельству; а мнѣ также извѣстно искреннее желаніе ваше удовлетворить волѣ покойнаго брата вашего

¹⁾ Печатаются со списковъ.

²⁾ Кочубел.

сколь по долгу признательности, столь и по сердечной братней вашей къ нему любви, коея самъ я вѣрнымъ бывъ свидѣтелемъ, приѣмлю новымъ доводомъ дружеское письмо ваше, о расположеніяхъ вашихъ увѣряющее и сообщающее мнѣ свѣдѣніе о послѣдней волѣ брата вашего, на которое хотя уже и имѣлъ я честь отвѣтствовать вашему сіятельству, но теперь повторю тоже самое, что я столь благонадеженъ въ точности собственнаго усердія вашего исполнить волю покойнаго князя Александра Андреевича и въ возможности, что участіе мое не можетъ почестся необходимымъ. Единственно признательность моя къ дружбѣ покойнаго брата вашего и собственное желаніе ваше суть поводомъ приступа моего къ удовлетворенію послѣдней его воли. Я начну оный искреннимъ изъясненіемъ моихъ мыслей, какъ понимаю я завѣщаніе сіе и какимъ образомъ кажется удобнѣйшимъ его исполненіе.

1) Большая часть долговъ, сколько мнѣ извѣстно, была на покойномъ князѣ Александрѣ Андреевичѣ въ публичныхъ мѣстахъ, какъ-то въ банкахъ заемномъ и вспомогательномъ. Платежи ихъ имѣютъ свои сроки, которые уповательно нимало другимъ партикулярнымъ долгамъ препятствовать не будутъ; нужно только, чтобъ платежъ процентовъ въ свое время производимъ былъ. Но что касается партикулярныхъ, изъ которыхъ нѣкоторые могутъ быть времени нетерпящія, таковыя нужно бы предпочтительно уплачивать. Не думаю однакоже, чтобъ число оныхъ было чрезвычайное въ отношеніи къ доходамъ, съ имѣнія получаемымъ. Сверхъ того, въ послѣднюю бытность въ Москвѣ князя Александра Андреевича, онъ, говоря со мною о предназначенной имъ тогда покупкѣ дома у графа Кирила Григорьевича и полагая за оный дать нѣсколько сотъ тысячъ рублей, сказалъ мнѣ, что онъ тогда въ состояніи былъ большую часть сей цѣны заплатить наличными деньгами; вскорѣ послѣ того,

возвратясь въ С.-Петербургъ, при обрученіи ея императорскаго высочества великой княжны Александры Павловны, всемилостивѣйше отъ Государя Императора пожаловано ему сто тысячъ рублей, а затѣмъ въ короткое время приключилась ему смерть. И такъ я думаю, что остались наличныя деньги, и ихъ можно бы первыя обратить на платежъ времени пегерпящихъ долговъ. Все сіе можно бы яснѣе опредѣлить, видѣвъ, какіе именно долги остались на покойномъ братѣ вашемъ; но я объ нихъ не знаю ничего. И такъ не благоугодно ли будетъ вашему сіятельству сообщить мнѣ объ нихъ свѣдѣнія, и какіе доходы могутъ обращены быть на уплату оныхъ?

2) Разборъ процессовъ. Была такая мысль покойнаго, которая у него крѣпко на сердцѣ лежала. Я видѣлъ изъ журнала графа Виктора Павловича, что онъ въ послѣдніе часы жизни князя Александра Андреевича принималъ отъ пего знаки, изъявляющіе безпокойство, чтобъ удовлетворены были всѣ, и даже нѣкоторыхъ имена выговорены. Сіе показываетъ изящность души покойнаго брата вашего, которому несносна была и мысль къ завладѣнію чужаго имѣнія. Сколь ни многотрудно всѣ процессы разобрать теперь, по весьма нужно начать таковой разборъ удовлетвореніемъ людей, въ журналѣ именованныхъ, и потомъ удовлетворяя прочихъ по разсмотрѣніи дѣлъ. Мнѣ также неизвѣстны ни одно изъ нихъ. И такъ нужно бы всѣ настоящіе и бывшіе собрать.

3) Исполненіе кодицилла, если оный есть удобно исполнить, выдачею награжденій, въ немъ означенныхъ.

4) Хотя въ запискѣ и написаны нѣкоторые люди поимянно, коихъ отпустить на волю; но какъ изъ того же журнала графа Виктора Павловича вижу я, что также у покойнаго князя предъ смертію его лежало на сердцѣ еще увольненіе нѣкоторыхъ, о коихъ уже и выговорить не могъ, а

по вызову Виктора Павловича, чтобъ уволить всѣхъ одобрилъ оное знаками: то я думаю, что сіе желаніе должно выполнить во всемъ пространствѣ съ награжденіемъ денежнымъ по кодициллу, буде оный есть, а если его нѣтъ, то по разсмотрѣнію.

О картинахъ, сколь уважалъ оныя покойный вашъ братъ, яко лучшую свою движимость, ваше сіятельство довольно знаете; желаніе его сохранить оныя въ фамиліи весьма естественно, и исполнить оное нѣтъ никакихъ препятствій.

Въ предъидущемъ моемъ писалъ я о сервизѣ, назначенномъ для одной изъ дочерей вашихъ покойнымъ ихъ дядею. Въ запискѣ нахожу нынѣ тоже самое. И сію статью, какъ и все опредѣленіе наслѣдства, можно удобнѣе всего исполнить вашему сіятельству, и когда благословитъ Богъ приспѣть времени, снабдить вторую пристойнымъ приданымъ въ уравненіе оставленнаго первой сервиза и алмазныхъ вещей.

Но чтó касается воспитанницы его Натальи Александровны, которой завѣщаль покойной князь нѣкоторыя деревни, то сообщено ко мнѣ графомъ Викторомъ Павловичемъ въ копіи высочайше конфирмованное письмо, которымъ утверждены сіи самыя деревни въ ея потомственное владѣніе. Одно остается исполнить, чтобъ дать ей сервизъ изъ остающагося серебра на шестнадцать персонъ, придаюе и денегъ тридцать тысячъ рублей. Объ ней же самой вижу я изъ журнала графа Виктора Павловича, что покойникъ желалъ, чтобы объ ней попеченіе имѣли, и въ семъ состояло послѣднее его безпокойство. Я увѣренъ, что ваше сіятельство, любя брата, не оставите сію сироту покровительствомъ вашимъ.

Послѣднее распоряженіе, касающееся до составленія капитала въ двухъ стахъ десяти тысячахъ на содержаніе бѣдныхъ, какъ составленіе опаго расположено на тринадцать лѣтъ, то, считаю я, весьма незатруднительно оны составиться можетъ, сообразуясь волѣ завѣщателя.

Вотъ все, что я долгомъ своимъ почелъ изъяснить вашему сіятельству, ласкаясь удостоиться дружескаго вниманія вашего и послѣдуя усердію моему ко всему дому вашему.

Село Андреевское,
Мая, 1799 г.

2.

Милостивый государь мой графъ Илья Андреевичъ.

Получа дружеское и почтенное письмо вашего сіятельства отъ 7 числа сего мѣсяца, сообщающее мнѣ три вѣдомости о долгахъ покойнаго князя Александра Андреевича, доселѣ въ извѣстность приведенныхъ, и изображающее расположеніе и усердіе ваше исполнить въ самой точности волю брата и друга вашего, при кончипѣ его изъясленную, долгомъ своимъ поставляю удовлетворить желанію вашего сіятельства изъясненіемъ моихъ мыслей по сему предмету, въ доказательство признательности моей къ дружескому вашему ко мнѣ довѣрію и къ любви покойнаго брата вашего, коею я пользовался.

Я напередъ былъ увѣренъ, а теперь вижу, что попеченіемъ вашего сіятельства скорѣе всего приведенъ быть можетъ въ исполненіе первой пунктъ завѣщанія князя Александра Андреевича, заключающійся въ уплатѣ долговъ, безъ продажи имѣнія. Сдѣланная уплата партикулярныхъ весьма благовременна; оставшаяся оныхъ половина, положенная на сроки, также и тѣ долги, которые могли бы открыться по сдѣланному отъ васъ вызову чрезъ газеты, мнѣ кажется, удобно въ теченіе скорого времени выплачена быть можетъ, обращая на сей платежъ сумму, слѣдующую къ полученію изъ Кабинета, которую хотя не всю вдругъ, а по частямъ,

я думаю, что поспѣшатъ выдать въ уваженіе къ памяти покойнаго брата вашего. Сіи деньги получая можно тотчасъ обращать на платежъ остающихся партикулярныхъ долговъ, удовлетворяя предпочтительно мастеровымъ людямъ и другія подобныя, не терпящія время, какъ-то за сдѣланіе ливреи. Но прежде всего желательно бы было, чтобъ удовлетворить княгиню Софью Ефимовну Хованскую въ ея претензіи, коя въ самомъ концѣ остающихся долговъ означена. Признаюсь вашему сіятельству, что я не ожидалъ найти, что сія претензія еще доселѣ не удовлетворена; ибо еще въ бытность мою въ С.-Петербургѣ, покойной князь Александръ Андреевичъ положилъ заплатить княгинѣ Софьѣ Ефимовнѣ потерпѣнной ею убытокъ. Она желала продать свое имѣніе покойному брату вашему, а отнюдь не генералу-маіору Лукашевичу, которой, воспользовавшись въ семъ случаѣ благосклонностью князя Александра Андреевича и закрѣпи на себя проданное имѣніе, употребилъ худо оную, и даже денегъ не платилъ. Княгиня Хованская могла жаловаться на покойнаго брата вашего, но изъ уваженія къ нему и по сдѣланному обѣщанію удовлетворить ея убытокъ молчала. Въ прежніе прїѣзды въ Москву я всегда напоминалъ о семъ дѣлѣ покойному брату вашему, а въ послѣднюю его бытность не спрашивалъ, полагая, что оно уже кончено. Нынѣ же видя, что сія претензія неудовлетворенною остается, убѣдительно прошу ваше сіятельство поставить ее первымъ долгомъ, къ заплатѣ слѣдующимъ.

Сверхъ ожидаемой выдачи изъ Кабинета денегъ, кажется мнѣ по словамъ письма вашего, что остаются еще деньги въ Москвѣ у господина статскаго дѣйствительнаго совѣтника Баранова, которому было поручено строеніе дома. И такъ если они у него есть, то по учиненіи слѣдующей расплаты за матеріалы и рабочимъ и мастеровымъ людямъ,

достальные затѣмъ, сколько ихъ будетъ, можно бѣ, взявъ отъ него, обратить также на платежъ остающихся партикулярныхъ долговъ.

Коснувшись предполагавшагося строенія Московскаго дома, я неизлишнимъ почитаю сказать, что мнѣ извѣстно, что покойной князь Александръ Андреевичъ готовилъ нѣкоторыя украшенія внутреннія, коимъ надобно быть въ Москвѣ сложеннымъ, и сколько мнѣ помнится, къ надзираюму за симъ употреблялся находящійся въ Москвѣ при почтѣ г. Рихтеръ. Черезъ него ваше сіятельство можете получить свѣдѣніе объ оныхъ вещахъ, естли еще не изволите таковаго имѣть. Оное нужно для того, чтобъ чего не пропало изъ заготовленнаго.

Въ заключеніе о платежѣ долговъ скажу, что обращая на платежъ партикулярныхъ вышеименованныхъ суммы, немного останется прибавить къ онымъ изъ доходовъ, чтобъ совсѣмъ выплатить. И такъ на счетъ послѣднихъ подлежать долги банковые, и вопервыхъ, платежъ слѣдующихъ процентовъ. Сей платежъ долженъ производиться изъ общей суммы всѣхъ доходовъ, а не особенно съ какихъ нибудь деревень; ибо точность соблюденія сроковъ платежа по банковымъ учрежденіямъ сопряжена съ довольно строгими наблюденіями и взыскаціями штрафовъ. Долгъ въ двадцатилѣтній банкъ, по двумъ займамъ значущійся, чрезъ восемь лѣтъ самъ по себѣ кончится; нужно только въ восьмилѣтній чрезъ семь лѣтъ имѣть въ готовности сумму ста тысячъ рублей. Что же касается долга въ двадцатипятилѣтній вспомогательный банкъ, то уплачивая положенное время, безтягостно самъ по себѣ исчезнетъ. Изъ вѣдомости, сообщенной мнѣ вашимъ сіятельствомъ о сихъ долгахъ, видно, что на платежъ всѣхъ процентовъ въ банки въ первыя пять лѣтъ потребно около шестидесяти тысячъ рублей въ каждой. Поставя сіе первымъ расходомъ изъ вступающихъ

со всего имѣнія доходовъ, останется затѣмъ взносъ капитала для заведенія богадѣленъ погодно распределенный, простирающійся въ первыя пять лѣтъ по десяти, а послѣднія восемь по двѣнадцати тысячъ рублей въ каждой годъ.

По сему самому необходимо нужно, чтобъ ваше сіятельство обо всѣхъ доходахъ, съ имѣнія послѣ покойнаго брата вашего собираемыхъ, имѣли подробное свѣдѣніе, и какъ оно по законамъ и по завѣщанію вамъ собственно принадлежитъ, то и распоряженіе онымъ единственно отъ васъ зависеть, въ каковое съ самаго начала и вступить вамъ надлежало. Я признаюсь вашему сіятельству, что я не ипаче полагалъ, что уже изволили распоряженіе имѣніемъ принять на себя; ибо никакая часть онаго не должна зависѣть отъ сторонняго распоряженія и управленія, развѣ таковое по собственной вашей волѣ кому поручено будетъ.

Награжденіе, сдѣланное дворовымъ людямъ, я нахожу весьма достаточнымъ. Что же касается отпуска на волю, о комъ ваше сіятельство по дружбѣ своей дозволяете мнѣ сказать свое мнѣніе, я думаю, такъ какъ уже и прежде имѣлъ честь вамъ изъяснять, что сію статью завѣщанія покойнаго князя Александра Андреевича слѣдовало-бъ исполнить во всемъ ея пространствѣ и отпустить всѣхъ людей на волю, сообразно послѣдней волѣ брата и друга вашего. Изъ журнала графа Виктора Павловича видно, сколь въ послѣдніе часы жизни своей покойникъ занимался, чтобъ выговорить имена нѣкоторыхъ, и что для сокращенія его терзанія графъ Викторъ Павловичъ предложилъ ему „вы хотите всѣхъ людей отпустить на волю“ и получилъ отъ него подтвердительной отвѣтъ. Статся можетъ, что изъ числа и недолго служившихъ были такіе, коихъ покойной князь желалъ отпустить, но выговорить не могъ. Впрочемъ я весьма согласенъ, что для многихъ изъ нихъ отпускъ на волю не можетъ составить счастья и что они на волѣ не могутъ столько для

себя выгоды сыскать, какими они могутъ пользоваться, служа вамъ; но я не вижу никакого препятствія, котороѣ-бъ забрамяло тѣхъ изъ нихъ, кои хороши и пожелаютъ остаться въ услуженіи вашего сіятельства, оставить въ вашемъ домѣ въ качествѣ вольныхъ людей, изъ платы служащихъ. Я увѣренъ, что въ уваженіе памяти покойнаго брата вашего изволите благосклонно принять мой совѣтъ. Сверхъ того, какъ не можетъ не быть гласнымъ таковое послѣднее желаніе его, то изъ людей не получающіе свободы могутъ жаловаться, что ихъ удерживаютъ въ противность волѣ покойнаго. Прикащики также принадлежатъ къ числу слѣдующихъ на волю; но объ нихъ примѣтить должно, что они обязаны прежде дать отчетъ, и таковыя, кои себя очистятъ, первые могли-бъ воспользоваться свободою; но тѣ, кои причтятся въ безпорядочномъ управленіи, умыленномъ вредѣ или преступленіи, сами теряютъ право на милость покойнаго брата вашего, при концѣ его жизни объясненную, каковой и открылся въ Воронежскихъ деревняхъ, коего ваше сіятельство смѣнить и счесть уже приказали. Прочіе же безвнорочно служащіе, мнѣ кажется, принадлежатъ къ числу увольняемыхъ. Исполненіе сей статьи желанія покойнаго брата вашего не сдѣлаетъ ни малѣйшей разстройки и потрясенія имѣнію; но только будетъ доказательствомъ вниманія къ исполненію воли его, распространяемаго во всей возможной обширности.

Разборъ процессовъ означенъ въ запискѣ завѣщанія, что онъ долженъ быть не только для тѣхъ, кои нынѣ не окончены, но и для бывшихъ прежде и въ любовной сдѣлкѣ съ людьми, и чтобъ удовлетворить ихъ деньгами или возвратомъ, буде чтò несправедливо отнято. Сіе означаетъ, что покойный вашъ братъ не имѣлъ никакой довѣренности къ прежнимъ окончаніямъ дѣлъ и даже къ любовнымъ сдѣлкамъ. Въ послѣдніе часы жизни его, превосходная душа

Архивъ Князя Воронцова. XIII, 28.

его беспокоилась сею самою мыслию, чтобъ удовлетворены были люди, съ нимъ процессы имѣющіе; нѣкоторыхъ изъ нихъ чрезъ силу могъ имяновать, и то былъ не одинъ Базилевской. Естли кто изъ прислужниковъ хотѣлъ ему услуживать неправымъ завладѣніемъ чужаго, тотъ самую негодную дѣлалъ ему услугу. Доказательство изящества души его есть неоспоримое, послѣднее напряженіе силъ его, чтобъ исправить всѣ таковыя дѣла, о коихъ онъ мыслилъ, что оныя, можетъ быть, только въ угодность, а не по справедливости сдѣланы. Изъ письма вашего сіятельства вижу я, что дѣла сіи совсѣмъ вамъ неизвѣстны, и что исключая Орловскихъ и Воронежскихъ деревень прочія всѣ деревни состоятъ въ распоряженіи Осипа Степановича, которой приглашаетъ васъ въ Малороссію для разсмотрѣнія тамо всѣхъ дѣлъ и для расчета съ нимъ. На сіе я обязаннымъ себя нахожу повторить, чтѣ я уже сказалъ выше сего, что распоряженіе всѣмъ имѣніемъ должно единственно отъ васъ зависѣть, и что имъ никто распоряжать или управлять не можетъ, развѣ къ тому отъ васъ уполномоченъ будетъ, и что нужно, чтобъ въ полное управленіе имѣнія сами изволили вступить; а Осипъ Степановичъ, въ лицѣ исполнителя по духовной, распоряжать никакою частію безъ собственнаго вашего на то согласія не можетъ. Да и самая записка къ составленію духовной, назначающая меня съ нимъ исполнителями, таковой власти намъ не даетъ, хотя бы она и съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей сдѣлана была. Но какъ сверхъ того сія записка не въ надлежащей формѣ и не конфирмована, то ко исполненію ея обязываетъ ваше сіятельство любовь и признательность къ покойному брату вашему, такъ какъ меня таковая же признательность къ дружбѣ его, равно и Осипа Степановича тоже самое. Слѣдственно, когда изволите войти сами въ распоряженіе всѣхъ имѣній, увидите тогда и всѣ процессы нынѣшніе и прежде

окопчанные, кои всё будетъ надобно прилежно разсмотрѣть и людей удовлетворить, а для сего нѣтъ никакой нужды ѣхать въ Малороссію. Симъ удовлетвореніемъ и разсмотрѣніемъ я почитаю, что сдѣлана будетъ самая большая признательность къ покойному брату вашему. Если по симъ дѣламъ за благо признаете какой отъ меня совѣтъ истребовать, тогда я оный не укосню сообщить вашему сіятельству съ сердечнымъ удовольствіемъ и тою откровенностію, коею я обязанъ по дружбѣ къ покойному брату вашему, а паче въ такомъ пунктѣ, гдѣ знаю я, что оный составлялъ послѣднее душевное его безпокойство.

Также я не вижу надобности предпринимать дальній путь вашему сіятельству для одного расчета съ Осипомъ Степановичемъ, когда и обстоятельства ваши требуютъ присутствія вашего въ С.-Петербургѣ. Таковой расчетъ удобно можетъ отъ него сообщенъ быть письменно, и если есть долгъ его на покойномъ князѣ Александрѣ Андреевичѣ, то въ платежѣ его можете съ Осипомъ Степановичемъ сдѣлать положеніе. Но и сей долгъ не требуетъ возложенія на какія особенныя имѣнія, а можетъ выплаченъ быть изъ всѣхъ доходовъ, остающихся за платежемъ въ банкѣ, посрочно, или какъ положить за благо изобрѣтете.

Имѣніе, отказанное Натальѣ Александровнѣ, недвижимое должно нынѣ же ей отдать, и сія отдача также зависить единственно отъ вашего сіятельства; собраніе доходовъ и управленіе сего имѣнія могутъ на себя принять господинъ Ефремовъ и его жена, у коихъ она живетъ, тѣмъ болѣе, что они ее любятъ и, какъ я вижу изъ словъ вашего сіятельства, прочать ее своею наслѣдницею. Сервизъ, отложенный для нея, можно отдать въ то время, когда будетъ ей выходить за мужъ и тогда снабдить приданымъ; а деньги тридцать тысячъ рублей, кои намѣреваетесь положить въ Ломбардъ, оныя можно впредъ отдѣлять изъ до-

ходовъ; ибо они также должны не прежде какъ при выходѣ ея въ замужество ей отданы быть. Но тутъ я въ третій разъ скажу, что какъ доходы всѣ должны съ прочаго имѣнія вступать къ вамъ, и что ни я, ни Осипъ Степановичъ ни малѣйшаго слѣда не имѣемъ распоряжать принадлежащимъ вамъ имѣніемъ, то и отложеніе сей суммы зависить собственно отъ вашего сіятельства. Нѣжное попеченіе ваше о сей сиротѣ мнѣ большое приноситъ удовольствіе, и я увѣренъ, что она въ васъ всегда имѣть будетъ покровителя.

Прочія статьи я прохожу молчаніемъ, кромѣ какъ только скажу, что исполненіе ихъ дѣлаетъ честь душевнымъ расположеніямъ вашего сіятельства и усугубляетъ преданность мою къ вамъ.

Я не знаю, какой вызовъ сдѣланъ вами заимодавцамъ покойнаго князя Александра Андреевича чрезъ газеты, коихъ не читалъ; для любопытства моего прошу ваше сіятельство сообщить мнѣ съ него копію.

Въ заключеніе льщу себя надеждою, что пространство письма моего не обременитъ васъ своимъ содержаніемъ. Я признаюсь, что мнѣ пріятно заниматься мыслию объ покойномъ другѣ моемъ: чистосердечная моя къ нему привязанность заставляеть меня снискать дружескую вашу довѣренность искренностію, съ каковою всегда пребуду.

Село Андреевское, Іюня дня
1799 года.

ОПИСЬ ЧАСТНЫМЪ ДѢЛАМЪ, РАЗСОРТИРОВАННЫМЪ НА РАЗНЫЯ ОТДѢЛЕНІЯ, ИМѢЮЩИМСЯ ВЪ КАНЦЕЛЯРІИ ПОКОЙНАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВИЧА ВЕЗБОРОДКИ.

I.

Разныя уставы, законоположенія, записки и другія сочиненія, писанныя въ чернѣ собственною блаженныя памяти Государыни Императрицы рукою и черныя съ своеручными ея поправками.

А. Свѣдѣнія, до Россійской Исторіи касающіяся, отъ профессора Чеботарева, на 66-ти страницахъ.

Б. Положеніе о тюрьмахъ въ чернѣ, собственной руки Государыни Императрицы, на 63 листахъ.

В. О гербергахъ или постоянныхъ дворахъ, ея же руки, на 4 листахъ.

Г. Разныя и по разнымъ случаямъ сочиненія Ея же Величества въ чернѣ на 134 листахъ; тутъ же два Французскія письма и записки Стрекалова объ отдачѣ денегъ въ проценты.

Д. Четыре устава о випѣ, изъ коихъ одинъ своеручный, а прочіе съ поправками, на 81 листахъ.

Е. Уставъ о соли, съ поправками и съ прибавленіями къ оному въ чернѣ руки Ея Величества, прибавленіе на 6 листахъ.

Ж. Комедія, Неожиданное Приключеніе.

II.

Проекты уставовъ, штатовъ и другихъ законоположеній.

А. Глава о дворянствѣ состоявшаяся.

Б. Проекты указовъ о учрежденіи губерцкихъ рекетмейстеровъ и записки, касающіяся до должности генераль-рекетмейстера, съ приложеніемъ записки Ея Величества.

В. Вопросы съ объясненіями о тюрьмахъ и положеніе объ оныхъ съ штатомъ.

Г. Положеніе Колпинскаго якорнаго завода.

Д. Подтвержденіе установленія Сената.

Е. Разсужденіе о законныхъ бракахъ.

Ж. О полковыхъ казармахъ лейбъ гвардіи полковъ и о должности полковаго квартирмейстера по дѣламъ, до градскаго благочинія касающимся.

З. Положеніе больницъ и долгаузу, учреждаемымъ въ Санктпетербургѣ подъ полицейскимъ вѣдомствомъ.

И. Примѣрный штатъ всѣмъ театрамъ.

І. Проектъ манифеста о дозволеніи въ Имперіи Всероссийской свободнаго различныхъ вѣръ исповѣданія.

К. Проектъ указа объ отвращеніи трудностей въ доставленіи къ здѣшнему порту желѣза, на казенныхъ заводахъ выдѣльваемаго.

Л. Указы, заготовленные ко всѣмъ генераламъ-губернаторамъ, о доставленіи формъ для составленія по одинакому образцу рапортовъ и вѣдомостей, присылаемыхъ о доходахъ, казначействамъ принадлежащихъ.

М. Положеніе о казенныхъ кварталахъ по городамъ касательно благочинія.

Н. Бумаги, касающіяся до составленія придворнаго штата. Тутъ же и новый штатъ двора Его Императорскаго Величества, состоявшійся 30 Декабря 1796 года.

О. Проектъ устава и другія бумаги, относящіяся до Старорусскихъ соляныхъ заводовъ.

П. Проектъ о учрежденіи въ Санктпетербургѣ главной консисторіи Лютеранскаго и Реформатскаго исповѣданія.

Р. Проектъ статута кавалерскихъ орденовъ святаго Андрея Первозваннаго, Александра Невскаго, св. Екатерины и Анны, 1797 года.

III.

Черныя учрежденія, уставы и положенія, уже изданныя.

А. Учрежденіе для управленія губерній, въ конхъ столицы

Б. Уставы о соли.

В. Уставъ о винѣ.

Г. Уставъ благочинія или полиціи, 1-я часть.

Д. Положеніе о городскихъ пенечныхъ амбарахъ.

Е. Положеніе Тульского оружейнаго завода.

Ж. Указъ о таможенной цѣни и стражи въ пограничныхъ губерніяхъ, и другія бумаги, къ основанію оныхъ служившія.

З. Инструкція о дорогахъ.

И. Выписки изъ устава о лѣсахъ.

І. Статьи изъ законовъ, выписанныя на случай изданія указа о повсемѣстной свободѣ хлѣбнаго промысла.

IV.

По внутреннимъ въ государствѣ учрежденіямъ и установленіямъ.

А. Выписка, поданная отъ генерала прокурора объ открывшихся казусахъ съ учрежденія наместничествъ.

Б. Докладные пункты по случаю возобновленія выборовъ чрезъ три года въ наместничествахъ.

В. Дѣло о Финляндской ревизіи, въ особомъ реестрѣ означенное при связки.

Г. Переводы и записки о обмежеваніи въ Лифляндіи земель.

Д. Экстрактъ объ однодворцахъ и другихъ старыхъ службъ служилыхъ людяхъ.

Е. Экстрактъ о упраздненномъ Преображенскомъ, Пыскорскомъ, что на Лысвѣ и вновь учрежденномъ Соликамскомъ Вознесенскомъ монастырѣ.

Ж. Экстрактъ о хлѣбопашествѣ въ Сибири и въ другихъ мѣстахъ, представленной отъ тайнаго совѣтника Соймонова.

З. Разныя свѣдѣнія, представленныя отъ генерала прокурора, по случаю сочиненія уставовъ о соли и винѣ.

И. Проектъ манифеста о новой ревизіи и разныя записки, формуляры и сказки по сей матеріи.

І. Проекты указовъ и штаты о учрежденіи гвардіи полковъ.

К. Записки о апелляціяхъ по Малороссійскимъ правамъ, въ криминальныхъ дѣлахъ.

Л. Уставъ о лѣсахъ.

V

Собранныя для свѣдѣній и нужнаго въ потребномъ случаѣ употребленія.

А. Вѣдомости о состоящихъ въ Санктпетербургской губерніи деревняхъ и сколько изъ оныхъ въ закладѣ по банку.

Б. Вѣдомость о нерѣшенныхъ въ Сенатѣ дѣлахъ, оставшихся на 1778 годъ.

В. Записки о ученикахъ, учившихся Китайскому и Манжурскому языкамъ.

Г. Описаніе клипверка, построеннаго при Санктпетербургскомъ монетномъ дворѣ.

Д. О обращеніи увѣщавателю съ содержащимися подъ стражею, въ 2 главахъ.

Е. Копія съ наказовъ, данныхъ отъ служилыхъ Мурзъ и Татаръ, выбраннымъ отъ нихъ въ Комисію о сочиненіи проекта новаго уложенія депутатамъ.

Ж. Экстракты изъ именныхъ указовъ о разныхъ установленіяхъ, присланные изъ Сенатскаго архива 1784 года.

Во 2 связкѣ V отдѣленія.

З. Разныя бумаги по случаю пожара пеньковыхъ амбаровъ и о сдѣланныхъ отъ Коммерцъ-Коллегіи предосторожностяхъ о сохраненіи впредь отъ подобнаго.

Въ 3 связкѣ.

И. Разныя объясненія, выписки и извѣстія о Россійскомъ дворянствѣ.

Въ 4 связкѣ.

К. Копія, истребованныя изъ Сената, съ указовъ и другихъ дѣлъ по разнымъ матеріямъ, въ особомъ при нихъ реэстрѣ означенныя, при связкѣ.

Л. Выписки изъ законовъ для купческаго мореплаванія, съ реэстромъ, при связкѣ.

М. Разныя переводы изъ дѣлъ тайнаго совѣтника барона фонъ Любераса, въ особомъ реэстрѣ означенныя, при связкѣ.

Н. Бумаги, касающіяся до установленія внутреннихъ и пограничныхъ пошлинь, при письмѣ графа Воронцова.

О. Наказъ, данной главной полиціи депутату, выбранному отъ оной въ Коммисію о сочиненіи проекта новаго уложенія.

П. Реэстръ вещамъ, отпущеннымъ въ Царьградъ съ посломъ княземъ Репнинымъ.

Р. Росписаніе чиновъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, кои по новому штату при опредѣленныхъ мѣстахъ полагаются, и вѣдомость о чинахъ по сному штату излишнихъ.

С. Примѣчаніе генерала крингсъ-коммисара и другихъ на пропозиціи дворянина Лазарева о переводѣ банковской суммы.

Въ 5 связкѣ.

Т. Копія съ инструкціи, данной Коллегіи Экономин, на какомъ основаніи долженствуетъ она бытъ.

У Инструкція, данная опредѣленному на Нерчинскіе серебряныя заводы главнымъ командиромъ генералу-маіору Суворову.

Ф. Копія мнѣнія генералъ поручика Шпрингера о крѣпости Бухтарминской.

Х. Реэстръ указамъ, послѣдовавшимъ во время присутствія Ея Императорскаго Величества въ Сенатѣ по предлагаемымъ отъ оного дѣламъ въ 1762 году.

Ц. Вѣдомость объ отпускѣ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ де-
шевыхъ суммъ на ежешевныя министерскія дачи.

Ч. Разныя примѣрныя росписанія картамъ по намѣстничествамъ
и изъ какихъ именно провинцій составлены намѣстничества.

Ш. Копія съ доклада Межевой Канцеляріи въ Сенатскую межевую
экспедицію и другія бумаги, до размежеванія земель касающіяся.

Щ. Списки генералитету и штабъ-офицерамъ, чиновъ военныхъ,
статскихъ и придворныхъ.

Въ 5 связкѣ.

*Вѣдомости о нарядѣ подводъ и работниковъ, присланныя по имен-
ному указу 1780 года отъ генералъ-губернаторовъ и правящихъ
ту должность.*

Ъ. 1) Генерала-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго.

Въ 6 связкѣ.

Ъ. 2) Генерала-фельдмаршала графа Чернышева.

Ъ. 3) Генерала-поручика Сиверса.

Ъ. 4) Генерала-поручика Ступишина.

Въ 7 связкѣ.

Ы. 5) Генерала-аншефа графа Воронцова.

6) По Калужской, Тульской и Рязанской губерніямъ.

7) Дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Мельгунова.

8) Генерала-поручика Щербинина.

9) Генерала-аншефа князя Репнина.

Въ 8 связкѣ.

Ь. Примѣчаніе о домостроительствѣ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ;
при семъ же слѣдуетъ:

а. Наставленіе управителямъ казенныхъ имѣній.

б. Установленіе объ отдачѣ имѣній на аренду.

в. Форма вѣдомости арендѣ.

г. Форма аренднаго контракта.

Ъ. Вѣдомости отъ генераловъ-губернаторовъ, присланныя объ
урожаѣ хлѣба и сѣна.

Э. Свѣдѣнія о деревьяхъ, представленныя отъ генерала-проку-
рора по разнымъ губерніямъ 1782 года при пнѣемѣ его.

Въ 9 связкѣ.

Ю. Копія гетманскихъ статей, грамотъ, указовъ, учрежденій и прочихъ бумагъ, касающихся до Малороссіи, присланныя отъ генерала-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго при двухъ его донесеніяхъ отъ 24 Августа 1781 года съ реэстромъ симъ бумагамъ, при связкѣ.

Въ 10 связкѣ.

Я. Вѣдомости о министрахъ и находящихся въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ чинахъ.

Ө. Росписаніе дѣлъ по экспедиціямъ и столамъ и разнымъ формы по Екатеринбургскому намѣстничеству, поднесенныя отъ г. генерала-поручика Тутолмина.

VI.

Для единственнаго свидѣнія.

А. Экстракты съ привилегій королевы Христини въ Стокгольмѣ и другія приложенія отъ литеры А до литеры И.

Б. Краткое извѣстіе о калифахъ съ показаніемъ, что Турецкіе султаны не прямые калифы, а самозванцы.

В. Копія съ опредѣленія о должности Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ 1720 года.

Г. Копія инструкціи стоящимъ на караулѣ при Московской розыскной экспедиціи оберъ-офицерамъ.

Д. Примѣчаніе о сошномъ письмѣ и о бывшихъ съ онаго государственныхъ податяхъ съ приложеніями о древнихъ исчисленіяхъ

Е. Описаніе о бывшемъ при Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ вышнемъ судѣ.

Ж. Вѣдомости Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, истребованныя на случай сочиненія оной штата о жалованьи чинамъ и о прочемъ и изъясненіе на оныя.

З. Разныя бумаги, собранныя по случаю сочиненія положенія о Тульскомъ оружейномъ заводѣ.

И. Черной реэстръ о пожалованныхъ въ разные чины и денежнымъ награжденіямъ.

І. Вѣдомости о освидѣтельствующихъ счетною при кабинетѣ экспедиціею разныхъ счетахъ, 5 номеровъ.

VII.

Для свидѣтельнаго, произведеннаго по именнымъ указамъ.

Въ 1 связкѣ.

А. Нарочно посланнымъ въ городъ Метиславль лейбъ-гвардіи

капитаномъ Дуриковымъ о причиненныхъ побояхъ Мстиславскаго земскаго суда Ильиничу.

Б. О поручикѣ Кашинцовѣ и прочихъ его участникахъ въ разныхъ подлогахъ.

В. О преступленіяхъ Межевой Канцеляріи членовъ: Иванова, Князева и Сулимы.

Г. Бумаги по соляной Коммиссии, оставшіяся за отсылкою прочихъ къ генералу-прокурору.

Во 2 связкѣ.

Д. Дѣло, касающееся до поведенія бригадира Нѣмцова, внесенное за разногласіемъ сенаторовъ при докладѣ отъ генерала-прокурора и другія бумаги, до того касающіяся.

Е. Дѣло о расхищеніи въ Коммиссаріатѣ денегъ и вещей, внесенное при докладѣ оберъ-прокурора Колокольцова.

VIII.

Разныя сочиненія и по разнымъ матеріямъ поданныя.

А. Описаніе о началѣ, перемѣнахъ и умноженіи въ Россіи рудокопнаго дѣла и горныхъ заводовъ.

Б. 1) Записка о сношеніяхъ присутственныхъ мѣстъ въ прежнія времена.

2) Реестръ для какихъ чиповъ заготовлять присяги.

3) Наставленіе какъ разбирать всѣ о земляхъ споры.

4) Показаніе изъ старыхъ указовъ о названіяхъ древнихъ присутственныхъ мѣстъ

В. Примѣчаніе на начертаніе для составленія Славено-россійскаго толковаго словаря.

Г. Руководство къ познанію правилъ и обращенія при сельскомъ домостроительствѣ.

Д. Сокращеніе Исторіи о Георгіи или Грузин.

Е. Географическое изображеніе карты части берега Ледянаго моря и устью рѣки Оби, поднесенное ассессоромъ Кенихвеномъ въ 1771 году.

Ж. Картина или краткое извѣстіе о Россійскихъ съ Татарами войнахъ и дѣлахъ 1776 г.

З. Права великаго княжества Литовскаго.

IX.

Прожекты, отъ разныхъ особъ и по разнообразнымъ предметамъ поданныя.

А. Генерала-инженера Боура о проведеніи чистыхъ водъ въ Москву.

Б. Господина Розенкамфа о заведеніи казеннаго впокуренаго завода въ Ингермаиландіи и въ Лифляндіи.

Проекты.

В. Пожарнаго устава изъ Гамбурга отъ Фридриха Рудольфа-Вольфа.
Г. Банкрутскаго устава.

Книга 1 }
» 2 } подъ номерами 35, 36 и 37.
» 3 }

Д. Кувшинскаго завода, Нѣмецкій съ Русскимъ переводомъ.

Е. Объ умноженіи въ Россіи числа людей, представленный при письмѣ отъ барона Ливена 1788 г.

Примѣчаніе о торговлѣ въ Индіи и вообще о состояніи Россійской торговли на Каспійскомъ морѣ и примѣчаніе на заведеніе Черноморской торговли же.

X.

Разныя церемоніалы.

XI.

Разныя доклады о пожалованіи кавалерами ордена св. Владимира отъ разныхъ мѣстъ и особъ со списками, письма, записки и рапорты по той же матеріи, конхъ числомъ 145.

XII.

Докладъ оберъ-гофмаршала Орлова о долгахъ по придворной конторѣ съ приложеніемъ трехъ рапортовъ съ вѣдомостями и запискою.

XIII.

Примѣчанія о сокращеніи приказнаго порядка, присланныя отъ генерала-порутчика Тутолмина, по Олопецкому и Архангельскому намѣстничествамъ, въ двухъ тетрадяхъ.

XIV.

Разныя бумаги въ двухъ связкахъ отданныя, тайнымъ совѣтникомъ Обресковымъ для храненія въ канцеляріи князя Александра Андреевича, съ приложенными реэстрами.

XV

Бумаги дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Воронцова и

тайнаго совѣтника Нарышкина, объ осмотрѣ Нижегородской и Казанской губерній 1787 года.

XVI.

Бумаги нужныя только къ свѣдѣнію и въ случаяхъ надобности къ употребленію, коимъ находится особый реестръ.

XVII.

Разныя прошенія съ заключеніями генерала-прокурора и прокуроровъ объ утвержденіи распределеній въ имѣніяхъ, не рѣшенныя съ 1783 по 1792 г.

XIII.

Дѣло объ арендахъ Лифляндскихъ и Эстляндскихъ и Бѣлорусскихъ старостахъ.

XIX.

Прошенія неимущихъ и черныя выписки о милостяхъ.

XX.

Бумаги генерала-инженера Боура, коимъ и опись тутъ находится.

XXI.

Заготовленные указы по разнымъ бумагамъ.

XXII.

Разные аттестаты, свидѣтельства и тому подобныя бумаги, числомъ 55.

XXIII.

Бумаги, доставленные генераломъ-лейтенантомъ Турчаниновымъ.

XXIV.

Старые докладъ.

- 1) Сената 1750, 1751 и 1752 годовъ.
- 2) Синода 1751 и 1752 г.
- 3) Военной Коллегіи 1751 г.
- 4) Лейбъ-компаніи 1752 г.

- 5) Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку 1752 и 1757 годовъ.
- 6) » » Семеновскаго полку 1757 г.
- 7) » » Измайловскаго полку 1757 г.
- 8) Барона Черкасова 1756 г.
- 9) Президента Академіи Наукъ графа Разумовскаго, безъ числа и года.
- 10) Придворной и камеръ-цалмейстерской конторъ 1752 года; тутъ же и записки.

XXV.

- А. 0 старостахъ, состоящихъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ.
- Б. 0 Малороссійскихъ ранговыхъ маестностяхъ.
- В. 0 Лифляндскихъ и Финляндскихъ арендахъ.

РЕЭСТРЪ БУМАГАМЪ, НАХОДЯЩИМСЯ ВЪ СУНДУКЪ ПОДЪ ЛИТЕ-
РОЮ А.

Р е л я ц і и.

Піесы.

1. Графа Ивана Андреевича Остермана 12 реляцій съ 6-ю приложеніями	18
2. Никиты Ивановича Панина двѣ реляціи, изъ коихъ къ 1-й 4 приложенія, той же реляціи и приложеній копи и съ двухъ Нѣмецкихъ приложеній переводы на Россійскомъ языкѣ	13
3. Графа Брауна 13 реляцій, изъ коихъ къ одной 1, а къ другой 2 приложенія	16
4. Графа Румянцова 5 реляцій, изъ коихъ къ одной 4 приложенія, а къ аругой 1	10
5. Графа Бутурлина 2 реляціи, изъ коихъ къ одной 1 приложеніе на Французскомъ, 2 приложенія на Испанскомъ языкахъ съ Французскими переводами	7
6. Графа Головкина одна реляція	1
7. » Кейзерлинга 13 реляцій и при оныхъ 15 прило- женій	28
8. Графа Кейзерлинга и князя Репнина 1 реляція съ 4 ми приложеніями	5
9. Графа Александра Романовича Воронцова 7 реляцій	7
10. Князя Дашкова 5 реляцій	5

Письм.

11. Князя Долгорукова 1 реляція съ 3-мя приложеніями	4
12. » Репнина 1 реляція съ однимъ приложеніемъ	2
13. Господина Симолина 1 реляція съ 1 приложеніемъ.	2
14. » Салдера 2 реляціи, изъ коихъ къ одной 2 приложенія, а къ другой 1	5
15. Господина Воейкова копія съ реляціи	1
16. Связка концептовъ реляцій, четырехъ годовъ: 1748, 1749, 1750 и 1751, писанныхъ господиномъ Стахіевымъ, по Шведскимъ дѣламъ	

ПИСЬМА КЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

17. Отъ короля Польскаго Станислава Августа 4 письма	4
18. князя Сулковскаго одно письмо съ однимъ при- ложеніемъ	2
19. Отъ княгини Сапіеги два письма	2
20. » графа Огинскаго два письма	2
21. » епископа Виленскаго одно письмо.	1
22. » графа Ангальта одно письмо	1
23. князя Николая Васильевича Репнина одно письмо.	1
24. маркиза Модонія одно письмо съ однимъ приложе- ніемъ	2
25. Отъ господина Гиленборга одно письмо	1
26. » генерала Текелія одно письмо	1
27. Къ Его Императорскому Высочеству Отъ господина Сакена одно письмо.	1
28. » Ея Императорскаго Величества къ графу Кейзер- лингу двѣ копіи съ писемъ письма къ графу никитѣ ивановичу панину.	2
29. Отъ принцовъ Голстинскихъ три письма и одно прило- женіе	4
30. Отъ князя Дашкова писемъ съ приложеніями	4
31. » Репнина » » »	90
32. » » Барятинскаго два письма	2
33. » князей Долгоруковыхъ восемь писемъ и 4 прило- женія	12
34. Отъ князей Голицыныхъ семь писемъ.	7
35. » князя Бѣлосельскаго два письма	2
36. » графа Бестужева-Рюмина три письма	3
37. » » Кейзерлинга три письма и при томъ двѣ ко- піи писемъ его жъ	5
38. Отъ господина Бриля два письма съ 1 приложеніемъ.	3
39. » графа Румянцева 3 письма и притомъ копія пись-	

ма къ графу Румянцову отъ графа Петра Ивановича Панина и сверхъ того одинъ постскриптъ	5
40. Отъ графа Стакельберга писемъ и приложеній	46
41. » господина Рейтергодма 1 письмо съ однимъ приженіемъ.	2
42. Отъ графа Александра Романовича Воронцова 21 письмо и 4 приложенія	25
43. Отъ графа Петра Григорьевича Чернышева 1 письмо	1
44. » » Михайлы Ларионовича Воронцова 25 писемъ и три приложенія	28
45. » графа Ивана Григорьевича Чернышева 4 письма	4
46. » » Броуна 5 писемъ и копія съ письма отъ него къ герцогу Курляндскому	6
47. Отъ графа Ивана Андреевича Остермана 11 писемъ и 2 приложенія	13
48. Отъ графа Салтыкова 2 письма	2
49. » » Бутурлина 3 письма	3
50. » » Пушкина 5 писемъ	5
51. » его превосходительства Александра Андреевича Везбородки 1 письмо	1
52. Отъ господина Шулина 2 письма и притомъ 4 письма къ г-ну Шулину отъ Никиты Ивановича	6
53. Отъ г-на Щербинина 2 письма	2
54. » г-на Писарева 1 письмо съ однимъ приложеніемъ.	2
55. » г-на Левашова 2 письма	2
56. » князя Волконскаго 1 письмо съ 3-мя приложеніями	4
57. » г-на Глѣбова 1 письмо съ однимъ приложеніемъ	2
58. » Волчкова 1 письмо съ однимъ приложеніемъ.	2
59. » » Булгакова 1 письмо	1
60. » » Философова 10 писемъ.	10
61. барона Ферзена 2 письма	2
62. » г-на Генкена 7 писемъ	7
63. » » Сакена 1 письмо.	1
64. » маркиза Дефолина 1 письмо съ 2-мя приложеніями	3
65. » Салдерпа писемъ и приложеній	18
66. » » Ассбургга 25 писемъ и 10 приложеній	35
67. » » Гросса 7 писемъ и одно приложеніе, а притомъ одно письмо г-на Ассбургга къ г-ну Гроссу	9
68. Отъ графа Тотлебена 2 письма	2
69. » г-на Симолина 4 письма и 1 приложеніе и одна выписка изъ письма его жъ	6
70. Отъ города Гданска 1 письмо съ приложеніемъ.	2
71. » г-на Стахіева 25 писемъ	25
72. » Неплюева 20 писемъ и 2 приложенія .	22
73. » » Яковлева 1 письмо съ 1-мъ приложеніемъ	2

	Писемъ.
74. Местмахера 4 письма	4
75. » » Политики изъ Вѣны, 1 письмо съ 4 прило- женіями.	5
76. Отъ г-на Пошіатовскаго, 11 писемъ	11
77. Корфа 6 писемъ и притомъ 6 приложеній	12
78. Фишера 2 письма съ однимъ приложеніемъ	3
79. » графа Ржевускаго 12 писемъ съ однимъ приложе- ніемъ	13
80. Отъ графини Тотлебешъ одно письмо	1
81. г-на Курселя 1 письмо съ 1-мъ приложеніемъ	2
82. разныхъ особъ писемъ и приложеній.	56

ПИСЬМА КЪ ГРАФУ МИХАЙЛЪ ПЛАТОНОВИЧУ ВОРОНЦОВУ.

83. Отъ графа Петра Григорьевича Чернышева	4
84. » коцентовъ писемъ къ нему жь 51 съ 13 прило- женіями.	64
85. Къ графу Бестужеву-Рюмину отъ Никиты Ивановича Напина, писемъ и приложеній	162
86. Къ князю Александру Михайловичу Голицыну отъ гра- фа Михаила Платоновича Воронцова 2 письма и 3 приложенія	5
87. Отъ князя Долгорукова къ нему жь 1 письмо	1
88. » марграфа Баденскаго къ барону Салдерну 1 пись- мо съ 3-мя приложеніями	4
89. Письма разныхъ особъ.	16

90. Копіи съ указовъ	14
91. Коллежскихъ счетовъ	39
92. Синодскихъ записокъ	2
93. Инструкцій	2
94. Коллежскихъ списковъ	11
95. Вѣдомостей до арміи касающихся	2
96. По Шведскимъ дѣламъ	118
97. Вѣнскимъ »	19
98. » Датскимъ »	20
99. Англискимъ »	31
100. » Польскимъ »	48
101. » Турецкимъ »	11
102. » Татарскимъ »	9
103. » Курляндскимъ дѣламъ	15
104. дѣлу Хорвата	72
105. » трактатовъ	13
106. » Голштинской негодіаціи	22

Архивъ Князя Воронцова. XIII, 29.

	Піссы.
107. Разныхъ пісесь	153
108. Грамоть .	43
109. Разныхъ бумагъ по коллежскимъ дѣламъ	47
110. Меморіаловъ Бильстейна	5
111. Промеморій	26
112. Докладовъ отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ	12
113. Концептовъ конференціальныхъ записокъ	3
114. Разныхъ пісесь, здѣшнихъ дворомъ сообщенныхъ	11
115. Концептовъ писемъ отъ Ея Императорскаго Величества	3
116. Мипистерскихъ писемъ графа Панина	19
117. Концептовъ рескриптовъ.	9
118. Рескрипты по Шведскимъ дѣламъ.	36
119. Географическая карта.	1
120. Шифрантовъ и дешифрантовъ	15
121. Связка концептовъ руки графа Никиты Ивановича Панина по разнымъ дѣламъ.	

Въ семъ же сундукѣ находится связка писемъ и другихъ бумагъ къ отдѣлѣ фамиліи.

ОПИСЬ ДѢЛАМЪ ВЫВШАГО ДОКЛАДЧИКА ПЕТРА ВАСИЛЬЕВИЧА ЗАВЛДОВСКАГО, КОТОРЫЯ ПОКОЙНЫМЪ КНЯЗЕМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ АНДРЕЕВИЧЕМЪ БЕЗБОРОДКОМЪ ПРИСЛАНЫ БЫЛИ ВЪ 1792 ГОДУ ВЪ КАНЦЕЛЯРІЮ ЕГО ВЪ СУНДУКЪ, СЪ ПРИКАЗАНИЕМЪ, ЧТОВЪ ПОМЯНУТЫЯ ДѢЛА ХРАНИЛИСЬ ДО ВОСТРЕВОВАНИЯ ЕГО, НО ОПИСИ ОНЫМЪ НЕ БЫЛО, А ПО РАЗБОРѢ ОКАЗАЛИСЬ СЛѢДУЮЩІЯ ДѢЛА.

Связка 1.

1. Черной журналъ военныхъ дѣйствій подъ командою генералъ-аншефа графа Румянцова, съ открытія кампаніи 1770 года, а потомъ.

2. Того жъ журнала 1771 и 1772 и часть малая 1773 годовъ.

3. 1773 года.

4. 1774 года весь.

Связка 2.

1. Бѣлый журналъ военныхъ дѣйствій графа Румянцова съ открытія кампаніи 1770 и 1771 г. по Октябрь мѣсяць; листы перемѣнены, числомъ оныхъ 466.

2. Бѣлый журналъ Октября мѣсяца, съ 1-го листа по 176.

3. Бѣлаго журнала 1773 года, 34 тетради.

НВ. На оберткѣ сей связки написано: «1773 года бѣлаго журнала нѣсколько тетрадокъ сгорѣло въ пожаръ у

Александра Андреевича, Ноября 21-го 1775 года въ Москвѣ».

Связка 3.

1. Бѣлые журналы имяныхъ указовъ и писемъ 1775, 1776 и 1777 годовъ, по листамъ перемѣчено съ 1 по 148.
2. Черные отпуски имяныхъ указовъ и писемъ 1775, 1776 и 1777 годовъ, по листамъ перемѣчено, числомъ 221 листъ.

Связка 4.

Дневныя записки по дѣламъ челобитческимъ 1775, 1776 и 1777 годовъ, писанныхъ листовъ 69.

Связка 5.

1775 года.

1. Дѣло о фальшивыхъ ассигнаціяхъ на 25 перенумерованныхъ листахъ.
2. Дѣло секундъ-маіора Лаврова о неприличностяхъ и дерзковеніяхъ, оказанныхъ имъ генералу-поручику князю Голицыну, съ приложеніемъ собственноручной Ея Императорскаго Величества записки о предложеніи Военной Коллегіи на разсмотрѣніе и рѣшеніе сего дѣла генералитету двухъ первыхъ классовъ, на 9 перенумерованныхъ листахъ.

Доклады и донесенія по присутственнымъ мѣстамъ.

1775 года.

1. Докладъ Сепата съ мнѣніями ѿг-на сенатора Олсуфьева и генерала-прокурора князя Вяземскаго о кандидатахъ въ Тверское и Смоленское намѣстничества, на 21 листѣ.
2. Тутъ же донесеніе генерала-прокурора отъ 14 Сентября 1775 года съ двумя приложеніями.

Доклады.

3. Синода и архіереевъ на 9 листахъ.
4. Военной Коллегіи на 42 листахъ.
5. Записки той Коллегіи съ отмѣтками и безъ отмѣтокъ на 18 листахъ.

Рапорты.

6. Коммисіи о коммерціи отъ 5 Ноября 1775 года.
7. Главнаго Кригсъ-Коммисаріата отъ 10 Октября 1775 года.
8. Коллегіи Экономіи и ея президента Хитрова на 21 листѣ.

Донесенія и рапорты.

9. Генерала-фельдмаршала князя Голицына на 54 перепомеренныхъ листахъ.

10. Посла князя Репнина изъ Константинополя на 19 перепомеренныхъ листахъ.

11. Донесеніе графа Никиты Ивановича Панина изъ Москвы, отъ 8 Августа 1775 года.

12. Донесеніе генерала графа Панина отъ 11 Августа 1775 г., при которомъ оиъ представляетъ три указа за Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ отъ 24 Іюля 1774 года, одинакаго содержанія, касательно возложенной на него коммисіи о успокоеніи внутреннихъ мятежей, при чемъ прилагаетъ три копій съ рапортовъ, изъ коихъ первая генераль-порутчика и Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа, а двѣ генерала-порутчика Суворова, на 10 перемѣченныхъ листахъ.

13. Донесеніе князя Волконскаго изъ Москвы отъ 30 Декабря 1775 года.

14. Рижскаго генераль-губернатора графа Броуца отъ 7 Октября и 30 Декабря 1775 года, изъ коихъ первое секретное о фальшивыхъ ассигнаціяхъ.

15. Астраханскаго губернатора Петра Кречетникова на 24-хъ перепомеренныхъ листахъ.

16. Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа отъ 22 Августа 1775 года.

17. Выборгскаго губернатора Энгельгарда отъ 14 Октября.

Рапорты.

18. Бывшаго Слободскаго-Украинскаго губернатора генерала-порутчика Щербинина отъ 11 Ноября 1775 года съ 5 приложеніями на 13 перепомеренныхъ листахъ.

19. Нижегородскаго губернатора Ступшина отъ 13 Октября на 5 листахъ.

20. Воронежскаго губернатора Потапова на 4 перепомеренныхъ листахъ.

21. Благодарительныя письма къ Ея Императорскому Величеству за Высочайшія милости отъ разныхъ особъ на 6 перенюмеренныхъ листахъ 1775 года.

22. Челобитныя рѣшенныя 1775 года на 292 переюмеренныхъ листахъ.

23. Челобитныя нерѣшенныя 1775 года на 254 переюмеренныхъ листахъ.

24. Письма и записки къ Петру Васильевичу Завадовскому отъ разныхъ особъ должностями обязанныхъ. Числомъ перемѣченныхъ листовъ 25.

Связка 6.

1776 года.

1. Дѣло о кончинѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Наталіи Алексѣевны. Писанныхъ 23 листа.

2. Дѣло о запасномъ хлѣбномъ магазинѣ въ С.-Петербургѣ. Писанныхъ 18 листовъ.

Связка 7.

1776 года.

Доклады, рапорты и донесенія по присутственнымъ мѣстамъ.

1. По Синоду. Рапортъ Гавріила архіепископа Новгородскаго съ приложеніемъ на 16 листахъ.

2. Тутъ же донесенія отъ разныхъ архіереевъ на 20 листахъ.

3. Репортъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку подполковника князя Репшина отъ 18 Сентября 1776 г. съ приложеніемъ.

4. Докладъ Военной Коллегіи отъ 18 Генваря 1776 года.

5. Репорты Военной Коллегіи на 8 перемѣченныхъ листахъ.

6. Реестры подносимымъ отъ Военной Коллегіи докладамъ съ отмѣтками и безъ отмѣтокъ, тутъ же и записки. Листовъ перемѣченныхъ 14.

7. Донесенія графа Потемкина, касающіяся до Военной Коллегіи на 7-ми перемѣченныхъ листахъ.

8. Доклады Адмиралтейской Коллегіи. Листы перемѣчены, числомъ 10 листовъ.

9. Рапорты тойже Коллегіи. Листы перемѣчены, числомъ 6 листовъ.

По той же Коллегіи:

10. Донесенія графа Чернышева на 9 листахъ.

11. Репортъ адмирала Сенявина отъ 4 Августа 1776 года.

12. Докладъ Вольнаго Экономическаго Общества безъ числа, Февраля мѣсяца 1776 года.

13. Репортъ Экспедиціи строенія Кремлевскаго дворца, 11 Марта 1776 года.

14. Репортъ учрежденнаго при Сухопутномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ Совѣта безъ числа и года.

Донесенія, реляціи и рапорты разныхъ особъ, должностями обязанныхъ.

15. Донесеніе графа Никиты Ивановича Панина изъ Москвы отъ 11 Генваря 1776 года съ приложеніемъ.

16. Донесеніе графа Остермана изъ С.-Петербурга отъ 27 Мая 1776 г. упоминаемыхъ въ оныхъ приложеніяхъ при разборѣ не оказалось.

17. Реляціи графа Петра Александровича Румянцева; по листамъ перемѣчено, числомъ 23, тутъ же прилагаются двѣ тетради плановъ, маршей его прежде бывшей съ Туками войны, по къ которымъ реляціямъ принадлежатъ, при свидѣтельствѣ оныхъ не оказалось.

18. Донесенія генерала-прокурора князя Вяземскаго отъ 1 Юля и 26 Августа 1776 г. упоминаемыхъ въ оныхъ приложеніяхъ не оказалось.

19. Доклады дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Белкаго. По листамъ перемѣченныхъ 27 номеровъ.

20. Донесенія оберъ-камергера князя Голицына изъ Москвы отъ 26 Февраля и 28 Юля 1776 года.

21. Донесеніе князя Волконскаго изъ Москвы отъ 6 Мая 1776 г.; упоминаемаго въ ономъ докладѣ не оказалось.

22. Репортъ Московскаго губернатора графа Остермана отъ 3 Юля 1776 г. съ вѣдомостью.

23. Донесеніе князя Сергѣя Гагарина изъ Москвы отъ 4 Генваря 1776 г.; упоминаемой въ семъ докладѣ вѣдомости не оказалось.

24. Донесеніе господина Измайлова отъ 15 Февраля 1776 г. и письмо къ Петру Васильевичу Заводовскому того-жъ числа.

25. Донесенія генерала Кашкина и графини Румянцовой по одной матеріи на 5 писанныхъ листахъ.

26. Донесеніе генерала-поручика Бриля изъ Иркутска на 5 писанныхъ листахъ.

27. Двѣ реляціи Иркутскаго губернатора Нѣмцова отъ 29 Апрѣля 1776 года.

28. Донесеніе г-на Теплова отъ 22 Февраля 1776 года.

29. Два донесенія войсковаго атамана Иловайскаго отъ 27 и 28 Юля 1776 года.

30. Донесеніе г-на Шипова отъ 4 Мая 1776 года.

Связка 8.

Челобитныя рѣшенныя 1776 года, при которыхъ есть и письма къ Петру Васильевичу Заводовскому; всѣ оныя по писаннымъ листамъ перемѣчены, числомъ 399 номеровъ.

Связка 9.

Челобитныя перѣшенныя, при которыхъ есть и письма къ Петру Васильевичу Заводовскому. Всѣ оныя по писаннымъ листамъ перемѣчены, числомъ оныхъ 281 номеръ.

Связка 10.

Письма и записки къ Петру Васильевичу Заводовскому отъ разныхъ особъ, должностями обязанныхъ 1776 года. Перепомеренныхъ 142 листа.

NB. На листѣ 122 находится собственноручная Ея Императорскаго Величества записка о дѣланіи въ Воспитательномъ Домѣ лучшихъ картъ, и чтобъ симъ способомъ умножить доходъ въ пользу онаго.

Связка 11.

1. Письмо къ Петру Васильевичу Заводовскому князя Вяземскаго отъ 30 Марта 1777 года.

2. Челобитныя рѣшенныя 1777 года, числомъ перепомеренныхъ 72 листа.

3. Челобитныя перѣшенныя 1777 года, числомъ перепомеренныхъ листовъ 164.

Связка 12.

Для свидѣнія.

1. Подлинная грамота, данная войску Запорожскому въ 1709 году Мая 26 дня за подписью графа Головкина, съ приложенною съ онаго копією.

2. Учрежденіе для управленія губерній въ чернѣ писанное на 75 листахъ.

3. Проекты разныхъ уѣздовъ на 168 листахъ.

4. Разныя статьи въ чернѣ писанныя на 20 листахъ.

5. Разныя вѣдомости на 104 листахъ съ отмѣткою на оберткѣ.
6. Инструкція ротнымъ командирамъ, за подписью графа Воронцова 17 Генваря 1774 года.
7. Мнѣніе по банкамъ безъ подписи и года.
8. Записки о родствѣ Крымскихъ хановъ съ приложеніемъ родословной.
9. Экстрактъ и три списка о службѣ флотскихъ капитановъ на 11 листахъ.
10. Исчисленіе о доходахъ и расходахъ въ Швеціи на 1775 годъ, безъ подписи.
11. Разныя иностранныя бумаги съ приложеннымъ реестромъ, числомъ 8 номеровъ.

На этихъ описяхъ по листамъ скрѣпа: „Съ подлинною читалъ хранитель архива коллежскій совѣтникъ Петръ Карабановъ“. Это—извѣстный впоследствии собиратель древностей и знатокъ Русской исторіи. П. Б.

=====

Письмо графа С. Р. Воронцова къ князю Безбородкѣ.

Лондонъ, 31 Августа (11 Сентября) 1792.

Милостивый государь мой графъ Александръ Андреевичъ! Я совсѣмъ не зналъ господина Миранды, пока онъ не привезъ мнѣ, тому уже 4 года, письмо вашего сіятельства, коимъ приказываете мнѣ именемъ Государыни давать ему помощь и покровительство, аки челоуѣку, пріобрѣвшему благоволеніе Ея Императорскаго Величества. Съ той поры видѣвшись часто съ нимъ, я примѣтилъ, что онъ имѣеть честный и благородный нравъ и преисполненъ благодарностію къ Государынѣ. Но въ то же время я усматривалъ въ немъ, что острый и надмѣрно-пылкій его разумъ помрачалъ иногда его разсужденіе и что безразборное чтеніе анциклопедическихъ авторовъ и собесѣдіе (во время его путешествіевъ, когда онъ объѣзжалъ Европу) съ Репалемъ, Кондорсетомъ и другими подобными, ввело его въ метафизическія системы вольнаго правленія, кои онъ не разсудилъ, что на дѣйствиі они совсѣмъ не тѣ, какъ въ умствованіи ему кажется. Мы часто съ нимъ спорили о дѣлахъ Французскихъ, коиъ онъ не понималъ развратность. Четыре мѣсяца тому назадъ поѣхалъ онъ во Францію. Я надѣялся, что, будучи на мѣстѣ, онъ узритъ мерзкія слѣдствія бѣшеннаго правленія сей развращенной націи; но, къ несказанному моему удивленію, получилъ отъ него письмо изъ Парижа, коимъ онъ меня увѣдомляетъ, что вошелъ въ тамош-

ною военную службу. Я на оное отвѣчалъ не ему, а тому, кто мнѣ привезъ его письмо и который, такъ какъ и я, весьма порочить Мирандово поведеніе.

Почитаю за долгъ приложить при семь копій сихъ писемъ, какъ того, что получилъ я отъ Миранды, такъ и съ того, что я писалъ господину Торнбулю *).

Остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ и привязанностію
вашего сіятельства покорный слуга
Г. С. Воронцовъ.

*) Приложеній этихъ у насъ не имѣется. П. Б.

Письма графа А. Р. Воронцова къ князю Безбородкѣ.

1.

Милостивой государь мой Александръ Андреевичъ!

Тому недѣли съ двѣ, какъ Ея Императорское Величество изволила отзываться: „Для чего опыту не сдѣлано о пенекѣ, когда попадетъ въ нее масло или масленныя рогожи, то не загорится ли она, такъ какъ многіе Русскіе купцы, обращающіеся въ пенежномъ торгу, оное всегда утверждали“ Поставляя себѣ первымъ долгомъ высочайшую волю нашей всемилостивѣйшей Государыни, по всей возможности и безъ малѣйшаго отлагательства, исполнять, возвратясь въ городъ, тогда же изъяснилъ по сему съ господиномъ статскимъ совѣтникомъ Далемъ, дабы онъ, приглася нѣсколько изъ купцовъ нашихъ въ таможеню, съ ними упоминаемый опытъ сдѣлалъ, избравъ къ тому мѣсто внѣ города, а особливо отъ пенежныхъ анбаровъ не въ близкомъ разстояніи. Г. Даль, нимало не мѣшкая, потщился препорученное исполнить; а вчера опытъ оправдалъ всѣ наши по сему дѣлу гаданія, такъ какъ ваше превосходительство усмотрѣть изволисте изъ приложенной здѣсь записки, о содержаніи которой прошу Ея Императорскому Величеству донести.

Августа 19 дня 1781.

1778 года Февраля 10 дня на докладѣ комиссіи о коммерціи о поправленіи табачнаго торгоу воспослѣдовала высочайшая за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ слѣдующая резолюція: „Бракъ от-

пускаемому въ чужіе края табаку учредить при портѣ, для котораго сочинивъ инструкцію, къ нашему утвержденію представить. Пошлину при вывозѣ онаго за границу брать съ простаго по три копѣйки съ пуда, а съ завезеннымъ изъ сѣмянъ Американскихъ поступать по прежнимъ указамъ. Сверхъ того комиссіи о коммерціи, для лучшаго споспѣшества сему торгу, извѣдавъ недостатки въ растеніи, приготовленіи и укладкѣ разныхъ родовъ табаку въ Россіи, преподать къ поправленію оныхъ нужныя наставленія“.

2.

Ваше сіятельство желаете знать мысли мои о будущемъ жребіи Польши по усмиреніи уже тамъ мятежниковъ, со-общая мнѣ при томъ разныя разсужденія, кои по сей части у васъ дѣлаются, въ томъ числѣ и нелѣпое мнѣніе одного изъ разсуждающихъ по симъ дѣламъ, чтобъ съ Польшею сдѣлать союзъ и употребить ее на Прусскаго короля, словомъ дать поводъ ко всѣмъ тѣмъ нелѣпостямъ, кои мы теперь на шеѣ имѣемъ, а можетъ быть еще и хуже, т. е. сдѣлать, чтобъ Поляки съ Пруссіею противу насъ соединились, наклоня прежде Турокъ на войну. Сіе опрометчивое мнѣніе не стоитъ и труда опровергать, а паче, когда мы видимъ уже плоды сихъ политическихъ соображеній, основанныхъ на вѣтрѣ и, можетъ быть, на непростительномъ прилаживаніи, дабы болѣе и болѣе себѣ почести, домъ и другія быстро обрѣсти выгоды. По искренности и дружбѣ моей къ вамъ, скажу все то, что думаю по сей матеріи; но единственно для васъ и собственнаго вашего соображенія. Если найдете тутъ какія ошибки или несмотрѣнія, от-

несите ихъ удаленію моему и что многое, по крайней мѣрѣ текущаго по дѣламъ, отъ меня было сокрыто. И такъ мудро-ли ошибиться, особливо когда по опыту вижу, сколь тѣ, кои и въ центрѣ и управленіе дѣлъ на себя брали, въ нихъ ошибки дѣлали?

Въ разсужденіи сильныхъ державъ, окружающихъ Польшу, я теперь того мнѣнія, что не только для Пруссіи и Вѣнскаго двора, но и для насъ бы, имѣя не одно теперешнее время въ виду, но и помышляя и о будущемъ, нужно было, чтобъ Польша осталась баріерою между тремя сильными сосѣдями, и еслибъ возможно было въ томъ устоять, то, наказавъ порядочно за наглые ея поступки въ разсужденіи насъ, обезоружа, взявъ цушки и прочее изъ арсеналовъ (разумѣю, когда Варшавою овладѣемъ), положи кон-трибуціи деньгами и хлѣбомъ, согласясь о всемъ томъ съ королемъ Прусскимъ, установить тамо правленіе недѣятельное подѣ гарантіею сосѣдей, и сіе правленіе устроить можно сходнѣе съ тѣмъ, что существовало при короляхъ Саксонскихъ, разоря Варшаву и отнюдь не возобновляя тутъ столицы, а въ другомъ какомъ городѣ.

Подѣ недѣятельнымъ правленіемъ разумѣю я уничтоженіе Conseil Permanent и всякихъ дѣятельныхъ правительствъ, а учредить тотъ Сенатъ незначащій, который былъ въ Польшѣ до 1763-го года, ограича и власть королевскую по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ, каковыя она при послѣднемъ королѣ Саксонскаго дома имѣла. Всѣхъ начальниковъ мятежа не только ни подѣ амнистіею не подводить, но и не терпѣть въ Польшѣ, а Костюшку и главныхъ его сообщниковъ, такъ какъ и мера пычшндаго и комендапта національныхъ войскъ, стараться схватить и послать на исправленіе въ Сибирь. Еслибъ все сіе возможно было, я бы предпочелъ оное всякому повому раздѣлу. Но я не уповаю, чтобъ то зависѣть совершенно могло

единственно отъ насъ, когда дѣла такъ поведены, что и на усмиреніе Польши нужно Прусское содѣйствіе; а Берлинскій дворъ конечно и виду другаго тутъ не имѣеть, какъ новое сдѣлать приобрѣтеніе; пайдя у насъ въ томъ претительность, можетъ легко съ Поляками сблизиться, которые и подадутя на какую либо жертву, если обнадежатся съ помощію его на счетѣ нашемъ поворотить. Все оное невозможно, если и Турокъ къ тому возбудятъ, а наконецъ съ помощію прочихъ, можетъ быть и Шведовъ. И такъ, избирая изъ худаго лучшее, я обращаюсь къ вашему мнѣнію, чтобъ имя Польскаго не оставить, а совершенно ее раздѣлить и кончить тѣмъ сѣмя Якобинское, въ сосѣдствѣ нашемъ отрасли давшее.

На случай новаго подѣла, держитесь, ради Бога, чтобъ Курляндія на нашу часть пала. По многимъ уваженіямъ, кои вамъ не менѣ моего извѣстны, я считаю сіе приобрѣтеніе крайне важнымъ. А къ сему и прибавить падо будетъ тѣ части Польши, кои лучше могутъ связать сіе новое приобрѣтеніе съ послѣднимъ подѣломъ и границу сдѣлать сколько можно прямѣе и лучше.

Королю Прусскому удѣлъ оставить также сходный съ его желаніемъ; но настоять однакоже неотмѣнно, чтобъ и Вѣнскій дворъ въ подѣлѣ припялъ участіе и чтобъ жребій его былъ безобиденъ противу Прусскаго. Чѣмъ болѣе сей послѣдній дворъ усиливается и непосредственно сосѣдомъ намъ дѣлается, тѣмъ нужнѣе для насъ Вѣнскій дворъ по крайней мѣрѣ въ такой же препорціи усилить. И наблюдаю сіе равновѣсіе между ими и по тому соперничеству, которое надолго у нихъ не истребитя, никогда не будемъ имѣть обоихъ вмѣстѣ на себя; а въ случаѣ разрыва, можно надѣяться съ вѣроятностію всегда одного изъ нихъ имѣть на своей сторонѣ. Не умолчу однакожъ, что союзъ Австріи для насъ я всегда считалъ натуральнѣе и прочнѣе, не

смотря, что обстоятельства бывшія и послѣдній подѣлъ Польши, въ коемъ Австрійцы участія не приняли, въ положеніи обоихъ дворовъ сдѣлали по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время чувствительную церемѣну.

Вѣнскій дворъ тѣмъ пужнѣе усилить въ нынѣшнемъ подѣлѣ, что если Польшѣ не существовать уже, то надо для передо обезпечить себѣ полезность сего союза для обузданія Берлинскаго двора, который и такъ со всѣхъ сторонъ усиливается; ибо какія страшныя субсидіи онъ себѣ умѣлъ обрѣсти нынѣ отъ морскихъ державъ, и вѣрно за помощь на дѣлѣ вы увидите коль мало значущую въ тоже самое время, когда Вѣнскій дворъ продолжаетъ далѣе и далѣе истощаться войною съ Франціей, въ которую однакоже онъ вовлеченъ по неволѣ.

Если вы Польшу такъ подѣлите и Курляндію всю себѣ получимъ еще съ нѣкоторыми приращеніями сходными по локальному положенію границъ, кажется, при семъ и остановиться бы было можно, не заводя вновь никакихъ дѣлъ, да и избѣгая Турецкую войну, давъ государству отдохнуть и присоединеннымъ землямъ дать время, въ новомъ ихъ быту, лучше укрѣпиться. А сверхъ того будьте увѣрены, что непосредственное сосѣдство трехъ державъ само по себѣ произведетъ какую политическую систему и большее возбудить вниманіе каждой изъ нихъ по новымъ какимъ приращеніямъ; а потому Турки, на случай войны, конечно не допустятся до упадка помянутыми новыми сосѣдями.

По существу я не вижу въ томъ большаго вреда для Россіи, понеже я не находилъ никогда существенной пользы въ совершенномъ истребленіи Турецкаго владѣнія въ Европѣ, ни въ дальнихъ нашихъ приобрѣтеніяхъ и распространеніяхъ въ тѣхъ краяхъ, кои, еслибъ случайно и сбылись, то настали-бъ конечно другія какія потрясенія или *démembrement*: ибо все обнять и сохранить едвали было-бъ надолго въ возможности.

3.

Наичувствительнѣйше благодарю я вапему сіятельству за увѣдомленіе о Прагскомъ происшествіи и о дошедшемъ до васъ извѣстїи о сдачѣ Варшавы. Нетерпѣливо ожидаю подробности сего происшествія.

Теперь сіи дѣла близки къ желаемой развязкѣ. Подлинно жалѣть не надо, что фельдмаршалу оное препоручено было, а онъ употребилъ на то г. Суворова, который, конечно, заслуживаетъ большаго награжденія. Чтѣ у васъ полагаютъ на время тайнымъ сдѣлать, Москва уже угадала; ибо его инако и не полагаютъ какъ фельдмаршаломъ.

Я думалъ, что при семъ случаѣ сдѣлаютъ Н. И. ¹⁾ президентомъ Военной Коллегїи, чтѣ и было бы обидно только Иванушкѣ ²⁾.

Впрочемъ фельдмаршалъ Салтыковъ, будучи моложе обонихъ г. Шуваловыхъ, за Франкфуртскую баталїю былъ сдѣланъ фельдмаршаломъ, такъ что пока изъ арміи сія вѣсть не пришла, никто о семъ пожалованїи не зналъ, кромѣ канцлера и И. И. Шувалова; но теперь такія вещи не могутъ тайными остаться. Нынѣшняя публика какъ-то догадливѣе, а Москва уже, такъ сказать, прогласила Суворова фельдмаршаломъ.

Я думаю, при случаѣ награжденїи за Варшаву, и имперское княжество ³⁾ объявится, а я бы желалъ, чтобъ и задача деревень, назначенныхъ еще съ мирнаго торжества, при семъ случаѣ выполнена была. Кажется, въ присоединенныхъ губерніяхъ 1793 года деревень описанныхъ должно быть довольно, умалчивая о новопріобрѣтенныхъ. M a d a m e

¹⁾ Салтыкова.

²⁾ Ивану Петровичу Салтыкову?

³⁾ Т. е. Зубову.

de Cracovie неужели останется при владѣніи Бѣлостока, когда изъ дому ея, во время Варшавскихъ *Vespres Siciliennes*, первой выстрѣлъ на нашихъ былъ. Мокрановскій, который при революціи сдѣланъ былъ *commandant des gardes nationales*, ея воспитанникъ и сынъ стараго ея любовника, да и всю семью королевскую, яко намъ недоброжелающую, менажировать не надо.

Я надѣюсь, что вы за присягами имѣющихъ маестности гоняться не будете, какъ то дѣлано было при присоединеніи Бѣлоруссіи; ни одинъ изъ нихъ деревень своихъ не стоитъ, а деревни бы остались отчасти въ казну, въ удовлетвореніе убѣтковъ и на награжденіе тѣмъ, кои служатъ. На частную доброжелательность Поляковъ столько мало считать можно, какъ и на общую ихъ: они всѣ насъ ненавидятъ, особливо знатное дворянство. А новыя пріобрѣтенія лучше бь связались и окрѣпились, когда бы было болѣе тутъ новыхъ Русскихъ деревень владѣльцовъ. Весьма хорошо у васъ сдѣлали, что о *Gracs unis* помышляемо было такъ, что великое число уже ихъ присоединились къ православной вѣрѣ, что весьма пренебрежено было въ Бѣлоруссіи, гдѣ еще унию и окоренили, давъ имъ особаго епископа.

Я не знаю о видахъ вашихъ о будущемъ быту Польши, извѣстенъ ли не только Суворовъ, но и фельдмаршалъ, дабы при взятіи Варшавы не сдѣлали бы генералы наши что либо несходнаго съ планомъ вашимъ. Я надѣюсь, что тутъ хорошую контрибуцію возмете, а арсеналы оголите, такъ чтобъ и Прусакамъ, и Полякамъ изъ арсенала брать пемного осталось, а оной, сказываютъ, артилерією весьма снабженъ; у насъ же распоряженіями покойника *), я чаю, лишней нѣтъ, когда лучшую онъ на корабли употребилъ.

Наказавъ Варшаву, мнѣ кажется, не надлежало бы ее

*) Князя Потемкина.

Архивъ Князя Воронцова. XIII, 30.

оставить безъ войска, дабы опять скопище не сдѣлалось. А сверхъ того, оставя тутъ войско, при подѣлѣ, какъ онъ состоится, можно тогда Прусакамъ отдать; а когда Варшава до того занята будетъ войсками нашими, на весь подѣлъ Берлинской дворъ тѣмъ будетъ сговорчивѣе, даже и на ту часть, которая Вѣнскому двору предполагается. Обнявъ всю часть, кою себѣ предполагаемъ и сколько можно изъ тѣхъ, гдѣ только войска наши оставаться могутъ, оба двора будутъ сговорчивѣе, и рѣшительное положеніе о Польшѣ будетъ болѣе въ волѣ нашей.

Я любопытенъ весьма знать, чтò называемое Польское правительство и король дѣлали при входѣ нашихъ войскъ въ Варшаву? А я все думаю, что, буде можно было, не убрались ли они изъ Варшавы до входу войскъ нашихъ, и въ какомъ либо мѣстечкѣ новое бѣ скопище не завели. Изъ Гамбургскихъ газетъ вижу я, сколь и по взятіи уже Костюшки они были несговорчивы. Тамъ напечатано письмо королевское къ Ферзену, коимъ отказываетъ возвращеніе нашихъ плѣнныхъ.

Хорошо сдѣлали, что предварительно у васъ назначается родъ сивильнаго начальства въ новомъ приобрѣтеніи въ Литвѣ, и что оно поручено князю Репнину; но для чего о Курляндіи ничего не сдѣлано? Я бы о семъ приобрѣтеніи прежде нежели о какомъ другомъ помышлять сталъ, и на всякой случай не худо бѣ оное скорѣе присоединить. Курляндія есть приобрѣтеніе важное и портами, и положеніемъ своимъ.

Тонъ Костюшки, о коемъ вы пишете, думаю, весьма смягчится, какъ онъ побываетъ въ Петербургѣ и съ Петропавловскою крѣпостью познакомится.

Весьма хорошо дѣлаете, что занимаетесь составленіемъ *précis historique des affaires de Pologne*. Когда оно выдетъ, пожалуйста мнѣ оной сообщите.

Письма вапи мнѣ всегда много удовольствія дѣлають, а жъ писать къ вамъ не лѣнивъ. Правда, что и досужно; но боюсь, чтобъ тѣмъ не наскучить. На вашу дружбу всегда считая, остаюсь искренно и душевно вамъ преданнымъ.

Село Андреевское, 23 Полбря 1794 г.

Р. S. Чтò вы пишете о Вѣнскомъ дворѣ и его неподатливости и разныя *pas de ciers*, чтò они дѣлають, не удивляетъ меня: дѣла ведутся людьми, а у нихъ дѣловыхъ почти не осталось. Но твердымъ и искреннимъ изъясненіемъ мы могли бъ ихъ на прямой путь привести, выпѣвъ имъ однакожъ; сколько все ихъ поведеніе по Польскимъ дѣламъ намъ вредно было; но что при всемъ томъ, по нераздѣлимости интересовъ нашихъ и ихъ, мы весьма желаемъ имъ соразмѣрной удѣлъ изъ Польши доставить, естли собственнымъ своимъ поведеніемъ они не отнимутъ къ тому способъ; но для сего не надо, чтобъ кордонъ ихъ служилъ прикрытіемъ Польскимъ бунтовщикамъ; а чтобъ они, напротивъ того, всѣ нужныя оказательства дѣлали, дабы Европа видѣла, что они по Польскимъ дѣламъ однихъ мыслей съ нами.

Интересъ нашъ и для будущаго равновѣсія между Вѣнскимъ и Берлинскимъ дворами требуетъ, чтобъ мы пособствовали, дабы удѣлъ Вѣнской, конечно, не менѣе былъ Прусскаго. Монархія Австрійская не та уже, чтò была: она совершенно разстроена со временемъ Юсифа 2-го, и правду сказать, отчасти отъ союза его съ нами, который на дѣлѣ сдѣлался весьма убыточнымъ для нихъ. Раззореніе ихъ еще умножилось прежнимъ бунтомъ въ Нидерландахъ, а потомъ *le coup de grâse*, Французская война, изъ которой и съ потерю Нидерландовъ выдти желаютъ, но не знаютъ, какъ и до худаго мира дойти. Состояніе ихъ со всѣхъ сторонъ жалостно. А для интересовъ нашихъ нужно сію монархію до

уадака не довести. Кромѣ разстройки всѣхъ ресурсовъ, потери Нидерландовъ, я думаю, что и армія ихъ совершенно раззорена. Надо, чтобъ такъ было, когда принуждены были отъ большихъ Аглинскихъ субсидь отказываться; и когда Прусской король армію свою въ области свои возвращаетъ, можно ли Австрійцамъ Богемію и Моравію оголять войсками и держать оныя на Рейнѣ?

Я бы желалъ имѣть понятіе о негоціаці, которая была между Вѣпскимъ и Лондонскимъ дворами, на чемъ она рушилась и на какомъ тонѣ сіи оба двора между собою остались? Я думаю, Лондонской имѣетъ большія неудовольствія па Берлинской дворъ за недѣйствіе войскъ его, столь дорого заплаченныхъ; а потому чаятельно и не станетъ Англія удаляться отъ связи съ Вѣнскимъ дворомъ. О сей матеріи и негоціаці Аглинской въ Вѣнѣ, я бы желалъ, чтобъ вы поручили Петру Алексѣвичу Обрѣзкову сдѣлать для меня un esrèsе de précis изъ депешъ Вѣнскихъ и сообщеній онаго двора, дабы мнѣ нѣкоторой свѣтъ дать по сей части.

4.

Поздравляю ваше сіятельство отъ искренняго сердца съ окончаніемъ Курляндскаго дѣла, о коемъ вы меня дружески извѣщаете письмомъ вашимъ отъ 19-го Марта. Подлинно я желалъ всегда и считалъ сіе присоединеніе для насъ крайне важнымъ. Кому бъ оно ни приписывалось, лишь бы на пользу государства все дѣлалось. Вы знаете, сколь я сею цѣлью всегда былъ занятъ, и теперь, живучи на покоѣ, всегда съ радостію услышу о всемъ, чтò къ пользѣ отечества моего послужитъ можетъ.

Многое, что мы съ вами для пользы онаго желали, сбывается; но есть еще одинъ изъ моихъ предметовъ, которому не вижу столь скорого событія, хотя оное, такъ сказать, почти для всегдашней безопасности Петербурга нужно, а именно: присоединеніе остальной части Финляндіи. Вотъ бы граница самая спокойственная между Россіи и Швеціи!

Правда, сіе присоединеніе не такъ далеко или невозможно бѣ было, естлибѣ, послѣ какъ мы устояли въ началѣ Шведскаго нападенія, сію войну послѣ повели съ тѣмъ уваженіемъ, какова она стоила и которая по мнѣнію моему важнѣе гораздо была для государства, нежели завоеваніе степей на Днѣстрѣ, куда напротивъ того всѣ силы утащены были; а вы вспомните сами, чѣмъ мы отбиваться были должны отъ Шведовъ. Я не желаю новой съ ними войны; но естли бѣ она когда случилася, не выпускайте сего пріобрѣтенія изъ вида. Пока Петербургъ будетъ столицею Россіи, сей предметъ изъ наиважнѣйшихъ; ибо безопасность всѣхъ нашихъ заведеній въ семъ краѣ истинно отъ онаго предмета зависитъ. Мы испытали въ минувшую войну Шведскую, сколь Петербургъ легко опасности подверженъ.

О большемъ участіи, что Говещъ имѣлъ въ послѣднемъ шагу Курляндіи, и роли, кою онъ тутъ игралъ, какъ вы пишете, скажу вамъ, что онъ человекъ большихъ дарованій и способностей. Я его узналъ коротко при негоціаціи о Курляндскихъ границахъ; и съ тѣхъ поръ я всегда полагалъ въ немъ человека, котораго съ пользою мы бѣ употреблять могли, о чемъ, думаю, вы и вспомните всѣ мои ходатайства за него. Я надѣюсь, что при окончаніи Курляндскихъ дѣлъ его наградятъ, да и съ пользою употреблять могутъ. Я его вамъ весьма рекомендую. Желалъ бы я знать, какія распоряженія по Курляндіи сдѣланы будутъ, или сочтутъ кончанымъ, что Курляндцы поддались? При

первомъ случаѣ, кажется, не надобно бы податей на нихъ накладывать, ниже подушныхъ, а удовольствоваться таможеннымъ доходомъ, сообразяся однакожь съ нашими распоряженіями по сей части; да доходомъ съ маестностей, лену принадлежащихъ, отдавая ихъ на аренду дворянству Курляндскому. Что касается до алодіяльныхъ деревень, принадлежащихъ Биронову дому, натурально они останутся въ фамиліи Бириновъ. Правленіе верховное, состоящее изъ оберъ-ратовъ, могло бь также оставлено быть, но подь предсѣдательствомъ губернатора или генералъ-губернатора. Герцогъ, уповаю я, все окончивъ, не останется у васъ, а поѣдетъ въ свое графство Вартебергское.

Благодарю васъ за присылку адагачу, чѣмъ меня одолжили. Желаю вамъ здоровья и удовольствія, а я остаюсь навсегда искренно и душевно вамъ преданнымъ.

Село Андреевское, 5 Аирѣя
1795 года.

Изъ бумагъ графа А. Р. Воронцова.

Письмо А. А. Беклешова къ графу А. Р. Воронцову.

Милостивый государь графъ Александръ Романовичъ!

Разныя перемѣны и отъ того разные переѣзды въ положеніи моемъ были причиною моего къ вамъ молчанія болѣе двухъ или около трехъ мѣсяцевъ; теперь, кажется, я уже остепенился такъ, что ласкаюсь быть на нѣкоторое время безъ перемѣны. И такъ, начинаю тѣмъ, что прошу покорнѣйше меня извинить и въ преданности моей къ вашему сіятельству не усумниться. Отъ 6-го числа Іюня имѣлъ я счастье 12-го числа, по пути объѣзда моего по Малороссіи, получить высочайшее повелѣніе прибыть въ Петербургъ, куда я 22-го и прибылъ, осыпанъ милостію высочайшею и удостоенъ назначеніемъ быть генераль-прокуроромъ, а 7-го числа Іюля, вмѣстѣ съ отставкою предмѣстника моего князя Лопухина, изданъ о томъ и указъ. И такъ я съ 8-го числа и прокурорить пачалъ. Ваше сіятельство знаете, que c'est une mer à boire, et je ne fais que m'orienter dans toutes les branches de cette colosse, котораго собственно окружность столь велика, что дабы обойти оную, нужно многіе имѣть мысы Доброй Надежды; а какъ я при кормѣ теперь, скажу не ослѣпляясь самолюбіемъ, весьма съ недостаточнымъ свѣдѣніемъ, то и полагаюсь слѣпо на милость Божію и безприкладнаго Государя, и единственно высочайшее его руководство обпадеживаетъ меня пройти путь сей, при великодушномъ его снисхожденіи и милости ему еди-

пому свойственной. Я, слава Богу, здоровъ, зарыть въ бумагахъ; представленія, объясненія, проекты и пр. и пр. занимають меня отъ утренней зари до глубокой ночи. Но ваше сіятельство продолжите ко мнѣ вашу милостивую довѣренность и повѣрьте мнѣ, что при всемъ моемъ занятіи, мышлю я всегда объ васъ, и съ Дмитріемъ Павловичемъ *) часто я въ пріятнѣйшей бесѣдѣ объ васъ бываю. Я просилъ его, чтобы при письмѣ къ вамъ всегда обо мнѣ вамъ доносилъ истинное мое къ вамъ почитаніе. Будьте ко мнѣ непрерывно милостивы и не усумнитесь, что всякое ваше слово будетъ мнѣ пріятнѣйшимъ наставленіемъ, въ какомъ бы я состояніи ни былъ. Съ сими чувствами отъ искренняго сердца, останусь я навсегда съ совершенною къ вамъ преданностію и почитаніемъ.

1799. 1 Августа. С.-Петербургъ.

Бароцій остался въ Кіевѣ; въ своемъ постѣ единственно въ вѣдомствѣ Иностранной Коллегіи; пожалованъ въ дѣйств. ст. совѣтники, и пожалована ему бывшая у него по смерти въ Бѣлоруссіи въ собственность. Онъ преисполненъ за милость сію благодарности и признательности, а скорбитъ теперь въ томъ только, что не позволено ему пріѣхать сюда на время, повергнуться къ высочайшимъ стопамъ для принесенія всенижайшей своей благодарности.

*) Татищевымъ

Записка о сахарной фабрикѣ въ Россіи.

Первая сахарная фабрика въ Россіи заведена въ 721 году, по именному указу блаженнаго и вѣчнаго славы достойнаго памяти Государя Императора Петра Великаго; и былъ вывозъ головному сахару въ Россію запрещенъ, а съ привознаго сырца и съ продажнаго съ той фабрики сахару пошлинь брать было не велѣно.

А въ 752 году Англичаниномъ Каванасомъ заведена другая сахарная жѣ фабрика, въ которой онъ не только противъ обязательства своего капитала двадцать тысячъ рублей, но (какъ по дѣлу въ Правительствующемъ Сенатѣ явствуетъ) до ста двѣнадцати тысячъ рублей въ обращеніи при оной имѣлъ. И хотя отъ внутреннихъ пошлинь на десять лѣтъ было дано увольненіе, но по отрѣшеніи внутреннихъ таможенъ и по учрежденію внутренняго сбора при портахъ, да и потому, что внутренняя пошлина съ него собиралась съ настоящей цѣны сырца и по дороговизнѣ онаго въ тѣхъ годахъ, оное увольненіе вмѣсто пользы обратилось ему въ убытокъ; ибо онъ дѣйствительно съ каждаго пуда на ту фабрику сырца болѣе пошлины платилъ, нежели бѣ съ другаго по тарифу собирались, а потому, что въ Іюнѣ мѣсяцѣ сего 762 году срокъ оному увольненію минеть, то и пользоваться уже никакой надежды нѣтъ. А впрочемъ хотя, по данной привилегіи, и велѣно ему до ста душъ купить, и уволенъ отъ постою, только имъ ни одной души не куплено и постои многократно содержалъ. И такъ онъ ничѣмъ передъ прочими купцами и обывате-

лями не пользуется, а что сахарнаго сырца въ Россіи не родится, но также нигдѣ въ Европѣ не растеть, а привозится изъ Америкапскихъ острововъ и не только Англія, Франція, Голландія почитаютъ сахарныя фабрики полезными, но и тѣ государства и торговые города, которые сахарныхъ селеній въ Америкѣ не имѣютъ, однакожь всѣ стараются, чтобъ изъ покупнаго и привознаго песку головной сахаръ дѣлать дома, а не покупать. Свидѣтельствуютъ тому Швеція, Пруссія, Гамбургъ, Любекъ, Данцигъ и прочія, слѣдовательно, почитаютъ употребляемое строеніе, инструменты, нѣкоторую часть матеріаловъ и при томъ всею работою за прибыль, которой бы отъ вывознаго головнаго сахару совсѣмъ лишились.

Изясненіе о чаѣ, выбранное изъ Китайской одной книги.

О сниманіи листьевъ надобно знать время, когда листья съ деревъ снимать, для того, что ежели рано снимутся, то чаевой вкусь еще не совершенъ, а поздно, то совершенство вкуса потерялось.

Настоящая пора начать снимать за пять дней до наступленія времени названнаго *Гу Ву* ¹⁾ (хлѣбный дождь) и продолжать только 10 ночей, ибо самое лучшее къ тому-время ночь чистая, и когда нѣтъ облаковъ, туману и росы.

Доброта листьевъ: первая цвѣту жидко-малиноваго, вторая въ морщинахъ, третья кругловатые, а кои красноваты и походятъ на камышевой листь, тѣ самыя худыя. Самый лучшій чай, который растетъ между горами въ буеракахъ. Второй доброты, который растетъ въ камышевыхъ рощахъ. Третій въ каменистыхъ мѣстахъ. Четвертый на пескахъ.

Какимъ образомъ листьа высушивать.

- 1) Взавъ свѣжіе листьа, оборвать прочъ стебельки и копчики и выбрать вонъ толстыя листьа.
- 2) Взять котель желѣзный, который бы имѣлъ въ себѣ ширины два аршина четыре вершка ²⁾.
- 3) Поставить оной порозжій надъ жаромъ и разжечь весьма горячо.

¹⁾ Гу Ву по Россійскому календарю небесной знакъ Тельца, который обыкновенно бываетъ въ Апрельѣ мѣсяцѣ и начинается около 10 числа.

²⁾ Россійскихъ одинъ аршинъ три вершка.

4) Листьевъ, помянутымъ образомъ очищенныхъ, положить въ ражженный котель вѣсомъ ровно, полтора *мина* ¹⁾ поспѣшно переворачивая лопаткою поджаривать, наблюдая притомъ, чтобъ жаръ не умаленъ былъ; какъ скоро видъ на листьяхъ появится посцѣлой, тотчасъ снять котель съ жару и чай выложить на сито; на ситѣ легонько листья скатывать на подобіе пилюль, а скатавъ опять положить въ котель, и вновь отгребая по малу изъ подъ котла жаръ прочь, поджаривать до тѣхъ поръ, какъ листья высохнутъ.

Когда такимъ точно образомъ чаевые листья исправлены будутъ, то такой нѣжной пріятности вкусъ оныхъ будетъ, коего оговорить невозможно.

Послѣ того какъ листья помянутымъ порядкомъ поджарятся, высыпать оные изъ котла въ новое чистое лукошечко ²⁾ и оклеить оное кругомъ бумагою, чтобъ духъ не выходилъ; по трехъ суткахъ (что уже въ чаѣ натура прежняя возобновилась), высыпавъ чай изъ лукошечка въ тотъ же котель, на самомъ маломъ жару вновь поджаривать, пока очень сухъ будетъ. По семъ, снявъ съ жару котель, чай простудить, а какъ остынетъ, то высыпать въ ценинной не самоузкогорлый сосудъ, пригнѣтая по легоньку, чтобъ плотнѣе сосудъ наполненъ былъ; наполня, накрыть чай прежде сухими камышевыми листьями, а на листья настлатъ рядъ душистыхъ одинокихъ цвѣтовъ; сверхъ горла сосуда плотно закупорить бумагою, обвязавъ и оклея оною въ много рядовъ; по семъ наложить выжженой чисто кирпичъ и поставить въ деревянномъ чердакѣ въ такомъ мѣстѣ, куда вѣтеръ не приходитъ, и гдѣ близко огня и зноя нѣтъ; ибо чай отъ вѣтра можетъ вредно охолодиться, и отъ жару пожелтѣть.

1) Россійскихъ два фунта 8 золотниковъ.

2) То есть недержаное.

Какъ на чай воду варить.

Чайникъ съ водою въ то время на жаръ поставить, какъ уже уголья вовсе покраснѣютъ; постановя чайникъ, тотчасъ раздуть уголье маховкою, помахивая по легоньку и притомъ скоренько, а какъ скоро въ чайникѣ отъ закипанія звукъ слышанъ будетъ, то помахивать маховкою притче, до того времени, какъ пора придетъ чайникъ долой снять.

Жаръ надобенъ прежде умѣренной, а потомъ по малу увеличенной ради того, чтобъ вода свою посредственную силу возымѣла; ибо когда жаръ очень малъ, то вода будетъ слаба (хотя кипѣла) и можетъ отъ чаю побѣждена быть, а когда жаръ великъ, то будетъ очень сильна и побѣдительница надъ чаемъ; а намъ надобно, чтобъ какъ вода, такъ и чай своего пропорціональнаго дѣйства не лишились, чтобъ было между ими согласное дѣйство*).

Какъ кипучую воду распознавать.

По виду. Когда на водѣ появятся пузырьки, подобныя рыбьимъ или раковымъ глазамъ, въ то время начинаетъ закипать, а когда покажутся струи волны, быстрой разливъ, знать надобно, что вода совершенно поспѣла и всей своей сырости лишилась.

По звуку. Когда слышно будетъ подобіе трясухаго стуку или бѣгу чего, топоту, то закипать начинаетъ; а какъ ничего не будетъ слышно, то совершенно поспѣла.

По пару. Когда отъ воды въ верхъ подыматься станетъ паръ лоскутьями по одному, по два и болѣе, то закипаетъ; а какъ паръ въ верхъ прямо столбомъ пойдетъ, то совершенно поспѣла.

*) „Средство“ въ подлинникѣ.

Какъ сырую воду хранить?

Держать въ ценномъ сосудѣ подъ кровлею, куда солнечные лучи не доходятъ и накрывать только холстиною, чтобъ звѣзды и роса проникать могли, ибо солнечными лучами вытягается изъ воды натуральная сила, а отъ звѣздъ и отъ росы соблюдается въ водѣ чистая влага.

Чайникъ (въ коемъ воду варить) употреблять серебряной или оловянной или глиняной, а мѣдной и желѣзной къ тому негодится.

Чайникъ и кружки употреблять фарфоровые самые чистые бѣлыя, на коихъ цвѣтовъ нѣтъ, а вытирать оныя льнянымъ чистымъ холстомъ.

Письмо графа А. Р. Воронцова во Францію

во время революціи.

По нынѣшнему образу правленія во Франціи, уповать надобно, что многія дѣла и бумаги, кои до сего сокрыты были съ нѣкоторымъ стараніемъ, могутъ сдѣлаться извѣстными, а потому самому ихъ и достать можно или по крайней мѣрѣ коши съ оныхъ, какъ изъ архивъ тамошнихъ, такъ и отъ частныхъ людей, коимъ иногда таковыя бумаги или дѣла по послѣдству доходили. А посему, имѣя желаніе слѣдующія свѣдѣнія получить, прошу я г. посольства совѣтника Машкова, на доброе расположеніе коего весьма надѣюсь, постараться мнѣ слѣдующія бумаги доставить. А какъ оное не можетъ не сопряжено быть съ нѣкоторыми издержками, то и прилагаю въ запасъ здѣсь кредитъ на двѣ тысячи четыреста ливровъ Французскихъ, взятой отъ придворнаго банкира барона Сутерланда, по которому онъ и можетъ деньги въ Парижѣ получить.

1) Копіи съ депешъ Французскаго посла въ Россіи маркиза де-ла-Шетардія съ 1740 года до истеченія 1742 года, въ кое время онъ изъ Москвы поѣхалъ во Францію.

2) Егожъ Шетардія депешъ съ конца 1743 года, второй его бытности въ Россіи и до высылки его отсюда въ 1744 году.

3) Депешы министра Французскаго въ Россіи Даліона съ 1745 года по 1748 годъ. Онаыя бумаги, можетъ, и въ фамилии его найдти будетъ можно.

Архивъ Князя Воронцова. XIII, 31.

4) Депеши шевалье Дугласа, посланнаго въ Россію съ 1756 и по конецъ 1757 года. Сіи бумаги, чаю, можно получить отъ наслѣдниковъ Дугласа или изъ архивы.

5) Депеши Французскаго посла маркиза Лопиталия съ 1757 по 1759 годъ.

6) Письма изъ Россіи барона Бретеля съ 1761 по выѣздъ его отсюда въ 1762 году.

7) Французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Россіи Беранже съ 1762 года по 1764 годъ.

По смерти извѣстнаго г. Фавье всѣ бумаги его взяты по приказу покойнаго министра Верженя; онъ, по бытности своей въ Россіи, по части политической о насъ много писалъ; и такъ, не возможно-ль будетъ и сіи бумаги достать.

АЗВУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ,

УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ ТРИНАДЦАТОЙ КНИГѢ

АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

Адмаръ, Французскій посланникъ въ Англіи. 40.

Адоръ, золотыхъ дѣлъ мастеръ. 9, 10, 11, 12.

Алвенслебсъ, Прусскій посланникъ въ Лондонѣ. 93.

Александра Павловна, великая княжна. 416 (сговоръ), 427.

Александровичъ, полковой судья. 188.

Александръ Павловичъ, великій князь. 342.

Али - Муратъ - Ханъ, Персидскій намѣстникъ. 53, 54.

Алопеусъ, чиновникъ въ Иностранной Коллегіи. 91, 167 (посланникъ въ Берлинѣ), 211 (его измѣна Русскихъ выгодъ въ пользу Пруссіи), 212 (подъ покровительствомъ гр. Остермана), 278, 280 (его служебное значеніе), 309, 324, 337, 350 (въ Берлинѣ), 355, 361.

Алтести, клевретъ князя Зубова. 348, 356.

Алгальтъ, графъ, Фѣдоръ Евстафьевичъ. 176 (запосылъ предъ Екатериною), 447.

Анна Іоанновна. 198, 304.

Антоанъ, Французскій купецъ. 108, 109.

Апостоль, маіоръ. 258.

Апраксинъ, Степанъ Степановичъ. 289, 290 (въ Польшѣ).

Арпстовъ, капитанъ. 187.

Аркети, 52, 53 (кардинальскіе знаки).

Армфельдъ, графъ, фаворитъ Густава III-го. 184, 267.

Арсеньевъ, генералъ. 290 (въ Польшѣ), 318.

Артуа (д'), графъ, 162, 271 (отъѣздъ изъ Россіи), 274.

Архаровъ, Николай Петровичъ, Новгородскій намѣстникъ. 79 (о

поправленіи городовъ), 81 (обод-
рлетъ своихъ подчиненныхъ), 252.

Ассербургъ. 448.

Ахлебининъ, 14 (подъ покрови-
тельствомъ графа Р. Л. Воронцова).

Ашъ, 321, (плѣнь въ Варша-
вѣ), 355.

Бакстеръ, консулъ, 101.

Бакуницъ, курьеръ. 68, 76.

Бакуницъ, приставъ. 246.

Бакуницъ, Петръ Васильевичъ
(старшій), третій членъ Коллегіи
Иностранныхъ Дѣлъ. 6, 16, 17,
21 (отзывъ о немъ импер. Іосифа
II-го), 38, 53 (письмо къ нему Без-
бородки), 91 (трактатъ съ Австрі-
ей), 94, 111, 114, 123 (предсмерт-
ная болѣзнь).

Бакурницкой, зять Безбородки.
65.

Бальменъ, графъ. 180.

Барановъ, строитель Безбород-
кина дома въ Москвѣ. 417, 430.

Барои, дипломатическій агентъ.
233 (въ Яссахъ), 239, 240, 245,
(ходатайство Безбородки), 246
(смѣлость съ Турками), 247 (пись-
мо), 346, 351 (пограничнымъ ко-
мисаромъ), 474.

Бартелемій, дипломатъ Фран-
цузской республики. 333.

Барятинскій, князь Иванъ Сер-
гѣевичъ. 47 (увольненіе отъ по-
сольства въ Парижѣ), 49, 56, 86,
87, 447.

Барятинскіе, кн. братья. 87
(мнѣніе о нихъ Потемкина).

Бауръ, бригадиръ. 290 (плѣнь
у Поляковъ), 443.

Бахметевъ, Юрій Алексѣевичъ.
105 (въ Англіи).

Башиловъ, Кіевскій вице-губер-
наторъ. 66.

Безбородко, графъ Андрей Ил.
422, 423.

Безбородко, графъ Илья Андрее-
вичъ. 373, 422, 423, 425, 429.

Безбородко, графиня фрейльна.
373.

Безбородко, графиня, Клеопатра
Ильинишна. 423.

Безбородко, графиня, Любовь
Ильинишна. 423.

Беклешовъ, Александръ Андрее-
вичъ. 252 (похвала ему Безбород-
ки), 394, 473 (письмо къ графу
А. Р. Воронцову о своемъ генераль-
прокурорствѣ).

Бенингсенъ, бригадиръ. 352, 355.

Берашке. 482.

Бергмалъ, Петръ. 150, 178,
355.

Бердяевъ, генер. маіоръ. 154.

Берябургскій, принцъ. 184 (кон-
чина).

Беринсъ, кардиналъ. 57.

Берндорфъ, Датскій министръ.
99, 173.

Бестужевъ-Рюминъ, графъ Алексѣй Петровичъ. 130 (его Московскій домъ), 447, 449.

Бетманъ, банкиръ. 293.

Бецкій, Иванъ Ивановичъ. 246, 454.

Бибиковъ, Григорій, оберъ-полперъ. 64.

Билеръ, 207, 213, 217 (Ясскій миръ), 265, 266 (въ Варшавѣ), 285, 321 (плѣнъ въ Варшавѣ).

Билштейнъ. 450.

Бироны, Курляндскіе герцоги. 470.

Вишевскій, Польскій ген.маіоръ. 315.

Вишефвердеръ, паперсникъ Фридриха Вильгельма II-го. 167, 335.

Влениъ, врачъ-англичанинъ. 106 (книга о морскихъ болѣзняхъ).

Бонапартъ. 368, 405, 408.

Борисовъ, командиръ эскадры. 55.

Боссетъ, Французъ, дипломатъ въ Россіи. 94.

Бауеръ, 37 (милости его адъютантамъ; по его кончинѣ), 110 (дорога отъ Москвы до Петербурга), 150, 178.

Браницкая, графиня Александра Васильевна. 86 (жалобы и претензіи), 221—224 (въ Яссахъ при кончинѣ князя Потемкина), 331 (Ека-

терина предлагаетъ ей домъ въ Петербургѣ), 346, 356.

Браницкій, гр. супругъ племянницы князя Потемкина. 60, 178 (въ Польшѣ).

Бретель, Французскій посланникъ въ Петербургѣ. 82, 94, 162, 482.

Бригманъ, Григорій. 150, 178.

Брпль. 447, 454.

Брискорпъ, чиновникъ Иностранной Коллегіи. 281.

Броуль, графъ Юрій Юрьевичъ 15, 40 (поѣздка въ Курляндію), 101, 102 (пріемъ каторжнхъ изъ Англіи), 446, 448, 452.

Бугенвиль, Французъ - морякъ. 169 (приглашеніе въ Русскую службу), 174.

Буксегвденъ, полицмейстеръ въ Варшавѣ. 339, 352.

Булгаковъ, Яковъ Ивановичъ. 56 (медалъ за Крымъ), 108 (отъѣзды объ Энсли), 134 (арестъ), 135, 273 (въ Варшавѣ), 349, 352, 448.

Бутурлинъ, графъ Дмитрій Петровичъ. 386 (его деревня), 446, 448.

Буше. 333.

Бютъ, лордъ. 105 (коллекція гражуръ), 174.

- Ваврежскій**, Польскій генераль. 318, 323.
- Валскій**, принць. 96.
- Васильевъ**, баронъ. 384, 386 (похвала ему Безбородки), 406.
- Вейдемейеръ**, чиновникъ Иностранной Коллегіи. 263, 281 (аренда).
- Веракъ**, Французскій посланникъ въ Петербургѣ. 41, 94.
- Верещкая**, Наталья Александровна, воспитанница Безбородки. 421, 423, 428, 435.
- Вержель**, Французскій министръ. 41 (о приобрѣтеніи Россією Крыма), 57 (скудоуміе), 70 (образование Турокъ), 82 (его политика), 164 (его поговорка), 482.
- Винтеръ**, морской капитанъ. 162, 173 (кончина).
- Виртембергскій** принць. 207 (кончина).
- Виртембергскій**, наслѣд. принць, 367 (вторичная женитьба).
- Витвортъ**, Англійскій посланникъ въ Петербургѣ. 202, 204, 206, 230, 283, 286, 297, 303, 328, 368, 387, 388, 412.
- Витгенштейнъ**. 83 (у него покупаетъ имѣніе Безбородко).
- Витте**, Христофоръ, таможенный чиновникъ. 120.
- Витъ**, графиня. 254 (въ Херсонѣ).
- Витъ**, графъ. 223 (по кончинѣ князя Потемкина).
- Водзицкій**, Польскій генераль. 307.
- Воеводскій**. 355.
- Воейковъ**, губернаторъ въ Кіевѣ. 447.
- Волковъ**, Аполлопъ Андреевичъ, генераль-поручикъ. 150, 173 (Бахусъ), 178.
- Волковъ**, Дмитрій Васильевичъ, Петербургскій губернаторъ. 8, 15.
- Волкояскій**, князь Михаилъ Шикитичъ. 448, 452, 454.
- Волчковъ**. 448.
- Вонфатевъ**, Петръ, чиновникъ при Безбородкѣ. 115.
- Воронцова**, графиня Анна Карловна. 25 (ея наслѣдство).
- Воронцова**, графиня Екатерина Алексѣевна. 38 (откланивается Екатерицѣ, отъѣзжая въ Венецію), 58 (покровительствуетъ Кочубею).
- Воронцова**, графиня, Екатерина Семеновна. 373 (фрейльна).
- Воронцовъ**, графъ Артемій Ивановичъ. 271 (сообщаніе о денежномъ курсѣ).
- Воронцовъ**, графъ Михайлъ Ларионовичъ 448, 449.
- Воронцовъ**, князь Михайлъ Семеновичъ. 26 (его крестины).
- Воронцовъ**, гр. Ромалъ Ларио-

новичъ. 5, 7 (назначеніе его на мѣстникомъ).

Воронцовъ, графъ Семень Романовичъ. 16, 17, 26 (рожденіе сына), 28, 30 (назначеніе въ Венецію).

Войновичъ, контръ - адмиралъ. 136.

Вудеть, вдова. 116 (письмо къ Екатериѣ II-й).

Вулфъ, Фридр. Рудольфъ. 444.

Вуть, проходимецъ. 383 (доступъ къ импер. Маріи Ѳеодоровнѣ), 384, 386 (финансовыя проекты).

Вяземскій, кн. Александръ Алексѣевичъ, генералъ-прокуроръ. 5, 81 (о Новгородскомъ прокурорѣ Чириковѣ), 103, 123 (его дача), 164 (вражда къ Безбородкѣ), 348, 451, 455.

Габріель, Испанскій инфантъ. 57.

Гавріилъ, архіеп. Новгородскій. 453.

Гагаринъ, князь Серг. 454.

Гагаринъ, князь Ѳеодоръ Сергѣевичъ. 290 (иллѣнъ у Поляковъ).

Галецкій, Петръ, Миргородскій земскій судья, зять Безбородки. 197.

Гарампи, папскій нунцій въ Вѣнѣ. 53.

Гарисъ, лордъ Мальмсбюри. 23 — 26 (переговоры съ графомъ

Панинымъ и Безбородкою), 38 (обѣдъ у него), 41 (отъѣздъ изъ Россіи), 77 (отзывы о немъ Безбородки), 93, 95, 118.

Гасконъ, пушечный мастеръ. 107.

Гаугвицъ, Прусскій министръ. 335, 361, 387 (наглость), 395.

Гауманъ, Польскій генералъ-маіоръ. 305, 316.

Гваалгосъ, Испанскій капитанъ. 136, 137.

Гваренги, архитекторъ. 377.

Гвиліельми, аббать, совѣтникъ папскаго посольства въ Петербургѣ. 52.

Гейманъ. 318.

Генрихъ, принцъ Прусскій. 22 (гостить въ Петербургѣ).

Георгъ III, король Англійскій. 124, 145.

Гепкенъ, 448.

Герцбергъ, Прусскій первый министръ. 155, 167, 170, 171 (козни противъ Россіи), 177, 181 (происки въ Варшавѣ).

Герцъ, Прусскій посланникъ. 22, 37 (его шептанія), 81 (внушенія Сегору), 89 (разговоръ съ гр. Остерманомъ), 93, 94 (отъѣздъ изъ Россіи), 95.

Гершель. 283 (телескопъ для Екатерины).

Гилсборгъ. 447.

- Глицель**, генераль-поручивъ. 178.
- Глѣбовъ**. 448.
- Говень**. 325, 341 (депутация изъ Курляндіи), 469 (похвалы ему графа А. Р. Воронцова).
- Гогенлое**, князь, Австрійскій генераль. 179.
- Голицына**, княжна Варвара Николаевна. 216.
- Голицынъ**, кн. Александръ Михайловичъ. 449, 451.
- Голицынъ**, кн. генераль-фельд-маршалъ. 452.
- Голицынъ**, кн. Дмитрій Михайловичъ, посолъ въ Вѣнѣ. 28, 30, 53, 56, 72, 77, 94.
- Голицынъ**, князь камергеръ. 323.
- Голицынъ**, кн. оберъ-камергеръ. 454.
- Голицынъ**, кн. оберъ-маршалъ. 331.
- Голлицынъ**, князь, Сергій Федоровичъ. 223 (по кончинѣ князя Потемкина).
- Голицыны**, князья. 447.
- Головина**, графиня Варвара Николаевна. 216, 342.
- Головинъ**, графъ Николай Николаевичъ. 216.
- Головкинъ**, графъ Юрій Александровичъ. 349, 446, 455.
- Гольцъ**, Прусскій посолъ въ Россіи. 167, 275 (Польскій раздѣлъ).
- Гоны**, банкиры. 67, 383.
- Горичъ**. 355.
- Горта**, Испанскій посолъ въ Россіи. 85.
- Грабовскій**, Польскій генераль. 319.
- Гревиль**, лордъ. 270, 283, 374.
- Грейгъ**, Самойло Карловичъ. 107, 138, 145, 146, 154, 156 (кончина), 329.
- Грибовскій**, Адрианъ Моисеевичъ. 310, 356, 362 (докладчикъ).
- Гривесъ**. 401 (уполномоченный Французской республики въ Копенгагенѣ).
- Григорій**. 423.
- Гриммъ**, баронъ. 87 (его мнѣніе о князѣ И. Ѳ. Бятынскомъ)
- Гроссъ**, (нашъ резидентъ въ Гамбургѣ). 35, 448.
- Гротенгельмъ**. 15 (въ Нарвѣ).
- Грохольскій**, Польскій генераль. 307, 352, 355.
- Гудовичъ**, Андрей Васильевичъ. 18 (въ деревнѣ у Завадовскаго).
- Гудовичъ**, графъ Иванъ Васильевичъ. 180, 204 (взятіе Суджукъ-Кале), 220, 277 (сношенія съ Персією), 297 (съ Поляками на Кавказѣ), 330 (его честность).

- Гудовичъ** Михаилъ Васильевичъ. 18 (въ деревнѣ у Завадовскаго), 265 (посланецъ Кречетникова).
- Густавъ III**, король Шведскій. 171.
- Даліонъ**, Французскій министръ въ Россіи. 481.
- Даль**, Йоганъ-Каспаръ, таможенный чиновникъ. 23, 36, 42—44, 62, 104, 114, 120, 459.
- Дашкова**, княгиня Екатерина Романовна. 38 (ея процессъ).
- Дашковъ**, князь 446, 447.
- Деболя-Бавардовскій**, панъ. 313, 314.
- Десоринъ**, Французскій агентъ въ Царьградѣ. 314 (сношенія съ Костюшкою).
- Демидовъ**, Николай Никитичъ. 377, 379.
- Денисовъ**, морякъ. 161, 162, 184, 228 (его недостатки), 294, 295, 306, 307 (Прусскій орденъ), 323, 355.
- Державинъ**, Гавріилъ Романовичъ. 244 (отзывъ Безбородки), 257, 279 (докладъ), 331 (полоумный стихотворецъ), 333 (наглость).
- Дерогалъ**, кардиналъ. 91.
- Дерфельденъ**, генералъ. 220, 305 (похвала Безбородки), 307, 311.
- Дефолинъ**, маркизъ. 448.
- Дицъ**, Прусскій посланникъ въ Царьградѣ. 133, 135, 170 (переписка съ Фридрихомъ Вильгельмомъ II-мъ).
- Долгоруковъ**, кн. 447, 449.
- Долгоруковъ**, князь Владиміръ Сергѣевичъ, посланникъ въ Берлинѣ. 49, 75, 98, 121 (его вещи изъ Берлина).
- Долгоруковъ**, князь Юрій Владиміровичъ. 168 (отзывъ о немъ Безбородки).
- Долгоруковы**, князья. 447.
- Долівскій**, предсѣдатель Новгородсѣверскаго Земскаго Суда. 65, 371.
- Дранковскій**, маіоръ при графѣ П. А. Румянцовѣ. 206.
- Дугласъ**, Шевалье въ Россіи. 482.
- Дункашъ**, Англійскій адмиралъ. 402.
- Дурновъ**, генералъ-кригскомисаръ. 252, 348.
- Дѣвкинъ**, Алексѣй, Вяземскій купецъ. 105 (ему шпага).
- Дѣвѣвъ**, полковникъ. 295 (храбрость).
- Евгеній**, принцъ Виртембергскій. 307 (въ Прусской службѣ).
- Екатерина II-я**. 7—9 (о графѣ Р. Л. Воронцовѣ), 15, 17, 18 (поѣздка въ Вѣлоруссію), 22 (пріѣздъ принца Прусскаго), 24, 26—

28 (виѣшняя политика), 30 (назначеніе гр. С. Р. Воронцова въ Венецію), 33—36. 38, 40 (милости графу Безбородкѣ), 43, 45 (рескрипты), 47 49, 51 (объ оперѣ Паизиелло), 58 (ея здоровье), 66, 68 (о графѣ С. Р. Воронцовѣ), 71 (Иосифъ II-й), 76, 78 (Китай), 81, 88, 96, 97 (здоровье), 103 (покупка антиковъ), 109 (твердость), 112—113, 118 (отвращеніе къ Франціи), 119, 125—130 (маркизъ Лансдоунъ, Мирава), 137 (Гваангось), 141, 143, 145, 146, 156 (Кочубей), 158, 159, 161, 163—168, 174 (письма гр. С. Р. Воронцова), 176 (гр. Ангальтъ), 177, 180, 182, 185, 191, 192, 194 (гр. И. А. Остерманъ), 195 (о Карадыкичѣ), 196, 200—202 (Радищевъ), 203, 208—214 (Трошинскій, Миранда, герцогиня Курляндская), 225, 228, 230, 242 (Ясскій миръ), 245, 258 (мысль пазначить гр. С. Р. Воронцова въ Польшу), 261 (разговоръ съ Безбородкою объ его братѣ), 262, 267, 270—272 (манифестъ о Польскомъ подѣлѣ), 274, 275, 276 (раздача Польскихъ деревень), 277 (береть Трошинскаго), 279 (березеть свои силы), 280 (награда Завадовскому), 281 (письмо Нелидовой), 282 (Поликучи), 284 (планъ Безбородкина дома), 287 (Морковъ), 288 (мятежъ въ Польшѣ), 290 (поручаетъ Безбородкѣ Польскія дѣла), 292, 293, 296, 297, 302 (мѣры противъ Поль-

скаго мятежа), 309 (письмо Прусскаго короля), 310, 314 (обхожденіе съ Безбородкою), 315, 317 (Костюшко), 323, 325 (простуда), 331 (гр. Браницкая), 336 (переписка съ Иосифомъ II-мъ), 341, 343 (сплетни при дворѣ), 344, 345 (отличаетъ Моркова), 350, 351, 357, 365 (кончина), 371 (намереніе раздать дворцовыя экономическія деревни заслуженнымъ людямъ), 372, 391, 399 (указы о Французахъ), 407, 437 (ея бумаги), 447, 450—459.

Елагинъ, Иванъ Перфильевичъ. 50 (преемникъ Олсуфьева), 51, 185 (канцелярская придирчивость), 282 (кончина).

Елисавета Петровна, императрица. 189 (безпокойство, ей нанесенное Д. Малицкимъ).

Ермолай. 423.

Ермоловъ, Александръ Петровичъ, любимецъ Екатерины II-й. 82, 111 (дружить съ гр. Завадовскимъ), 117, 195, 356.

Ефремовъ, чиновникъ Безбородки. 435.

Желѣзновъ, чиновникъ Комерць-Коллегіи. 195.

Жигаревъ. 264 (обѣдъ у него)

Жоли, секретарь графа С. Р. Воронцова. 160, 161, 163, 166 (награда), 210.

Жуине, Французскій посолъ въ Россію. 94.

Забѣла, Захарь, бунчуковій товарнищъ. 186—188.

Завадовскій, графъ Петръ Васильевичъ. 7, 8 (отъѣзды о немъ Екатерины), 16 (полевая охота), 18 (его деревня Айгустово), 30, 48 (народныя школы), 50, 56 (псымо къ нему Безбородки), 66, 82 (его свойства), 87, 111 (отъѣздъ въ Украину), 113, 120, 123 (скорость въ работѣ), 130, 154, 157, 185 (его Гомельскія деревни), 197 (во время случая), 215, 216, 223, 231, 232, 234, 237, 239, 242, 249, 250, 252, 256, 267 (отговариваетъ Безбородку отъ построекъ), 278 (перстень), 280—282 (награды его братьямъ), 301, 327, 328, 333, 371, 372 (голубая лента), 375, 392 (желаніе отставки), 393, 396 (кража въ Заемномъ Банкѣ), 406, 416, 453—455.

Завадовскій, Яковъ Васильевичъ. 280.

Загурскій, Польскій генералъ-маіоръ 305.

Заіончикъ, Польскій генералъ-поручикъ. 305, 316, 318 (бѣгство), 323.

Залусскій. 322 (библіотека).

Замойскій, канцлеръ. 31, 33 (его кодексъ законовъ).

Зильбергаринишъ, полковникъ. 252.

Зиновьевъ, Степанъ Степановичъ (посланникъ въ Испанію). 84.

Зубова, Марья Осиповна, Курская губернаторша, тетка Зубовыхъ. 165.

Зубовъ, графъ Александръ Николаевичъ. 325.

Зубовъ, графъ Валерьянъ Александровичъ. 289, 318, 333, 335, 354.

Зубовъ, графъ Николай Александровичъ. 352.

Зубовъ, князь Платонъ Александровичъ. 215, 239, 255 (желаніе Екатерины выставить его дѣльцомъ), 258, 262 (письмо къ нему Безбородки), 263, 267, 276, 279 (Морковъ), 287 (письмо къ гр. Остерману), 308 (сторожится Моркова), 315 (разговоръ о немъ Екатерины съ Безбородкою), 341, 344, 345 (скрытность), 350, 351, 362, 379, 464.

Ивановъ. 443.

Игельстромъ, графъ Иванъ Осиповичъ. 184 (трусливья предпріимія), 244 (миръ съ Швеціей), 261, 267, 285.

Измаилъ-бей. 254.

Измайловъ, полковникъ. 227, 264, 454.

Пловайскій, полковникъ. 227, 454.

Пислаитій, господарь. 134.

- Ираклій**, царь Грузинскій. 40 (его вассальство), 97, 125, 131.
- Исаевъ**, полковникъ. 228, 355.
- Исленьевъ**, генераль - майоръ. 318, 319 (вѣстникъ взятія Варшавы), 355.
- =====
- Йоркскій**, герцогъ. 303.
- Юсифъ II-й**, Германскій императоръ. 17 (разговоръ съ Безбородкою), 18—20 (въ Бѣлоруссіи), 66, 69, 71—74, 85, 86, 92, 93 (обольщаетъ Колычева), 95, 98, 99, 126, 140, 141, 168, 172, 298, 303, 336, 345, 467.
- =====
- Каванахъ**. 475 (сахарный заводчикъ).
- Кальяръ**, агентъ Французской республики въ Берлинѣ. 380, 397, 398, 411.
- Каменскій**, графъ Михаилъ Федотовичъ. 358, 383.
- Камеронъ**, архитекторъ. 205 (отпущъ въ Англію).
- Каминскій**, Польскій генераль-майоръ. 311.
- Каптемиръ**, князь. 372 (завѣщаетъ имѣніе Екатерицѣ).
- Карадыкинъ**, чиновникъ при Безбородкѣ. 91, 195.
- Карлъ V-й**. 317.
- Карлъ**, эригерцогъ. 395 (виды на Польскій престолъ).
- Кармаргенъ**, Англійскій министръ. 93, 134.
- Карцевъ**, полковникъ. 161.
- Кастри**, Французскій министръ. 82.
- Кауницъ**, князь. 20 (отзывъ о немъ императора Юсифа II), 38, 56 (медаль за Крымъ), 57, 70, 72, 77, 89, 91, 168 (о Польшѣ), 303, 347.
- Каховскій**, Михаилъ Васильевичъ. 224 (по кончинѣ князя Потемкина), 228 (добрыя его свойства).
- Канищевъ**. 443.
- Кашкинъ**, генераль. 454.
- Келлеръ**, баронъ, Прусскій посланникъ. 122, 163 (вліяніе на графа Мамонова).
- Кенпсбергень**. 146 (въ Берлинѣ).
- Кенпхемъ**. 443.
- Кейзерлингъ**, графъ. 446, 447.
- Клифортъ**, Англійскій полковникъ при Австрійской арміи. 376.
- Кюрингъ**, Богданъ. 150, 178, 305.
- Княжевичъ**, Польскій генераль-майоръ. 311.
- Князевъ**, инженеръ-подполковникъ. 81 (посылка въ Устюжскую область), 110, 443.
- Кобенцель**, вице-канцлеръ, посолъ Германскаго императора. 17,

- 21, 23 (его супруга), 27, 56 (медаль за Крымъ), 66, 84, 87, 91, 124, 131, 285, 297, 303, 304, 359, 377, 378, 380, 395, 406, 411, 412.
- Кобургскій, принцъ.** 169, 179.
- Козловъ, Иванъ.** 253.
- Козляиновъ, морякъ,** 161, 173.
- Колокольцовъ.** 443.
- Колонтай, примасть (украля червонцы въ Варшавѣ),** 323.
- Колычовъ, Степаиъ Алексѣевичъ.** 89 (въ Вѣнѣ), 93 (его оболъщаетъ Иосифъ II-й).
- Комаровскій, графъ Евграфъ Ѳедотовичъ, курьеромъ.** 139.
- Конде, принцъ.** 320, 324 (его корпусъ), 376.
- Кондорестъ.** 457.
- Конзеровскій, управитель имѣнія у графа К. Г. Разумовскаго.** 188.
- Коновницынъ.** 356.
- Кориѣвичъ, писарь.** 188.
- Коротковъ, Степанъ.** 423.
- Корфъ.** 449.
- Косаковскій, Польскій генераль.** 265, 290.
- Косаковскій, Русскій генераль.** 318, 352, 353.
- Костюшко.** 285, 288 (разбилъ Тормасова), 291 (делеши въ Падрижъ), 292—296, 305—307, 311 (павъ), 314 (сношенія съ Декоршемъ), 317 (заключеніе), 321, 332 (его правъ), 461, 466.
- Кохіусъ, дипломатъ.** 125.
- Кохъ, чиновникъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.** 31, 91, 94 (отзывъ о немъ Безбородки), 120.
- Кочубей, графъ Викторъ Павловичъ.** 58 (адъютанство при князѣ Потемкинѣ), 120 (камеръ-юнкеръ), 185, 257 (дозволеніе ѣхать въ Царьградъ), 269, 277 (фирма въ пользу Русской торговли), 332, 348 (довольны его трудами), 360, 369, 379, 385 (опала при Павлѣ), 389, 393, 407, 414, 425, 427, 428, 432.
- Кречетниковъ, Михайль Никитичъ.** 5, 80, 180, 265, 272.
- Кречетниковъ, Петръ Никитичъ.** 452.
- Криденеръ, баронъ.** 39 (въ Мпавѣ), 49, 146, 196.
- Кровиъ, Англійскій морякъ въ Русской службѣ.** 161, 184.
- Крузъ, адмираль.** 161, 162, 166, 168, 169, 173.
- Крупчевскій, Польскій генераль-маіоръ.** 316.
- Крыжаповскій.** 197 (пожалованъ Петромъ III-мъ).
- Кулябка, полковникъ.** 188.
- Куракинъ, князь Александръ**

- Борисовичъ. 385 (вице-канцлеромъ), 406.
- Курляндская, герцогиня. 211 (письмо къ Екатеришѣ II-й).
- Курсель. 449.
- Кутузовъ, князь Михаилъ Платоновичъ. 315 (въ услугахъ у Зубова), 355.
-
- Лавровъ. 451.
- Лазаревъ. 440.
- Лаиской, Александръ Дмитриевичъ. 17 (путешествіе по Бѣлоруссіи), 58 (жопчина), 114 (его карета), 163 (не хорошаго характера).
- Лаиской. 355,
- Лаиской, курьеръ. 139.
- Лаисдоунъ, маркизъ. 127.
- Ласій, фельдмаршалъ. 198.
- Лафаетъ. 162.
- Лашкаревъ, консулъ въ Молдавіи. 35, 207, 217, 218, 224, 228 (Ясскій миръ и плутни), 247, 248, 355, 386.
- Лашкевичъ. 193.
- Лебедевъ, Алексѣй, чиновникъ при Безбородкѣ. 115.
- Лебонъ, Иванъ, цолнеръ. 64.
- Левашовъ, Василій Ивановичъ, любимецъ Екатерины II-й. 83.
- Левашовъ, Василій Яковлевичъ, генераль-поручикъ. 150, 178.
- Левашовъ. 448.
- Леоптьевъ, переводчикъ съ Китайскаго. 78.
- Ливень, княгиня, Шарлота Карловна. 361 (жаль, что не мужчина).
- Ливень, баронъ. 444.
- Лидерсъ, Петербургскій купецъ. 39.
- Лизакевичъ, Василій Григорьевичъ. 101 (повѣренный въ Лондонѣ), 126, 210 (награда), 372, 407.
- Лизогубъ, бунчуковъ товарищъ. 186.
- Линденау, Прусскій графъ. 307.
- Линдсей, секретарь Англійскаго посольства въ Россіи. 204.
- Липъ, (де) приицъ. 142 (о графѣ П. А. Румянцовѣ), 144.
- Литта, графъ Юлій Помпеевичъ. 178 (пріѣздъ въ Россію).
- Ліо, графъ. 52 (въ Венеціи).
- Лоне, губернаторъ Бастиліи. 162.
- Лопиталь, маркизъ. 48?
- Лопухинъ. 473.
- Лосевъ, совѣтникъ правленія въ Кіевѣ. 66.
- Лудольфъ, Неаполитанскій посланникъ въ Царьградѣ. 214 (пособствуетъ Ясскому миру), 248.
- Лукашевичъ. 430.
- Лукезини, Прусскій министръ. 181 (въ Варшавѣ), 214 (козни въ

Турціи), 308 (подъ Варшавою), 335 (въ Вѣнѣ), 360.

Львовъ, курьеръ. 270.

Львовъ, Николай Александровичъ, секретарь Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. 12, 17, 18 (путешествіе по Бѣлоруссіи), 46 (его женитьба), 91 (награда за трактатъ съ Австріею).

Люберасъ, (фонъ) баронъ. 440.

Любомирскій, кн. Ал—дръ. 344, 351 (его имѣнія).

Люзи, графъ, посланникъ Австрійскій въ Берлинѣ. 93.

Маврокордато, Молдавскій государь. 131.

Мадалинскій, Польскій бригадиръ. 284, 307, 323 (бѣгство).

Маканасъ, Испанскій повѣренный въ Россіи. 137.

Макаровъ, Михайль, морякъ. 161, 329, 402.

Макуловъ, курьеръ. 174.

Макъ, Вѣнскій ювелиръ. 116.

Малиновскій, чиновникъ, посланный въ Архангельскъ. 16.

Малинскій, Демьянъ, клевретъ гетмана Разумовскаго по захвату земель въ Малороссіи. 189.

Малетъ, врачъ князя Потемкина. 221.

Мальи, меръ Парижа. 162.

Мамоновъ, графъ Александръ

Матвѣевичъ. 117, 163, 164 (его злой нравъ и паденіе).

Марія Осодоровна, 372, 376, (помогаетъ Австрійскому дому), 383 (Шведская свадьба), 392, 397 (не расположеніе къ Французамъ).

Марчаль, капитанъ. 160.

Масальскій, кн. 353.

Мегметъ-паша, Скутарскій. 126.

Мелендорфъ, Пруссскій фельд-маршалъ. 290.

Мелинъ, генер.-поручикъ. 352.

Меллеръ, баронъ. 168.

Меллеръ, Иванъ Ивановичъ, артиллеристъ. 37.

Мельгуновъ, А—й Петровичъ. 5, 16, 81 (о водяной связи съ Сибирью), 441.

Мерсій, Австрійскій посолъ во Франціи. 89, 309 (кончина).

Метмахеръ. 449.

Мещерскій, кн. Платонъ Степановичъ, намѣстникъ Казанскій. 13.

Мейль, Польскій генераль-майоръ. 316.

Мизенцовъ, довѣренный Безбородки въ Москвѣ. 243.

Милашевичъ. 290 (плѣнь у Поляковъ).

Милорадовичъ. 252.

Минихъ, графъ-сынъ. 4, 5, 271 (о денежномъ курсѣ).

Мираида. 129 (милости Екате-

рины II-й), 137 (его судьба), 211 (письмо къ Екатеринѣ), 457, 458 (отзывъ о немъ графа С. Р. Воронцова).

Михайловъ. 355.

Михельсонъ, Иванъ Ивановичъ. 150, 165, 178.

Мищенковъ, директоръ экономіи въ Кіевѣ (женатъ на Камчадалкѣ). 65.

Модоній, маркизь. 447.

Можинскій, генералъ Базильянскаго ордена. 60, 61.

Мокрацовскій, Польскій генералъ. 289, 318, 465.

Мордвиновъ, Николай Семеновичъ на Югѣ. 329, 330, 348.

Морковъ, графъ Аркадій Ивановичъ. 34 (письмо изъ Париза), 41 (сношенія съ Верженемъ), 49 (скучаетъ мѣстомъ), 55 (опасеніе его пепристойностей), 56 (награда за Крымъ), 57 (съ Кауницомъ), 58 (пріѣздъ въ Петербургъ), 86, 94 (помощникъ Безбородки), 111 (заступаетъ мѣсто Бакупина), 117, 120, 121 (его вещи изъ Швеціи), 155 (Кочубей), 177, 202, 215, 216 (во время Яскаго мира), 249, 254—258, 262—269, 276 (имѣнія въ Польшѣ), 278 (горячность), 279 (брань на Безбородку), 286 (о Польшѣ), 287 (злоба на Безбородку), 288, 290 (планы относительно Польши), 299 (противъ Пруссіи), 301, 311 (союзъ съ

Польшею), 325—327 (положеніе при дворѣ), 334, 340 (письмо къ гр. А. К. Разумовскому), 345 (отличаемъ Екатериною), 347, 351 (награды), 354, 358 (военный жаръ), 359 (конвенція о Польскомъ раздѣлѣ), 360 (жадность къ наградамъ), 370 (предвѣщаніе), 379 (дѣйствовалъ на гр. Н. П. Папина), 383.

Морковъ, графъ Ираклій Ивановичъ, вѣстникъ Яскаго мира. 216, 240, 242, 243, 249, 352, 355.

Моценго, агентъ нашъ въ Тосканѣ. 51 (его сынъ), 54, 55, 100.

Мошковъ, дипломатическій чиновникъ. 232 (въ Яссахъ), 250, 252, 481 (въ Парижѣ).

Муловскій, морякъ. 161, 162.

Мурузи, второй драгоманъ въ Яссахъ. 247.

Муслинъ-Нункиетъ, графъ Валентинъ Платоновичъ. 150, 168 (его неспособность), 173, 278 (табакерка), 448.

Мятлевъ. 333 (происки).

Нарышкинъ, Левъ Александровичъ. 281, 445.

Нассау. 162, 165 (въ Шведскую войну), 178 (командиръ галернаго флота), 274 (при графѣ д'Артуа), 290 (посланецъ Прускаго короля), 324.

- Наталья Алексѣевна**, великая княгиня. 453.
- Некеръ**. 162.
- Нелдова**, Екатерина Ивановна. 281 (письмо къ Государынѣ), 392, 398 (въ дѣлахъ).
- Нельсонъ**, адмиралъ. 409.
- Немѣровскій**, войсковой товарищъ, довѣренный Безбородки. 193.
- Неплюевъ**, Николай Ивановичъ. 53 (скоропостижная кончина), 196, 355, 448.
- Нессельродъ**, графъ Карлъ Вильгельмовичъ, посланникъ Русскій въ Берлинъ. 177 (обольщенъ Пруссаками).
- Нестадіусъ**, Стокгольмскій купецъ. 259.
- Нихотесъ**, де ла Манха. 137.
- Новицкій**, провіантскій генералъ-маіоръ, родственникъ Безбородки. 120, 289, 290.
- Новосильцовъ**. 354.
- Полицъ**, адмиралъ, строитель Русскихъ фрегатовъ. 148.
- Нормандесъ**, Испанскій посолъ въ Россіи. 84, 136, 137.
- Нумсенъ**, Датчанинъ Русской службы. 173, 177, 183 (отзывъ о немъ Безбородки), 184 (въ Финляндіи).
- Нѣжинцовъ**, провіантмейстеръ. 346.
- Нѣмцовъ**. 443, 454.
- Архивъ Князя Воронцова. XIII, 32.
- Обрѣсковъ**, Петръ Алексѣевичъ, 311, 317, 356, 393, 396, 398, 444, 468.
- Огивскій**, гетмапъ. 354.
- Огивскій**, графъ 447.
- Огивскій**, подскарбій. 354.
- Олеуфьевъ**, Адамъ Васильевичъ. 50 (умираетъ), 451.
- Оранскій**, принцъ. 212.
- Орловъ**, князь Григорій Григорьевичъ. 7 (отношенія къ гр. Завадовскому), 29 (благорасположеніе къ гр. С. Р. Воронцову), 37, 38 (милости его адъютантамъ и штату по его ковчинѣ).
- Орловъ**, Григорій Никитичъ, гофмаршалъ. 24 (его пословица).
- Орловъ**, бригадиръ. 228.
- Орловъ**, генералъ-маіоръ. 352.
- Орловъ**, оберъ-гофмарш. 444.
- Остерманъ**, графъ Иванъ Андреевичъ. 25 (добрыя сношенія съ Гарисомъ), 45 (отношенія къ гр. Безбородкѣ), 49, 52 (письмо къ нему Безбородки), 89 (нелѣпость), 122 (письмо къ нему Безбородки), 206 (прозвище ему «капитулъ»), 212 (покровительствуетъ Алопеусу), 261, 263 (противодѣйствіе Безбородкѣ), 273, 275 (бесѣда съ Гольцомъ), 278, 287 (болѣзнь), 326 (слабѣть), 328, 354, 360 (невѣжество), 370 (капцлеръ), 385 (привязанность къ мѣсту), 402, 446, 448, 454.

Навель I. 365 (вступленіе на престолъ), 366—370, 373—365, 380—384, 387, 390, 398, 400, 402, 407, 410, 411, 421, 424, 427, 447.

Найзіелло, композиторъ. 51.

Паленъ, баронъ. 316 (въ Ригѣ).

Паленъ, графъ, Петръ Алексѣевичъ. 184 (храбрость).

Панаюдисъ, сынъ. 245 (посланъ Безбородкою изъ Яссы къ Екатеринѣ).

Павицъ, графъ Никита Ивановичъ. 17 (конвенція съ Австріей), 20 (отзывы о немъ императора Юсіфа II-го), 25 (съ Гаррисомъ), 31, 34, 35, 51, 69 (его система), 99, 139, 167 (его политика), 385 (его система), 446—452, 454.

Павицъ, графъ Никита Петровичъ. 376 (въ Берлинѣ), 379 (политическія ошибки), 380 (переговоры съ Кальяромъ), 393, 397, 398, 401, 411, 414.

Паногодоросъ. 195.

Пасванъ-Оглу. 394, 403.

Пассекъ, Петръ Богдановичъ, намѣстникъ въ Бѣлоруссіи. 42, 257 (предполагаемое назначеніе въ Царьградъ), 315 (въ услугахъ у Зубова).

Пашковъ. 12 (тяжба).

Перинъ, Гавріилъ, Петербургскій купецъ. 8.

Пестель, Иванъ Борисовичъ, Московскій почтдиректоръ. 371.

Петерсонъ, резидентъ въ Данцигѣ. 121.

Петръ Великій. 80 (его проекты о судоходствѣ), 91, 106 (памятникъ), 198, 442, 475.

Пешіе, консулъ въ Марсели. 109.

Пейчъ, архитекторъ. 397 (при Безбородкѣ).

Пизаний. 287.

Пирамовичъ. 291 (псевдонимъ).

Писаревъ. 448.

Писторъ, генераль-квартирмейстеръ. 289, 306.

Питтъ. 112, 128, 134, 374.

Піеръ, на Кавказѣ. 97.

Платовъ, графъ Матвѣй Ивановичъ. 228 (бригадиръ).

Погеполь, курьеръ. 117.

Полъвановъ. 355.

Поликарповъ, бригадиръ. 204.

Поликучи, камеръ-юнкера. 282.

Поликучи, капитанъ лейтенантъ. 282.

Полиньякъ, герцогиня. 82, 162.

Политика. 449.

Поль-Жонессъ. 145, 146 (пріемъ въ Русскую службу).

Попятовскіе, графы. 291 (ихъ имѣнія).

- Полятовскій.** 273, 274 (ша Во-
лыши), 318, 449.
- Полятовскій, Юзефъ.** 324, 339.
- Поповъ, Василій Степановичъ.**
206, 207, 213, 224 (ссора съ
гр. Браницкою), 235, 236 (По-
темкинскія суммы), 256, 257 (про-
дуцируетъ планы кн. Потемкина),
262, 263 (письмо къ Безбород-
кѣ), 282 (не дали деревень), 285,
315 (ведетъ себя смиренно), 331,
346 (съ него спала честь), 351
(ввѣряется компанная сумма), 355.
- Портландъ, герцогиня.** 102
(продажа ея антиковъ).
- Потановъ.** 452.
- Потемкинъ, князь Григорій
Александровичъ.** 24 (сношенія съ
Гарисомъ), 26 (пріѣздъ въ Пе-
тербургъ въ 1782 г.), 37 (поѣзд-
ка въ Крымъ въ 1783 г. и кре-
стины въ Бѣлой Церкви), 38 (сви-
даніе съ гр. Румянцовымъ), 45
(благорасположеніе къ Безбород-
кѣ), 46 (на него негодуетъ гр.
Захаръ Чернышовъ), 48 (выѣздъ
изъ Петербурга въ Мартъ 1784),
53 (письмо къ Безбородкѣ), 54
(о Персіи), 56 (медаль за Крымъ),
58 (Кочубей при немъ адъютан-
томъ), 59 (владѣлецъ въ Крыму),
62 (болѣнъ въ Кременчугѣ), 68,
72 (склонность къ Англіи), 76,
77 (отзывы о Гарисѣ), 78 (о тра-
ктатѣ съ Франціею), 86 (сборы въ
губерніи въ 1785 г.), 87 (мѣнше
о кн. Барятинскихъ), 92, 95, 97
- 100 (Фалъевъ), 102 (Англій-
скіе каторжныя), 103 (мѣсто на
Васильевскомъ острову), 109 (его
обманываютъ Французскіе купцы),
134, 137 (Миранда), 144, 154,
163 (его власть), 167, 171 (его
плады), 172, 177 (склонность къ
Англіи), 178 (о Шведскихъ дѣ-
лахъ), 180, 181 (работаетъ съ
Безбородкою), 197, 211 (болѣзнь),
214 (его родня), 221, 222 (по-
дробности кончины), 227 (его внут-
реннія распоряженія по войску),
245 (заслуги), 256 (поправка его
дѣлъ); 269 (Совѣтъ), 277 (при-
тѣсеніе Персидскому посланнику),
329 (гнилые корабли), 334 (доб-
рыя свойства), 348, 351 (казаки
изъ однодворцевъ), 391 (домъ въ
Москвѣ), 406, 453, 465.
- Потемкинъ, Михаилъ Сергѣе-
вичъ, генераль-кригсъ-комиссаръ.**
197 (внушеніе о Безбородкѣ), 214
(въ Яссахъ), 235, 236 (противъ
Безбородки), 271 (его вдова), 330,
348 (его дурачества).
- Потемкинъ, Павелъ Сергѣевичъ.**
22 (встрѣчаетъ принца Прусскаго).
- Потоцкій, графъ, воевода Рус-
скій.** 60.
- Потоцкій, Игнатій, графъ.** 314,
318, 332.
- Потоцкій, Станиславъ.** 249 (ви-
сѣльщикъ).
- Потоцкій, графъ, Феликсъ, сто-
ронникъ Россіи.** 232, 233 (въ Яс-
сахъ), 267.

- Потуловъ**, маіоръ. 318.
- Протасовъ**, Александръ Яковлевичъ. 260, 263, 281, 342, 408.
- Протасовъ**, курьеръ. 108.
-
- Радишевъ**, Александръ Николаевичъ. 42 (служба въ таможи), 104 (денежный ему подарокъ), 199, 201 (его книга и арестъ).
- Разумовскій**, графъ Андрей Клириловичъ. 47 (назначеніе въ Венецію), 98, 120, 146, 321, 340.
- Разумовскій**, графъ Кирила Григорьевичъ. 130, 186 — 190 (насилъственные захваты земель въ Малороссіи), 377, 378, 426, 446.
- Разумовскій**, графъ, Петръ Клириловичъ, генералъ-маіоръ. 150, 176.
- Ратъ**, секретарь Австрійскаго посольства. 123.
- Раутенфельдъ**, Иванъ. 150, 165, 178.
- Рафаслевы** логи. 63 (привозъ въ Россію снимковъ съ нихъ).
- Ревентлау**, графъ, Датскій посланникъ въ Лондонъ. 99.
- Ревницкій**, графъ, Австрійскій посолъ въ Лондонъ. 131, 174.
- Рекъ**, генералъ-маіоръ. 173, 178.
- Реналь**. 457.
- Репнинъ**, князь Николай Васильевичъ. 80, 94, 204 (Мачинъ), 206, 207, 217 (подъ вліяніемъ Рибаса и Лошкарева), 228 (целѣбительность), 234, 237 (чужое орудіе), 290, 291 (назначеніе въ Польшу), 294 (лишняя осмотрительность), 295, 319 (въ Гроднѣ), 325 (сравненіе съ Суворовымъ), 330, 339 (малодушествуетъ), 343, 354, 368, 370, 395, 397, 399, 405, 440, 441, 446, 447, 452, 453, 466.
- Рейцдорпъ**. 452.
- Рейсъ**, князь. 337.
- Рейтергольмъ**. 448.
- Ржевусскій**, графъ, сторонникъ Россіи. 232, 233 (въ Яссахъ), 266, 352, 449.
- Рибасъ**. 207, 211, 214, 215, 217, 218 (Ясскій миръ), 228 (вліяніе на князя Репнина), 236, 247, 248, 330 (не забываетъ кармана).
- Рибопьеръ**, Иванъ Степановичъ. 163 (подкупленъ Пруссіею).
- Рихтеръ**. 431.
- Робеспьеръ**. 291 (сношенія съ Костюшкою).
- Рожерсонъ**. 355.
- Розенкамфъ**. 443.
- Рокингамъ**, маркизь. 24 (кончина).
- Ростопчинъ**, графъ, Федоръ Васильевичъ. 246 (отзывъ Безбородки), 248 (посылка въ Петербургъ изъ Яссъ), 375.
- Рудаковъ**, Никол. Ив., флота

капитанъ - лейтенантъ, родственникъ Н. А. Львова. 12.

Румянцова, графиня. 454.

Румяновъ, гр. Николай Петровичъ. 49, 94 (покровитель Коха), 383 (покровитель Вута).

Румяновъ, графъ Петръ Александровичъ. 19 (отзывъ императора Иосифа II-го), 43 (рескриптъ ему), 142, 144, 154, 185, 197, 219, 225, 228, 231 (мнѣніе о немъ Турокъ), 244, 245 (его заслуги), 293 (главная команда), 297, 315, (дирекція Польскихъ дѣлъ), 317, 318, 320, 321, 325, 339, 343, 345, 346 (намѣреніе вновь жениться), 348 (маститость его старости), 350, 354, 441, 442, 446—448, 450, 454.

Румяновъ, графъ Сергѣй Петровичъ. 17 (позѣдка въ Бѣлорусію), 49, 97 (назначеніе въ Берлинъ), 117, 123 (колобродить), 195, 393 (его сумбуръ).

Руновскій, падв. совѣтникъ. 247.

Рыло, еписк. Хелмскій. 60.

Рыдинъ, Кирила Степановичъ, пріятель графовъ Воронцовыхъ, 310 (орденъ).

Саксъ, графъ. 39 (Екатерина торгуетъ его Курляндскую деревню).

Саксъ, чиновникъ Иностранной Коллегіи. 112.

Саксъ. 447, 448.

Саксень-Тешенскій, герцогъ. 203 (въ Австрійской службѣ).

Салдерпъ. 447, 448, 449.

Салтыковъ, графъ Иванъ Петровичъ. 155 (командуетъ арміею), 168 (ограниченность), 173 (въ Финляндіи), 180 (на Кубани), 290, 291, 293, 294, 464.

Салтыковъ, князь Николай Ивановичъ. 48 (наставленіе Екатерины II-й), 123, 207, 227, 235, 244, 249, 256, 272 (его черты), 278, 279 (деревни), 296 (слабость), 308, 317, 328, 331, 342, 351, 352, 354, 385 (привязанность къ мѣсту), 405, 448, 464.

Самойловъ, графъ, Александръ Николаевичъ. 196, 207, 211, 215, 218 (Ясскій миръ), 229 (по раздѣлу Потемкинскаго наслѣдства), 236, 243 (обѣдъ у него), 252, 262 (отзывъ объ И. А. Безбородкѣ), 280, 281, 315, 365, 402.

Санковскій, врачъ при кончинѣ князя Потемкина. 222.

Санига, княгиня. 447.

Сашѣга, князь. 178, 353.

Саложниковъ, консулъ въ Любекѣ. 208.

Сахновскій, директоръ экономіи въ Черниговѣ. 65.

Сайка, Ѳедоръ, поваръ кн. Безбородки. 423.

Сегюръ, Французскій посолъ. 68 (ласкается къ Потемкину), 70, 77,

81 (его достоинства), 84 (торговый трактатъ), 94, 95 (дружба съ Фицъ-Гербертомъ), 108 (увертливость), 115, 118 (его успѣхи), 137 (шпіонштъ).

Селуцкій, чиновникъ въ Яссахъ. 224.

Сенполь. 384.

Сентиріестъ, графъ, Французскій посолъ въ Царьградѣ. 56 (медалъ за Крымъ), 70.

Сенъ-Жюсть. 291 (сношенія съ Костюшкою).

Сенъ-Сафорѣшъ, Датскій посолъ въ Петербургѣ. 99.

Сеявинъ, Алексѣй Наумовичъ, адмиралъ. 37, 325, 328, 329, 453.

Серра-Капріола, герцогиня. 99

Серра-Капріола, дюкъ герцогъ, Неаполитанскій посланникъ въ Россіи. 202 (посредничество въ Ясскомъ мирѣ), 413.

Свересъ, графъ Яковъ Ефимовичъ. 15, 16, 354, 441.

Семеновской, предсѣдатель суда въ Кіевѣ. 66.

Семиницъ, Михаилъ, унтеръ-полнеръ. 64.

Симонъ, Иванъ Матвѣевичъ, посломъ во Франціи. 23, 47, 48 (назначеніе въ Парижъ), 56 (медалъ за Крымъ), 58 (продажа дома въ Лондонѣ), 162 (вѣсти изъ Парижа), 303, 447, 448.

Синельниковъ, Екатеринослав. губернаторъ. 100.

Скавронская, графиня. 356.

Скавронскій, графъ, Мартынъ Карловичъ. 47 (назначеніе въ Неаполь), 372 (его Корельскія деревни).

Скорскій, Польскій агитаторъ. 291.

Смирновъ, Иванъ Ивановичъ. 166, 347.

Смирновъ, священникъ. 210 (награда), 332, 372.

Смогоржевскій, митрополитъ. 60, 61.

Собакинъ, Левъ, механикъ. 106 (въ Англіи).

Сожи, секретарь графа Безбородки для Французской переписки. 34, 35, 94.

Солодовниковъ, Емельянъ, купецъ. 105 (ему шпага).

Солтыкъ. 212 (его присловье).

Соргъ, революціонный министръ Иностр. Дѣлъ во Франціи. 292 (сношенія съ Костюшкою).

Соймоновъ. 74, 78 (предполагаемое посольство въ Китай), 351 (горная часть), 439.

Спренгпортенъ, баронъ. 150, 178.

Стакельбергъ, сынъ. 349, 448.

Станиславъ-Августъ. 447.

Статтеръ. 130 (домашній у гетмана Разумовскаго).

- Стахлевъ.** 447, 448.
- Стедингъ,** Шведскій посланникъ въ Россіи. 223, 259.
- Стрекаловъ,** Степанъ Ѳеодоровичъ. 278, 279 (деревни), 351 (комнатная сумма), 354, 437.
- Строганова,** гр. Анна Михайловна. 25 (ея наследство).
- Строгановъ,** графъ Александръ Сергѣевичъ. 350 (любовь къ картинамъ).
- Строгановъ,** графъ Григорій Александровичъ. 325.
- Ступининъ,** Ал—ѣй Алексѣев. 6.
- Ступининъ,** Ив. Алексѣев. 13 (губернаторъ въ Пензѣ).
- Ступининъ.** 441, 452.
- Суворовъ,** князь Александръ Васильевичъ. 169 (ободряетъ принца Кобурга), 274 (Черноморскія сооруженія и флотилія), 283, 284, 293, 305, 309—311 (побѣда при Брестѣ), 312, 315—317 (фельдмаршальство), 318—325, 327, 339 (дѣйствуетъ независимо отъ графа Румянцова), 343, 350, 354, 440, 452, 464, 465.
- Судиенко,** Осипъ Степановичъ. 16 (лѣннвонецъ славный), 83 (признательность къ нему Безбородки), 278, 279 (ругательство Моркова), 377 (желаетъ баронства), 386, 417, 422, 425, 434—436.
- Сулимъ.** 443.
- Сулковскій,** князь. 447.
- Сутговъ.** 15 (помѣщикъ подъ Нарвою).
- Сутерландъ,** банкиръ. 98, 102, 160, 210, 481.
- Сухтелевъ,** фонъ. 81 (посылка въ Устюжскую область), 110, 150, 173, 290 (плѣтъ у Поляковъ).
- Сѣраковскій,** Польскій генералъ-поручикъ. 311.
-
- Тамара,** Василій Степановичъ. 40 (въ Грузіи), 379 (отъѣздъ въ Царьградъ), 393.
- Тавскій,** Василій, полковникъ. 186, 187, 190.
- Татищевъ,** Дмитрій Павловичъ. 474.
- Татищевъ,** Николай. 150, 178.
- Тауенциъ,** Пруссскій посланникъ въ Россіи. 309, 323, 336 (молодость), 337 (мирслибіе), 359—361.
- Тезигеръ,** капитанъ. 161.
- Текеллій,** Авраамій Петровичъ. 45 (розпня), 447.
- Тепловъ,** Григорій Николаевичъ. 187 (отзывъ о немъ Безбородки), 197 (его внушенія о Безбородкѣ и Завадовскомъ), 454.
- Тереховскій,** врачъ. 103 (въ Англіи).
- Термавіотъ,** полковникъ. 186.
- Терскій.** 355.
- Теть,** полковникъ. 161, 329.

- Тизенгаузенъ**, Литовскій подскарбій. 32, 33.
- Тормасовъ**. 288 (разбитъ Костюшкою).
- Торибулъ**. 458.
- Торитопъ**. 153 (ему табакерка).
- Тотлебенъ**, графиня. 449.
- Тотлебенъ**, графъ. 448.
- Тревениъ**, Англійскій морякъ въ Русской службѣ. 154, 156, 161 (недоброжелательство къ нему графа Чернышева), 166, 169, 173, 184.
- Трипольскій**. 60 (кабинетъ-курьеръ), 161, 163, 170, 171, 174.
- Троцинскій**, Дмитрій Прокофьевичъ, правитель канцеляріи у Безбородки. 94, 202, 209 (его служебное возвышеніе), 215, 229, 237 (заботы о немъ Безбородки), 239, 243, 245 (усердіе къ Безбородкѣ), 247, 262, 263, 267, 276 (деревни), 277 (статсъ-секретаремъ), 278, 310, 311, 315 (отличаема Егатериною), 351, 355, 362 (болѣзнь), 375, 392 (желаніе отставки), 393, 396.
- Тугутъ**. 320, 340 (въ Польскомъ раздѣлѣ), 378.
- Турчаниновъ**. 257 (его значеніе при дворѣ), 354, 445.
- Тутолмицъ**, Тимофей Ивановичъ. 252, 295 (робость), 343, 355, 361, 442, 444.
- Уманецъ**, директоръ экономіи въ Новгородѣ-Сѣверскѣ. 65 (отзывъ о немъ Безбородки).
- Ушаковъ**, адмиралъ. 207 (подъ Царьградомъ), 403, 408 (въ союзѣ съ Турками).
- Фабрисъ**, генералъ въ Трансильваніи. 145.
- Фавратъ**, Пруссскій генералъ. 294, 306, 307.
- Фавъс**, 482 (въ Россіи).
- Факнеръ**, Англійскій дипломатъ въ Петербургѣ. 204.
- Фалькенштейнъ**, графъ. 139.
- Фалъевъ**. 100, 138 (его дѣла), 346.
- Феишъ**, полковникъ. 166.
- Ферзенъ**, генералъ - поручикъ. 311, 317 (награды), 318, 322, 352, 355, 448, 466.
- Фертамбо**, г-жа въ Парижѣ. 87.
- Филли**, консулъ. 98.
- Филозофовъ**. 448.
- Финкенштейнъ**, Пруссскій министръ. 75.
- Фицъ-Гербертъ**, посланникъ Англійскій. 38, 56 (медаля за Крымъ), 69, 74, 76, 89, 93, 95, 96, 103, 118, 125, 159 (ему табакерка), 218, 303.
- Фишеръ**. 449.
- Флорида**, Бланка, графъ, Испанскій министръ. 84.

Фоксъ, Англійскій министръ. 23, 26 (во время вооруженнаго нейтралитета), 40 (о Крымѣ).

Фонтошъ. 408.

Фоскари, Венеціанскій побль. 52.

Францъ I-й, императоръ. 359.

Фридрикевичъ, предсѣдатель палаты въ Черниговѣ. 65.

Фридрихъ Вильгельмъ II-й, король Пруссій. 22 (гоститъ принцемъ въ Петербургѣ), 93, 98, 99, 170, 290, 291 (въ Польшѣ), 307 (въ Польшѣ).

Фридрихъ, Вильгельмъ III-й. 307 (на войнѣ противъ Поляковъ).

Фродипгъ, чиновникъ у Я. И. Булгакова. 109.

Ханыковъ, вице-адмиралъ. 329 (знаетъ по англійски).

Хвостовъ, полковникъ. 246 (посылка въ Царьградъ).

Хитровъ. 452.

Хмѣльницкій, гетманъ, Богданъ. 183, 296, 313.

Хованская, княгиня Софья Ефимовна. 390, 430.

Хорватъ. 449.

Храповицкій, Александръ Васильевичъ. 25, 50 (отзывъ Екатерины), 196, 243, 257 (его значеніе при дворѣ), 262 (письмо къ Безбородкѣ), 263, 352 (Екатерина имъ скучаетъ).

Храпуновъ, родственникъ Н. А. Львова, въ тяжбѣ съ Пашковымъ. 12.

Хрестина, королева. 442.

Хрущовъ. 355.

Циціановъ, князь Павелъ Дмитриевичъ. 309 (въ Польшѣ), 355.

Цуриковъ. 443.

Чарторижскіе, князья. 291 (ихъ имѣнія).

Чарторижскій, князь. 354.

Чеботаревъ, Хар. Андр. 437.

Челищевъ. 200 (подозрѣвается вмѣстѣ съ Радищевымъ).

Черкасовъ, баронъ 446.

Черкасскій, князь Алексѣй Михайловичъ, канцлеръ. 304.

Чернышовъ, графъ Захаръ Григорьевичъ. 46 (негодуетъ на князя Потемкина).

Чернышовъ, графъ Иванъ Григорьевичъ. 123, 161 (интриги), 163, 165 (обращеніе съ нимъ Чичагова), 441, 448, 453.

Чернышовъ, графъ П. Гр. 448, 449.

Честерфильдъ. 247.

Чириковъ, прокуроръ суда въ Новгородѣ. 81.

Чичаговъ, Василій Яковлевичъ, адмиралъ. 161, 165, 173, 260 (его сыновья), 392.

- Шакъ**, Датскій министръ. 99.
Шамшева, тетка Апостола. 258.
Шарпъ, консулъ. 130.
Шведкинъ, Федоръ, таможенный бухгалтеръ. 64.
Шверинъ, графъ, Прусскій кригс-комисаръ. 316.
Швейковскій. 318.
Шевичъ. 355.
Шемякинъ, оберъ-инспекторъ въ таможи. 4.
Шереметевъ, полковникъ. 227.
Шереметевъ, графъ Николай Петровичъ. 416 (балъ у него), 355.
Шетарди, маркизъ 481 (его депеши).
Шяповъ. 454.
Ширай, подполковникъ. 245 (жилъ вмѣстѣ съ Бароци).
Ширковъ, въ Кіевѣ. 66.
Шлатеръ, курьеръ. 119.
Шмидтъ. 396 (въ Заемномъ Банкѣ).
Швальдингъ, маклеръ. 333.
Шпартенковъ, Степанъ. 423.
Шпильманъ, надв. совѣтн. 92.
Шпрингеръ. 440.
Шредеръ, Іоганъ-Густавъ, таможенный чиновникъ. 120.
Штакельбергъ, графъ, нашъ посолъ въ Польшѣ. 31, 60.
- Штеденъ**, чиновникъ Рижской Казенной Палаты. 42.
Шуазель-Гуфье, Французскій посланникъ въ Царьградѣ. 77, 135, 349.
Шувалова, графиня. 331.
Шуваловъ, графъ Андрей Петровичъ. 79 (о поправленіи городовъ), 80, 91, 110, 113, 120, 123, 195, 384 (малый ростъ).
Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ, оберъ-камергеръ. 216, 464.
Шуваловы. 464.
Шулицъ. 448.
Шульцъ, баронъ, генераль-майоръ. 150, 178.
Шумахеръ, Даніилъ Данил. 99.
Шумляинскій, врачъ. 103 (въ Англии).

Щербининъ. 441, 448, 452.

Эбергартъ, Карлъ, таможенный чиновникъ. 120.
Экерманъ, состоялъ при князѣ Орловѣ. 38.
Экъ, супруга почтдиректора. 53 (ея кончина).
Эфнистонъ, полковникъ. 161.
Эльсенеръ, генер.-майоръ. 307.
Энгельгардъ, Ал—дра Васильевна. 17 (путешествіе по Бѣлоруссіи).

- Энгельгардъ, 222, 223 (по кончинѣ князя Потемкина), 452.
- Эсли, Англійскій посоль въ Царьградѣ. 56 (медаль за Крымъ), 133, 135, 230.
- Эстергази, графъ. 291, 356.
- Юстниани, кавалеръ Венеціанскій, посланникъ въ Петербургѣ. 28.
- Юсуповъ, князь Николай Борисовичъ. 271 (женитьба на вдовѣ Потемкина).
- Яблонскій, Петръ, унтеръ-цолнеръ. 64.
- Ягузенковъ, подполковникъ, клевретъ В. С. Попова. 235.
- Якобій, Иванъ Варолюмеевичъ. 74 (предполагаемое посольство въ Китай), 78.
- Яковлевъ, Иванъ Алексѣевичъ, драгоманъ. 246, 287, 448.
- Яспискій, Польскій генераль-поручикъ. 318.

АРХИВЪ КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

КНИГА ПЕРВАЯ. Личныя бумаги императрицы Елисаветы Петровны.—Дневная записка Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ 1742 года.— Письма князя Кантемира къ графу М. Л. Воронцову.— Письма принцессы Цербской Иоанны Елисаветы къ графу М. Л. Воронцову.— Дѣло о маркизѣ Шетарди по объ его высылкѣ изъ Россіи 1744 года (Черлюстрація депешъ и писемъ съ ремарками графа А. П. Бестужева-Рюмина). Со снимками.

КНИГА ВТОРАЯ. Переписка графа А. П. Бестужева-Рюмина съ графомъ М. Л. Воронцовымъ.—Черлюстрація писемъ о заговорѣ маркиза Ботты.—Письма Мишиха.—Письма гр. М. Л. Воронцова къ императрицѣ Елисаветѣ.—Бумага о побѣгѣ въ чужіе края Д. В. Волкова.

КНИГА ТРЕТЬЯ. Собственноручный служебный журналъ графа М. Л. Воронцова.—Письма Ѳ. Д. Бехтѣева къ графу М. Л. Воронцову.—Коржавины—вольнородцы XVIII столѣтія.—Объ арестѣ Лестока.—Переписка гр. М. Л. Воронцова съ гр. А. Г. Головкинымъ.—Бумаги о покушеніи на жизнь императрицы Елисаветы.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ. Дѣло о студентѣ Маріамскомъ и его политическихъ похожденіяхъ 1751 г.—Секретная посылка Веймарна и Шпрингера 1752.—Переписка канцлера гр. Бестужева съ фельдмаршаломъ Апраксинимъ.—Записка графа М. Л. Воронцова о Семилѣтней войнѣ 1759.—Дневникъ докладовъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ съ отзывами императрицы Елисаветы.—Изъ писемъ гр. М. Л. Воронцова и его супруги къ дочери ихъ баронессѣ Строгановой.—Письма Ломоносова къ гр. М. Л. и Р. Л. Воронцовымъ.—Письмо герцога Голштинскаго Карла Фридриха къ Елисаветѣ Петровнѣ.

КНИГА ПЯТАЯ. Автобіографическая записка гр. А. Р. Воронцова.—Письма гр. М. Л. Воронцова къ гр. А. Р. Воронцову.— Письма княгини Дашковой, Радищева и Вольтера къ гр. А. Р. Воронцову.

КНИГА ШЕСТАЯ. Доклады Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.—Переписка гр. М. Л. Воронцова съ Ѳ. Д. Бехтѣевымъ, И. И. Шуваловымъ и съ главнокомандующими въ Семилѣтнюю войну.—Политическія записки.—Донесенія о взятіи Берлина Русскими войсками.— Письмо о Русскомъ войскѣ въ 1757 году. Съ планомъ взятія Берлина Русскими войсками.

КНИГА СЕДЬМАЯ. Доклады Елисаветинской конференціи.—Бумаги объ измѣнѣ гр. Тотлебена.—Переписка гр. Воронцова съ Н. И. Панинымъ.—Бумаги о побѣтѣ Д. В. Волкова.—Бумаги о тайной перепискѣ имп. Елисаветы съ Людовикомъ XV-мъ.—Конференціи при Петрѣ III-мъ и въ первое полугодіе Екатериинскаго царствованія.—Переписка гр. М. Л. Воронцова съ Екатериною II-ю.—Замѣчанія княгини Дашковой на книгу Рюльера о переворотѣ 1762 г. Съ портретомъ гр. М. Л. Воронцова.

~~~~~  
**КНИГА ВОСЬМАЯ.** Автобіографія графа С. Р. Воронцова и письма къ нему, къ его брату и къ его сыну графа Ѳ. В. Ростопчина.

~~~~~  
КНИГА ДЕВЯТАЯ. Письма гр. С. Р. Воронцова къ брату его гр. А. Р. Воронцову и къ разнымъ лицамъ. 1783—1796. Съ гравированнымъ на стали портретомъ графа С. Р. Воронцова.

~~~~~
КНИГА ДЕСЯТАЯ. Письма гр. С. Р. Воронцова къ брату его гр. А. Р. Воронцову и къ разнымъ лицамъ, въ царствованія Павла Петровича и Александра Павловича. Со снимкомъ.

КНИГА ОДИНАДЦАТАЯ. Переписка графа С. Р. Воронцова съ графомъ Н. П. Панинымъ и съ Н. Н. Новосильцовымъ, въ царствованіе Павла Петровича и Александра Павловича. Со снимкомъ.

КНИГА ДВѢНАДЦАТАЯ. Письма графа П. В. Завадовскаго къ братьямъ графамъ Воронцовымъ. Со снимкомъ.

Цѣна первой книгѣ 2 р. 50 к.; книгамъ 2, 3, 4, 5, 6 и 7 по 2 рубля; 8, 9, 10, 11 и 12 книгамъ по 3 рубля. Склады изданія находятся въ С.-Петербургѣ, на Мойкѣ, въ домѣ 104-мъ, въ Главной Конторѣ Князя Воронцова; въ Москвѣ, на Садовой, противъ церкви святителя Ермолая, въ домѣ Баженовой, № 606, въ Конторѣ „Русскаго Архива“. За пересылку ничего не прилагается.

ЦѢНА ТРИ РУБЛЯ.

Получать можно въ С.-Петербургѣ, на Мойкѣ № 104, въ
Главной Конторѣ Князя Воронцова; въ Москвѣ, на Садовой,
противъ церкви святителя Ермолая, д. Баженовой, № 606,
въ Конторѣ „Русскаго Архива“.

